

Министерство культуры и туризма Калужской области
Калужская областная научная библиотека им. В.Г. Белинского

МОРОЗОВСКИЕ ЧТЕНИЯ - XI

Областная краеведческая научно-практическая
конференция памяти
Генриетты Михайловны Морозовой
к 110-летию Серафима Сергеевича Туликова
24 - 25 апреля 2024 года

Калуга, 2024

ББК 63.3(2Рос-4Кал)
М80

Ответственный за выпуск
А. В. Акинина

Составитель Е. А. Ширялина

М80 Морозовские чтения – XI : материалы областной краеведческой конференции, посвященной библиографу, археографу, краеведу Генриетте Михайловне Морозовой, г. Калуга, 24-25 апреля 2024 года / Министерство культуры Калужской области; Калужская областная научная библиотека им. В.Г. Белинского; Краеведческо-информационный центр ; составитель Е. А. Ширялина; отв. за выпуск А. В. Акинина.

Обращаем внимание читателей на то, что в ряде случаев у редакционной коллегии не было возможности восстановить полную ссылку, выходные данные книги или периодического издания, поэтому данные приводятся в авторской редакции.

Настоящий сборник адресован краоведам, педагогам, музейным, архивным и библиотечным работникам и всем, кто интересуется историей и культурой Калужского края. – Калуга : ИП Стрельцов И. А. (Эйдос), 2024. - 512 с. : ил.

ISBN 978-5-907678-91-0

ББК 63.3(2Рос-4Кал)

© ГБУК КО «КОНБ им. Белинского», 2024

ISBN 978-5-907678-91-0

ЗАКОН «О БИБЛИОТЕЧНОМ ДЕЛЕ В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ» ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ШАГОВ В ФОРМИРОВАНИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ОБЛАСТИ (к 30-летию принятия закона)

А.А. Кузин

Сразу же позволю себе сделать уточнение — подготовка этого текста не претендует на пополнение полки научных статей, относящихся к политологии. Цель здесь иная — зафиксировать, пока это возможно, некоторые особенности процесса, участником которого довелось быть автору этих строк, и обогатить, если получится, краеведческую базу, которая может быть впоследствии использована, в том числе и для политологических исследований.

Для начала обозначим место и время событий. Это Калуга, - центр Калужской области, совсем недавно получившей (*согласно принятой 12 декабря 1993 года Конституции РФ*) статус субъекта Российской Федерации.

Весна 1994-го года. Ещё свежи в памяти отголоски выстрелов из танковых орудий в октябре 1993-го по дому, где заседал Верховный Совет России (*ныне здание Правительства РФ на Краснопресненской набережной в Москве*). Но уже нет, «панимаижшь», явных публичных разногласий между теми, кто имел депутатские мандаты в Советах, и теми, кто поддерживал Президента РСФСР, тоже избранного голосованием /12.06.1991г./.

Волна острых противоречий во властной среде прокатилась по регионам России и схлынула, обнажив новые формы административно-государственного устройства в республиках, краях, областях. Местная специфика рисовала разные конфигурации отношений региональных элит. В соседней Тульской области, например, областной Совет прекратил свое существование, приняв решение о самороспуске. Какое-то время, пока не собралась Тульская областная Дума, в регионе доминировал назначенный губернатор.

А вот в Калужской области, поскольку региональные руководители (и, надо отдать должное, тогдашнему Главе администрации А.В. Дерягину) смогли достичь взаимопонимания, областной Совет просуществовал до момента избрания Законодательного Собрания области и в

апреле 1994 года передал часть своих полномочий вновь избранному органу государственной власти. Можно сказать, что у нас противоречия между законодательной и исполнительной властью, которые в те времена не обсуждал, разве что, полностью аполитичный обыватель, не проявились откровенно и разрушительно. Хотя, заявить об их полном отсутствии, означало бы сильно погрешить против истины.

Что даёт автору этих строк право касаться данной темы? Непосредственное наблюдение за полями политических сражений тех лет. С 1993 года мне довелось служить в должности помощника председателя (пресс-секретаря) Председателя Калужского областного Совета народных депутатов. А после формирования Законодательного Собрания, фактически продолжать исполнять эти обязанности, возглавив информационно-аналитический отдел органа государственной власти Калужской области.

Сегодня государственные служащие не имеют права открыто отстаивать, при осуществлении профессиональной деятельности, интересы тех или иных политических сил. А в 1994-м году такое случалось. Ныне немыслимо представить себе должностных лиц исполнительной власти, своим прямым и открытым голосованием решающих судьбу принимаемых законов. А три десятилетия назад это было в порядке вещей, ведь так называемый «переходный период» в течение двух лет допускал пребывание на местах депутатов чиновников администраций (хотя и избранных населением). Их позиция, как правило, сводилась к поддержке Б. Ельцина, т.н. «демократических сил», а по сути, зачастую выражалась в способствовании проведению «срисованных» с западных образцов либеральных реформ.

Зал Законодательного Собрания в то время напоминал, как уже говорил, поле сражений. Жаркие дискуссии, дебаты разгорались почти по каждому поводу. К счастью, половина (или чуть больше) депутатов Собрания придерживались умеренных взглядов. Они или сами были, как тогда говорили, «крепкими хозяйственниками» - руководителями предприятий и организаций, или их активными сторонниками. Отличались степенностью и рассудительностью руководители районов области, также имевшие обостренное чувство ответственности за каждое произнесенное слово. Но здесь же можно было заметить персонажей, которые, вроде бы, недавно спустились с трибун конференций Коммунистической партии, однако успели быстро отречься от ставших непопулярными идей, ради получения новых должностей. Они ситуативно блокировались с «занесенными ветром» перемен в политику радетелями о благе народа, выступавшими громко, но, похоже, в основном, «на публику».

Нужно было начать как-то сводить всё это разногласье, достигающее весьма высоких тонов при обсуждении вопросов, имеющих существенное значение для населения области, к более-менее устойчивому хору. В таком развитии событий был заинтересован и бывший председатель областного Совета народных депутатов, ставший в апреле 1994 года председателем Законодательного Собрания области, В.В. Сударенков. Пройдя большую школу партийной жизни в составе КПСС, поработав в Совете министров Узбекской ССР, он имел реальный опыт состыковки интересов людей, имевших подчас противоположные взгляды.

Вот здесь и пригодилась инициатива директора Калужской областной библиотеки имени В.Г. Белинского Семёна Ильича Мироновича. Она была сформулирована изначально просто. Цитирую по сохранившейся копии письма от 17 июня 1994 года: *«Уважаемый Валерий Васильевич!*

Убедительно прошу Вас и возглавляемое Вами Законодательное Собрание рассмотреть вопрос о возможности принятия решения по отдельному финансированию комплектования библиотек области. К настоящему времени этот жизненно необходимый процесс практически прекратился и, если не будет найден выход, библиотеки обречены на постепенное прекращение своей деятельности. На районном уровне бедственное положение как с приобретением книг, так и с подпиской на периодические издания — особенно последнее. К примеру, в Баяртинском районе ни одна сельская библиотека не имеет ни одной газеты...».

Таков был частный случай последствий «шоковой терапии», примененной по отношению ко всему народному хозяйству тогдашней России так называемыми «чикагскими мальчиками», допущенными в начале 1990-х к рычагам управления экономикой страны.

Надо ли говорить, что не только библиотеки оказались тогда в бедственном положении. Письма о финансовой поддержке поступали в органы власти буквально со всех сторон, регулярно.

Но работникам «книжного цеха» повезло в том, что во главе главной областной библиотеки оказался человек, не только пользовавшийся авторитетом среди работников сферы культуры, широко информированный, умевший лично наводить мосты с самыми разными людьми, но и обладавший недюжинной энергией для непубличного, но неуклонного продвижения инициатив. Благодаря своему жизненному статусу, С.И. Миронович мог оказывать влияние на немалый круг потенциальных избирателей, и этот фактор также был весом для определения позиции ряда депутатов Законодательного Собрания, и в том числе председателя В.В. Сударенкова. Кстати говоря, его электро-

ральная база тогда в основном состояла именно из творческой интеллигенции, работников сфер культуры и образования.

Сыграл свою положительную роль и тот факт, что в Государственной Думе Федерального Собрания России летом 1994 года уже рассматривался проект Федерального Закона «О библиотечном деле». А у С.И. Мироновича были контакты с людьми, непосредственно участвовавшими в подготовке законопроекта — работником федерального министерства культуры Ю.А. Грихановым и директором Государственной публичной исторической библиотеки М.Д. Афанасьевым.¹

¹Итак, к осени 1994 года, можно сказать, «звёзды сошлись» так, что в Калужской области созрели все предпосылки к рождению импульса развития библиотечного дела на принципиально новой основе.

Идея состояла в том, чтобы дать возможность библиотекарям перестать ходить с протянутой рукой, подчас унижительно выпрашивая финансирование на осуществление основных функций центров накопления и распространения столь нужной людям информации. А для этого нужно было определить статус библиотечных учреждений, сформулировать основные принципы их взаимодействия с населением, иными участниками профессионального поля деятельности.

Заметьте, общедоступный Интернет тогда только-только делал по стране первые шаги. Мобильных смартфонов в карманах ещё не существовало. Библиотеки для думающих людей были просто незаменимы. Студенты и преподаватели, инженеры, врачи, учителя, а также пенсионеры(!) заполняли все читальные залы. Нуждались в услугах библиотекарей и представители власти — чиновники и депутаты. Они также охотно и регулярно использовали справки, аналитические записки, обзоры, подготовленные в библиотеках.

Проект закона Калужской области «О библиотечном деле», подготовленный, как было сказано в пояснительной записке Комитета по социальной политике Законодательного Собрания области, внесшем законопроект на рассмотрение депутатов, был, образно говоря, «зачат» совместно со специалистами библиотечного дела (*читай — с Мироновичем С.И.*) в ноябре-декабре 1994 года и не встретил у законодателей отторжения. Но сказать, что «рождение» закона проходило гладко, было бы неправильным.

Председателю комитета Лидии Петровне Куприяновой, стороннице В.В. Сударенкова, приходилось неоднократно убеждать коллег в

¹ Цвет и свет русской провинции. Семён Миронович [Текст] / Министерство культуры Калужской области, Государственное бюджетное учреждение культуры Калужской области «Калужская областная научная библиотека им. В.Г. Белинского»; авт. проекта О.А. Шакина и Т.П. Максименкова; отв. за вып. М.Л. Пантюхова. - Калуга: [б.и.], 2012. — 10 с.

том, что принятие этого закона не только поможет развитию информационных центров, но и поспособствует «...возрождению духовной культуры, системы нравственных ценностей подрастающего поколения»².

Высокую оценку проекту закона дали депутаты комитета по законодательству, и даже предложили направить проект в Государственную Думу в качестве модельного для готовящегося федерального закона. Попутно скажем, такая перспектива сделала бы более заметной фигуру председателя калужского Законодательного Собрания В.В. Сударенкова на уровне Федерального Собрания, где законотворческий процесс тоже шёл по нарастающей. Впрочем, председатель комитета, Леонид Сергеевич Громов, вряд ли стремился к решению именно этой задачи. Будучи тогда ещё и руководителем администрации Перемышльского района, он не понаслышке знал насколько важны библиотеки для сельских жителей. Его радование за интересы жителей села было неподдельным, что не раз подтверждалось делами.

Желание поддержать проект было заметно почти у всех депутатов, кто был избран не в городских округах. Весомым было воспринято и замечание тогдашнего главы администрации Думиничского района, депутата Владимира Михайловича Фёдорова, назвавшего как-то в процессе обсуждения библиотеки единственным духовным источником для селян.

В целом положительным можно было бы назвать отношение к обсуждавшимся проблемам обустройства библиотечного дела депутатов комитета по бюджету, финансам и налогам, рекомендовавшего продолжить работу над законопроектом. Их мысли и чувства в тот период были заняты формированием бюджета области на предстоящий год в целом, и не очень существенные расходы на содержание библиотек вряд ли могли отвлечь от решения более масштабных задач. Не исключено, что на них как-то повлияли взгляды председателя комитета - депутата В.И. Алгинина (который тогда был ещё и министром сельского хозяйства области и тоже всегда имел ввиду интересы жителей «аграрной глубинки»).

Но были и те, кто придерживался в отношении разработанного в Калуге законопроекта «О библиотечном деле» иного мнения. Что, впрочем, нормально, ведь только так можно было прийти к выявлению его сильных и слабых сторон.

Откровенно против законопроекта высказались члены комитета по

ⁱⁱ Здесь и далее цитирую по записям, сделанным в зале заседаний Законодательного Собрания и на заседаниях его постоянных комитетов в ходе рассмотрения обсуждавшихся документов.

комплексному развитию области. 9 ноября 1994 за подписью его председателя О.В. Савченко (в тот момент он исполнял должность Представителя Президента РФ по Калужской области) было выдано «Решение» в котором прямо указывалось на нецелесообразность вносить на рассмотрение Законодательного Собрания проект областного закона до принятия Федерального закона «О библиотечном деле». А также «... считать целесообразным разработку Закона или положения «О системе областных библиотек», где будет отражен порядок финансирования библиотек из областного бюджета, их обязанности и права».

Накануне голосования по проекту закона в первом чтении депутат Л.С. Блинова озвучила «Послание коллектива библиотечных работников города Калуги» от 1 декабря 1994 года. От имени 120 работников Централизованной библиотечной системы города предлагалось приостановить принятие областного закона до момента принятия федерального. Откуда такое единодушие — недоумевали те, кто следил за ходом законотворческого процесса? Не отразилась ли здесь как-то точка зрения Городского Головы Калуги А.И. Минакова, тоже депутата Законодательного Собрания? Он ведь и сам стремился быть заметным на федеральном уровне (что, кстати, впоследствии позволило ему получить назначение на должность Представителя Президента РФ по Калужской области).

На защиту законопроекта активно встала заметная часть библиотечарей сельских районов области. Отражение этих процессов и поддержку деятельности законодателей можно увидеть в газетных публикациях в Калужской областной газете «Знамя» осенью 1994 года: в выступлении Анатолия Берестова, заведующего научно-методическим отделом областной библиотеки имени В.Г. Белинского³, а также в открытом письме методистов ряда районных централизованных библиотечных систем⁴.

Ход дебатов в зале Законодательного Собрания *(для краеведов отметим: под эти цели было специально переоборудовано помещение прежнего кинозала на 4-м этаже здания, построенного к 1984 году для обкома КПСС)* можно описывать долго. Но суть прений сводилась лишь к некоторым принципиальным вещам.

В тексте ныне действующего закона они не отражены. Внимательный читатель заметит, что в нём после статьи 5-й идёт статья 16-я. А потом 18-я, а затем 22-я. За годы существования из регионального нормативно-правового акта, в целях приведения в соответствие с постоянно обновляющимися федеральными законами, был исключен

ⁱⁱⁱ Берестов А. Каким быть библиотечному делу / А. Берестов // Знамя. - 1994. - 25 окт.

^{iv} А в итоге - улучшим жизнь! // Знамя. - 1994. - 10 нояб.

ряд положений. Это объективно необходимый процесс. Но что же исчезло?

Прописанное отдельно и особо «право на библиотечную деятельность». Права особых групп пользователей библиотек (не будем сейчас перечислять каких, в том числе и трудно идентифицируемых). Ответственность пользователей библиотек (вплоть до уголовной!). Право Центральной государственной библиотеки области разрабатывать областные нормы библиотечного дела, не противоречащие государственным стандартам и нормам. Всё это депутаты сочли возможным включить в первоначальный текст закона, официально опубликованного в областной газете «Весть» 03.02.1995г.

Однако основные дебаты в момент принятия калужского закона разворачивались вокруг иного, а именно - экономической базы существования библиотек. Главная инновация, предложенная разработчиками проекта законодателям, заключалась в возможности создания «предприятий библиотечного дела», которым могло бы заниматься любое физическое или юридическое лицо. И большинство депутатов, несмотря на позицию тех, кто по разным причинам противодействовал принятию закона, согласились дать библиотекарям возможность, в дополнение к финансированию, определенному учредителями, самостоятельно заниматься предпринимательской деятельностью, и в том числе «...производить интеллектуальную продукцию, выполнять работы и оказывать услуги в целях реализации политики и удовлетворения общественных потребностей в сфере библиотечного дела и получения прибыли, направляемой на развитие библиотечной деятельности»⁵.

Статьи закона, прямо стимулирующие самостоятельную хозяйственную деятельность библиотек действовали недолго (около семи лет). Однако они позволили в критический момент экономической нестабильности в стране поддержать библиотечную деятельность, библиотечарей и, что самое главное, читателей, постоянно нуждающихся в разнообразных информационных услугах.

В завершение скажем о месте данного калужского закона в системе регионального законодательства страны. Закон «О библиотечном деле в Калужской области» был принят одним из первых в России. Практически сразу после базового федерального от 29 декабря 1994 г. N 78-ФЗ «О библиотечном деле». Но не самым первым. Ещё до принятия федерального, такой закон появился в Республике Саха (Якутии) — 21.07.1994.

Депутаты Законодательного Собрания нашей области в решении

⁵ О библиотечном деле в Калужской области: Закон Калужской области от 30 января 1995 года, N 7 // Весть. - 1995. - 3 февр.

данного вопроса опередили коллег из соседних регионов. Законы о библиотечном деле появились: в Тульской области — 30.11.1995, в Смоленской — 04.02.1999 (*ныне не действует*), в Орловской — 27.01.2006, в Брянской — 28.09.2006, в Московской («О библиотечном обслуживании населения Московской области» - 03.12.2015 года). Мы вошли в число явных лидеров по срокам начала регламентирования библиотечной деятельности и в целом по стране.

Текст нашего закона о библиотечном деле до нынешнего дня претерпел относительно немного изменений и дополнений — 9. Для сравнения: появившийся почти на 10 лет позже закон Брянской области — 6, ровесник - закон Тульской области — 16, а «первенец» из Республики Саха (Якутии) — 17.

Любопытно, что закон «О библиотечном деле в Калужской области» от 30 января 1995 года был зарегистрирован за № 7. И он, образно говоря, стал одним из «долгожителей» правового поля нашего региона. Из первой десятки законов, принятых Законодательным Собранием Калужской области, этот закон — один из трёх, ныне действующих. Другой, поныне применяемый, тоже непосредственно касается библиотечного дела: «О передаче обязательного экземпляра документов в Калужскую областную научную библиотеку им. В.Г. Белинского» (от 23 декабря 1994 года № 5).

Для справки, третий действующий - «О Почетном гражданине Калужской области» (от 30 июня 1995 года № 10). Другие семь, регламентирующие деятельность Законодательного Собрания области, статус депутата этого органа власти, наполняемость и расходование бюджетов области в 1994 и 1995 годах, дорожного фонда области в 1995 году, закупки и поставки сельскохозяйственной продукции и продовольствия для государственных нужд области — утратили силу.

Итак, во все времена библиотеки были и остаются хранилищами мудрости, накопленной веками и постоянно пополняющейся новыми её составляющими. Библиотечная деятельность призвана культивировать и оберегать чистоту информационного поля. Чтобы быть успешной, она должна основываться на чёткой уверенности библиотечных работников в завтрашнем дне, в определённости их отношений и с учредителями, и с пользователями библиотек. Очень хорошо, что калужские законодатели в числе первых поставили перед собой и решили задачу сохранения и развития на территории области библиотечного дела. Такой закон есть. Закон действует.

КАЛУЖСКИЙ КРАЙ В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОТРУДНИКОВ КОНЬ ИМ. В.Г. БЕЛИНСКОГО

Т. П. Максименкова

За последние десятилетия калужское краеведение получило развитие и признание. Им занимаются увлеченные люди, проходят научно-практические конференции, выходят в свет различные издания краеведческой тематики.

Ведущие сотрудники областной библиотеки им. В.Г. Белинского также на протяжении многих лет работали и работают над сбором, хранением и исследованием истории нашего края. Среди них: Генриетта Михайловна Морозова, Анатолий Дмитриевич Берестов, Семен Ильич Миронович, Светлана Васильевна Сагдеева, Людмила Владимировна Калашникова, Татьяна Васильевна Никишина, Ирина Леонидовна Тихонова, Татьяна Петровна Максименкова, Ольга Александровна Шакина, Елена Валентиновна Кузнецова, Лада Юрьевна Бархатова и многие другие специалисты библиотеки разных лет. Их стараниями в свет вышли книги, библиографические указатели, календари, статьи краеведческого содержания, проводились и проводятся конференции, выставки.

Начать рассказ о наших сотрудниках, их деятельности, стоит с известного всем краеведа-исследователя, библиографа, археографа Генриетты Михайловны Морозовой, которая долгие годы собирала материал для своих книг, статей, прививала любовь к родным местам своим последователям. Г. М. Морозова более тридцати лет посвятила изучению истории Калужского края, была одним из создателей и ответственным секретарем Краеведческой комиссии Калужского областного отделения Русского географического общества, обладала большим авторитетом среди калужских краеведов, эрудиций, знаниями. **Главный ее труд** – книга «Прогулки по старой Калуге». Это издание – крупное явление в калужском краеведении, в культурной жизни области, результат ее многолетней исследовательской работы. Книга тиражом в 1000 экземпляров стала библиографической редкостью.

Второй книгой Морозовой стал краткий очерк «**История библиотечного дела в Калужском крае**», вышедший в свет в 1991 году. Информацию Морозова собирала из различных печатных источников, но большей части из архивов. В 1993 году работа получила премию Всероссийского конкурса научных работ по библиотековедению, библио-

графии и книговедению за лучшую работу по библиотековедению. Эта книга дает возможность достаточно полно и достоверно представить картину состояния библиотечного дела в Калужском крае до 1917 года. Большим значением этой работы является и тот факт, что она послужила толчком в работе библиотекарей области по изучению истории своих библиотек.

Как библиограф Генриетта Михайловна с 1964 года составляла указатель «Литература о Калужской области». Прделала очень большую работу и подготовила к печати два выпуска «Калужских губернских ведомостей. Хронологическая роспись статей краеведческого содержания», которые охватывают период с 1838 по 1899 годы. Причем ей приходилось выезжать и работать в федеральных библиотеках, так как не все «КГВ» есть в Калуге. Делала эту работу Генриетта Михайловна очень часто в нерабочее время и без командировочных расходов.

Самое активное участие принимала Морозова и в следующих изданиях. В 1982 году вышел в свет первый выпуск указателя «Калужская область в Великой Отечественной войне» с большой подборкой материалов по теме войны. Одной из значительных работ стал библиографический указатель «К. Э. Циолковский». Вышли в свет библиографический словарь «Художники Калужского края» (1977), «Произведения калужских писателей», указатель «Калужские писатели» (1981), «Литературная жизнь Калужского края. Пребывание выдающихся писателей прошлого и наших дней на Калужской земле» (1982). О работе Морозовой как библиографа подробнее можно узнать из доклада Е. В. Алешко на II Морозовских чтениях. Серьезную работу проводила Генриетта Михайловна, работая в семидесятых годах и в областном архиве.

Помимо книг и указателей Г. М. Морозова опубликовала в газетах и журналах более двухсот статей, заметок по краеведению. Морозова изучала в архивах родословные известных людей, внесших значительный вклад в развитие нашего края. В 1992 году Г.М. Морозовой вручен диплом действительного члена Историко-Родословного Общества. По словам ее сына, Александра Александровича Кузина: *«Неподдельный интерес к личности человека прослеживается и в творчестве, и в профессиональной деятельности Г.М. Морозовой на протяжении всей ее жизни».*

Г. М. Морозова была действительным членом Калужского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. На основе составленных ею исторических справок, на государственную охрану в Калуге и области были поставлены десятки зданий – памятников архитектуры. Готовила статьи по истории калуж-

ских сел и деревень для «Калужской энциклопедии». Журналист Ольга Александровна Шакина написала о ней: *«Человек большой эрудиции, фундаментальных знаний, потрясающий трудоголик и добросовестный исследователь. Все это — Морозова».*

Память о Генриетте Михайловне Морозовой жива, продолжается дело, которому она посвятила свою жизнь.

Полвека проработал в областной библиотеке **Семен Ильич Миронович**, из них 23 года — директором. 3 мая 1960 года С. И. Миронович пришёл на работу в областную библиотеку имени В. Г. Белинского. Работал методистом, заведующим методическим отделом, заместителем директора, директором. Благодаря С. И. Мироновичу, в Калуге были приняты первые в стране Законы «О передаче обязательного документа в ГОНБ им. В. Г. Белинского» (1994 г.) и «О библиотечном деле в Калужской области» (1995 г.), была разработана «Концепция сохранения, модернизации, совершенствования и развития библиотечного дела в Калужской области» (2003–2005 гг.). Большое внимание в документе уделялось краеведению, в том числе подготовке и изданию книг по данной теме. Книги краеведческой тематики издавались и до разработки концепции. Семен Ильич с командой единомышленников — сотрудников библиотеки активно работали в этом направлении. При поддержке и непосредственном участии Мироновича ведущими сотрудниками областной библиотеки были изучены печатные и архивные материалы по темам, касающимся нашей калужской земли. В 1999 году к 200-летию юбилею А. С. Пушкина была издана книга заведующего научно-методическим отделом Анатолия Дмитриевича Берестова *«А. С. Пушкин. Мгновенья жизни дороге»*. Затем — выпуск журнала *«Калужская Урания»* (1999 г.). Благодаря исследовательской работе ведущих специалистов библиотеки им. В. Г. Белинского под руководством С. И. Мироновича и заместителя директора С. В. Сагдеевой, в 2001 году вышла книга *«Калужские губернаторы»*. Издание вошло в золотой фонд калужского краеведения, включив в себя 34 библиографических очерка о людях, возглавлявших губернию и область с конца восемнадцатого века и до наших дней. Большую редакторскую работу провела Светлана Васильевна Сагдеева, которая была и научным редактором, и руководителем коллектива. Книга стала большим шагом в исследовательской краеведческой деятельности. Глубину исследований сотрудников библиотеки подтверждает такой факт. Один из составителей книги, Ольга Петровна Коваленко, сотрудник информационно-библиографического отдела, изучая материалы о губернаторе А. А. Офросимове, руководившем губернией с 1897 по 1909 годы, нашла информацию, что *«в 1901 году Офросимов пожертвовал*

историческому музею *19 больших портретов калужских губернаторов и генерал-губернаторов*». Продолжив исследование уже совместно с работниками краеведческого музея, в дальних запасниках нашли этот подарок и благодаря этому в книге появились замечательные портреты калужских губернаторов.

В 2003 году под редакцией Семена Ильича Мироновича вышла книга **«От наших корней: культура и искусство Калужского края»**. Из 34 статей, вошедших в сборник, 29 написаны работниками библиотеки.

Это издание о выдающихся деятелях культуры и искусства, которые рождением и творчеством были связаны с Калужским краем. В 2004 году книга получила специальную премию Российской национальной библиотеки за лучшую научную работу по раскрытию и изучению исторического и культурного наследия Отечества. Она была получена по итогам Всероссийского конкурса научных работ по библиотековедению, библиографии и книговедению.

В 2005 году в свет вышла вторая книга «От наших корней», редактором и составителем которой тоже был Семен Ильич.

Альманах **«Калужская застава»** - ещё одно издание, которое курировал С. И. Миронович. Он был составителем и редактором этого историко-патриотического издания, активно работал с авторами сборника. Первый номер вышел в 2001 году, второй, состоящий из двух томов, — в 2003-м. Среди авторов — известные краеведы, писатели, искусствоведы (в основном калужане). Третий выпуск альманаха вышел в 2005 году и был посвящён событиям Великой Отечественной войны на территории Калужской области. Планировал Семен Ильич и четвёртый выпуск альманаха.

Все статьи, которые входили в вышеперечисленные издания, Семен Ильич прочитывал, если было нужно - вносил поправки, редактировал.

Уже после ухода С. И. Мироновича из жизни, в 2017 году вышла в свет его книга «Ямщик, не гони лошадей!...». Ее подготовила к выпуску Римма Дмитриевна Сейсенбаева. Это сборник его рассказов, очерков, фельетонов, где свое место занимает и краеведческая тема.

Анатолий Дмитриевич Берестов более 40 лет проработал в библиотеке им. В.Г. Белинского. Сначала библиотекарем, потом - заведующим отделом книгохранения, затем руководил научно-методическим и редакционно-издательским отделами, очень серьёзно занимался пушкиноведением, знал и собирал практически всю изданную литературу, посвященную поэту, собирал альбомы, книги по искусству. Сейчас его собрание книг передано в фонд областной библиотеки.

Как написал о нем в альманахе «Калужская застава» (2001 год) С.

И. Миронович: *«Анатолий Дмитриевич один из лучших калужских знатоков книги, краевед, автор многих публикаций в центральной и местной прессе, автор книги «А.С. Пушкин. Мгновения жизни дорогие...».*

25 лет назад, в год 200–летнего юбилея А. С. Пушкина А. Д. Берестов взял на себя организацию высокопрофессиональных выставок—просмотров по этой теме. Среди них — «**Души моей царицы**», «**Мир Пушкина**», «**А. С. Пушкин и Калужский край**», «**Право на поединок**». Выставки становились событием в культурной жизни города, на них всегда приходил губернатор области Валерий Васильевич Сударенков, страстный любитель книги. Он и предложил Берестову начать работу над книгой о Пушкине, С. И. Миронович поддержал его в этой работе. И уже в 1999 году книга «**А. С. Пушкин. Мгновения жизни дорогие**» вышла в свет. Читатели могут познакомиться с многочисленными родными, друзьями и знакомыми А. С. Пушкина, чьи родовые усадьбы, поместья или места службы располагались в пределах Калужской губернии. Здесь мы можем узнать о Голицыной, Полторацком, Наталье Гончаровой и многих других. Работая над книгой, А. Д. Берестов опирался на мемуары, энциклопедии, перепроверял факты, проводил собственные исследования. Он говорил в интервью нашей сотруднице, журналисту Ольге Шакиной: *«При написании книг, статей, посвящённых жизни и творчеству Пушкина, надо пользоваться не одним, а несколькими источниками, всё тщательно проверять».* Свои исследования о Пушкине Анатолий Дмитриевич представил и в альманахе «Калужская застава» (т. 2), и в журнале «Калужская Урания» и др.

Как я говорила выше, в 2003 году выходит книга «**От наших корней: Культура и искусство Калужского края**», одним из составителей которой стал Анатолий Дмитриевич. Книга посвящена выдающимся деятелям отечественной культуры, рождением, проживанием, творчеством, связанным с Калужским краем. Среди них: Радишев, Державин, Жуковский, Пушкин, Полежаев, Апухтин, Гоголь, Тургенев, Лев Толстой, Цветаева и многие другие. Хронологические рамки этого труда — вторая половина XVIII — начало XX веков. Анатолий Дмитриевич не только написал двенадцать статей для этой книги, но и отредактировал остальные 22 работы. Работал А. Д. Берестов и над второй книгой «От наших корней», вышедшей в свет в 2005 году. В этом же году издается сборник стихотворений, составленный А. Д. Берестовым, «**Калужские страницы в творчестве русских поэтов**», который дополняет книгу «От наших корней». Анатолий Дмитриевич собрал стихотворения разных поэтов, написанные на нашей земле и посвященные калужанам или Калужскому краю. Эти произведения создавались на протяжении почти двух веков — от начала XIX и до конца XX. Они предварялись ин-

формацией об авторах и их связи с Калужской землёй.

В 2003 году вышла в свет книга русского поэта и писателя Валентина Берестова «**Сквозь цветные стёкла детства**», составителем которой был Анатолий Берестов. Книга включает стихи и воспоминания его брата о своем детстве и отрочестве на Калужской земле, а также воспоминания о нем его родных, друзей и знакомых.

Все эти годы мы работали с Анатолием Дмитриевичем в одном отделе. Он всегда просил меня почитать его работы, всегда прислушивался к тем небольшим замечаниям, если они были. Он хотел назвать книгу «Калужские строфы», но творчество Валентина Берестова натолкнуло нас на это поэтическое название – «Сквозь цветные стекла детства».

40 лет жизни Анатолий Дмитриевич Берестов отдал библиотечному делу. На протяжении этих лет он занимался разными аспектами библиотечного дела: одним из первых в России развивал в библиотечных системах внутрисистемный книгообмен, проводил очень интересные конкурсы профессионального мастерства библиотекарей, писал сценарии для них, работал над ежегодными календарями памятных дат по Калужской области, над указателем «Калужская область в Великой Отечественной войне» (вып. 2), разрабатывал методические пособия в помощь работе библиотек. Анатолий Дмитриевич активно занимался просветительской деятельностью – им прочитано для различных аудиторий множество лекций по искусству, литературе, краеведению.

Долгие годы проработавшая в областной библиотеке **Людмила Владимировна Калашникова**, многое сделала для развития краеведческой работы, ее исследовательские доклады, статьи (*около 40*) были опубликованы в материалах краеведческих конференций разных уровней, в областной прессе. Она участница многих краеведческих конференций не только на территории нашей области, но и за ее пределами - в Белеве, Орле, Москве, Ельце. С 1992 года в качестве ученого секретаря Краеведческой комиссии РГО вела ее заседания в течение 17 лет. Работала как составитель и редактор над выпуском библиографических указателей по краеведению.

Много сил и энергии приложили к сбору информации, организации и проведению в библиотеке краеведческих конференций заведующие отделами **Никишина Татьяна Васильевна**, **Тихонова Ирина Леонидовна**, **Кузнецова Елена Валентиновна**, сотрудники их отделов.

Соответственно их усилиям в библиотеке уже состоялись: десять научно-практических конференций «**Морозовские чтения**» (*опубликовано 270 докладов об истории Калужского края, из них 84 доклада (31%) подготовили библиотечные работники*);

восемнадцать научно-практических конференций «**Краеведение в**

сфере культуры и искусства» (всего прозвучало около 500 докладов, из них 90 (18 %) подготовили библиотечные работники области);

две научно-практические конференции по экологии **«Человек и его среда обитания»** (2013) и **«Человек. Природа. Экология»** (2017) - (46 докладов, подготовленных ведущими специалистами Калужской области, начиная от экологии окружающей среды, здоровья, быта до экологии сознания и духа).

Кратко о конференциях. 12 октября 1994 году в областной научной библиотеке имени В. Г. Белинского прошли Первые Морозовские чтения, на которых состоялась презентация книги Г. М. Морозовой «Прогулки по старой Калуге». В статье «О морозовских чтениях и не только» С. И. Миронович назвал ее талант и великое трудолюбие уникальными. В 2005 году, в честь ее 75-летия, были проведены Вторые Морозовские чтения. В чтениях приняли участие краеведы, работники библиотек, музеев, архива, преподаватели вузов и школ и др. Они подняли много интересных, актуальных тем. Александр Александрович Кузин, сын Морозовой, выступая на этих чтениях с докладом «О последних неопубликованных работах Г.М. Морозовой», сказал: «Генриетта Михайловна 20 марта 1991 года начала писать еще одну масштабную работу под названием **«Человек в Миди-космосе»**. Название на первый взгляд философское, всеобъемлющее. Но из набросков вступления становится ясно, что задумывался новый масштабный краеведческий труд. Цитата из рукописи: *«Мне представляется правомерным рассматривать положение человека на земле и в конкретном регионе через понятие миди-космоса — среды этической, экономической, социальной, оккультной (духовной), которая определяет как судьбу индивидуума, так и след, оставленный на земле его деятельностью...»* В данном случае предметом разговора является Калужский край и люди, жившие на его земле».

С того времени конференция проводится один раз в два года. Неизменным организатором чтений стала Татьяна Васильевна Никишина, долгие годы возглавлявшая отдел краеведения. Также она подготовила библиографический указатель «Русские писатели в Калужском крае XVIII - XIX вв.» (2015), который продолжил работу Морозовой «Литературная жизнь Калужского края...». Выявлено 64 писателя, чья жизнь связана рождением или пребыванием в Калужском крае. Составлены именной и географический указатели, собрана основная литература о писателях. Здесь же стоит сказать, что самое непосредственное участие приняла Т. В. Никишина и в издании библиографических указателей «Калужская область в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (2005, 2015). В 2020 году в свет вышел информационно-би-

блиографический справочник «Имена Героев Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на карте Калужской области», подготовленный Т. В. Никишиной и сотрудниками краеведческо-информационного центра. Справочник включает информацию о Героях – участниках войны, чьи имена увековечены на карте Калужской области в названиях населенных пунктов, улиц, скверов и др. Много сил краеведческий центр прикладывает к изданию ежегодного «Календаря знаменательных и памятных дат по Калужской области».

Желание никого и ничего не забыть стало стимулом для организации исследовательской работы и проведения тематической краеведческой научно-практической конференции «Краеведение в сфере культуры и искусства», одной из главных организаторов которой выступила Ирина Леонидовна Тихонова. Целью конференции стало осмысление социально-исторического аспекта культурной среды Калужского края; ознакомление всех интересующихся краеведением с фольклором, историей театров, библиотек, музеев, творческих коллективов, с традициями музыкального семейного воспитания. Она занимается не только организацией конференции, но и разрабатывает темы музыкального краеведения - выступает с просветительскими лекциями на устном журнале «Лад», перед учащимися и студентами. Ее доклад «Музыка калужских усадеб 19 века» прозвучал на межрегиональной конференции в г. Смоленске.

Елена Валентиновна Кузнецова большие усилия приложила к организации краеведческих конференций по экологии. Статьи Елены Валентиновны, отражающие экологическое краеведение, были напечатаны в материалах I и II Международных онлайн-конференций «Библиотеки и экологическое просвещение: теория и практика» 2020 и 2022 годов, материалах межрегионального круглого стола в рамках онлайн-фестиваля к 160-летию со Дня рождения В.И. Вернадского (2023), организованных ГПНТБ России.

Продолжили деятельность Г. М. Морозовой по изучению истории библиотечного дела в Калужском крае сотрудники КОНБ им. В. Г. Белинского Максименкова Т. П., Шакина О. А., Морозова О. И., Ульяненко С. Ю., Бархатова Л. Ю., специалисты муниципальных библиотек области. Морозова и Ульяненко, обучаясь заочно в Рязанском филиале МГУКИ, подготовили дипломную работу «История становления и развития публичных библиотек в городе Калуга (1793-1917 гг.)», цель которой – показ становления и развития публичных библиотек в Калуге с XVIII века до начала XX века. При работе над дипломом использовались опубликованные и архивные материалы, собранные путем просмотра газеты «Калужские губернские ведомости», издаваемой

с середины 18 века, и изучения фондов Калужского государственного архива.

Об истории создания и развития КОНБ им. В. Г. Белинского писали Елена Валентиновна Алешко, Анатолий Дмитриевич Берестов, Ольга Александровна Борисова в материалах для различных организаций, изданий, конференций. Например, статья Е. В. Алешко о КОНБ им. В. Г. Белинского напечатана в «Библиотечной энциклопедии», изданной в 2007 году в Москве, она же выступила на вторых Морозовских чтениях, раскрыв деятельность Г. М. Морозовой как библиографа.

В сборнике «Общедоступные библиотеки Москвы и России: от прошлого к настоящему», напечатана статья Шакиной О. А. и Максименковой Т. П. «Из истории библиотек Калужской губернии. (Подвижники и меценаты в конце XIX - начале XX вв.)». В статье рассказано о меценатах, подвижниках, основателях библиотек в губернии. Максименкова Т. П. изучила и раскрыла несколько тем по становлению в области библиотечного дела советского периода, в их числе - «К вопросу о развитии библиотечного дела в Калужской губернии в послереволюционный период», «Возрожденные из пепла. Библиотечное дело в Калужской области в 40-50-х годах XX века», «Централизация библиотек : библиотечное дело в Калужской области в 70-80-х годах XX века», «Увлеченные своим делом: библиотекари-наставники» - о замечательных женщинах, директорах библиотечных систем, возглавлявших их в 60-е - 80-е годы XX века. Статьи по этим темам были опубликованы в журнале «Библиотечное дело», материалах областных научно-практических конференций. Тема истории создания модельных библиотек (2004-2019) поднималась также в статье Максименковой Т. П. в профессиональном журнале «Библиополе», 2019, № 1. Всего в свет вышли более двадцати статей краеведческой тематики.

Большое количество статей по истории библиотек, о сотрудниках наших учреждений написала главный библиотекарь научно-методического отдела Шакина Ольга Александровна. Они печатались в профессиональных журналах, местных газетах и журналах. Здесь и статьи о 100-летию Медынской библиотеки, материалы о Кременковской городской Жуковского района, Закрутовской сельской Куйбышевского района, Кировской сельской Износковского района библиотеки и других. Всего с 1999 по 2011 годы в профессиональной прессе было напечатано 28 статей Ольги Александровны.

В рамках библиотечного проекта «Цвет и свет русской провинции» Ольга Александровна раскрыла через призму истории библиотек и времени портреты библиотечных специалистов, внесших немалый вклад в развитие библиотечного дела в нашей области. Среди них ди-

ректора КОНБ им. В. Г. Белинского Миронович С. И. и Борисова О. А., библиотекари-краеведы Морозова Г. М., Берестов А. Д. и др.

В 2022 году научно-методический отдел своими силами подготовил издание «**Страницы истории библиотечного дела Калужского края**», где были помещены большинство вышеперечисленных материалов.

Подробнее об изучении истории библиотечного дела в крае можно узнать из статей Бархатовой Л. Ю. «Исследования по истории библиотечного дела в Калужском крае. Проект «Библиотечное дело Калужского края. Страницы истории» (*материалы XVIII НПК «Краеведение в сфере культуры и искусства*», с. 31-42) и Максименковой Т. П. «К вопросу об изучении истории библиотечного дела в Калужском крае» в материалах III Международной НПК «Библиотеки. 100 лет тому вперед. Модельный стандарт» (*Самара, 2002 г.*).

Немалый вклад в исследование, продвижение, сбор материалов по истории и современному состоянию библиотечного дела внесла Лада Юрьевна Бархатова, заведующая научно-методическим отделом. Работа по проектам «**Связующая нить времён**» (*о мини-музеях в муниципальных библиотеках*), «**Именные библиотеки Калужской области**» (*о библиотеках, которые носят имена известных писателей, краеведов, общественных деятелей*), «**Памятные литературные места Калужской области**» (*представлены литературные места: памятники, мемориальные и памятные доски литераторам; здания и места, связанные с именами литераторов; скульптуры, посвященные литературным персонажам; улицы, названные именами литераторов*) она собрала и обработала значительный материал, который прозвучал на научно-практических конференциях всероссийского и регионального уровней, был напечатан в профессиональных журналах, в изданиях КОНБ им. В. Г. Белинского. Так, ее работы печатались в журналах «Библиотека», «Библиотечное дело», «Молодые в библиотечном деле», с этими темами она выступала онлайн на четырех Международных НПК в Москве, Краснодаре, Барнауле, Белгороде.

Начиная с 2014 года, научно-методический отдел участвует во Всероссийском конкурсе «Библиотечная аналитика» на лучший ежегодный доклад о деятельности муниципальных библиотек региона среди центральных библиотек субъектов Российской Федерации. Из доклада можно узнать о деятельности библиотек области по разным направлениям за каждый год, что тоже способствует накоплению краеведческого материала по истории библиотечного дела в регионе.

Материалов по истории библиотек Калужского края собрано достаточно много, они напечатаны в разных изданиях, в т.ч. в изданиях КОНБ им. В.Г. Белинского, находятся на сайтах, в архивах муни-

ципальных библиотек в печатном и электронном видах и др. Перед Калужской областной научной библиотекой им. В. Г. Белинского, центральными районными и городскими библиотеками стоит задача - продолжать исследовательскую деятельность по изучению истории библиотек края, и, самое главное, собрать эти материалы в единую полнотекстовую базу данных. История создания и развития библиотек помогает увидеть, как развивалась страна, регион в разные периоды времени, помнить о людях, внесших большой вклад в развитие библиотечного дела в регионе.

Незавершенных дел в области краеведения остается очень много, изучение истории и культуры родного края продолжается, в т.ч. и силами специалистов КОНБ им. В. Г. Белинского.

Список литературы

Берестов, А. Д. А. С. Пушкин: Мгновенья жизни дорогие / А. Д. Берестов. - Калуга: Золотая аллея, 1999. — 256 с.

Берестов, В. Д. Сквозь цветные стекла детства / В. Д. Берестов; сост. А. Д. Берестов. — Калуга: Золотая аллея, 2003. — 239 с.

Калужские губернаторы: биобиблиографические очерки / [отв. за вып. С. И. Миронович] — Калуга: Золотая аллея, 2001.- 192 с.

Максименкова, Т. П. Возрожденные из пепла. Библиотечное дело в Калужской области в 40-50-х годах XX века / Т. П. Максименкова // Библиотечное дело. — 2019.- № 12. - С. 7-12.

Максименкова, Т. П. К вопросу о развитии библиотечного дела в Калужской губернии в послереволюционный период: к 100-летию революции 1917 г. / Т. П. Максименкова // Краеведение в сфере культуры и искусства : материалы XV научно-практической конференции, Калуга, 17-18 мая 2017. — Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2017. — С. 165-179.

Максименкова, Т. П. Централизация библиотек: библиотечное дело в Калужской области в 70—80-х годах XX века / Т. П. Максименкова // Библиотечное дело.- 2022.- № 19.

Морозова, Г.М. Калуга. Прогулки по старой Калуге / Г. М. Морозова. Калуга: Золотая аллея, 1993. - 260 с.

Морозова, Г.М. История библиотечного дела в Калужском крае: краткий очерк: Вып.1./ Г. М. Морозова. — Калуга, 1991.- 70 с.

Морозовские чтения: материалы II и III научно-практических конференций, посвященных библиографу, археографу и краеведу Г. М. Морозовой. 19-20 апреля 2005; 25-26 апреля 2007 года / сост. Т. В. Никишина; ред. О. А. Шакина, Л. В. Калашникова, Т.Ф. Трегубова, Т. П. Максименкова. - Калуга: Изд-во «Полиграф-Информ», 2007. - 218 с.

От наших корней: Культура и искусство Калужского края в истории России / ред. С. И. Миронович. - Калуга: Издательство Н. Бочкаревой, 2003.- 508 с.

Шакина, О. А. Из истории библиотек Калужской губернии: подвижники и меценаты в конце XIX – начале XX вв. / О. А. Шакина, Т. П. Максименкова // Общедоступные библиотеки Москвы и России: от прошлого к настоящему: сб. статей и материалов / сост. Д. Н. Бакун, Е. В. Николаева; Библиотека-читальня им. И. С. Тургенева.- М.: Книжница, 2011. – С. 113-122.

ПОЮ МОЁ ОТЕЧЕСТВО

Л. Д. Самолюк

«У каждого, кто был знаком с этой удивительной женщиной, осталось к ней особое отношение, которое складывается из трепетного почтения, восхищения и уважения к тому, как относилась к людям, как жила»

Газета «Знамя» 1992 год 9 июля.

Г. М. Морозова

Выдающийся калужский краевед – Генриетта Михайловна Морозова родилась в Калуге 30 апреля в 1930 году. Дед по материнской линии – Давыд Никифорович Губский, приехал перед первой мировой войной из Харьковской губернии, служил в Калужском гарнизоне. Дважды был женат, имел сыновей Владимира и Михаила, дочек Веру и Надежду. Надежда Давыдовна вышла замуж за Михаила Степановича Морозова из старинной калужской старообрядческой, по рассказам, семьи, дальней родни Силаевым и Даниловым.

На старой фотографии 1952 года изображена та часть Калуги, в районе которой обитала семья Морозовых. С середины 1930-х годов они проживали в двухэтажном доме за Знаменской церковью, которая виднеется на снимке.

Калуга. 1952 г.

Дом 1/67 расположенный по улице Знаменской до сих пор сохранился.

Михаил Степанович работал водителем телефонно-телеграфного завода (ныне КЭМЗ). Погиб в первые дни Великой Отечественной войны. Надежда Давыдовна была домохозяйкой. Она отличалась удивительной памятью: начиная с детства в Калуге, она помнила погоду за все года, мысленно хранила воспоминания о городских событиях, и могла отчётливо воспроизвести их с потрясающей образностью и чёткостью.

С 1938 по 1939 годы Генриетта Михайловна училась в школе № 7, после Великой Отечественной войны — в первой средней женской школе, которая находилась в здании бывшей Шахмагоновской гимназии. Ещё в школьные годы у неё зародился интерес к краеведению, истории родного города. Рассказы учительницы истории Марии Евгеньевны Богословской о Смутном времени, о Заячьей горке, где был убит Лжедмитрий II, о Калужском боре и многих других исторических персонажах и местах, связанных с Калугой и Калужским краем, были настолько ярки и занимательны, что навсегда остались в её памяти.

После школы в 1949 году Генриетта Михайловна поступила в Калужский педагогический институт на литературный факультет, который окончила в 1953 году.

Из воспоминаний её подруги Эмилии Георгиевны Никитиной: «Преподавательский состав был великолепен. Лекции по старославянскому языку и диалектике нам читал А.А. Никольский, выпускник Варшавского университета. Гена была его любимой ученицей. Она свободно читала «Остромирово Евангелие» (*Примечание. Древнейший датированный памятник старославянской письменности русской редакции (1056-1057)*) и свои знания старославянского сохранила до конца жизни. Это всегда помогало ей при чтении архивных документов...».

Школа № 2. Мосальск

Г. М. Морозова

Молодая выпускница пединститута поехала преподавать литературу и русский язык в районный центр Калужской области – Мосальск. 15 августа 1953 г. она приступила к работе учителем в Мосальской средней школе № 2 и проработала там до 2 августа 1955 года.

Ученики очень любили её. С ними она поддерживала связь и после возвращения в Калугу.

В 1955 году возвратилась в Калугу. Устроилась библиотекарем в библиотеку им. В.Г. Белинского на абонемент, где работала на кафедре обслуживания рабочих и пенсионеров. Проработала там до 20 августа 1957 года. Читатели не только относились к ней с уважением, но и любили её за мягкость, умение каждому посоветовать и найти нужную книгу.

С 1957 по 1959 годы Генриетта Михайловна работала преподавателем в Калужском коммунальном техникуме.

С 1959 по 1960 годы работала корректором областного книжного издательства. Здесь она познакомилась со старейшим краеведом Александром Васильевичем Грозновым, которого считала своим учителем.

В феврале 1960 года перевелась в областную библиотеку, где с 30 апреля работала в библиографическом отделе. Сначала она занималась общественно-политической библиографией, а с 1967 года стала главным библиографом-краеведом.

К ней потянулись люди, любившие и знавшие калужскую старину. Она переписывалась и встречалась со многими бывшими калужанами, которые жили в Москве, Ленинграде и других городах страны. Причём занималась этим в свободное от работы, в своё личное время.

Работая в Государственном архиве Калужской области, с 1973 по 1979 годы, одной из главных своих задач считала формирование массива личных фондов и активно убеждала калужан в необходимости передавать документы из частных собраний на более надежное государственное хранение.

(С 1925 года здание собора Казанского монастыря используется в качестве хранилища Государственного архива Калужской области)

В этот период Генриетта Михайловна участвовала в научной работе по подготовке «Свода памятников истории и культуры СССР» по Калужской области (1973-1976). В сборнике «Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР. Калужская область» Генриетта Михайловна дала описание и библиографию на некоторые калужские памятники. Участвовала в сборе и выявлении документов для хрестоматии «Калужский край» (1976-1987).

Г. М. Морозова

В феврале 1979 года вернулась в библиографический отдел областной библиотеки им. Белинского, где работала до 1992 года. Периодически Генриетта Михайловна собирала краеведов для решения разных вопросов. В 80-е годы назрела необходимость сделать эти встречи систематическими и постоянными. По её приглашению 14 января 1984 года в областной библиотеке собралась инициативная группа людей. Речь шла о необходимости постоянных встреч краеведов, чтобы решать проблемы исследовательские, издательские, просветительские. Так появилась Краеведческая комиссия калужского отделения Российского Географического общества.

Генриетта Михайловна детально изучала прошлое Калуги, историю отдельных улиц, домов, усадеб в черте города и пригородах. Её исследования нашли воплощение в краеведческом путеводителе – книге «Прогулки по старой Калуги», написанная в середине 80-х годов, но вышедшая в свет только в 1993 году, уже после смерти автора. Книга

оформлена фотографиями её сына — Александром Александровичем Кузиным, первым помощником в её исторических исследованиях.

Её интерес к историческому краеведению не ограничивался границами города Калуги. Она первой из исследователей-краеведов начала систематическую работу по изучению родословных известных деятелей, внёсших вклад в развитие Калужской области.

Идеи Морозовой лежат в основе «Калужской энциклопедии», для которой она готовила первые публикации по истории калужских сёл и деревень.

Генриетте Михайловне первой удалось собрать и опубликовать сведения по истории библиотечного дела в Калужском крае, за которую она получила премию на Всероссийском конкурсе научных работ по библиотечному делу.

Она также впервые осуществила хронологическую роспись статей «Калужских губернских ведомостей» до 1899 года.

Морозова активно сотрудничала со многими Калужскими областными и районными газетами — в период с 1956 по 2004 год опубликовано более 250 работ.

Первым её опытом публицистической деятельности стала работа библиографического характера. Она была напечатана в Калужской областной газете «Знамя» 25 января 1956 года под заголовком «Секрет мастерства». Материал, предложенный читателям в жанре отклика на только что вышедшую тогда в журнале «Октябрь» книгу Константина Паустовского «Золотая роза», по сути, являет собой попытку выразить чувства, возникшие при прочтении явно необычного для тех лет художественного произведения.

Генриетта Михайловна выступала на областном радио. Преподавала курс исторического краеведения студентам исторического факультета Калужского Государственного педагогического института. Проводила уроки краеведения в Калужских учебных заведениях.

Была действительным членом Калужского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. На основе составленных ею исторических справок, под государственную охрану в Калуге и области были поставлены десятки зданий-памятников архитектуры.

22 сентября 1988 года было организовано калужское Рериховское общество культуры, а 22 августа 1990 года было создано калужское астро-генеалогическое общество «Урания», председателем которого стала Генриетта Михайловна Морозова.

Безгранично влюблённая в Калугу историческую и современную, она находила возможность через различные краеведческие, духовные

и другие общества продвигать свои исторические исследования. Увлечать ими учеников, сподвижников. При этом *«рассматривать положение человека на земле в его этнической, экономической, социальной среде, которая определяет судьбу индивидуума, так и след, оставленный на земле его деятельностью...»*.

Морозова никогда не спешила с выводами. Её интересовало проникновение в прошлое. Она пыталась воссоздать картину минувших дней с мельчайшими подробностями, для того, чтобы понять, как жили наши предки, что их волновало, что заботило, какие проблемы считались первостепенными, и как люди находили выход из трудных ситуаций.

Многие люди, знавшие Генриетту Михайловну, отмечали её удивительную открытость и щедрость в предоставлении информации. Осознавая масштаб своих познаний, она бескорыстно делилась своими работками, чтобы не дать им пропасть.

Скончалась Генриетта Михайловна Морозова 31 мая 1992 года в городе Калуге, приняв веру Христову, с православным именем Елизавета.

За несколько дней до своей кончины она была награждена дипломом действительного члена Историко-Родословного общества г. Москвы.

14 ноября 2000 года Г.М. Морозовой за большой вклад в изучении и популяризацию исторического прошлого г. Калуги постановлением Городской Думы № 242 было посмертно присвоено звание «Почётный гражданин города Калуги».

С 1994 года в Калужской областной научной библиотеке им. Белинского проводятся Морозовские чтения. На первых чтениях собрались библиотечные работники области, краеведы, ученые, те, кто знал Генриетту Михайловну, работал с ней. В своем выступлении директор областной библиотеки им. В. Г. Белинского Семён Ильич Миронович сказал: «Лучший путь почтить ее память – продолжить ее дело».

В 2005 году состоялась научно-практическая конференция памяти Г.М. Морозовой.

Жизнь Генриетты Михайловны Морозовой похожа на полёт кометы – яркий, незабываемый, оставляющий надолго след в душе. Не только у людей, лично знавших её, но и у тех, кто соприкоснулся с ней, благодаря воспоминаниям близких, заметкам, статьям, сборникам, книгам...

При создании материала были использованы статьи или фрагменты статей из книг и газет краеведческого фонда Росвянской сельской библиотеки-филиала № 34 МБУ «ЦБС г. Калуги», а также доклады, сообщения выступающих на краеведческих мероприятиях и фотогра-

фии, любезно предоставленные краеведческим отделом Калужской областной научной библиотеки им. В.Г. Белинского.

1. Гущина Н. Морозова Генриетта Михайловна // Н. Гущина Известные женщины Калужского края. – Калуга: ООО «Полиграф-Информ», 2007. – С. 88-91.

2. Зельников, Ю. И. Морозова Генриетта Михайловна (1930-1992), краевед. – Текст: непосредственный// Ю.И. Зельников Знаменитые калужане. – Калуга: Золотая аллея, 2013. – С. 616-618.

3. Кузин, А. А. Калуга Генриетты Морозовой / А. А. Кузин // Калужская Урания. – Калуга: ЗАО «Полиграфсервис», 1999. – С. 6-11.

4. Тиминский В. Воспоминания о Генриетте Михайловне Морозовой / В. Тиминский. // Калужская застава. – Калуга: Издательство Н. Бочкарёвой, 2001. – С. 85-88.

5. Галицкая Г. Она видела Клио / Г. Галицкая// Приокская газета. – 2001. - № 23 (21-27 июня). – С. 6.

6. Днепровский, А.С. Генриетта / А.С. Днепровский. // Любушка. – 1994. - № 3 (март). – С. 11.

7. Заозёрный П. Муза краеведения / П. Заозёрный. // Весть. – 2005. – 29 апреля.

8. Калашникова Л. Её всегда интересовали люди / Л. Калашникова. // Знамя. – 1992. – 9 июля. – С. 3.

9. Шапкин В. Морозова / В. Шапкин. // Знамя. – 1996. – 27 января. – С. 3.

10. Калашникова, Л. В. Г. М. Морозова - основатель краеведческой комиссии Калужского отделения Русского географического общества / Л. В. Калашникова // Морозовские чтения: материалы II и III научно-практических конференций, посвященных библиографу, археографу и краеведу Г.М. Морозовой 19-20 апреля 2005 года; 25-26 апреля 2007 года / сост. Т. В. Никишина; ред. О. А. Шакина [и др.]. - Калуга: Полиграф - Информ, 2007. - С. 22-26.

11. Кузин, А. А. Генриетта Михайловна Морозова - вдохновитель и организатор работы краеведческой комиссии Калужского отдела Географического общества СССР / А. А. Кузин // Четвертые Морозовские чтения: «Научное краеведение - перспективное направление культурно-просветительской деятельности библиотек Калужской области», 20 - 21 апреля 2010 года / сост. Т. В. Никишина. - Калуга: Б.и., 2011. - С. 6-12.

12. Кузин, А. А. О последних неопубликованных работах Г.М. Морозовой / А. А. Кузин // Морозовские чтения: материалы II и III на-

учно-практических конференций, посвященных библиографу, археографу и краеведу Г.М. Морозовой 19-20 апреля 2005 года; 25-26 апреля 2007 года / сост. Т. В. Никишина; ред. О. А. Шакина [и др.]. - Калуга: Полиграф - Информ, 2007. - С. 4-9.

13. А. А. Кузин // Морозовские чтения: материалы II и III научно-практических конференций, посвященных библиографу, археографу и краеведу Г.М. Морозовой 19-20 апреля 2005 года; 25-26 апреля 2007 года / сост. Т. В. Никишина; ред. О. А. Шакина [и др.]. - Калуга: Полиграф - Информ, 2007. - С. 4-9.

14. Кузин, А. А. Первые публикации работ Г.М. Морозовой в периодической печати / А. А. Кузин // Морозовские чтения: материалы II и III научно-практических конференций, посвященных библиографу, археографу и краеведу Г.М. Морозовой 19-20 апреля 2005 года; 25-26 апреля 2007 года / сост. Т. В. Никишина; ред. О. А. Шакина [и др.]. - Калуга: Полиграф - Информ, 2007. - С. 9-17.

УРАНИЯ – МУЗА КАЛУЖСКИХ КРАЕВЕДОВ

Э. А. Кузина

Урания в древнегреческой мифологии — одна из девяти муз, дочерей Зевса и Мнемозины, муза астрономии. Своим верным последователям Урания могла обещать помощь и дать благословение на тяжкий научный труд.

Имя Урании было выбрано для названия первого калужского журнала, вышедшего 220 лет назад. Журнал «Урания» (рис. 1) выпускался типографией при Калужской гимназии в 1804 году. Руководил процессом гимназический учитель, доктор философии Григорий Кириллович Зельницкий и вместе с издателями говорил, что журнал нужен для того, что бы «умножить способы распространения общепользных знаний о предметах нравственных и естественных». Для нас примечательно то, что в журнале публиковались статьи-очерки по краеведению, автором которых был сам Зельницкий. Среди них: «Исторические черты о Калужской губернии», «Описание губернского города Калуги», «Обозрение Калужской губернии в естественном ее состоянии» и другие. Автор позволяет нам узнать о географическом, экономическом и культурном положении города и губернии в начале XIX века. Также в журнале печатались переводы научных и философских статей, поэзия, басни, эпиграммы, притчи.

Журнал выходил один раз в квартал, из-за этого книги назывались «четвертями». Стоимость подписки составляла 5 рублей, из-за своей цены журнал не был доступен для простого народа. Среди его подписчиков были представители дворянства, духовенства, купечества и чиновничества из Калуги, Москвы, Тулы, Костромы, Рязани и других городов Российской империи. Пусть «Урания» и была большим событием в культурной и общественной жизни Калужской губернии, но просуществовала только год из-за того, что была финансово невыгодна.

Интересно, что на обложке изображена не сама муза Урания с присущими ей атрибутами - сферой и измерительными приборами, а (предположительно) дети, держащие книгу с древнейшим символом - шестиконечной звездой.

Этот символ повторяет на своей обложке другое калужское периодическое издание, вышедшее почти 200 лет спустя. Но сначала предыстория.

Во второй половине 80-х годов прошлого столетия началось официальное движение за перестройку и гласность в СССР под руководством КПСС. Желание обновления стало более заметным в общественной и духовной жизни страны. В Калуге это проявилось в пробуждении интереса к религиям, в первую очередь к православию, но, также к эзотерическим учениям и астрологии.

Щитова Людмила Васильевна в статье «Об обществе «Урания»» пишет: «Приезд Павла Павловича Глобы в Калугу послужил удивительным стимулом к активизации духовной и культурной деятельности города. Так 22 сентября 1988 года было организовано калужское Рериховское общество культуры, а 22 августа 1990 года было создано калужское астро-генеалогическое общество «Урания», председателем которого стала Г.М. Морозова».

Астро-генеалогическое общество «Урания» являлось юридическим лицом, зарегистрированным по адресу г. Калуга, улица Кооперативный поселок, дом №1, то есть находилось в здании Государственного архива Калужской области.

Согласно уставу, свою главную задачу общество «Урания» определяло как поиск земных и небесных корней человечества в целом, так и отдельной личности. «Урания» выступало за восстановление духовных корней русской национальной культуры в контексте генезиса мировой культуры, за утверждение духовных начал в жизни всего общества и каждого человека. Для реализации этих целей «Урания» выделяло в качестве приоритетных два направления своей деятельности:

- развитие и изучение астрологии – древнейшей культурной традиции и науки о космосе, природе и человек в их взаимодействии и эволюционном развитии;

- развитие и изучение генеалогии – науки о глубинных корнях человека, изучение истории родов, установление родственных связей, составление родословий, генеалогических справочников, изучение других дисциплин, связанных с генеалогией.

Главными представителями первого направления были Андрей Сиднев и Борис Щитов, а второго - Генриетта Морозова.

В задачи общества «Урания» входило:

- изучение и развитие идей русской национальной культуры;
- научно-просветительская программа;
- оздоровительная программа;
- связь и сотрудничество с другими духовно-просветительскими организациями в стране и за рубежом;
- издательская деятельность;
- участие в культурной жизни города.

По воспоминаниям современников, встречи астро-генеалогического общества были достаточно популярны среди калужан.

Примечательно то, что в уставе указано: «Действительным членом «Урании» может стать гражданин СССР, прошедший минимум курса астрологии, умеющий провести астрологическое исследование своей родословной или подготовивший исследование по краеведению».

Исследования по краеведению могли быть опубликованы, так как общество предлагало печатать сборник. Так в 1990 году общество на собственные средства издало два пробных номера журнала «Уrania», в продолжение традиций «Урании» 1804 года Г.К. Зельницкого. В первом номере Борис Щитов в статье «К вопросу о символике» пи-

шет: «Мы решили сохранить даже внешний вид старой «Урании», обложка нашего издания почти без изменений воспроизводит обложку «Урании» 1804 года». Автор объяснил, почему они обратились именно к этому изображению - в этом случае оно символизирует взаимодействие мира духовного и мира материального; вселенной и человека.

Новая «Уrania» (рис. 2) вышла в формате самиздата. В журнале 36 страниц и 8 статей, 5 из которых астрологической направленности. Для нас является ценным то, что краеведение представлено двумя статьями Г.М. Морозовой - «Без прошлого нет будущего», где она рассуждает о важности краеведения, исследо-

ваний, как своей семьи, так и истории в целом, об актуальности создания Калужской энциклопедии. Во второй статье «Мемориальные деревни» Г.М. Морозова указывает на явный недостаток в разработке истории наших сел и деревень и на конкретных примерах показывает,

как можно вести описание малых населенных пунктов Калужской земли.

Большей ценностью обладает только тот факт, что именно во втором номере «Урании» (рис. 3), изданном уже в Калужской городской типографии, впервые опубликованы «Прогулки по старой Калуге», а именно вступление и «Первая прогулка»! Также в этом номере Г.М. Морозова подготовила статью «Калужский вестник» в сентябре 1896 г., приводя перечень статей независимой ежедневной газеты.

Несмотря на то, что официально Генриетта Михайловна была председателем астрологического общества, она не считала эту деятельность основной, в отличие от продвижения краеведения, которым, как мы все знаем, активно занималась. Публикуя свои работы, она надеялась, что они побудят интерес людей к изучению своих корней. Считаю важным подчеркнуть, что астрологическая часть деятельности общества увлекала Генриетту Михайловну в меньшей степени, а основной движущей силой «небесного» направления, все таки, были Андрей Сиднев, Борис и Людмила Щитовы.

«Журнал был показан москвичам в 1990 году. Идея журнала настолько понравилась, что была позаимствована вместе с названием. В Москве стала выходить своя «Урания» (главный редактор - Татьяна Антонян), официально зарегистрированный периодический журнал. То, что не удалось калужанам (в основном из-за недостатка финансирования), удалось москвичам». Если в поисковой строке в интернете вы введете «Журнал Урания», то один из сайтов будет астрологический портал, который продолжает традиции того самого московского журнала.

В 1999 году предпринимается еще одна попытка возрождения «Урании» - в этом году выпуска-

ется журнал «Калужская Урания» (рис. 4), названный так во избежание путаницы с московским журналом. Но теперь это не самиздат, а плод сотрудничества астро-генеалогического общества с Калужской государственной областной научной библиотекой имени В.Г. Белинского. В журнал вошло 12 статей – большая часть из них астрологической тематики авторства Бориса Щитова и Андрея Сиднева. Здесь же представлены статьи сотрудников библиотеки: директора библиотеки Семёна Ильича Мироновича о Г.М. Морозовой (стр. 12) и заведующего научно-методическим отделом библиотеки Анатолия Дмитриевича Берестова о теме предсказаний в творчестве А.С. Пушкина (стр. 50). Памяти Генриетты Михайловны посвящена и статья её сына Александра Кузина «Калуга Генриетты Морозовой» (стр. 6).

Несмотря на новую попытку, возродиться у «Урании» не получилось и журнал «Калужская Урания» ограничился одним выпуском. Прослеживается интересная закономерность судеб всех вариаций калужского журнала. Журнал 1804 г. вышел в четырех выпусках, 1990-го в двух, а 1999-го в одном.

Однако небесная муза астрономии не покинула Калугу. С 2016 года Урания покровительствует другому калужскому обществу – клубу астрономов под названием «Урания – Калуга», находящимся под крылом дома-музея А.Л. Чижевского (отдел Государственного музея истории космонавтики имени К.Э. Циолковского).

Всё вышесказанное позволяет утверждать, что одна из девяти муз, вдохновлявшая краеведов, совершенно точно оставила след в истории Калужского края.

Список литературы

1. Брыляков Н. «Урания» – первый калужский журнал / Н. Брыляков // На берегах Оки: литературно-художественный сборник. – Тула: Приокское книжное издательство, 1971. – С. 240–246.

2. Урания : периодическое издание / Калуга: Издание Калужского астро-генеалогического общества «Урания», 1990. – № 1. – 36 с.

3. Урания : периодическое издание / Калуга: Издание Калужского астро-генеалогического общества «Урания», 1990. – № 2. – 68 с.

4. Калужская Урания / Калуга: Издание Калужской государственной областной научной библиотеки им. В.Г. Белинского, 1999. – 138 с.

5. Козыро Л. А. Литературные страницы первого калужского журнала «Урания» / Л. А. Козыро // Калуга в шести веках: материалы 3 городской краеведческой конференции / сост. В. А. Дьяченко. – Калуга: ООО «Полиграф – Информ», 2000. – С. 201–213.

ОТ РАЙОННОЙ ДО МОДЕЛЬНОЙ

100 ЛЕТ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ

БАБЫНИНСКОЙ РАЙОННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Т. Е. Абакарова

В длинной череде десятилетий теряется след той первой библиотеки, что заложила основы развития библиотечного дела в нашем поселке и районе, но скупые архивные сведения не дают нам возможности полно представить картину библиотечной деятельности тех лет. А те материалы, что нам удалось найти, свидетельствуют: библиотека была

организована в поселке Бабынино в 30-е годы (точная дата не известна). Занимала небольшую комнату бывшего купеческого дома, где размещались райком, типография, редакция и другие районные организации. Из воспоминаний бывшего редактора Бабынинской районной газеты Романовского М.: «Шел 1930 год... Прошла неделя, другая... И вот при-

было, наконец, долгожданное типографское оборудование. Прибыло с указанием: типографию поместить только в каменном доме, а оно, единственное в поселке, было уже занято. Большую его часть отвели под клуб, а меньшую (одну комнату) заняла районная библиотека. Пришлось заведующего клубом лишиться кабинета и в комнатушку, площадью 16 квадратных метров, временно перевести библиотеку.. Вскоре библиотеку перевели в дом, находившийся рядом с райкомом партии»².

Великая Отечественная война вписала в историю Бабынино трагические страницы. Поселок находился в оккупации, в течение нескольких месяцев считался прифронтовым. Когда 29 декабря 1941 года советские войска освободили поселок, многие дома были частично или полностью уничтожены. Погибла и библиотека – заведующая библиотекой Крылова Александра Владимировна вместе с другими сотрудниками библиотеки провела огромную работу по сбору книг фонда

районной библиотеки. Вот что она вспоминает на страницах районной газеты: «За время хозяйничанья немецких оккупантов вся литература, принадлежащая районной библиотеке, была уничтожена. Гитлеровцы сожгли десятки тысяч книг. Несколько тысяч книг жители поселка все же сохранили. Как только работники библиотеки приступили к её организации, от трудящихся района стали поступать книги, взятые на сохранение. В сборе книг для районной библиотеки большую помощь оказывают школьники. Ежедневно от них поступает десятки книг. Сейчас библиотека располагает 2500 книгами».

С ноября 1949 года заведующей районной библиотекой стала Выборнова Татьяна Максимовна. «1949 год. Страна еще залечивает тяжелые раны, нанесенные Великой Отечественной войной. Мобилизует все силы, чтобы вправить создавшееся трудное положение с обеспечением населения товарами первой необходимости, продуктами питания.

Но ни хлебом единым сыт человек. Государство уделяет большое внимание и культурному обслуживанию. Много делается по пропаганде книги заведующей районной библиотекой Выборновой Татьяной Максимовной, которая поделилась своими воспоминаниями: «В те далекие годы районная библиотека располагалась в Доме Советов, на 2-м этаже административного здания (теперь это завод «Юность»). Книжный фонд составлял около 6 тысяч книг (вместе с детской литературой). В библиотеке было 2 отдела — абонемент для обслуживания взрослых читателей и детский, но работать было интересно, хотя и сложно, потому что нашими читателями были не только жители райцентра, но и других населенных пунктов, так как библиотек на селе было мало».

Из отзывов читателей октября 1954 года следует, что в районной библиотеке было чисто и опрятно. На стенах висят хорошо оформленные фотомонтажи, имеются выставки книг на определенные темы. В читальном зале к услугам посетителей всегда есть свежие газеты, журналы и брошюры. Работники библиотеки Т. Выборнова и Рыбакова всегда внимательно обслуживают читателей, помогают им подобрать нужную литературу, рекомендуют соответствующие их вкусу и возрасту книги. Четкое обслуживание посетителей не замедлило сказаться на увеличении количества читателей. Если в июле здесь насчитывалось 570 абонементов, то сейчас их стало уже 750.

Вторая половина 50-х годов открывала новый этап поступательного развития советского государства. С изменениями жизни в стране и районе менялся облик библиотеки: прежде всего она перешла в новое помещение — на 2-й этаж Дома культуры (середина 50-х годов), стал

регулярно пополняться книжный фонд. В библиотеке, кроме абонемента, было выделено место для читального зала и отдельная комната – для детского отделения, где длительное время работала Раиса Константиновна Пугачева, образованный, культурный специалист, пользовавшаяся большим уважением своих юных читателей.

22 сентября 1959 года в соответствии с новыми требованиями к идеологической работе принимается партийное постановление «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» - концепция развития библиотечной системы на предстоящее пятнадцатилетие. Столь высокого уровня документ не принимался с начала 30-х гг. Он определил пути развития библиотечного дела в районе на долгие годы.

Истекший год (1960) внес свое разнообразие в работу учреждений культуры. Библиотеки там, где позволяют условия, перешли на новый метод обслуживания читателей – открытый доступ к книжному фонду.

С 10 июля районная библиотека перешла на новый вид обслуживания. Открыт свободный доступ читателей к книжным полкам. Теперь каждый читатель библиотеки может свободно пройти к стеллажам и выбрать нужную книгу. С каждым годом растет книжный фонд библиотеки. Сейчас имеется около 24 тысяч экземпляров. Библиотекой и её передвижками пользуются 455 читателей.

Библиотекари также решают большую и нужную задачу – донести книгу до каждой семьи. В соответствии с постановлением ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании, трудящихся и научно-техническом прогрессе» были созданы централизованные системы государственных массовых библиотек. Такая централизованная библиотечная система создана и в нашем районе. Она объединила центральную районную, детскую и 16 сельских.

17 марта 1978 года исполнительным комитетом Совета народных депутатов Бабынинского района было принято решение «О централизации сети государственных массовых библиотек Бабынинского района». В нем говорилось об осуществлении централизации государственных массовых библиотек Бабынинского района на базе районной библиотеки, переименовав Бабынинскую районную в Бабынинскую центральную районную библиотеку. (Решение исполнительного комитета Бабынинского районного Совета народных депутатов. 17.03.78. - №101)».

Директором Бабынинской ЦБС была назначена Антонова Таисия Ивановна. Изменилась и структура библиотеки. До этого методическую помощь библиотекам района оказывали все работники библиотеки, теперь же был создан методико-библиографический отдел. Первым старшим методистом была назначена - Голынская Татьяна Дмитриевна, старшим библиографом - Савочкин Сергей Николаевич.

Старшим редактором созданного отдела комплектования и обработки литературы стала Выборнова Татьяна Максимовна, в этом отделе старшим библиотекарем работала Самсоненко Галина Васильевна и библиотекарь Гуленцова Людмила Стефановна. Для обслуживания читателей был создан отдел обслуживания, где работали старший библиотекарь абонемента Чалышева Нина Михайловна и старший библиотекарь читального зала Кисловская Татьяна Николаевна.

С централизацией больше внимания стало уделяться методико-библиографической работе. Подготовить семинар, провести консультации, составить планы и разработки к ним, научить, что и как можно сделать в условиях сельской библиотеки и, конечно, проконтролировать, насколько правильно и качественно выполнены планы, рекомендации и выполнены вообще — всё это обязанность методиста. На более высокий и профессиональный уровень поднялась работа по комплектованию и обработке литературы, по состоянию и содержанию книжных фондов библиотек.

В октябре 1986 года директором ЦБС была назначена Чалышева Нина Михайловна.

Менялось время, менялись формы библиотечной работы. Одними из них стали любительские объединения и клубы по интересам. В районной библиотеке были созданы клубы: «Ориентир» (ПрофорIENTATION), «Диво» (Дискуссии, интересные встречи, общение), «Литературная гостиница» (Любители поэзии).

Перестройка 90-х годов внесла свои коррективы в развитие библиотечного дела. Библиотеки уже не были проводниками идей партии и правительства в массы. Они должны были сами определять свое место в жизни общества, искать новые эффективные формы работы.

В октябре 1995 года районная библиотека перешла в другое помещение, более просторное. Появилась возможность расширить читальный зал, выделить больше места для оформления выставок.

Значительным событием в культурной жизни района было открытие в 1996 году выставочного зала (на 2 этаже РДК в бывшем помещении районной библиотеки).

«Добрый мир народного искусства» - так называлась выставка, оформленная уже в выставочном зале районной библиотеки, где были представлены изделия мастеров резьбы по дереву, вышивки, вязания, ткачества, лозоплетения, бисероплетения, глиняной игрушки.

Посетивший выставку Губернатор области В. Сударенков записал: «Всем участникам выставки — хранителям русской культуры пожелание пронести свое мастерство и любовь к творчеству через поколения. Поклон всем, здоровья и счастья».

Наступило новое тысячелетие. В течение последних лет в работе районной библиотеки уделялось больше внимания краеведческому направлению.

При районной библиотеке создано литературное объединение «Бабынинские родники». В него входят учителя, работники культуры, редакции, учащиеся и другие. В самом начале бабынинских литераторов собрала и объединила директор районной библиотеки Нина Михайловна Чалышева. Первая подборка стихов «Бабынинских родников» появляется в Обнинской газете «Московские ворота».

В 2005 году вышел первый сборник литературного объединения «Бабынинские родники» «Настроение души». В книге собраны светлые, чистые стихи местных поэтов, небольшие рассказы о людях, живущих на Бабынинской земле. Здесь представлены стихи о Родине, человеческих судьбах, о понимании жизни.

В рамках межведомственной программы «Создание общероссийской сети публичных центров правовой информации на базе общедоступных библиотек», в соответствии с распоряжением главы администрации МО «Бабынинский район» от 30.11.2005 № 343 «О создании публичного центра правовой информации» в 2006 году на базе Бабынинской центральной районной библиотеки был открыт Центр правовой информации. С целью обеспечения свободного доступа граждан к информации нормативно-правового характера, установлена Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

С ноября 2011 года на должность директора муниципального учреждения культуры «Бабынинская межпоселенческая библиотечная система» приходит Абакарова Татьяна Евгеньевна.

С 2012 года, в соответствии с федеральным законом о местном самоуправлении, учреждения культуры поменяли статус став казенными. Полномочия по библиотекам из поселений были переданы в район. Вернулось централизованное комплектование.

Не маловажную роль играет участие библиотеки в районных и областных конкурсах, что дает возможность библиотекам заявить о себе, научиться чему-то новому. Участие и победа в конкурсах является хорошим стимулом для дальнейшего расширения сферы деятельности библиотек.

В 2014 году библиотека впервые участвует в открытом благотворительном конкурсе фонда Михаила Прохорова «Новая роль библиотек в образовании - 2014 год» и выигрывает грант в сумме 140 тысяч рублей. Проект был направлен на правовое просвещение подростков.

В 2014 году при районной библиотеке на базе бывшего клуба «Бабынинские родники», образовался новый литературно-поэтический

Коллектив модельной библиотеки

клуб «Струны души», объединивший местных поэтов. В планах клуба – проведение встреч со школьниками, участие в районных мероприятиях, работа с талантливой молодёжью. В этом году наш клуб отметит свое десятилетие. В 2018 году Бабынинская районная библиотека зарегистрировала свою страницу в социальной сети ВКонтакте, что даёт возможность библиотеке стать современной площадкой для общения.

В 2018 году районная библиотека значительно преобразилась. Фасад здания был покрашен и стал более красочным. Были заменены крыша и окна. Наша библиотека стала одним из самых ярких и привлекательных учреждений по улице Ленина.

С ноября 2018 года в районной библиотеке начался капитальный ремонт. В апреле 2019 года районная библиотека встречала своих читателей в светлом уютном помещении. Все читатели и посетители библиотеки оценили обновлённое помещение.

В 2019 году Бабынинская центральная районная библиотека приняла участие в конкурсе на создание модельной муниципальной библиотеки в рамках реализации национального проекта «Культура» и стала одним из победителей конкурса.

В ходе проекта было приобретено современное библиотечное оборудование и мебель, компьютерная, мультимедийная и множительная техника, значительно обновился библиотечный фонд.

24 декабря 2019 года состоялось торжественное открытие первой модельной библиотеки в нашем районе. В декабре этого года исполняется ровно 5 лет нашей модельной библиотеке.

Количество посетителей нашей библиотеки возросло. Все культурно значимые мероприятия проходит у нас в библиотеке. Читатели

с удовольствием и желанием посещают библиотеку и с нетерпением ждут мероприятий.

С весны 2020 года сложившаяся санитарно-эпидемиологическая обстановка внесла свои коррективы в жизнь всей страны, в том числе и деятельность библиотек. Режим самоизоляции заставил специалистов библиотек в корне перестроить свою работу, в короткие сроки переориентироваться и адаптировать мероприятия в режим – онлайн.

Модельная библиотека выступила организатором ряда районных сетевых акций, привлекая к ним читателей и подписчиков поселка и района.

В сентябре 2021 года в Бабынинской модельной библиотеке прошли первые библиотечно-краеведческие чтения «Путешествие по Калуге», посвященные 650-летию города. Цель чтений – показать, оценить и раскрыть краеведческо-исследовательское творчество и потенциал библиотечных работников района.

В 2021 году модельная библиотека запустила проект «Калейдоскоп увлечений». Цель проекта: поиск и обобщение опыта мастеров-умельцев, коллекционеров, любителей рукоделия края. Задачи: приобщение читателей и посетителей библиотеки к различным видам рукоделия на примере местных умельцев, знакомство с коллекционерами-любителями и их коллекциями.

В рамках проекта были организованы выставки декоративно-прикладного творчества, военной атрибутики, советского периода и русского быта.

После модернизации и технического оснащения Бабынинская модельная библиотека продолжает привлекать своих читателей и посетителей своим пространством, современным оборудованием, обновлённым книжным фондом. Не останавливаясь на достигнутом, её сотрудники продолжают постоянно учиться и осваивать новые информационные технологии, которые помогают вывести традиционную библиотечную работу на новый, более современный уровень.

Список литературы

1. Крылова А. Собрали 2500 книг /А. Крылова // Ленинский путь. - 1942. - 9 декабря.
2. Выборнова Т. Становление библиотечной сети / Т. Выборнова // Бабынинский вестник. - 1999. - 11 сентября.
3. Демидова Ф. Письма наших читателей в районной библиотеке / Ф. Демидова // Ленинский путь. - 1954. - 7 октября.
4. Сурикова А. Письма наших читателей на новый вид обслуживания / А. Сурикова // Ленинский путь. - 1960. - 12 июля.

ДВОРЯНЕ МОСОЛОВЫ И ИХ СВЯЗЬ С КАЛУЖСКИМ КРАЕМ (ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Е. Н. Адibeкова

Существует несколько дворянских родов Мосоловых. В данной работе пойдет речь о роде Мосоловых (раннее написание — Масаловы), ведущих своё начало от Сидора Астафьевича Мосолова, городского дворянина Мещерской десятины, упоминание о котором относится к 1580 году. История рода по-своему уникальна, необычна, нехарактерна для типичных дворянских родов Российского государства. Его представители не только честно исполняли государеву службу, но и составили промышленную династию Мосоловых, вышедшую из тульских оружейников. Наряду с Демидовыми и Баташевыми, семья Мосоловых была в числе наиболее влиятельных промышленников XVIII века. Они стояли у истоков становления и развития отечественной металлургии, что позволило обеспечить металлом военную промышленность Российского государства. Более того, представители рода Мосоловых, о которых пойдет речь в данном исследовании, внесли значимый вклад в развитие духовной сферы, искусства, отечественного коневодства и иных составляющих жизни российского общества.

Дворянский род Мосоловых был внесён в Родословные книги дворянства нескольких губерний: по Калуге 1788 год, по Уфе 1789 год, по Туле 1795 год, по Рязани 1800 год, по Московской губернии 1792, 1842 годы [1, с. 198]. Подробная роспись рода Мосоловых была составлена в 1895 году почетным членом Московского Археологического института В.И. Чернопятовым [2, с. 388-390]. Изучая калужско-рязанскую ветвь рода, включающую с I^ю по XII^ю колена 95 мужских персоналий (не считая женских) за период с 1580 по 1894 год можно видеть, насколько он был разветвлен и многочислен. В рамках данной работы речь пойдет о персоналиях, наиболее тесно связанных с Калужской землей и оставивших заметный вклад в истории отечества.

Герб Мосоловых (Масаловых), потомства Перфилия Мосолова, жалованного поместьями в 1678 году, потомки которого были восстановлены в дворянском звании 31.08.1797, помещен в VII часть Общего Гербовника [3, л. 127]. Следует отметить, что здесь есть известное противоречие: в Общем гербовнике указан «Перфилий Борисов сын», тогда как в росписи В.И. Чернопятова он указан как сын Григория.

Потомки Перфилия Мосолова к середине XVIII века владели восемью металлургическими заводами, шесть из которых размещались в Европейской России и два на Урале. К тому времени успешно работали заводы Мосоловых в Тарусском уезде на речке Мышеге (Мышенке) и в Алексинском уезде на речке Дубне: «Въ томъ же (1728) году Тульский казенный кузнецъ Максимъ Перфильевичъ Масаловъ построилъ заводъ въ Тарузскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Мышенкѣ, а въ 1729 году Иван Максимовъ Масаловъ другой въ Алексинскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Дубнѣ» [4, с. 58 - 59]. Мосоловы к середине XVIII века входили в пятерку самых богатых семей Российской империи. Однако во второй половине XVIII века промышленников Мосоловых стала преследовать полоса неудач. Начиная с постановления Берг-коллегии 1753 года, а затем и сенатского Указа 1754 года об уничтожении в радиусе 200 верст от Москвы металлургических, стекольных и винокуренных заводов, несколько предприятий Мосоловых были ликвидированы, что привело к значительным убыткам. Однако Мышегский завод удалось сохранить по представлению Тульской оружейной канцелярии для приготовления железа и чугуна Тульскому оружейному заводу. Максим Перфильевич умер в 1767 году и по наследству Мышегский доменный и молотовый завод, расположенный в Калужской губернии, достались его сыну Антипу Максимовичу с братьями и племянниками.

В Государственном архиве Калужской области (ГАКО) хранится переписка с Калужской казенной палатой, Тарусским нижним земским судом по вопросу о спорной земле между заводчиком Масаловым и крестьянами деревни Лениной Тарусской округи, датированная ноябрем 1790 года. В одном из документов «Дела о несправедливом якобы имении земли уездного заводчика Антипа Максимова Масалова» содержится рапорт из тарусского нижнего Земельного Суда в Калужское наместническое правление *«о полученіи Указа Ея Императорскаго Величества Указъ изъ Калужскаго наместническаго управленія отъ 23 сего ноября по № 18117 об отобраніи отрезанномъ Уезднымъ Землемеромъ ... у дворянина Заводчика антипа Масалова изъ тридцати десятинаъ сто сорокъ сажень по отдаче экономической деревне Лениной во владение причемъ той земли было приложено въ старомъ нижнемъ земельномъ суде сего ноября 26 числа...»* [5, л. 4].

Надо сказать, что отношения Мосоловых с Калужским Дворянским Депутатским Собранием складывались непросто, о чём свидетельствуют сохранившиеся в ГАКО архивные документы. Представляет интерес Рапорт Калужского губернского предводителя дворянства Генерала Майора Бахметева о внесении содержателей заводов Антипа и Семена Мосоловых в дворянскую родословную книгу Калужской

губернии. 24 мая 1790 года в дворянском присутствии для составления в наместничество дворянской родословной книги слушалось дело о присоединении ко дворянству разных Заводов Содержателей Мосоловых по их представлению о дворянском достоинстве их предков, поступившему 13 марта 1788 года. По рассмотрению дела дворянское присутствие «нашедь оныя Высочайшему о дворянстве Положенію Соотвѣтственно, определениемъ своимъ Приказали: оныхъ разныхъ Заводовъ Содѣржателей Мосоловыхъ внести въ дворянскую родословную книгу въ Приличную часть, и дать роду ихъ грамоту» [6, л. 1]. Однако 10 мая 1790 года в дворянское присутствие поступила просьба от статского советника Алексея Андреевича Мосолова о непричислении заводчиков Мосоловых к дворянскому роду, которую он объяснял следующим: 1) Предок дворянин Тимофей Фокин сын Мосолов, который с прочими родными своими братьями дворянскую службу служил, умер бездетным; 2) Григорий Мосолов — прадед заводчикам, «сошедши в прошлых давних годах в город Тулу», не был сын Тимофеев, а был тульский кузнец «о коем в сенатском Геральдическом архиве в книге называемой». Согласно Городовой смете г. Тулы «он находился с 176 по 184 год Кузнецом, а из каких чинов и откуда того из оной книги не явствует» (то есть с 1668 по 1676 годы); 3) Заводчики, «причитаясь к колену Тимофея Фокина сына Мосолова и получа дворянство, может быть пожелают отыскать то имение, которым Гдн Статский Советник После Тимофея бездетного доставшееся ему по наследству владеет». Данное прошение от статского советника А.А. Мосолова было подано совместно с его сыном и двумя родственниками от Тимофея Фокина сына Мосоловы по нисходящей линии происходящими. Заводчики Мосоловы представили на то свои объяснения, согласно которым: 1) В справке из разрядного архива не указаны дети не только у их прапрадеда Тимофея Фокина сына Мосолова, но и у его родных братьев Терентия, Василия, Афанасия и др. дети также не указаны. Однако же из оной пошли роды, в том числе и статского советника; 2) Сравнивая время заводчики указывают, что умер не бездетен и что Григорий был Тимофеев сын, ибо его дворянская служба значится в Книге 7157 года (т.е. 1649 г.), а бытие Григория в Туле мастеровым положено по 7176 до 7184 годы (т.е. с 1668 по 1676 годы). Также заводчики Мосоловы указывают, что в отличие от позиции статского советника А.А. Мосолова с его сыном и двумя родственниками, другие шесть родственников Мосоловых чиновных людей признают их точно своими родственниками, и что они от дворянина Тимофея Фокина сына Мосолова по прямой линии происходят свидетельствуют. Кроме того, дворянское происхождение содержателей заводов Мосоловых от дворянина Тимо-

фея Фокина сына Мосолова, и что у Тимофея Фокина был сын Григорий, а их прадед, который в прошлых давних годах стал в город Тулу свидетельствуют 48 чиновных персон, среди которых: обер-камергер Иван Иванович Шувалов, Генерал-майор и кавалер Андрей Леванидов, Генерал контролер и военной коллегии член Егор Наумов, Генерал майор и кавалер Александр Самойлов, Генерал майор и кавалер Сергей Голицын, Санкт-Петербургский вице-губернатор Статский Советник и кавалер Петр Новосильцев, инженер генерал поручик и кавалер Илья Бибииков, действительный тайный советник и кавалер Федор Соймонов, бригадир Николай Наумов, артиллерии полковник Илья Березин и др. [там же, л. 1, 1 об., 2] Данное дело длилось с мая 1790 года по январь 1792 года. В результате долгих разбирательств было принято решение о том, что представленные отныне о дворянском достоинстве доказательства о дворянстве рода Заводов Содержателей Антипа и покойного Семена сына Масалова детей найдены и Высочайшему Дворянству Положению соответственны, вследствие чего определено: по Мосоловым внести в дворянскую родословную книгу в приличную 6 часть и дать роду Грамоту. По выполнении онаго о сем Содержателей Заводов Мосоловых в дворянскую родословную книгу внесены... в Правительствующий Сенат донести Генваря 10 дня 1792 года. [там же, л. 25]

Тем не менее этот род не был включен в «Алфавит дворянских родов Калужской губернии», составленный в 1817 году и хранящийся в ГАКО. [7] Также нет сведений о Мосаловых, включенных в VI часть родословной книги в Алфавите дворян по Калужской губернии за 1801- 1897 годы. [8] Хотя в 1817 году в Калужское дворянское депутатское собрание поступило прошение от кригс-шталмейстера Ф.С. Мосолова с просьбой выдать ему копию с грамоты о дворянстве. [9] Информация о роде Мосоловых, внесенных в VI часть Родословную книгу дворянства Калужской губернии отсутствует таже в издании 1908 г., подготовленном Булычевым Н.Н. «Калужская губернія. Списокъ дворянъ, внесённыхъ въ дворянскую родословную книгу по 1-е Октября 1908 года...», являющейся настольной книгой для калужских краеведов.[10] Ряд современных исследователей утверждает, что Мосоловы были исключены из VI части Дворянской родословной книги Калужской губернии в 1843 г. Однако при этом ссылок на документы и обоснований не приводится. [1, с. 199] Как видим, неразгаданных загадок и противоречивых сведений, связанных с историей этого рода, до сих пор достаточно.

Также в ГАКО имеется дело 1829 года, в составе которого имеется документ «В Герольдию Калужского Дворянского Депутатского Собрания благоволено было поспешнейше доставить копии со всех до-

кументов родословной и самого производства дела онаго Собрания, по коим дворянин Антип Максимов с сыном Иваном, Сержант Василий и Фурьеры Фёдор Иван и Николай Семёновы дети, да Иван Иванов Мосоловы внесены 1788 года декабря 5-го в 6-ю часть Родословной книги Калужской губернии. Причем уведомить не находятся в оном Собрании каких-либо дел о роде дворян других Мосаловых, так как во время Генерального земель размежевания в Калужской губернии были межеваны земли за другими владельцами Мосаловыми...августа 26, 1829 года» [11, л. 1]. Копий самих документов в деле не содержится из чего можно предположить об их утрате.

Что касается Мышегского завода в Тарусском уезде Калужской губернии, то им Мосоловы владели вплоть до 1808 года, когда он был куплен генерал-майором Александром Алексеевичем Чесменским, а с 1824 года стал принадлежать князю Якову Даниловичу Биберсову. [4, с. 58] Думается, что факт покупки Мышегского завода Мосоловых генерал-майором А.А. Чесменским не случаен, поскольку Мосоловых, особенно кригс-шталмейстера Фёдора Семёновича Мосолова, знаменитого коннозаводчика, владельца одного из лучших конных заводов в с. Головкино Московской губернии связывали давние и тесные отношения как с генерал-майором А.А. Чесменским, так и с его отцом, - блестящим екатерининским вельможей графом Алексеем Григорьевичем Орловым. Со сменой владельцев производство Мышегского завода было переориентировано на производство чугунного художественного литья, но во время Отечественной войны 1812 года А.А. Чесменский, будучи одним из руководителей Калужского ополчения, для обеспечения армии вооружением перевел завод на изготовление ядер и пушек. После победы над французами настало время вновь вернуться к фигурному литью мышегских мастеров, которые на всю страну славились тонкостью и виртуозностью исполнения. Именно здесь в 1819-1820 годах отливали ограду Александровского сада в Москве, в 1829 году были отлиты рельефы для Триумфальной арки по проекту архитектора Осипа Бове, а в 1834 году памятник в честь победы в Отечественной войне 1812 года, установленный в селе Тарутино Калужской губернии. В период Крымской войны 1853-1856 гг. на заводе выполнялись заказы военного министерства по изготовлению бомб и ядер. Это старейшее предприятие, имеющее богатейшую историю и сменившее немало хозяев, функционирует до сих пор. В настоящее время бывший Мышегский завод Мосоловых, это Алексинский завод тяжелой промышленной арматуры, крупнейшее в России специализированное предприятие по производству трубопроводной арматуры для различных отраслей промышленности.

Если говорить о связях дворян Мосоловых с Калужским краем, то наиболее тесно она прослеживается с потомством Антипа Максимовича и его двоюродного брата Семёна Ивановича Мосоловых. Среди них наиболее яркой личностью, по оценкам современников, был кригс-шталмейстер Фёдор Семёнович Мосолов. В ГАКО хранятся документы, проливающие свет на некоторые обстоятельства жизни этой неординарной личности. Так, например, из его обращения о выдаче ему повторно грамоты на дворянство узнаем, что его дом сгорел во время Московского пожара 1812 года. И действительно, читаем: *«Въ прошлом 1787-мъ или 788 году дана была мне изъ онаго Дворянскаго Собранія на дворянство по внесении меня в 6 часть родословной книги Грамота; но какъ она во время нашествия неприятельскаго въ Москву вместе съ домомъ моимъ сгорела; почему Калужское дворянское депутатское Собрание прошу за надлежащимъ свидетельствомъ изъ родословной 6-ой части Книги съ грамоты Копиею меня снабдить»* [9, л. 1]. В набросках А.Ф. Малиновского имеется «Записка» о том, что флигель университетского здания на Никитской, подле учебной больницы, сгоревший во время пожара 1812 года, принадлежал Мосолову, а им куплен у Панина. [12, с. 177] Сейчас на месте дома Мосолова и больничного корпуса, на углу Моховой с Большой Никитской, стоит монументальное здание, перестроенное и расширенное архитектором Быковским в 1902 году. Именно в стенах этого дома начиналась когда-то история создания Малого театра. Флигель сдавался при Пашкове театральной труппе, из которой вырос Малый театр и здесь начинал свою карьеру великий М.С. Щепкин.

Известно, что сразу после войны 1812 года Ф.С. Мосоловым были приобретены каменный дом и большой двор менгрельских князей Дадиани на Лубянской площади, ставшей в XVIII веке одним из аристократических районов Москвы, в котором проживал ряд известных московских фамилий — Голицыны, Волконские, Долгорукие, Хованские, Дадиани. Сам кригсшталмейстер Мосолов был женат на Александре Александровне, урожденной княжне Дадиани. [1, с. 200] Один из архивных документов ГАКО также непосредственно связан с этим местом старой Москвы. Это копия свидетельства о рождении 15 февраля 1814 года в доме кригсшталмейстера Ф.С. Мосолова его родного племянника и крестного Семёна, сына полковника и кавалера, героя битвы за взятие крепости Измаил, начальника 4-ого пешего казачьего полка Калужского ополчения Отечественной войны 1812 года и заграничных походов Павла Петровича Яковлева и его сестры Олимпиады Семёновны. [13, л. 34] Семен Павлович Яковлев станет видным земским деятелем, два срока возглавлявшим Калужскую губернскую земскую управу, осуществив-

шим много полезных дел для Калужской губернии и Лихвинского уезда, почетного гражданина города Лихвин, устроителя и владельца курорта Лихвинские минеральные воды. [14, с. 38 - 41]

Из копии свидетельства о его рождении мы узнаем, что приходским храмом Мосоловых была Введенская церковь на Сретенке: «в Метрический той Введенской на Сретенке Церкви тысяча восемьсот четырнадцатого года ... написано так: февраля 15 го в доме кригс Сталмейстера Фёдора Семеновича его Полковника и кавалера Павла Петровича Яковлева родился сын Семен» [13, л. 34]. Эта церковь была самой знаменитой московской Введенской церковью. Построенная в 1514-1519 годах в числе 11 каменных церквей в Москве согласно указу Василия III, она стала в 1551 году по решению Стоглавого Собора главным храмом одного из семи сороков, или благочиний, на которые была поделена Москва. В начале XVII века эта церковь была приходским храмом для семьи князя Пожарского. и именно в ней с 1612 года хранилась чудотворная Казанская икона Божией Матери, которая помогла спасти Москву от нашествия поляков. К сожалению, в 1924 году под предлогом помехи автомобильному движению церковь Введения Пресвятой Богородицы во Храм была снесена.

В своем большом доме на Лубянской площади Фёдор Семёнович Мосолов хранил свою знаменитую коллекцию картин. Художественное коллекционирование было его страстью. Он собирал картины западноевропейских мастеров, скульптуру из мрамора и бронзы, эстампы. Он приобретал картины у других коллекционеров и был активным участником художественных аукционов, в том числе распродажи картинной галереи Голицынской больницы в 1817—1818 гг. Член Российской Академии наук и председатель Общества истории и древностей Российских Алексей Фёдорович Малиновский в своём «Обзрении Москвы» описал достопамятности в частных собраниях своих современников - московских любителей изящных художеств. Говоря об известнейших особах, имевших важные собрания картин и всяких редкостей, он наряду со знаменитыми коллекциями князя Н.Б. Юсупова, князя М.П. Голицына, А.С. Власова отмечает и коллекцию Ф.С. Мосолова: «Семьдесят картин г. Мосолова, сообразно с светом для каждой размещенные в отделанной нарочно для того галерее, придают новое достоинство Караваю, Валентину, Вернету, Вандику, Рембрандту, Винанитау, Карлу Дольче и Сальватору Розе, которых изящные произведения тут находятся. Лучшими картинами в сей галерее считают Рубенсову «Суссанну», аллегорическую Луки Жордана, «Фламандский праздник» Исаака Останда и «Сельский вид» Вумервана» [15, с. 164]. Коллекцией Мосолова восхищался и Павел Петрович Свинын, ко-

торый осматривал его галерею в 1819 году. Ему вторит французский любитель живописи де Лаво, описавший коллекцию картин Мосолова в 1824 г. и относивший её относит его к числу наиболее ценных в «Московии». Жаль, что замечательная коллекция Ф.С. Мосолова не сохранилась. Знаменитая коллекция вместе с домом на Лубянке перешли к потомкам его брата Николай Семеновича Мосолова, который также был увлеченным собирателем картин и гравюр и имел свою небольшую но очень достойную коллекцию картин в тульском имении Жерновка. Однако последний владелец фамильной коллекции, его внук, гравер-офортист Николай Семенович Мосолов, собирая графику, распродал почти всю веками складывавшуюся картинную галерею. При этом большинство произведений попало в разные руки, и только некоторые поступили в московские музеи. Ныне в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина хранится шесть картин маслом и столько же скульптур, восходящих к мосоловской коллекции Фёдора Семеновича. [16, с. 230] В 2012 году в отделе личных коллекций ГМИИ имени А.С. Пушкина в здании на Волхонке прошла выставка фамильной коллекции трёх поколений Мосоловых «Под знаком Рембранта». Основателем фамильной коллекции был назван Николай Семёнович Мосолов, имя же его старшего брата Фёдора Семёновича ушло на второй план и упоминаний е его замечательной коллекции, когда-то так восхищавшей современников, практически не приводилось. [17]

Что же касается большого дома на Лубянке, то новые владельцы в Москве жили редко и поэтому дом сдавался внаем. В 1880 году участок с домом переходит в собственность сына Мосолова — титулярного советника, известного в то время гравера и художника Николая Семеновича Мосолова, который занял второй этаж здания, а остальные площади сдавал внаем. В 1894 года он продал Варшавскому страховому обществу за 475 тысяч рублей серебром свое владение общей площадью 1110 квадратных саженей со всеми постройками. В 1898 году на прежнем месте усадьбы князей Дадиани был построен пятиэтажный доходный дом в эклектическом стиле, на фасаде которого красовались башенки, часы и большими буквами шла надпись «Страховое общество Россия». Сейчас на этом месте находится здание ФСБ.

И всё же главной страстью Фёдора Семеновича Мосолова, делом всей его жизни было коневодство. Большую часть времени он проводил в своем имении Головково в 60 верстах от Москвы. Если говорить об истории этого места, то пустошь Головково, находившаяся в Звенигородском уезде Угожского стана, принадлежала Ивану Гавриловичу Юрлову в 1624-25 годах. Позднее село Головково стало собственно-

стью князей Голицыных, а при межевании земель 1770 года им вместе с деревнями Юматово и Ратчино владели Мосоловы. Фёдор Семёнович, будучи страстным охотником и любителем лошадей, создал в Головково конный завод, ставший впоследствии одним из лучших в России. Недаром в известной книге В.И. Коптева «Материалы для истории русского коневодства» Федору Семеновичу Мосолову была выделена отдельная статья, в которой его вклад в развитие отечественного коневодства был оценен очень высоко. [18, с. 146 - 150] В книге Коптева о Фёдоре Семёновиче Мосолове читаем: «...современник Графа А.Г. Орлова-Чесменского и знаменитый деятель на поприще русского коннозаводства, избравший себе впрочем одну отрасль его, а именно: ведение скаковой кровной породы, и ведшей её с умом, вкусом, расчётом и непрерывным успехом в продолжении полу столетия с 1794 по 1840 год. Ф.С., начавший это дело почти юношей, но с обдуманностью и зрелостью мужа, продолжавший его с твёрдой решимостью и убеждением в непогрешимости избранного им пути, имел счастливый удел насладиться уже маститым старцем, плодами своей последовательной непрерывной деятельности, сохранив сам всю свежесть пылкой благородной души своей». Коннозавод в Головково был заведен в 1794 году покупкою знаменитого Гре-Дайомеда, выигравшего Сент-Леджер, и трех первоклассных кобыл. И в дальнейшем коннозавод Мосолова специализировался на разведении английской скаковой породы. Денег на своё детище Фёдор Семёнович не жалел. Например, в 1820 году куплен Нектар за 16 тыс. рублей асс. через англичанина Смита, а в 1823 году, по переписке с лордом Кавендышем куплен у него знаменитый по потомству победителей на всех русских ипподромах Аллегро, от Орвиля, также за 16 тыс. рублей. В 1832 г. через посредство графа Матусевича, бывшего русским посланником в Англии, куплен за 30 тыс. руб. Мемнон, сын Вискера, родившийся к лорда Дарлингтона и выигравший Сент-Леджер в 1825 году В коневодстве ему удалось сохранить чистокровную породу скаковых лошадей, гремевших по всей стране. Граф Матусевич был его постоянным корреспондентом, он был в курсе всех европейских новостей. У Коптева читаем: «Таким образом Ф.С., соприкасавшийся по своему почетному положению в свете, на которое давали ему право его обширный ум, старинные связи и самое высокое образование, имел возможность следить за современным положением в скаковом деле в Европе и пользоваться им к рациональному ведению своего знаменитого завода». [там же, с. 146].

На Руси испокон веков всегда любили конские забавы как неизбежную принадлежность русских святок и масленицы, дававших возможность показать лихую удаль и молодечество. Особенно отличалась

этим Москва, куда на зиму съезжалось всё дворянство и содержалось на конюшнях огромное количество лошадей всех типов, пород, мастей статей и аллюров. Уже в XV веке проводились зимние катания по замёрзшей Москва-реке, а на масленичных гуляниях в Сокольниках катались на тройках и на «четвериках» в ряд. В 1785 году блестящий екатерининский вельможа граф Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский организует в Москве регулярные скачки, в которых принимали участие лошади с заводов Полторацкого, Муравьёва, Мосоловых, Савелова, Воейкова, Чемоданова, Всеволжских и крымского хана Сагин-Гирея. Зимние бега проводились рядом с Нескучным садом по воскресеньям. Летние бега проходили у Донского монастыря на Донском поле на коротких участках (порядка 400 м) с очень резкими поворотами. Первая публичная скачка русских жокеев на английских чистокровных лошадях состоялась в Москве, на Донском поле, 9 мая 1799 г. на приз в 500 руб., пожертвованный графом А. Г. Орловым-Чесменским.

Дни зимних и летних бегов в Москве завоевали широкую популярность и стали для её жителей праздничными днями. Среди воспоминаний современников есть очень яркие описания, связанные с личностью Фёдора Семёновича Мосолова. Одно из них касается дней его молодости и взаимоотношений с графом Орловым. У Коптева читаем: «Перенесемся мысленно на Донское поле в девяностые годы прошлого столетия (т.е. в 18-ый век): вся Москва, выезжавшая в парадных колывагах цугами на великолепных лошадях, окружает ипподром. Донское поле залито пестрыми массами народа, но все взоры особенно обращаются в одну сторону.. Сановитый герой Чесмы, залитый бриллиантами, украшенный звездами, то разъезжает среди ипподрома на своем великолепном, гнедом Свирепом...между ними и царственный пленник, крымский Хан Сагин-Гирей...И около него (Орлова) постоянно виден стройный высокого роста юноша с выразительной физиономией, ...его глаза сияют мыслию, приятная, спокойная улыбка смягчает резкость черт лица, обличающих энергию души его, и к этому юноше постоянно обращается сановитый вельможа, и в его разумной речи ищет сочувственного отзыва ко всему, что занимает их среди увлекательного зрелища скачек, столь тогда новых и невиданных в России. И этот скромный юноша часто бывает на этих скачках соперником самого Графа, а также победителем; Граф внимательно слушает его умные речи и уважением и любовью нередко признает себя побежденным, приветствуя победителя, которого называл охотником хотя молодым, но ранним! И это юноша был Федор Семенович Мосолов» [там же, с. 148].

После смерти А. Г. Орлова, в 1808 году и в последующие годы бега на Москва-реке и на Донском поле еще некоторое время продолжа-

лись, в форме отдельных закладов между охотниками. Руководящая роль на Московском бегу перешла от А. Г. Орлова к сыну его А. А. Чесменскому. Бега в эти годы были, по-видимому, значительно более редким событием в жизни Москвы, но всё же собирали несметные толпы зрителей. Фёдор Семёнович Мосолов долгие годы продолжал работу по улучшению коннозаводства на своём заводе в Головкино и ему удалось сохранить чистокровную породу скаковых лошадей, гремевших по всей стране. Идея возобновления регулярных скачек принадлежала лебедянскому помещику Павлу Николаевичу Мяснову и нашла своё воплощение в 1825 году во время проведения Покровской ярмарки в Лебеяди (ныне город в Липецкой области), где состоялись первые испытания скаковых лошадей. Ф.С. Мосолов активно поддерживал деятельность Лебеяднского скакового общества, а также на протяжении долгих лет был попечителем Московской конюшни, одной из сводных случных конюшен, открывшихся в 1826-1843 годах. Известно, что больше всего призов за первые 10 лет деятельности Лебеяднского скакового общества взяли лошади завода Ф.С. Мосолова. За это достижение, а также учитывая многолетнюю активную деятельность на ниве коннозаводства, общество в 1836 г. выбило в его честь именную золотую медаль и устроило специальные торжества.

По примеру Лебеядни аналогичные общества вскоре стали появляться по всей стране. В Москве в 1831 году учредили Общество конной скаковой охоты, а в 1834 году было создано Императорское столичное общество охотников конского бега, которое позже назвали Московское беговое общество. Первым председателем общества стал князь Д.В. Голицын. Для улучшения его работы он ищет деятельных специалистов и обращается за советом и содействием к Ф.С. Мосолову и с ним обдумывает план Московского скакового общества. Императором обществу было отдано Ходыньское поле для регулярного осуществления рысистых испытаний. И вот какое описание мы опять читаем у Коптева: «Перенесемся теперь снова с Донского поля 90-х годов к 1835 году на противоположный край Москвы- на поле Ходыньское...там устраивается превосходный. Обширный ипподром, выстраиваются обширные галереи по образцу английских, веют разноцветные флаги, тысячи экипажей летят со всех концов Москвы...В центре этого кружка мы видим величественного старца с белыми кудрями, обрамляющими его античное, прекрасное лицо, глаза всей публики обращаются к нему... Светлейший градоправитель князь Дмитрий Владимирович Голицын, хотя и президент общества, с уважением предоставляет ему всем руководить, всем распоряжаться, - этот старец – законодатель Ф.С. Мосолов...тот самый юноша, который 40 лет перед тем, был заметным

сподвижником исторического деятеля русского коннозаводства Графа Орлова-Чесменского, а теперь сам стоит как бы во главе нового дела, учреждения скачек в Москве. Чьи же лошади скачут на ипподроме? Лошади Ф.С. Мосолова; кто их соперники? Лошади, происшедшие от лошадей Ф.С.! и это продолжается и первое и второе десятилетие существования Московских скачек. Торжественные минуты для Ф.С. Мосолова, 40 лет скромно трудившегося для дела, которому он был предан и которое так широко развилось! Потомство должно знать про эти минуты, свято сохранять память о Ф. С. Мосолове и гордиться им, поставив имя его в числе государственных деятелей, послуживших отечеству!» [18, с. 149 - 150] Примечательно, что в 1848 году в Москве, в университетской типографии была издана книга в стихах П. Попова «Московские скачки, или слабые очерки из жизни двух знаменитых конно-заводчиков в России графа Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского и Федора Семеновича Мосолова». Может быть, эти стихи и не имеют высокой художественной ценности, однако показывают каким он пользовался непререкаемым авторитетом и с каким уважением относились современники к заслугам Ф.С. Мосолова в развитии и сохранении отечественного коневодства.

Дело Мосолова по коневодству было продолжено его сыновьями, но превзойти отцовские достижения им не удалось. Среди многочисленного потомства Федора Семеновича наиболее заметной фигурой является его дочь Елизавета (1810-1885), которая в 1866 году в Новодевичьем монастыре приняла постриг с именем Евпраксия, а 24 марта 1867 года в указе Московской духовной консистории сообщалось об увольнении по болезни прежней игумении Веры и предписывалось «на должность настоятельницы назначить ризничнюю монахиню Евпраксию и возвести ее в сан игумении». На этом поприще Евпраксия Мосолова проработала 18 лет, вплоть до своей кончины в 1885 году. За то время игумении Евпраксия провела в монастыре большие работы по его обустройству. Её попечением произведены капитальные работы по устройению плотины с западной стороны монастырской ограды в целях её предохранения во время половодья; построен большой двухэтажный деревянный на каменном фундаменте дом для рукоделий и келлий; возобновлена Успенская зимняя церковь с устройством в подвале духовой печи; совершенно возобновлена и реставрирована замечательная колокольня. Помимо прочего, в 1871 году в Новодевичьем монастыре открыт Филатьевский приют для воспитания сирот разного звания, кроме дворянского, получивший такое наименование по фамилии благодетелей – Натальи Петровны Филатьевой (урожд. Писемской), жены покойного тайного советника Владимира Ивановича Филатьева и их дочери Софии. По

благословению московского митрополита Иннокентия в монастыре рядом с колокольней выстроен для приюта двухэтажный каменный дом. За свою многолетнюю и плодотворную деятельность в монастыре игуменья Евпраксия была награждена в 1871 г. наперсным крестом от Священного Синода, в 1881 г. — наперсным крестом из кабинета Е.И.В., а в 1882 г. она получила знак Красного Креста от главного управления общества раненых и больных воинов. [19]

Игуменья Евпраксия скончалась 12 января 1885 года и, как записано в могильной книге, была погребена вместе с родными. По описи могильных памятников 1926 г. удалось установить, что место захоронения игумений Евпраксии находилось недалеко от алтаря Успенской церкви. В настоящее время могила не существует. [20]

Согласно данным «Московского некрополя» 21 представитель рода Мосоловых похоронены в некрополе Новодевичьего монастыря. Первое захоронение датируется 1799 годом (Анна Алексеевна, - мать кригсшталмейстера Ф.С. Мосолова), а одно из последних датируется 1880 годом (Фёдор Фёдорович — внук Ф.С. Мосолова). [21, с. 287 - 289] Ряд захоронений князей Дадияни и Мосоловых в Новодевичьем монастыре совместные, что говорит о близких родственных отношениях и их тесном общении. [21, с. 288; 22, с. 354]

В настоящее время в Новодевичьем монастыре на завершающей стадии заканчиваются работы по восстановлению Собора Успения Пресвятой Богородицы с трапезной палатой и церковью сошествия Святого духа на апостолов, которая в мае 2024 года отмечает свое 500-летие. В свое время игуменья Евпраксия Мосолова приложила немало усилий для восстановления Успенской церкви после разорения и пожарищ от французского нашествия 1812 года. Восстанавливается территория прилегающего некрополя и утраченные надгробия. Хочется надеяться, что дойдёт очередь до надгробий представителей славного дворянского рода Мосоловых. Ведь так важно хранить память о наших предшественниках, которых так любили и уважали их современники, выражая свою любовь и восхищение, пусть в таких безыскусных, простоватых, но милых и очень искренних стихах:

«К надгробному памятнику Ф.С. Мосолова»

*Внутрь обители святой, зрится памятник там твой,
Златой резьбой украшенный, Мрамор гладкой неизменный,
Твой почтенный прах скрывает, славу дел твоих являет,
Но ни мрамор, ни гранит: память об тебе хранит:
Твоя тень у всех в глазах, ты живешь у нас в сердцах!*

П. Попов, 1848г.

Источники

1. Родословная книга дворянства Московской губернии. Дворянство жалованное и выслуженное. Т.4: Мавровские – Ошанины /подгот. текста, предисл., указ. О.Н. Наумова; коммент. О.Н. Наумова, Р.С. Рожкова. - Москва: Старая Басманная, 2019. – 412 с.

2. Дворянское сословие Тульской губернии. – Тула : Тип. губ. правления, 1899-1916. – Т. III (XII) : Родословец. Материалы / сост. В. И. Чернопятков. – Москва, 1909. – 1023 с.

3. Общій Гербовникъ Дворянскихъ родовъ Всероссійскія Имперіи, начатый въ 1797^{мб} году, а оконченъ в 1836^{мб} году. Въ 10 частяхъ. – СПб.: Б.и., 1798. – 334 л.

4. Описание Тульского Оружейнаго завода въ историческомъ и техническомъ отношеніи. Сочиненіе Юсифа Гамела. - М.: Тип. А. Семена, 1826. - [372] с. разд. паг., 42 л. ил.

5. ГАКО. (Гос. арх. Калужской области) Ф. 132. Оп.1 Д. 1136. Переписка с Калужской казенной палатой, Тарусским нижним земским судом по вопросу о спорной земле между заводчиком Масаловым и крестьянами деревни Лениной Тарусской округи. 4 ноября 1790 г. - 26 ноября 1790 г. - 5 л.

6. ГАКО. Ф.132. Оп.1 д. 1368. Рапорт Калужского губернского предводителя дворянства и запись в журнале Калужского наместнического правления о внесении в Дворянскую Родословную Книгу заводчиков Масаловых. 4 марта 1791 г. - 10 января 1792 г. – 28 л.

7. ГАКО. Ф. 66. Оп. 1 Д. 408. Алфавитный список дворян Калужской губернии. 1817 год.

8. ГАКО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 32. Алфавит дворян по Калужской губернии за 1801-1897 гг. – 110 л.

9. ГАКО. Ф.66. Оп.1 Д.413. Журнал Калужского Дворянского Депутатского Собраниа по прошению кригсшталмейстера Фёдора Семёновича Мосолова о выдаче ему копии с грамоты о его дворянстве. 1 февраля 1817 г. - 14 февраля 1817 г. - 6 л.

10. Булычовъ, Н.Н. Калужская губернія. Списокъ дворянъ, внесённыхъ въ дворянскую родословную книгу по 1-е Октября 1908 года и перечень лицъ, занимавшихъ должности по выборамъ дворянства съ 1785 года. – Калуга: Тип. Губернскаго Правленія, 1908. – 411 с.

11. ГАКО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 893. Журнал Калужского Дворянского Депутатского Собраниа по запросу герольдии о доставлении ей копии с документов о дворянстве рода Мосаловых. 6 сентября 1829 г. - 9 октября 1829 г. 4 л.

12. Долгова, С.Р. Алексей Федорович Малиновский // Малиновский А.Ф. Обзорение Москвы / сост. С.Р. Долгова. – Москва: Моск. Рабочий, 1992. – 256 с., ил.

13. ГАКО. Ф.66. Оп.1. д. 769. Материал о внесении помещика Лихвинского уезда полковника и кавалера Павла Петровича Яковлева в Дворянскую Родословную книгу Калужской губернии. 1825-1826 гг.

14. Адибекова, Е.Н. Род дворян Яковлевых в локальной истории Калужского края // У истоков российской государственности. Результаты исследований, материалы. – Калуга: ИП Стрельцов И.А. (Изд-во «Эйдос»), 2023 – С. 33-48.

15. Малиновский, А.Ф. Обзорение Москвы. Сост. С.Р. Долгова. – М.: Моск. Рабочий, 1992. – 256 с., ил.

16. Полунина Н., Фролов А. Коллекционеры старой Москвы: биографический словарь/ Предисловие академика С.О. Шмидта. – Москва : Независимая газета, 1997. – 528 с., ил.

17. Музей личных коллекций «Под знаком Рембранта» // Журнал «Культура и общество» URL: <https://korostishevsky.org/?p=3534> [Электронный ресурс]. Дата обращения: 21.05.2024

18. Коптев, В.И. Материалы для истории русского коннозаводства: статьи Василия Ивановича Коптева. 1847-1887 гг. – Москва : тип. В.В. Чичерина, 1887. – 941 с., 7 л. ил.

19. Токмаков, И.Ф. Историческое описание Московского Новодевичьего монастыря. Текст труда-исследования профессора И.М. Снегирева, сущ. доп. И.Ф. Токмаковым, – «Историческое описание Московского Новодевичьего монастыря». М., 1885. URL: <https://mosmit.ru/library/vedomosti/50/783/> [Электронный ресурс]. Дата обращения: 11.03.2024

20. Трутнева, Н.Ф. Игумении московского Новодевичьего монастыря (1525-1920 гг.) По книге «Новодевичий монастырь в русской культуре». Изд. Государственного исторического музея. М., 1998 г. URL: <http://moseparh.ru/igumenii-moskovskogo-novodevichego-monastyrua-1525-1920-gg.html> [Электронный ресурс]. Дата обращения: 21.05.2024

21. Московский Некрополь. / сост. Великий Князь Николай Михайлович. Том второй. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1908.

22. Московский Некрополь / сост. Великий Князь Николай Михайлович. Том первый. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1907.

«ЧТОБЫ ПОМНИЛИ»

К 90-летию со дня рождения Дианы Паладьевны Дундуковой

Е. Н. Бабичева

На профессиональном сленге слово «музейщик» – это не просто отношение к профессии, это как звание, как знак качества. Примером, прежде всего, назову С.С. Гейченко (Пушкинский заповедник Псковской области), И.А. Антонову (Музей изобразительных искусств им. Пушкина), А.И. Аксёнову (Владимирский музей-заповедник), «градообразующую» женщину А.П. Вавилову (музей Левитана в Плесе). В этом ряду музейщиков полноправно стоит Диана Паладьевна Дундукова, оказавшая неоценимое значение в развитии культуры и сохранении исторической памяти в Калужском крае.

В октябре 2024 года исполняется 90 лет со дня рождения Заслуженного работника культуры Российской Федерации, Д.П. Дундуковой. Мы были знакомы и дружили 48 лет, 14 лет из них Диана Паладьевна была моим директором. Юбилей – это повод напомнить, а кого-то и познакомить, с Дианой Паладьевной, настоящим профессионалом музейного дела.

Калужане знали её, как директора Областного краеведческого музея. Она родилась 25 октября 1934 года, в городе Брянске, в семье железнодорожника Паладия Александровича Бугаева. Её мама, Евгения Дмитриевна, была фармацевтом. Имя дочери, по семейной традиции, дали Диана. В 1949 году Диана поступила в «Комаричское педагогическое училище» в Брянской области, которое с отличием закончила в 1953 году. В том же году успешно сдала экзамены в Калужский педагогический институт на исторический факультет. В 1956 году Диана Паладьевна вышла замуж за выпускника Московского института цветных металлов и золота, Геннадия Фёдоровича Дундукова. В 1957 году сдала экстерном экзамены в пединституте и поехала с мужем по его распределению на Урал, в город Дегтярск Свердловской области на медные рудники. После рождения дочери Елены, Диана Паладьевна преподавала историю в местной школе.

В 1961 году, семья вернулась в Калугу, на родину мужа. В 1963 году, Диану Паладьевну приняли на работу научным сотрудником в отдел истории в Калужский областной краеведческий музей. В октябре 1964 года она была переведена на должность заведующей отделом Советского периода.

В феврале 1971 года, Диана Паладьевна, назначена заместителем директора Калужского областного краеведческого музея по научной работе. 19 сентября 1972 года, она возглавила Калужский областной Краеведческий музей в должности директора. В 1974 году была принята в члены КПСС.

Ближний круг Дундуковой: научные сотрудники, знакомые и т.д., звали её Диной Павловной. В архиве телепередачи «Клуб кинопутешественников», которую в советское время смотрела вся страна, остался фрагмент, где ведущий Юрий Сенкевич, представляет директора музея, как Диану Паладьевну Дундукову, и тут же обращается к ней: «Дина Павловна, расскажите...».

Дундукова была истинным краеведом, её интересы были разнообразны: название улиц города, история его застройки, судьбы людей, связанных с Калугой в разные периоды, и прочее. Дина Павловна дружила с калужским краеведом Генриеттой Михайловной Морозовой. Они делились друг с другом находками, обсуждали интересующие их темы. Приведу, как пример, выявление и сохранение Дома Г.С. Батенькова. По приглашению Дины Павловны, Генриетта Михайловна Морозова, часто выступала в музее.

На страницах калужских газет публиковались статьи Дины Павловны: о пребывании Шамиля в Калуге, о подвиге С. Старичкова в 1805 году под Аустерлицем; статья «Быть Калуге городом-музеем» и др. В годы работы в Доме мастеров было написано пособие «Использование краеведческого материала на уроках трудового обучения», статьи о народных промыслах, о хлудневской игрушке.

Дина Павловна не получала специального музейного образования, в вузах страны ещё не было таких факультетов. Такие музейные работники, как Гейченко, Антонова, создававшие уникальные музейные экспозиции, тоже учились этому, как говорят с «колёс». Им довелось стать корифеями музейного дела.

Дина Павловна уделяла большое внимание обучению музейного дела своих сотрудников. Они ездили во многие города и республики для повышения квалификации, проходили стажировку в разных музеях страны. Большое внимание уделялось такому понятию как «насмотренность», более знакомому искусствоведам и музейным работникам.

В 70-х годах Д.П. Дундукова и председатель Калужского Облисполкома А.И. Демидова убедили партийное руководство области в необходимости восстановления Полотняного Завода, как музейного комплекса. При Дундуковой, в 1975 году закончились реставрационные работы в усадьбе Золотарёва, проводимые московскими мастер-

скими. Мечтой Дины Павловны, было открытие интерьеров особняка для посетителей. Эту мечту удалось воплотить, благодаря работе коллектива музея и ленинградских художников В.М. Пискунова и М.И. Кудрявцева.

В реэкспозиции участвовали два Ленинградских оформительских комбината. Дине Павловне удалось заинтересовать и привлечь к этой работе руководителей многих предприятий города. И, как результат, была произведена реэкспозиция отдела истории и природы. В 1982 году состоялось торжественное открытие новых экспозиций. Краеведческий музей города Калуги по решению «ЮНЕСКО» (специализированное учреждение ООН по вопросам образования, науки и культуры), вошёл в пятёрку лучших музеев СССР. Дина Павловна Дундукова была удостоена в 1983 году звания Заслуженный работник культуры Российской Федерации. В 1984 году во дворе Краеведческого музея на Пушкина 14, была восстановлена мостовая. Для чего был привезён камень с заброшенной разобранной дороги Екатерининских времён из Перемышльского района. В 1880-е гг. были возвращены музею Палаты Коробовых, началась их реставрация. В статье Дундуковой, напечатанной в газете «Знамя», от 15.03.1987 г., читаем: «А музей в Доме Коробовых, мы замыслили необыкновенный, он станет визитной карточкой Калуги». В планах директора музея было расселить и реставрировать палаты Макаровых, ул. Пушкина, 16, но только в наши дни удалось преступить к выполнению этого проекта.

При Дине Павловне была сформирована сеть музейных филиалов, был открыт музей Зайцева гора, музей в Кремёнках, Безымянная высота, краеведческий музей в Тарусе и Боровске, в ските Оптиной пустыни была создана литературная экспозиция, посвящённая пребыванию на Калужской земле Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского. В этот период невозможно было себе представить возвращение храмов и монастырей в лоно церкви, о восстановлении Калужской епархии. Дабы сохранить разрушающиеся храмы, Дина Павловна предлагала провести реставрацию храмов и занять их под музейные экспозиции, выставочные залы. Так, ей было предложено в Храме Иоана Предтечи, где располагался обувной склад, создать экспозицию калужского изразца, а в разрушающемся храме Жён мироносиц, после реставрации, разместить экспозицию музея истории архитектуры и застройки города Калуги.

Большое внимание Дина Павловна уделяла работе с настоящими специалистами, с профессионалами своего дела. Реставрацию паркета в парадных залах музея, выполнял старый мастер Шулекович со сво-

им сыном Владимиром. Каждый год паркет в музее натирали мастикой, как это было заведено в старинных русских усадьбах. Реставрация мебели из Полотняного завода, была доверена специалисту из Малоярославца. Главный инженер одного из заводов Калуги, Красников, реставрировал часы, музыкальные шкатулки, работая в фондах музея, именно благодаря его работе. На экскурсии можно было видеть часы с обезьяньим оркестром в действии, а в старой экспозиции, экскурсовод имел возможность продемонстрировать игру одной из четырёх мелодий «Екатерининских часов», во время звучания мелодии, поднималась голубая занавесь, и предстала перед посетителями, театральная сценка.

Именно Дина Павловна доверила коллекцию оружия фондов музея, Валерию Михайловичу Типикину, главному эксперту по различным видам старинного оружия, работавшему на одном из предприятий города в дизайнерском бюро.

При Дине Павловне сотрудники музея стали дружным сплочённым коллективом, имеющим общие цели и задачи. Регулярно проводились планёрки, где обсуждались планы на текущий момент, раз в месяц, зав. библиотекой проводила обзор новых поступлений. Очень большое внимание уделялось собирательской работе, сотрудники разных отделов ездили в экспедиции по районам области. Музей сотрудничал с предприятиями города и области, продукция заводов пополняла фонды музея. Собирались личные фонды, героев труда, передовиков производства, заслуженных деятелей культуры. Дина Павловна поощряла сотрудничество работников музея с обществом «Знание». Сотрудники музея выезжали в районы области с лекциями и устными журналами. Они были частыми гостями в воинских частях, в учебных заведениях, на предприятиях, в домах престарелых и тд. Музей сотрудничал с вузами Калуги.

В 1990 г. Дундукова ушла на пенсию, а уже через десять дней, пришла на работу в Дом мастеров, в должность заведующей отдела, где проработала 23 года. В последние годы Дина Павловна работала в Художественном музее, в должности смотрителя, хранителя фондов, в экспозиционно-выставочном отделе.

Дина Павловна музейному делу в общей сложности посветила более полувека. Вспоминая о ней, невозможно не упомянуть, что это был необыкновенно красивый, обаятельный, приветливый, отзывчивый человек. Она была женственна, всегда стильно и элегантно одета. И даже в свои, почти 85 лет, умела держать прямую спину и не расставалась с высокими каблуками. Такой мы её и помним.

Приложение

В ноябре 1957 года у Дундуковых родилась дочь Елена Геннадиевна.
В 1961 году семья вернулась в Калугу на родину мужа

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ		
№ записи	Дата			Сведения о приеме на работу и увольнении	работу, перемещениях по (с указанием причин)	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
	Год	Месяц	Число			
6.	1963	II	25	Калужский областной краеведческий музей - 2/пр. 10. Принята на работу научным сотрудником исторического отдела от 24/II/63. от негорим.		
				Калужский областной краеведческий музей Зинин		
7	1964	X	1	Перемещение на должность научного сотрудника исторического музея Калужский областной краеведческий музей Зинин	должность зав. музея	Зинин № 2 от 12/10/64

В 1963 году Дундукова принята в Калужский областной краеведческий музей на должность научного сотрудника исторического отдела

*В 1975 году были закончены реставрационные работы
в особняке Золотарёва, Пушкина 14*

Калужский областной краеведческий музей

1987 год

«НЕУВЯДАЕМЫЙ ЦВЕТ ЕГО ДУШИ»

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ

НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА ЛЮБИМОВА

Т. А. Байталюк

Воспоминание, минувшего зарница,
Блеснет и озарит пройденный нами путь
И прожитые дни и выбывшие лица —
Все тени милые — теснятся в нашу грудь.

(Петр Вяземский)

В октябре 2023 года центральной районной библиотеке села Перемышль присвоено имя выдающегося советского писателя-переводчика Николая Михайловича Любимова.

Николай Михайлович Любимов — создатель классических русских переводов Рабле, Сервантеса, Боккаччо, Пруста, Мольера и Шиллера, заслуживших восторженные отзывы русских философов, культурологов, литературоведов, писателей. По мнению многих знатоков испанского и французского языков, переводы Николая Любимова «Дон Кихота» и «Гаргантюа и Пантагрюэля» конгениальны оригиналам. Николай Михайлович Любимов также автор трёхтомной книги воспоминаний «Неувядаемый цвет». Родился 20 ноября 1912 года в г. Москве, в семье дворянского происхождения.

Мать Николая Любимова - Елена Михайловна Любимова, в девичестве Кормилицына. Скромная школьная учительница, а по происхождению — столбовая дворянка, ведущая свой род от Рюриковичей, его дед был вологодским губернатором. Николай Михайлович провёл своё детство и юность в Перемышле, учился в Перемышльской школе. «В том, что я существую на свете повинен Перемышль», - так писал Николай Михайлович в своей книге воспоминаний. В шестидесятые годы прошлого века Николай Михайлович начал записывать свои воспоминания, отрывки из которых читал родным и друзьям. Книга, которую открывает посвящение «Моим детям — Леле и Боре», увидела свет только благодаря детям - Елене Николаевне и Борису Николаевичу Любимовым. Ныне покойная Елена Николаевна много раз перепечатывала постоянно дополнявшуюся тысячестраничную рукопись воспоминаний, а Борис Николаевич подготовил текст к публикации и снабдил оба вышедших к настоящему времени тома воспоминаний чрезвычайно интересными и информативными комментариями, предисловием и послесловием. Это книга воспоминаний Николая Люби-

мова «Неувядаемый цвет». Вот первые строки из книги: «Городок на горе. Странное у него имя, необычное для городов средней полосы России: Перемышль»... Внешняя канва повествования очень проста: детство и юность в небольшом городке Калужской губернии Перемышле, с которым автор всю жизнь чувствовал неразрывную связь, семья, родители, любимые школьные учителя, соседи, одноклассники. Затем учеба в Московском институте новых языков, работа в издательстве «Академия», арест, тюрьма и трёхлетняя ссылка в Архангельск. Возвращение из ссылки, жизнь в разъездах между Перемышлем, Москвой и Тарусой, война, арест матери — Елены Михайловны. Жизнь после войны, возвращение и реабилитация матери, краткое упоминание о своих профессиональных успехах, очень сжатые заметки о жизни семьи. Книга Любимова - собрание сочинений о человеческом благосердечии. Он с особенным удовольствием описывает людей, сохранивших достоинство среди всеобщего озверения: это крестьяне, спасшие семью своего барина от расстрела; ученики, отказавшиеся доносить на учителей; рабочие, собиравшие подписи против закрытия храмов; бабы, совавшие хлеб пленным немцам. Вообще в каждом человеке Любимов старался найти хоть что-то хорошее, так же как отметить у слабого писателя или переводчика хоть одну запомнившуюся строчку или удачный перевод.

Николай Михайлович удивлялся столь раннему пробуждению «чувства Родины» в Перемышле. «... У меня, четырехлетнего малыша, уже было представление о Родине? Вернее, чувство Родины? Когда же оно появилось? Не при первом ли знакомстве с неоглядной и ненаглядной русской природой? Не с первым ли выходом на полевой простор?.. Или, когда я в первый раз подошел к самой Оке? Или, когда в первый раз с высоты городского сада попытался охватить неумелым взглядом озеро, ивняк, пойму, дальние горы, по которым деревья сбегали напиться к реке?..»

Мало кто знает, что больше всего западник Любимов любил русскую литературу и церковное пение, в котором разбирался почти профессионально. Он был верующим человеком и даже в сталинское время ходил в храм, воспитывал в вере своих детей. Поэтому и воспоминания свои он назвал «Неувядаемый цвет» — в честь иконы Божией Матери.

В нашей библиотеке оформлена книжная выставка, на которой представлены книги и оригинальные переводы Николая Михайловича Любимова. Книги воспоминаний Н.М. Любимова «Неувядаемый цвет» написаны прекрасным языком и еще раз напоминают, какую трагедию пережила Россия в XX веке. Но они давно не переиздавались,

а в интернете можно найти и скачать только третий том. Было бы прекрасно, если бы все три книги были переизданы. Но не это главное. Иную книгу и стотысячным тиражом издадут, а ее никто не прочтает. А у книги Н. М. Любимова есть свои читатели. Пусть их немного, но эта книга оставляет след в их душе.

Давид Самойлов, с которым Н. М. Любимов дружил много лет и которому читал отрывки из книги, считал, что, уйдя в перевод, он в какой-то степени изменил своему писательскому дарованию. Возможна, доля истины в словах замечательного поэта есть. В молодости Н. М. Любимов действительно хотел стать писателем. С другой стороны, перевод уберег его от многих неприятных ситуаций, соблазнов наступить на горло собственной песне, пойти на компромисс с совестью.

Николай Михайлович так любил русскую природу, историю России, русскую классику!.. Его библиотека была заставлена русской литературой во всех ее мелочах, он обожал покупать антологии русских поэтов 20–30 годов, ему часто звонили составители антологий и советовались о составе книги. Неплохо он знал и литературу XVIII века, и древнерусскую литературу.

По словам Бориса Любимова, когда за два месяца до смерти отец понял, что жить осталось совсем немного, он сказал: «У меня есть Господь Бог, молитвы отца Георгия и великая русская литература». Может быть, драма его жизни заключалась в том, что он переводил с иностранных языков на русский, а не наоборот. Он открывал широкому русскому читателю западных классиков, а с его складом души органичнее было бы открывать миру русскую литературу, причем не только ее вершины.

В составленном Н. М. Любимовым лингвистическом словаре много цитат не только из классиков, но и из писателей второго и третьего ряда. Он очень любил Сергеева-Ценского, Клычкова (именно как прозаика), Gleba Успенского, находил у них много ярких оборотов. В этом тоже уникальность Любимова как филолога. Он постоянно перечитывал русскую литературу, умел оценить язык не самых признанных и даже малоизвестных авторов. Трудно представить, что у этого знатока и ценителя русского языка бабушка по отцу не умела ни читать, ни писать.

Из воспоминаний Бориса Николаевича Любимова: «...Отец привил мне любовь к русской истории и русской природе. Как только появились деньги, начались поездки по ближайшим городам и весям: в Переславль Залесский, Ростов Великий».

Н. М. Любимов никогда не пропускал службу в церкви. Семья Любимовых много лет снимала дачу по Ярославской дороге только по-

тому, что по этой же дороге Сергиев Посад, тогда Загорск, в котором после войны открылась Троице-Сергиева лавра. А в Москве семья Любимовых до 1957 года ходила в храм Воскресения Словущего в Филипповском переулке, где сейчас Иерусалимское подворье.

Из воспоминаний Б.Н. Любимова: «...Все, что я люблю, я во многом обязан отцу. Он привил мне любовь к Богу и в раннем детстве придал этой любви церковную форму — можно ведь быть верующим, но не церковным. Не навязал, а именно привил — благодаря ему я рано понял красоту богослужения».

Перемышль — место изумительной природной красоты и богатой истории, расположенный на семи холмах; застроенный по регулярному плану екатерининской эпохи; с остатками двух древних городищ, пересеченных оврагом, который до сих пор называют «Пушкарским», руинами Успенского собора, при строительстве которого была использована ровно половина «меры» Успенского собора Кремля в Москве.

Успенский собор, который посещала семья Любимовых, проживая в Перемышле, возможно, самый древний памятник каменного зодчества на территории Калужской области, его закладка связана с включением города в состав Московского Великого Княжества. Неудивительно, что даже сейчас Успенский собор и Соборная гора Перемышля так привлекательны для художников-участников Перемышльских пленэров.

Через всю жизнь Н. М. Любимов пронес это прекрасное чувство юношеской радости и благодарности к своей малой Родине, к своему Перемышлю. Истинный патриотизм рождает именно малая Родина, чувства самосознания, сопричастности, самоопределения, их первые проявления и оттенки рождаются внутри человека и очень часто связаны с конкретным местом, детскими воспоминаниями. Николай Михайлович однажды, уже будучи известным переводчиком, вместе с сыном приезжал в Перемышль.

В 2021 году на здании школы, в который учился переводчик, ныне Перемышльский техникум эксплуатации транспорта была торжественно установлена мемориальная доска Н. М. Любимова. На торжественное открытие мемориальной доски приехал Борис Николаевич Любимов, который в настоящее время занимает должность ректора Щепкинского училища, заместитель художественного руководителя Малого театра, заведует кафедрой ГИТИСа. Сейчас она называется кафедра истории театра России.

Борис Николаевич Любимов посетил также Перемышльскую центральную районную библиотеку, оставил запись в летописи нашего села. Кстати - дочь Бориса Николаевича, внучка Николая Михайло-

вича Любимова - Ольга Борисовна Любимова - российский государственный деятель, журналист и театровед, действующий министр культуры Российской Федерации с 21 января 2020 года.

Переводчикам не ставят памятники. По крайней мере, вспоминаются разве бюсты Василия Жуковского – в Александровском саду в Петербурге и в Белеве. Но Жуковский больше и шире, чем просто переводчик.

Как бы то ни было, 11 июня 2022 года в Перемышле состоялась торжественная церемония открытия памятника Николаю Любимову - переводчику мировой классики, единственному, кто удостоился за свой труд Государственной премии СССР.

Для участия в церемонии открытия из Москвы приехал сын Николая Любимова известный театровед Борис Николаевич Любимов. В память об отце он посадил в сквере рядом с памятником дуб.

«Этот человек внес огромный вклад в развитие русской культуры. Мне кажется, что для памятника выбрано потрясающее место. Мы не забываем земляков, и в том, что мы не «Иваны», непомнящие родства, – наша сила», – сказал в кратком слове Павел Суслов - министр культуры и туризма Калужской области.

Автор памятника – скульптор Денис Стритович. Высота бронзовой фигуры составляет немногим более двух метров. На постаменте запечатлена цитата из книги воспоминаний Николая Любимова «Неувядаемый цвет»: «В том, что я существую на свете, повинен Перемышль...» Теперь это излюбленное место для фотосессий наших жителей и гостей села.

На бульваре у памятника переводчику Николаю Любимову в день празднования 695-летия Перемышля проходил поэтический флэш-моб «На холмах, на семи ветрах» и выставка картин IV Межрегионального пленэра - 2023 «Неувядаемый цвет...». Жители села читали стихи известных поэтов, а также произведения собственного сочинения, посвященные родному краю.

20 ноября 2022 года исполнилось 110 лет со дня рождения Николая Михайловича Любимова (1912–1992). К юбилею выдающегося переводчика, нашего земляка Перемышльской центральной районной библиотекой была разработана целевая программа мероприятий «Неувядаемый цвет его души».

Главная идея и обоснование программы — показать жителям и гостям Перемышльского района роль малых городов в культуре страны на примере профессионального и творческого пути конкретного человека - переводчика Николая Михайловича Любимова, детство и юность которого прошли в Перемышле - небольшом городке Калуж-

ской области. Через всю жизнь Н. М. Любимов пронес светлые воспоминания о месте, где он провел «первые свои семнадцать лет».

Представляя себе потенциальных участников программы, мы надеялись увидеть ребят, которые еще учатся, но уже задумываются над тем, как можно реализовать свой неповторимый потенциал и осуществить собственный замысел по лучшему устройству мира. Важно, чтобы в душе каждого случился творческий отклик, только в этом случае ребята поверят в важность и значимость того, что делают они сами и что делают другие. Эта идея определила разнообразие мероприятий программы: интерактивные занятия по краеведению, литературно-краеведческие часы, творческие мастер-классы, конкурс рисунков. Каждое мероприятие отвечает определенной задаче: через изучение истории родного края формировать локальную идентичность на основе биографии и творческого наследия знаменитого земляка.

Особое внимание читателей нашей библиотеки мы обращаем на тот факт, что культурная жизнь провинции и соответствующая социальная среда не противопоставляются и не противоречат культурным явлениям мирового масштаба (каким, например, является роман Мигеля Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский»), а, наоборот, обогащают ее стараниями таких выдающихся людей, как Николай Михайлович Любимов.

Список литературы

1. Любимов, Н. М. Былое лето : из воспоминаний зрителя / Н. М. Любимов. — М. Искусство, 1982. — 205 с. : ил.
 2. Любимов, Н. М. Неувядаемый цвет : книга воспоминаний в 3 т. Т. 3 / Н. М. Любимов. — М. : Языки славянской культуры, 2007. — 392 с. : [8] л. ил.
 3. Любимов, Н. М. Неувядаемый цвет : книга воспоминаний в 3 т. Т. 1 / Н. М. Любимов. — М. : Языки русской культуры, 2000. — 416 с.
 4. Любимов, Н. М. Неувядаемый цвет : книга воспоминаний в 3 т. Т. 2 / Н. М. Любимов. — М. : Языки русской культуры, 2004. — 512 с., ил.
 5. Любимов Н. М. Перевод-искусство / Н.М. Любимов. — 2-е изд., доп. — М. : Сов. Россия, 1982. — 127 с. : 1 л. портр.
 6. Никитин, Е. Е. О родной и малой Родине / Е.Е. Никитин. — Калуга : Захаров С.И., 2022. — 524 с.. ил.
- Перемышль 675 лет / сост. А. Гусев. — Калуга. : Полиграф-Информ, 2004. 100 с., ил.

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА д. СУГОНОВО ФЕРЗИКОВСКОГО РАЙОНА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

(по описанию «Этнографического бюро»
князя В. Тенишева)

А. В. Баранова

Современное краеведение – явление многоплановое и много-составное. Одним из его направлений является изучение народной культуры региона, которую принято также называть традиционной. Данное исследование посвящено одной из локальных традиций Ферзиковского района Калужской области, который с этой точки зрения практически не изучался. Единственным источником, содержащим сведения о народной культуре района в его нынешних границах, являются записки «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Их особая ценность заключается в том, что «записки» были сделаны более 100 лет назад, предоставляя нам редкую возможность увидеть несуществующую ныне традицию в период ее активного бытования.

Чтобы понять, как возник подобный источник информации, нужно обратиться к истории формирования этнографии в России. В 1846 году было учреждено Русское географическое общество, созданное для выполнения не только научных, но и прикладных задач. В программу Общества входило всестороннее изучение России: её географии, природных богатств и народов. Для этого внутри него было создано этнографическое отделение, главная задача которого состояла в исследовании «умственных способностей русского народа» [2], его способов жизни, нравов, религии, предрассудков, языка, сказок и так далее [там же]. Тогда же была принята программа «Об этнографическом изучении народности русской», в соответствии с которой проводились все этнографические исследования. Во второй половине XIX века интерес к изучению этнографии усилился. Именно на этой волне В. Н. Тенишевым было создано собственное «Этнографическое бюро».

Вячеслав Николаевич Тенишев был незаурядным и чрезвычайно талантливым человеком. Инженер, промышленник и предприниматель, он любил музыку, занимался научными изысканиями в области педагогики, математики, социологии, этнографии и был известным меценатом. Социология и этнография – науки, которым В. Н. Тенишев посвятил большую часть своей жизни. «Этнографическое бюро» он создал в 1898 году, для которого лично разработал две «Програм-

мы этнографических сведений» о крестьянах и о «городских жителях образованного класса» с задачей собрать материал «о поступках и поведении управляемых» для администрации [2]. Реализовывали программу многочисленные корреспонденты. К сожалению, реализовать удалось только первую программу — рукописные ответы на нее хранятся в архиве Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге и содержат массу ценных сведений (вторая программа осталась незаконченной). Рукописи были изданы лишь в начале 2000-х годов Русским географическим обществом и сегодня доступны для ознакомления широкому кругу читателей. Количество регионов, которые были обследованы «Этнографическим бюро», весьма ограничено, но по счастью в их число вошла Калужская губерния, которой посвящён отдельный том.

Духовная жизнь крестьян отражена в материалах В. Н. Тенишева очень полно. В них освещаются самые разные её стороны. С точки зрения традиционной культуры особенно интересны взгляды крестьян на мир и окружающую природу, их поверья и суеверия, а главное, сведения о праздниках, ритуалах годового и жизненного цикла — родинах, свадьбе, погребально-поминальной обрядности, а также окказиональных практиках.

Одно из этнографических описаний — наиболее масштабное в этом томе — связано с селом Сугоновым. Сейчас это деревня в Ферзиковском районе, расположенная на его дальней северной окраине, а прежде это было большое село Калужского уезда. В нём действовала Казанская церковь, кроме того, Сугоново было административным центром одноимённой волости. Село находилось на пересечении торговых путей, поэтому здесь регулярно проходили ярмарки и развивался бизнес. «Цивилизованность» чаще всего способствует угасанию традиционной культуры, однако материалы, собранные корреспондентом Тенишевского бюро показывают, насколько богатой она была даже в таких условиях.

Качество информации, записанной в Сугонове, профессионализм собирателя не могут не вызвать интереса к его личности. Александр Александрович Лебедев был местным жителем, сыном сугоновского дьячка. К тому времени, как он занялся выполнением «заданий» Тенишевского бюро, А. А. Лебедев уже окончил духовное училище и духовную семинарию в Калуге и возможно обучался в Варшавском университете. Материал, собранный А. А. Лебедевым, очень обширен, а потому остановимся на обычаях, связанных с местным традиционным календарём.

В «записках» корреспондент описал главные праздники, которые

праздновали крестьяне. Это двенадцатые и Богородичные праздники, а также Ильин день, Петров день, память Николая Чудотворца, Михаила Архангела, Дмитрия Солунского. Ильин день считался нерабочим: крестьяне собирались вместе в поле и молились. Особой датой было празднование Казанской иконы Божьей Матери 21 июля – престольный праздник села.

Некоторым праздникам приписывалось специальное значение. Например, Ильин день был связан с землей и урожаем, а Егорьев день со скотиной.

А. А. Лебедев считал, что Святки в Сугонове проходили достаточно скучно. Наряжались крестьяне немногие и незатейливо. Возможно, для него это было чем-то обычным, не заслуживающим особого внимания. Тем не менее, он записал, что бабы надевали мужские костюмы, а мужчины – бабы. Некоторые надевали вывороченные шубы и изображали медведей. В таком виде крестьяне ходили по домам, плясали и уходили обратно, иногда даже ничего не говорили, чтобы не быть узанными. В этом и был весь интерес ряжения.

Также в святочный период активно гадали. Корреспондент описывает разные способы, с помощью которых можно было заглянуть в будущее. Под Новый год¹ жители подслушивали разговоры соседей под окнами. Какое содержание и характер имели разговоры, такая жизнь в новом году ожидала подслушивающих. Одно из гаданий, по замечанию А. А. Лебедева, совершать могли только грамотные люди, поскольку оно предполагало владение письмом. Крестьяне брали бумагу, жирно писали инициалы своих имени, отчества и фамилии, затем складывали её вчетверо и прессовали так, чтобы все чернила разошлись. Получившаяся фигура определяла судьбу гадающих.

Самое интересное гадание, представляющее собой целый обряд, характерный для нашего региона, – это гадание под песни. Под Новый год девушки собирались вместе, в миску с водой опускали свои украшения и накрывали их тряпкой. Дальше звучали специальные песни с предсказаниями и припевом «тому сбудется, не минуется». Одна из девушек доставала любое украшение. Чьё оно было, тому и адресовано предсказание.

Большое значение имел здесь Рождественский сочельник – день накануне Рождества, который назывался Коляда². По местным представлениям этот праздник был выше Рождества Христова. В этот день соблюдали строгий пост.

¹ Имеется в виду старый Новый год 14 января по новому стилю.

² В большинстве восточнославянских традиций Колядой может именоваться само Рождество, а Колядами – весь святочный период.

В конце зимы отмечали масленицу. Она длилась неделю. В по-недельник обязательно пекли блины, чтобы коровы были здоровы. Обычай в последний день прощаться уже тогда был утрачен и очень редко поддерживался в семьях. Также по сведениям А. А. Лебедева не сохранился обычай в последние дни масленицы ходить на кладбище прощаться с покойниками. Великий пост соблюдали, но своеобразно: «Редкий крестьянин говел ежегодно, извиняясь под предлогом безде-нежья и недосуга» [1, с. 245]. 22 марта в праздник 40 мучеников пекли 40 хлебных «катушков» различной величины и давали их скоту, чтобы он лучше плодился.

На Пасху традиционно красили яйца. Корреспондент сообщает, что делали это с помощью растворённого в тёплой воде сандала, а уж если его не было, то красили луком. Красное яйцо, которым «христо-вались» в церкви со священником, обладало особыми магическими свойствами. Его могли использовать для тушения пожара, бросая че-рез огонь в ту сторону, где не было других строений. В результате этих действий ветер должен был повернуть в желаемую сторону.

После Пасхи самым крупным праздником считалась Троица. Глав-ным ее атрибутом служили цветы и зелень. В церковь ходили с цвета-ми, парни и девки делали венки, которые после богослужения бросали в реку, чтобы погадать на свою судьбу. Дома украшали зеленью цели-ком.

Отмечали в Сугонове и Ивана Купалу, который приходится на 7 июля по новому стилю. В этот день крестьяне начинали купаться, а между завтраком и обедом было принято собирать полезные травы.

Особое внимание уделялось периоду засева и жатвы. При засе-ве поля сеятель садился на межу, зарывал в неё свежее куриное яйцо, потом доставал из севалки просфору, ел её сам и делился с тем, кто пахал поле. Когда рожь уже колосилась, ее стебли рвали и втыкали под иконы, «чтобы была спорость в хлебе» [1, с. 219]. Также верили в «заломы», «завитки» и «прожины». Считалось, что если коснуться ру-кой «залом» или «завитка» — надломленных или закрученных стеблей ржи, то рука высохнет, те же последствия ожидали того, кто скосит их или сожнёт. «Прожины» — это узкие тропы, которые тянутся через всё хлебное поле. Считалось, что их делали бабы, которые злы на своих од-носельчан, чтобы уничтожить их спорость в хлебе. Говорили, что такие бабы делали своё злое дело голыми и с распущенными волосами, но изловить их не удавалось.

Когда сельское общество определяло, что настало время жатвы, из всей деревни выбирали бабу, которая первая будет зажинать поле.

Помимо календарных обычаев в записках, составленных А. А. Ле-

бедевым, подробно описываются все ритуалы жизненного цикла. Особенно ценными являются развёрнутые поэтические тексты плачей и свадебных песен, которые приводятся в большом количестве. Все это делает собранный им материал ценнейшим источником сведений о традициях села Сугоново, расширяя наши представления об истории и культуре Калужского края.

Список литературы

1. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы : материалы «Этнографического бюро» князя В. И. Тенишева. - СПб.: Деловая полиграфия, 2005. -Т. 3. : Калужская губерния. - 648 с.
2. Тенишев Вячеслав Николаевич // Наследие Петербурга. [Электронный ресурс] <https://nasledie-peterburg.ru/map/tenishev-vyacheslav-nikolaevich/>
3. Этнография – краткая история науки. [Электронный ресурс] <https://www.istmira.com/drugoe-razlichnye-temy/19221-jetnografija-kratkaia-istorija-nauki.html>.

ИСТОРИЯ ПОСЕЛЕНИЯ КАЛУЖСКОГО КРАЯ «И СТАЛА ГОРОДНЯ КРАСНЫМ ГОРОДКОМ»

В. А. Баранчикова

Тема моего доклада выбрана не случайно. Каждый человек должен знать о том месте, где он родился и живет, где его корни, где живут его дети и внуки, которым будет тоже интересно знать историю родного края и передать ее следующим поколениям.

Прошлое и настоящее. Как далеки и как близки эти два слова. Пока живы еще старожилы поселения, пока есть память о далеком и недавнем прошлом, это надо обязательно сохранить для наших потомков.

Сельское поселение «Деревня «Красный Городок» Ферзиковского района, Калужской области, в которое входит 6 деревень расположено на востоке Калужской области, имеет территорию 1511 га, с населением 933 человека (данные на 01.01.2024 г.) Администрация сельского поселения находится в д. Красный городок, который расположен в 16 километрах от областного центра г. Калуга, и в 37 км от районного центра в п. Ферзиково, на границе Ферзиковского района и г. Калуги.

Интересно поселение прежде всего тем, что центр его, деревня Красный городок, расположена в бывшем имении князей Голицыных – Городне, которые владели ею с середины XVIII в. вплоть до 1917 года.

Городня, разместившаяся на левом берегу речки Городенки, – одно из самых древних поселений, ныне известных в Калужской области. Это уникальное место. Здесь располагался легендарный, древний город Городенск и столица Вятичей (возможно первое местоположение Калуги), впервые упомянутый в VII веке. Далее в 1185 году Городня стала владениями Бориса, сына Юрия Долгорукого. В 1328 году, согласно духовной грамоте Ивана Калиты, село Городня перешло во владения его старшему сыну вместе с Можайском.

«Завещаю сыновьям своим отчину свою Москву, а раздел учинил им такой. Дал я сыну старшему Семену: Можайск со всеми волостями, Коломну со всеми Коломенскими волостями, Городенку, Мезыню, Песочную и Середокоротну, Похряне, Устьмерску, Брошевую, Гвоздну, Ивани деревни, Маковец, Левичин, Скульнев, Канев, Гжель, Горетову, Горки, село Астафьевское, село на Северске в Похрянском уезде, село Константиновское, село Орининское, село Островское, село Копотенское, сельцо Микульское, село Малаховское, село Напрудское у города».

Век сменял век, и Городня снова упоминается в летописях. В 1480 году здешний край – свидетель важнейших и судьбоносных для всей

Руси событий. Хан Ахмат идёт на Москву. Путь его войск от Серпухова до Калуги пролегал, можно сказать, северной окраиной Городни.

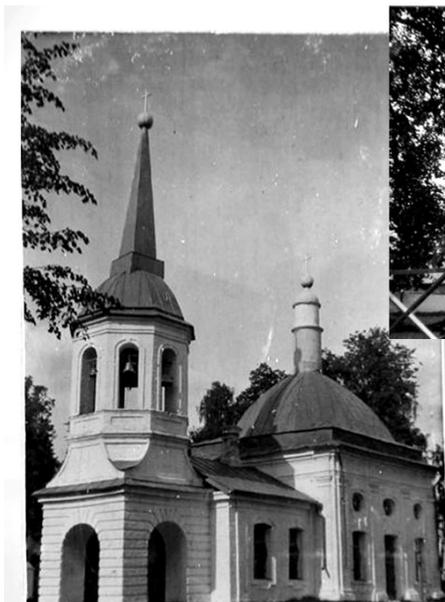
Писцовые книги 1631 года также упоминают сельцо Городню как Чертовское. Здесь проходила засечная черта. Часть которого входила в поместье, а часть — в вотчину некоего «Епифантия Клементьевого сына Хитрово».

Борис Васильевич Голицын
(1705–1769).

В дальнейшем, как приданое, это сельцо передавалось по женской линии и побывало во владении у Бегичевых и Стрешневых. Наконец в 1726 году как приданое Софье Стрешневой перешло к её мужу князю Борису Васильевичу Голицыну (1705–1769).

Городня для Бориса была второстепенным имением, в 1734 году здесь было всего 17 дворов. Не было и церкви. Голицыным было подано прошение о её строительстве и через 2 года в 1765 году была построена церковь Успения Пресвятой Богородицы. Главный колокол на колокольне был именно с этой датой. Церковь была приписана к Воскресенской. Время празднования престола 28 августа.

церковь Успения Пресвятой
Богородицы построена в 1765 году.
(фото 1905 г.)

После смерти Бориса Васильевича в 1769 году Городня переходит к его сыну камергеру Василию Борисовичу (1681–1710), а через 9 лет, в 1776 году за долги Василий продает имение с аукциона и его покупает брат – Владимир Борисович Голицын. (10 июня 1731 г. - 25 декабря 1798 г. (67 лет). По описаниям сам Владимир Борисович «был очень простоватый человек, с большим состоянием, которое от дурного управления было запутано и приносило плохой доход» и который в 1766 году женился на графине Наталии Петровне Чернышевой, фрейлине Екатерины II, женщине энергичной, с твёрдым мужским характером. Она стала сама управлять хозяйством мужа, и вскоре не только привела его в порядок, но и значительно увеличила.

И так, после того как Городня возможно была столицей вятичей, спустя тысячу лет, снова ста-

Владимир Борисович Голицын
(10.06.1731 г. – 25.12.1798 г.)

Наталия Петровна Голицына, урожденная Чернышова
(17.01.1744 – 20.12.1837)

новиться своего рода столицей: она превращается в маленький филиал Санкт-Петербурга. И превращение это связано с личностью и судьбой княгини Натальи Петровны Голицыной, урожденной Чернышовой, женой князя Владимира Борисовича Голицына.

Наталия Петровна прожила в Городне почти полвека, превратив своё имение в одну из красивейших и образцовых усадеб России. Усадьба Городня – ныне единственное в области творение знаменитого зодчего Андрея Никифоровича Воронихина.

«Эта земля привязывает меня к себе, и я не перестаю ею восхищаться...» - писала Наталия Петровна.

Через 2 года, в 1778 году княгиня переселяет сюда 100 мужиков из своего поместья под Мещовском и строит вокруг усадьбы три деревни: Натальино с севера, а Софьино и Новую слободку с юга. В том же году было перестроено с. Городня. Дома были построены заново в одну линию.

Усадьба Городня отличалась от обычных помещичьих гнезд, она была скорее загородной виллой, куда на летние месяцы любила приезжать с семьей Наталия Петровна. Здесь не велось постоянное хо-

зайство, это было местом отдыха княгини и её окружения, загородной виллой. Княгиня любила свою Городню, но дом был старый и она решает его перестроить. По проекту архитектора Андрея Воронихина, (строителя Казанского собора в Петербурге и усадьбы Строгановых в Марьине), в Городне был построен усадебный ансамбль: главный дом, 2 флигеля, официантские, беседки и павильоны для парка.

24 августа 1798 года в очередном письме дочери Голицына пишет: «Что касается меня, то я все время занята устройством своего дома, который очарователен, послезавтра я туда переселяюсь». Из этого письма видно, что дом стал жилым 26 августа 1798 года - 226 лет тому назад. Здание, как ни странно, было предназначено не для жилья, а для проведения в нем пиров, балов и концертов. Жила же Наталья Петровна в левом флигеле, а ее дочь Софья - в правом.

В свете Наталью Петровну прозвали «усатая княгиня» за выросшие к старости бороду и усы. Увековечил ее великий Пушкин. Наталья Петровна стала прообразом пушкинской «Пиковой дамы», прославившись своим волевым и властным характером и независимостью суждений. Ее мнение нередко становилось высшим приговором общественного мнения. В своем доме она всех принимала сидя, и только для Императора могла сделать исключение.

Умерла Наталья Петровна спустя 10 месяцев после гибели А. С. Пушкина, 20 декабря 1837 года, в 93-х летнем возрасте. Похоронена в церкви при кладбище Донского монастыря в Москве. Имение перешло к сыну Дмитрию Владимировичу.

Взорванное здание Главного дома. 1942 год

Красногороденская школа 2024 г.

В конце декабря 1941 года главное здание было взорвано фашистами. Уцелели только стены. После войны его отремонтировали и в здании разместилась школа.

На сегодняшний день в школе обучаются 106 детей. Здание постоянно ремонтируется, заменены деревянные окна на пластиковые, установлены металлические двери, в 2022 году полностью заменена кровля, поддерживается надлежащий вид территории.

От процветавшего некогда хозяйственного имения сохранилось множество полуразрушенных построек. Почти все они располагаются вдоль главной улицы в т.ч. старейшая из них - «Церковь каменная с престолом во имя Успения Пресвятой Богородицы» построенная в 1765 году.

Закрыта в 1929 году и приспособлена под колхозную кузню. Долгое время в ней был гараж, потом мастерские (сварочное отделение). Деревенское кладбище снесли.

19 октября 2002 года после долгого запустения Церковь освятили и около храма состоялся первый молебен. Восстановление Храма в честь Успения Пресвятой Богородицы в деревне Красный городок началось весной 2021 года. Был залит фундамент для алтаря и начались работы по его строительству. На сегодняшний день заменена кровля и построен алтарь.

Церковь Успения Пресвятой Богородицы.
Красный городок

Помимо главного дома до нашего времени сохранились 2 руинированные постройки дома официантских; погреб, который во времена князей Голицыных использовался как ледник, в котором хранилось молоко, мясо, а также было место для хранения овощей и фруктов; остатки разрушающейся старинной конюшни (Наталья Петровна очень любила лошадей, у неё был небольшой конезаводик с породистыми лошадьми и красивыми каретами); старая рига используется до сих пор как склад.

Памятником природы является вековой липовый парк, который до сих пор поражает красотой и величием. Расположен напротив парадного двора усадьбы. Эта «Роща», так называли старый парк Голицыны, была устроена еще в начале XVIII в. В парке стоял обелиск.

Когда после революции усадьбу национализировали и появилась коммуна, Голицыным пришлось покинуть имение. Князь, который не мог смириться со своей потерей, в 1920 году прислал письмо коммунарам, в котором писал: «Разбойники и грабители! Грабьте без зазрения совести мой дом, мое имущество, мой скот. Черт с вами! Сберегите только мой вековой липовый парк. На этих липах, посаженных моими предками, я буду вас, негодяев, вешать, когда вернусь».

Старинный липовый парк в Городне сильно пострадал от времени. Несколько раз ураганы валили множество деревьев в парке, а в 1965

Левый флигель официантская

Погреб (ледник)

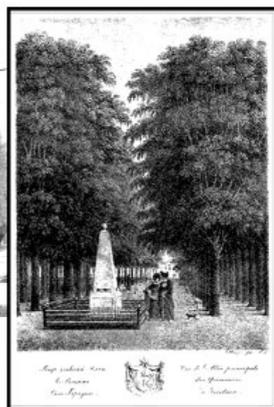

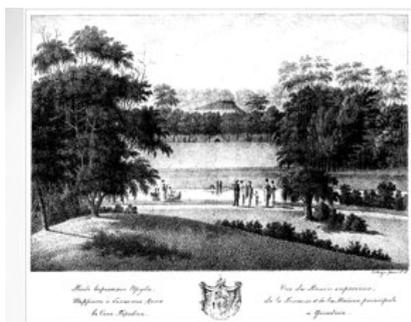
Старинная конюшня

Рига

Старинный липовый парк посажен в начале XVIII в.

Гласный дом со стороны
пруда 80-е годы

году ветром сорвало даже крышу с главного дома. Старожилы говорили, что с самолёта можно было прочесть «Голицын» из высаженных деревьев. Сейчас, от когда-то величественного парка, осталась небольшая «рощица», деревья старые, часто падают во время ветра, аллеи заросли травой. Единственной достопримечательностью парка является памятник Владимира Ильича Ленина, открытый в 1960 году в честь колхоза его имени.

Также сохранились два пруда. Каскадные пруды времен Голицыных. Большой пруд порос ряской и камышами и выглядит зелёно-лимонным, коряги торчат по краям пруда. А когда-то это был пейзажный парк на опушке которого стоял «Новый павильон». Судя по литографиям это был открытый водный парк с красивой панорамой. Маленький пруд сильно обмелел и превратился в болотистую лужу, к которой пройти можно только по диким зарослям. Но несмотря на крапиву пруды привлекают любителей рыбалки в любое время года. Здесь можно посидеть на берегу пруда половить рыбку и помечтать.

В феврале 1919 года в Городне образовалась первая в Калужской губернии крестьянская земледельческая коммуна. Назвали «Красным Городком». Название закрепилось и за населённым пунктом, таким оно и дошло до наших дней.

К 1967 году безвозвратно ушли в прошлое ветхие крестьянские

избы, вместо них построили новые добротные дома, появился свет, радио, газовые плиты, стиральные машины. Проложен водопровод, установлены водоразборные колонки, работали баня и детский сад.

Сейчас уже нет ни бани, ни детского сада. Утрачен и некогда роскошный фруктовый сад. На его месте располагается улица Садовая с современными домами.

На сегодняшний день в деревне Красный городок капитально отремонтирован сельский Дом культуры и библиотека, построен новый ФАП, работает магазин, школа. В Доме культуры и библиотеке проходят различные мероприятия. Сельское поселение «Деревня Красный Городок» полностью газифицировано. Приезжают новые семьи, рождаются дети. Все идет своим чередом. Очень хочется, чтобы будущие поколения хранили историю родного края, изучали её и передавали далее своим поколениям.

Список литературы

1. Калужская энциклопедия / гл. ред. В. Я. Филимонов. - 2-е изд., перераб. и доп. - Калуга, 2005. — 496 с.
2. Фехнер, М. В. Калуга. Боровск / М. В. Фехнер. — Москва: Искусство, 1972. — С. 266.
3. Низовский, Андрей Юрьевич. Самые знаменитые усадьбы России / А. Ю. Низовский. - Москва : Вече, 2003. - 411, [4] с. : ил.
4. Легостаев, В. В. Летопись сельских храмов Калужского уезда. Приходы земли Калужской : Ч. 9 / В. В. Легостаев. — Калуга: Издательство ГП «Облиздат», 2009. — 76 с.
5. Обольянов Н. Каталог русских иллюстрированных изданий. 1725-1860 / Н. Обольянов - Спб., 1914. - № 2525.
6. Калуга в шести веках : материалы 10-й городской краеведческой конференции. — Калуга: Эйдос, 2015. — С. 71–81: ил.
7. <https://vadimrazumov.ru/46618.html>
8. <https://gizetdinov-ki.livejournal.com/2039.html>
9. Убогий, Андрей. Усадьба Пиковой дамы / А. Убогий // Калужские губернские ведомости. - 2018. - 26 янв. - С. 13-14: фот. - Истоки (прил.).

СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ СВЯЩЕННИК ДЕРЕВНИ ДВОРЦЫ (Дзержинский район) ГЛЕБ ВЛАСОВ: СЛУЖЕНИЕ И СУДЬБА

В. В. Боченков

Мой рассказ – об обычном человеке, священнике. Но через его судьбу прошли знаковые события нашего прошлого.

Глеб Иванович Власов (1887–1963) родился в деревне Остролучье Медынского уезда, которая входила в состав Ореховенской волости и в конце XIX века насчитывала по официальной статистике чуть более ста человек [14, с. 72]. Интересно, во-первых, то, что при таком небольшом числе здесь возник самостоятельный храм и приход. Следовательно, значительное число старообрядцев проживало в соседних деревнях (в приходе с. Ореховня, нестарообрядческом, по данным 1915 года, проживало под тысячу человек старообрядцев (155 дворов) [4, с. 117]. Во-вторых, Остролучье – одна из калужских деревень, ныне отошедших к другой области. Она располагалась на правом берегу реки Истры, ныне это Темкинский район Смоленской области. Граница проходит по самой реке, и это представляется логичным. Но до 1917 года и в первое десятилетие советской власти она «перешагивала» Истру, захватывая и правый берег. Деревня в наши дни не существует. Только квадратик с крестиком внутри на карте свидетельствует, что здесь осталось кладбище.

Деревянный старообрядческий храм в Остролучье был освящен во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

Глеб Власов был рукоположен на приход Успенского старообрядческого храма деревни Дворцы в 1913 году сначала в сан диакона, вскоре, в 1914-м, в сан священника. В последующие годы был возведен в протоиереи. Приход был большим и здесь требовалось два священника. Вторым был о. Иосиф Дворин, местный житель.

«Дворцовское дело»

Во второй половине 1920-х годов протоиерей Иосиф Дворин оставил служение по старости. Для дворцовой церкви снова потребовался второй священник. В старообрядчестве его традиционно должна предложить сама община, либо выдвинув достойного человека из своих рядов, либо отыскав кого-то со стороны. Здесь немалую роль играет роль самого прихода и регулярно выбираемого церковного совета. Подобный порядок управления существовал в допетровской Руси. Со-

хранив его, старообрядчество не знало жесткой управленческой вертикали (архиерей – священник – приход).

На примере той ситуации, что сложилась в Дворцах во второй половине 1920-х годов, видно, что такая система, несмотря на широкое участие рядовых прихожан в приходских делах, также была не идеальна.

В 1927 году во Дворцы был переведен еще один священник – Василий Константинович Зайцев, ранее служивший в Моршанске. Его кандидатуру предложил епископ Савва (Ананьев) Калужский и Смоленский, управлявший в то время епархией, приход согласился с ней. Общим собранием было решено пригласить нового священника во Дворцы и познакомиться. Василий Зайцев приехал сюда на Богоявление. Спустя две недели община приняла решение просить его остаться. Но, как потом упоминал в своем докладе Совету старообрядческой архиепископии о положении в приходе епископ Савва, не соблюдая стилистику официальных документов, «отец Василий Зайцев и отец Глеб Власов не сошлись по характеру и... пішло всэ шкэрэбэртом» [12, л. 22] (украинское выражение; т.е. вниз головой). Но в конфликте был и третий участник – церковный совет Успенской общины Дворцов. Совет архиепископии (или Совет при архиепископе) – особый совещательный орган при Московской старообрядческом архиепископе, он рассматривал и принимал решения по конфликтным делам, которые в силу разных причин не решались на уровне отдельного прихода или епархии. Выше Совета при архиепископии был Освященный Собор.

Интересно, как епископ Савва характеризует приход Дворцов в докладе совету при архиепископии от 3 июля (нового стиля) 1927 года. Здесь, хоть и коротко, упомянуты некоторые цифры (количество домов в приходе), занятия местных крестьян, образ жизни. Итак:

«Дворцовский приход Калужской епархии находится в 18 верстах от города Калуги и состоит из трех деревень, соединенных вместе: Тихонова пустынь, Дворцы, Новосакаковское, и одной деревни, находящейся на расстоянии четырех верст, – Старосакаковское; всех домов в приходе около 600.

Христианская жизнь этого прихода протекала мертво – религиозность Дворцовских прихожан была, можно сказать, в упадке; народ Дворцовского прихода кустарники-прялочники и кузнецы прялочных частей. Местный протоиерей о. Глеб Власов, несмотря на его трезвость и службоспособность почему-то у всего общества уважением не пользовался, часть общества шла ему вразрез. Народ дворцовского прихода со своим изделием бывает везде по всей России, Сибири и Украине, слышит разные слова и видит разный быт народа, и потому у него

возникает множество разнородных вопросов религиозного характера, требующих основательного разрешения. Местные протоиереи о. Иосиф Дворин и о. Глеб Власов давать ответы на эти вопросы не вполне подготовились, и эти вопросы оставались волновать умы многих, а в особенности слабых по вере, и в этом было наше ГОРЕ» [12, л. 21].

Горе стало «горьким» (так в докладе), потому что «отец Глеб Власов служит в Дворцах 13 лет, он приносит пользу церкви настолько, насколько его Бог одарил способностью; в продолжении 13 лет таких преступлений, за каковые его можно удалить с прихода или перевести на другой приход, нет. Кроме того, у него есть много сторонников, которые в случае его перевода будут враждебно относиться к другому священнику, и этому последнему будет плохо жить среди враждующих». Нельзя перевести и о. Василия Зайцева: община на его переезд истратила около 300 рублей и, кроме того, второй священник действительно необходим, и он уже обрел «последователей» [12, л. 22].

Причины неприязни церковного совета к протоиерею Глебу Власову заключались в его строгом следовании каноническим правилам, и об этом епископ Савва скажет в другом докладе (в силу каких-то причин в первом он всё объясняет человеческой неуживчивостью). Был случай, когда Глеб Власов отказался хоронить умершего от вина и не бывшего долго на исповеди, а этот умерший — родственник некоторых членов церковного совета; в другой раз он отказался «венчать без присоединения к Христовой Церкви никониянку», которую хотел взять в жены сын одного из членов церковного совета [13, л. 40]. Собственно говоря, это та же строгость, которой придерживался порой в отношении с паствой и протопоп Аввакум. (Достаточно вспомнить эпизод, описанный им в Житии...», о службе в городе Юрьевец-Поволжский. Причиной конфликта стало жесткое обличение прелюбодеяний. «Дьявол научил попов и мужиков с бабами: пришли к патриархову приказу, где я духовные дела делал, и, сообщая вытащив меня из приказа, — человек с тысячу и с полторы их было, — среди улицы били батожем и топтали. <...> Наипаче же попы и бабы, которых унимал от блудни, вопя: “Убить вора...”».)

19 сентября 1927 года общим собранием общины Дворцов было решено «послать делегацию в Москву для обстоятельного доклада всего здесь происходящего...» в составе трех лиц: Зотова И. В., Зотова К. В., Асмолова И. И. [9, л. 17 об.]. Василий Зайцев был запрещен епископом Саввой в священнослужении за нарушение 27 правила свв. апостол (он ударил о. Глеба). Это ставило его в непростое материальное положение. В силу этого, а также других обстоятельств, в том числе семейных (болезнь жены), он стал просить епархиального архиерея о

переводе. За священника встала значительная часть прихода, настаивая на его разрешении, тем более что приближался Великий пост, а рассмотрение дела на соборном уровне требовало времени и необходимого для такого уровня расследования. Совет при архиепископии собирался чаще, но и его нужно было ждать.

В феврале 1928 года на праздники Трех Святителей и на Сретенье епископ Савва посетил Камельгино и Дворцы. Попытка собрать во Дворцах церковный совет и уладить дело успеха не принесла. Стала очевидной необходимость переизбрания церковного совета во Дворцах. Попытка решить «дворцовское дело» на епархиальном совете Калужско-Смоленской епархии также не обрела конструктивного решения.

В конечном счете не без активного участия епископа Саввы церковный совет Успенской общины Дворцов был в итоге переизбран. В документах упоминается дата: «под Тихонов день», то есть накануне памяти прп. Тихона Калужского (29 июня по новому стилю). Машинописный доклад епископа Саввы о ситуации в Дворцах, видимо, подготовленный для разбора дела в совете архиепископии (в этом документе не указана адресность), содержит приписку, сделанную его рукой черными чернилами: «16/29 июня 1928 г. по случаю водворившегося мира в Дворцах и праздника преподобного Тихона было торжественное богослужение в великой радости, и решено иметь другого священника ради мира обеих сторон» [13, л. 42].

Через месяц на заседании архиепископского совета 25 июля (нового стиля) 1928 г. был заслушан доклад епископа Саввы (Ананьева), который говорил, что прежний церковный совет Успенского храма Дворцов требовал удалить о. Глеба Власова без достаточных оснований. Совет «самочинно своей властью уволил его из храма». Было решено, «принимая во внимание все обстоятельства дела... ради мира церковного» перевести о. Глеба Власова в другой приход. Епископу Савве поручалось провести личную беседу с церковным советом Дворцовой общины и разъяснить каноническую незаконность некоторых его действий [10, л. 23].

В начале сентября 1928 года на очередной Совет архиепископии поступило два заявления по поводу ситуации во Дворцах: от прежнего церковного совета и от нового. Епископ Савва снова сделал доклад, разъясняя предъявляемые требования. В итоге июльское постановление было решено оставить в силе, признав необходимым иметь во Дворцах двух священников [11, л. 46].

Тем временем в поддержку протоиерея Глеба Власова были собраны подписи множества прихожан; это ходатайство помимо имен и фами-

лий в отдельной графе содержит количество человек в семье каждого подписавшегося. Всего ходатайство заверили 405 домохозяев, вместе с их семьями это составляло 1909 человек [8, л. 48–54]. Надо иметь в виду, что это еще не полное количество людей в старообрядческом приходе Дворцов. Глеб Власов никого не просил собирать эти подписи; это была инициатива той части прихода, которая желала, чтобы он оставался во Дворцах (в этом случае требовалась отмена решения Совета архиепископии о переводе). Но вопрос был закрыт местным волостным исполнительным комитетом (ВИК).

Дело в том, что прежний церковный совет, выступивший против Глеба Власов, обратился в ВИК с ходатайством о его выселении (запрете проживания). Оно было удовлетворено, какими правдами или неправдами — неизвестно. В итоге Глеб Власов был переведен на родину в Остролучье. Василий Зайцев также не остался во Дворцах. Следующим местом его служения стала Кострома. Так и закончилось это «дворцовское дело». Приход взял под духовное окормление совсем другой священник.

Без суда осужденный

Главенство атеистической идеологии вынудило старообрядцев, и не только, разумеется, их одних, искать пути сопротивления. Одним из них явилось создание братств. Самое известное — братство протопопа Аввакума в Ленинграде. По своей сути это была «кружковая» работа: участники братств собирались вместе, готовили доклады (например, о том, противоречит ли наука религии и т.п.), обсуждали их. Вместе с этим, если требовалось, шло изучение священного писания, истории, богослужения и других близких вопросов.

В мае 1923 года калужский протоиерей Маркелл Кузнецов с прихожанами попытался создать такое братство при старообрядческом храме Святителя Николы. Идея была не нова. Известно, что уже в 1917 году в Калуге действовало старообрядческое братство Трех Святителей [7, с. 601–603].

Новое братство планировало устраивать в Никольском храме по воскресным и праздничным дням открытые собрания, проводить беседы «религиозно-философского и учительского характера». Вступить в него могли только старообрядцы, достигшие совершеннолетия, «ведущие или желающие вести истинно христианский образ жизни». Предварительный список насчитывал более двадцати человек. «Братство стоит вне всякой политики и имеет свою целию духовное саморазвитие и братскую взаимопомощь, укрепление в членах истинно-христианских начал, поднятие на должную высоту христианской общины по-

средством личного примера и проповеди Слова Божия», – говорилось в Уставе [3, с. 49]. Всё по примеру Ленинградского братства.

Епископ Савва, разумеется, дал свое благословение на создание братства. Губернский исполнительный комитет отказал в регистрации, и оно стало вести свою деятельность полужилегально. Разрешения на проведение лекций и чтений брали каждый раз в городском отделе народного образования («Наробраз»). Материально братство поддерживалось за счет членских взносов. Протоиерей Маркелл Кузнецов составлял проповеди, в том числе особые обращения к совсем юным христианам, к детям. Они были нацелены на укрепление веры, духовное совершенствование.

Подобное братство также возникло в г. Сычевка (ныне Смоленская обл.). Именовалось оно братством Честнаго Креста. Оба братства были разгромлены в 1933 году. В следственных документах их называют коротко: БЧК (сычевское), БСН (соответственно – калужское). Протоиерей Глеб Власов был арестован по делу братств одним из первых. Следствие велось в Вязьме. Арестовано было более 50 человек. Архивно-следственное дело хранится в архиве УФСБ по Смоленской области.

Как свидетельствует протокол допроса от 27 января 1933 года, Глеб Власов рассказал, что в 1922–1923 годах, то есть десять лет тому назад, епископ Савва вызвал его в Калугу и попросил съездить в Тирасполь: там у местного дьякона жил его отец Иван Ананьев, перешедший нелегально румынскую границу. Тирасполь был столицей Автономной Молдавской Социалистической Советской Республики (с принятием в 1936 году новой конституции – Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика). Она существовала с 1924 по 1940 год и включала в себя левобережную часть Приднестровья и часть районов современной Украины. (В 1940 году после включения в состав СССР Бессарабии была образована Молдавская ССР.) Вероятно, события, о которых священник рассказывал на следствии, все же происходили позже 1923 года, неточность обусловлена давностью времени.

Согласившись, Глеб Власов приехал в Тирасполь и узнал, что Иван Ананьев, перешедший границу вместе с двумя молодыми людьми, был задержан пограничной стражей. Его привлекли к суду. Священник дождался суда по их делу и, получив пропуск на выезд Ивана Ананьева, сопроводил его в Сычевку. Надо полагать, перебежчик после суда, пройдя необходимую проверку и пр., получил право легального проживания в СССР. В самом конце 1920-х или в 1930 году Иван Ананьев умер. «Пакетов от Ананьева Саввы для переправления за границу я не получал и таковых никому не передавал. На имя Ананьева Саввы из

Румынии никаких писем не получал и вообще переписки с Румынией не имел» [1, т. 1, л. 6 об.].

В этот же день, 27 января 1933 года, состоялся второй допрос. Он касался знакомства Глеба Власова с неким человеком, который просил его в письме достать бланк воинского билета, куда был бы вписан его владелец как непригодный к службе в армии. Священник не отреагировал на эту просьбу [1, т. 2, л. 137–137 об.].

Третий допрос был проведен 2 апреля. Речь на этот раз шла о диаконе Анисиме Цветкове из Ленинграда, активном члене ленинградского братства протопопа Аввакума. Он сумел уйти за границу в Румынию. Следствие пыталось выяснить причастность к этому делу епископа Саввы, Глеба Власова и Маркела Кузнецова. О. Глеб упомянул, что «из газеты “Известия” узнал, что епископ Иннокентий (известный старообрядческий деятель и писатель. — *В.Б.*) выехал в Париж для напутствия умирающего Рябушинского, о Рябушинском я слышал, что он быв[ший] банкир». Это всё, что он знает о загранице. Если так, то речь идет о 1924 году: Павел Рябушинский умер летом и был похоронен в Париже. Священника также спрашивали о публицисте Ф. Е. Мельникове, который бежал в Румынию, но о. Глеб его не знал лично и ничего не мог пояснить [1, т. 2, л. 136–136 об.].

Все обвиняемые по делу братств содержались под стражей в Вяземском доме заключения.

Когда следствие подошло к завершению, 28 апреля 1933 года Глеб Власов был в очередной раз допрошен. Он подтвердил данные ранее показания: «Выполнял поручение епископа Саввы Ананьева о поездке на румынскую границу для доставки вглубь России нелегально перешедшего границу родственника, отца Саввы Ананьева Ивана. Больше добавить по делу ничего не могу...» [1, т. 2, л. 302] Иван Ананьев, полужим, перешел границу нелегально, она, увы, разделила родственников, русских людей, но затем судом было признано его право жить в России. Так что для обвинения нет оснований, тем более что всё это имело место несколько лет назад.

В обвинительном заключении по делу братств была подробно описана их структура, возникновение, деятельность, в нем же были перепечатаны пространные фрагменты показаний обвиняемых. Глебу Власову было предъявлено обвинение в том, что он и ряд других старообрядческих священников «состояли в руководстве контрреволюционной церковно-политической организации...»; являясь руководителями отдельных групп, «давали установки рядовому составу»; «обрабатывали антисоветский элемент и кулачество»; «среди населения проводили работу по организации саботажа заготовительных, на-

логовых кампаний в целях подрыва экономической мощи советского строя» [1, т. 2, л. 400]. Заключение подготовил и подписал уполномоченный Секретно-политического отдела (СПО) Кириенко.

Нетрудно заметить, что по существу предъявленных обвинений протоиерей Глеб Власов даже не допрашивался, это одна из характерных особенностей следственных дел по статье 58 УК того времени. Тем не менее, 7 июня 1933 года постановлением судебной тройки ПП ОГПУ Западной области он был приговорен к пяти годам концлагеря. Наказание отбывал на строительстве канала Москва—Волга. 1 августа 1936 года в связи с ударной работой был досрочно освобожден.

В анкете арестованного из следственного дела указан состав семьи Глеба Власова: жена Марфа Дмитриевна (46 лет), сыновья (далее в скобках указывается возраст): Александр (13), Николай (4), дочери Мария (15), Нина (14), Клавдия (11), Лидия (7), Зоя (3).

Дальнейшие вехи своей жизни священник обозначил кратко в автобиографии, когда в 1945-м году возобновил служение. Документ хранится в Архиве Митрополии Московской и всея Руси Русской Православной старообрядческой Церкви. Вторая половина 1936-го и 1937 год — работа в колхозе в Остролучье; с 20 марта 1938 г. по 5 июля 1941 г. — плотник в организации «Москооппромстрой»; с июля 1941 г. по декабрь 1944 г. — плотник на строительстве Перевозской ГЭС (Горьковская обл.); с декабря 1944 г. по май 1945 г. — сторож при Покровском кафедральном соборе на Рогожском кладбище (Москва); с мая 1945 г. — священник в селе Устьяново Куровского (ныне Орехово-Зуевского) района Московской обл. [5, с. 23]

После войны

Никольская церковь в деревне Устьяново была построена в 1914 году по проекту известного архитектора Н. Г. Мартынова (что касается Калужской обл., по его проекту возведена ныне сохранившаяся старообрядческая церковь в г. Сухиничи). Несмотря на некоторое «погрешение» в религиозной политике, действия верующих и духовенства контролировались Советом по делам религиозных культов и его региональными отделениями, и служение протоиерея Глеба Власова не составляло исключения. Как можно судить по документам, связанным с общиной Устьяново, оно до 1950 года было достаточно ровным, спокойным и, можно сказать, рутинным. Переписка между священником, общиной и духовным центром (Московской архиепископией) отражает обычное течение дел: отчисление десятины, приобретение свеч, церковных календарей, выборы в совет общины и т.п.

Следующая служебная записка свидетельствует о попытках огра-

ничить деятельность старообрядческого духовенства теми приходами, куда они рукоположены. Её подготовил летом 1950 года уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Московской обл. С. Бешапошников. Мы видим, что реальная потребность в священнике, в совершении треб и богослужений не ограничивается одним районом. Власть между тем стремится контролировать духовенство, деятельность разрешенной общины, и не допустить увеличение числа верующих. Священники Глеб Власов и другой упомянутый в записке, Иеремия Карпов-Лисин (из Раменского района Московской обл.), выезжали по просьбам верующих и в Воскресенский район, в самые разные его деревни и села. «В названных пунктах священники не только выполняли требы, но и совершали службы до обедни включительно (в походной церкви). На службах бывало 30–40 человек. Принимаемыми уполномоченным Совета мерами в 1946 году выезды ... начали сокращаться, но не прекратились совсем до 1949 года, когда священнику Лисину-Карпову И. Н. было отказано в прописке, а священнику Власову Г. И. уполномоченным Совета сделано последнее предупреждение» [2, л. 11].

24 августа 1950 года у Глеба Власова истек срок действия паспорта и прописки. О том, что случилось дальше, он рассказал в заявлении, которое представил в архиепископию. «Когда я 25 августа пришел к нач. паспортного стола, он вернул мне паспорт обратно и сказал: “Живите спокойно, беспокоить вас никто не будет, а когда будет нужно, мы вас вызовем по телефону через сельсовет”. И вот 16 ноября 1950 г. я был вызван в паспортный стол Куровского отделения милиции, где мне в прописке отказали и даже взяли подписку, чтобы я в 24 часа выехал из Московской области» [6, л. 63]. Надежда, что архиепископия сможет чем-то помочь, не оправдалась. К Глебу Власову была применена та же мера, что и к упомянутому выше о. Иеремии Карпову-Лисину, и за милицией, за делом об отказе в продлении прописки безусловно стоял уполномоченный совета по делам религиозных культов по Московской обл.

Священнику пришлось покинуть Устьяново. В конце декабря 1950 года для перевода на другой приход он подготовил автобиографию, где указал, что прописался в поселке Оболенское Малоярославецкого района Калужской области [5, с. 23]. Поднимался вопрос о его переводе вторым священником в Калугу, что, однако, не осуществилось. Новым местом служения о. Глеба стало селение Пилипоновка Винницкой области (Украина). В настоящее время Пилипоновка входит в черту г. Бершадь. Здешние старообрядцы хотя и проживали в сельской местности, изначально имели статус мещан. Их приписывали к раз-

ным городам Подолья и Бессарабии. В 1885 году они сумели закончить строительство деревянного храма в честь Покрова Богородицы, где и служил Глеб Власов. При храме сформировалось значительное собрание богослужбной, учительской и певческой литературы, комплекты необходимых книг имелись во многих домах. В 1958 году Глеб Власов по болезни ног был вынужден прекратить служение и вернулся в Москву, где у него оставались дети. Последние годы он прожил в поселке Люблино (ныне в черте Москвы). Умер в 1963 году. Похоронен на участке архиерейских могил Рогожского кладбища.

Глеб Власов застал короткое время религиозной свободы для старообрядцев, наступившее с обнаружением в 1905 году императорского манифеста «Об укреплении начал веротерпимости», время гонений 1930-х, время непростых взаимоотношений (ограниченной свободы и жесткого контроля) между государством и церковью в послевоенные годы. Он воплощал собой тип того русского человека, который умел и работать руками, и молиться, и терпеть, и хранить семью.

Список литературы и источников

1. Архивно-следственное дело о деятельности братства Святителя Николы (Калуга) и братства Святого Креста (Сычевка) // Архив УФСБ по Смоленской обл. Д. № 24452-С. (Дело в 2-х т.).
2. Бесшапошников, С. Старообрядческие группы белокриницкого соглашения в населенных пунктах Воскресенского района. 30 июня 1950 г. Докладная записка // ЦГА Москвы. Ф. Р. -3004. Оп. 1. Д. 23. Л. 11.
3. Боченков, В. В. «Не ищи же воли своей»: очерк по истории старообрядчества Калуги / В. В. Боченков. - Ржев, 2009. - 72 с.
4. Боченков, В. В. Старообрядчество калужского края / В. В. Боченков. - Ржев, 2014. - 512 с.
5. Власов, Г. И. Автобиография / Г. И. Власов // Во время оно. - М., 2019. - Вып. 9. - С. 22–23.
6. Власов, Г. И. Заявление в Совет старообрядческой архиепископии Московской и всея Руси // Архив Митрополии Московской и всея Руси РПСЦ (далее – Архив ММ и ВР РПСЦ). Ф. 3. Оп. 1. Д. 389. Л. 63.
7. Калуга // Слово Церкви. - 1917. - № 34–35. - С. 601–603.
8. Просьба «прихожан верующих» Дворцовой Успенской старообрядческой общины на имя еп. Саввы (Ананьева) // Архив ММ и ВР РПСЦ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 646. Л. 48–54.
9. Протокол № 2 общего собрания Дворцовой Успенской общины, 19 сентября 1927 г. // Архив ММ и ВР РПСЦ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 646. Л. 17–17 об.

10. Протокол заседания архиепископского совета от 12/25 июля 1928 г. // Архив ММ и ВР РПСЦ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 364. Л. 23.

11. Протокол заседания архиепископского совета от 22 августа / 4 сентября 1928 г. // Архив ММ и ВР РПСЦ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 364. Л. 46.

12. Савва (Ананьев), еп. Доклад Совету при архиепископии // Архив ММ и ВР РПСЦ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 646. Л. 21–22.

13. Савва (Ананьев), еп. Доклад о ситуации в Успенской старообрядческой общине Дворцы, б/д // Архив ММ и ВР РПСЦ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 646. Л. 40–43.

14. Список населенных мест Калужской губернии. - Калуга, 1897. - 172 с.

ПЕРВЫЕ ПИСЬМЕННЫЕ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ УПОМИНАНИЯ г. МЕЩОВСКА

Варсонофий (Петрушов), иером.

Работая над летописью Мещовского Свято-Георгиевского монастыря, автор обнаружил размытость и невнятность ранних свидетельств о городе Мещовске. В ходе проделанной работы обнаружены материалы, которые говорят о необходимости более детального исследования ранней истории г. Мещовска, и возможно ее пересмотра. И для того, что бы найденные материалы опять не канули в лету, написана данная работа.

Самое раннее письменное упоминание о Мещовске находится в книге, написанной в середине XVI века и повествующей об Истории Руси, то есть в Степенной книге. Степенная книга датируется рубежом 50-х и 60-х годов XVI века¹. В частности там говорится: *И тогда злоименный Батый присла къ нему (Ярославу Всеволодовичу) Посоль свой, зовый его къ себѣ во Орду. Ходившу же ему и достойную честь приѣмъ отъ Царя, и восприѣмъ старъйшинство во всемъ Рускомъ языцѣ и прииде въ землю свою честно и славно, и многи пришельца утѣши, и множество людѣи собра сами прихождаху къ нему въ Суждалскую землю, отъ славныя рѣки Днепра и отъ всѣхъ странъ Рускія земли Галичане, Волынстїи, Кїяне, Черниговцы, Переяславцы, и славнїи Кїяне, Торопчане, Мъняне, Мъщижане (жители г. Мещовска),² Смолняне, Полочане, Рязанцы, и вси подражаху храбрости его, и обѣщевахуся ему животъ свой полагати за избаву Христїанскую³. По Лаврентьевской летописи Ярослав Всеволодович первый раз ездил в Орду в 1243 (6751) году⁴.*

Прямые же свидетельства о Мещевске относятся к концу XIV – началу XV века:

В «Списоке русских городов дальних и ближних» находится целых два упоминания о городе. Дата появления списка между 1387 и 1392

¹ Православная Энциклопедия. Т.36. М. 2014 г. с.117.

² Мъщижане - Жители Мещовска: Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и коммент.: В 3 т./ Отв. Ред.: Н.Н.Покровский, Г.Д. Ленхофф.-Т.2. Степени XI-XVII- М. Языки славянских культур, 2008. С. 540.

³ Степенная книга царского родословия, содержащая историю Российскую. Часть I. М. 1775г. с. 322.

⁴ ПСРЛ Т.1 СПб. 1846г. с. 201.

гг.⁵ Новгородское его происхождение считается наиболее вероятным⁶. Среди Литовских городов указаны: Мезеск, Мещеск.

«Список Городов Свидригайла» содержит упоминание о Мещевске. Список составлен в сентябре – октябре 1432 г. в Полоцке. И является списком городов, замков и земель, принадлежащих князю⁷. В этом документе город назван Мещеском: *Mesczesk castrum*⁸.

Третья книга Литовской метрики – документ ВКЛ (1440-1498 гг.) содержит свидетельство трансформации названия города Мещовска. Первая запись, интересующая нас, относится к началу 1440-х годов. Она говорит о подтверждении литовским великим князем Казимиром пожалования князю Дмитрию Всеволодовичу г. Мещеска с волостями, который он выслужил у Витовта: *Кн(я)зю же Дмитрию на отчину его подтверждение, на Мещескъ и Колоквичи. Вси панове. Лог (вин)*⁹. В этой записи название города так же: **Мещеск**.

Далее на листе записей 1447-1448 гг. имеем такую заметку: *Ивану Рудаку за Мезоцком место пустое Зубново*¹⁰. В этой записи мы уже видим некую трансформацию названия города: если в начале 40-х гг. XV в. это **Мещеск**, то в конце тех же 40-х уже **Мезоцк**.

Интересно то, что в 1447 г. в Великом Княжестве Литовском произошло значительное увеличение прав частных землевладельцев. Великий князь Казимир, будучи избран королем Польши, издал привелей для ВКЛ. Матвей Любавский поэтому поводу пишет: *С изданием общеземского привилея 1447 г. и областных внутренних строй Литовско-Русского государства определился в главных своих основаниях. Таковыми являются: политическая обособленность и внутренняя самостоятельность областей; государственные права землевладельцев; избирательная и ограниченная основными законами в пользу землевладельцев великокняжеская власть*¹¹.

Последняя запись Литовской Метрики относящаяся к Мещовску, говорит, что владельцами города становятся дети князя Андрея Всеволодовича Шутихи, родного брата Дмитрия Всеволодовича, не оставившего наследников¹²: *Мезецкимъ кн(я)земь, кн(я)зю Федору, кн(я)зю*

⁵ М.Н. Тихомиров. Русское летописание. М., «Наука», 1979, стр. 89

⁶ Там же

⁷ Полюхов С. В. «Список городов Свидригайла». Датировка и публикация // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — 2014. — № 4 (58). С.116

⁸ *Castrium* - замок

⁹ Литовская метрика. Книга записей 3. (1440-1498). Vilnius. 1998.с. 34

¹⁰ Там же с. 37

¹¹ Проф. М.К. Любавский. Очерк истории Литовско-русского государства (до Люблинской унии включительно). М. 1915г. с.80

¹² Беспалов Р. А. Исконная вотчина князей Огдыревских и Мезецких (по опубликованым источникам) // Город Средневековья и раннего Нового времени II (V): археология, история. Материалы V всероссийского семинара. Ноябрь 2013 г. / Под ред. И. Г. Бурцева. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2016. — С. 140

*Роману, кн(я)зю Ивашку отчина ихъ, што отец ихъ держалъ, кн(я)зь Анъ-дреи, а кн(я)зь Дмитрии, што они выслужили у Витовта — Мезочоскъ, Орен, Сульковичи, Сухиничи, Дубровна, Акого, Бринъ, Огдырев, Олешна, Устье, Лабодин, Жабын, Рука, Немерзка, Котер, — то все прислушаетъ к тымъ волостемъ, а то имъ всимъ тремъ. И вси панове*¹³.

Только дети Андрея Всеволодовича впервые названы Мезецкими князьями, видимо этот титул им был и присвоен.

Итак, по письменным источникам нам известно, что в XIII веке Мещовск, скорее всего уже был, а с конца XIV и до середины XV веков город носит название Мещеск. С середины XV века в названии города происходит изменение. Первая измененная версия названия встречается в Литовской метрике, город там назван: Мезоцк, Мезоческ, а князья города Мезецкими.

Археологические свидетельства говорят о существовании Мещевска уже в XII веке: «В центре города, на правом берегу реки Туреи, на холме городище №1. Площадка поселения, овальная в плане (102 x 66 м), вытянута с Запада на Восток. Оборонительные сооружения прослеживаются плохо. Культурный слой (1,6 м) сильно перемешан, содержит обломки древнерусской (XII–XIV вв.) гончарной посуды. Данное городище — остатки древнерусского **Мещеска**, упомянутого в Списке русских городов конца XIV в. Поселение обследовано экспедицией Т. Н. Никольской»¹⁴. Мало кто знает, но Т.Н.Никольская обнаружила еще одно городище в Мещевске, буквально в ста метрах от городища №1: «Против этого городища, у противоположной стороны дороги сохранился вал существовавшего когда-то здесь городища. В настоящее время вся площадка его уничтожена огромным карьером. Судя по зачистке у вала, толщина культурного слоя составляла 0,4 м. В слое обнаружены фрагменты круговой керамики»¹⁵. Эта керамика была датирована XI–XIII веками¹⁶. Выходит, что Мещовск появился уже в XI веке?

Если первое городище Мещевска хорошо известно, то о втором говорится в одной монографии и одно сообщение находится в специальной литературе по археологии, при чем первое ссылается на второе (см. ссылки 15,16). Появились сомнения, может ошибка? Пришлось проверять на месте. Оказалось, что Мещовское городище №2 существует.

¹³ Литовская метрика. Книга записей 3. (1440-1498). Vilnius. 1998. С. 44

¹⁴ Куза А. В. Древнерусские городища X–XIII вв. Свод археологических памятников. — М., 1996. С. 129

¹⁵ Никольская Т.Н. 1958. Культура племен бассейна верхней Оки. — МИА №72 с. 123

¹⁶ Куза А.В. Древнерусские городища X–XIII вв. Свод археологических памятников. — М., 1996. С.129

Почти 90% «объекта» было разрушено карьером. Часть уцелевшего «вала» видимо была раскопана при проведении исследований экспедицией Т.Н.Никольской. Часть вала на частном участке пытались убрать хозяева, так как он занимает много места. К счастью это у них

не получилось, и еще сохранилась часть вала. В результате земляных работ получился «объект» в разрезе (*см. фото 1*).

Владелец участка предоставил возможность осмотреть «вал». Выявлен культурный слой 0,4 м. (*см. фото.2*), в котором встречаются обломки керамики, кости домашних животных, как в описании Никольской. В основании вала видны угли, остатки костра. В этом слое встречаются фрагменты закопченной керамики, остатки костей.

Далее хозяин участка рассказал, что на холмике, который примыкает к основной платформе «объекта» (*см. фото 3, холмик справа*), копая яму для посадки дерева, он нашел перевернутый горшок. Известно, что перевернутые керамические горшки встречаются в захоронениях многих древних народов, так же славян. Иногда такого рода захоронения встречаются и у вятичей, например в районе г. Калуги: «В устье р. Калужки в 1896 г. четыре кургана раскопаны И. Д. Четыркиным. В трех из них погребений не обнаружено, а в четвертом вверху открыто три древнерусских гончарных горшка, поставленных вверх днищами, и много мелких пережженных костей»¹⁷.

¹⁷ КСИА №135 М. 1973 г. сс. 13-14

Список литературы

1. Православная Энциклопедия. - Т. 36. — Москва, 2014 г. - 752 с.
2. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и коммент. : в 3 т. / отв. ред.: Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. - Т. 2. Степени XI-XVII — Москва : Языки славянских культур, 2008 г. - 568 с.
3. Степенная книга царского родословия, содержащая историю Российской : Часть I. —Москва, 1775. - 298 с.
4. ПСРЛ : Т. 1. - СПб, 1846. - 269 с.
5. Тихомиров, М. Н. Русское летописание / М. Н. Тихомиров. — Москва : Наука, 1979. -384 с.
6. Полехов, С. В. «Список городов Свидригайла». Датировка и публикация / С. В. Полехов // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. - 2014. - № 4 (58). - С. 111- 125.
7. Литовская метрика. Книга записей : 3 (1440-1498). — Vilnius, 1998. - 164 с.
8. Любавский, М. К. Очерк истории Литовско-русского государства (до Люблинской унии включительно) / М. К. Любавский. - Москва, 1915. - 405 с.
9. Беспалов, Р. А. Исконная вотчина князей Огдыревских и Мезецких (по опубликованным источникам) / Р. А. Беспалов // Город Средневековья и раннего Нового времени II (V): археология, история. Материалы V всероссийского семинара. Ноябрь 2013 г. / под ред. И.Г. Бурцева. — Тула : Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2016. - С. 139 – 161.
10. Куза, А. В. Древнерусские городища X-XIII вв. Свод археологических памятников / А. В. Куза. — Москва, 1996. - 256 с.: ил.
11. Никольская, Т. Н. Культура племен бассейна верхней Оки в I тысячелетии н. э. / Т. Н. Никольская ; [ответственный редактор М. А. Тиханова]. - Москва : Издательство Академии наук СССР, 1959. - 152 с.
12. КСИА : № 135. — Москва, 1973. - 128 с. : ил.

ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ СУДЕБ: ИСТОРИЯ ДВУХ РОДОВ

М. В. Герасимова

История моей семьи богата событиями, как трагическими, так и счастливыми, которые отражают путь многострадальной нашей Родины. Я остановлюсь на самых важных моментах, основываясь на публикациях и домашнем архиве (письмах и воспоминаниях). Линия по отцу, связана с Калужским краем (род Жуковых и Шпагиных). Линия по матери - с Воронежским краем (род Рыбки и Коваленко).

Род Жуковых – Шпагиных

Мой отец - Виталий Алексеевич Жуков родился в д. Агафьино Туровского с/с, Вяземского округа Западной области (ныне Износковский района Калужской области) 15 сентября 1931 года. Факт его рождения подтверждается документом архива Износковского ЗАГСа: «Шесть детей родились в агафьинских семьях в 1931 году. У Жуковых Алексея Васильевича (44 года) и Александры Андреевны (31 год) родился сын Виталий».

Населенный пункт село Агафьино упоминается в книге «Список населенных мест Калужской губернии по сведениям 1859 года», в 1863 году. Однако, по «данным Калужского Государственного архива, в селе Агафьино майором Иваном Парфёновичем Мясоедовым в 1755 г. была построена церковь, что дает право считать, что село Агафьино существовало уже в 1755 г.».

«На протяжении своего существования Агафьинская церковь играла большую роль в жизни прихожан. Она считалась главным храмом на всю округу, молиться сюда шли люди, как из близлежащих, так и из дальних деревень, в том числе и из Износок».¹

В статье Т. А. Логвиновой «Деревня Агафьино» есть сведения о моих родственниках по отцовской линии. Прадедушка Жуков Василий участвовал в описании строений, принадлежащих Иоанно Предтеченской церкви: «По страховой оценке от 20 июня 1910 года описаны строения, принадлежащие Иоанно Предтеченской церкви. Оценка составляли Благодчинный, священник Василий Низяев, священник села Агафьино Василий Соловьев, псаломщик Сергей Дроздов, цер-

*Папа –
Жуков Виталий
Алексеевич*

ковный староста А. Сорохтин, представители из прихожан Алексей Григорьев, Василий Жуков».¹

«Из этого же источника следует, что храм существовал на пожертвования населения. Так в 1882 г. вдова майора Елизавета Суходольская пожертвовала на нужды храма 100 руб., в 1885 г — 300 руб. В 1909 году на пожертвования прихожан — крестьянина Василия Матвеевича Шпагина (500 руб.) и юхновского мещанина Александра Петровича Щеколдина (100 руб.) — были приобретены для храма икона Иоанна Предтечи и хоругви».¹

Крестьянин Василий Матвеевич Шпагин, указанный в данном документе - родственник по отцовской линии со стороны матери. По рассказам бабушки Александры Андреевны - Шпагины были зажиточными крестьянами, которые выращивали и продавали лён.

В 1939 году храм Иоанна Предтечи был разрушен, а иконы раз-

*Дедушка Жуков Алексей Васильевич
и Нинель Васильевна (моя мама)*

рублены и сожжены. Мой отец восьмилетним ребенком был свидетелем этого варварского события.

Дом в деревне Агафьино у семьи Жуковых во время Великой Отечественной войны сгорел и они, приблизительно, в 1942-1943 гг. переехали в с. Износки.

Мой дед по отцовской линии - Жуков Алексей Васильевич был участником первой мировой войны, после которой остался ин-

валидом (пуля повредила пальцы левой руки, впоследствии рука была ампутирована). После гражданской войны Алексей Васильевич служил на железной дороге счетоводом.

Его жена (моя бабушка) - Александра Андреевна Жукова (в девичестве Шпагина) по семейным воспоминаниям обладала даром целительницы. Во время Великой Отечественной войны в с. Износки находились медицинские санитарные батальоны 43 и 33 Армий. Александра Андреевна излечила обожжённого раненого бойца, которого медики считали безнадежным. После войны боец приезжал к ней в село Износки, чтобы выразить свою благодарность.

В семье Жуковых было 13 детей. Отец был 12-м ребенком в семье. Многие дети умерли во младенчестве. Сестры - Александра, Клава и

Дина, впоследствии переехали в Москву, Валентина в – Егорьевск, а брат Дмитрий остался жить в Износках.

Брат моего отца Дмитрий Алексеевич Жуков (1924-1996 гг.) участник Великой Отечественной войны. 6 марта 1942 года был призван на фронт Износковском РВК. Старший сержант 3-го Украинского фронта во время войны был награжден «Орденом Славы III степени», двумя орденами «За отвагу», медалью «За взятие Будапешта». О его подвигах во время войны

*Бабушка Александра Андреевна
с внуком Владимиром*

Великой Отечественной войны было несколько публикаций, одна из которых помещена в газете «Рассвет» Износковского района «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой», автор В. Кузнецова.

«До войны Дмитрий Жуков работал в износковском балалаечном доме. В историческом архиве сохранился приказ о награждениях Д. А.

*Жуков
Дмитрий Алексеевич
(брат моего отца)*

Жукова медалью «За отвагу», в которой говорится о боях в районе населенного пункта Гебельярош (Венгрия): «31 января 1945 года под сильным минометно-пулеметным огнем противника при отражении четырех последовательных контратак противника исправил 20 повреждений на телефонной линии, и в самый решительный момент последней контратаки врага связь работала четко и бесперебойно, благодаря чему все попытки врага прорвать нашу оборону были ликвидированы с большими для него потерями. В отражении одной из контратак противника лично младшим сержантом Жуковым было уничтожено три гитлеровца».

Второй медалью «За отвагу» Дмитрий Алексеевич был награжден за то,

что 8 марта 1945 года в районе населённого пункта Балажка (Венгрия), находясь на передовом крае, точно корректировал огонь своей батареи, благодаря чему при отражении атаки противника было уничтожено до 20 немецких солдат.

Приказом 113-й стрелковой Нижне-Днепровской Краснознаменной дивизии от имени Президиума Верховного Совета Союза СССР Д. А. Жуков был награжден орденом Славы III степени.

После войны Д. А. Жуков работал в Износковском узле связи, обеспечивая телефонно-телеграфную связь в районе».²

Мой отец Жуков Виталий Алексеевич в 1951 году окончил 10 классов Износковской средней школы и был направлен Износковским РВК на учебу в Рязанское Краснознамённое пехотное училище им. К. Е. Ворошилова. В 1953 году окончив училище, отец был направлен для прохождения службы в качестве командира стрелкового взвода 75 стрелкового полка 26 гвардейской дивизии Прибалтийского Военного округа.

Службу проходил: в г. Гусеве (Калининградская область), в г. Каунасе, в г. Смоленске, в ГДР (Форст Цинна, Альтес-Лагер, Малов), п. Куликово (Ленинградская область) п. Печенга, п. Кола (Мурманская обл.), с. Приволжье (Куйбышевская область). С 1980 года постоянное место жительства г. Калуга.

В 1956 году в Гусеве был зарегистрирован брак с моей мамой Коваленко Нинель Васильевной, которая родилась в г. Воронеже 26 ноября 1931 года. Большая часть истории рода моей мамы Н. В. Коваленко была опубликована в петрозаводской газете «Лицей» «Эхо 37-го года» (№ 4, апрель, 1996 г.) и «Век крестьянского рода» (№ 5 и 6, май, 1997 г.) нашим родственником (разведчиком, участником Великой Отечественной войны) Николаем Андреевичем Коваленко. Позднее в 2016 году вышла его книга воспоминаний «Пишу только правду».

Так же в новохопёрской районной газете «Весть» (13 мая 2004 г.) опубликована статья С. Еремеевой «Царский подарок Николаю Рыбке.

*Виталий Алексеевич
и Нинель Васильевна Жуковы.
18. 12.1956 г. в день регистрации брака*

Род Рыбки-Коваленко

Сведения о роде Рыбки начинаются с Кузьмы Викторовича - крепостным помещика на Екатеринославщине, на Украине. Кузьма Рыбка был пастухом и хлеборобом. После отмены крепостного права был у помещика ключником (кладовщиком). Девять лет как отменено крепостное право, но земля оставалась за помещиком, и перед кончиной помещик подарил Кузьме за усердие десятину корабельного елового леса, десятину земли и добротную большую хату. Выращивая бычков на мясо и ведя ими торг с местными купцами, К. Рыбка сколотил капиталец и стал величаться по имени-отчеству: Кузьма Викторович.⁷

*Кузьма Викторович Рыбка
с внуками*

У К. Рыбки было три сына: старший – Никанор, средний – Николай и младший – Василий.

*Гусар Николай Кузьмич
Рыбка*

Мой прадед по материнской линии Николай Кузьмич Рыбка. Родился 9 мая 1870 года в селе Васильевка Екатеринославской губернии, Запорожье, Малороссия (Днепропетровская обл., Украина).

Николай Рыбка был направлен на службу в Царскосельский Его Императорского Величества гусарский полк. В 1894 году гусар Николай Рыбка был назначен главным каптенармусом Царскосельского Его Императорского Величества гусарского полка. В обязанности главного каптенармуса гусарского полка входило обеспечение царского двора и полка кавалерийскими и гужевыми лошадьми, продовольствием, фуражом и всем необходимым, вплоть до

*Царскосельский Его Императорского Величества гусарский полк.
На фотографии первый слева в нижнем ряду Н. Рыбка.
Фотография сделана в день похорон Александра III*

духов и одеколону. По службе довелось ему познакомиться с богатым землевладельцем Феодосием Феодосиевичем Рудневым из Екатеринославля (Днепропетровск), у которого была младшая дочь Сашенька.

Николай Рыбка отслужил за старшего брата Никанора, за себя, за младшего брата Василия. В 1903 году он увольняется из армии. За долгую, верную и честную службу России и Императору, Николай II награждает Николая Кузьмича именной серебряной шашкой, иконой Скоропослушницы и дарит ему пятьсот десятин земли из царского земельного фонда в Аверинских степях Новохопёрского уезда Воронежской губернии.

Икона — писаный на доске и освящённый на святой горе Афон 12 января 1896 года образ Богородицы «Скоропослушница». На обратной стороне доски написано: «Мы, Николай Второй, даруем сию

*Икона
«Скоропослушница»*

икону Рыбке Николаю Кузьмичу за долгую и верную службу царю и Отечеству». Под автографом – дата и печать. Икона хранится у одного из южных потомков Н. Рыбки в Новохопёрском районе – Шрамко.

Из воспоминания дочерей: «Помню, будучи в ссылке уже в старших классах, мои подружки просили его рассказать о службе. О многом он не рассказывал, но мне запомнились его слова: «Император, бывало, и за руку поздоровается, а она, стерва (императрица), и не взглянет».

«...Мне запомнилось, как, приехав к кому-то в гости, он, шутя, поздоровался так: «Поставщик Двора Его Императорского Величества гусар... полка по вашему приглашению прибыл!». Из его разговоров поняла, что он поставлял для Двора вина, духи, папиросы...».

Пожалованные царем Аверинские степи Николаю Рыбке понравились. По дарованной грамоте царя получил пятьсот десятин земли в Новохоперском земельном банке и беспроцентный кредит на строительства дома, приобретения скота и сельхозинвентаря. Продав имущество, к нему перебрались отец с братьями.

В начале января 1904 года Николай Кузьмич в сопровождении братьев отправился в Екатеринославль к Рудневым сватать Сашу. В феврале, когда Александре Рудневой исполнилось 16 лет, состоялось венчание в Екатеринославле и свадьба.

Все дети Николая Кузьмича и Александры Феодосьевны родились в Аверинке. Дочери: Клавдия, Антонина, Ольга, Александра, Зинаида, Галина, Вера, Валентина, Евгения и Анна, сыновья Николай и Игорь.

Дети семьи Рыбки

В 1904 году Рыбки собрали первый богатый урожай пшеницы, ржи и овса. Это позволило им полностью обеспечить хлебом и фуражом крестьян, работавших у них, и себя до следующего урожая. Они были рады и с большим энтузиазмом обустроивали свой хутор: строили риги, амбары, конюшни, коровники и другие дворовые постройки, приобретали необходимый сельхоз инвентарь для обработки земли, обзаводились лошадьми, волами, коровами, птицей. Жизнь на новом месте входила в нормальное русло. В повседневных трудах и заботах проходили годы, не предвещая ничего плохого.

Но в 1917 году свершилась Октябрьская революция, затем началась гражданская война. Рыбки в этой войне были нейтральны: они не поддерживали ни большевиков, ни сторонников Николая II. Они считали, что крестьянин должен заниматься своим крестьянским делом: кормить хлебом страну и себя. И кормили. «Красные выгребали все под метелку, а белые грабили».

В 1920 году советская власть конфисковала у Рыбок землю. В ожидании высылки Рыбки написали Ленину жалобу, которую он передал на рассмотрение Верховного суда молодой Советской Республики. На суде интересы Рыбок защищал Николай Кузьмич. Суд решил: землю у Рыбок конфисковать, их не высылать, оставить на своем хуторе, как приносящих пользу Советской власти, а каждого члена семьи наделять землей в существовавших тогда нормах.

После суда Ленин поручил Николаю Кузьмичу организовать на конфискованных землях выращивание пшеницы и мясного скота для государства. Николая Кузьмича назначили управляющим этих земель. Он стал кем-то вроде директора совхоза — с той лишь разницей, что у директора совхоза на такое же количество земли имеются заместитель, главный бухгалтер и просто бухгалтер, счетовод, экономист, инженер, техник, завхоз, кладовщик и прочая челядь, сидящая на шее крестьянина. У Николая Кузьмича такого бюрократического управленческого аппарата не было. Все эти должности он совмещал в одном лице. И все успевал делать! До 1929 года он успешно руководил хозяйством, давая стране хлеб и мясо. А ведь он еще работал и на своей земле!

Интересно то, что во все годы хозяйственной деятельности управляющего Рыбки, с 1920 года по 1929 год, его хутор охраняли два милиционера — как от бандитов, уничтожавших сторонников Советской власти, так и от «голодранцев», не столь давно грабивших усадьбы помещиков и других богачей.⁷

О своих родителях тех лет дочь Вера писала:

«Папа был человеком энергичным, всегда весёлым, в хозяйстве многое делал сам. Он и нам не давал скучать, всегда находил для нас нужную

работу. Я не помню случая, чтобы он когда-нибудь на кого-то из нас крикнул или повысил голос. Папа играл на скрипке и рояле. Его очень уважали хуторяне. Он подавал руку помощи всем, кто к нему обращался. Был общительным человеком. Мама хорошо и разнообразно готовила пищу, сама пекла хлеб, печенье и сладости. Мама шила одежду, вязала свитера, шарфы, перчатки и стегала одеяла. Она всему этому учила и нас...».

В 1929 году сталинская кампания массового раскулачивания и высылки в отдаленные районы страны наиболее грамотных и трудолюбивых крестьян вступила в действие. Николая Кузьмича и Василия Кузьмича раскулачили. У них отобрали землю, данную уже советской властью, скот, птицу, вывезли мебель и выгребли запасы зерна, а также конфисковали весь сельхозинвентарь. Осенью 1929 года на землях, принадлежавших когда-то Рыбкам, организовали колхоз «Новый Октябрь».

30 марта 1930 года ссыльных посадили в вагоны и отправили до места ссылки — станцию Коноша Архангельской области (АРЛАГ).

Николай Кузьмич, привыкший за долгие годы службы к казарменному режиму, не боявшийся ни трудностей, ни любой работы, не видел ничего страшного в проживании в посёлке на комендантском режиме и с соответствующей дисциплиной. Он, как доверенное лицо властей и опытный организатор, работал помощником коменданта — отвечал за хозяйственную и производственную деятельность трудпосёлка, затем был экспедитором по доставке товаров в магазин.

Из воспоминаний дочери Евгении:

«Папа был очень добрым человеком и замечательным отцом, честным и трудолюбивым гражданином. Его любили, кажется, все. В 1933 году в интернате ученики голодали, пухлые ходили. Он по очереди приводил каждый день кого-нибудь из них и кормил, разделяя с ними наши скудные харчи.

До поздней осени папа купался в пруду. Зимой обтирался снегом, на ссылке до морозов купался в озере.

Папу я всегда помню в работе. Он, кажется, никогда не унывал, нуждающимся всегда подавал руку помощи».

Из воспоминаний дочери Анны:

«...Когда нас привезли в ссылку на север, папа как-то сказал: «Ничего, детки, люди и здесь живут. И мы будем жить!» И жили. Старались не тужить. И выжили...».

Не трудности, а душевное горе надломило Николая Кузьмича.

В самом конце 1937 года, в последних числах декабря, он был по делам в Коноше и получил на почте письмо. Отправляясь в обратный путь на «шестой», прочёл письмо. В нём сообщалось, что его дочь Антонина и её муж Василий Коваленко арестованы. Волна арестов катилась

по стране, и Рыбка понимал: этот арест сулит неприятности, которые нетрудно предвидеть. И верно: уже вскоре Василий Минаевич был расстрелян, а Антонина Николаевна, как жена «врага народа», маялась по лагерям. У Рыбки случился инсульт, и лошадь привезла его в посёлок Коношеозерский в бессознательном состоянии, с письмом в руках.

В связи с эпидемиями среди спецпереселенцев первая больница в Коноше, впоследствии ставшая районной, была открыта в Коношеозерье, её возглавил опытный и неутомимый врач, умелый организатор – Иван Михайлович Дорофеев. Врач поставил Николая Кузьмича на ноги, но горе дочери, похороны сына и брата легли тяжёлым камнем на сердце. Н. К. Рыбка долго болел, мог заниматься лишь внуками и огородом. Скончался 19 июля 1942 года. Похоронен бывший гусар Императорского Двора на коношском кладбище, на «пятом».

Там же покоятся его сын Игорь и младший брат, Василий Кузьмич, умерший от тифа в 1935 году (старшие сыновья Василия Кузьмича умерли по старости, а младший Николай погиб на войне). Старший брат, Никанор Кузьмич, умер ещё до войны в Воронеже.

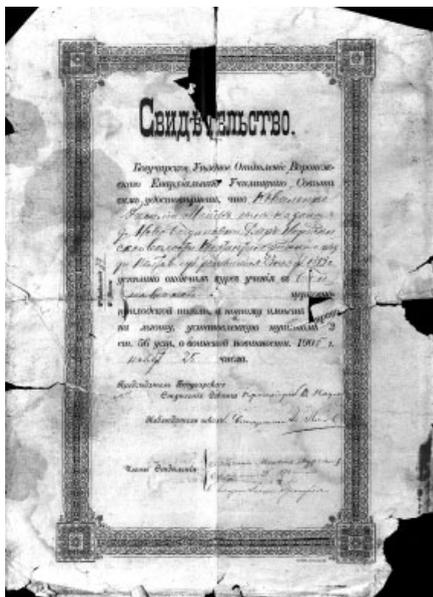
В 1935 году ссыльные получили паспорта и начали покидать Коношу. В конце войны уехали из Коноши дочери Вера Николаевна и Анна Николаевна, сын Николай Николаевич ушёл на войну, после войны жил на юге. А Евгения Николаевна распрощалась с Коношей ещё в 1940 году. Их мать, Александра Федосеевна, покинула Коношу в начале 1945 года. И только старшая дочь Рыбок, Клавдия Николаевна, оставалась до последних своих дней на Севере.⁷

Одна из его дочерей Антонина Николаевна (моя бабушка), 1906 года рождения, была замужем за партийным и государственным деятелем города Воронежа Василием Минаевичем Коваленко. После ареста и тюрьмы пять лет отсидела в Долинском женском концлагере под Карагандой (КАРЛАГ), была поражена в гражданских правах, уехать к родственникам не могла и многие годы прожила там же, в Долинских степях, скончалась в 1971 году.

В книге «Пишу только правду», написанной Коваленко Н.А., есть глава о моем дедушке Коваленко Василии Минаевиче - «Дядя Вася».

*Книга Н. А. Коваленко
«Пишу только правду»*

*Свидѣтельство об окончании
Церковно-приходской школы*

После окончания церковно-приходской школы помогал своему отцу по хозяйству. В юности Василий Коваленко учился на сельскохозяйственных курсах, где изучал агрономию, сельскохозяйственное производство и ветеринарию. В 1915 году его призвали в Царскую армию. На фронтах первой мировой войны он не находился. Служил в городе Землянское Воронежской области, где окончил учебную пулеметную команду и при ней же остался обучать новобранцев стрельбе из станкового пулемета.

В нашей семье сохранился оригинал афиши 1917 года о спектакле «Графиня Эльвира», который был поставлен силами 26 Землянского полка. Вырученные

Василий Минаевич родился в 1893 году на Полтавщине. В 1902 году вместе с родителями приехал в Новохоперский уезд Воронежской губернии.

В домашнем архиве сохранился оригинал свидетельства об окончании Банновской церковно-приходской школы в 1905 году, в котором указывается, что «Коваленко Василий Минаевич сын казака д. Ново-Богдановки Дар-Надеждинской волости Константиноградского уезда Полтавской губернии, родившийся 23 ноября 1893 года, успешно окончил курс учения Банновской церковно-приходской школы, а потому имеет право на льготу, установленную пунктом 3 ст. 56 уст. о воинской повинности 1905 г. ноября 25

*Афиша «Графиня Эльвира»
1917 г.*

деньги от спектакля шли в пользу этого полка. Мой дедушка, Василий Коваленко, играл графиню Фон Фрейд.

Коваленко В. М. приветствовал свержение царизма в России, Октябрьскую революцию 1917 года и приход большевиков к власти. В годы гражданской войны находился в партизанских и красногвардейских отрядах и участвовал в разгроме белогвардейских банд на территории Воронежской губернии. Служил в Красной Армии. В марте 1918 года вступил в партию большевиков. С гражданской войны вернулся в 1920 году и уехал в Воронеж. Связав свою судьбу с партией большевиков, Василий Минаевич стал партийным работником.

В 1924 году, находясь в командировке в городе Новохоперске и посещая по служебным делам учебные заведения города, он познакомился с учащейся педучилища Антониной Николаевной Рыбка, осенью 1924

года поженились. В 1925 году у них родилась дочери - Майя, а в 1931

Справка члена ВКП(б) Коваленко В. М.

*Василий Минаевич Коваленко
с женой
Антониной Николаевной*

году — Неля. В 1927 году Василий Минаевич был избран секретарем Воронежского Уездного Комитета ВКП (б), а также членом Президиума Воронежского Уездного Исполнительного Комитета.

В 1929 году его направили на учебу в Ленинградский институт инженеров коммунального стро-

ительства, который он окончил в 1932 году. После окончания института он работал начальником Воронежского Облпроектплангора — организации, занимавшейся планированием и проектированием строительства новых и застройки старых городов. Затем некоторое время находился в должности начальника экономического отдела Воронежского областного Управления коммунального хозяйства. 28 июня 1937 года он был избран заместителем начальника Воронежского областного Управления коммунального хозяйства.

В декабре 1937 года Василия Минаевича арестовали. Об этом рассказывает в книге Коваленко Н. А. «Пишу только правду...»: «Это было 4 декабря 1937 года. В час ночи 4 декабря 1937 года дядя Вася и его жена услышали стук в

дверь квартиры. Антонина Николаевна, подойдя к двери, спросила, кто стучит и что надо. В ответ услышала: «Это я, Вера Трофимовна, мне очень плохо». Антонина Николаевна открыла дверь. Оттолкнув соседку, в квартиру ворвались три сотрудника НКВД, один из которых держал в правой руке револьвер. Он крикнул: «Гражданин Коваленко, стоять на месте! Руки за спину! Вы арестованы!» И показал Василию Минаевичу ордер на арест и на обыск. Антонина опустила на диван и заплакала. Из платяных и книжных шкафов энквэдэшники выбросили на пол одежду и книги. Карманы одежды вывернули, а книги перелистали. Хотели разрезать кожу, которой были обшиты диван и два мягких кресла, но не стали этого делать. Они прощупали диван и кресла и перевернули их нижней частью вверх. Прощупали подушки и перину и выбросили их с кровати на пол. Из тумбочки, стоявшей у кровати, вывалили на пол предметы дамского туалета. В зале выброси-

*На фотографии третий слева
Василий Минаевич Коваленко в Сочи,
с членами партии*

ли все бумаги из письменного стола и просмотрели их. В ящике стола находился пистолет «Браунинг», который Василий Минаевич получил при его назначении начальником Воронежского Облпроектплангора еще в 1932 году. На кухне всё из кухонного стола и шкафа вытащили и проверили, заглядывая в банки и в мешочки с крупой. В детской комнате всё перепотрошили, даже перелистали учебники и детские книжки Майи. Обыск закончили, не найдя никакого компромата. Рано утром его увезли».

Из следственного дела № П-6556, хранящегося в Центре документации новейшей истории Архивного отдела Администрации Воронежской области: «Арестован 4 декабря 1937 года, ордер № 2241 от 3 декабря 1937 года. На ордере собственноручная запись: «Читал 4/ХП – 37 г.» и личная подпись – В. Коваленко. При обыске изъяты: «браунинг» № ТК № 34955, паспорт ЦК № 07920 и партбилет.

Обвинение: активное участие в «правотроцкистской организации» в Воронеже с начала тридцатых годов, в которой состояли: Рябинин Евгений Иванович – секретарь обкома ВКП (б), Орлов Дмитрий Александрович – председатель Облисполкома и Клюев Константин Николаевич – непосредственный руководитель организации.

Из следственного дела видно, что допросы велись ежедневно, что следователи нужные им показания буквально выбивали, применяя методы психологического воздействия и физическую силу. Избиения Василия Минаевича следователями подтверждает и его жена Антонина Николаевна, арестованная через две недели после его ареста. Она сидела в той же тюрьме, в которую был заключен и ее муж.

В 1960 году она писала: «Я была арестована 17 декабря 1937 года и сидела в той же тюрьме, в которой сидел и Василий Минаевич. Окна моей камеры выходили во двор тюрьмы. Во второй половине декабря 1937 года и в начале 1938 года я несколько раз видела арестованных, которых выводили на прогулку. Среди них был и Василий Минаевич. Он волочил правую ногу и еле-еле передвигался. Правая рука висела, а левой делал взмахи. Из-под шапки виднелся бинт, которым была забинтована голова. Тогда я поняла, что Василия Минаевича избивали. А однажды меня забрали из камеры и повели на допрос. И вдруг в коридоре из-за угла выходит мне навстречу в сопровождении энкзвэдэшника Василий Минаевич. Голова у него в бинтах, под глазами синяки, губы разбиты, зубы выбиты. Я от неожиданной встречи крикнула и чуть не упала от страха, облокотившись на подоконник. Придя в себя, я поняла, что эта встреча с мужем была устроена для того, чтобы меня морально, психологи-

Старшая дочь Майя

чески раздавить, убить. Этой встречей с Василием Минаевичем следователи хотели меня сломить, запугать и показать, что они со мной сделают то же самое, если я не дам нужных им показаний».

10 апреля 1938 года В.М. Коваленко предъявили обвинительное заключение, в котором было написано: «Василий Минаевич Коваленко с 1936 года являлся активным участником контрреволюционной правотроцкистской террористической и диверсионно-вредительской организации, действовавшей на территории Воронежской области, разделял террористические методы борьбы против руководителей партии и государства, проводил совместно с завербованными им лицами вредительство в коммунальном хозяйстве».

10 декабря 1937 года был исключен из членов ВКП(б) как враг народа.

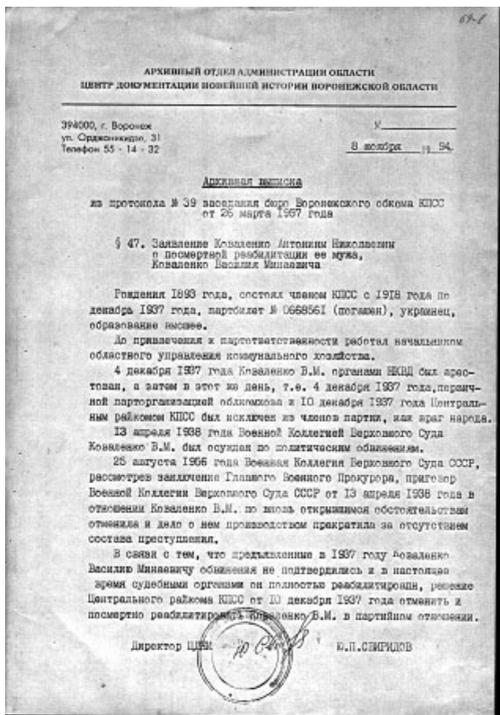
13 апреля 1938 года Военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила его к высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией всего, лично ему принадлежащего имущества. 13 апреля 1938 года Василий Минаевич был расстрелян в городе Воронеже⁴.

Старшая дочь Антонины Николаевны и Василия Минаевича Майя была отправлена в детский дом для детей врагов народа. Младшую дочь Нелю удалось спрятать у дальних родственников, и она в детский дом для детей репрессированных не попала. Малолетние сестры Майя и Неля оказались отлученными от родителей и разлученными между собой. Встретились только через 10 лет.

Сохранились письменные воспоминания моей мамы Нинель Васильевны,

Младшая дочь Неля

*Справка о посмертной реабилитации
Коваленко В. М.*

1938 года был отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

в которых она рассказывает о своем тяжелом детстве. По рассказам родственников, шестилетнюю Нелю, после ареста отца, вывозили в чемодане, пересылая от одних родственников к другим. В конечном итоге, Неля встретила со своим легендарным дедушкой Николаем Кузьмичем Рыбкой под Архангельском, где провела вместе со своими родственниками пять лет в ссылке.

Василий Минаевич Коваленко был посмертно реабилитирован. Он также реабилитирован посмертно и в партийном отношении. Определением Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 26 августа 1956 года приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 13 апреля

Источники

1. Логвинова, Т. А. История деревни Агафьино // Морозовские чтения: материалы II и III научно-практических конференций, посвященных библиографу, археографу и краеведу Г.М. Морозовой 19-20 апреля 2005 года; 25-26 апреля 2007 года / сост. Т. В. Никишина ; ред. О. А. Шакина [и др.]. - Калуга : Полиграф - Информ, 2007. - С. 158-166.
2. Кузнецова, В. Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой / В. Кузнецова // Рассвет : орган Износковского райкома КПСС и районного Совета народных депутатов Калужской области. - с. Износки : [б. и.], 1986.

3. Коваленко, Н. А. Век крестьянского рода /Н. А. Коваленко // Лицей, 1997. - № 5.- С.14
4. Коваленко, Н. А. : Пишу только правду.. Воспоминания / Н. А. Коваленко. - М : Новое литературное обозрение, 2016.- 200 с.
4. Еремеева, С. Царский подарок Николаю Рыбке // Весть (Новохоперск). - 2004.- 13 мая.
5. Проект «Открытый список» по Воронежской области [https://ru.openlist.wiki/Коваленко_Василий_Минаевич_\(1893\)](https://ru.openlist.wiki/Коваленко_Василий_Минаевич_(1893))
6. БД «Жертвы политического террора в СССР»; «Воронежские сталинские списки»
7. <https://164010.forum2x2.ru/t147-topic#2390>
8. Материалы (письма и документы) из личного архива М. В. Герасимовой.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ ЕВЛАЛИИ И ЕЛЕНА КАДМИНЫХ

Г. С. Емельянов

В докладе на 9-х Морозовских чтениях (2020 г., Калуга) были приведены выписки из программ ученических концертов Московской консерватории, в которых участвовала ученица по классу пения Евлалия Павловна Кадмина, будущая знаменитая певица (родилась в Калуге в 1853 г.). Этот список, как оказывается, будет неполным, если не привести выписки из программ ещё двух ученических концертов с её участием (1): «Русское музыкальное общество в Москве. В воскресенье 17 декабря в 7 часов вечера в зале Консерватории имеет быть повторное представление комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь», к которой репетиция назначена в 6 часов вечера в субботу 16 декабря, почему все участвующие приглашаются явиться в назначенное время к репетиции, а также и к представлению...» Далее следуют подписи: «Ев. Кадмина (автограф певицы), И. Буланова... Танеев...» (Л.6). Продолжение этой программы 17 декабря: «Соло ролей: Кадмина - Богенгардт (ученицы консерватории); Кренкель - Иванова» (там же, Л.9). Вторая программа: «В среду 6 декабря учениками и ученицами консерватории будет исполнено «Сон в летнюю ночь». Комедия в 5 действиях В. Шекспира. Музыка Мендельсона - Бартольди. Действующие лица: Эгей, отец Гермии - г. Стрелецкий... Елена - возлюбленная Деметрия - госпожа Богенгардт; Гермия - влюблённая в Лизандра - госпожа Богенгардт ... Титания - царица эльфов - г-жа Кадмина; Пек - добрый дух - г-жа Иванова...» (там же, Л.10). В Интернете находим, что воскресенье 17 декабря и среда 6 декабря были в 1871 году.

Как было рассмотрено в докладе на предыдущих, 10-х Морозовских чтениях (2022 г., Калуга), в Московской консерватории с 1872 по 1877 год обучалась родная сестра певицы Евлалии Павловны Кадминой, Елена Павловна Кадмина. Её участие в ученических концертах консерватории отражено в программах этих концертов. Приводим выписки из программ всех концертов (их всего пять), в которых участвовала Елена Кадмина.

В программах ученических концертов (1): «Ученический вечер, четверг, 11 ноября (в Интернете находим, что это 1875 год). Калмыков - соло из концерта ... Андреевская - сонату Гайдна... Кадмина - Итальянский концерт Баха» (Л.3).

В программах ученических концертов за 1875 - 1876 учебный год (2) находим программы трёх концертов с участием Елены Кадминой: «1-й Ученический вечер в четверг, 9 октября 1875 г. Лангер (фамилия педагога): Ситова (фамилия ученицы) - *Finale aus Veber Sonate...* Кашкин (педагог): Кадмина - *Etude fis moll Тальберга*; 2-я Лаврова - соната *fis moll Гуммеля*; Унтилова - *Прелюдия и fuga ...*» (Л.6). Далее находим: «Ученический вечер, четверг, 23 октября 1875 г. г. Вильшау (педагог) - Боголюбов (ученик) - Соната Бетховена, *op,53 ...*» (там же, Л.7). Далее (продолжение программы этого же вечера 23 октября): «Кашкина (фамилия педагога): Унтилова (ученица) - ...; Лаврова - *Concert Mendelssohn*; Кадмина - *Prelude Bach*; Калмыков - ... *Bach ...*» (там же, Л.12); ещё одна программа в этом деле, касающаяся Елены Кадминой: «Ученический вечер 21 января (год не указан, но понятно, что это 1876 г., так как в деле документы 1875-76 учебного года). Зверев (педагог): Крюкова (ученица) - *Этюд Клементи*; Соколова - *Этюд Мендельсона ... Кашкин (педагог): Унтилова, Лаврова (ученицы) - Концерт Мендельсона... Кадмина - Prelude Баха*» (там же, Л.15).

В программах ученических концертов за 1874 - 1875 учебный год (3) находим запись об одном участии Елены Кадминой: «Лист для записывания учеников, назначенных играть на ученическом вечере, четверг, 22 ноября (это концерт 1874 года, так как в деле находятся документы 1874 - 1875 учебного года). Гальвани (педагог) - Байц (ученик) ... (Л.5)»; продолжение этого листа для записывания: «Аврамовой (фамилия педагога) - Конева - Соната...; Кашкина (фамилия педагога) - Карпова (ученица)... Кадмина - *Concert A moll Гумеля*; Зельина - *Sonate...*» (там же, Л.6).

Как видим, во всех концертах с участием Елены Кадминой она участвовала как исполнительница на фортепиано и везде её педагогом указан пианист Кашкин, ни в одном из ученических концертов Елена Кадмина не выступала как певица, поэтому обратимся ещё раз к «Журналу успеваемости учащихся консерватории», рассмотренному на предыдущих, 10-х Морозовских чтениях, в докладе, посвящённом Евлалии и Елене Кадминым. Внимательное рассмотрение этого «Журнала» показывает, что лишь в одном учебном году - 1873 - 1874 - у Елены Кадминой был предмет «фортепиано обязательное», при этом, конечно, был и «специальный предмет» (его название в «Журнале успеваемости» не указывалось). Понятно, что, если у учащегося одним из предметов изучения был предмет «фортепиано обязательное», то специальным предметом изучения в этот учебный год предмет «фортепиано» быть не мог, и, наоборот, если был предмет «фортепиано», то, конечно, у учащегося в этом случае не мог быть ещё предмет «фортепиано обяза-

тельное» (у Евлалии Кадминой, к примеру, все три года обучения был предмет «фортепиано обязательное», а специальным предметом было всегда пение).

Учитывая это, приходим к выводу, что в 1873 - 1874 - м учебном году (это второй год её обучения) у Елены Павловны Кадминой специальным предметом изучения в консерватории было пение (этот предмет она указывала основным в своём Прощении о принятии в консерваторию, его текст приведён в докладе на 9-х Морозовских чтениях, а изображение Прощения - в докладе на 10-х Морозовских чтениях), а в остальные годы специальным предметом у неё было фортепиано.

Подтверждают этот вывод и экзаменные листы, в которых находим, что Елена Кадмина сдавала экзамены по фортепиано (класс преподавателя Кашкина): за 1872 - 1873 учебный год; за 1874 - 1875 год (дата экзамена - 24 мая 1875 года, в Экзаменном листе читаем: «находится в курсе 2, экзаменный балл 3, переводится в курс 3».); за 1876 - 1877 учебный год (4) (дата экзамена - 21 мая 1877 г., вместо балла за этот экзамен по фортепиано у Елены Павловны написано - «выходит»). Экзаменный балл «3», согласно пояснению на Экзаменных листах, означал «хорошо», 4 - «очень хорошо», 5 - «отлично» («переводные баллы»). Кроме экзамена по фортепиано, за 1876-1877 учебный год 26 мая 1877 года Елена Кадмина сдавала экзамен по эстетике, причём на экзаменном листе здесь есть запись: «... при экзамене присутствовал в качестве депутата от правительства инспектор Императорских театров Ю.Г. Гербер». (Эта запись говорит о том, что экзамен был выпускным). (Л.44.)

Возможно, что в самом начале первого года обучения (1872 - 1873) у Елены Кадминой, как указано в её Прощении, специальным предметом было пение, но потом, как следует из «Журнала успеваемости», она перешла в этом же учебном году в класс фортепиано.

В докладе на 10-х Морозовских чтениях (стр. 61 сборника докладов) отмечено, что за 1874-75 год у Елены Кадминой оценка «3» (т.е. «хорошо», как сказано на Экзаменном листе) - по предмету «пение» как специальному предмету, но теперь выясняется, что эта оценка относится к экзамену по фортепиано как специальному предмету.

В докладе на 9-х Морозовских чтениях (стр. 62 сборника) в списке программ ученических концертов с участием Евлалии Кадминой есть запись о документе, озаглавленном «Желающие быть на ученическом вечере в среду 25 октября», и далее идут три фамилии из списка на этом документе, среди них фамилия «Кадмина» (с латинской цифрой «2», на что тогда не было обращено внимание) (в Интернете находим, что среда 25 октября - это 1876 год). Теперь понятно, что это Елена Кад-

мина, а не Евлалия Кадмина, к тому же становится ясно, что это лист для записывания слушателей, а не исполнителей (на всех листах дела в программах ученических концертов напротив фамилий учеников есть названия произведений, но на этом листе названий произведений напротив фамилий нет, отсутствует на нём и обычный заголовок «Программа ученического концерта», к тому же число фамилий на нём гораздо больше числа фамилий исполнителей в программах ученических концертов). Таким образом, получаем весточку о ещё одном дне из жизни Елены Кадминой: о её присутствии на ученическом концерте 25 октября 1876 года как слушательницы.

В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) есть документ «Воспоминания Авранека Ульриха Иосифовича... записанные с его слов Лебедевой Е.Н.» (5). Приводим выписки из них, касающиеся, в основном, только Евлалии Павловны Кадминой (особенности текста этого дела сохранены).

«Ульрих Иосифович Авранек родился 26 декабря 1853 года в местечке Ключеницы Таборского округа в Южной Богемии. В 1870 году он окончил Пражскую консерваторию по классу виолончели и тотчас же был приглашён виолончелистом в Немецкую оперу в Праге... на четыре года. В 1874 году окончился контракт с немецкой оперой, и в это время как раз приехал в Прагу Вальгер, представитель антрепренёра Медведева для набора труппы. У Вагнера не хватало ещё помощника по организации и виолончелиста, и вот он пришёл к У.И. Авранеку в 8 часов утра, разбудил его и сказал: «Поедем со мной в Россию, поезд уходит в 12 часов дня.» Ульрих Иосифович подумал, подумал, паспорт его был в порядке, он послал отцу телеграмму, забежал в театр за своей виолончелью и в 12 часов дня катил уже в Россию, где начал свою карьеру в г. Астрахани в качестве помощника организатора и виолончелиста, а затем очень быстро и дирижёра оркестра. Зимой того же года Ульрих Иосифович переехал в г. Казань, где тоже была труппа Медведева, а когда Медведев окончил свою антрепризу в Казани, то один ученик по виолончели, который занимался у Ульриха Иосифовича, предложил ему поехать в Петербург, чтобы продолжить там занятия по виолончели с любимым профессором. Ульрих Иосифович дирижировал в Казани сезон 1879-80, переезжая с труппой в Екатеринбург, Пермь, Харьков, где пела Кадмина. В Казани Ульрих Иосифович женился на певице Катрушиной, которая в Петербурге заболела тифом и умерла. В Петербурге Ульрих Иосифович стал давать уроки фортепиано в музыкальной школе Кничичи.

Медведев стал опять набирать труппу и пригласил Ульриха Иосифовича снова с ним работать. Ульрих Иосифович имел огромное

вливание на выдающуюся певицу и любимицу публики, Евлалию Павловну Кадмину, которая была другом артистки С.П. Петровой-Коровиной, впоследствии жены Ульриха Иосифовича... Первого мая 1881 года Ульрих Иосифович Авранек поступил в Московский Большой театр как главный хормейстер, а в 1883 году заменил ушедшего в то время Щиrowsкого и стал вторым дирижёром при первом дирижёре Альтани...

Работа с хором шла ежедневно с утра до 3-х часов дня, а затем до 5-ти часов. Ульрих Иосифович проводил репетиции с солистами, и каждый вечер был необходимым руководителем в театре... Он не щадил себя, чтобы достигнуть результатов... когда Русская опера выступала в Париже, то Ульриха Иосифовича сильно уговаривали остаться в Гранд Опера, но он вернулся в Москву. В Большом театре одновременно ставили и «Нижегородцев» Направника и «Маккавеев» Рубинштейна.

Знакомство с Кадминой началось у Ульриха Иосифовича с огромной ссорой. Давали «Африканку», в которой Кадмина была очень хороша. Медведев устроил Авранеку сюрприз и набрал новый оркестр, с которым приходилось очень много репетировать. Ульрих Иосифович так много с ними возился, что не успел прорепетировать с Кадминой ариозо с опахалом. На оркестровой репетиции выходит Кадмина и начинает капризничать, поёт не то, что нужно. Ульрих Иосифович обращается к ней: «Евлалия Павловна, Вы всегда так поёте?» Кадмина была уже артистка известная и избалованная публикой, она стала очень резко говорить с молодым капельмейстером, третируя его, как мальчишку. Тогда Ульрих Иосифович сказал ей: «Ну, Вы можете укладывать свои чемоданы и ехать, я Вам дирижировать не буду.» Кадмина ушла. Ульрих Иосифович стал продолжать репетицию с оркестром. Вдруг слышит, что за кулисами кто-то поёт. Выходит Кадмина, обращается к Ульриху Иосифовичу и говорит: «Извините меня, я погорячилась.» И тут же стала прекрасно петь свою арию с опахалом. С тех пор они стали большими друзьями. Всякий раз, когда Кадмина бывала чем-нибудь расстроена и не могла петь, причём оперу надо было откладывать, Ульрих Иосифович начинал очень осторожно её уговаривать. Публика её обожала, и при её участии бывали полные сборы (Л.14). Ульрих Иосифович говорил, что очень жаль, что оперу придётся отложить и заменить чем-нибудь другим, но не настаивал на том, чтобы она пела. Тогда Кадмина говорила: «Ну я попробую.» Начинала петь, и выходило великолепно. Тогда спектакль не приходилось отменять.

Кадмина не сдерживала себя, когда горячилась. Раз в ресторане служитель, который подавал ей блюдо, не угодил ей. Кадмина схвати-

ла блюдо и бросила его на служителя. Тот ушёл в большом смущении и весь обрызганный. Тогда Ульрих Иосифович стал выговаривать Кадминой: «Чем же он виноват? За что Вы его так обидели?» Кадмина одумалась, велела позвать служителя. Тот пришёл ни жив ни мёртв, боясь выговора и новой вспышки. Но Кадмина обняла его и стала целовать: «Прости меня, пожалуйста, я виновата».

Кадмина была изумительная певица. Это был Шаляпин в юбке. Она не жалела своего голоса и пела Ваню, Ратмира, Рогнеду, Африканку, Амнерис и Аиду, Наташу в «Русалке» и пр. В пятницу на Масляной в 1880 году она пела Ваню в «Жизни за царя» в Харькове. Дирижировал Авранек. Когда Кадмина спела «Ах, не мне бедному», то Авранек почувствовал, что у него льются слёзы. Он оглянулся и увидел, что вся публика плачет, слышны были рыдания.

Замечательна она была в Рогнеде, Ване и Ратмире. Кадмина была очень дружна с Софьей Петровной Коровиной-Петровой (впоследствии жена Авранека). Кадмина привезла с собой из Италии мужа итальянца - Форнони и страшно его любила. Весной в Казани она с ним обвенчалась. Потом они поехали на Нижегородскую ярмарку. Он стал таскаться по кабакам, и они постоянно ссорились (там же, Л.14об.).

В Харькове у Свят. Мирского был адъютант Трескин, который по субботам, когда спектакля не было, устраивал ужины и всегда мирил Кадмину с мужем. Кадмина безумно влюбилась в Трескина. Он был большим поклонником её пения. Сам он был милый, порядочный человек, но забулдыга и всегда был в долгах от кутежей. Трескин говорил Кадминой: «Так жить с Вами я не могу, а жениться - я женился бы с удовольствием, но я должен буду выйти в отставку, а у меня полмиллиона долга. Пока я служу, мне верят, а если я выйду в отставку, у меня не будет кредита».

Около 1881 года Авранек сговорился с Кадминой поехать концертировать, чтобы её немного развлечь. Поехали в Полтаву и другие города, имели огромный успех. Дворянство пригласило их ужинать и просило повторить ту же программу. Во втором отделении концерта жандармский полковник подошёл к губернатору и что-то сказал ему. Оказалось, убили А. 2-го. Концерт кончился, и вся поездка была отложена. Трескин уговорил Кадмину поехать в Москву. Она поместилась в гостинице «Лувр»... тогда Трескин опять уговорил Кадмину ехать в Харьков. Там она играла в драме «Василиса Мелентьева» (там же Л.15). (Далее в воспоминаниях У.И. Авранека идут записи, в некоторых местах повторяющие предыдущие, но иногда дополняющие их, приводим те записи, которые служат, как правило, дополнением).

«Зимой того же года (т.е. 1874 г.) Ульрих Иосифович уехал в Казань как виолончелист и помощник дирижёра, где и пробыл два года. Ульрих Иосифович дирижировал сначала в Казани, а сезон 1879-80 г. в Екатеринбурге и Перми, а затем в Харькове... один ученик по виолончели предложил ему переехать в Петербург... Ульрих Иосифович согласился и уехал в Петербург, где стал давать уроки... в школе Кничи. Ульрих Иосифович заболел тифом и, когда стал поправляться, то в Петербург приехал Медведев и опять стал звать Ульриха Иосифовича в свою оперу как дирижёра, а жену его как певицу. Но тут заболела его жена тифом и умерла. Ульрих Иосифович дирижировал сначала в Казани, а сезон 1879-80 года в Екатеринбурге и Перми, а затем в Харькове. Дела у Медведева шли плохо, и пришлось кончить сезон. В Харькове в 1880 году пела Кадмина. Это была певица огромного темперамента, имевшая успех у публики, которая носила её на руках. Кадмина давала полные сборы и держала себя законодательницей. Первое знакомство Ульриха Иосифовича с Кадминой началось ужасной ссорой...» (там же, Л.16об.).

Обратим внимание на слова из воспоминаний У.И. Авранека: «В Харькове у Свят. Мирского был адъютант Трескин ...» В справочной литературе находим, что генерал Д.И. Святополк - Мирский был временным генерал-губернатором Харьковской губернии и исполняющим обязанности командующего войсками Харьковского военного округа с января 1881 года по май 1882-го.

В Российском государственном военно-историческом архиве (г. Москва) находим дело (6) «Об увольнении от службы полковника Траскина. 12 октября 1883 - 9 января 1884 гг.», касающееся адъютанта командующего войсками Харьковского военного округа - полковника Михаила Александровича Траскина, который служил в Харькове в то время, когда там жила Евлалия Павловна Кадмина (очевидно, что У.И. Авранек вспоминает его фамилию с незначительной ошибкой - «Трескин» вместо Траскин). Приводим выдержки из этого документа (особенности текста сохранены).

«Министерство военного главного штаба... Просит состоящий по артиллерийской кавалерии полковник Михаил Александров Траскин о нижеследующем: Разстроенные домашние обстоятельства лишают меня возможности продолжать службу Вашего Императорского Величества, а потому, представляя при сем установленный законом реверс, всеподданнейше прошу: к сему прошению дабы повелено было уволить меня от службы с награждением мундиром. г. Верхотурье. Августа 31 дня 1883 года» (Л.1).

«Реверс. Я нижеподписавшийся даю сей реверс в том, что если по-

следует разрешение об увольнении меня от службы, то о казённом содержании просить нигде не буду. Жительство по отставке буду иметь Пермской губернии в Верхотурском уезде. Августа 31 дня 1883 года. г.Верхотурье.» Далее рукой М.А. Траскина: «Полковник Михаил Александров Траскин» (там же, Л.3).

«3 декабря 1883 г. Начальнику 21 местной бригады. Высочайшим приказом 5-го минувшего ноября состоящий по армейской кавалерии полковник Траскин уволен от службы по домашним обстоятельствам, с мундиром» (там же, Л.4).

«Казанский военный округ.. имею честь представить в Главный штаб полный послужной список названного штаб-офицера. Начальник бригады...» (там же, Л.5).

«Полный послужной список состоящего по армейской кавалерии полковника Траскина. Составлен 25 июля 1881 года. Полковник Михаил Александрович Траскин. Состоит по армейской кавалерии. Орден Св. Станислава 3 степени. Когда родился: 4 июля 1850 года. Из дворян Харьковской губернии. Где воспитывался: в Пажском Его Императорского Величества корпусе» (там же, Л.6).

«Прохождение службы: Назначен Пажем к Высочайшему двору - 1853 г. 26 января. Определён в Пажский Его императорского Величества корпус - 26 марта 1864 г.; пожалован в камер-пажи - 25 февр. 1869 г.; произведён в корнеты в кавалергардский полк - 12 июля 1869 г.; прибыл к полку - 11 сентября 1869 г.; назначен и.д. полкового квартирмейстера - 4 апреля 1872 г.; поручиком с утверждением в настоящей должности - 8 апреля 1873 г.; назначен и.д. полкового адъютанта - 17 мая 1873 г.; отчислен от оной должности - 6 июня 1873 г.; награждён орденом Св. Станислава 3 степени - 30 августа 1874 г.; штабс-ротмистром - 13 апреля 1875 г.; отчислен от должности полкового квартирмейстера - 19 мая 1875 г.; Высочайшим приказом назначен адъютантом к командующему Харьковскому военного округа Генерал-адъютанту графу Сумарокову Эльстон с зачислением по армейской кавалерии с переименованием в майоры - 21 апреля 1876 г...».

«Командовал с отличным успехом сотнею Донского казачьего полка № 28 с 15 августа 1877 года по 7 февраля 1878 г. Высочайшим приказом назначен адъютантом к Командующему войсками Харьковского военного округа генерал-адъютанту Минквицу - 11 февраля 1878 г.; возвратился из командировки - 18 марта 1878 г.; Высочайшим приказом произведён в подполковники - 30 августа 1878 г.; Высочайшим приказом назначен адъютантом к Командующему войсками Харьковского военного округа Генерал-Адъютанту графу Лорис - Меликову - 30 июня 1879 г.; Высочайшим приказом назначен адъютантом к Коман-

дующему войсками Харьковского военного округа генерал-адъютанту князю Дондукову-Корсакову - 13 апреля 1880 г.» (там же, Л.7об.).

«Высочайшим приказом произведён в полковники с оставлением в настоящей должности - 23 ноября 1880 г.; Высочайшим приказом отчислен от настоящей должности с оставлением по армейской кавалерии - 12 июля 1881 г; исключён из списков штаба Харьковского военного округа - 23 июля 1881 г.. Уволен от службы по домашним обстоятельствам с мундиром - 1883 ноябрь 5» (там же, Л.8об.).

«Холост. За ним не раздельно с братом в Харьковской губернии 3000 десятин земли... В походах и делах против неприятеля не был» (там же, Л.9об.).

«В службе штаб-офицера сего не было обстоятельств, лишающих права на знак отличия безпорочной службы, или отдаляющих срок выслуги к сему знаку. За Начальника штаба Харьковского военного округа Генерал - майор... Старший адъютант полковник Сабинин» (там же, Л.10).

В некоторых изданиях, касающихся Евлалии Павловны Кадминой, военного, в которого была влюблена певица в Харькове, называют чуть ли не виновником её гибели, но теперь, когда нам известны воспоминания У.И. Авранека об этом офицере, есть, вероятно, основания подвергать сомнению рассказ о вине этого офицера (теперь мы знаем его имя - полковник М.А. Траскин) в гибели певицы. И не так важны, конечно, фамилия этого офицера (Трескин или Траскин) и подробности его биографии, как важны воспоминания У.И. Авранека о нём, об уважительном отношении этого офицера к Евлалии Павловне. Ульрих Иосифович общался с этим офицером и с певицей в непринуждённой обстановке, поэтому, конечно, так ценны воспоминания У.И. Авранека.

Читая воспоминания У.И. Авранека, можно только благодарить обстоятельства, подарившие певице в лице Ульриха Иосифовича такого прекрасного друга, замечательного человека и музыканта, оставившего бесценные воспоминания о ней и о близком ей человеке.

В Ревизской сказке Калуги за 1858 год (7) читаем: «Ревизская сказка 1858 года марта 11 дня губернского города Калуги. Купцы: 3-й гильдии Иван Максимов Кадмин, 29 лет; его брат Павел, по последней ревизии 22 года и 10 мес. Исключён на 1858 год в мещан» (Л. 461об.).

В Ревизских сказках Калуги 1858 года о мещанах (8) находим: «Ревизская сказка 1858 года мая 2 дня губернского города Калуги. Мещане: Павел Максимов Кадмин, из купцов на 1858 год, ныне на лицо 35 1/2 л.» (Л.768 об.) (Фамилия с ошибкой - надо: Кадмин.) «Мещанки: Павла Максимова жена Анна Николаева, 25 л., его дочери: Глафира,

7 л., Елена, 6 л., Евлампия, 5 л.» (Евлалия записана как «Евлампия»). И ниже: «... в том (и далее рукой П.М. Кадмина) и подписуюсь Павел Максимов Кадмин» (там же, Л.769). Таким образом, в этой Ревизской сказке будущая певица записана вместе с родителями и сёстрами.

Касаясь ссылок на 9-е Морозовские чтения (2020 г.), можно уточнить, что текст доклада на них, посвящённый Евлалии Павловне Кадминой, является расширенным вариантом выступления, сделанного автором данного доклада на заседании Краеведческой комиссии Русского географического общества в Калужской областной библиотеке им. Белинского 25.01.2020 года, в котором сообщалось о публикациях в газетах «Знамя» (27.11.2019) и «Калужские губернские ведомости» (6.12.2019) о повести Евлалии Кадминой, о личном деле Евлалии Кадминой в архиве Московской консерватории, её дипломе и прошении Елены Кадминой из этого дела, об экзаменных листах с именем Евлалии Кадминой и программах ученических концертов с участием Евлалии Кадминой. Интерес к тому январскому выступлению участников заседания побудил оформить текст выступления в виде доклада на 9-х Морозовских чтениях.

Обзор материалов из двух публикаций автора данного доклада в сборниках предыдущих, 9-х и 10-х Морозовских чтений, о Евлалии Павловне Кадминой и её родной сестре Елене можно представить так. В докладе на 9-х чтениях - о повести Евлалии Кадминой, о её дипломе; о Прошении Елены Кадминой; об адресе в Москве (и о его месте на современной карте города), по которому жила Елена Кадмина в 1872 году (на 9-х чтениях говорилось - на основании Прошения Елены Кадминой, которое находится в личном деле Евлалии Кадминой, - что по этому адресу жила Евлалия Кадмина, но просмотр дополнительных документов - на следующих, 10-х чтениях, - показал, что по этому адресу жила Елена Кадмина, а не Евлалия); выписки из программ ученических концертов с участием Евлалии Кадминой. В докладе на 10-х Морозовских чтениях - выписки из «Журналов успеваемости учащихся консерватории», касающиеся Евлалии и Елены Кадминых; о времени обучения «дочери калужского купца» Елены Кадминой в консерватории и о том, что она была родной сестрой Евлалии Кадминой; о датах экзаменов, которые сдавала Евлалия Кадмина; текст диплома Евлалии Кадминой; о протоколе Общего собрания Совета консерватории от 30 мая 1873 года, касающемся диплома Евлалии Кадминой; об автографе П.Н. Шляпиной (прабабушки певицы).

В печатном (бумажном) издании материалов 10-х Морозовских чтений (2022 г.) одно из предложений текста автора данного доклада оказалось разбитым на части, что нарушает его восприятие: фрагмент

со слов «В журналах успеваемости до 1872-73 учебного года...» до слов «... записана сразу после Евлалии Кадминой.» (стр. 61 сборника 2022 г.) следует читать так: «В журналах успеваемости до 1872-73 учебного года Елены Кадминой тоже нет, она появляется (с ошибкой в написании имени - Евгения вместо Елена, - так как в журналах успеваемости за последующие годы Евгении Кадминой нет, а Елена Кадмина есть, к тому же в экзаменных листах за 1873 год есть Елена Кадмина, а Евгении Кадминой нет) впервые в списке учащихся в журнале успеваемости за 1872-73 учебный год, где она записана сразу после Евлалии Кадминой».

ИСТОЧНИКИ

1. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), Ф.2099, Оп.1, Ед.хр.29. Программы ученических концертов. Московская консерватория. Л. 3, 6, 9, 10.

2. РГАЛИ, Ф.2099, Оп.1, Ед.хр.23. Программы ученических концертов Московской консерватории за 1875-1876 г. Л. 6, 7, 12, 15.

3. РГАЛИ, Ф.2099, оп.1, ед.хр.19. Программы ученических концертов 1874 - 1875 гг. Московская консерватория. Л.5, 6.

4. РГАЛИ, Ф.2099, Оп.1, Ед.хр.31.Экзаменные листы. Московская консерватория.

5. РГАЛИ, Ф.688, Оп.1, Ед.хр.13. Авранек У.И. Воспоминания Авранека Ульриха Иосифовича о Рубинштейне А.Г., Шаляпине Ф.И., Кадминой Е.П. ... записанные с его слов Лебедевой Е.Н.

6. Российский государственный военно - исторический архив, Ф.400, Оп.9, Д.21955. Об увольнении от службы полковника Траскина. 12 октября 1883 - 9 января 1884 гг.

7. Государственный архив Калужской области (ГАКО), Ф. 86, Оп.3, Д.415. Ревизские сказки о купцах города Калуги за 1857-58 гг. Л.461об.

8. ГАКО, Ф.86, Оп.3, Д.457. Ревизские сказки о мещанах Калуги. 1858 г. Л. 768 об., 769.

ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ ГОРОДСКОЙ БЕСПЛАТНОЙ БИБЛИОТЕКИ-ЧИТАЛЬНИ ПРИ ГОРОДСКОЙ УПРАВЕ (1896-1912)

М. А. Ефименкова

В 1991 году к 200-летию Калужской областной библиотеки имени В. Г. Белинского вышел первый выпуск труда Г.М. Морозовой «История библиотечного дела в Калужском крае».¹ Во введении краевед раскрывает источниковедческую базу исследования и отмечает, что «настоящая работа обобщает материалы, собранные путём просмотра перечисленных источников, газеты «Калужские губернские ведомости» и изучения фондов Калужского государственного архива и ЦГА-ОР. Генриетта Михайловна также сообщает о том, что для выяснения даты открытия той или иной библиотеки следует обратиться в раздел «Хроника библиотечного дела».

Обращаясь к указанному разделу, находим информацию, которая стала предметом архивного разыскания: «В Калуге при городской управе открылась городская бесплатная библиотека–читальня на Кутузовской улице (Театральная) в доме Саниной».² Здесь же указан год и дата открытия 1896 год 29 декабря. Предметом исследования по теме послужило архивное дело - Ф. 32, Оп. 2, Д. 137³. В папке с делом обнаружены не освещавшиеся ранее интересные факты по истории образования бесплатной библиотеки-читальни при Городской управе.

Согласно документу, на заседании Калужской Городской Думы присутствовали гласные, среди фамилий которых много известных замечательных личностей: В. И. Грудаков, И. П. Васильев, А. Г. Кувшинников, Г. А. Разумовский, П. П. Усов, В. Г. Прозоровский, И. Ф. Грибанов, В. В. Мешков, И. И. Кадмин, Д. В. Тимченко, С. В. Астреев, В. П. Ерохин, Г. Ф. Сафронов, В. Н. Гурьев, К. В. Архангельский, А. П. Костромин, Д. В. Овчинников, В. А. Алферов, В. А. Масленников, С. И. Рождественский, Г. А. Масленников.

На заседании, которое состоялось 23 мая 1896 года, был заслушан проект устава Калужской Городской народной читальни, учреждаемой в память бракосочетания императора Николая II и императрицы

¹ Морозова Г. М. История библиотечного дела в Калужском крае : краткий очерк : Вып.1. – Калуга,1991. – С.3-4.

² Т.же, с.64

³ ГАКО, Ф. 32, Оп. 2, Ед.хр.137. Дело канцелярии калужского губернатора об открытии в г. Калуге бесплатной народной читальни при Калужской Городской управе

Александры Федоровны. Проект был представлен гласным Городской Думы Виктором Григорьевичем Прозоровским.

Устав предполагал, что Калужская городская народная читальня будет выдавать книги для чтения таким читателям Калуги, которые по своим средствам и занятиям, не имеют возможности пользоваться книгами для чтения в уже существующих библиотеках города. Читальня учреждается Калужским Городским Общественным Управлением и средствами её содержания служат: а) суммы, ежегодно ассигнуемые Калужскою Городскою Думою; б) пособия, отпускаемые Калужским Общественным братьев Малютиных банком, Калужскою Мещанскою Управою и Калужскою Уездною Земскою Управою; в) пожертвования деньгами и книгами, поступающие от различных учреждений и частных лиц, публичных лекций, спектаклей, концертов.

Любопытно, как представлено в проекте помещение для библиотеки: суммы, ассигнуемые на содержание Калужской городской народной читальни, должны обеспечивать для него помещение с прислугой, отоплением и освещением;

читальня имеет отдельное от других учреждений помещение, достаточно удобное для хранения, выдачи и чтения книг.⁴

Анализируя архивное дело, можно заметить, что Городская Дума постановила после утверждения проекта устава, ходатайствовать перед правительством об открытии народной читальни в одной из отдельных комнат Городской Думы. В дальнейшем нам предстоит выяснить как сложилась судьба читальни после совершения всех официальных процедур. Тем не менее, в известном путеводителе Малинина Д. И.⁵ указывается адрес читальни — Кутузовская, дом Саниной. Небольшое краеведческое «расследование» отправляет нас к государственному реестру ОКН города Калуги. Разыскивая сведения о зданиях - памятниках на улице Театральной (бывшей Кутузовской), находим дом Саниной. Он числится под номером 14 и является местным ОКН.⁶

Рассматривая проект устава с точки зрения библиотековедческой, в архивном документе обнаруживаем следующую информацию:

читальня состоит из книг и периодических изданий, допущенных действующими узаконениями и правилами;⁷

⁴ Т.же, № 3 и № 4 — положения проекта устава

⁵ Малинин Д.И. Калуга. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии / Д. И. Малинин.- Калуга, 2004. — С. 233.

⁶ ОКН местного (муниципального) значения. С. 3: № 33. Дом Саниной А. Н., В. И. Кобелева. Последняя четв. XIX - нач. XX в. Приказ управления по охране ОКН Калужской области от 20.02.2020. 46/1 — ул. Театральная, д. 14 // https://vk.com/doc227106637_665098517?hash=jANHHc7ilsPMKkFk8ywdx3zXZ4vtvRXj62gQq1htC6D&dl=CsDshFr0TV90NzaZa6QjtfHUKWTrHFhBxECIGRrth8

⁷ ГАКО, Ф. 32, Оп. 2, Ед.хр.137. Проект устава с № 4 по № 23

читальня пополняется ежегодно книгами, газетами и журналами; составление списка надлежащих книг и изыскания для этого средств входит в обязанность Совета читальни;

для заведывания читальней Калужская Городская Дума каждые три года избирает попечителя и состоящий под его председательством Совет; попечитель читальни является ответственным перед правительством лицом, согласно действующим на этот предмет узаконением;

число членов Совета определяется Калужскою Городскою Думою; для ближайшего заведывания делами читальни, как-то: выдачей и приемом книг, наблюдением над порядком в читальне, ведением инвентарных и других книг и ежегодным составлением отчета и деятельности читальни, Городскою Думою по представлению Совета, определяется библиотекарь.

Библиотекарь также состоит членом Совета и заведует его делопроизводством.

Книги из читальни выдаются:

- а) для чтения в читальном помещении всем посетителям её;
- б) для чтения на дом жителям г. Калуги.

Читальня не взимает ни платы за чтение, ни залогов, ни штрафов за просрочку, порчу и утрату книг.

Читальня открыта для чтения в ней книг:

а) во все воскресные и праздничные дни, с 12 ч. дня до 8 ч. вечера, кроме первых двух дней праздника Пасхи и первых же двух Рождества Христова;

б) еженедельно в среду с 4-х часов дня до 8 ч. Вечера.

** **Примечание в тексте документа:** От Совета зависит назначить вместо среды другой день недели и даже, кроме воскресенья, два дня.*

Все посетители читальни подчиняются правилам, вывешенным на видном месте;

Посетители, нарушающие правила читальни, могут быть лишены права пользования книгами на срок, определенный Советом;

Для получения из читальни книг на дом требуется заявление читателя о несостоятельности и согласии Председателя Совета, или, по крайней мере, библиотекаря. О всяком таком согласии доводится до сведения Совета в ближайшее его заседание, для его дальнейшего усмотрения.

Книги выдаются на дом в дни посещения (см. выше указ. - №15), перед закрытием читальни, на срок от 3-х до 7 дней, по прошествии которых должны быть возвращены ко времени открытия читальни.

Помарка книг, не возвращение в срок и потеря лишают **неисправного** (! так в тексте документа) читателя права брать книги на дом, впредь до особого усмотрения Советом.

В читальне имеются:

- а) инвентарная книга;
- б) систематический каталог.

В читальне ведутся записи выдаваемым книгам, так и читателям их.

Составленный библиотекарем отчет, утвержденный Советом, представляется Калужской Городской Думе. При сем должно быть постановление Городской Думы 27 февраля 1896, по предмету открытия народной читальни».

21 июля 1896 года губернатор Голицын Николай Дмитриевич просит городского голову Ивана Козьмича Ципулина представить каталог книг для новой библиотеки и сообщить кто будет ответственным лицом по её заведыванию. Судя по переписке губернатора и городского головы, определить конкретно попечителя и заведующего читальней было не легко. 20 сентября 1896 года И. К. Ципулин называет имя гласного Думы, статского советника Виктора Григорьевича Прозоровского и только 16 января 1897 года последовало распоряжение о том, что «надзор за читальней возложен на инспектора народных училищ Калужской губернии господина Никольского П. И.». Следует также заметить, что 28 декабря Калужскому городскому обществу управлению было разрешено содержать при Городской управе бесплатную народную читальню, с соблюдением установленных для подобного рода заведений правил. А 29 декабря 1896 года городской голова получает согласие губернатора на открытие городской бесплатной народной читальни.

Государь — император отреагировал на открытие культурного учреждения в честь императорской четы и «всемилоостивейше изволил поблагодарить» за верноподданнические чувства. Об этом рассказало вложенное в архивное дело небольшое сообщение от МВД России.

Уместно было бы предположить причины малой известности городской бесплатной народной библиотеки в современном калужском библиотековедении. Исследование Генриетты Михайловны было завершено при советском режиме, когда запрет на упоминание царской семьи выполнялся неукоснительно.

И ещё одна причина нам представляется очевидной. Это бытование в те же годы библиотеки с похожим названием. Деятельность этой библиотеки изучена А.Г. Лебедевым⁸ и Г.М. Морозовой⁹. Библиотека была известна тем, что группа интеллигентов из числа служащих

⁸ Лебедев А. Г. Благотворительный аспекты развития библиотечного дела в Калужском крае // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья : материалы XV Всероссийской научной конференции — Калуга, 2013. — С. 222-223.

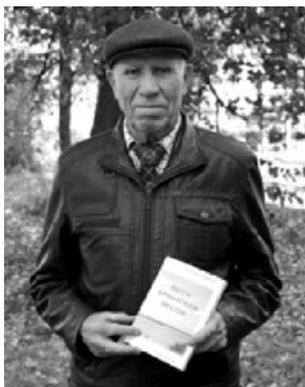
⁹ Морозова Г. М. История библиотечного дела в Калужском крае : краткий очерк : Вып. I. — Калуга, 1991. — С. 47-50.

оценочно – статистического отделения Губернской земской управы возбудило перед губернатором ходатайство об учреждении «Общества бесплатной народной библиотеки-читальни». Организующая и революционизирующая роль бесплатной народной библиотеки-читальни в 1897-1900 бесспорна. Как отмечает Генриетта Михайловна «триумфальное шествие» этой библиотеки продолжалось только один год и уже к 1902 году её деятельность начала убывать: «Не спасли ... ни платные в пользу библиотеки концерты столичных знаменитостей, ни лекции известных профессоров, ни гулянья в городском и загородных садах, ни любительские спектакли, ни организация продажи канцелярских и письменных принадлежностей». Параллельная деятельность второй народной библиотеки-читальни, открытой на средства города, была более конструктивной и легальной.

Представленное в этой работе архивное дело об открытии городской бесплатной библиотеки-читальни при Городской управе только раскрывает первые страницы, рассказывающие о предпосылках и рождении нового библиотечного учреждения. Дальнейшие исследования должны показать развитие библиотеки-читальни согласно проекту, призванному развивать интеллектуальную составляющую жизни Калуги.

ОТЧИЗНА ДАРИТ ВДОХНОВЕНЬЕ

С. В. Зайцева

Анатолий Иванович Львов (05.06.1932-09.03.2023) – уроженец с. Брынь Думиничского района, кадровый офицер, подполковник, краевед, Почётный гражданин Думиничского района.

Детство Анатолия Ивановича пришлось на суровые годы войны. Отец – Иван Дмитриевич Львов – был призван на фронт 23 июня 1941 года. Во время оккупации села погиб его дядя Николай, а в начале лета 1941 года от простуды умер полуторагодовалый младший брат Дмитрий. В тот же год под Ельней погибли еще два его дяди – Константин и Василий, а 9 июля 1943 года под Прохоровкой погиб и отец. В автобиографии «Мои крутые повороты» Анатолий Иванович описывает свою поездку в июле 1971 года по местам, где сражался, погиб и захоронен его отец – села Луханино и Алексеевка Белгородской (ранее Курской) области.

Возможно, поэтому он выбрал профессию военного и отдал ей значительную часть своей жизни, дослужившись до подполковника.

В 1951 году Анатолий окончил местную среднюю школу. В МГУ поступить не получилось, затем призвали в армию. Служил в Австрии в полку связи. В августе 1952 года направлен в Горьковское военное училище связи, где был зачислен сразу на III курс, и после его окончания служил командиром кабельного взвода на полуострове Рыбачий в Мурманской области. В 1956 году их полк попал под первое хрущёвское сокращение армии, и Анатолий Иванович вернулся в Брынь.

В родной школе вёл уроки труда, черчения, НВП (начальная военная подготовка), а потом и математики. Несмотря на успехи в педагогической деятельности, Львов скучал по прежней профессии. Через 8 лет он по приглашению брата уехал в Липецк, там работал начальником эксплуатационного участка междугородной связи областного управления, затем - начальником телефонной станции треста «Липецкстрой».

В 1967 году Анатолий Иванович снова поступил на военную службу. Начинал с должности начальника связи отдельного батальона в Липецке, затем руководил полковой связью в Туле. В 1974 году Львов по

его просьбе был переведён на Север, в Якутск. Там в звании майора, а затем подполковника служил до увольнения в запас.

Анатолий Иванович очень любил свою малую родину и при первой возможности приезжал в Брынь. Выйдя на пенсию и получив жилье в Калуге, он фактически поселился в родительском доме и продолжил служить Отечеству уже в качестве краеведа и активного участника общественной жизни родного села.

В 2006 году по его инициативе в селе был установлен памятный знак «От благодарных потомков» землякам, не вернувшимся с войны. В том же году Анатолий Иванович серьезно занялся краеведением. В 2010 году в свет вышла его первая книга «Брынь. Экскурс в прошлое села». В 2011 году вышло второе издание книги под названием «Брынь. Дела и люди в трех веках».

В этом же году Анатолий Иванович стал одним из инициаторов 40-летней юбилейной встречи выпускников 1971 года, у которых он преподавал. Это событие дало старт появлению в Брынской школе краеведческой картинной галереи, сюжеты картин которой отражают историю родного села и школы. Своё название «Васильковка» галерея получила по фамилии одного из выпускников, ныне калужского предпринимателя Александра Анатольевича Василькова, который подал эту идею. В день своей встречи выпускники и подарили родной школе первые 4 картины с брынскими пейзажами. Со временем, усилиями педагогического коллектива и выпускников — меценатов, школа превратилась в объект сельского туризма.

В 2015 году свет увидела новая книга Львова - «Веси Брынских лесов», а через четыре года вышло второе, исправленное и дополненное издание. Работой всей жизни Анатолий Иванович назвал эту книгу. 1 октября 2019 года на празднике, посвященном 90-летию района, Анатолий Иванович был награжден медалью «75 лет Калужской области», а в 2020-м году ему было присвоено звание «Почётный гражданин Думиничского района».

Андрей Иванович Гану, 28.10.1973 г.р. уроженец п. Думиничи Думиничского района Калужской области. Майор полиции в отставке. Депутат РСП МР «Думиничский район» 6 созыва. С 2014 года Андрей Иванович руководит думиничским поисковым отрядом «Патриот», входящим в состав Калужского общественного объединения поисковых отрядов «Память». Военно-историческая тема, поисковая работа стали делом жизни Андрея Гану. Он со своим отрядом и с коллегами из других регионов не только находит павших бойцов, но и организует захоронение останков воинов, погибших в Великой Отечественной войне.

С 2021 года Андрей Иванович руководит еще и отрядом юнармейцев «За Родину». С детьми он работает неформально, старается вовлекать их в реальные дела: организует участие подростков в Вахтах памяти, в лазертаге, поездках по местам боевой славы и мемориалам.

Совершенно естественным является и то, что вся семья – супруга Светлана Анатольевна, сын Тимофей, дочь Полина и ее муж разделили интересы главы семейства. И не просто разделили, а погрузились в тему целиком и полностью. Андрей Иванович не останавливается на достигнутом, он в постоянном поиске и движении: увлеченно собирает тематическую информацию, пишет и издает книги. С 2019 года началось сотрудничество библиотеки с Андреем Ивановичем Гану. В библиотеке проходят презентации книг автора.

Благодаря краеведческим изысканиям Андрея Ивановича, появилась книга «Рубежи воинской доблести. Думиничский район». В декабре 2021 года это почетное региональное звание официально присвоено 28 нашим населенным пунктам. В 2023 году в п. Думиничи установлена стела.

Андрей Иванович провел исследование по установлению точной даты полного освобождения Думиничского района в 1943 году. Теперь официальная дата освобождения района - 14 августа.

Благодаря трудам Андрея Ивановича, мы знаем, что при защите нашего района в период с 1941 по 1943 годы погибло более 27 тысяч солдат и офицеров. Велика цена освобождения нашей земли от фашистов!

Как человек неравнодушный к происходящему, Андрей всегда в гуще дел и событий. Поэтому и сам нужен людям: его советы всегда по делу, он с готовностью приходит на помощь. Что касается истории – дотошный в мелочах, всегда готов отстаивать свою позицию.

Андрей Гану в жизни руководствуется двумя принципами: сказал – сделал, и, как бывший десантник и майор МВД - никто, кроме нас. Хотя бывших, говорят, не бывает. Особенно среди военных. Уйдя в запас, они, как правило, ведут активную общественную жизнь: передают молодому поколению свой ценный жизненный и профессиональный опыт.

После начала специальной военной операции России на Украине Гану активно включился в процесс оказания помощи военнослужащим.

12 февраля 2024 г. за оказание гуманитарной помощи военнослужащим, принимающим участие в специальной военной операции на территориях Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей и членам их семей Андрей Иванович был награжден Благодарственным письмом губернатора области.

Думиничане – краеведы прошлых и настоящих лет – истинные патриоты, понимающие, что молодое поколение нужно воспитывать на конкретных примерах, приобщать к истории малой родины. Опираясь на их наследие, мы можем не только работать с молодёжью, но и активно развивать туризм.

Список литературы

1. Акишин, Н. Анатолию Львову – 90! / Н. Акишин // Думиничские вести. - 2022. - 9 июня.
2. Акишин, Н. Ваша победа в наших сердцах : [презентация книги] / Н. Акишин // Калужские губернские ведомости. - 2021. - 30 июля.
3. Акишин, Н. Книга о воинской доблести : [презентация книги] / н. Акишин // Думиничские вести. - 2022. -20 окт.
4. Веси брынских лесов // Думиничские вести. - 2015. - 3 окт.
5. Гану, Андрей Иванович : [биография кандидата в депутаты СП МР «Думиничский район» 6 созыва] // Думиничские вести. - 2020. - 27 авг.
6. Гану А. Дорогами войны : [поисковый отряд «Патриот»] / А. Гану // Думиничские вести.-2017. - 18 мая.
7. Глазова, И. Брынь : экскурс в прошлое села / И. Глазова // Думиничские вести. -. 2010. - 19 июня.
8. Зайцева, С. Слово о малой родине / С. Зайцева // Думиничские вести. - 2011. - 23 июля.
9. Капцов, А. Без права на забвение/ А. Капцов // Думиничские вести. - 2022. - 5 мая
10. Капцов, А. Достойный сын Отечества / А. Капцов // Думиничские вести. - 2023. - 16 марта.
11. Капцов, А. Гимн малой родине, или Брынская «Васильковка» : рассказ об уникальной школьной картинной галерее / А. Капцов // Думиничские вести. - 2018. - 12 апр.
12. Капцов, А. Подарок Брыни и всем думиничанам / А. Капцов // Думиничские вести. - 2019. -17 окт.
13. Капцов, А. Формула счастья Анатолия Львова / А. Капцов // Думиничские вести. - 2018. -27 дек.
14. Новый успех краеведа // Думиничские вести.- 2019. - 15 авг.
15. Личный архив А. Гану.

ИСТОРИЯ СЕЛА БЕКЛЕМИЩЕВО

Н. Н. Заруднева

Калужская область, Мещовский район, село Беклемишево - наша малая родина - не только географические границы, это наши корни и культура. Она также воплощена в языке, традициях, религии, кухне, музыке и искусстве. Все эти аспекты формируют нашу уникальность и делают нас частью общего культурного наследия. Мы начинаем осознавать уникальность и ценность своей малой родины. Изучение и сохранение этих аспектов помогает нам не только лучше понять себя, но и поделиться нашим богатым наследием с другими людьми.

Малая родина — нечто особенное и уникальное для каждого из нас. Она определяет нашу идентичность, влияет на наши взгляды и поведение, и оставляет незабываемые воспоминания. Через изучение и сохранение своей малой родины мы можем лучше понять себя, развить свою уникальность и привнести ее в новые места и сообщества. Наша малая родина - нечто ценное и бесценное, и мы должны гордиться ею и беречь ее, чтобы она продолжала вдохновлять и связывать нас на протяжении всей нашей жизни.

В истории нашего села начнем с церкви — с центра и основы, образующей историю жизни села. В 1730 году была построена церковь Николая Чудотворца, деревянная без приделов¹. По прошествии времени и за ветхостью здания было подано прошение на постройку каменной церкви, и в 1830 году была построена «Спасо-Преображенская церковь на собственное иждивение покойного Мещовского купца Ивана Максимовича Жукова, тщаньем умершего священника села Беклемишево Прохора Аврамова»². Здание каменное, разделенное на две половины — холодную и теплую. Престолов в церкви три. В настоящей холодной половине — во имя Преображения Господня и два в теплой половине — на правую сторону во имя святителя и чудотворца Николая, а по левую — во имя Святой иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Колокольня была построена в 1849 году на сбор добровольных подаяний с помощью церковно-кошельковой суммы, тщанием приходского священника Льва Михайловича Вышеславце-

¹ Исповедная ведомость Николаевской церкви села Беклемищева Мещовского уезда за 1772 год ГАКО. Ф. 271. Оп. 1. Д. 22.

² Запись в журнале по прошению священника церкви села Беклемишево Мещовского уезда Аврамова о разрешении освящения вновь выстроенной каменной церкви вместо старой деревянной в обозначенном селе с приложением описи имущества, справки кон-систики о состоянии прихода КДК. Ф 33. Оп. 1. Д. 2391.

ва³. Священником Василием Казанским была выстроена вокруг церкви каменная ограда. Храм снаружи украшен живописью также благодаря его усилиям. В 1909 году прихожанами при главном содействии о. Василия был повешен на колокольне новый колокол весом в 225 пудов, стоимостью 6000 рублей. Ограда каменная, построена в 1883 году на пожертвования и тщанием священника Василия Казанского и церковного старосты крестьянина Василия Захаровича Белякова. Последним священником церкви был Александр Васильевич Казанский, служил в церкви с 1923 года. 29 сентября 1937 года приговорен к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение, расстрелян 12 октября 1937 года⁴. Церковь закрыта в 1938 году и переоборудована в зерносклад совхоза «Заря»⁵.

В период Великой Отечественной войны село было в оккупации полгода. В 1942 году около села велись ожесточённые бои – в 20 километрах от Мещовска в районе села Беклемищево вел бой с гитлеровцами 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерала П. А. Белова. О тех грозных днях сохранились многочисленные воспоминания ветеранов 325-й стрелковой дивизии, в которых говорится, что после ночного штурма к 12 часам 6 января 1942 года 325-я стрелковая дивизия полностью освободила город Мещовск и прилегающие села. Освобождено 43 населённых пункта Мещовского района⁶.

Важной составляющей культуры любого населенного пункта является школа. В наиболее раннем упоминании земская школа в Беклемищево значится с 1881 года. Число учащихся в ней достигает до 100 человек обоёго пола. В 1920 году в селе Беклемищево значится советская школа 1 ступени⁷. В соответствии с Законом СССР от 24 декабря 1958 года «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» вместо всеобщего семилетнего образования было введено всеобщее восьмилетнее образование. В Мещовском районе были реорганизованы Растворовская, Шаловская, Терпиловская, Трухинская, Мармыжовская, Беклемищевская и Хламовская семилетние школы в восьмилетние⁸.

³ Клировые ведомости села Беклемищево Мещовского уезда. 1849 год. ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1193.

⁴ Из бездны небытия: Книга Памяти репрессированных калужан / авт.-сост. Ю. И. Калининченко. - Калуга: Золотая аллея, 2003. - 272 с.

⁵ Единовременный учет недействующего здания церкви села Беклемищево Конского с/с Мещовского района Калужской области. ОФР 3501. Оп. 1. Д. 63.

⁶ Отношение ОК 50-й Армии № ОК/0487 от 14.04.1942 г. ЦА Мин. Обор. России. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 36, 35 и Д. 173, п. 69.

⁷ Списки школьных работников Мещовского уезда. 1920. ГАКО, Ф. Р-1271. Оп. 7. Ед. хр. 8.

⁸ Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР // Вестник высшей школы - 1959. - № 1. - С. 6-13.

С 1964 по 1967 годы директором школы и учителем истории был Капитон Дмитриевич Дмитриев. В период его работы была улучшена, дополнена и описана полностью братская могила, ее разместили на сельском кладбище в годы войны, когда сюда захоронили советских воинов, погибших и умерших от ран в с. Беклемищево и окрестностях села. В 1949 году в эту могилу перенесли останки советских воинов из одиночных и небольших братских могил из Ильинки, Тюфини, Новоселок, Подкопаево, Паршино и других поселений.

Также в советское время в селе были медицинский пункт, магазины и библиотека. Беклемищевская сельская библиотека была открыта в 1950 году. В 1977 году она вошла в состав централизованной библиотечной системы. В 2011 году библиотека в Беклемищево была закрыта, а фонд библиотеки был передан в деревню Терпилово Мещовского района, вместо сгоревшей там библиотеки.

Как и во многих селах нашей страны, в постсоветский период начался развал системы сельского хозяйства и отток людей из сел и деревень. Совхоз распался, закрылась ферма, постепенно исчезли магазины, библиотека и прочие объекты социальной инфраструктуры. Село пережило много тяжелых моментов, но не исчезло с лица земли.

Сейчас возникло много возможностей для расширения, развития связи поколений, для сохранения памяти и истории, а также для развития села, особенно его внешней среды — культурного фонда территории — братской могилы и церкви.

Малая родина — чрезвычайно важная ценность в жизни каждого. Сейчас, в эпоху быстрых и глобальных перемен, человек часто выбирает близкое, значимое для его жизни. Мы тоже привлекаем внимание к нашему селу, его проблемам, участвуем во многих проектах, мероприятиях и конкурсах. Больше всего уделяем внимание работе по сохранению церкви — создана группа «ВКонтакте», в которой мы выкладываем весь накопленный материал и рассказываем о работе по сохранению нашего храма и села. Также наш проект по сохранению церкви включен в программу «Школа хранителей храмов» от Благотворительного фонда «Сохранения культурного наследия «Белый Ирис». С нами готовы сотрудничать: Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры («ВООПИиК») и их проект по спасению погибающих объектов архитектурного наследия России — «Консервация». Проводится большая работа в Государственном архиве Калужской области - просмотрены, сделаны выписки и проведен анализ таких документов, как: Клировые ведомости, Метрические книги, Исповедные ведомости, дела по церкви и ее причту.

Мы любим нашу малую родину и хотим сохранить память о ней!

Список литературы и источников

1. Исповедная ведомость Николаевской церкви села Беклемищева Мещовского уезда за 1772 год ГАКО Ф. Ф. 271. Оп. 1. Д. 22.
2. Запись в журнале по прошению священника церкви села Беклемищево Мещовского уезда Авраамова о разрешении освящения вновь выстроенной каменной церкви вместо старой деревянной в обозначенном селе с приложением описи имущества, справки консистории о состоянии прихода КДК Ф. 33. Оп. 1. Д. 2391.
3. Клировые ведомости села Беклемищево Мещовского уезда. 1849 год. ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1193.
4. Из бездны небытия : Книга Памяти репрессированных калужан / авт.-сост. Ю. И. Калиниченко. - Калуга: Золотая аллея, 2003. — 272 с.
5. Единовременный учет недействующего здания церкви села Беклемищево Конского с/с Мещовского района Калужской области ОФР 3501. Оп. 1. Д. 63.
6. Отношение ОК 50-й Армии № ОК/0487 от 14.04.1942 г. ЦА Мин. Обор. России. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 36, 35 и Д. 173, п. 69.
7. Списки школьных работников Мещовского уезда. 1920. ГАКО. Ф. Р-1271. Оп. 7. Ед. хр. 8.
8. Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР // Вестник высшей школы — 1959. — № 1. — С. 6-13.

ТАРУССКИЕ КРАЕВЕДЫ ИГОРЬ ФИЛИППОВИЧ ГУНЧЕНКОВ

Т.А. Зорина

В 2024 году исполняется 50 лет с тех пор, как в Тарусу приехал журналист Игорь Филиппович Гунченков. За эти годы кроме статей в районной газете «Октябрь», вышли 10 его книг о Тарусском крае. А о том, что существует такой городок Таруса, он узнал ещё двенадцатилетним подростком, из очерка Константина Георгиевича Паустовского «Городок на Оке».

Тогда он ещё не мог предположить, что судьба приведёт его в Тарусу.

*Филипп Ануфриевич
Гунченков*

Отец Игоря – Филипп Ануфриевич родился в деревне Грива Смоленской области, а мать – Зинаида Дмитриевна Меличева – в Череповце, Вологодской области. Познакомились родители в Петрозаводске, где Филипп Ануфриевич проходил военную службу, а Зинаида Дмитриевна работала медсестрой в больнице. Здесь, в Петрозаводске, 8го февраля 1939 года и родился Игорь. Отец ушёл на Финляндскую войну, был тяжело ранен. Потом – Великая Отечественная. Награждён медалью «За Отвагу» и орденом «Красной звезды». С начала Великой Отечественной Войны до 1946 года Игорь находился в детском доме в селе Никольском Тотемского

района Вологодской области. Теперь здесь находится дом-музей поэта Николая Михайловича Рубцова, который жил в детдоме с октября 1943 года. Игорь хорошо знал будущего поэта.

Навсегда запомнил мальчик, как в первом классе учительница принесла на урок морковку, от которой каждый должен был откусить кусочек, чтобы было понятно, что такое буква «М». Игорю было стыдно, что откусил слишком много, морковку он любил. Игорь Филиппович до сих пор помнит и звук колокольчиков, на коровьих шеях. В дет-

ском доме было своё хозяйство: коровы, свиньи. Дети сами убирались, носили воду из колонки. Однажды Игорь тащил воду повару. Вдруг чья-то сильная рука подхватила ведро, незнакомый мужчина донёс воду до кухни. Свиней пасли по очереди. Как-то Игорь зачитался, уж очень книжка была интересная, и не заметил, как огромная свинья отодвинула загородку из жердей и забралась на ржаное поле. Только мальчик успел её выгнать, как за ним прибежала девочка-официантка: «Тебя директор зовёт! Мама приехала». Игорь ждал, что будут ругать за свинью. Но незнакомая женщина обняла его и поцеловала, спросила: «Чай будешь?». Игорь отрицательно покачал головой. Если бы он знал, что чай с «подушечками», обсыпанными сахаром. Только когда они поехали на грузовике в Вологду, он несмело произнёс: «Мама, дай конфетку».

Семья Гунченковых жила тогда на родине отца в деревне Грива Монастыршинского района Смоленской области. Здесь же жили братья Филиппа Ануфриевича. Иван, вернувшийся с войны без ноги, был председателем колхоза. Виктор — сборщиком налогов. Никандр заведовал Лызьянской школой, что была в полутора километрах от Гривы. В эту школу и поступил Игорь. В Гривах жил и дядя. Филиппа Ануфриевича — дед Стефан. Он был участником Первой Мировой и Гражданской войн, много рассказывал детям о своей службе. А Игорь записывал всё в тетрадку. Особенно ему нравилась история о том, как дед Стефан стал санитаром. Командир, весивший около 100 кг, придумал такой экзамен: сел на расстеленную на земле скатерть и приказал пронести его на расстояние 100 м, туда и обратно. Выдержал экзамен только Стефан. Он носком сапога пнул командира под копчик. Тот от неожиданности напрягся. Стефан быстро подхватил его на спину и бегом преодолел расстояние. Стефана отправили на 10 дней учиться у хирурга. В одном из боёв командира ранили. Стефан вовремя оказал ему помощь и доставил в госпиталь. Хирург был удивлён квалификацией Стефана и подарил ему серебряный рубль, а командир подарил серебряный портсигар. Стефан хранил его в нагрудном кармане, положив в портсигар стальную пластину. Однажды, после боя, обнаружил в нём сплюсненную пулю.

Семья Гунченковых с каждым годом росла. У Игоря четыре брата и две сестры: Борис, Галина, Леонид, Николай, Виктор, Светлана. Обычное деревенское детство: грибы, ягоды, лапта, салки. Дети помогали взрослым жать рожь, бороновать, косить. Игорь возил на лошади снопы, сено, вывозил навоз на поля.

Отец был бригадиром сначала полеводческой, затем животноводческой бригад. Иногда Игорю приходилось замешать отца.

Мальчик с детства мечтал о путешествиях. Закончив в 1955 году девять классов в школе деревни Кобылкино, что в 10 км от Гривы, он вместе с другом, отправился поступать в Псковское речное училище. Сдал три экзамена, но не прошёл медкомиссию, оказалось, что он дальтоник. Очень переживал. Домой решил не возвращаться. Поехал к сестре матери тётке Кате, в Ленинград. Поступил в Новолadoжскую строительную школу номер 5 на отделение «Судовой плотник-матрос». В 1956 году окончил школу и стал матросом на буксирно-озёрном пароходе «Фёдор Литке». Игоря привлекала романтика, возможность каждый день видеть новые города, селения, на огромном северном побережье Ладожского озера. В обязанности вахтенного матроса входило завести верёвочный кранец, наполненный мелко нарубленными кусочками древесины, на боковую часть привального бруса, для смягчения удара при соприкосновении двух судов. Однажды Игорь не успел вовремя убрать руку — и она оказалась между двумя бортами. Левая ладонь была порвана, мизинец и безымянный не присоединялись к остальным трём пальцам. В больнице посёлка Свирица рану зашили, наложили гипс, и отправили в общежитие речников, которое находилось на другом берегу Бабьей речки, притока реки Свирь. Через два дня Игорь отправился на перевязку в больницу. Подошёл к переправе, спустился в лодку, одной рукой было тяжело тянуть верёвку. Чтобы быстрее переправиться, он встал на нос лодки. Потянул верёвку раз, другой, третий. Вдруг она оборвалась, и Игорь упал в воду. Лодку отнесло к левому берегу, Игорь барахтался в холодной воде. Его всё дальше относило к широкой Свири. До берега было двадцать пять метров. Он «солдатиком» опустился на дно и согнувшись пошёл к берегу. Когда вынырнул, голова уже возвышалась над водой. Уцепившись за ивовый куст, он выбрался на берег. После перелома он работал на заводе по ремонту барж в Старой Ладого.

На следующий год Игорь поступил в горный техникум в Кадиевке Луганской области. Работал в шахте и учился. В декабре призвали в армию. Три года служил в городе Нежине Черниговской области. Артиллерист зенитной артиллерии.

После армии вернулся в Кадиевку. Работал крепильщиком подземных работ на шахте имени Ильича. Дважды могло засыпать. Однажды он полз за комбайном на другой уклон, сел отдохнуть и услышал потрескивание породы. Рядом потекла струйка песка. Игорь отполз вверх пятнадцать метров, упала и разбилась лампочка. Он отполз ещё на пять метров и услышал за спиной шум обвала, вернулся и увидел, что проход перекрыл огромный валун.

Корреспондент газеты «За коммунизм!»

В августе 1965 года после окончания вечерней школы Игорь решил поступать в Ленинградский университет на факультет журналистики. Конкурс был 11 человек на место. Немецкий язык Игорь завалил. Отнёс документы на вечернее отделение. Целый месяц учил язык, поступил в университет. Строил многоэтажные дома на стрелке Васильевского острова и учился.

После второго курса проходил практику в Сычёвке Смоленской области, где в то время жили родители. Затем перевёлся на заочное отделение и остался работать в редакции газеты «За коммунизм!» корреспондентом сельскохозяйственного отдела. Однажды редактор Леонид Григорьевич Кольцов попросил его сходить в милицию, чтобы подготовить материал о местных хулиганах, для сатирического отдела «Метла». Дежурным лейтенантом оказалась милая девушка Юлия. Она проводила Игоря в камеру, где сидели восемь хулиганов. Свою заметку он назвал «Сладко ли вам спится, хулиганы?». Это было в феврале 1967 года. А 8 марта Игорь сделал Юле предложение. Через год у них родилась дочь Марина. Восемь лет работал Игорь Филиппович в газете «За коммунизм». А в сентябре 1974 года друг Григорий Смирнов пригласил его в Серпухов. Но там устроиться на работу не удалось. И Игорь Филиппович приехал с семьёй в Тарусу.

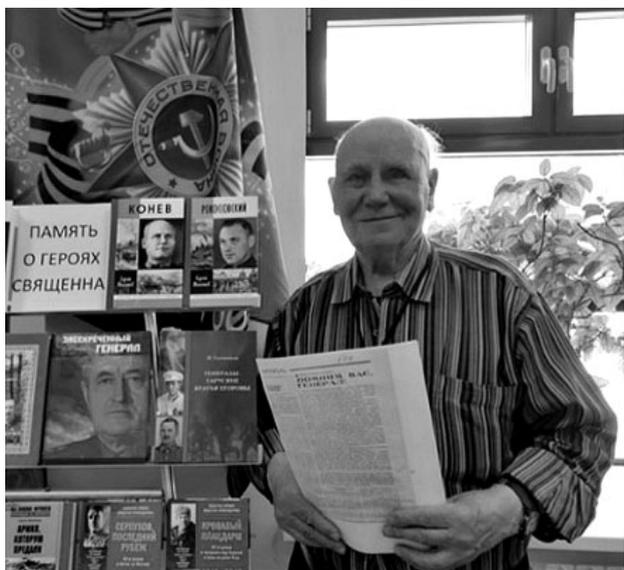
*Таруса, 1975 г.
С дочерью Мариной*

(Г. И. Амелине, В. А. Беляеве, А. А. Елдышеве, А. П. Живове, Н. М. Севрюкове) были признаны лучшими материалами года на областном конкурсе. А в 1995 году на средства предпринимателя из деревни Безобразово Николая Венедиктовича Баева была издана книга И. Ф. Гунченкова «А за спиной страна», куда вошли все пять очерков. Около десяти лет работал Игорь Филиппович над книгой о Герое России М. Г. Ефремове «Солдатский подвиг командарма» (Калуга, 2005). В основе повествования уникальные документы из архивов, музеев, семейные реликвии, фотографии, воспоминания родных и близких, сослуживцев М. Г. Ефре-

Сначала жили на съёмной квартире, потом освободилась ведомственная на улице Карла Либкнехта, 15. В 1990 году Игорь Филиппович получил квартиру на улице Голубицкого, 3. В районной газете «Октябрь» он заведовал отделом писем и был корреспондентом отдела сельского хозяйства. Жена, Юлия Львовна, преподавала географию в Тарусской средней школе №1. В редакции «Октября» в то время работали ветераны Великой Отечественной войны: В. П. Капелюш, В. С. Петров, А. И. Тарелкин. Военная тема захватила и Гунченкова. Он подолгу работал в Архиве Министерства обороны СССР в Подольске. В 1994 году его пять очерков о тарусянах Героях Советского Союза

С женой Юлией Львовной

В Районной Библиотеке, 2024 г.

мова. Так внук командарма, полковник авиации Вячеслав Михайлович, дал дневник, который Ефремов вел во время службы в Китае. В 2009 году вышла документальная повесть о тарусянине, генерал-полковнике авиации Романе Петровиче Покровском «Засекреченный генерал». Это глубокое историко-биографическое исследование. Автор описал семейные и родственные отношения трех поколений Покровских. Уникально также описание поставки боевых самолетов из США в СССР согласно ленд-лизу по маршруту Аляска – Чукотка – Красноярск, а также по маршруту Ирак – Закавказье. В 2010 году, накануне 65-летия Великой Победы, вышло второе издание книги «А за спиной Родина», в котором документальные произведения о Героях-тарусянах были дополнены новыми материалами и фотографиями. В 2012 году вышла в свет книга «Матвеевы из Гавриловки» о подвиге тарусской крестьянки Федосьи Максимовны Матвеевой, в годы войны отважно спасавшей в оккупированной фашистами родной деревне раненых советских бойцов. 120-летию со дня рождения К. Г. Паустовского посвящен сборник И. Ф. Гунченкова «Паустовский в Тарусе» (Калуга, 2013). В книге «Генералы-тарусяне братья Егоровы» (Калуга, 2014) освещается жизненный путь Даниила Григорьевича и Павла Григорьевича Егоровых. Они защищали Родину в Первую мировую, Гражданскую, каре-

ло-финскую (1921-1922), советско-финскую (1939-1940) и в Великую Отечественную войну. В 2017 году вышло краеведческое обозрение «Наш Тарусский край». В 2020 – повесть об уроженце Тарусы, командующем 43-й ракетной армией генерал-лейтенанте Валерии Васильевиче Кирилине (1939-2010) «Командарм Кирилин». В 2020 – сборник «Таруса – чудесный город на Оке...»: страницы истории.

Список литературы:

1. Первый год трудовой жизни // «Таруса – чудесный город на Оке...» : страницы истории / авт.-сост. И. Ф. Гунченков. – Калуга: Издатель Захаров С. И. («СерНа»), 2023. – С. 142-150.
2. Рассказы деда Стефана. // И. Ф. «Таруса – чудесный город на Оке...» : страницы истории \ авт.- сост. И. Ф. Гунченков. – Калуга: Издатель Захаров С. И. («СерНа»), 2023. – С. 34-52.
3. Игорь Филиппович Гунченков // Наш Тарусский край : краеведческое обозрение / авт.-сост. И. Ф. Гунченков. – Калуга: Издатель Захаров С. И. (СерНа), 2017. – С. 317-318.
4. О судьбах земляков // Октябрь (Таруса). – 2017. – 8 декабря.

ТРУД ИНВАЛИДОВ: ТРУДНОЕ НАЧАЛО (1918-1925)

А. С. Коваленко

В исследовательской работе обычна ситуация, когда при изучении определённой темы обнаруживаются самоценные сведения по смежным вопросам. Архивные разыскания с целью реконструкции Сергиева (Сергиевского) скита, существовавшего в 1906-1918 гг., проводились в фондах советских органов социального обеспечения – поскольку далее, до 1925 г. на базе бывшего скитского хозяйства действовала трудовая колония инвалидов¹. Выявленные документы позволяют составить достаточно связное представление по проблеме трудовой помощи инвалидам (предоставления занятости, согласно сегодняшней терминологии) в масштабе всей Калужской губернии. Данная проблема, являясь одной из многочисленных граней социальной истории, по-своему раскрывает атмосферу эпох военного коммунизма и нэпа, по-своему обращается и к нашим дням.

Сложности и неудачи заполняют собой подавляющую часть документации инвалидных учреждений, а также обращений граждан «во власть». Возникает сомнение: была отображаемая реальность сплошь негативной, либо проблемные случаи просто фиксируются чаще обыденных? Обобщающие материалы самой «власти» – губернского комиссариата (отдела с 27 июля 1918 г.) социального обеспечения² – выглядят сбалансированными, даже в годы гражданской войны характеризуя не только оскудение и малопредсказуемость жизни, но и наличие некоторых ресурсов, результатов, перспектив. Вновь сомнение: трое последних действительно имели значение, либо просто выдвигались бюрократами в обоснование собственной важности? Но всё же общую эволюцию явлений, связанных с трудовой помощью инвалидам, наметить возможно.

Советское государство изначально держало курс на развитие самообеспечения в заведениях для постоянного проживания инвалидов, а также стариков и сирот. Данный подход диктовался не только нараставшими ещё с 1916 г. явлениями «разрухи», но и мировоззренческими установками Октябрьской революции 1917 г., обещавшей покончить с зависимостью слабых от милости и немилости сильных. Проект колонии в бывшем Сергиевском ските, составленный в конце 1918 г., открывался пространными рассуждениями на предмет занятости инвалида, в следующем духе: «Эта форма помощи делает его цен-

ным, деятельным членом общества и даёт нравственное удовлетворение, ставя его наравне с полноценными гражданами. Труд поднимает человеческое достоинство, а не унижает его, как это делает милостыня³. Применительно к вовсе нетрудоспособным характерная фраза прозвучала в резолюции третьего Съезда Советов Калужской губернии, 24 мая 1919 г.: «Отдел социального обеспечения обязан поставить таким образом убежище, чтобы находящиеся в нём не чувствовали себя облагодетельствованными»⁴.

Впервые на губернском уровне идея создания колонии инвалидов выявлена в документе, датированном 23-м февраля 1918 г. — обращении Союза увечных воинов г. Калуги в адрес комиссара социального обеспечения. Со ссылкой на наличие агрономов среди членов Союза, его руководство предлагало развернуть в Лютиковом монастыре (Перемышльский у.) огород для снабжения своих ремесленных мастерских в Калуге, благоустроить наличную пасеку, разместить инвалидный дом для 10-15 нетрудоспособных. Подчёркивалась образцово-показательная роль будущего хозяйства для окрестных крестьян, и главное — роль прецедента для полного перевода семей инвалидов войны, вдов, сирот на самообеспечение в колониях при монастырях. «Средств для приведения в полный порядок хозяйств почти никаких не потребуется, т.к. возможно использовать инвентарь, находящийся в некоторых крупных монастырях, распределив его равномерно между всеми». Касаясь правового статуса колоний, документ допускал их подчинённость либо самому Союзу, либо губернским властям в лице комиссара соцобеспечения⁵. В реалиях большевистской политики огосударствление получило ведущее место, самоуправление же вспомогательное — и «трудовые сельскохозяйственные колонии инвалидов» изначально создавались как государственные учреждения, подчинявшиеся губернскому или уездным отделам социального обеспечения⁶:

Время основания	Уезд	Монастырь	Наименования	Количество мест (01.01.1921 г.)
1918 г., июнь	Перемышль-ский	Троице-Лютиков	№ 2, Красный Октябрь	70
1918 г., декабрь	Тарусский	Свято-Троицкий женский	имени Ленина	180
1919 г., январь	Калужский	Сергиевский скит	№ 1	200
1920 г., август	Лихвинский	Добро-Покров-ский	-	30

В период военного коммунизма, 1918-1920 гг. некоторая часть мест, как правило, оставалась незанятой; наличное же население колоний было представлено не только военно-увечными, но мужчинами и женщинами с заболеваниями любого происхождения. Позднее, при официальном учреждении категорий инвалидности в декабре 1921 г. определится, что среди колонистов находилось немало инвалидов IV и V категорий⁷ (всего таковых было учреждено шесть: I-III категории – под именем «групп» существуют поныне, IV-VI категории – применялись в течение двух лет и подразумевали полную работоспособность при условии смены профессии, снижения квалификации, соблюдения особого режима труда)⁸. Однако условно сохранявшие работоспособность люди составляли только часть жителей колоний; сопоставимыми величинами были вовсе неработоспособные инвалиды, а также одряхлевшие старики и несовершеннолетние воспитанники детских домов. Встречаются упоминания о найме сторонних работников⁹ (например, проводить пахоту силами инвалидов было бы странно) и случаях привлечения к деятельности колоний монашеских общин, в т.ч. принудительного¹⁰. Колонии изначально оказались комплексными организациями социального обеспечения, в которых труд инвалидов был лишь одним из слагаемых, несмотря на вынесение его в титул данных учреждений.

Сохранилась подборка документов колонии в бывшем Сергиевском ските периода 1918-1920 гг., предоставленных в губернский отдел социального обеспечения (Губотсобез) и характеризующих систематическое повторение хозяйственных неурядиц. Относительно 1918 г. отмечен неурожай, объясняемый градобитием. Составленный в конце того же года проект развёртывания колонии основным профилем определил начатое ещё в бытность скита скитом производство молока, со вспомогательной ролью полеводства и овощеводства. Однако при недостатке кормов производство сократилось, практиковавшаяся поставка молока в детские дома прерывалась. Проектные материалы отображают наличие во владении бывшего скита обширных сельскохозяйственных угодий на отдельно вынесенных хуторах, но отчётные – эксплуатацию только небольшого (до 15 дес.) участка при скитском поселении, причём обрабатываемого не полностью. Акты снятия урожая осенью 1919 г. только овощи подсчитали без критических замечаний; зерновые снова пострадали от града; количество сена – 6000 пуд. с 30 дес. – оценивалось как малое по причине неправильного раздела угодий крестьянами местных деревень и «большого количества лесов и болот». Осимые посевы были произведены с запозданием и вымерзли. Даже летом следующего 1920 г. в документах продолжала систематиче-

ски фигурировать «бескормица»; суточное количество доек сократили с трёх до двух; разовые надои с коровы фиксировались в размере 3-5 ф. летом — показатель беспородного скота — и 1-1½ ф. зимой; периодически закалывались телята. Ржи при высеве 66 пуд. было намолочено лишь 144 пуд. 31 ф., сена снято порядка 3000 пуд. (плохого качества — «резицы»). По оценке перспектив на зиму из 26 молочных коров 10 с разрешения продовольственных органов были прирезаны, под исход года колония подала ходатайство об убое ещё 2-х — и плановые документы на 1921 г. отметили, что сеном колония обеспечена¹¹.

Успехи данная подборка документов фиксирует в таких областях, как хозяйственный учёт и документирование, а также централизованное снабжение и самоснабжение жителей колонии. Совершенствование учётной политики прослеживается как в неоднократных распоряжениях по этому вопросу¹², так и в составе самой подборки. В части снабжения учреждений Губотсобеза (наряду с колониями включавшими приюты и убежища, дома инвалидов, детские ясли, детские дома и трудовую коммуну для выпускников) крайне голодным временем оказалось лето 1919 г.; затем поставки со стороны продовольственных органов увеличились, Губотсобез добился права самостоятельной закупки овощей¹³, но общего качества жизни — жизни призреваемых впроголодь и высокой смертности¹⁴ среди стариков — это не изменило. Колонии оказались островками выживания. Касательно бывшего Сергиевского скита, наличествующие с апреля 1920 г. ежемесячные ведомости демонстрируют систематическое поступление продовольствия разных категорий: молока и яиц, масла и творога, муки и круп, мяса и сала, сельдей, грибов сухих и солёных, овощей и фруктов, соли, сахара и ландрина (монпансье), кофе, махорки, спичек, мыла (обычного, душистого, жидкого). Расходовалось всё экономно, создавались и наращивались запасы. Суточный хлебный паёк осенью-зимой 1920 г. — для неработающих 1/2 ф., для работающих от 3/4 до 1¼ ф., тех и других примерно по 60 человек; имело место некоторое расширение категории работающих, в т.ч. подённое с прибавкой 1/4 ф.¹⁵. «Обмундирование», как оно именовалось в документах — не военного образца — поставлялось в готовом виде, а также изготавливалось из завозимых материалов самими призреваемыми¹⁶. Колония систематически предоставляла молочные и иные продукты служащим вышестоящего Губотсобеза (для которых осенью 1920 г. отмечена гостевая комната на 4 человека)¹⁷, но это составляло малозаметную величину в оборотах.

Порой сознаваясь в хозяйственной неустроенности бывшего Сергиевского скита, Губотсобез, тем не менее, в течение всех трёх лет представлял последний вышестоящим властям как наиболее перспек-

тивный проект. В конце концов, основное значение колонии состояло в выживании слабых и одиноких, на каком бы уровне не велось сельскохозяйственное производство. К 1921 г. в общероссийский наркомат были направлены планы дальнейшего освоения земельного участка, приобретения сельхозорудий, оборудования мастерской по ремонту таковых, улучшения быта призреваемых¹⁸. Другие колонии в обобщающих документах отдела упоминаются в сравнительно кратком и спокойном тоне, на них возлагалось меньше ожиданий и, по-видимому, было встречено меньше сложностей. На исходе периода военного коммунизма и при начале нэпа, весь 1921 год в системе соцобеспечения Калужской губернии возникали споры о порядке управления колониями, сокращения или расширении сети данных учреждений, что можно отнести к интересам отдельных звеньев бюрократической машины. При всех проблемах, сельскохозяйственные колонии в целом рассматривались как серьёзный и позитивный опыт¹⁹ — и некоторые косвенные признаки, проявившиеся в последующие годы нэпа, не позволяют отказать такому выводу в правомерности.

Занятие ремёслами в учебно-производственных мастерских — другой вид трудовой помощи инвалидам — дальше стадии проектирования в 1918-1920 гг. почти не продвинулся. Проекты мастерских выдвигались, в частности, с опорой на типовые разработки Всероссийского Земского союза. В Калуге действовала протезная мастерская губернского земства, обеспечивавшая занятость 25 человек (инвалидов и военнопленных), переподчинённая городскому Союзу увечных воинов с марта 1918 г., Губотсобезу с июня 1918 г. Несмотря на наличествующие в переписке указания на высокую загрузку мастерской, на планы расширения, в январе 1919 г. будет числиться только 7 рабочих. Названный Союз весной 1918 г. также открыл сапожную мастерскую в составе 1 заведующего и 3 рабочих, однако при необеспеченности деньгами и материалами к работе она не приступила²⁰; не нашёл осуществления в губернии и ряд иных местных инициатив — все они требовали от советской власти доступа к финансовым и материальным ресурсам.

Проект колонии в Сергиевском ските конца 1918 г. предусматривал использование мастерских бывшего скита (кузнечной и слесарной, столярной и колёсной, сапожной и шорной, швейной) для подготовки инструкторов по соответствующим ремёслам, снабжения других инвалидов и детских учреждений, выполнения заказов местных жителей; также предполагалась эксплуатация скитского кирпичного завода, устройство корзиночной мастерской с посадками лозы, выработка льняного и конопляного волокна²¹. Действительность оказалась

намного скромнее: призываемые, уже знавшие то или иное ремесло, работали в перечисленных мастерских Сергиевского скита и аналогичных Свято-Троицкого женского монастыря на нужды учреждений социального обеспечения. В отчётных документах Губотсобеза упоминалось выполнение тарусской колонией заказов местных жителей, направление способных к работе инвалидов в трудовую коммуну (функционировавшую в Калуге как учебно-производственная база воспитанников и выпускников детских домов)²². Однако цифрового выражения данным фактам не приводилось; они свидетельствовали, что некоторая работа в губернии проводится, но до уровня учебного центра и основного источника существования своих работников мастерские не дотягивают. Подсчёту поддавалось количество жителей колоний и инвалидных домов — 1367 на 01 июня 1920 г.²³, из которых к «работающим» зачастую относились все, кто так или иначе принимал участие в обеспечении повседневного быта. Данные о количестве инвалидов, знающих и практикующих ремесло, будут выделены при анкетировании инвалидных учреждений на 01 января 1921 г.; в Сергиевском ските из 119 наличных жителей ремёсла знали 13²⁴. Тем не менее, на 1921 г. в сметах Губотсобеза продолжали фигурировать найм мастеров-инструкторов, приобретение инструментов и материалов²⁵. В марте месяца на одно ходатайство отдел заявил об отсутствии в Калужской губернии профессионального образования инвалидов; дело дошло до общероссийского наркомата, который направил Калуге перечень учебных мастерских, функционировавших во всех соседних губерниях, куда и предложил препроводить просителя²⁶.

Весьма выразительной в документах периода военного коммунизма, при нацеленности государства на распределение всех благ административным и централизованным порядком, является склонность людей мыслить категориями купли-продажи. Помимо стремления организаций и граждан в самых разных ситуациях получать побольше денег, можно привести ряд косвенных примеров. Летом 1918 г. заведующий протезной мастерской в обращениях вышестоящим властям подробно и красочно расписывал недостатки снабжения, бытового и производственного — причём неоднократно упомянул возможность приобретать всё необходимое на базаре²⁷. Проекты ремесленных мастерских увечных воинов, сельскохозяйственной колонии в Сергиевском ските среди важнейших преимуществ будущих производств отмечали снабжение населения по низким ценам (проект колонии, кроме прочего, предполагал разведение в скитских парниках дешёвой рассады для крестьян, а в скитской теплице — экзотических растений для украшения балов, театров, вечеров)²⁸. Другим основополагающим

преимуществом колонии выставлялась близость Калуги, места лёгкого сбыта любой продукции²⁹. Осенью 1919 г. в ходе закупки Губотсобезом овощей поступил сигнал из Малоярославца: при государственной закупочной цене 120 руб. за пуд цены на рынке составляют не более 80 руб., в силу чего уездный отсобез переплатит огороднику-поставщику за доставленную капусту 15 000 руб.; «лица, в данном случае огородники, в прошлом году обложенные чрезвычайным налогом в самых незначительных суммах, сейчас имеют возможность наживать громадные деньги с разрешения советской власти». Губернскими властями было разъяснено: новая закупочная цена установлена в размере 35 руб. франко-огород, однако за выполненную ранее поставку необходимо рассчитаться, исходя из прежней цены³⁰. В феврале 1921 г., за месяц до введения нэпа, наркомат соцобеспечения проводил очередной опрос местных органов об эффективности их работы; уездные отсобезы основной помехой эффективности выдвинули плохое снабжение служащих. Ответ из Мещовска, к примеру, говорил прямо: служащий должен думать о работе, а не стремиться уйти на рынок что-либо продать и купить³¹.

Период военного коммунизма продемонстрировал огромную разницу между планами и реальностью — инвалиды работали мало и малопродуктивно. Но всё же следует заметить — относительно к вопросу о причинах и виновниках общего кризиса российской экономики в условиях Первой мировой и гражданской войны — любой труд тогда был позитивным явлением и готовил почву для хозяйственного оживления, начавшегося со введением нэпа.

В 1921 г. колония в Сергиевском ските оснащается электростанцией и электрической просорушкой, развиваются и другие направления хозяйства³². С 1922 г. колония переходит в подчинение общероссийского наркомата социального обеспечения и получает наименование «Опытно-показательная сельскохозяйственная колония инвалидов». Весной 1923 г. данное предприятие было расширено — основная его жизнь переместилась в близлежащую Тихонову пустынь, с переименованием в «1-ю опытно-показательную сельскохозяйственную колонию инвалидов имени товарища Н.А. Милютина» (заместителя наркома). Новая, расширенная колония центрального подчинения нашла отражение и в переписке калужских губернских властей. В 1923 г. из колонии были выведены престарелые, прекращён приём граждан с тяжёлыми увечьями; поступали же инвалиды-красноармейцы для обучения по профилям: слесарно-механическому, портновскому, сапожному³³ — вероятно, и другим. Сменяя наименования — колония, техникум, школа инвалидов — предприятие просуществует до 1990-х годов.

Колония в Сергиевском ските, основанная как крупное хозяйство губернского уровня, в итоге оказалась периферией более крупного хозяйства — следовательно, при всех неудачах сыграла серьёзную роль в качестве стартового проекта. С ноября 1925 г. началась подготовка к преобразованию бывшего скита в дом отдыха имени М.В. Фрунзе Совета Народных Комиссаров РСФСР. Предложения на запрос комиссии по увековечению этого знаменитого военачальника, высказанные наркомом социального обеспечения и лично Н.А. Милютиным (уже наркомом финансов), подразумевали развёртывание в ските оздоровительной базы для военнослужащих с хроническими заболеваниями и инвалидов гражданской войны — причём среди путей восстановления работоспособности было особо выделено участие в сельскохозяйственном производстве! И только комиссия республиканского правительства при непосредственном выезде в скит решила это производство прекратить, в силу нехватки удобных земель непосредственно при усадьбе и, в целом, незначительных масштабов на фоне Тихоновой пустыни³⁴. Приведённое же мнение нижестоящих ведомств свидетельствует, что изначальная колония — снова следует сказать «всё-таки» — была серьёзным проектом.

В распоряжении губернских властей оставалась колония инвалидов в Тарусском уезде, к 1926 г. расширенная до 400 мест; расширялось и хозяйство³⁵. Относительно судьбы двух меньших колоний — сворачивание или преобразование в совхозы — точных сведений не выявлено.

Самостоятельный заработок инвалида в условиях нэпа обеспечивался, прежде всего, предоставлением льготных патентов и кредитов на занятия ремесленными и торговыми промыслами. В документах Губотсобега продолжали фигурировать мастерские при учреждениях, где инвалиды находились на государственном содержании. К примеру, в отчёте за 1921 г. отмечен приём сторонних заказов мастерскими Сергиевского скита, вязание кружева, пошив туфель и иных мелких изделий, вышивание, плетение корзин в Свято-Троицком женском монастыре³⁶. Масштабность данных явлений, как и в предыдущий период, не оценивалась. В период 1921–1925 гг. количество инвалидов, учтённых по Калужской губернии и проживающих в основном самостоятельно, возросло с 8000 до 10 000³⁷; на 1923 г. в колониях проживало 382 человека, ремесленным трудом занимались 22 человека³⁸. Ведомство проводило работу по выявлению постояльцев инвалидных домов, готовых что-либо изготавливать (например, престарелых женщин, желающих вязать носки)³⁹. Для Всероссийской сельскохозяйственной выставки и музея наркомата соцобеспечения была представлена ручная дорожная конторка, изготовленная инвалидами тарусской коло-

нии, и пять фотоснимков с видами колонии⁴⁰. Наиболее актуальным направлением была организация в среде инвалидов производственных артелей. В переписке 1923 г. упомянута артель инвалидов-пищевиков «Новый свет» в Боровске — члены артели, подразумевавшей самостоятельный заработок, снимались с государственного обеспечения; также артель «Труд» и артель булочно-кондитерского и хлебопекарного дела в Малоярославце — им предлагалось объединиться⁴¹. К исходу осени в Калуге была образована артель «Взаимопомощь инвалида», располагавшая рядом мастерских: сапожной, портновской, пакетно-коробочной, жестяно-скобяной, столярной — и запросившая патент на кровельно-жестяное и мыловаренное производство. По итогам первого месяца работы Губотсобез указал руководству артели на необходимость преодоления низкого качества работ, особенно сапожной и портновской мастерских, наблюдавшегося при одинаковой с другими производителями цене изделий⁴². Функционирование данной формы занятости продолжится; уже в 1940 г. по Калуге будут числиться 1-я трудовая артель инвалидов и три специализированные артели⁴³.

Ходатайства инвалидов по вопросу получения профессионального или общего образования также встречаются в рассматриваемой переписке 1923 г. — причём решались такого рода вопросы быстро, первичной резолюцией и в позитивном ключе. Последнее особенно выразительно на фоне ходатайств по другим вопросам, требовавшим проверок и согласований (несмотря на сопровождение в некоторых случаях записками с протекцией высоких начальников). Инвалид посещает школу, наступают холода, нет обуви — выдаётся комплект обмундирования (сложный и затяжной вопрос в иных случаях). Другой заявитель направлен в сельскохозяйственную колонию, но хочет остаться в Калуге и пройти курсы политграмоты — оставляется. Третий просит устроить его в московский вуз, всё равно какой — лишь бы приносить пользу обществу; по согласовании дела с наркоматом соцобеспечения и направления документов в Москву, инвалиду предлагается ожидать вызова на рабфак МГУ. Были и обращения за получением профессии, которые Губотсобез препровождал в профильные ведомства⁴⁴.

В период нэпа, если обобщить сделанные наблюдения, проявляется нацеленность государства на воспитание в среде инвалидов полноценных специалистов, стоящих наравне со здоровыми гражданами — что, собственно, обещала революция.

В наши дни тема занятости инвалидов систематически звучит в информационном поле, и раскрывается в свете современных индивидуалистических ценностей — личной конкурентоспособности и самореализации; инвалидность представляется как одно из обстоятельств

в наборе, который индивидуален у каждого индивида. При такой постановке вопроса инвалид и не-инвалид заведомо равны. Можно ли утверждать, что советские ценности — ценности общего дела и личного вклада — мы прошли и переросли, или в перспективе они ещё потребуют приложения к политике занятости? Это вопрос, решение которого находится в компетенции ныне живущих.

¹ См.: Коваленко А.С. Сергиевский скит в распоряжении обновлённого государства (1918-1928) // У истоков российской государственности. Калуга, 2020. С. 170-177.

² Несмотря на именование управлявшейся из Калуги территории до июля 1918 г. «Калужской советской республики», органы управления именовались «губернскими». О дате преобразования комиссии в отделы см.: Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 28. Л. 95-96.

³ ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 709. Л. 1 об.

⁴ ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 312. Л. 111 об.

⁵ ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 28. Л. 24.

⁶ См. перечни и анкеты учреждений: ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 312. Л. 12, 215 и след., 590 и след., Д. 680, Л. 68, Д. 701, Д. 1110. Л. 5-5 об, 192-200, Д. 1121, Д. 1283. Л. 11, 14, 17, Оп. 2. Д. 221, Л. 63-63об, 255-256, 286-289а; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-413. Оп. 2. Д. 21, Д. 921. Л. 14, Д. 960. Л. 175-201. Подчинённость, наименование, территория, ёмкость колоний подвергались изменениям. В частности, преобразование Сергиевского скита в коммуны объявлено в июле 1918 г., официально функционирующим новое учреждение числилось с января 1919 г. Термин «коммуны» находился в употреблении ранее декабря 1919 г., затем — термин «колонии». Необходимо отметить неточность в работе, относящей официальное употребление второго термина к началу указанного года, см.: Коваленко А.С. Указ. соч. С. 172.

⁷ См., например: ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 1110. Л. 193 об.

⁸ Из Российской и Советской истории формирования системы социальной защиты инвалидов // РООИ «Перспектива»: сайт. URL: <https://perspektiva-inva.ru/poleznye-ssylki/iz-rossijskoj-i-sovetskoj-istorii-formirovaniya-sistemy-soczialnoj-zashhity-invalidov/> Дата публикации 24.03.2015.

⁹ См., например: ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 1110. Л. 194, 198, 226 об; ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 2. Д. 921. Л. 14.

¹⁰ См., например: Легостаев В. Сергиев скит Калужского отдела Императорского Православного Палестинского Общества в память в Бозе почившего Великого Князя Сергея Александровича. Королёв, 2010. С. 45-46; ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 1110. Л. 193 об, ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 2. Д. 21. Л. 14 об. В перечнях находившихся на довольствии жителей колонии в Сергиевском ските 1919-1920 гг. значились 4 монаха и 13 послушников из прежней братии, работавших на должностях поваров, разнорабочих, конюха, пастуха, слесаря, хлебопёка, либо нетрудоспособных. Исследование именных перечней позволяет исправить неточности в публикации Коваленко А.С.: добавить детский дом № 8 в список находившихся на содержании колонии учреждений, а также отметить неясность вопроса о переводе в колонию военно-увечных из городского инвалидного дома Калуги, большей частью рекомендованных к отправке в родные губернии. Сравн.: ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 28. Л. 53-54, 80, 127-130, 142, 143, Д. 709. Л. 36-37 об, 75 и далее; Коваленко А.С. Указ. соч. С. 172-173; Легостаев В. Указ. соч. С. 53-61.

¹¹ ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 709. Л. 1-12, 46-47, 50, 53, 61, 62, 65, 68, 70, 876, 89, 91-93, 95 об, 106-107, 112-113, 125, 133-147, 167, 227, 230-231, 236, 245 об, 251, 255, 256; ГАРФ. Д. 1218. Л. 81 об.

- ¹² ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 312. Л. 125, 448, Д. 709. Л. 11-12, 253-254.
- ¹³ ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 312. Л. 426, Д. 678. Л. 63-65.
- ¹⁴ См., например: ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 701, Д. 1110. Л. 90-91 об; ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 2. Д. 477. Л. 20, Д. 960. Л. 175-201.
- ¹⁵ ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 709. Л. 66 и след.
- ¹⁶ ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 709. Л. 194-225 и др.; ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 2. Д. 1218. Л. 76.
- ¹⁷ ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 709. Л. 194, 198.
- ¹⁸ ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 2. Д. 1218. Л. 74-76 об, 80-82 об; см. также: ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 709. Л. 80, 106-107, 111, 161-162, 252.
- ¹⁹ См.: ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 312. Л. 649-651, Д. 678. Л. 60-62, Д. 709. Л. 10, Д. 1110. Л. 3, 5-7, 37, 90-95, 226 об, 229; ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 2. Д. 21. Л. 9-10, 54, Д. 1371. Л. 152-155, Д. 1644. Л. 8.
- ²⁰ ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 28. Л. 4, 13, 45, 57-61, 140, 151, 159, 177, 193, 202, Д. 312. Л. 12 об; ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 2. Д. 195. Л. 1.
- ²¹ ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 709. Л. 6-9.
- ²² См.: ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 312. Л. 649-651, Д. 678, Д. 680. Л. 68, Д. 1110. Л. 5; ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 2. Д. 21. Л. 54, Д. 1218.
- ²³ ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 2. Д. 21. Л. 55.
- ²⁴ ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 701. Л. 41; ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 2. Д. 960. Л. 190-190 об.
- ²⁵ См. прим. 18; см. также: ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 709. Л. 257-259.
- ²⁶ ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 2. Д. 921. Л. 6-8.
- ²⁷ ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 28. Л. 99, 137, 141, 146.
- ²⁸ ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 28. Л. 155, Д. 709. Л. 1-9.
- ²⁹ ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 709. Л. 2 об, 5 об, 6, 10 об, 47.
- ³⁰ ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 312. Л. 526, 551, 574.
- ³¹ См.: ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 2. Д. 1219.
- ³² ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 2. Д. 1371. Л. 157 об-158, 178 об-179.
- ³³ ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 1283. Л. 11; Оп. 2. Д. 221. Л. 59 об, 182-184, 254, 252-253, 257-261, 297, 307, 320-322, 365, 402, 422, 493-495, 510, 663-665, 699-700, 711, 716-717.
- ³⁴ ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 106. Д. 914. Л. 65, 66, 86, 88.
- ³⁵ ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 6. Д. 43. Л. 5, 20.
- ³⁶ ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 2. Д. 1371. Л. 178 об-179.
- ³⁷ ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 6. Л. 43. Л. 20; ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 2. Д. 914. Л. 22.
- ³⁸ ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 221. Л. 368; см. также л. 241-242.
- ³⁹ ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 221. Л. 164-167.
- ⁴⁰ ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 221. Л. 436-437.
- ⁴¹ ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 221. Л. 396-397, 483-487.
- ⁴² ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 221. Л. 410, 419, 427, 459, 649, 660, 661.
- ⁴³ Мой город родной Калуга. Калуга, 2011. С. 91.
- ⁴⁴ ГАКО. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 221. Л. 162-163, 301-306, 320-322, 456-458, 511, 543.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЛУЖАН: ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА МЕЛЬНИЧЕНКО – ЖИЗНЬ И СУДЬБА

В. А. Кузьмина

Важное место в жизни каждого человека занимает школа. А что же такое «школа»? Это не только здание и оборудование, программы, по которым учатся ученики и преподают учителя. Это содружество учеников, учителей, родителей. Это место нашего взросления, обучения. В нашу судьбу школа и каждый из наших учителей внесли что – то свое важное, что оценить очень сложно особенно в юности.

В начале своего рассказа о выдающейся нашей ученице школы № 3 города Калуги 1956 года выпуска Бабадей – Мельниченко Людмиле Ивановне, хотелось бы вспомнить слова поэта Андрея Дементьева:

Учителями славиться Россия,
Ученики приносят славу ей.

Бабадей – Мельниченко Людмила Ивановна (далее Мельниченко Л. И.) родилась 10 апреля 1939 года в городе Стародуб, Брянской области в семье потомственных врачей - дед по материнской линии земский врач, бабушка, мама, тетья и два брата были врачами. Людмила с детских лет постигала азы профессии. Детские годы, в том числе годы Великой Отечественной войны Люда переживала в семье деда в одном из сёл Брянской области.

После войны жила с родителями в городе Стародуб, там и окончила начальную школу. В 1949 году семья переехала в город Калугу, и Людмила поступила учиться в школу № 3. Училась легко с интересом. Окончила 10 «А» класс в 1956 году с серебряной медалью.

В 1956 году поступила на лечебный факультет, Смоленского Государственного медицинского института, который, успешно окончила в 1962 году с красным дипломом. В школьные и институтские годы, а затем, работая врачом, вела большую общественную работу, участвовала в спортивных соревнованиях по волейболу, лыжам, выпускала газеты. По распределению вернулась в родной город. В качестве участкового врача – терапевта приступила к работе в городской больнице «Сосновая роща». Затем в 1964 году перешла на работу в кардиологическое отделение этой же больницы.

В 1972 году была назначена заместителем главного врача больницы

«Сосновая роша». Коллективом была избрана председателем профсоюзного комитета.

В 1978 году была назначена главным врачом больницы «Сосновая роша». В этой должности она проработала до своего ухода на заслуженный отдых в 2010 году.

За время работы Людмила Ивановна больница стала многопрофильной, были построены и открыты новые корпуса больницы и открыты новые отделения терапии и кардиологии. Открыт сосудистый центр, где проходили лечения люди с сердечно – сосудистыми и неврологическими заболеваниями.

Всю свою трудовую деятельность Людмила Ивановна вела активную общественную работу. Избиралась депутатом районного и городского совета народных депутатов на протяжении многих лет. Долгие годы вела работу в Совете Старейшин при Городском голове и Губернаторе Калужской области.

Больница «Сосновая роша» является её единственным местом работы, менялись только должности. За время своей многолетней, успешной работы Людмила Ивановна получила множество благодарностей. Всего Мельниченко Людмила Ивановна проработала в больнице «Сосновая роша» 48 лет, в должности главного врача 34 года. Передала свой богатый медицинский опыт не одному поколению студентов – медиков и молодым врачам больницы «Сосновая роша». В 1986 году награждена орденом «Знак Почета». В 1996 году Мельниченко Людмила Ивановны присвоено звание «Заслуженный врач РФ».

Мельниченко Людмила Ивановна не только успешный врач, общественный деятель Калужской области, но и мама воспитала двух замечательных детей сына Сергея и дочь Лилию которые являются успешными врачами - хирургами продолжателями династии Бабадей – Мельниченко и работают в больницах нашего города. Старалась Людмила Ивановна уделять внимание и внукам сына Сергея, Илья тоже стал врачом хирургом. Всего в династии Бабадей – Мельниченко 19 врачей в 5 поколениях. Мельниченко Людмила Ивановна всю свою сознательную жизнь прожила и проработала в городе Калуге, с теплотой вспоминая годы учебы в школе своих учителей, работу в больнице. Людмила Ивановна внесла большой вклад в развитие здравоохранения города и области.

Узнав, биографию этой удивительной женщины своё повествование хочется закончить словами:

Ученики, которых Вы учили,
Приносят, славу по сей день стране,
Учителями славиться Россия!
Плоды ученья вечны на земле!

Мельниченко Людмила Ивановна ушла из жизни 24 января 2018 года на 79 году жизни, похоронена в Калуге.

Материалы семейного архива предоставлены: Сергеем Артуровичем и Лилией Артуровной Мельниченко.

Трудовой путь

За сведениями
сверстана в образе
№ 1070 от 11/III-1962г.
Формируя Бабаеву Людмила
на Мельниченко
Г.В. Браг

Трудовая книжка

Фамилия Мельниченко
 Имя Людмила
 Отчество Ивановна
 Год рождения 1939г.
 Образование: начальное, среднее, высшее
 (подчеркнуть)
 Профессия врач
Подпись владельца Трудовой книжки
Мель
 Дата заполнения Трудовой книжки
20 сентября 1962г.

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ		
№ записи	Дата			Сведения о приеме на работу и увольнении	работу, перемещения по (с указанием причин)	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
	Год	Месяц	Число			
1	1962	IX	17	Заключена во 2-ю з. колхоза на брига-механизатор Г.В. Браг	г. Калуга, ул. Советская, д. 536 от 19/IX-1962г.	Минздрав № 80 от 19/III-1962г.
				В соответствии с колхозного горня 20/III-1968г. перевод с 7/III-1969г. на работу в совхоз "основная работа" Г.В. Браг	с совхоза "основная работа" № 31	
2	1964	07	17	Переведена на работу в совхоз "основная работа" Г.В. Браг	совхоз "основная работа" № 31	ар. № 159 от 16.07.64

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ		
№ записи	Дата			Сведения о приеме на работу и увольнении	работу, перемещения по (с указанием причин)	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
	Год	Месяц	Число			
1	2	3	4	5	6	
3.	1978	02	14	В порядке судебного решения на него вменяется обязанность	нового перевода должности глав. книги	пр. № 07 10.12.78 по Крайнему горздравотделу
4.	2006	06	27	Изменив в связи с истребованного договора на статьи 94 Трудового кодекса РФ, в соответствии со статьей 46 Закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», в соответствии с распоряжением Горздравотдела № 3178-р, «О назначении»	чинил свое действие с основания пункта 2 статьи 199, в соответствии с муниципальным образованием № 1.9 п/к Горздравотдела № 3178-р, «О назначении»	Распоряжением Горздравотдела № 3178-р от 26.06.2006, «О назначении»
5.	2006	06	28	Принята главным бухгалтером в.в. Сосновым	сравно подпункт 1 статьи 199, Горздравотдела № 3178-р, «О назначении»	Распоряжением Горздравотдела № 3178-р от 26.06.2006, «О назначении»

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ		
№ записи	Дата			Сведения о приеме на работу и увольнении	работу, перемещения по (с указанием причин)	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
	Год	Месяц	Число			
1	2	3	4	5	6	
3.	1978	02	14	В порядке судебного решения на него вменяется обязанность	нового перевода должности глав. книги	пр. № 07 10.12.78 по Крайнему горздравотделу
4.	2006	06	27	Изменив в связи с истребованного договора на статьи 94 Трудового кодекса РФ, в соответствии со статьей 46 Закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», в соответствии с распоряжением Горздравотдела № 3178-р, «О назначении»	чинил свое действие с основания пункта 2 статьи 199, в соответствии с муниципальным образованием № 1.9 п/к Горздравотдела № 3178-р, «О назначении»	Распоряжением Горздравотдела № 3178-р от 26.06.2006, «О назначении»
5.	2006	06	28	Принята главным бухгалтером в.в. Сосновым	сравно подпункт 1 статьи 199, Горздравотдела № 3178-р, «О назначении»	Распоряжением Горздравотдела № 3178-р от 26.06.2006, «О назначении»

СВЕДЕНИЯ О ПООЩРЕНИЯХ				И НАГРАЖДЕНИЯХ		
№ записи	Дата			Поощрения и	награждения	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
	Год	Месяц	Число			
1	2			3	4	
1977	06	16		За особые трудовые достижения в Дель-инженерного на доску почета		пр. №60 от 16/07-77
1979	04	18		Награжден медалью "За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны"	мед. "Отличник"	пр. 140 от 18/04/79 № 281 от 18.04.79
1981	04	20		Соблюдена благожелательная атмосфера в коллективе	архивность и надежность работы	пр. 130 от 20.04.81 № 230/4066 от 20.04.81
1983	10	10		Соблюдены все нормы и правила работы	надежность работы	пр. 230/4066 от 10.10.83 № 230/256 от 10.10.83
1985	06	24		Соблюдены все нормы и правила работы	надежность работы	пр. 41 от 24.06.85 № 41 от 24.06.85
1989	11	03		Награжден орденом Трудового Красного Знамени	надежность работы	пр. 41 от 03.11.89 № 41 от 03.11.89
1996	03	12		Награжден орденом Трудового Красного Знамени	надежность работы	пр. 41 от 12.03.96 № 41 от 12.03.96

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ		
№ записи	Дата			Сведения о приеме на работу и увольнении	работу, перемещения по (с указанием причин)	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
	Год	Месяц	Число			
1	2			3	4	
12	2010	09	20	Уволена по собственному желанию, пункт 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации. Начальник общего отдела управления здравоохранения города Кашпи	Должность: Начальник общего отдела управления здравоохранения города Кашпи. Директор: В. В. Бурилин	Распоряжение Солонской Ирины Игорьевны от 15.09.2010 № 11678-р

Школа

Начало трудового пути

Общественная деятельность

Семья

Мельниченко
(фамилия)

Юдмила
(имя)

Ивановна
(отчество)

Присвоено почетное звание

"Заслуженной
врач
Российской
Федерации"

Указ Президента
Российской Федерации
от 12 марта 1996 г.

ИСТОРИЯ СЕМЬИ ГОЛОВАНОВЫХ ИЗ ДЕРЕВНИ ДОРОХОВО СЕРГИЕВСКОЙ ВОЛОСТИ МЕДЫНСКОГО УЕЗДА

М.В. Куликова

На протяжении более трех столетий род Головановых неизменно проживает в деревне Дорохово (Дорохи). Согласно списка населённых мест Калужской губернии на 1914 года дер. Дорохи (Драхи) относились к Сергиевской волости Медынского уезда. В деревне была школа и завод. Мужчин 163 человека, женщин 191, до уездного города Медыни 29 вёрст.

Согласно списка населённых мест Калужской губернии за 1859 год дер. Дорохи при ручье Извере, деревня владельческая, 22 двора (111 мужчин, 120 женщин), 27 вёрст по уездного города Медыни. Деревня Дорохи (Дорохово) относилась к приходу Медынского уезда села Покров на угре. Ныне на этом месте одни руины (останки колокольни), а до этого была церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Основана не позже XVI века, изначально деревянная, а кирпичную построили в 1905 году на средства прихожан. Закрыта в 1938 году под клуб, разрушена в конце 1950-х.

1. Голованов Николай Иванович (25.09.1932-07.08.1999)

Родился в дер. Дорохово Дзержинского района Калужской области в семье колхозников: Ивана Осиповича - председатель колхоза «3й областной съезд советов» и Александры Ивановны - рабочей этого же колхоза. С 1950 по 1955 гг служил в армии ВМФ электриком.

26.10.1956 года Николай Иванович уже находится в Калуге, тут он женится на Алекановой Елене Семеновне. У них родилось две дочки: Марина (14.09.1965) и Валентина (23.07.1957).

В 1961 году поступил в железнодорожный техникум на вечернее отделение и работал электриком. После окончания учебы работал мастером в цехе ПРМЗ (Путевого ремонтно-механического завода №12). Затем на КЗР (Калужский завод радиооборудования) мастером, позднее – начальником цеха №5 вплоть до пенсии в 1992 году. В 1994 году получил инсульт, в 1995 – инфаркт, в 1997 году еще один инфаркт, а 7 августа 1999 года Николай Иванович умер в возрасте 67 лет. Похоронен на Трифоновской кладбище города Калуги.

2. Голованов Иван Осипович (28.08.1902-1987)

Родился в деревни Дорохово Сергиевской волости Медынского уезда 28 августа 1902 года. Его родители крестьянин Иосиф Иванов и

Марфа Никифорова (см. Род «Марфа Никифорова»). В Государственном архиве Калужской области найдена метрическая запись о его рождении:

28 августа ИОАНН дер. Дорохов Сергиевской волости кр. Иосиф Иванов Голованов и Марфа Никифорова, приемники дер. Дорохов кр. Иван Иванов Фаддеев и девица Акилина Иванова Голованова (ГАКО, ф. 33, оп. 6, д. 1540, лл. 790б-80)

Женился на Александре Ивановне. У них дети: Владимир 1931 г.р., Николай 1932 г.р., Юрий 1935 г.р. и Анна 1937 г.р. В похозяйственной книге 1943-1944 гг в деревни Дорохи хозяйкой дома записана его супруга Александра Ивановна, а сам Иван Осипович отсутствует, но имеется следующая запись: «рядовой красноармеец с 8.07.1941 в РККА, был в окружении». Сведений о его участии в ВОВ не выявлено. На кладбище села Покров на Угре захоронения Головановых не найдены, скорее всего не осталось потомков, ухаживающих за надгробиями.

В соседнем селе Галкино нашлось захоронение Головановых:

ГОЛОВАНОВ Андрей Осипович 02.10.1920-16.02.1975

ГОЛОВАНОВА Мария Алексеевна 17.10.1922-07.02.1970

В похозяйственных книгах д. Дорохи также записана еще одна семья Головановых:

Голованова Ирина Сергеевна 1885 г.р., Андрей Осипов 1920 г.р., Мария Осиповна 1923 г.р., Любовь Осиповна 1926 г.р., Анна Осиповна 1929 г.р., Мария Алексеевна (сноха) 1922 г.р.

На сайте obd-memorial.ru имеются сведения о Голованове Петре Осиповиче 1916 г.р., согласно которым он тоже из деревни Дорохи, правда его мать указана Мария Сергеевна. Запись о его рождении не найдена, поэтому их родство подтвердить не удаётся.

На этом же сайте есть сведения о Голованове Василии Осиповиче 22.04.1912 г.р. родом из деревни Дорохи, родство с Иваном Осиповичем также документально не подтверждено.

3. Голованов Осип (Иосиф) Иванов (прим. 1880 – ум. до 1943)

Родился в деревни Дорохи Сергиевской волости Медынского уезда примерно в 1880 году. Ввиду отсутствия документов, увы не представляется возможным найти точной даты его рождения. Известно только имя его отца - Иван Савельев.

Был женат на Марфе Никифоровой.

У них дети:

Иван (28.08.1902-?)

Александра (1900-14.03.1903)

Евдокия (14.02.1905-?)

Василий (10.03.1907-19.03.1911)

Андрей (26.10.1909-?)
Дарья (1911-09.03.1911)
Анастасия (?-?)
Фаина (?-?)

4. Голованов Иван Савельев (1847 - 23.06.1917)

Родился в деревни Дорохи Медынского уезда примерно в 1847 году. Его родители: Савелий Антонов и Елисавета Демидова. Имя жены Ивана Савельева не известно. Не сохранились метрические книги 1870-1880х гг, в которых можно было бы найти данные о браке и рождении детей.

Мы понимаем, что был точно сын Осип (Иосиф) примерно 1880 г.р. Но совершенно случайно найдены записи о брате Иосифа - Иване Ивановиче Голованове в метрической книге 1902 года г. Калуга Петропавловской церкви:

Ф.421, №27, 21-22 мая КОНСТАНТИН кр. Медынского уезда Сергеевской волости дер. Дорохи Иван Иванов Голованов и Пелагея Александрова, воспр. Приходский псаломщик Алексей Алексеев Преображенский и Калужская мещанка Евдокия Степанова Волкова

Ф.469, №27, 16-19 декабря дер. Дорохов кр Иван Иванов Голованов 23 от паралича сердца

Поэтому, мы можем говорить о наличии как минимум двух сыновей.

В списке домохозяев дер. Дорохов от 21 июля 1881 года из 48 дворов наш фигурирует под №43 Иван Савельев бобыль

Умер Иван Савельев 23 июня 1917 года в возрасте 70 лет от старости (ГАКО, ф. 33, оп.6, д. 267).

5. Голованов Савва Антониев (1823 - после 1851)

Родился в деревни Дорохи Медынского уезда примерно в 1823 году. Его родители: Антон Васильев и Ефимия Антонова. Был женат на Елисавете Диомидовой примерно 1824 г.р. Известно только о единственном их сыне - Иване.

Состав семьи Головановых восстановлен по данным исповедной ведомости 1851 года (д. Дорохи на тот момент во владении господ Мухановых девиц Анны, Марии, Катерины и Елисаветы (ГАКО, ф.33, оп.2, д. 1334):

№106

Вдова Ефимия Антониева 61

Дети ее:

Стефан Антониев 36

Андрей Антониев 33

Савва Антониев 28

у Стефана жена Агапия Миронова 36

Дети их:

Косма 16

Дарья 13

У Андрея жена Праскева Захарьева 31

У Саввы жена Елисавета Диомидова 27

Сын их Иоанн 4

6. Голованов Антон Васильев (1789-до 1851)

Родился в деревне Дорохи Медынского уезда примерно в 1789 году. Его родители Василий Григорьев и Марья Сидорова. Антон Васильев был женат на Ефимии Антоновой. У них дети: Стефан 1815 г.р., Андрей 1818 г.р., Савва 1823 г.р.

Умер Антон до 1851 года, т.к. в исповедной ведомости 1851 года его супруга записана вдовой.

7. Голованов Василий Григорьев (1753-1806)

Родился в деревне Дорохи примерно в 1753 году. Его родители Григорий Савинов и Ирина Тихонова.

Был женат на Марии Сидоровой. У них дети: Василий большой 1781 г.р., Василий меньшей 1784 г.р., Свирид 1787 г.р. и Антон 1789 г.р. Василий Григорьев умер в 1806 году.

8. Голованов Григорий Савинов (1731-?)

Родился в деревне Дорохи Медынского уезда примерно в 1731 году. Его родители Савин Гордеев и Евдокия Семенова.

Был женат в первом браке на Ирине Тихоновой из деревни Ярцовой (1749-1764), у них дети:

Василий 1753 г.р.,

Трафим 1756 г.р.,

Андрей 1762 г.р.,

Ульяна 1751 г.р. (увечна).

Вторым браком женат на Дарье Архиповой (1743 г.р. из сельца Курянова), у них дети:

Савелей 1768 г.р.,

Засим 1772 г.р.,

Леон 1774 г.р.,

Федор 1776 г.р.,

Ефим 1780 г.р.,

Алена 1781 г.р.

Дата смерти Григория Савинова не установлена.

9. Голованов Савин Гордеев (1695-?)

Родился примерно в 1695 году в деревне Дорохи Медынского уезда. Родители Гордей Елизаров и Анисья Никифорова. Был женат на Евдо-

кии Семеновой (1695 г.р. из деревни Потаповой), у них дети: Алимпей 1717 г.р., Федор 1718 г.р. и Григорий 1731 г.р.

Состав семьи уточнён по документу 1744 года (РГАДА, ф.350, оп. 2, д. 1767), д. Дорохи в это время принадлежала Роману Семенову сыну Тургеневу.

10. Голованов Гордей Елизаров (1668-?)

Родился в деревне Дорохи примерно в 1668 году. Его отец Елизар Киреев, а вот имя матери узнать невозможно. В те времена женщины не подлежали переписям и данные о них отсутствуют. Гордей был женат на Анисье Никифоровой (1678 г.р.), у них дети: Савин 1695 г.р., Аксинья 1699 г.р., Аверкий 1699 г.р., Наталья 1710 г.р., Настасья 1712 г.р.

В переписной книге 1719 года их семья отражена в вотчине Петра Михайловича Бестужева (РГАДА, ф. 350, оп. 1, д. 236).

11. Голованов Елизар Киреев (1630-?)

Родился около 1630 года в деревне Дорохи Медынского уезда. Отец Кирей Семенов.

У Елизара известно только об одном сыне – Гордее 1668 г.р. В переписной книге 1678 года в вотчине Семена Федоровича сына Полтева Елизар Киреев записан бобылем (РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 11600).

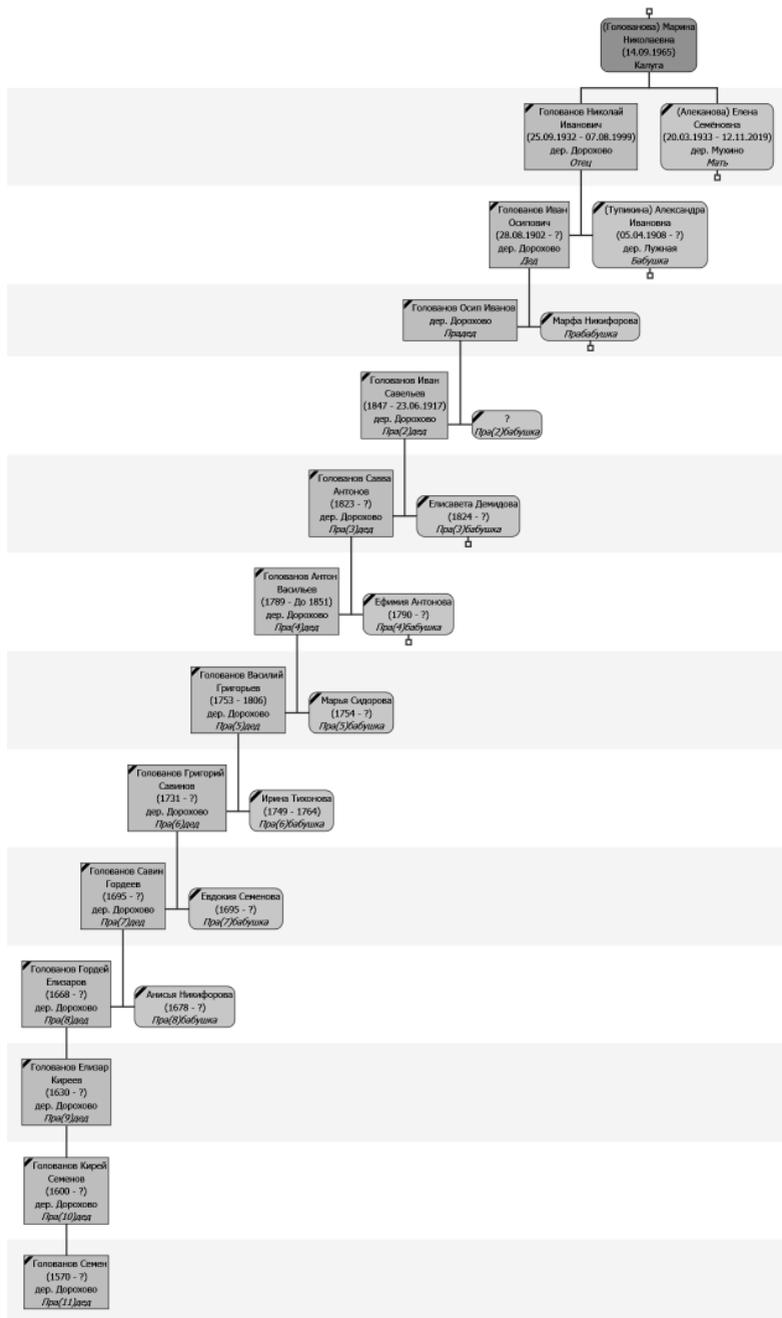
12. Голованов Кирей Семёнов (1600-?)

Родился примерно в 1600 году в деревне Дорохи Медынского уезда. Возраст вычислен условно.

В самом древнем документе, описывающем крестьянское сословие - переписной книге Медынского уезда 1646 года (РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 162) двор Кирея записан крестьянином: «двор Кирейка Семенов з детми с Елизарком да я Якушком».

13. Голованов Семён (1570-?)

О Семёне нам ничего не известно, кроме того, что он является основателем рода Головановых в д. Дорохи Медынского уезда. Дата рождения 1570 установлена примерно исходя из диапазона 30 лет в цепочке родства.

ПО МСТИХИНО И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯМ

В. Л. Кундельский

1. Происхождение названия. Название селения восходит к древнему славянскому (нецерковному) двухосновному мужскому личному имени Мстислав, которое во времена Киевской Руси было характерным для высшего общества (так именовали в родах князей и бояр) и означало «славный мщением». У этого имени существовали производные (как правило, уменьшительные и ласкательные) имена: Мстиша (суффикс «-ша» характерен для Новгорода), Мстиха (суффикс «-ха» характерен для остальной Руси), Слава и Стива. Для людей незнатных применяли производное от Мстислава имя Местило. У него также были производные имена: Местята, Местятка, Мистиша. Традиционным для названия селений у русских была форма в виде притяжательного прилагательного (отвечающего на вопрос «чье?») от имени первопоселенца или имени владельца. Учитывая, что нынешнее название деревни — Мстихино, имеет формант «-ино», который характерен для существительных первого склонения, оканчивающихся на «-а» или «-я». Это означает, что название селения происходит от имени Мстиха, которое характерно для князей или бояр, которые не могли быть первопоселенцами. И это же обозначает, что селение в момент называния было посессивным или владельческим. Им владел некий Мстиха.

Любопытно, что местные краеведы (и студенты-историки КГУ им. К. Э. Циолковского, в том числе) оперируют «народной легендой» (как об этом выражался известный популяризатор топонимики, писатель Лев Успенский) о том, что название Мстихино — это просто расшифровка выражения «мстить ханам».

Топонимы от имени Мстислав редки. Известен только Мстиславль — город, районный центр Могилевской области Республики Беларусь.

Фамилии от имени Мстислав также редки. Наиболее распространена фамилия Мстиславский, которая произошла от города Мстиславль. Ее наиболее известные представители: Мстиславский Иван Федорович (? — 1586) — князь, боярин, воевода, член Земской боярской думы в 1565-1572 гг.; Мстиславский Сергей Дмитриевич (1876-1943) — русский советский писатель, автор книги «Грач — птица весенняя» (о Н.Э. Баумане) и других исторических романов. В истории книгопечатания известен Мстиславец Петр Тимофеевич (? — 1578) — русский типограф, соратник первопечатника Ивана Федорова.

2. Калужская кольцевая структура. Как известно, земной шар, не смотря на свою твердость, все время меняется. Классические приме-

ры: а) материк Америка в свое время откололся от Европы с Африкой и образовал Атлантический океан; б) материк Индостан приблизился к югу Азии и образовал высочайшие горы Земли — Гималаи; в) даже у нас, в центре Восточной Европы, когда-то экватор располагался по линии нынешних городов Архангельск — Астрахань. А на территории Калужской области плескалось тропическое море с коралловыми островами атоллами. Из отмерших моллюсков на его дне образовалась толща известняков толщиной около 1 километра (при современной скорости накопления на дне известняков 1 миллиметр за 1000 лет), по которой мы ходим и даже в Дзержинском районе их добываем как полезное ископаемое.

Эти факты говорят о том, что земной шар живет какой-то своей жизнью, которой чаще всего мы не замечаем из-за очень небольших сроков человеческой жизни по сравнению с геологическим временем. Одним из примеров такой жизни земного шара является кольцевая структура, расположенная в окрестностях деревни Мстихино. Это образование существует уже около 800 миллионов лет и представляет собой винтообразную спиралескручивающуюся систему горных пород. Подобных структур на земном шаре обнаружено уже не одна сотня и они являются основами самоорганизации геологического пространства. Возникновение деформаций в геологическом пространстве связано с разнонаправленными движениями блоков земной коры и вращением земного шара вокруг своей оси. Силовой основой указанных деформаций является по всей видимости известная из курса физики сила Кориолиса.

Калужская кольцевая структура участвовала в образовании трещины земной коры протяженностью около 1000 километров (от Тамбова до Пскова), произошедшей примерно 285 млн. лет назад. В трещине возникло несколько вулканов, в том числе в Калужской области в районе нынешнего поселка Дугна Ферзиковского района и Юхнова, но самым крупным оказался вулкан в районе кольцевой структуры у Мстихино. По своим масштабам он напоминал самые крупные извержения на памяти у человеческой цивилизации (Кракатау в Индонезии — 1882 год, Сан-Ремо в Греции — 5 век до н.э., уничтоживший крито-микенскую культуру). Он действовал около 3 млн. лет. Вершина вулкана могла быть на высоте около 1,5 км. Но за прошедшее время вулкан частично разрушился, частично опустился в виде грабена. А в кратере вулкана оказались слои крупнозернистого песка, которые считаются пригодными для хранения природного газа. Таким образом, в СССР было устроено первое подземное хранилище газа в 1960 году, автором которого стал главный геолог Калужской комплексной геоло-

гической партии Василий Петров. А за обнаружение и исследование вулканов на платформах материковых равнин, которых раньше в науке принципиально не могло быть, он был удостоен научного звания – кандидат геолого-минералогических наук. А станция (теперь управление) подземного хранения газа (по-другому – вулкан) уже более 60 лет продолжает работать на благо российского народа.

3. Следы ледникового периода. В геологической истории Земли известно несколько похолоданий, приводивших к оледенению. В связи с Мстихино нас интересует последнее, так называемое «кайнозойское» оледенение, начавшееся 64 млн. лет назад и продолжающееся до сих пор. Вы можете спросить, а где же ледники? Ледники в Антарктиде толщиной до 4,8 км, в Гренландии – до 4,1 км. А были и у нас примерно 500 тысяч лет назад толщиной около 1,5 км при окском оледенении (альпийское – миндельское), когда ледник прошел над нами и дошел до верховий Дона. Еще одно оледенение было 170-250 тысяч лет назад, называлось днепровское (альпийское – рисское). Оно дотянулось своими языками до нынешних поселков Товарково и Полотняный Завод. До Калуги оставалось каких-то 30 километров. Последнее оледенение, которое зацепило Калужскую область, было московское. Оно затронуло нашу область на крайнем западе в Спас-Деменском районе. Всем известная Зайцева гора образовалась как конечная морена этого ледника. Озеро Бездон, расположенное рядом, тоже результат работы ледника. И Спас-Деменская гряда холмов длиной около 50 км, по которой идет Варшавское шоссе, тоже конечная морена московского ледника.

А начинались окские ледники в Скандинавских горах, высота которых ранее была на уровне Кавказских. Выпадавший на их вершинах во время похолодания снег постепенно превращался в лед и при толщине 15 метров он начинал течь со скоростью до нескольких сот метров в год. Он выдавил своей массой Балтийское море (река Нева стала течь в противоположную сторону) и стал распространяться по Западной Европе, слившись с альпийскими ледниками, и по Восточной Европе, по долинам рек Днепр и Ока. За 250 тысяч лет он достиг верховий Дона и здесь количество прибывавшего льда уравнилось с количеством таявшего льда. Ледник остановился. Примерно в это время на Земле началось потепление и ледник стал отступать. Поскольку лед двигался по почве, он прихватывал все, что плохо лежало на земле. В составе ледника было много земли, камней и даже целых скал. Известно, что основание «Медного всадника» в Петербурге вытесано из камня, выпавшего из ледника в Карелии, массой 10000 тонн, который прикатали по подстеленным бревнам 300 лошадей. В итоге, через

200000 лет этот ледник растаял и из него в районе нынешней Калуги выпала морена толщиной около 15 метров, состоящая из глины, песка, гальки, валунов.

Но вскоре (по геологическим меркам), около 200000 лет назад на Земле началось новое похолодание и снова ледовые языки на этот раз днепровского оледенения поползли на Россию. Но в этот раз они доползли в Калужской области только до мест нынешних поселков Товарково и Полотняный Завод. Длина ледника достигала более 2000 км и летом на его поверхности разливались реки, подобные Волге. Толщина ледника была более 1 км. И представляете, с языка ледника толщиной 1 км падает на землю водопад величиной с Волгу. Он падает на землю на морену от предыдущего ледника и перемывает ее на всю 15-метровую толщину. Глина и песок уносятся с водой, а галька и валуны закапываются на 15-метровую глубину. Вода во время таяния ледника в наших реках подымалась на 40-50 метров относительно нынешнего уровня. Глина (частицы размером менее 0,1 мм) уносятся с водой куда-то ниже по течению, а песок ждет оказии снижения скорости воды, чтобы выпасть в осадок. Вода в Угре возле Мстихино разливается широко и глубина разлива во многих местах небольшая. За счет трения воды о дно в этих местах скорость движения воды уменьшается и песчинки выпадают в осадок. Когда ледник растаял настолько, что его воды пошли в другие русла, на берегах Угры остались белые полосы перемытого песка толщиной около 1 метра. Лес вблизи от ледника еще не рос, а ветры без деревьев разгонялись до приличных скоростей, что приводило к образованию пустынных ландшафтов. Возникали настоящие барханы и дюны, которые и сейчас чувствуются в лесу возле Мстихино. Как известно, на песке хорошо себя чувствуют из деревьев только сосны, поэтому мстихинский лес представляет собой сосновый бор, в котором приятно отдыхать. Недаром там работают группы детских оздоровительных лагерей, проводятся крупные соревнования по спортивному ориентированию.

Кайнозойское оледенение оказало заметное влияние на историю человечества. Лед, который покрывал значительную часть земного шара, привел к тому, что уровень мирового океана понизился на 100 метров. Берингов пролив почти пересох и по нему на территорию Северной Америки перешли отдельные группы сибирских палеоазиатских народов, образовав племена американских индейцев.

На территории области песчаные дюны и барханы аналогичного ледникового образования встречаются не только в Мстихино. Они известны в районе села Корекозеево Перемышльского района (бассейн реки Оки) и по берегам реки Ресеты (Хвастовичский район).

Список литературы

1. География Калужской области : учебное пособие / составитель К. В. Пашканг, - 2-е изд., доп. - Тула: Приокское кн. издательство, 1982. - 120 с.
2. Советский энциклопедический словарь. — Москва : Советская энциклопедия, 1985. - 1600 с.
3. Судо, М. М. Современная геология / М. М. Судо. — Москва : Знание, 1981. — 160 с.
4. Петров, В. Г. Калужский феномен / В. Г. Петров. — Знамя. -1976. - 23 сент.
5. Кожут, А. Астроблема — метеоритный кратер / А. Кожут. // Известия. — 1976. — 20 июля.
6. Казанкова, Э. Р. Калужская кольцевая структура — результат самоорганизации геологического пространства / Э. Р. Казанкова, И. В. Корнилова // Георесурсы. Геоэнергетика. Геополитика : Электронный научный журнал.

В ПАМЯТЬ О СЕРГЕЕ ИВАНОВИЧЕ САМОЙЛОВИЧЕ: МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ БИОГРАФИИ

Н. А. Максимовская

В 2024 году исполняется 50 лет со времени ухода из жизни Сергея Ивановича Самойловича – талантливо-го педагога, известного краеведа, активного общественного деятеля, крупного биографа жизни и деятельности К.Э. Циолковского, автора историко-документальной книги «Гражданин Вселенной» [1].

Самойлович родился 11 июля 1891 г. в г. Кобрине Гродненской области (Брестская обл., Белорусь), умер 30 декабря 1974 г. В Калугу он приехал в возрасте 37 лет, в 1928 г., где жил и работал до конца своих дней [2]. Краткие сведения по биографии Самойловича и его деятельности в качестве педагога, краеведа и исследователя были представлены в докладе Н.А. Максимовской «Калужский краевед С.И. Самойлович

С.И. Самойлович

как исследователь жизни и творчества К.Э. Циолковского» на Восьмых Морозовских чтениях [3]. В настоящей работе мы остановимся на некоторых малоизвестных, важных фактах из жизни Сергея Ивановича, опираясь на архивные источники и публикации.

Прежде всего о причастности краеведа к изучению истории Калуги.

Сегодня практически забыт тот факт, что празднованию 600-летия Калуги в 1971 году мы в значительной степени обязаны именно Самойловичу. В своей автобиографии он писал: *«Большое внимание уделял и уделяю изучению родного края. Своими неустанными розысками мне удалось обнаружить два письма-послания: литовского князя Ольгерда Гедиминовича константинопольскому патриарху Филофею и константинопольского патриарха Филофея митрополиту киевскому и всея Руси Алексию в защиту политики объединения русских земель под эгидой Мо-*

сковского княжества. Эти документы датируются 1371 годом, и в этих документах впервые упоминается Калуга. На страницах местных газет («Молодой ленинец», «Знамя» и «К коммунизму») я впервые поднял вопрос о 600-летию Калуги в 1971 году. Этот год принят Калужским облисполкомом и горисполкомом и утверждён Президиумом Верховного Совета».

В статье «Первое упоминание о Калуге», опубликованной в г. «Знамя» 18 авг. 1968 г., Сергей Иванович приводит сведения о том, что летописные документы «обнаружил в императорской Венской библиотеке славист В.И. Григорович. Он опубликовал их в подлиннике на новогреческом языке с русским переводом в журнале министерства народного просвещения за 1847 год (№6)». И далее сообщает, что вторая публикация с исправлениями в тексте и уточнением дат была подготовлена профессором Московского университета А.С. Павловым и вышла в 1908 г. [4].

В связи с этим, сегодня необходимо уточнить, что в 1961 г. в Москве, издательством Госстрой в серии «Архитектура городов СССР» была выпущена книга М.В. Фехнер «Калуга», о которой, судя по всему, Самойловичу не было известно. И там, в самом начале этой книжицы, и сегодня пользующейся большим спросом, указывается дата 1371 год. Цитируем: «Первое упоминание Калуги встречается под 1371 годом в грамоте великого князя Литовского Ольгерда, из которой следует, что город временно находился в руках Литвы, но в этом году уже не принадлежал ей. Позднее Калуга упоминается в 1389 году в завещании Дмитрия Донского...» [5, с.9].¹ Из текста сноски¹ следует, что «калужское» поселение существовало раньше 1371 года, по крайней мере, на несколько десятилетий. Но слово Калуга впервые упомянуто в летописях в 1371 году.

Таким образом, заслуга Самойловича в том, что он одним из первых обратил внимание на упоминание Калуги в летописях в 1371 году (что оспаривало прежнюю дату её упоминания в 1389 г.), но он был первым, кто поднял вопрос о 600-летию г. Калуги в 1971 г. Правда, в последующие годы этот факт по каким-то причинам упорно замалчивался. В своей автобиографии Сергей Иванович писал: «На моей личной ответственности лежит подбор материала об историческом прошлом Калуги по летописям X–XVI веков и договорным и духовным грамотам великих и удельных князей XIV–XVI веков». [6, л.8].

К 600-летию Калуги Самойлович принял участие в подготовке издания хрестоматийного сборника «Калуга и Калужский край в до-

¹ К этому тексту даётся сноска на источник: «Русская историческая библиотека, т. VI. Памятники древнего русского канонического права, ч.1, стр.138. Титул князя калужского встречается в летописи впервые около 1348 г.: сын Ивана Калиты Симеон Гордый именовался князем нижегородским и калужским».

кументах» [там же]. Издан он был с опозданием, уже после смерти Сергея Ивановича, под названием «Калужский край. Документы и материалы» (1976 г.) [7]². В тексте от составителей сборника выражалась благодарность краеведу Самойловичу за большую работу по выявлению документов.

Самыми первыми публикациями Самойловича являются две методические разработки по краеведению для железнодорожных школ и работа «Современные произведения народного творчества – “частушка”» [8, с.4 обложки]. Первой же замеченной краеведческой публикацией Сергея Ивановича была брошюра «По Ферзиковскому району Калужского округа. Спутник», изданная в Калуге в 1930 г. Это экскурсионно-литературоведческий путеводитель, написанный с любовью и состоящий из восьми глав, седьмая из которых посвящена пребыванию и творчеству Чехова в Богимове [8]. Результатом более поздних краеведческих изысканий Самойловича явились хранящиеся в ГАКО две объёмные рукописи художественно-биографических повестей «А.П. Чехов в Богимове» к 90-летию со дня рождения писателя (1950 г.) и «А.П. Чехов в Богимове» к 60-летию его пребывания в Богимове (1952 г.) [6, л. 7]. В этих исследованиях автор использовал материалы его переписки с современницей Чехова А.О. Чалеевой, Государственным литературным музеем, ЦГАЛИ, Госиздатом и Государственным музеем Л.Н. Толстого.

В 1930 году Самойлович как краевед, уже снискавший признание, был принят в состав калужской секции научных работников (СНР), членом которой являлся и Константин Эдуардович Циолковский, а затем, в том же году, был избран председателем этой организации.

Говоря об упомянутых фактах, не лишним будет подчеркнуть, что Сергей Иванович Самойлович получил великолепное образование, был специалистом в вопросах истории, педагогики, литературы, лингвистики, языкознания, отличался разносторонней эрудицией, при этом обладал неуёмной энергией и невероятно высокой трудоспособностью и, как выяснилось, талантом исследователя, что особенно ярко проявилось в последние 18 лет его жизни, которые он посвятил пристальному изучению биографии и творчества Циолковского. После окончания в 1913 г. среднего учебного заведения в г. Вильно, в том же году он поступает в Варшавский университет на историко-филологический факультет (славяно-финское отделение), через два года переводится на тот же факультет в Московский университет и в 1918 г. оканчивает его с дипломом 1-й степени и удосто-

² Этот сборник является первым из четырёх томов с данным названием, выпускавшихся в период 1976-1987 гг.

верением о прохождении учительского испытания по педагогике и методике русского языка [6].

До приезда в Калугу, в течение 10 лет Самойлович преподавал русский язык и литературу в учебных заведениях Москвы, Липецка, Орла, Ржавы, Синельникова, Алексина. В Калуге Сергей Иванович работал в железнодорожной школе №2 (1928-1930 гг.), в школе «Стройуч» (1930-1933 гг.), в 1-й школе ФЗС и в 4-й школе ФЗД (1933-1934 гг.), в 1-й образцовой школе (1934-1942 гг.; переименована в те же годы: 1-я средняя школа). Здесь он также преподавал русский язык и литературу. Кроме того, из автобиографических материалов Самойловича известно, что он вёл языковедение и языкознание на литературном отделении курсов по подготовке учителей неполных средних школ при Калужском педучилище и в Калужском Государственном учительском институте (1938-1941 гг.). В последующие годы Сергей Иванович работал в Калужском коммунально-строительном техникуме и, непродолжительно, в некоторых других учебных заведениях (по 1954 г.). На учительском поприще в Калуге Самойлович проявил себя талантливым преподавателем. В 1930-е годы он был отмечен как один из лучших учителей литературы Московской области. В 1937 г. на совещании педагогов-отличников Московской области Сергеем Ивановичу было присвоено персональное звание учителя средней школы, опыт его работы был освещён в ряде научных изданий Наркомпроса [там же, л.4-6; 9].³

Но, конечно, в большей степени Самойлович известен как самый заметный, крупный биограф Циолковского советского периода. Изучением жизни и деятельности ученого и собиранием документов и воспоминаний его современников вплотную Сергей Иванович занялся, когда оставил педагогическую работу - во второй половине 1950-х гг. О знакомстве и связях с Циолковским его будущего биографа сохранились некоторые публикации, рукописи художественно-биографических очерков Самойловича, хранящиеся в фондах ГМИК им. К.Э. Циолковского (далее: ГМИК), а также уникальная аудиозапись воспоминаний Сергея Ивановича начала 1970-х гг. о знакомстве с Циолковским и праздновании в 1932 г. 75-летнего юбилея учёного и 50-летия его научной деятельности (15-й выпуск радиожурнала «Калуга и космос», фонотека ГТРК «Калуга»).

1932-й год стал важной вехой и в жизни Самойловича, поскольку в этот период общение с великим учёным было наиболее частым и тесным. На одном из заседаний секции научных работников Самойлович выступил с инициативой провести 75-летний юбилей Циолковского

³ В 1929-1937 гг. Калуга была в составе Московской области

в общегородском масштабе с привлечением к этому делу общественности Калуги. Поскольку это выходило за рамки работы СНР, он обратился с планом в Калужский райком партии и одновременно в ЦК Осоавиахима⁴. Самойлович был назначен секретарём городской юбилейной комиссии. Примечательно, что в предъюбилейный период он стал автором целого ряда реализованных в 1932-1933 гг. инициатив, которые вначале приняли форму решений на местном уровне, а затем – ходатайства перед центральными партийными органами, в том числе: о представлении Циолковского к ордену Трудового Красного Знамени, о переименовании улицы Брута в улицу имени Циолковского, об издании научно-юбилейного сборника, об улучшении жилищных условий учёного и т.д.

Празднование юбилея в Калуге состоялось 9 сентября в железнодорожном клубе имени А.А. Андреева и 18 сентября в рамках СНР. Циолковскому пришлось ехать и в Москву, причём дважды: сначала на юбилейное заседание в Колонном зале Дома союзов, состоявшемся 17 октября, а позднее - для вручения ему ордена Трудового Красного Знамени, 26 ноября 1932 г. Оба раза сопровождал учёного Самойлович, оставивший интересные воспоминания об этих незабываемых событиях в виде публикаций и рукописей [1, с. 212-218; 10].

Немаловажно, что одна из немногих автобиографий Циолковского под названием «Черты из автобиографии», хотя и весьма короткая, была написана учёным к его 75-летию по просьбе опять же Самойловича. Сопровождаемая фотографиями, автобиография была помещена в самое начало научно-юбилейного сборника «Константин Эдуардович Циолковский. 1857 – 1932» [11, с. 7-10].

Сборник вышел под редакцией Б.А. Монастырева, Д.С. Семенова и С.И. Самойловича тиражом 2500 экз. В нём на шести страницах была опубликована и статья Сергея Ивановича «Учёный-самоучка с мировым именем» [там же, с. 14-20]. Важно отметить, что уже на том этапе осмысления идей Циолковского, когда в СССР всё же большее внимание уделялось его работам по воздухоплаванию, Самойлович чётко понимает и правильно оценивает мировое значение работ учёного в области теоретической космонавтики, его неоспоримый приоритет. Так, в этой статье читаем: *«Мировые заслуги К.Э. Циолковского перед человечеством в этой области поднимают К.Э. Циолковского на величайшую высоту. В то время как у нас К.Э. Циолковский даёт научно-обоснованную разработку теории реактивного прибора уже в 1896 г., и с первой печатной работой о реактивных приборах для межпланетного пространства выступает (в журн. «Научное обозрение») в 1903 г.*

⁴ Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству.

- за границей к этому только приходят много лет спустя... В лице К.Э. Циолковского мы имеем безусловного пионера звездоплавания и (далее выделено по печатному тексту лесенкой) основоположника реактивного движения» [там же, с. 17].

Из публикаций Самойловича, вошедших в сборники, обращает на себя внимание его основательно проработанная статья «К.Э. Циолковский — педагог. 1879-1921 гг. К.Э. Циолковский в педагогических поисках» [12, с. 5-19]. В этом художественно-биографическом очерке впервые подробно освещена педагогическая деятельность учёного, включая документированную датировку по разным учебным заведениям и анализ приёмов и подходов к обучению, которые Константин Эдуардович применял в педагогическом процессе. Сборник «К.Э. Циолковский. Документы и материалы 1879-1966 гг.», куда вошла эта важная статья, был издан ещё при жизни биографа, в 1968 г., и он лично участвовал в сборе и выявлении документов при работе над книгой. В предисловии к ней написано следующее: «Большую работу по сбору материалов в государственных архивах и архивах музеев проделал исследователь Самойлович С.И. Часть из них включена в настоящий сборник» [там же, с. 4].

В местных периодических изданиях буквально потоками публиковались статьи Самойловича о Циолковском на самые разные темы — о значении его творчества и научных идей, о жизни ученого в Вятке, Рязани, Калуге, о памятных местах, связанных с ним, об ошибках на памятных досках, в литературе и кино, об истории фамилии К.Э. Циолковского, о связях учёного с первыми ракетчиками и т.д. и т.п.

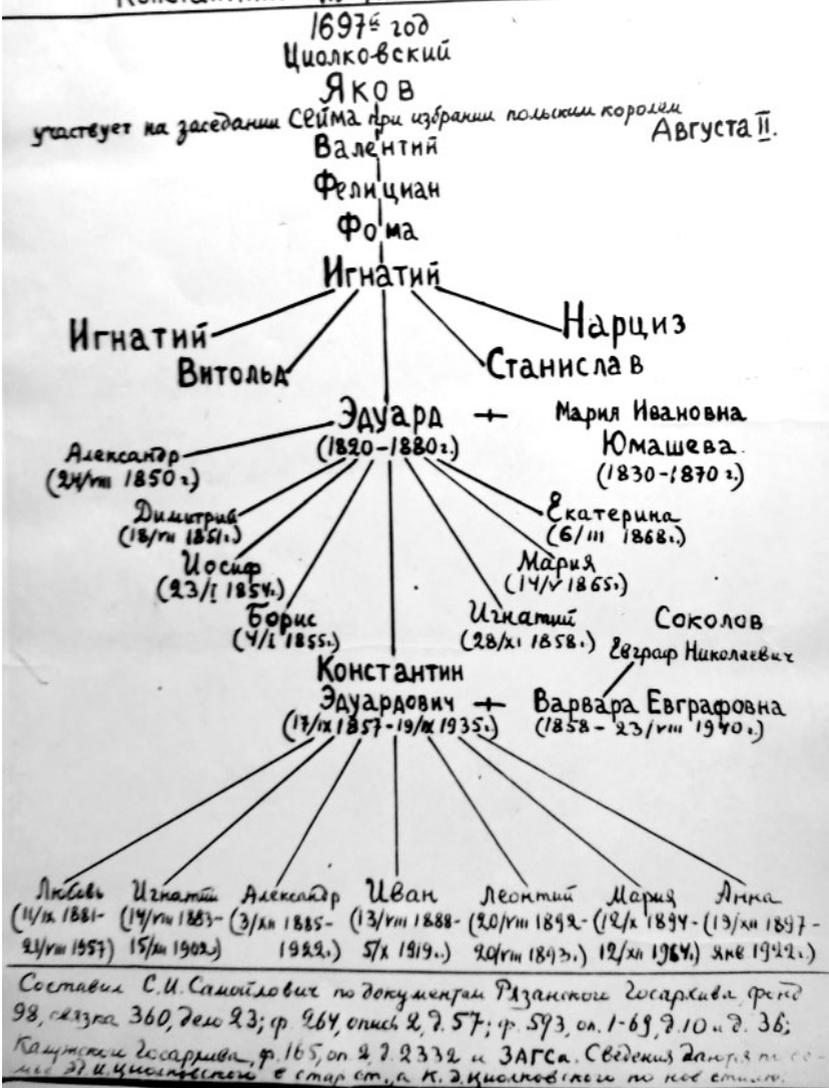
Главным же итогом научно-исследовательских и поисковых работ Самойловича стала его книга «Гражданин Вселенной», изданная в Калуге в 1969 г. под эгидой ГМИК. В 2024 году книга отмечает свой 55-летний юбилей. Это художественно-документальное описание жизни и деятельности Циолковского, основанное на архивных документах, автобиографиях учёного и его работах, а также на воспоминаниях автора о его личном, пятилетнем знакомстве с Константином Эдуардовичем и тесной связи с ним в рамках деятельности СНР. Рукопись книги была представлена заместителю директора Института истории и естествознания Академии наук СССР А.С. Фёдорову, который отметил её строгую документированность и увидел в ней «самую точную научную биографию прославленного учёного» [13, л. 21]. А известный исследователь научных идей и теоретических изысканий Циолковского доктор физико-математических наук А.А. Космодемьянский в своей рецензии на книгу определил

её значение следующими словами: *«Это летопись становления научно-технических открытий К.Э. Циолковского...»* [14, л. 27]. Сам же Самойлович считал главной ценностью своей книги её *«документальность и содержательность»* [15, л. 34]. Немалая заслуга в успехе этого издания принадлежит редактору книги, зам. директора ГМИК И.С. Короченцеву, мудро и грамотно подошедшему к правке рукописи биографа. Рисунок суперобложки выполнен талантливым калужским художником-графиком А.А. Кауровым. На фронтисписе книги воспроизведено факсимиле письма Ю. А. Гагарина С. И. Самойловичу следующего содержания: *«Уважаемый Сергей Иванович! Сердечно благодарю Вас за теплое письмо и сборник статей “Спутник”, где опубликованы биографические сведения о Константине Эдуардовиче Циолковском. Желаю Вам доброго здоровья и дальнейших успехов в вашей деятельности. С искренним приветом Ю. Гагарин. 18 декабря 1961 года, г. Москва»* [1, с.2]. Поражает титанический труд, вложенный автором в это дело, чистота и объём информации. Особую ценность представляет обширная библиография. Указатель использованных первоисточников в конце книги включает около 700 ссылок на 23-х страницах (!) [там же, с. 236-259]. Своим «Гражданином Вселенной» Самойлович положил начало литературе о Циолковском с прилагаемыми документированными источниками. Долгие годы эта книга служила основным пособием, своего рода учебником при подготовке экскурсоводов ГМИК и остаётся одним из источников, используемых в научной работе.

Собрания материалов, переданные Самойловичем в ГАКО и его семьёй (после смерти биографа) в ГМИК представляют огромный массив, насчитывающий тысячи страниц. Так, в ГМИК фонд С.И. Самойловича (фонд 4) сформирован в 454 дела. Достаточно назвать лишь некоторые впечатляющие цифры по количествам отдельных видов отложившихся здесь материалов: копии писем Циолковского частным лицам и организациям – 748; копии писем корреспондентов Циолковского – 328; материалы к биографии учёного – 465; документы о его педагогической деятельности – 171; более ста публикаций самого Самойловича; 1920 адресованных ему писем (подлинники); около двух тысяч собранных им газетных и журнальных статей, охватывающих период с 1932 г. по 1973 г., связанных с Циолковским и историей ракетной техники и космонавтики, и т.д. [6, 16]. Материалы, в основном, касающиеся биографии и педагогической работы Циолковского, отложились в ГАКО в фонде Р-560. Небольшая часть материалов из личного архива Самойловича находится в АРАН и фондах Политехнического музея.

Родословная

Константина Эдуардовича Циолковского.

Одна из первых схем родословной К.Э. Циолковского (с 1697 г.), составленная С.И. Самойловичем

В числе отложившихся в архивах материалов Самойловича есть такие, которые и сегодня представляют определённую ценность и которые используются или могут быть использованы в научной работе, побуждая новые поколения исследователей к поискам, открытиям, проектам.

Пример с изучением родословной Циолковских.

Самойлович был в этом деле одним из самых первых. По разысканным документам архивов Москвы, Ленинграда, Киева, Ровенска, Рязани, Кирова им были впервые восстановлены родовые и семейно-брачные связи Циолковских на протяжении девяти поколений с 1697 г. по линии Константина Эдуардовича. В фондах ГМИК имеются статьи Сергея Ивановича на эту тему и схемы родословной Константина Эдуардовича [17, л.67-67 об.]. Авторитетный современный исследователь биографии К.Э. Циолковского Т.Н. Желнина составила на этой основе и после пристального изучения известных и вновь выявленных документов наиболее полное и точное древо Циолковских, включая и род Циолковских, и род Юмашевых, с исправлением допущенных в прошлом неточностей.⁵

В заключение — далеко неполный перечень архивов, музеев, библиотек страны, с которыми Сергей Иванович состоял в переписке и где работал сам, изучая материалы: Государственный архив Калужской области, Московский областной архив Октябрьской революции и социалистического строительства, Центральный областной исторический архив, Институт истории, естествознания и техники при Академии наук СССР, музей К.Э. Циолковского в селе Ижевское, Государственный исторический музей Украинской ССР и т.д. Как истинный борец за чистоту образа Циолковского Самойлович всегда опирался на документы. Вспоминается выставка в ГМИК 2011 года, приуроченная к 120-летию со дня рождения Самойловича, которая имела название «*Вам скажет потомство большое спасибо...*»⁶. Этими словами и мы сегодня отмечаем важность его бескорыстного, неустанного труда — скромного, честного и яркого по своему содержанию и качеству.

⁵ Желнина Т.Н. К изучению родословия К.Э. Циолковского // XLI Научные чтения памяти К.Э. Циолковского. Секция «Исследование научного творчества К.Э. Циолковского». Калуга, 2006 г. С.21-25.

⁶ Фраза из письма одного из многочисленных корреспондентов С.И. Самойловича.

Литература и источники:

1. Самойлович, С.И. Гражданин Вселенной. Калуга, 1969.
2. Самойлович, С.И. Автобиография // ГАКО. Р-560. Оп.2. Д.1. Л. 6-14.
3. Максимовская, Н.А. Калужский краевед С.И. Самойлович как исследователь жизни и творчества К.Э. Циолковского // Восьмые Морозовские чтения. Калуга, 2018. С. 201-209.
4. Самойлович, С.И. Первое упоминание о Калуге. Г. «Знамя», 18 авг.1968 г.
5. Фехнер, М.В. Калуга. М., 1961.
6. Максимовская, Н.А. Сергей Иванович Самойлович. Исследование биографии и творчества по материалам ГАКО и фондов ГМИК им. К.Э. Циолковского. Машинописная рукопись, 13 л. 1993. Личный архив Н.А. Максимовской.
7. Калужский край. Документы и материалы. Книга первая. 1976 г., Тула, Приокское книжное издательство.
8. Самойлович, С.И. «Спутник. По Ферзиковскому району Калужского округа». Калуга, 1930.
9. Коленько, Н. Учитель С.И. Самойлович. Г. «Коммуна», №275, от 30.11.1937 г.
10. Самойлович, С.И. Из воспоминаний о К.Э. Циолковском. Поездка в Москву. Г. «К коммунизму». 8 февр. 1968 г.
11. Константин Эдуардович Циолковский. 1857 – 1932. Научно-юбилейный сборник. М., Л., 1932. С.7-10.
12. К.Э. Циолковский. Документы и материалы 1879-1966 гг. Калуга, 1968.
13. Фёдоров, А.С. Рецензия на рукопись книги Самойловича С.И. «Гражданин Вселенной». Рукопись. 1968. Фонды ГМИК. Ф.4. Оп.1. Д.315.
14. Космодемьянский, А.А. Рецензия на рукопись книги Самойловича С.И. «Гражданин Вселенной». Рукопись. 1968. Фонды ГМИК. Ф.4. Оп.1. Д.315.
15. Самойлович, С.И. Письмо И.П. Архипову от 24.04.1970 г. // Фонды ГМИК. Ф.4. Оп.1. Д.298. Л.34.
16. Мизюлина, Н.И., Максимовская, Н.А. Аналитическое исследование фонда С.И. Самойловича // Материалы ХLI Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. Калуга, 2006. С. 35-37.
17. Самойлович, С.И. Одна из схем родословной К.Э. Циолковского. Фонды ГМИК. Ф.4 Оп.1. Д.91. Л.67-67 об.

КАЛУЖСКИЙ КАЗАНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ: ИСТОРИЯ, МОНАШЕСТВО, ПОВСЕДНЕВНОСТЬ (1871-1896 гг.)

Р. Н. Маликова

В 1871–1896 годах сложились условия для духовного и экономического расцвета Калужского Женского Казанского монастыря:

– Игуменья Евгения строгая подвижница, имея деловые качества, способствовала процветанию обители;

– Монастырь находился под управлением Архиепископа Григория II (Митькевич; 1851 – 1881, с 1869 в сане архиепископа), единственного местного архиерея до 1917 года, пребывающего на Калужской кафедре 30 лет;

– Финансовое положение монастыря становилось прочным с экономическим ростом Калужской губернии в пореформенный период;

– Указы и постановления Святейшего Синода, распоряжения местных епархиальных архиереев, события определяли повседневную жизнь монастыря.

Игуменья Евгения (1871–†1896), в миру Евгения Михайловна Ворошилкина, родилась в 1827 году в г. Таганроге¹, в купеческой семье, получила домашнее образование и воспитание. В 19 лет поступила в Казанский монастырь, а через 7 лет определена в число сестер. 22 июня 1869 года пострижена в монашество, с именем, совпадающим с мирским, проходила разные послушания. 30 сентября по избранию сестрами поручено ей управлением монастырем, а 16 октября 1871 года указом Св. Синода определена в настоятельницы монастыря; 8 июня 1872 года возведена в сан игуменьи².

Игуменья Евгения стала примером духовной жизни во Христе для сестер обители. «Современники отмечали, что у игуменьи Евгении была горячая любовь к молитве и к священнодействиям церковным, в которых душа находила отраду и утешение, животворную силу и спасение»³. Скромна была настоятельница, проживала в игуменской келье не рядом с храмом, а близ паперти храма, строго следила за посещением сестрами богослужений.

О насельницах обители в это время сохранились такие сведения. В 1872 году в монастыре проживало 17 штатных монахинь, 5 заштатных, уволенных за штат по слабости здоровья и старости, в возрасте

от 68 до 94 лет; 16 указных послушниц, впредь до вакансии определены в число сестёр 25 послушниц, по штатам монастырь значится третьеклассным (с 1764 г.). Сёстры трудятся на традиционных послушаниях на благо монастыря. В послушание казначеи монахини Нектарии, из крестьян, согласно Указа Духовной консистории, как должностного лица, входило распоряжение монастырской казной, наблюдение за поступлением и расходом монастырской казны и ведение приходно-расходных книг. Ее сменил казначея Зоя, из дворян, 10 февраля 1876 года. Значатся послушания: ризничая, пономарка, на клиросе, церковница, у свечного ящика, в церкви читает канон, читает правило, Апостола. Отсутствует послушание келаря, так как в монастыре нет общей трапезы. По своему устройению монастырь в это время своекошный, то есть монахини строили себе келью и сами добывали себе пропитание. С возникновением потребности появляются новые послушания сестёр: в часовне за сбором, раздача сестрам подавания, присмотр за водопроводом, пение на клиросе (5 чел.), регентши, просфорни (1876 г.), письмоводительницы (1893 г.), уставницы (1894 г.)⁴.

19 октября 1871 года было предписано монастырскому начальству не допускать послушникам отлучек из монастырей, разве только по нуждам монастырским или в случае особенно уважительных причин и притом под личную ответственностью настоятеля монастыря. Это правило распорядка внутренней жизни обители стала утверждать игуменья Евгения, она требовала от инокинь, чтобы те без крайней нужды не выходили за ограду монастыря. По какой потребности необходимо было инокиням покидать обитель? Главной из них было обеспечить своё содержание. На жизнь в своекоштном монастыре нужно было зарабатывать. Для жизни сёстры получали средства от продажи белья, вязания, монастырских цветов. Занимались сестры и вышиванием золотом⁵. Иногда были заработки от города. Так, во время устройства в Калуге тюремной церкви 8 апреля 1884 года монастырю передали материал, купленный на пожертвования города для отделки церковных облачений. По благословию игуменья Евгения сёстры приняли на себя работу по отделке престольной и жертвенной одежды за крайне ограниченную сумму вознаграждения в 10 руб. за свои труды, которую закончили к 22 апреля⁶.

Сохранились свидетельства из некролога, как игуменья Евгения вводила главное уставное правило – самовольно не выходить из монастыря. Если «случалось ей отпускать кого-либо из сестёр за ограду обители, то она умоляла не оставаться вне её более, нежели требует того необходимость и поспешать в свою обитель как ковчег своего

спасения со всею непорочностью ума и сердца. Какую любовью и радостью наполнялось всякий раз ее сердце, когда встречала она среди сестер проявления благочестия, благоговения, добрых дел или попечения о спасении своей души или кротости и послушания! Словом любви и одобрения она поощряла лучших инокинь совершенствоваться, силой убеждения путем назидательного разговора приводила она к сознанию их виновности. Она не прибегала к внешней силе даже и тогда, когда непослушными явно нарушались монашеские правила, или под влиянием раздражения иногда весьма редко высказывались обидные или неприятные, выражающие дух противления слова, но для покойной не существовало обиды. Она понимала силу раздражения, и старалась успокоить взволнованную таким решением, коего не ожидала виновная».

Ни мало потрудились настоятельница на благо храма, «обновила его во всех частях, приобрела ценную церковную утварь, обогатила церковную ризницу»⁷, привела в порядок отчеты по монастырской экономике. Помогала ей в то время казначея Нектария, ведя финансовую отчетность обители.

В сентябре 1874 года за ревностное попечение о благоукрашении храма и полезные труды за производимые в оном возобновлениями преподано ей Архиерейское Его Преосвященства Григория Архиепископа Калужского и Боровского, благословение.

Материальное положение монастыря было не лучшим. Мало было вкладчиков, да и вносимые суммы средств были незначительны. Так с 1871 по 1876 год были получены вклады: от послушницы Марии Васильевой 100 руб., на поступление в монастырь Екатерины Яковлевой 100 руб., на церковь, от проживающей в монастыре на испытании крестьянской девицы Натальи Фроловой 100 руб., от дворянки Марии Степановны Брезжинской 50 руб. Не просто жилось и сёстрам. Известны пожертвования в билетах и свидетельствах: монахини Афанасия 300 руб., ею же в пользу клирошанок – 200 руб., и неизвестного лица 5% билетом Государственного банка – 100 руб. Жертвовали на вечное поминовение в пользу сестёр монастыря: Г. Волкова – 1000 руб., Калужский Общественный банка братьев Малютиных – 350 руб.; неизвестные лица: свидетельством того же банка – 50 руб., и на капитал – 300 руб. Жертвовали на вечное поминовение близких в пользу сестер – неоднократно по 50 руб. иеромонах Покровского Доброго монастыря Мартирий.

Были и пожертвования: от неизвестного лица – 5% банковский билет на 700 руб., этот билет принадлежал оставшейся после смерти игуменьи Серафиме⁸; в пользу церкви по смерти монахини Аркадии

– в билетах на 200 руб., от Надворного Советника И. О. Жураковского свидетельство банка Малютиных в 100 руб.

С февраля 1872 года игуменья Евгения принимает решение повысить доходность монастыря и вкладывает средства с неокладной неприкосновенной суммы в билеты и свидетельства негосударственного банка Братьев Малютиных на суммы 700 руб., 2300 руб. и 187 руб., а позже в Государственный банк Российской империи, в то время его Московскую контору. Это позволило значительно нарастить капиталы неокладных доходов в условиях стремительного роста системы краткосрочного кредита, который продолжался в России до 1875 года⁹. На начало 1871 года ещё при игуменьи Серафиме капиталы составляли – 41342 руб. серебром (с), то на начало 1873 года капиталы составили уже – 55265 руб. серебром (с.); на 1874 год – 58065 руб. с.; на 1875 год – 59915 руб. с.; на 1876 год – 62465 руб. с.¹⁰. С этого времени благосостояние монастыря обеспечивается главным образом за счет процентов с вкладов, а неокладные доходы обители стали значительно превышать содержание монастыря от государства, которое составляло 403 руб. 11 коп.¹¹.

Возможно, в этой связи по Указу Св. Синода от 21 марта 1876 года, по представлению Епархиального начальства преподано игуменьи Евгении благословение от Св. Синода.

Весной 1877 года к калужанам и сёстрам монастыря пришло известие о начале Русско-Турецкой войны (1877–1878). 18 апреля после божественной литургии манифест об объявлении войны Турции был обнаружен в Троицком соборе Калуги. А уже в мае церкви и монастыри стали приглашаться к пожертвованиям на санитарные нужды действующей армии, которые по мере поступления их необходимо было передавать в Калужское отделение Общества Красного Креста. С 9 июля после провозглашения многолетия царствующему дому, постановлено также было провозглашать вечную память павшим на брани воинам, и затем многолетие христолюбивому воинству.

В ноябре 1877 года Св. Синод вынес определение о разрешении обносить в церквях при каждом богослужении кружки для сбора пожертвований в пользу больных и раненых воинов. В это же время все женские монастыри и общины приглашены были озаботиться немедленным поиском или приготовлением, по мере средств, из подвигающихся в обителях лиц, способных к правильному уходу за больными и ранеными, и образовать из этих лиц отряды сердобольных сестёр, для отправления в военные лазареты. Обители приглашены были также заняться изготовлением корпии, бинтов и других, по возможности, лазаретных принадлежностей, по указаниям Общества Красного Креста.

О деятельности сестёр Казанского монастыря в годы Русско-Турецкой войны сохранились такие сведения. Отряд сёрдобольных сестёр для ухода за больными и ранеными воинами образован был в количестве 10 послушниц. Из них в учрежденный в Калуге лазарет избраны начальством две в качестве сестёр милосердия и три в звании санитарок. Во время обучения их со стороны монастыря оказано пособие в 20 руб. Сёстрами обители изготовлено из собственного материала и передано в управление общества Красного Креста: 2 пуда 20 ф. самой лучшей корпии, 30 бинтов разной величины, 19 компрессов, 9 лучших полотенец, 4 пары носков и 2 больничных косынки. Кроме того, 10-15 сестёр обители ежедневно, кроме праздничных дней, ходили в склад, учрежденный в зале Дворянского собрания, где с утра до вечера трудились над кройкой белья, а другие занимались шитьем и стиркой¹².

От имени её Императорского Величества почившей Государыни Марии Александровны за сёрдобольное участие к страждущим воинам 21 января 1877 года игуменьи Евгении была объявлена благодарность. Позже она была награждена знаком Красного Креста (свидетельство от 24 июня 1879 г., на право ношения) от Главного Управления общества о раненых и больных воинах, в то время уже переименованного в Общество Красного Креста.

Ещё до начала Русско-Турецкой войны Епархиальный Архиерей Григорий вверил в попечение местного духовенства устройство и содержание Женского епархиального училища. С этого времени духовный авторитет монастыря стал возрастать в Калуге, благодаря участию священнослужителей и игуменьи Евгении в этом благородном деле. Священнослужители заботились об открытии училища, преподавали в нём, окормляли воспитанниц в домовом храме Екатерины Великомученицы.

Представляет интерес история создания женского училища. Ещё 28 января 1870 года Св. Синод предписал Епархиальному Начальству усилить попечение об устройстве при женских обителях школ, богаделен или больниц, там, где будет представляться к тому возможность. Открытие новых общин и обителей допускалось исключительно под непременным условием устройства при них учебного или благотворительного заведения и было обязательным для открытия общежительных монастырей. Калужская епархия оставалась к этому времени одной из немногих без своего женского училища. Не было ни здания, ни денег.

Вопрос об открытии в Калуге женского епархиального училища был решён только 24 сентября 1879 года. Инициативу принял на себя в решении этого вопроса 1 Благочинный округ, к которому относился

Казанский монастырь. Священники монастыря уже имели опыт наставничества и преподавания во 2-ом в Женском приходском училище и приложили немало усилий к открытию женского епархиального училища (ЖЕУ). Известно, что у истоков создания ЖЕУ, в то время стоял старший священник женского монастыря с 9 декабря 1871 года, Алексей Родионович Воронцов. Именно он знал и указал на то, где взять средства на покупку здания, что есть забытые средства, вырученные от продажи церковных лесных дач — Огорской и Улемской в Жиздринском уезде, на устройство женского училища в Калужском Епархиальном попечительстве¹³. В 1878—1880 годах о. Алексей состоял старшим членом комиссии по устройению дома для ЖЕУ.

Дмитрий Иоанович Преображенский, младший священник, с марта 1876 года Казанского монастыря, протоиерей с 4 апреля 1879 г., с 1877 года Член Комиссии по постройке ЖЕУ. Он же Член комиссии с 1877 по 1881 год по построению здания, член Совета с января 1883 г., законоучитель 1, 2, 3 классов, в 1882—1884 г. г. член ревизионного комитета по принятию во владение духовенства здания ЖЕУ.

Михаил Ильич Разумовский, дьякон монастыря с 1877 года и делопроизводитель Совета ЖЕУ. Делопроизводитель Совета с 5 октября 1879 года по 7 августа 1882 года. За исправление сей должности с особенным усердием, согласно определению Совета от 31 июня утвержден Его преосвященством. 20 июля 1881 г. объявлена ему благодарность. Законоучитель в V классе женского училища с февраля по ноябрь 1881 года.

Иоанн Васильевич Извеков, с 1883 года состоял Членом Совета ЖЕУ (с 1884 г. священник Казанского монастыря, протоиерей с 12 мая 1899), законоучитель 1, 2, 3 классов в 1883 году; законоучитель и инспектор младших классов с 20 апреля 1885 года — 1 ноября 1886 года; член Совета с 25 августа по декабрь 1886 года, в 1888 году член Ревизионной комиссии по принятию во введение духовенства вновь устроенного здания ЖЕУ. Член Совета ЖЕУ и учитель училища по русскому в I классе, церковнославянскому языку 3 классе¹⁴, с 7 марта 1890 года председатель Калужского Отделения Епархиального училищного совета¹⁵.

Иоанн Афанасьевич Протопопов, кандидат богословия, с 30 августа 1886 года законоучитель и инспектор классов, с 12 октября по 8 ноября того же года священник церкви училища, с 9 ноября священник церкви Калужского Казанского монастыря¹⁶, протоиерей с 1907 года входил в Совет училища в 1898 году¹⁷. В то время Совет решал вопрос о пристройке приюта для бедных, сиротствующих к главному зданию Калужского епархиального женского училища.

Монастырь материально помогал ЖЕУ. Согласно Положению о женских Епархиальных училищах, содержание осуществлялось на местные средства, поддержку оказывало Калужское общество по оказанию помощи нуждающимся девицам, открытое в ноябре 1880 года¹⁸, но средств не хватало.

Всею душой игуменья Евгения заботилась о бедных сиротах духовного звания, о религиозно-нравственном воспитании и образовании детей, содержала пансионеров в епархиальном училище. Первыми пансионерками Калужского женского монастыря в 1880/1881 учебном году стали Извекова Елизавета (2 класс), Знаменская Мария (3 класс), Воскресенская Вера 4 (класс). В последующие годы игуменья Евгения учредила в училище пять ежегодных пансионерских вакансий и этим увековечила свое имя в обители. Содержание в конвинте на полном пансионе обходилось в 100 руб. и включало питание, обеспечение одеждою, обувью и другими принадлежностями¹⁹.

20 апреля 1880 года за усердную полезную службу игуменья Евгения награждена наперстным Крестом от Св. Синода.

На девятый год игуменства настоятельницы Евгении в 1881 году в обители числятся 18 штатных, 5 сверхштатных монахинь и 34 указных послушниц (инокинь). Количество сестер практически не изменилось, что можно объяснить их естественной убылью и ожиданием места в штатах. За это время совершено восемь постригов в мантию: три в 1873 году, один в 1875 и четыре в 1877 году; шесть постригов в рясофор (1872 г.), десять (1873 г.). С 29 апреля 1876 года монахиня Зоя, из дворян, определена на должность казначеи, вместо монахини Нектарии; шесть инокинь поют на клиросе²⁰. В это время игуменья Евгения ввела стройное церковное пение, пригласив опытных регентов, сначала наставника Калужской Духовной семинарии В. Г. Прозоровского, затем бывшего архиерейского регента Н. Н. Панова²¹.

По представлению Епархиального начальства за особые труды по управлению вверенной игуменья Евгении обители 23 апреля 1883 года получила от Св. Синода благословение.

В начале 80-х годов происходили печальные события в повседневной жизни Казанской обители. 22 мая 1880 года скончалась супруга императора Александра II Мария Александровна. До самой кончины, неуклонно посвящала высоким обязанностям своего земного призвания и подвигам христианского милосердия. В памяти сестёр осталась материнская заботливость о благе многочисленных юных питомиц, в непосредственном ее ведении состоявших воспитательных учреждений; её сердобольное участие к жертвам минувшей войны и их семействам. Её благотворительная деятельность служила примером для

игуменьи Евгении. Текст Манифеста о ее кончине по Указу Св. Синода зачитала игуменья Евгения, по его прочтении отслужена панихида перед литургией²².

Не прошло и года горестные события вновь пришли в Калугу. 1-го марта 1881 года мученической кончиной было завершено царствование Александра II. Всенародная скорбь охватила всю Россию. Известно, что в обители бережно хранили портреты императора Александра II и императрицы Марии Александровны до закрытия монастыря²³.

Известие о мученической кончине Государя Императора поразило сердце и немощное к тому времени тело Григория II, а 13 апреля 1881 года он отошел ко Господу. Погребение состоялось 14 апреля в Троицком соборе. Сохранилось одно из редких свидетельств участия сестер монастыря в этом траурном событии. Они шли за гробом после начальника губернии, губернского предводителя дворянства, вице-губернатора, гражданских и военных властей. Около 3 часов дня тело покойного было внесено в собор, а затем совершена панихида²⁴. Траур продолжался несколько месяцев.

Большими потерями для сестёр монастыря стали кончина Преосвященного Александра (†1885 года), Архимандрита Моисея Тихоновой пустыни, благочинного Казанского монастыря (†1885 года).

В 80-е – начале 90-х годов в условиях экономического подъёма России растёт благосостояние Калужского Казанского монастыря. Так на начало 1888 года экономические суммы в процентных бумагах составили 83344 руб. и уступали только Козельской Введенской Оптиной пустыни (127.244 руб.). В это время во вновь открытых женских общинах они составляли: Казанской в Шамордино Перемышльского уезда 17000 руб., Казанской Боголюбивой Мосальского уезда 14750 руб.²⁵

Растут доходы от поминовения. По билетам, пожертвованным разными лицами на поминовение в Казанском монастыре, притч получает % с капитала 27.671 руб. (1888 г.), 31.103 руб. 50 коп. (1890 г.), 35.903 руб. (1892 г.), 43.333 руб. 50 коп. (1894 г.), а даваемые средства идут на нужды обители²⁶. Благочестивый обычай сестер молиться за умерших всегда сохранялся в монастыре.

С конца 80-х годов священники монастыри были привлечены к нуждам начального народного просвещения в церковном направлении. Протоиерей И. Извеков назначен Его Преосвященством Владимиром для всестороннего обзора церковно-приходских школ в Медынском, Мещовском, Жиздринском, Перемышльском и Мосальском уездах. За тщательное и обстоятельное исполнение этого поручения ему было преподано благословение Его Преосвященства. Позже И. Извеков командирован для обзора школ в Малоярославецком и Боровском уез-

дах²⁷. Монастырь помогал и материально церковно-приходским школам. Так, с 1888 года он стал отчислять 2 % средств на их содержание²⁸.

Заботами игуменьи Евгении устраивается богадельня и больница (1885 г.)²⁹, при ней проведен водопровод от Городской Управы (1887 г.)³⁰.

История монастыря и роль игуменьи Евгении в его процветании освящается в Калужских губернских ведомостях. А. Знаменский даёт оценку состоянию обители на 1889 год: «Девичий монастырь год от года улучшается как по внешнему своему виду, так и равно и по духу жизни его сестёр, мудро руководимых нынешней игуменьей Евгенией, благодаря которой эта святая обитель калужская становится образцом для иных женских общин, недавно открытых в пределах Калужской губернии в память того же явления чудодейственного образа Пресвятыя Богородицы, именуемой «Казанская»³¹. В этом же году Преосвященный Макарий епископ Калужский и Боровский посвящает монастырю стихотворение. Вот некоторые строки из него.

Быть может, Дева Пресвятая,
И здесь, хранившая всех их,
С любовью нежной там встречая,
Покоит их в объятиях своих³².

Духовному укреплению обители способствовали церковные торжества: празднование 1000-летней годовщины свв. Кирилла и Мефодия (6 апреля 1885 г.), 900-летия крещение Руси (июль 1888 г.), 400-летнего юбилея со дня блаженной кончины преподобного Тихона, Калужского чудотворца (29 июня 1892 г.).

Событием для Казанской обители как всех жителей в 1892 году стало чудесное избавление города Калуги от свирепствовавшей холеры вокруг Калужской губернии. В память чудесного избавления жителей от этой эпидемии городская дума постановила: ежегодно совершать 18 июля крестный ход с иконою Калужской Божьей матери. Сохранилось свидетельство особенностей этого торжественного шествия спустя три года в 1895 году. «В воскресенье, 17-го сего июля, совершен был из Казанской церкви, по случаю ремонта собора, третий такой ход отличался многолюдностью, несмотря на дождливую погоду. По совершении архиерейским служением литургии, причем Преосвященнейшим Александром сказано было слово о значении настоящего крестного хода все бывшие в церкви и на улице масса народа, в преднесении Калужской иконы Божьей Матери и приходских икон и в предшествии владыки с духовенством, при колокольном звоне церковей, двинулась берегом Оки в восточном направлении. 20-ти верстный путь вокруг города, совершал почти не останавливаясь, пешком, чего ни один из бывших архиереев не делал, так как предшественники его преосвящен-

ства объезжали обыкновенно город в карете. Только небольшой отдых дан был крестному ходу в Лаврентьевом монастыре, а затем процессия направилась через Подзавалье берега Яченки и Оки и в 5-ом часу дня прибыла на плацпарадную площадь, где было совершено молебствие с провозглашением многолетия Их Императорским Величествам и всему Царствующему дому Преосвященнейшим Александром»³³. На крестном ходе несли икону преподобного Сергия Радонежского, точная копия которой была принесена 12 октября 1894 года в Калугу из Сергиева Посада и была преподнесена преосвященному Александру в знак особого уважения к его преосвященству, как бывшему vicарии московской епархии на участие во всех крестных ходах и торжествах калужской паствы³⁴.

Духовному состоянию сестер способствовало тихое и согласное житие их в обители. С первых же дней управления монастырем игуменья Евгения сумела привлечь к себе сердца всех сестёр и стала для всех «матушкой». Такое материнское отношение начальницы к вверенным ей попечению сёстрам обители невольно привлекало их сердца и вызывало у них чувство любви к ней и глубокой признательности. Свою любовь и признательность они выразили преподнесением ей 6 июля 1893 года дорогой сребропозлощенной Ченстоховской иконы Божьей матери с нижеследующею, хотя и краткою, но о многом говорящею надписью: «Многоуважаемой и дорогой нашей матушке, игуменье Евгении в знак сердечной благодарности за материнские заботы и внимание от глубоко признательных сестёр»³⁵.

На 1894 год в монастыре числится 21 монахиня, восемь не способны к послушанию по старост или болезни и 28 послушниц³⁶. С 7 июля 1893 года казначей обители определена монахиня Есфирь, из мещан, ей предстоит ведение монастырской экономики в годы строительства новой главной церкви во имя Казанской иконы Божьей матери.

События 1895 года духовно обогатили обитель. Окормлять сестёр стал старец Нил, он был назначен духовником братии Лаврентьева монастыря и сестёр Калужского Казанского женского монастыря. Событием того же 1895 года стал приезд о. Иоанна Кронштадтского в Калугу, а для сестёр монастыря и посещение им Казанского монастыря. Давно, с нетерпением ожидали калужане приезд о. Иоанна (Сергиева). По приглашению г. Начальника губернии князя Н. Д. Голицына, желавшего, чтобы никто другой, как о. Иоанн совершил закладку строящегося Работного дома (на большой Садовой улице временное помещение, откуда на место закладки работного дома близ Пятницкого кладбища). Высококочтимый пастырь прибыл в г. Калугу в воскресенье 14 сего мая в 7 ½ часов утра Вяземским поездом по при-

езде отправился в дом г. Начальника губернии, у которого остановился. Отсюда вскоре же он прибыл в собор, чтобы отслужить там утреню и обедню. По окончании направился из собора к болеющему преосвященному епископу Александру. Здесь, по просьбе владыки, отслужено о. Иоанном молебствие с водосвятием. После закладки, сопровождаемый народом, осмотрел столовую для бедных. В 7 часов прибыл в Хлюстинское заведение, где отслужил в больничной церкви молебствие с водосвятием. Из Хлюстиной о. Иоанн захотел прокатиться по городу. По пути он заехал к уездному исправнику Н. Э. Мантейфель, где по просьбе родственников Н. Э. отслужил молебствие, а затем посетил женский монастырь, прибыл к его сиятельству, где и провел остальную часть дня. На второй день побывал в реальном училище, а затем отбыл в Епархиальное училище, где служил молебен и благословлял воспитанниц, к которым обратился с тёплым словом³⁷. Другие сведения о пребывании великого батюшки в Казанском монастыре на сегодня не известны.

25 лет игуменья Евгения энергично «несла подвиг управления монастырем до последней болезни». Она скончалась 9 августа 1896 года (23 августа по новому стилю — ред.) в возрасте 69 лет от кровоизлияния в мозг, об этом сохранилась запись в метрической книге: «Исповедовал и причащал св. Иоанн Протопопов. Погребена (игуменья Евгения — авт.) в ограде монастыря с южной стороны монастырского храма. Чин погребения совершили Преосвященный Калужский Макарий, во служении причта Кафедрального собора, Благочинного Градо-Калужских церквей — священника Ильинской церкви Преображенского, трех иеромонахов Лаврентьева монастыря, монастырского причта и др. священников»³⁸.

Примечания

1. † Настоятельница Калужского Женского монастыря, игуменья Евгения // КГВ. — 1896. — № 91. — С. 351—352.

2. ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1317. Л. 7—8. Ведомости о монашествующих и послушницах Калужского Казанского женского монастыря за 1872 год.

3. Собрание писем / Сост.: В. В. Каширина. Составление, подготовка текста, справочного аппарата (предисловие от редакции, перечень писем с отсылкой на рукописные источники), приложения. Свято-Введенская Оптина пустынь. — 2005. — С. 785.

4. По материалам Послужных списков монашествующих и послушниц за 1872, 1876, 1893, 1894 годы.

5. А. Знаменский называет обычными занятия сестёр: шитьё белья, вязание, делание монастырских цветов и вышивание золотом. См.: Калужский девичий монастырь // КГВ. — 1889. — № 5. — С. 323.

6. Местные известия // КГВ. — 1885. — № 32. — С. 173.

7. † Настоятельница Калужского Женского монастыря, игуменья Евгения // КГВ. — 1896. — № 91. — С. 351–352.

8. Согласно Указа Св. Синода от 19 октября 1871 года о соблюдении монастырским начальством некоторых правил относительно лиц, поступающих на жительство в монастыри, увольнения из монастырей послушников, и имуществ, остающихся после духовных властей.

9. Саломатина С. А. Коммерческие банки в России: динамика и структура операций. 1864–1917 гг. // Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). — 2004. — С. 65.

10. ГАКО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 1. Л. 10–61. Книга Калужского Казанского женского монастыря для записи прихода монастырской неокладной суммы за 1870–1877 годы.

11. Ведомость о суммах, ассигнованных к отпуску из казны на штатное содержание по Калужскому епархиальному ведомству на 1867 год // КЕВ. — 1867. — № 10. — С. 79.

12. Сведения о деятельности монастырей Калужской епархии во время восточной войны // КЕВ. — 1878. — № 7. — С. 80–81.

13. КЕВ. — 1876. — № 24. — С. 472.

14. ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1653. Л. 214–216. Ведомость о церкви Калужского Казанского Женского монастыря за 1888 год.

15. КЕВ. — 1889. — № 5. — С. 63.

16. Ведомости о церкви Калужского Казанского Женского монастыря за 1871, 1877, 1885, 1888 годы.

17. КЕВ. — 1899. — № 10. — С. 129.

18. ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2030. Л. 20 об. — 21. Сведения о Калужском обществе по оказанию помощи нуждающимся девицам, обучающимся в Калужском женском епархиальном училище.

19. КЕВ. — 1881. — № 15. — С. 192–193.

20. ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1317. Л. 7–16. Ведомость о монашествующих и послушницах Калужского Казанского женского монастыря за 1881 год.

21. Кочетов Д. Б., Запальский Г. М. Калужский в честь Казанской иконы Божией матери женский монастырь. Православная Энциклопедия под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (электронная версия). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dopedu.ru/attachments/article/538/> <http://www.pravenc.ru/> — свободный (дата обращения: 14. 04. 2024).

22. КЕВ. — 1880. — № 11. — С. 74–76.

23. 9 августа 1922 года портреты препровождены в Губнаркомобраз. См.: ГАКО. Р - 1498. Оп. 1. Д. 712. Л. 10. Описи имущества церквей, монастырей и о ликвидации Казанского женского монастыря.

24. Памяти Высокопреосвященного Григория, Архиепископа Калужского и Боровского // КЕВ. — 1906. — № 10. — С. 347.

25. ГАКО. Ф. 33. Оп. 7. Д. 20. Л. 46, 85, 231. Журнал Калужской духовной консистории за 1888 год.

26. По материалам Ведомостей о церкви Казанского женского монастыря: Ф. 33. Оп. 3. Д. 1653; Д. 1790; Д. 1855; Д. 1934. С 1883 года все суммы пожертвований в процентных бумагах указываются обязательно и представляются в Консисторию.

27. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1685. Л. 229–238. Клировые ведомости церквей за 1889 год.

28. Ф. 33. Оп. 7. Д. 20. Л. 46. Журнал Калужской Духовной Консистории за 1888 год.

29. В изданной книге Благотворительные учреждения Российской империи Т. 2. Место издания: Санкт-Петербург. Издательство: тип. Спб. АО печ. дела в России Е. Евдокимов. Год издания: 1900. Помещены такие сведения. В Казанском монастыре на 1885 год значится богадельня на 10 кроватей (человек). В 1898 году ей воспользовалось 10 человек. Здание как недвижимое имущество оценено в 5000 рублей. Расход средств составил 800 рублей. С. 202. Упоминается больница на 6 человек, основана 1885 году. В 1898 году ею воспользовалось 50 человек. Расход средств составил 150 рублей за год. Приблизительная стоимость здания составила тоже 5000 рублей. С. 203. Можно предположить, что больница и богадельня располагались в двух домах, в которых жильё сдавалось священнослужителям. Дома располагались по улице Монастырской.

30. О наличии водопровода в обители в 1876 году свидетельствует послушание сестер присматривать за водопроводом. В 1887 году Калужской Городской Управой был проведен новый водопровод от магистральной линии к Женскому монастырю по левой стороне Монастырской улицы. Торжественное освящение нового городского водопровода упоминается 6 января 1887 года: См. КГВ. — 1887. — № 2, № 4. О его наличии: См. ГАКО. Ф — 62. ГАКО. Оп. 7. Д. 2463. Л. 81. Его Сиятельству Господину Калужскому Губернатору жителей г. Калуги по Монастырской улице.

31. Знаменский А. Калужский девичий монастырь // КГВ. — 1889. — № 55. — С. 323.

32. Е. М. Казанский женский монастырь в г. Калуге // КЕВ. Часть неофиц. 1899. — № 14. — С. 373–374.

33. Крестный ход в Калуге // КГВ. — 1895. — № 80. — С. 310.
34. Принесение в Калугу иконы Преподобного Сергия Радонежского // КГВ. — 1894. — № 111. Л. 445.
35. † Настоятельница Калужского женского монастыря, игуменья Евгения // КГВ. — № 91. — С. 351.
36. ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1943. Л. 140 — 156. Послужной список монашествующих и послушниц Калужского Казанского женского монастыря за 1894 год.
37. Приезд И. Кронштадтского // КГВ. 1895.— № 53—55. — С. 209. Открытие работного дома // КГВ. — 1895. — № 53—55. — С. 217—218.
38. ГАКО. Ф. 33. Оп. 4. Д. 300. Л. 770—774. Метрические книги Казанского Девичьего монастыря за 1896 год.

КАЛУЖСКИЕ ПИСЬМА

И. В. Маркина

Указом Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина «О 225-летию со дня рождения А. С. Пушкина» за № 404 от 05.07.2021 года постановлено «в связи с исполняющимся в 2024 году 225-летием со дня рождения А. С. Пушкина» «принять предложение Правительства Российской Федерации о праздновании в 2024 году 225-летия со дня рождения А. С. Пушкина», а согласно Указу Президента Российской Федерации за № 875 от 22 ноября 2023 года «О проведении в Российской Федерации Года семьи» 2024 год объявлен Годом семьи. Имя великого русского поэта связано с Калужской землёй именно семейными узами, поскольку его супругой стала Наталья Николаевна Гончарова — потомок владельцев расположенного в трёх десятках километров от Калуги Полотняного Завода. Александр Сергеевич несколько раз бывал в Калужской губернии, и эта пьеса посвящена этим визитам. Итак, пьеса «Калужские письма».

Сцена из провинциальной жизни дворянской семьи в одном действии и одном явлении с прологом.

Сцена из провинциальной жизни дворянской семьи в одном действии и одном явлении с прологом.

Действующие лица

Образ А. С. Пушкина — возникает из мыслей о нём его супруги, несколько фундаментален.

Н. Н. Пушкина — супруга А. С. Пушкина, одета просто, по-домашнему, в противовес мужу.

Лиза — горничная.

Александра Осиповна Россет.

Елизавета Михайловна Хитрово (урождённая Голенищева-Кутузова).

Вера Фёдоровна Вяземская.

Крестьянка.

Ведущая. Комментирует происходящее на сцене.

Пролог

Ведущая. Лето 1831 года. Салон Елизаветы Михайловны Хитрово. Появляются три дамы. В то же время на сцене находится комната, где читает письма Н. Н. Пушкина. В течение спектакля она продолжает

сидеть на своём месте. Её временной период — лето 1834 года. Оба действия происходят параллельно.

В. Ф. И несмотря на все препятствия, он всё-таки женился. Денежные трудности — беда. А Пушкин — человек щедрый, мелочность ему чужда. Правда, на себе экономил. На свадьбу фрак Нащокина надел, не желал лишних расходов...

А. О. Да, Нащокин у него на предсвадебном мальчишнике был, на который по особым записочкам Пушкин пригласил своих друзей. Стихи читал, с молодостью прощался. Кажется, там были Елагин и его пасынок Киреевский, словом, человек десять. Говорят, Пушкин грустил, но в день свадьбы, напротив, был полон радости.

Е. М. Венчанье состоялось 18 февраля 1831 года в Москве, в церкви Вознесения Господня у Никитских Ворот. Во время обряда случились неприятности: когда молодые обходили вокруг аналая, с него случайно упали крест и Евангелие, — Пушкин весь побледнел от этого, а потом у него в руке потухла свеча, при обмене же кольцами одно из них упало на пол... Говорят, Пушкин произнёс: «Всё плохие предзнаменования...».

А. О. Дай Бог, чтобы всё обошлось... Пусть будут счастливы. Они очень интересная пара. Пушкин напоминает Вулкана, а Натали — Венеру.

В. Ф. После свадьбы они заняли второй этаж дома на Арбате, а весной переехали в Царское Село... Пушкину очень нужна была близость Петербурга...

А. О. Он так переменялся со времени женитьбы. Стал степеннее, рассудительнее...

Е. М. А жена его очень хороша и кажется безобидной...

В. Ф. Представьте себе, в первые месяцы супружеской жизни Пушкин напугал её тем, что, уйдя гулять, возвратился только на третьи сутки! Оказалось, он встретился с дворцовыми ламповщиками, что отвозили из Царского Села в Петербург на починку лампы и подсвечники, разговорился с ними и добрался до города, где и заночевал!

Е. М. Вот вам и степенность! Сударыни, прошу вас к столу, чай уже готов!

Уходят [1].

Лето 1834 года. Плотняный Завод. Комната в главном доме. Н. Н. Пушкина сидит за столом, на котором лежат распечатанные письма.

Н. Н. Ах, что-то почта опять задерживается. Лиза, душечка, не было ли писем?

Лиза. Да, принесли.

Подает на подносе письмо.

Н. Н. Лизонька, благодарю! Это от 3 августа, из Петербурга! Милый Пушкин, как я счастлива слышать твой голос. (к зрителям) Каждый раз, когда я читаю его письма, мне кажется он сам говорит со мной.

Звучат «отзвуки вальса» (Г. Свиридов, из к/ф «Метель»).

Появляется образ Пушкина, в его руках то самое письмо, которое читает Н. Н. Он же его и озвучивает:

«Стыдно, женка. Ты на меня сердилась, не разбирая, кто виноват, я или почта, и оставляешь меня две недели без известия о себе и о детях. Я так был смущен, что не знал, что и подумать. Письмо твое успокоило меня, но не утешило. Описание вашего путешествия в Калугу, как ни смешно, для меня вовсе не забавно. Что за охота таскаться в скверный уездный городишка, чтоб видеть скверных актеров, скверно играющих старую, скверную оперу? что за охота останавливаться в трактире, ходить в гости к купеческим дочерям, смотреть с чернию губернский фейворок — когда в Петербурге ты никогда и не думаешь посмотреть на Каратыгиных и никаким фейвороком тебя в карету не заманишь. Просил я тебя по Калугам не развезжать, да видно уж у тебя такая натура. О твоих кокетственных сношениях с соседом говорить мне нечего. Кокетничать я сам тебе позволил — но читать о том лист кругом подробного описания вовсе мне не нужно. Побранив тебя, беру нежно тебя за уши и целую — благодаря тебя за то, что ты богу молишься на коленях посреди комнаты. Я мало богу молюсь и надеюсь, что твоя чистая молитва лучше моих, как для меня, так и для нас <...>» [2].

Уходит.

Н. Н. Да уж какое там кокетство, Саша... Однако же как задело! Что ж, пусть ревнует. А в Калугу я и в самом деле приезжала... (ищет письмо на столе) Лизонька, принеси, пожалуйста, письмо, которое недавно получили!

Лиза. Это то, что у Вас на столике лежит?

Н. Н. Да-да! Оно!

Лиза. Пожалуйста, письмо! Крыжовник принесли. Прикажете посмотреть? Просили отборный!

Н. Н. Конечно! Если хорош, завтра ещё варенья приготовим! Будет к приезду Александра Сергеевича сюрприз!

Лиза. Пойду посмотрю!

Уходит.

Н. Н. (берёт письмо от 30 июля 1834 года). Да, вот письмо от 30 июля сего года в Полотняный Завод: «Что это значит, жена? Вот уж более недели, как я не получаю от тебя писем. Где ты? что ты? В Калу-

ге? в деревне? откликнись. Что так могло тебя занять и развлечь? какие балы? какие победы? уж не больна ли ты? Христос с тобою. Или просто хочешь меня заставить скорее к тебе приехать. Пожалуйста, женка — брось эти военные хитрости, которые не в шутку мучат меня за тысячи верст от тебя. <...> Дела мои подвигаются. <...> Я очень занят. Работаю целое утро — до 4 часов — никого к себе не пускаю. Потом обедаю у Дюме, потом играю на бильярде в клубе — возвращаюсь домой рано, надеясь найти от тебя письмо — и всякой день обманываюсь. Тоска, тоска... <...>» [3]. Что делать! Почта запаздывала! Однако я пишу, иногда даже стихи! Помню, ещё будучи невестой, оставила автограф в альбоме: «Без денег, без чинов, Надежду кто имеет, богаче Креза тот, он светом всем владеет» и подписала его «Н. Гончарова», а Пушкин под моими двумя строчками написал своё четверостишие:

*«Пишите наперед — Пегас у вас в руках,
А я за вами вслед, сидя на полозах
Скажу, что я равно Надежду почитаю
И день сей праздновать стократно ей желаю».*

А оставил подпись: «А. П.»!

Прибегает Лиза.

Лиза. Барыня, Наталья Николаевна, уж и крыжовник-то хорош, хоть сейчас на варенье. Будем по «Сельской энциклопедии» готовить? Сахар, горшки муравленные, вишнёвые листья да щавель доставить прикажете?

Н. Н. Конечно! Мы, Лизонька, сами готовить будем! А помнишь, как в 1830-м году Пушкин, тогда ещё жених, принял в Полотняном Заводе двух друзей, которые пришли к нам пешком из Калуги. Это Иван Фомич Антипин, у которого в Гостином Дворе есть книжная лавка, и его знакомый — Фаддей Иванович Абакумов!

Лиза. Ну, как не помнить! Они ещё у меня спрашивали: «Где барин Александр Сергеевич остановиться изволили?» А я им флигелёк и показала!

Уходит.

Н. Н. Словом, два этих благородных человека 26 мая отправились без всяких подвод за более чем двадцать вёрст, чтобы засвидетельствовать своё почтение первому поэту России! Вы думаете, у них не было средств? Напротив, это обеспеченные люди, но в знак уважения к Пушкину, они решили посетить его, проделав это пешешествие! Как паломники!

Появляется Пушкин.

Пушкин. Я их хорошо принял, угостил обедом, оставил ночевать, а утром подарил автограф [4]: «Александр Пушкин с чувством живейшей

благодарности принимает знак лестного внимания почтенных своих соотечественников *Ивана Фомича Антипина и Фаддея Ивановича Абакумова*. 27 мая 1830. П. Завод» [5]. Замечательные люди, замечательное время, время моего счастья, доходящего до головокружения.

Звучат «отзвуки вальса» (Г. Свиридов, из к/ф «Метель»).

Тогда я был ещё женихом Таши, моей Мадоны, которой я посвятил сонет:

*Не множеством картин старинных мастеров
Украсить я всегда желал свою обитель,
Чтоб суеверно им дивился посетитель,
Внимая важному суждению знатоков.*

*В простом углу моем, среди медленных трудов,
Одной картины я желал быть вечно зритель,
Одной: чтоб на меня с холста, как с облаков,
Пречистая и наш Божественный Спаситель —*

*Она с величием, Он с разумом в очах —
Взирали, кроткие, во славе и в лучах,
Одни, без Ангелов, под пальмою Сиона.*

*Исполнились мои желания. Творец
Тебя мне низпослал, тебя, моя Мадона,
Чистейшей прелести чистейший образец.*

1830 [6].

Знаете, у него есть своя история. Напечатали его в альманахе «Сиротка» в 1831 году, да допустили ошибку: не «как с облаков», а — «иль с облаков»! А вот в «Литературной газете», куда по моему желанию поместили это же стихотворение, всё было правильно. Она смотрит на меня с холста, как с облаков. Таша, милая жёнка, мой друг, моя Мадона.

Н. Н. Сашенька, какая тоска без тебя...

Пушкин. Я помню, как впервые увидел её зимой 1828 года, на балу, в Москве. Ей шестнадцать лет, а мне — почти тридцать! Я всегда был увлекающимся человеком, но на этот раз влюбился всерьёз, совсем потерял голову! Она была в белом воздушном платье, с золотым обручем на голове, который ей очень подходил. Это была Богиня только-только раскрывавшейся классической, царственной красоты. Я не мог оторвать от неё глаз! А она была скромна до болезненности, на все

мои восторженные фразы отвечала стыдливо, но это только возвысило её в моих глазах! Тогда же я понял, что участь моя решена и навеки будет связана с этой молодой особой, обращавшей на себя всеобщее внимание! Как я ошибался, самонадеянно думая, что смогу вскоре получить её руку... Мой друг, Фёдор Иванович Толстой, просил Гончаровых, чтобы мне позволили ездить к ним в дом. О, как вначале я был застенчив... На моё предложение, которое передал Толстой, не ответили прямым отказом, напротив, — вселили надежду... Но Натали слишком молода... Её маменьке, Наталье Ивановне, я написал 1 мая 1829 года. Помню эти строки: *«На коленях, проливая слезы благодарности, — вот как должен бы я писать вам теперь, когда граф Толстой привез мне ваш ответ: этот ответ — не отказ, вы мне позволяете надеяться. Тем не менее, если я еще ропщу, если грусть и горечь примешиваются к чувству счастья, — не обвиняйте меня в неблагодарности. Простите нетерпение сердца больного и пьяного от счастья. Я еду сейчас, я увожу в глубине души образ небесного существа, обязанного вам своим существованием»*. Я не смог вынести её присутствия в Москве и уехал... Маменьке Натали я писал об этом и в апреле 1830 года: *«Ответ ваш, при всей его неопределенности, едва не свел меня с ума; в ту же ночь я уехал в армию. Спросите, — зачем? Клянусь, сам не умею сказать; но тоска произвольная гнала меня из Москвы: я бы не мог в ней вынести присутствия вашего и ее»* [7].

Звучат «отзвуки вальса» (Г. Свиридов, из к/ф «Метель»).

Н. Н. Да, я очень хорошо всё помню... Мы познакомились с Пушкиным в Москве... Я помню бал, он — великий поэт, гений, а я — совсем ещё юная девушка, он ошеломил меня, я страшно конфузилась и боялась произнести хоть слово! А потом он сделал мне предложение, на которое маменька дала неопределённый ответ и мы с Пушкиным надолго расстались! Он уехал на Кавказ!

Пушкин. И сегодня помню ту почтовую станцию в Калуге, где менял лошадей [8]. В своём «Путешествии в Арзрум во время похода 1829 года» [9] я написал: *«Из Москвы поехал я на Калугу, Белев и Орел»* [10]. Но отвлекусь от воспоминаний... Смотрите (указывает на Н. Н.): а Таша-то ждёт меня, скучает. Не тоскуй... Я скоро приеду... В своём дневнике 28 ноября 1834 года я оставляю запись: *«<...> Отправился потом в Калугу на перекладных без человека <...> В Заводах прожил я две недели, потом привез Наталью Николаевну в Москву <...>»* [11].

Н. Н. Полотняный Завод помнит Пушкина, который, кстати, адресовал моему дедушке, Афанасию Николаевичу Гончарову, несколько писем. Дедушка находился в затруднении с выдачей мне приданого, а Пушкин его успокоил, заверив, что, кроме моей любви и счастья со

мною, ему ничего в жизни не нужно... В приданое я получила бронзовый памятник Екатерине Великой, который мои предки воздвигли в честь посещения Императрицей Завода в 1775 году. Недалеко от главного дома стоит пушкинская беседка, его любимое место. А на берегу реки — деревянный флигель — дом Пушкина. Пушкин мы ждём тебя, приезжай же скорее! [12]

Пушкин. Да, не так скоро я смог назвать Наташу своей супругой... Наше венчание состоялось 18 февраля 1831 года в Москве, в церкви Большого Вознесения на Никитской улице... А дедушка и в самом деле стал моим адресатом. Вот одно из писем к нему (достаёт письмо). От 3-го мая 1830 года:

«Милостивый Государь, Афанасий Николаевич!

С чувством сердечного благоговения обращаюсь к Вам, как главе семейства, которому отныне принадлежу. Благословив Наталию Николаевну, благословили вы и меня. Вам обязан я больше нежели чем жизнью. Щастие Вашей внуки будет священная, единственная моя цель и все чем могу воздать Вам за Ваше благодеяние.

С глубочайшим уважением, преданностию и благодарностию честь имею быть

Милостивый Государь Вашим покорнейшим слугою

Александр Пушкин <...>» [13].

Появляются три оживлённо беседующие дамы из салона Е. М. Хитрово.

А. О. Елизавета Михайловна, да, я иногда остра на язык, не даром же названа «Донна Соль», и тут скажу: порой не жалуется меня супруга Пушкина, ой, не жалуется, пожалуй, даже ревнует. Говорит, что со мной он весел и смеётся, а с ней — зевает! А впрочем, она очень мила... [14]

Е. М. Да, в красоте и обаянии ей не отказать!

В. Ф. И не говорите: хороша, молода только... А впрочем, кажется, он счастлив с ней.

А. О. Женитьба ему на пользу пошла: весел, шутит...

Е. М. Да, чувство юмора у Пушкина удивительное!

В. Ф. Надеюсь, их брак будет счастливым. У госпожи Пушкиной, кажется, калужские корни?

А. О. Калужские! Её родственники владеют Полотняным Заводом!

Е. М. Летом, наверное, туда поедут! Папенька мой в Отечественную войну 1812 года там бывал... Теперь уж там всё верно переменялось... Тишина, покой, деревья зеленеют. Славное место!

А. О. У них, полагаю, и крыжовник самый отменный. Знаете, дамы, Пушкин — большой любитель варенья из этих ягод. Как-то я была в

гостях у наших молодожёнов, в доме Китаевых, что в Царском селе. Так вот: Натали с книгой сидит, а Пушкин — в кабинете наверху! У него там был большой круглый стол — перед диваном, на столе — бумаги и тетради, часто несшитые, чернильница простая и перья. А на столике — графин с водой, лёд и банка с кружовниковым вареньем, его любимым! И на всех полках, вообразите, — книги, книги, книги... Он тогда, помню, все спрашивал, хороша ли его сказка о попе и слугителе его Балде! [15]

Е. М. Думаю, в деревне ему понравится!

Уходят.

Входит крестьянка. Обращается к Н. Н.

Крестьянка. Матушка, Наталья Николаевна, ягода уж совсем перезрела, собрать не прикажете ли? Уж такая крупная нынче уродилась, что только удивляться и остаётся! Я такой давно не видывала! Тут Елизавета Ивановна сказали, что варенье из крыжовника готовить изволите, так у меня старинный рецептик-то сохранился. Так, что ж, собрать!

Н. Н. Конечно!

Крестьянка уходит. Н. Н. одна, на мгновение задумалась...

Н. Н. Саша мечтал о вольной жизни здесь, в нашей провинции, правда Калугу не жаловал. А вот (берёт письмо) письмо от 11 июня 1834 года: «<...> Что ты мне пишешь о Калуге? Что тебе смотреть на нее? Калуга немного гаже Москвы, которая гораздо гаже Петербурга: Что же тебе там делать? <...> Прощу тебя, мой друг, в Калугу не ездить. Сиди дома, так будет лучше.

<...> *Пожалуйста, мой друг, не ездь в Калугу. С кем там тебе знать-ся? с губернаторшей?»* Это он о Екатерине Ивановне урождённой Муравьёвой-Апостол, сестре декабристов и супруге Калужского губернатора Иллариона Михайловича Бибикова. *Пишет: «она очень мила и умна; но я никакой не вижу причины тебе ехать к ней на поклон. С невестой Дм.<итрия> Ник.<олаевича>? Вот это дело другое. Ты следи эту свадьбу, а я приеду в отцы посаженные <...> Вчера приехал Озеров из Берлина с женою в три обхвата. Славная баба; я, смотря на нее, думал о тебе и желал тебе воротиться из Завода такую же тетехой. Полно тебе быть спичкой. Прощай, жена. У меня на душе просветлело. Я два дня сряду получил от тебя письма и помирился от души с почтою и полицией. Чорт с ними. Что делают дети? благословляю их, а тебя цалую»* [16]. А в тот же день написал: «<...> *Боже мой! кабы Заводы были мои, так меня бы в П.<етер> Б.<ург> не заманили и московским калачем. Жил бы себе барином. <...> Ух кабы мне удрать на чистый воздух»* [17].

Появляется Лиза с муравленым горшком в руках.

Лиза. Вот принесли! Может быть, побольше горшки попросить?

Н. Н. Мне кажется отличный! Мы первый раз в июне варили крыжовник?

Лиза. Да, на Вознесение!

Н. Н. А теперь уж август... Пушкин всё не едет... Не любит он Калугу...

Появляется Пушкин.

Пушкин. Что же? Признаюсь! Не жаловал Калугу, ты ведь так любила в ней «царствовать» на балах. Помнишь, писал тебе недавно, 11 июля 1834 года: «<...> *О тебе в свете много спрашивают и ждут очень. Я говорю, что ты уехала плясать в Калугу. Все тебя за то хвалят, и говорят: ай да баба! — а у меня сердце радуется <...>*» [18]. А тот «сосед», с которым ты кокетничала? Думаешь, я забыл? Вот и напомнил тебе 14 июля: «*А <о> каком соседе пишешь мне лукавые письма? кем это меня ты страшашь? отселе вижу, что такое. Человек лет 36; отставной военный или служащий по выборам. С пузом и в картузе. Имеет 300 душ и едет или перезакладывать — по случаю неурожая. А накануне отъезда сентиментальничает перед тобою. Не так ли? А ты, бабенка, за неимением Того и другого, избираешь в обожатели и его: дельно. Да как балы тебе не приелись, что ты и в Калугу едешь для них. Удивительно! <...>*» [19]. Да вот ещё от 14 июля: «*Я чай, так и раскокетничалась. Что-то Калуга? Вот тут поцарствуешь! — Впрочем, женка, я тебя за то не браню. Всё это в порядке вещей; будь молода, потому что ты молода — и царствуй, потому что ты прекрасна <...>*» [20].

Н. Н. Что же ты думаешь: у меня одно кокетство на уме? Да я так писала, чтобы ты поскорее приехал, а сама всё о тебе думаю. Саша, сколько мы варений наготовили и твоё любимое из крыжовника ждёт тебя! Пушкин, слышишь, приезжай скорее!

Появляется Лиза.

Лиза. Наталья Николаевна, всё готово! Можно и вареньем заняться! Обе поднимаются и уходят.

Конец.

Примечания:

1. Бартенев, Пётр Иванович (1829-1912). Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П. И. Бартеневым в 1851-1860 годах / вступ. ст. и примеч. М. Цявловского. — [Москва] : М. и С. Сабашниковы, 1925. — 140 с. — ([Записи прошлого. Воспоминания и письма / под ред. С. В. Бахрушина и М. А. Цявловского; 4]) // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999—2024. — URL:

<https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01009123431?page=145&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 16.01.2024). — Текст : электронный ; Вересаев, Викентий Викентьевич. Пушкин в жизни : систематический свод подлинных свидетельств современников с иллюстрациями на отдельных листах / В. Вересаев. — 6-е изд., значит. доп. — Москва : Советский писатель, 1936. — 2 т. — Т. 2. — 1936 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999—2024. — URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005138750?page=123&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 16.01.2024). — Текст : электронный

2. Пушкин А. С. Письма к жене / А. С. Пушкин ; изд. подгот. [и коммент. сост.] Я. Л. Левкович ; [АН СССР]. — Ленинград : Наука, 1986. — С. 70—71. — Текст : непосредственный.

3. Пушкин А. С. Письма к жене / А. С. Пушкин ; изд. подгот. [и коммент. сост.] Я. Л. Левкович ; [АН СССР]. — Ленинград : Наука, 1986. — С. 69. — Текст : непосредственный.

4. Щеглов Иван Леонтьевич. Подвижник слова: Новые материалы о Н. В. Гоголе / Иван Щеглов. — Санкт-Петербург: «Мир» В. Л. Богусhevского, 1909. — С. 35—39 // Государственная публичная историческая библиотека [Официальный сайт], 1863—2018. — URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003764368?login=1#?page=2> (дата обращения: 11.11.2018). — Текст : электронный.

5. Пушкин Александр Сергеевич (1799—1837). Собрание сочинений / Пушкин. — Санкт-Петербург : Брокгауз-Ефрон, 1907—1915. — (Библиотека великих писателей / под редакцией С. А. Венгерова). — Т. 6: Письма Пушкина 1825—1837. Дополнения к письмам Пушкина 30-х годов. Неизвестного времени. Статьи и заметки. Т. 6. — 1915. — 661 с., 23 л. ил., портр. // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999—2023. — URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004966833?page=56&г..> (дата обращения: 02.05.2023). — Текст : электронный.

6. Сонет был напечатан в 15-м номере издания «Литературная газета» в 1831 году, куда, «по желанию поэта», был помещён из альманаха «Сиротка» (издан в 1831-м году), где была допущена ошибка: было напечатано не «как с облаков», а — «иль с облаков» (Сиротка : Литературный альманах, на 1831 год, изданный в пользу заведения призрения бедных сирот. — Москва : тип. С. Селивановского, 1831. — [4], IV, 240 с., 1 л. фронт. (грав. тит. л.). — URL : <http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=ZYuGSLGq-5c%3D&tabid=10398> (дата обращения: 17.11.2023)). — Текст : электронный).

7. Вересаев Викентий Викентьевич. Пушкин в жизни : систематический свод подлинных свидетельств современников с иллюстрациями

на отдельных листах / В. Вересаев. — 6-е изд., значит. доп. — Москва : Советский писатель, 1936. — 2 т. — Т. 1. — 1936 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999—2023. — URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005138751?page=391&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 04.06.2023). — Текст : электронный.

8. Морозова Генриетта Михайловна. Калуга : прогулки по старой Калуге / Г. М. Морозова. — [Калуга : Золотая аллея, 1993]. — С. 164. — Текст : непосредственный.

9. Пушкин Александр Сергеевич (1799—1837). Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года : (из сочинений Пушкина) : (из журнала для чтения воспитанникам Военно-учебных заведений) / А. С. Пушкин. — Санкт-Петербург : Тип. гл. штаба Его Императорского Величества по Военно-учебным заведениям), 1855. — 67 с. // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999—2018. — URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004732397#?page=1> (дата обращения: 06.09.2019). — Текст : электронный.

10. Пушкин А. С. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года : (из сочинений Пушкина) : (из журнала для чтения воспитанникам Военно-учебных заведений) / А. С. Пушкин. — Санкт-Петербург : Тип. гл. штаба Его Императорского Величества по Военно-учебным заведениям), 1855. — С. 5 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999—2018. — URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004732397#?page=9> (дата обращения: 06.09.2019). — Текст : электронный.

11. Пушкин Александр Сергеевич (1799—1837). Дневник; Записки; Исторические статьи и разные заметки / А. С. Пушкин. — Санкт-Петербург : А. С. Суворин, 1891. — С. 53—54 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999—2018. — URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003629884?login=1#?page=61> (дата обращения: 06.09.2019). — Текст : электронный.

12. Грот Яков Карлович (1812—1893). Труды Я. К. Грота / Изд. под ред. проф. К. Я. Грота. 1—5. — Санкт-Петербург : тип. М-ва пут. сообщ. (т-ва И. Н. Кушнерев и К°), 1898—1903. — 5 т. — Очерки из истории русской литературы. (1848—1893) : Биографии, характеристика и критико-библиогр. заметки. — 1901. — VIII, 510, [2], 331 с., 2 л. факс. // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999—2023. — URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003962613?page=2&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 04.06.2023). — Текст : электронный.

13. Пушкин Александр Сергеевич (1799—1837). Собрание сочинений / Пушкин. — Санкт-Петербург : Брокгауз-Ефрон, 1907—1915. — (Библиотека великих писателей / под редакцией С. А. Венгерова). — Т.

6: Письма Пушкина 1825—1837. Дополнения к письмам Пушкина 30-х годов. Неизвестного времени. Статьи и заметки. Т. 6. — 1915. — 661 с., 23 л. ил., портр. : ил., портр. // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999—2023. — URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004966833?page=56&g..> (дата обращения: 02.05.2023). — Текст : электронный.

14. Смирнова, Александра Осиповна (1809—1882). Записки, дневник, воспоминания, письма / А. О. Смирнова ; со статьями и примечаниями Л. В. Крестовой ; под редакцией М. А. Цявловского. — Москва : Федерация, 1929. — 448 с. : ил., портр. // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999—2024. — URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01007891036?page=310&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 16.01.2024). — Текст : электронный.

15. Смирнова, Александра Осиповна (1809—1882). Записки, дневник, воспоминания, письма / А. О. Смирнова ; со статьями и примечаниями Л. В. Крестовой ; под редакцией М. А. Цявловского. — Москва : Федерация, 1929. — 448 с. : ил., портр. // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999—2024. — URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01007891036?page=310&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 16.01.2024). — Текст : электронный.

16. Пушкин А. С. Письма к жене / А. С. Пушкин ; изд. подгот. [и коммент. сост.] Я. Л. Левкович ; [АН СССР]. — Ленинград : Наука, 1986. — С. 60—61. — Текст : непосредственный.

17. Пушкин А. С. Письма к жене / А. С. Пушкин ; изд. подгот. [и коммент. сост.] Я. Л. Левкович ; [АН СССР]. — Ленинград : Наука, 1986. — С. 62. — Текст : непосредственный.

18. Пушкин А. С. Письма к жене / А. С. Пушкин ; изд. подгот. [и коммент. сост.] Я. Л. Левкович ; [АН СССР]. — Ленинград : Наука, 1986. — С. 66. — Текст : непосредственный.

19. Пушкин А. С. Письма к жене / А. С. Пушкин ; изд. подгот. [и коммент. сост.] Я. Л. Левкович ; [АН СССР]. — Ленинград : Наука, 1986. — С. 67. — Текст : непосредственный.

20. Пушкин А. С. Письма к жене / А. С. Пушкин ; изд. подгот. [и коммент. сост.] Я. Л. Левкович ; [АН СССР]. — Ленинград : Наука, 1986. — С. 67—68. — Текст : непосредственный.

ОБУЧАЛ, ПРОСВЕЩАЛ, ВОСПИТЫВАЛ. О ПРЕПОДАВАТЕЛЕ МИХАЙЛОВСКОГО УЧИЛИЩА Г. ЖИЗДРЫ Т. В. ЕФИМОВЕ

Е. В. Метальникова

История города Жиздры отражена в современных изданиях местных авторов: А. Проскурнина, Б. Михалевой, в периодической печати и в настоящее время – в интернет-ресурсах. Дореволюционная Жиздра в них представлена примерами из Памятных книг и адрес–календарей Калужской губернии, публикаций в Калужских губернских ведомостях, воспоминаниях старожилов. Эти же источники использовались в обращении к страницам истории Михайловского городского училища г. Жиздры. При этом назывались только те преподаватели, которые работали, когда училище уже было преобразовано в техникум. Изучение архивных материалов показывает, что в другие периоды, начиная с открытия училища и до 1917 года, преподавание и воспитание учащихся вели достойные педагоги, оставившие о себе добрую память в сердцах учеников.

Мыслители всех времён подчеркивали высокое общественное значение деятельности учителя. «Сеятели разумного, доброго, вечного» – так говорили и говорят об учителях, которые не только отличаются высоким профессионализмом, знанием преподаваемого предмета, но и обладают лучшими человеческими качествами. Особое значение имеет труд педагога, который своим личным примером показывает, какие истинные ценности важны. А в случае с педагогами дореволюционного образования – ценности для православного христианина. «Воспитатель сам должен быть тем, чем он хочет сделать воспитанника...» (В. Даль).

Одним из таких представителей учительства был Трофим Васильевич Ефимов. Родился он в одном из сел Рязанской губернии в 1872 году. Место его рождения установить не представляется возможным по объективным причинам, которые будут выявлены далее. Один из его современников, хорошо знавший Трофима Васильевича, писал: «Родившись в 1872 году в глухой деревне, в бедной крестьянской избе и окончив ребенком только сельскую школу, он рано лишился отца и был с матерью в услужении у священника. Несмотря ни на что, не обращая внимания на те колоссальные, почти непреодолимые прегра-

ды, которые ставила ему жизнь – решил бороться. Будучи пастухом, Ефимов сумел приготовиться и поступить в учительскую семинарию. Окончил ее. Был несколько лет народным учителем». (1)

На этом талантливый выходец из простого народа не остановился. Он подготовился к поступлению в Московский Учительский Институт (далее МУИ). Оставаясь всю жизнь богобоязненным и глубоко верующим человеком, он молился о помощи Божией и получал ее. В МУИ принимались учащиеся только православного вероисповедания. Программа МУИ предусматривала подготовку преподавателей для училищ. (2) Поступление в МУИ не решило проблем с бедностью семейства студента Трофима, помочь материально было некому. «МУИ представлял собой закрытое учебное заведение, т.е. его учащиеся безотлучно находились в стенах института. Институт находился на казенном обеспечении... Казенные деньги тратились на оплату труда преподавателей и служащих, содержание помещений, хозяйственные расходы, питание воспитанников, их одежду и прочее. Большинство воспитанников были настолько бедны, что испытывали нужду во всем, начиная от питания и одежды до отсутствия денег на то, чтобы съездить домой на каникулы». (3) Исследователи указывают на большое число благотворителей, которые помогали нуждающимся учащимся.

Преодолев все сложности жизни в первопрестольной столице, закончив обучение с отличием, получив золотую медаль, в 1897 году Ефимов Т. В. получает место преподавателя в Жиздринском городском училище. В документе значитесь: «Окончил курс в Московском Учительском институте». (4) В 1897 году в г. Как пишет в своих воспоминаниях один из учеников Трофима Васильевича, он приехал на место назначения, имея опыт, с большим желанием приносить пользу своей деятельностью: «В том же году Трофим Васильевич был назначен преподавателем Жиздринского городского училища. С этого времени началась его полезная деятельность на педагогическом поприще. Все, знавшие Трофима Васильевича, не могли не полюбить его и не проникнуться искренним чувством доверия к нему». (5)

В Жиздре в это время числились три учебных заведения: Мариинская женская гимназия, городское училище с двумя дополнительными классами по садоводству и огородничеству, частное учебное заведение содержательницы Сверчковой М. А. С годами городское училище стало называться Михайловским. (6) В Государственном архиве Калужской области (далее ГАКО) сохранились некоторые документы по истории этого училища – фонд 777. По документам ГАКО можно назвать основные события и даты из истории этого училища: 1 июля 1895 г. - открытие училища, в котором было 3 класса; август 1896 г. – от-

крытие 4-го общеобразовательного класса; 1 июля 1897 г. — открытие первого дополнительного класса, сентябрь 1898 г. — открытие второго дополнительного класса; 1900 г. — названо «Михайловским», с какого времени оно и принято под Августейшее покровительство Его Императорского Высочества Великого князя Михаила Александровича». (7)

Историческая справка из названного выше фонда ГАКО содержит следующие сведения о документах, которые позволяли открыть училища и требования по их содержанию: Открыты на основании «Положения о городских и уездных училищах» от 31 мая 1872 г. Делились по срокам обучения на 1-, 2-, 3-, 4-е классные. Преобразованы в высшие начальные училища на основании «Положения о высших начальных училищах» от 25 июня 1912 г. В упомянутом училище в 1897 году штат состоял из почетного смотрителя, инспектора, законоучителя, пяти учителей, одного учительского помощника, преподавателя военной гимнастики. (8).

Ефимов Трофим Васильевич приехал в Жиздру к началу 1897 — 1898 учебного года. Он заранее озаботился о том, как обеспечить своевременную явку к новому месту службы. 29 июля 1897 года он направил письмо следующего содержания: «Имею честь покорнейше просить уведомить меня, когда начнутся приемные экзамены и занятия в подведомственном Вам училище. P.S. Есть ли железная дорога до Жиздры и как удобно проехать на Брянск или Калугу, отправляясь из Рязани. Имею честь быть Вашим покорным слугой, учитель Т. Ефимов. Адрес мой: п. Никитино (Рязанско-Уральской железной дороги), Симсон, Трофиму Васильевичу Ефимову. (9)

Как выпускник МУИ, Ефимов Трофим Васильевич по решению педагогического совета назначается преподавать «естествознание во всех классах и геометрию в последних двух. Классное наставничество в 4 классе» (10). На этом же заседании педагогического совета обсуждалось и было принято расписание для учащихся на весь день: «Совет нашел необходимым установить на весь зимний или учебный период следующее распределение ежедневных занятий учеников: в 5 ½ час. Утра ученики встают, умываются, одеваются и приводят в порядок свои постели; в 6 час. Утренняя молитва и после нее завтрак; с 7 до 8 ½ час. Утра время для подготовки уроков; в 8 ½ час. — общая, с учениками общеобразовательных классов молитва перед началом учения; с 8 ¾ и до 1 час. — классные занятия; с 1 час. И до 2 час. — время для обеда, с 2 до 5 час. — практические занятия в в хозяйстве училища; с 5 до 5 ½ - вечерний чай; с 5 ½ до 9 час. — время для подготовки уроков; в 9½ ужин и вечерняя молитва, после чего ученики уходят спать» (11).

Прибыв в Жиздру, новый преподаватель училища 17 сентября 1897 года пишет первое прошение, из ряда последующих прошений в Ря-

занскую духовную консисторию, пытаюсь восстановить свою настоящую фамилию, а не ту (Ефимов), которую ошибочно записали при выдаче метрического свидетельства в церкви родного села. Такие случаи не были исключением для выходцев из крестьянского сословия в сельской местности не только в Рязанской губернии. Содержание сохранившегося до наших дней документа краткое:

Его Высокоблагородию
Господину Инспектору Жиздринского
Городского училища
учителя Жиздринского городского училища
Трофима Васильевича Ефимова
Рапорт.

Представляя при сем прошение на имя Господина Директора народных училищ Калужской губернии покорнейше прошу Ваше Высокопреподобие препроводить его по назначению. Сентябрь 17 дня 1897 г. Учитель Т. Ефимов. (12)

Просьба была выполнена, началась переписка с Рязанской духовной консисторией, завершившаяся 16 января 1899 года, когда в Жиздре был получен ответ из Рязанской духовной консистории от 30 декабря 1898 года за № 15979, где указывалось, что местный благочинный производил проверку относительно подлинной проверки фамилии просителя «Ефимов» или это народное прозвище». Предлагалось собрать дополнительные сведения от просителя. (13). Скорее всего, продолжения никакого не было, так как и в последующих документах Трофим Васильевич продолжает оставаться Ефимовым.

Разнообразные служебные обязанности были на первом месте у нового учителя жиздринского училища, видимо, стало не до восстановления фамилии, которую он считал своей настоящей. Знакомство с учебной программой, увлеченность любимым делом помогали молодому педагогу продолжать совершенствовать свое мастерство. Совместная преподавание, просвещение и воспитание учащихся, он заслужил всеобщее расположение и в первую очередь — своих учеников. Про уроки Ефимова все говорили: «У этого не заснешь!» В воспоминаниях учеников о замечательном преподавателе были такие строки: «...Уроки у него всегда проходили с большим оживлением; ученики с жадностью слушали любимого наставника, у которого так и скользила улыбка на лице и который весь уходил в свою роль, просто и ясно объясняя что-либо из естествознания, физики и математики».

Помимо названных предметов Ефимов Т. В. вел и уроки пения. Причиной этого были затруднения в преподавании этого предмета у его коллеги Федора Скворцова, который обратился к инспектору учили-

ща с просьбой по возможности освободить его, т.к. он не находит себя достаточно подготовленным для этого. А тем более не в состоянии организовать в училище хор. (14) Так и пение вошло в число предметов, которые преподавал Трофим Васильевич, отличаясь музыкальностью, имея желание создать церковный хор для домового храма училища. Это подтверждают воспоминания тех, кто не только учился у него, но и сохранил память о наставнике: «На уроках пения чувствовалось, что Трофим Васильевич вкладывал в пение свою душу, искренность и любовь. Его удивительное руководство ученическим хором и тонкое понимание дела завоевали ему известность среди местной публики и привлекали многих к богослужению в домовую церковь городского училища».

Несмотря на то, что любимыми предметами Трофима Васильевича были точные науки, он с такой же серьезностью относился к преподаванию пения, имея конечной целью создание хора воспитанников для домового храма во имя святого благоверного князя Александра Невского. В документах есть следующие краткие сведения об этом домовом храме: «Каменный, колокольни нет, престол – 1. Штат – 1 священник. Кружечных доходов нет. Священник Иоанн Павлович Глаголев». (15) Пребывание в детстве в доме местного священника, крепкая вера матери привели Трофима к тому, что он во всем надеялся на помощь Божью для преодоления трудностей сиротской жизни и семейной бедности. Вера и любовь к Богу сформировали его личность православного христианина, отличавшегося любовью к ближним. И привлекая учеников к церковному хоровому пению, он находил возможность укреплять их в вере, считая это важной частью своей деятельности.

Любимый детьми педагог старался быть с детьми в будни и праздники. Об этом же свидетельствуют воспоминания его бывших учеников: «Не ограничиваясь урочными часами занятий, он в свободные минуты старался доставлять воспитанникам побольше удовольствия и радостей. Приятно вспомнить приготовления к ученической елке – дорогому школьному празднику, - когда Трофим Васильевич, организовав хор из учеников, горячо принимался за разучивание подходящих к этому детскому торжеству песен. Ученики с охотой посещали спевки, где он со свойственным ему увлечением и умением достигал отличных результатов». (16, 17) Эти результаты достигались высоким профессионализмом педагога и умением найти подход к учащимся не только в учебном классе, но и за его пределами.

Подготовка к торжеству, которая была достаточно длительная, но не утомительная для воспитанников, завершалась радостной встречей православных праздников – Рождества, Пасхи, Троицы. На эти училищные праздники приходило много посторонней публики, которой очень

нравились интересная программа и выступления учащихся. Об этом тоже есть воспоминания тех, кто помнил Ефимова Т. В. по его работе в Михайловском училище: «Певчие пели спокойно, мелодично. Сколько было души в этом пении русских песен! Как приятны были звуки их! Они одинаково ласкали слух детей и взрослых. Среди такой обстановки можно было видеть ласковое лицо любимого наставника, который, регентуя певчими, вместе с сиявшими от радости лицами детей, сам с большим наслаждением переживал впечатления детского праздника» (18)

При этом нужно отметить, что только способности Трофима Васильевича делали возможным привлечение детей к пению и репетициям, как и во время формирования церковного хора для домового храма училища. Ведь подготовка требовала терпения, усидчивости, не была так приятна для учеников, как само выступление. Но учитель объяснял детям, что только благодаря труду можно получить возможность петь в храме и подниматься на сцену во время праздничных концертов в училище. Пример самого наставника всегда был перед учащимися.

Интересные сведения о деятельности православного педагога помещены в Отчетах общества вспомоществования нуждающимся учащимся Жиздринского городского училища, которые издавались отдельной брошюрой в местной типографии Зуева.(19) В каждом из них много внимания уделялось облегчению материального положения и условий для учебы учащихся из бедных семей. Для этой цели было создано общежитие, где дети воспитывались Трофимом Васильевичем, который отличался отеческим отношением к ним, находящимся без родителей на долгое время: «Дети, живущие в нем, находятся под непосредственным наблюдением Т. В. Ефимова, при содействии и других лиц педагогического персонала училища». Указание на то, что другие педагоги помогали учителю Трофимову, говорит о том, что он нес основные нагрузки и не тяготился ими.

Помимо забот Трофима Васильевича, которые были связаны с учительской деятельностью, у него были и другие обязанности, от которых в силу своей исполнительности, он не отказывался. Протоколы заседаний педагогического совета училища подтверждают этот факт. Из выписки протокола педагогического совета: Ходатайствуем перед Г. Директором народных училищ о разрешении поручить наблюдение за материальной частью и отчетностью училища особому хозяйственному комитету в состав которой избрать: законоучителя, священника Иоанна Глаголева, одного из учителей специальных предметов, более свободных в данное время от текущих работ в садовом хозяйстве училища, учителя Господина Ефимова, помимо инспектора Крюкова и секретаря пед. совета господина Заботина, присутствие которых в комитете обязательно. (20)

Будучи человеком верующим и очень деятельным, Трофим Васильевич состоял членом — соревнователем местного православного Жиздринского Александро-Невского братства. Как уже отмечалось, в своей учительской деятельности он был не только педагогом, но и просветителем. И, будучи членом названного братства, он не просто вносил взносы, но активно участвовал в чтениях для народа по вопросам веры и церковной истории: «Сии чтения велись в воскресные и праздничные дни в соборном храме, начиная с 6 вечера и продолжались иногда до 8 часов. Народ оповещался о чтениях печатными объявлениями. В чтениях принимали участие городской протоиерей, все священники и 3 учителя: женской прогимназии А. Комаров и городского училища М. Ильин и Т. Трофимов». (21)

Повседневная жизнь Ефимова Т. В., как и других учителей училища, конечно, были известны местным жителям Жиздры. «Жизнь педагогов вне школы была на виду у местной общественности и могла вызывать как одобрение, так и порицание». Так отмечают исследователи быта педагогов того времени. (22) Жизнь Трофима Васильевича вне училища отличалась скромными потребностями. Он снимал квартиру в доме Антиповой, который находился в девятом квартале г. Жиздры. Девятый квартал с

Т. В. Ефимов с супругой

двух сторон был ограничен улицами Степанова и Хатичева, с третьей стороны шла Лагутинская улица, доходившая до Казанской площади. Четвертая сторона квартала выходила к речке Лагутинке. В скромное жилище педагога всегда могли прийти его многочисленные ученики.

С Трофимом Васильевичем проживала его родительница, но вскоре он перестал быть холостяком. Появилась молодая семья. Что касается семьи Трофима Васильевича, то и здесь проявлялась его доброта, вни-

мание к близким, постоянная забота о них. Он сочетался браком с Александрой Ивановной Мещерской, дочерью местного пристава 4 стана Ивана Васильевича Мещерского, который был выходцем из семьи церковнослужителя. Александра выросла в большой и дружной семье, где было два брата и пять сестер. В молодой семье Ефимовых тоже мечтали о том, что Господь подарит им многочадие.

2 декабря 1901 года у Трофима и Александры Ефимовых родилась дочь, которая была крещена 3 декабря с именем Евгения в Покровской церкви г. Жиздры. В метрическом свидетельстве значится, что таинство крещения совершал священник названного храма Петр Виноградов с псаломщиком Петром Покровским. Восприемниками были коллежский асессор Федор Филиппович Скворцов и дочь титулярного советника девица Павла Ивановна Мещерская. Метрическое свидетельство — из личного архива потомков Ефимова Т. В. и его дочери Е. Т. Ефимовой—Грековой. Семейные радости не были долгими, супруга Трофима Васильевна скончалась, оставив ему малолетнюю дочь. Евгения Трофимовна уже в преклонном возрасте вспоминала это трагическое событие, когда к ней из другой комнаты, вышел отец и сказал:

«У нас больше нет мамы». Трофим Васильевич не был одинок в период такой потери, он был окружен любовью матери и маленькой дочки, сочувствием коллег и учеников. Как человек глубоко верующий, он не считал возможным впасть в уныние и предаваться своему горю, оплакивая невозполнимую потерю.

Ответственное отношение ко всем делам обеспечивало Трофиму Васильевичу возможность и в это трудное время не просто успевать во всем и везде по своим многочисленным обязанностям и семейным делам, но и давало возможность продолжить самообразование. Таким образом, он подготовился к поступлению в Санкт-Петербургский горный институт. Он поступил в этот институт в 1903 году, когда из 700

Дочь Евгения. 1903 г.

державших конкурсные экзамены, было принято 93 человека, из которых 25 были с университетским образованием. Эти статистические сведения свидетельствуют о том, насколько подготовленным, знающим предметы, был преподаватель из Жиздры. В списках учителей Михайловского городского училища на 1903—1904 учебный год Т. В. Ефимов уже не числится. (23) Его отъезд был очень огорчительным для его учеников. Об этом свидетельствуют воспоминания одного из них: «Живо сохранилось на памяти время трогательных проводов Трофима Васильевича. Как тяжело было горе воспитанников, узнавших об его отъезде!» Никто не мог предположить, что через 10 лет Трофим Васильевич в молодом возрасте покинет этот мир...

Возвращаясь из Санкт-Петербурга в Жиздру слабым и больным, Т. В. Ефимов скончался на станции «Жиздра». Похороны учителя собрали много народа, знавшего его благою деятельность и замечательную жизнь. Движение толпы на кладбище сопровождало грустное пение похоронной духовной песни «Святой Боже, Святой крепкий...». С искренним чувством исполнял ее любительский хор, состоявший из молодых людей, которые в свое время были его воспитанниками. В память о своем замечательном наставнике в журнале «Для народного учителя» его ученики поместили некролог, доверив сбор их воспоминаний С. И. Байковскому, который достойно выполнил их желание, называя Трофима Васильевича добрым и хорошим педагогом и человеком. (24)

Все бывшие его ученики помнили, с каким нетерпением они ждали его уроков, на которых узнавали много нового и интересного дополнительно к текстам учебников: «Слушатели увлекались его объяснениями, с жадностью ловили его рассказы из естественной истории, старались не пропустить слова; пристально наблюдали производившиеся им опыты по физике, которые немало доставляли интереса и пользы воспитанникам. А как он хорошо умел объяснить теоремы и задачи по математике!». (25) Общие воспоминания, собранные в этот некролог, свидетельствуют о том, что Трофим Васильевич оставил значительный след в последующем пути своих воспитанников, своим примером показывая, что является настоящими ценностями.

Откликнулись на печальное событие, которое произошло в Жиздре, его петербургские знакомые, знавшие его не только как студента, но и продолжавшего практиковать педагога. В некрологе, который опубликовал студент Санкт-Петербургского горного института Андрей Лычагин, есть слова, которыми знавшие по совместной учебе в северной столице Т. В. Ефимова, оценили его личность и безвременно прервавшуюся жизнь: «Живя в Петербурге при крайне тяжелых материальных условиях, Ефимов кормил семью, учил и учился сам. Почти

20 лет он трудился на ниве народной и мог учиться, недоедая куска хлеба, не досыпая ночей. Во имя чего... В наше серое, нудное время чрезвычайно большая редкость такие люди как он, такие дети народа, которые твердо, бесстрашно и неуклонно всю жизнь идут вперед к раз намеченной цели во имя будущего на земле...» Приводятся слова поэта, которых по мнению составивших некролог, как никто другой достоин отошедший ко Господу их товарищ, раб Божий Трофим:

*«Гаснут силы земли... И в борьбе роковой
Надрываются груди могучих людей
И уходят они и уносят с собой
Дорогие мечты о поре золотой
И горячие слезы скорбящих очей».* (26)

Нужно упомянуть еще об одном человеке, который в суете дней не забыл о Трофиме Васильевиче и его семье, оставшейся без кормильца. Добрую память о Трофиме Васильевиче сохранял житель Рязанской губернии Александр Энгельмейер. Есть некоторые предположения по поводу того, что могло объединять их при жизни, но за отсутствием документальных подтверждений не будем останавливаться на этом. Однако, воспоминания Евгении Трофимовны Грековой (в девичестве Ефимовой) свидетельствуют о том, что благодаря, как она всегда говорила, барону Энгельмейеру, она получила достойное образование, закончив с золотой медалью частную Александровскую гимназию в Жиздре. Обучение в этой гимназии стоило дорого, расходы по оплате учебы постоянно считал необходимым нести рязанский благотворитель. Помимо этого, на каникулы дочь Трофима Васильевича уезжала в имение Энгельмейера, где один день говорили по-французски, второй — по-русски, а третий — по-немецки. Евгения Ефимова хотела стать учителем, но она окончила гимназию в 1917 году. Время распорядилось по-своему. Но память о Трофиме Васильевиче была сохранена ею и передана потомкам.

Список литературы и источников

1. Лычагин, А. Трофим Васильевич Ефимов : некролог / А. Лычагин // Записки горного института. — 1913. — Т. 4, № 4. — С. 1.
2. Зенченко, С. О подготовке преподавателей средних учебных заведений к педагогической деятельности / С. Зенченко // Вестник воспитания, 1898. — апрель.
3. Савина, О. А. «Различен милования образ и широка заповедь сия» : о благотворителях МУИ // Вестник ПСТГУ, 2015. — выпуск 1 (36). — С. 72.

4. ГАКО, Ф. 777, Оп. 1, Д. 11, Л. 94.
5. Байковский, С. И. Светлой памяти дорогого учителя // Журнал «Для народного учителя», 1913. — январь. — Письма с мест.(Жиздра, Калужской губ.). — С. 24.
6. ГАКО, Ф. 777, Оп. 2, Д. 1, Л. 8.
7. Там же, Л. 124.
8. Адрес-календарь Калужской губернии на 1897 г. / Издание Калужского Губернского Правления ; под редакцией Л. В. Сидоренко. — Калуга: Типография Губернского Правления, 1897. — С. 93.
9. ГАКО, Ф. 777, Оп. 1, Д. 9, Л. 94.
10. ГАКО, Ф. 777, Оп. 1, Д. 23, Л. 4.
11. Там же, Л. 58.
12. ГАКО, Ф. 777, Оп. 1, Д. 9, Л. 118.
13. ГАКО, Ф. 777, Оп. 1, Д. 13, Л. 23.
14. ГАКО, Ф. 777, Оп. 1, Д. 6, Л. 215.
15. ГАКО, Ф. 33, Оп. 2, Д. 2203, Л. 22.
16. Байковский, С. И. Светлой памяти дорогого учителя // Журнал «Для народного учителя», 1913. — январь. — Письма с мест.(Жиздра, Калужской губ.). — С. 24-25.
17. Там же, С. 25.
18. Там же, С. 24.
19. Отчет общества вспомоществования нуждающимся учащимся Жиздринского городского училища. — Жиздра: Типография Зуева, 1902. — С. 10.
20. ГАКО, Ф. 777, Оп. 1, Д. 23. Л. 54 об.
21. КЕВ, 1899, № 13, ч. о. — С. 177.
22. Егорова, М. Растительная жизнь педагога / М. Егорова // Родина, 2008. — № 11. — С. 103.
23. ГАКО, Ф. 777, Оп. 1, Д. 23, Л. 77.
24. Байковский, С. И. Светлой памяти дорогого учителя // Журнал «Для народного учителя», 1913. — январь. — Письма с мест.(Жиздра, Калужской губ.). — С. 24, 26.
25. Там же, С. 26.
26. Лычагин, А. Трофим Васильевич Ефимов : некролог / А. Лычагин // Записки горного института. — 1913. — Т. 4, № 4. - С. 1.
27. Воспоминания Е. Т. Грековой (в девичестве Ефимовой). Из семейного архива.

ИСТОРИЯ СЕЛА ЗАКРУТОЕ

Е. В. Михеенкова

Среди высоких сосен, елей
Стоит оно, село моё.
Здесь всё так близко и знакомо,
Здесь всё родное, всё своё.
«Село Закрутое» Лыжененкова И. Н.

Происхождение названия села Закрутое

Село Закрутое находится в 18-ти км к северу от райцентра Куйбышевского района – посёлка Бетлица – и расположено на берегах искусственного озера, созданного в середине 80-х годов прошлого столетия на реке Десёнке. Площадь озера 67 гектаров и было оно создано для орошения полей. Село Закрутое довольно крупное и состоит из отдельных частей – Мудрецовка (в сторону д. Дегирёво), Серьговка (за озером). Большинство населения проживает в многоквартирных домах со всеми удобствами с индивидуальным газовым отоплением.

Наше село – частичка того прошлого, настоящего, будущего на этой огромной планете. Это то место, где зародилось наше с вами настоящее.

В 19 веке существовал посёлок Крутой (другая версия – деревня). В клировой ведомости за 1863 год говорится буквально следующее:

«Семиревской волости временно обязанных крестьян в посёлки или деревни: Крутой, в 24-х дворах, душ мужского пола – 96, женского – 96, расположен он в 2-х верстах от церкви».

Крестьяне говорили: « Пойду за Крутой (то есть за посёлок) в церковь. И постепенно место это стало называться Закрутое. Мы сейчас так и произносим, а в речи старожилов звучало по-другому – Закрутое с ударением на «о». Деревни Крутой сейчас нет, о её местонахождении напоминают остатки садов, да возвышения-курганчики, где стояли раньше дома. А так ли это, достоверно неизвестно, это только наши предположения.

В клировой ведомости за 1859-й год упоминается сельцо Закрутое при реке Десёнке, протекающей по селу. Число жителей мужского пола - 93; женского пола – 97, завод – 1 (льнозавод).

Значит, возникает следующая версия, что сельцо Закрутое появилось значительно раньше, чем была построена церковь. Так же на карте за 1850 год уже нанесена господская усадьба Левиных в сельце Закрутое. И это говорит о том, что на приходском кладбище находилась

часовня, которую построил Мосальский мещанин Николай Шемелев, за что в 1897 году получил благословение епархиального начальства. Сейчас на этом месте стоит поклонный крест.

И ещё есть версия, связанная с топографическим расположением местности, что произошло название от глагола закрутить. В те времена не было озера, а протекала изгибистая речушка Десёнка. Да и дом Левиных стоял на горочке. После постройки церкви через речку был установлен навесной мост, которым жители пользовались до середины 80-х годов.

История церкви

В том месте, где некогда стояла колокольня, теперь находится деревянное здание сельской администрации.

«Может, потому нам и не удалась советская власть, что мостили её на отнятой земле, фундамент складывали из церковных кирпичей и могильных плит священников и монахов» — писал о судьбе церкви на своей малой Родине наш земляк писатель Сергей Егорович Михеенков. Именно он предоставил в Закрутовскую сельскую библиотеку первые машинописные материалы об истории церкви.

В клировой ведомости за 1863 год говорится буквально следующее:

«Построена в 1863 году иждивением помещика, Губернского Секретаря Николая Дмитриевича Левина. Каменная одноэтажная церковь с колокольней, крепка и обнесена кругом каменною оградю. Престол холодный в настоящей освящён 20 июля 1863 года во имя Владимирской иконы Божией матери. Престол один».

С 1895 года церковь значится двухпрестольной. В приделе с правой стороны престол освящён во имя святителя Дмитрия Ростовского. Престолы в настоящей части церкви и пределе были тёплые.

Из рассказов местных жителей Козловой Екатерины Ниловны и Башанова Владимира Сергеевича: «Высота её (колокольни) 30 метров, вес колокола 5 тонн или 300 пудов. Привезли колокол из г. Спас-Деменска на лошадях. По своему звучанию колоколу не было равных в округе».

По штату 1850 года «при сей положено» было: священник, диакон, дьячек и пономарь. Содержание их было посредственным. И далее: «Домы у священно-церковно-служителей собственные, деревянные, на церковной земле». И по сию пору часть села Закрутого, что за речкой Каменкой, почти пересохшей теперь, называется Поповкой.

Была у храма и собственная земля, 37 десятин и 187 сажень. Но сам храм стоял на земле городской. Усадебной же числилось всего 3 десятины, пашенной — 30 десятин, 4 десятины — луговой. В ризнице до последнего времени хранился плак на сию землю. «Из сей земли — го-

ворится в клировой ведомости шестьдесят восьмого года, — священно — церковно - служители пользуются только луговое и усадебную, а полевая землю, по худому ея качеству, большею частию пустует». Далее «...Расстоянием сия церковь: от консистории в 160 верстах. Местный Благочинный находится при сей церкви. Ближайшие к сей церкви: на Юго - западе Богородично - Рождественская, в селе Мокрое, в 7 верстах; на Севере-западе Фроло-Лаврская, в селе Желнах, в 10 верстах; на Западе Покровская, в селе Петровском, в 13 верстах...»

Священником был Гавриил Михайлович Громов, сын священника, он в 1841 году окончил курс Калужской Духовной Семинарии, и Преосвященным Николаем, бывшим тогда Епископом Калужским и Боровским, рукоположен к Покровской, Мещовского уезда села Покрова, церковь в священники. Там же был определен исправлять должность Благочинного. С 7 марта 1849 года по 15 августа 1865 года был Присутствующим в Мещовском Духовном Правлении. Имел бронзовый крест на Владимирской ленте «в память войнам 1853-1856 годов». «1865 года августа 22 дня, — как о том повествует клировая ведомость, - переведен на настоящее место во священника, с правом Благочинного, каковую должность донине проходит».

Диаконем в Закрутом служил Федор Николаевич Троицкий. После окончания Калужской Духовной Семинарии состоял некоторое время диаконом при Покровской, села Петровского, церкви, а в июле 1863 года переведен на настоящее место.

Дьячком при храме служил Иван Семенович Лавров. Ранее состоял на должности дьячка при церкви Фрола и Лавра в селе Желны Мосальского уезда. В июле 1863 года переведен был в Закрутое, во вновь выстроенную церковь. Пономарем служил Федор Михайлович Баталин. У всех были большие семьи.

К сожалению, ни в одном из архивов не нашлось фотографий ни самой церкви, ни её строителя Николая Дмитриевича Левина.

В 2016 году Любовь Алексеевна Козлова обратилась с запросом в «Российский государственный исторический архив» г. Санкт-Петербурга. Вот какой пришёл ответ: «В Российском государственном историческом архиве в фонде Канцелярии Св. Синода хранится дело «О построении каменной церкви в сельце Закрутом Жиздренского уезда» за 1853 год. В деле хранится донесение епископа Калужского и Боровского Григория в Св. Синод от 15 мая 1853 г. О прошении губернского секретаря Николая Дмитриевича Левина построить в его имении сельце Закрутом каменную церковь во имя Владимирской Божьей матери и копия определения Св. Синода от 29 мая 1853 года о разрешении построить эту церковь.

В фонде Хозяйственного управления Св. Синода хранится страховая оценка Владимирской церкви села Закрутое Жиздринского уезда от 3 августа 1910 г., в которой имеется подробное описание церкви, колокольни, церковно—приходской сторожки, также числящейся за церковью церковно—приходской школы. Церковь была построена в 1863 г., церковная сторожка в 1902г., приходская школа в 1901г. Точного указания, где располагалась церковь, в страховой оценке нет, указано, что «ближайшая к церкви постройка чужая — жилой дом помещика, находится на западной стороне на расстоянии 31 1/3 сажени».

В 1936 году церковь была закрыта. От церкви и ограды вокруг нее ничего не осталось. До войны в храме был склад разного колхозного добра. Во время войны в него попал снаряд, пробил стену и разрушил незначительную часть её. Но основные разрушения были сделаны самими жителями Закрутого и окрестных деревень.

Из воспоминаний жителей села Закрутое Стручкова Дмитрия Васильевича и Тихоновой Надежды Алексеевны:

«Где—то, примерно в шестидесятые годы, закрутовские мужики начали разбирать церковь на кирпичи для строительства, и вот один из них провалился в яму, как потом поняли, это был склеп. Кто—то из мужиков пошёл за Стручковым Василием Фомичом, потому что его дом был рядом и возле дома стоял гусеничный трактор. Решили, что трактором быстрее можно раскопать то место. У всех появился большой интерес, что там находится. А кто—то побежал к Серёгину Сергею Григорьевичу за его братом Виктором, приехавшим к нему в гости, он был врачом. Вот он и вскрыл гроб. Достал мундир с паллетами, хорошо сохранившимися, он их оторвал и отдал играть Стручковой детворе. Они долго с ними играли. Небольшие иконки, которые раскрывались, медальон с портретом (это был мужчина в белом кители, лысоватый, лицо вытянутое с тоненькими усиками), часы золотые, монеты, цепочка довольно—таки длинная и Библия. А вот от сабли сохранилась только золотая рукоятка. Библию взял Дмитрий Андреевич Мироненков житель посёлка Трусовка. Останки помещика Николая Дмитриевича Левина были там же в склепе оставлены и захоронены. Что осталось - участковый милиционер Юденков Павел Прохорович, отнёс на почту, потому что там был сейф. Затем отставшее, в том числе и саблю, отвёз в Бетлицу в милицию. Какова дальнейшая история этих вещей неизвестна».

О приходе Владимирской церкви в клировой ведомости 1868 года известно буквально следующее: «В селе Закрутом живет Помещик, Титулярный советник Николай Дмитриевич Левин. Дом Левина стоял за речкой Десёнкою, примерно в полуверсте от храма, и старики

рассказывали, что гроб с телом барина мужики и дворовые несли на руках до самого храма. Рассказывали также, что, когда в Мужиково случился пожар, тогда еще здравствующий помещик приехал в деревню и роздал погорельцам денежные средства, на которое они вскоре отстроили новые дома».

Просматривая ведомость за 1874 год, были обнаружены некоторые изменения в жизни храма и прихода. Николай Дмитриевич Левин значился уже как коллежский асессор, что по табели о рангах в то время соответствовало штабс-ротмистру гвардейской кавалерии.

По запросу в «Государственный архив Орловской области» г. Орла, пришёл ответ, что фотографий с изображением Николая Дмитриевича Левина и его семьи, а также планов церкви села Закрутое Жиздринского уезда Калужской губернии в архиве на хранении не имеется.

Господский дом был одноэтажным деревянным отштукатуренным внутри. После революции, в 1919 году в усадьбе была открыта сельская школа. В 1920 году организована первая комсомольская ячейка, в 1924 году в помещицьем доме была организована детская трудовая колония. Во время существования колонии местные дети 5-7-х классов обучались в школе вместе с колонистами. В 1929-м году колония была реорганизована, а через три года, в 1932-м году в бывшем помещицьем доме была открыта школа крестьянской молодёжи.

В 1937-м году школа стала средней, в послевоенные годы — семилеткой, в 1960-м году открылась вечерняя.

Дом Левина во время фашистской оккупации 1941-1943 годов немцы пытались разобрать, и, видимо, куда-то перевезти, но не успели. Одно здание школы (бывший помещицкий дом) было разрушено полностью. Занятия в школе начались с 1943 года, после ремонта второго здания. Школа в помещицьеой усадьбе находилась до 1974года.

В настоящее время идет возрождение церковной культуры. Многие храмы восстанавливаются, строятся новые. Село Закрутое не является исключением. К сожалению, от бывшего храма сохранилась только церковно-приходская сторожка, в которой останавливались прихожане из окрестных деревень, десятки лет ровными аллеями здесь росла акация, повторяя контуры церковной ограды.

Идея создания в Закрутом святого уголка для местных прихожан возникла во время приезда в село 6 июля 2015 года Благочинного Песоченского округа иерея Александра Рябова, настоятеля Свято-Покровского храма иерея Валерия Агеева и штатного диакона Александрo-Невского собора г. Кирова Евгения Васильева. Теплым июльским днем небольшая группа местных жителей собралась у здания сельской администрации на том месте, где когда-то находилась церковь Влади-

мирской Божией Матери. Именно здесь состоялся первый молебен, который и стал истоком к возрождению местного храма.

Совершив обряд богослужения в честь Престольного праздника Владимирской Божией Матери, Благочинный иерей Александр Рябов поздравил собравшихся и пригласил всех на чаепитие. В этот праздничный для селян день, главный инициатор проекта Николай Викторович Любименко, предложил воздвигнуть на месте разрушенного храма Поклонный крест. Эту идею поддержали жители села и священнослужители. Идея возрождения храма, желание поставить Поклонный

*Поклонный крест
на месте церкви*

крест в знак благодарности и надежды заставили местных жителей обратиться за благословением к Высокопреосвященнейшему Митрополиту Калужскому и Боровскому Клименту и Высокопреосвященнейшему Архиепископу Песоченскому и Юхновскому Максимилиану. И вот Благословение было дано. Место определено и работы начались. В результате нескольких субботников под руководством местных активистов Морозовой Веры Павловны и Козловой Любови Алексеевны, равнодушные селяне выпилили заросли, а с помощью техники была произведена планировка прилегающей территории. И сегодня, на месте разрушенной святыни ярко сверкает на солнце золотой ангел, возвышающийся на верхушке арки, установленной над Поклонным крестом. Вокруг разбиты клумбы, на которых ярко пестреют цветы.

Одновременно с идеей установки Поклонного Креста, по предложению настоятеля Свято-Покровского храма иерея Валерия Агеева было решено преобразовать здание бывшей церковно-приходской сторожки в молебенный дом.

Здание отремонтированного храма

На сегодня здесь сделано немало. Заменяли крышу, залили цементные полы под укладку плитки, заштукатурили стены здания, потолок обшили вагонкой. Для отопления здания прихожане купили печку. Территория возле храма постоянно облагораживается, тротуарной плиткой выложена дорожка, ведущая к храму и Поклонному кресту, установлена металлическая ограда с воротами.

Общими силами прихожане построили алтарь, купили инвентарь и внутреннее убранство храма. К приобретённым иконам местная жи-

тельница передала одну сохранный икону, которая когда-то находилась в первоначальном храме в честь Владимирской иконы Божией Матери.

21 апреля 2018 года отец Валерий освятил восстанавливаемую церковь, и теперь два раза в месяц по субботам в ней проводится Божественная литургия. Люди приходят исповедаться, причаститься, помолиться за своих родных и близких.

Изначально храм в селе в честь Владимирской иконы Божией Матери был построен в 1863 году Николаем Дмитриевичем Левиным в честь его отца – Дмитрия Андреевича Левина – генерал-майора, дворянина Орловской губернии, участника Отечественной войны 1812 года, сражавшегося под Смоленском и Шевардином, в Бородинской битве и в сражениях под Малоярославцем и Красным, принимавшем участие в заграничном походе русских войск 1813–1814 годов. После Отечественной войны командовал бригадой 3-й гренадёрской дивизии.

Российский император Александр I для увековечивания боевых подвигов участников войны 1812-1814 годов, решил создать в Санкт-Петербурге портретную галерею генералов. Для написания портретов был приглашен известный английский художник Джордж Доу. Военная галерея должна была стать своего рода памятником Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русских войск и увековечить тем самым память о событиях и участниках войны.

Место хранения оригиналов портретов: Военная галерея Зимнего Дворца, Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

Левин Дмитрий Андреевич (1777-1839 гг.). Дворянин Орловской губернии, генерал-майор, участник Отечественной войны 1812 года. Состоял в родстве с Д. В. Давыдовым и А. П. Ермоловым, поддерживал с ними тесные отношения. Был женат на Анне Дмитриевне, дочери отставного полковника Львова. Недвижимого имения за женою Анной Дмитриевной числилось в Брянском уезде 245 душ мужского пола и в Калужской губернии в Жиздринском уезде 400 душ мужского пола. Дети: Наталья (1810 г.), Екатерина (1818 г.), Николай (1826 г.). Подтверждённые сведения из Государственного архива Орловской области.

В 1820 году Дмитрий Андреевич был уволен по болезни с мундиром и полным пенсионом и постоянно проживал в своём имении в Калужской губернии. Умер 30 ноября 1839 года в селе Закрутое Жиздринского уезда Калужской губернии, на 62-м году жизни. Похоронен в Спасо-Бородинском монастыре, как участник Отечественной войны 1812 года.

В память о Дмитрие Андреевиче Левине на стене восстановленного храма установлена мемориальная доска (по инициативе Алексея Оленичева).

Также найдено место захоронения Николая Дмитриевича Левина, на его могиле установили небольшой памятник с плитой.

Вот так, благодаря неравнодушным людям нашего села возрождается поруганная святыня, восстанавливается история и отдаётся дань уважения и почитания предков.

*Мемориальная доска
находящаяся на здании храма*

Список литературы

1. Михеенкова С. Е. Машинописный материал об истории церкви.
2. Оленичев А. А. Край родной — ты родины частица : очерки из истории Куйбышевского района Калужской области / Алексей Оленичев. — Калуга: Политоп, 2017. — 104 с., ил.
3. Государственный архив Орловской области.

РЕБРОВ НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ- ГЕРОЙ ТРУДА ГЛАВНЫХ КАЛУЖСКИХ МАСТЕРСКИХ СЫЗРАНО-ВЯЗЕМСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Т. П. Мусатова

Николай Григорьевич Ребров (1871 г. — 1950 г.) был отдан на воспитание в город Калугу. В 1883 году окончил 2 класса приходской школы г. Калуги. С 12 лет начал работать в Главных калужских железнодорожных мастерских Сызрано-Вяземской железной дороги, был токарем высшего разряда по металлу, трудился в этих мастерских с 1884 года более 50 лет и гордился своей профессией.

Его отец проживал в Тихоновой Пустыни, был печником, умер в 1893 году, матери не стало в 1923 году [1].

Николай Григорьевич Ребров был женат на Татьяне Яковлевне, в девичестве Румянцевой (01.01.1872 г. — 25.11.1930 г.), из крестьян с. Жарки (Пески), которое относилось к приходу Михайло-Архангельской церкви с. Лосенки Лосенской волости Калужского уезда, получила образование и знание французского и английского языков, с малых лет находясь у помещиков Баскаковых в селе Ахлебино.

До замужества Татьяна Яковлевна Румянцева работала прислугой в Калуге.

Из воспоминаний Реброва Павла Анатольевича о своей бабушке, Татьяне Яковлевне Ребровой (в девичестве Румянцевой):

«С трёх лет жила у помещиков Баскаковых в с. Ахлебино, воспитывалась вместе с их детьми (была очень похожа на их дочку цветом глаз и волос). У Баскаковых были три гувернантки: англичанка,

*Ребров
Николай Григорьевич
(1871 г.-30.12.1950 г.)
Портрет из экспозиции
музея трудовой славы
АО «Калугапутьмаш»*

француженка и русскоязычная. Дети учились в основном дома, были приглашённые преподаватели. У помещика было много живности: начиная от куриц и гусей до коров и лошадей. Помимо охотничьих собак держали и огромных волкодавов, которые охраняли дом, а двое из них ходили по пятам за Татьяной и дочерью Баскаковых, не давая их никому в обиду.

*Первая справа во втором ряду
Реброва (Румянцева) Татьяна Яковлевна*

Впоследствии, выйдя замуж, она умело справлялась с двумя ко-
ровами, курицами, индюками, гусями, парой охотничьих собак и
огромным волкодавом. Все животные любили бабушку и беспре-
кословно слушались. Коровы приходили домой сами на дойку в со-
провождении собак.

Татьяну Яковлевну слушались все, даже жандармы, приходившие
делать обыски, которых она умело и смело выставляла за порог. Де-
душка, Николай Григорьевич, был прогрессивных взглядов, активист,
участвующий в забастовках на заводе, маёвках в бору, и через него рас-
пространяли политическую литературу.

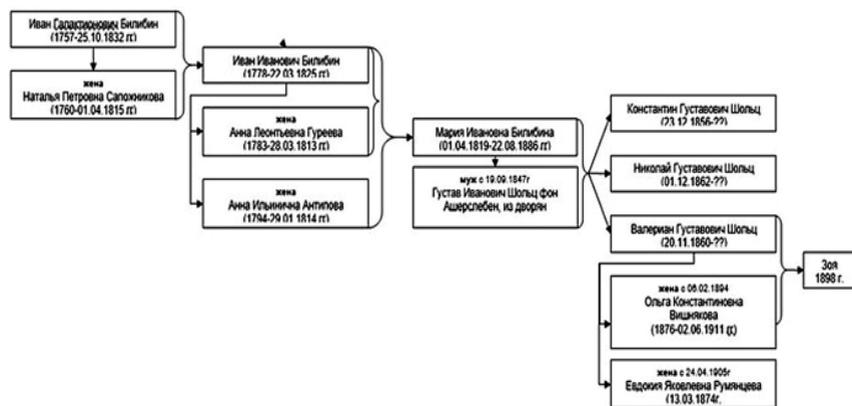
У всех детей она обязательно проверяла заданные уроки. И в тоже
время всё успевала по хозяйству, каждый день пекла пироги, вкусные
ватрушки с бубликами и даже разные фигурки из теста».

Родная сестра Татьяны, Евдокия Яковлевна Румянцева (13/01.03.1874 г. – ? г.), была второй женой сына Марии Ивановны Билибиной, Валерьяна Густавовича Шольца (20.11.1860 г. – ? г.).

Известному калужскому краеведу, Н.И. Кожевниковой, встрети-лась интересная запись в церковной книге Воскресенской церкви: Евдокия Яковлевна Румянцева (13/01.03.1874 г. – ? г.), с. Жарки крестьянская дочь /её дочь Зоя (17/05.12.1898 – ? г.) была крещена в Воскресенской церкви. Восприемники: Обрицкий и Фон Ашерслебен Валериан Густавович Шольц.

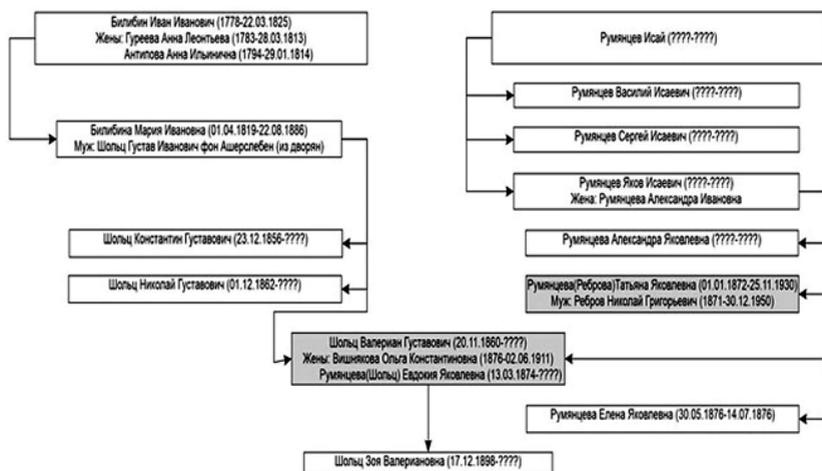
Впоследствии Валериан Густавович Шольц с женой, Ольгой Константиновной Вишняковой, Зою узаконили: она стала их дочерью.

Село Жарки в 1812 году принадлежало отставному полковнику Петру Александровичу Кологривову (?– 09.12.1851 г.). Согласно, метрической книги Калужского уезда в 1836 году село перешло к его жене Прасковье Юрьевне, а в 1853 году двумя духовными завещаниями – княгине Вере Фёдоровне Вяземской, дочери Прасковьи Юрьевны Кологривовой (урожденной княжны Трубецкой) от первого брака, с указанием – «отпустить дворовых людей на вечную волю».

*Схема родословия Билибиных
от Ивана Галактионовича (1757-25.10.1832 г.)
до Густава Ивановича Шольца фон Ашерслебен из дворян
с его сыновьями, в т.ч. Валерьян Густавович Шольц
с женой Евдокией Яковлевной Румянцевой и дочерью Зоей.*

Схема родословия Билибиных-Румянцевых

Семья Ребровых состояла из 8 человек, официально установлены дети: Ольга (30.06.1895 г. – ? г.), Татьяна (1896 г. – 1978 г.), Владимир (05.1898 г. – 20.10.1971 г.), Анатолий (18.04.1900 г. – 12.08.1972 г.), Дмитрий (1902 г. – 1919 г.) и Александр (1904 г. – май 1945 г.).

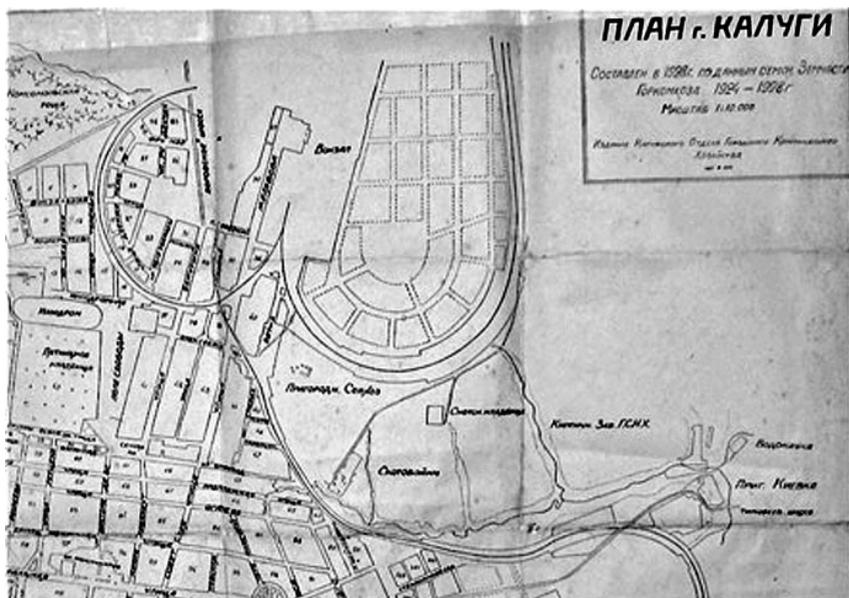
Дома рабочих железнодорожных мастерских на ул. Ямской (улица шла от вокзала до Московских ворот) в 1900-х годах.

Изначально проживали на улице Ямской (потом была переименована в проспект Желябова, ныне улица Ленина), недалеко от самих мастерских, на съемной квартире. А в 1905 году Николай Григорьевич Ребров получил участок земли в Александровской слободе, на постепенно застраиваемой Александровской улице, и сходу от железнодорожных мастерских. Улица находилась за Теренинской (Дровяной) площадью, и располагалась параллельно Хлостинской улице. Участок № 19, который был получен Н.Г. Ребровым, своим огородом выходил в поле, т. к. здесь заканчивалась территория города. В течение года подрядчик от железной дороги построил деревянный одноэтажный дом размером шесть с половиной на шесть с половиной метров. Семья обзавелась своим хозяйством.

На плане Калуги 1909 года улица Александровская находится между двумя ули-

*Часть карты г. Калуги
1924-1928 гг. с улицей
Чайковского*

цами — Хлюстинской и Александровская слобода, теперь уже последняя являлась городской границей.

Александровская улица после революции была переименована в улицу Чайковского. На плане Калуги 1928 года, составленном по данным съемок земчасти горкомхоза 1924—1928 годов, эта улица близ Окской железнодорожной ветки, показана как существующая и носит имя Чайковского.

Калужско-Окская ветвь была построена в 1874 году Обществом Рязско-Вяземской железной дороги, одновременно с магистральным ходом Вязьма — Калуга — Тула — Узловая — Павелец. В 1882 году ветка была закрыта из-за нерентабельности и разобрана. Через четверть века, в 1908 году, её выстроили заново.

Впоследствии, в ходе комплексной реорганизации жилой застройки в этом районе улица Чайковского исчезла, к настоящему времени от нее не осталось и следа. В официальных документах (книга регистрации Пятницкого кладбища, захоронение Н.Г. Реброва) улица Чайковского значилась ещё в 1950 году.

Вся трудовая жизнь Николая Григорьевича Реброва была связана с одним предприятием, которое, впрочем, не раз меняло название. Основанное в 1874 году, как Главные калужские железнодорожные мастерские Рязско-Вяземской железной дороги, а затем Сызрано-Вяземской железной дороги, в 1929 году оно стало именоваться Калужским паровозовагоноремонтным и автодрезиностроительным заводом Народного комиссариата путей сообщения СССР, а в 1931 году — Калужском машиностроительном заводом. Ныне это акционерное общество «Калужский завод путевых машин и гидроприводов» (АО «Калугапутьмаш»).

Создание мастерских было связано с прокладкой по территории Калужской губернии железной дороги. Вопрос о постройке железной дороги в пределах Калужской губернии впервые был возбужден гласным Медынского земства Дмитрием Дмитриевичем Гончаровым (сыном брата Натальи Николаевны Гончаровой, жены А. С. Пушкина) еще в 1866 году. Первой в губернии стала Рязско-Вяземская железная дорога, ее последние участки от станции Павелец Рязанской губернии до города Вязьмы Смоленской губернии и от станции Узловая Тульской губернии до города Ельца Орловской губернии были открыты 15 декабря 1874 года. Тогда дорога эта принадлежала частному обществу. 1 октября 1889 году она была выкуплена в казну, а уже в январе следующего года объединена с Моршанско-Сызранской и Рязско-Моршанской железными дорогами. В результате этого слияния возникла Сызрано-Вяземская железная дорога. Управление дороги было размещено

в Калуге - в краснокирпичном здании у Каменного моста, построенном в 1893 году, по адресу: ул. К. Маркса, д.4. Управление железной дороги располагалось в этом здании до 1950-х годов, а с 1959г. здесь находится «Калужский научно-исследовательский институт телемеханических устройств».

За многолетнюю и честную трудовую деятельность токарем по металлу высшего, 9-го разряда в течение 40 лет, Николай Григорьевич Ребров уже в 1924 году был включен в список Героев Труда Главных калужских мастерских Сызрано-Вяземской железной дороги, о чем указано в анкете личного дела А. Н. Реброва, заверенной месткомом Калужских мастерских 13 августа 1924 года, находящейся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ)[2].

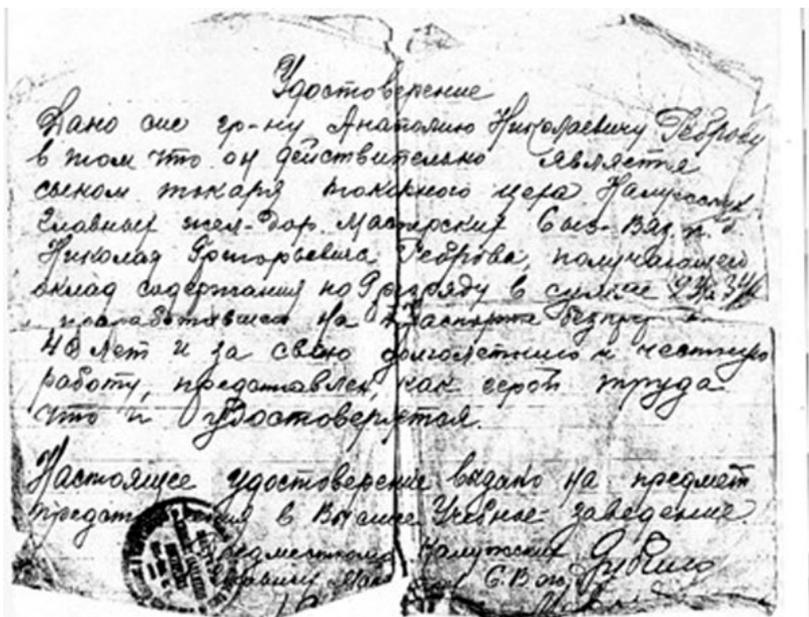
10) В копии удостоверения, представленного о приеме сына
и сына в члены комсомола в Калужских мастерских
нет член. записки

а) 40 летних 1924г.
б) за время работы до 1924г.
в) в период работы по окладу 1924г.
г) после Октябрьской революции

Отец Н.Г. работает
с 12 летнего возраста
м.д. с 1884г. по сей
час. Окончил 6
классов. Мастерская
Сызрано-Вяземской
ж.д. проработал 40 лет
в одной работе и решил
стать в список Героев
Труда.

Часть анкеты, подтвержденная месткомом Калужских мастерских, подписями председателя и секретаря, о 40-летнем трудовом юбилее Н.Г. Реброва и зачислении его в список Героев Труда

В удостоверении, выданном Анатолию Николаевичу Реброву, на предмет представления в высшее учебное заведение, говорится, что он действительно является сыном токаря токарного цеха Калужских Главных железнодорожных мастерских Сызрано-Вяземской железной дороги, Николая Григорьевича Реброва, получающего оклад содержания по 9 разряду, проработавшего на транспорте непрерывно 40 лет, за свою долголетнюю и честную работу, представлен как Герой Труда, что удостоверяется. Подпись председателя месткома Главных калужских мастерских Сызрано-Вяземской железной дороги, заверена печатью, 1924 год [3].

Удостоверение А. Н. Реброву о том, что его отец, Ребров Н.Г. за 40-летнюю честную работу, представлен как Герой Труда, что и удостоверяется

Николай Григорьевич Ребров был удостоен звания «Герой Труда». Выражение «Герой Труда» вошло в официальный оборот в начале 1920-х годов. Слова «Герою Труда» были помещены на учрежденном 28 декабря 1920 года ордене Трудового Красного Знамени РСФСР, награждение которым производилось с апреля 1921 до января 1933 года [4].

Орден Трудового Красного Знамени РСФСР. 1921-1933 годы

Одновременно, в 1921 году, в Москве, Петрограде, а затем и в других городах по представлению трудовых коллективов губернские советы профессиональных союзов стали награждать лучших рабочих грамотой, в которой удостоенный ее работник также именовался «Героем Труда».

27 июля 1927 года Центральный исполнительный комитет СССР (ЦИК) и Совет народных комиссариатов СССР (СНК) совместным постановлением учредили звание «Герой Труда», которое присваивалось лицам, имевшим особые заслуги в области производства, научной деятельности, государственной или общественной службы и проработавшим в качестве рабочих или служащих не менее тридцати пяти лет. Лицу, которое было удостоено такого звания, вручалась Грамота Героя Труда.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1938 года, была установлена высшая степень отличия — звание Героя Социалистического Труда, вследствие чего присвоение звания «Герой Труда» было прекращено, хотя какого-либо официального решения об этом принято не было. За одиннадцать с половиной лет звания «Герой Труда» были удостоены 1014 человек.

22 мая 1940 года Президиум Верховного Совета СССР учредил особый знак отличия для лиц, удостоенных звания Героя Социалистического Труда — золотую медаль «Серп и Молот». Звание присваивалось до 1991 года. Указом Президента Российской Федерации от 29 марта 2013 года № 294 было установлено звание Героя Труда Российской Федерации.

Портрет Николая Григорьевича Реброва, выполненный художником, и книга с воспоминаниями о первых забастовках в железнодоро-

Книга с воспоминаниями Реброва Н.Г. о первых забастовках в железнодорожных мастерских из бывшей экспозиции музея трудовой славы АО «Калуганутьмаш», 2007 год

рожных мастерских представлены в экспозиции музея трудовой славы АО «Калугапутьмаш».

Николай Григорьевич о первых забастовках в г. Калуге:

«Это было в 1890 году. Мы, рабочие мастерских, из-за невыносимых условий труда и нищенской зарплаты забастовали, бросили работать. Когда мы, бастующие, хотели уйти из мастерских на вокзальную площадь, нам преградил путь отряд солдат во главе с жандармским капитаном Львовым, который приказал солдатам стрелять в бастующих, но солдаты повернули штыки в землю».

Первый в г. Калуге рабочий клуб, клуб машзавода, площадью 4185 кв. метров со спортивным залом площадью 600 кв. метров был сдан в эксплуатацию в 1936 году (ул. Пухова, д.52). А в честь 100-летия Калужского машиностроительного завода в 1974 году в клубе открылся музей боевой и трудовой славы завода, в последствии музей Трудовой славы АО «Калугапутьмаш».

За почти 40-летнее существование музея в этом здании было всего два руководителя. Первым директором этого музея стал Канаев Николай Фёдорович. Следующим директором с 1988 года по 2012-й год и до переезда музея из этого здания в 26-й цех завода АО «Калугапутьмаш», на место бывшего банкетного зала, была Ирина Петровна Сафронова, бессменный хранитель исторических ценностей в течение 24 лет. В настоящее время музеем заведует Кузина Любовь Ивановна.

Клуб Калужского машзавода. ул.. Пухова, д.52. 1950-е годы.

*Музей боевой и трудовой славы Калужского машзавода
(ныне АО «Калугапутьмаш»). 1960-е годы.
Второй ряд, второй слева — Ребров Н.Г.*

*Ребров
Николай Григорьевич.
Фото
из архива музея
трудовой славы
АО «Калугапутьмаш»*

*Вручение пенсии
почтальоном Реброву Н.Г.,
проработавшему
на машиностроительном
заводе 50 лет.
Газета «Знамя»
от 11 апреля 1950 года.*

*Музей трудовой славы АО «Калуганутьмаш»
в клубе маашзавода на ул. Пухова, д.52. 2007 год*

Николай Григорьевич Ребров женился второй раз, после смерти Татьяны Яковлевны от несчастного случая, на соседке по улице Чайковского из дома №15, Наталье Ивановне Лавровой, 1888 года рождения, где и проживал последнее время.

Он очень любил охоту и рыбалку, считал, что это удел настоящих мужчин. У него всегда были хорошие, породистые собаки, которые жили в отдельно стоящей, в отапливаемой печкой мастерской, на участке при доме, где он постоянно что-то мастерил. Иногда, устав, ложился передохнуть в мастерской на кровать, а собаки тихонечко устраивались рядом.

Умер Ребров Николай Григорьевич 30 декабря 1950 года, похоронен на Пятницком кладбище, на участке №7. Завод поставил ему оригинальный громадный крест, сваренный из настоящих рельсов.

ИСТОЧНИКИ

1. Регистрационный бланк члена ВКП(б), партбилет № 2601988 первичной организации Машиностроительного завода НКПС от 2 марта 1939 года. Копия // Личный архив Мусатовой Т.П.

2. ГАКО. Ф. 33. Оп. 4. Д. 660. Л. 308 об., 309

3. Справка Государственного учреждения «Государственный архив Калужской области» ГУ ГАКО №37-г от 19.01.2011 г. - Подлинник // Личный архив Мусатовой Т.П.

4. ГАКО. Ф. 33. Оп. 4. Д. 663. Л. 772 об.

5. Усадьба Жарки и судьбы ее владельцев (Кологривовых) // Централизованная библиотечная система г. Калуги: Сайт. URL: <https://cbs.kaluga.muzkult.ru/kologrivovy> (дата обращения 21.04.2024)

6. ГАКО. Ф. 33. Оп. 4. Д. 299. Л. 455 об., 456

7. ГАКО. Ф. 33. Оп. 4. Д. 304. Л. 622 об., 623

8. Калужский машиностроительный завод // Википедия: Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Калужский_машиностроительный_завод (дата обращения: 21.04.2024)

9. Личное дело Реброва Анатолия Николаевич. Анкета А. Н. Реброва. Б. д.: заверенная Месткомом Калужских мастерских 13 августа 1924 года // РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства). Ф. 681: Высшие государственные художественно-технические мастерские (ВХУТЕМАС), Высший государственный художественно-технический институт (ВХУТЕИН). Москва, 1918-1930. Оп. 1. Ед. хр. 2087. Л. 2.

10. Удостоверение Анатолию Николаевичу Реброву о том, что он сын Николая Григорьевича Реброва, который за свою долголетнюю и честную работу, представлен, как Герой Труда, что и удостоверяется // Личный архив Мусатовой Т.П.

11. Орден Трудового Красного Знамени РСФСР // Википедия: Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Орден_Трудового_Красного_Знамени_РСФСР (дата обращения: 21.04.2024)

12. Герой Труда // Википедия: Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Герой_Труда (дата обращения: 21.04.2024)

13. Герой Социалистического Труда // Википедия: Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Герой_Социалистического_Труда (дата обращения: 21.04.2024)

14. Герой Труда Российской Федерации // Википедия: Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Герой_Труда_Российской_Федерации (дата обращения: 21.04.2024)

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ КУЗИН – БОРОВЧАНИН, ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА: НОВЫЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

А. В. Осипова

Жители нашего города с детства знают имена семи боровчан – Героев Советского Союза. Еще в начальной школе учителя рассказывают школьникам, что четверо из них окончили боровскую среднюю школу. Их фамилии увековечены на мемориальной доске, установленной на современном здании «первой боровской». Среди них – и имя Алексея Николаевича Кузина.

В краеведческих книгах и на интернет-порталах сейчас достаточно информации о боевом пути и подвиге Кузина, за который 29 октября 1943 года он был удостоен звания Героя Советского Союза. В МКК «Стольный город Боровск» хранятся его награды, фотографии и поздравительные адреса. И все же в биографии героя очень много белых пятен. К счастью, архивная работа такова, что зачастую случайный просмотр документов открывает нам новые подробности жизни человека, дополняя уже сложившийся в нашем представлении образ, делая его живым. В Государственном архиве документов новейшей истории Калужской области сохранилось личное дело А.Н. Кузина. И пусть автобиография из этого дела носит официальный характер, ведь она была написана для вступления в коммунистическую партию, но сведения, содержащиеся в этом документе, бесценны.

Как известно, Алексей Николаевич родился 23 марта 1923 года в деревне Трошна Козельского уезда Калужской губернии. Родители до революции были крестьянами-бедняками, после 1917 года семья стала считаться середнячком. Алексей осиротел в 6 лет: в 1929 году умирают оба родителя. В 1931 году он поступает учиться в Трошнинскую школу, а через пять лет переводится в Боровскую: старший брат, который живет и работает здесь, приглашает Алексея к себе. Окончив восьмилетку, Кузин поступает в Боровский сельскохозяйственный техникум, но окончить его ему не суждено. Техникум закрывают ввиду военного положения, а юноша поступает на работу в Боровский радиоузел.

В период боев под Боровском 12 октября 1941 года Алексей Николаевич вместе с братом эвакуировался в Мурашинский район Кировской области. Здесь он работал колхозником в деревне Выдрица до призыва в Советскую Армию в марте 1942 года. Два месяца он обучал-

ся во Львовском пехотном училище, которое находилось в это время здесь же в городе Кирове. Будучи курсантом, 18 марта Кузин вступил в ряды ВЛКСМ, а уже 4 мая вместе с училищем выехал под Калинин (современная Тверь), где происходило формирование 25-й гвардейской стрелковой дивизии. В составе этой дивизии в звании сержанта Алексей Николаевич прибыл на Воронежский фронт в августе 1942 года.

В январе 1943 года часть, в которой служил Кузин, пошла в наступление, войска Воронежского фронта успешно осуществили Острогожско-Россошанскую операцию, но 26 января Алексей Николаевич был ранен. После пребывания в мичуринском эвакогоспитале № 1006 его направили в запасной полк в город Липецк. Затем снова обучение. На этот раз — курсы младших лейтенантов при 38-й армии в Курской области. По окончании курсов в августе 1943 года Кузин был откомандирован в штаб корпуса, где получил назначение командовать взводом в составе 529 стрелкового полка. В автобиографии Алексей Николаевич так напишет о своем пребывании в войсках 1-го Украинского фронта: «С боями мы со своей частью первыми подошли к Днепру. За форсирование Днепра и выполнение задания командования мне Указом Президиума Верховного Совета Союза СССР от 29 октября 1943 г. присвоено звание Героя Советского Союза»¹. Краткое изложение боевого подвига содержится в наградном листе, копия которого приложена к личному делу члена КПСС Кузина Алексея Николаевича: «1-го октября 1943 года товарищ Кузин, получив приказ командования полка — переправиться на правый берег реки ДНЕПР, тщательно продумав его, под сильным артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем противника, на самых простейших подручных средствах осуществил переправу своего взвода. Товарищ Кузин в числе первых переправился через Днепр, вступил в бой с противником и в короткой умелой схватке выбил его с занимаемых рубежей и закрепился, чем дал возможность переправиться на правый берег целому батальону. Своим личным примером, смелостью и отвагой воодушевлял своих бойцов на выполнение поставленной задачи.

При контратаке противника, когда создалось угрожающее положение, товарищ Кузин поднялся во весь рост и с возгласом «ЗА РОДНОЙ КИЕВ — ВПЕРЕД ДРУЗЬЯ!» первым ворвался в траншею противника и выбил его с другой линии обороны, в этих боях товарищ Кузин лично уничтожил огнем из своего автомата более 25 фашистов»².

Боевой путь Алексея Николаевича окончился 6 ноября 1943 года в боях за Киев. Командир взвода был ранен и после излечения к военной службе был непригоден.

¹ ГКУ ГАДНИКО. Ф. П-7697. Оп. 1. Д. 99. Л. 5.

² ГКУ ГАДНИКО. Ф. П-7697. Оп. 1. Д. 99. ЛЛ. 1, 2.

Из эвакогоспиталя № 2796 в городе Горьком (современный Нижний Новгород) Кузин в звании младшего лейтенанта³ прибыл в отдел кадров Московского военного округа, а в мае 1944 года он уже был в городе Боровске. Несмотря на инвалидность II группы, 13 октября 1944 года Алексей Николаевич поступил на работу в Боровский райфинотдел на должность инспектора по бюджету. Здесь он проработал 38 лет, пройдя путь от инспектора до заведующего отделом.

Отличительной чертой Кузина было его постоянное желание учиться. Работая в финотделе, в 1946 году в Костроме он проходил трехмесячные курсы бюджетников, организованные Наркомфином РСФСР, а 15 января 1948 года его перевели на должность заведующего районным финансовым отделом. Через три месяца в Ленинграде Алексей Николаевич повышал свой профессиональный уровень на шестимесячных курсах заведующих райфо.

В 1952 году в жизни А.Н. Кузина произошло сразу несколько событий: вступление в партию и избрание на должность заместителя председателя исполкома Боровского райсовета. По истечении полномочий Алексей Николаевич вернулся на должность заведующего райфо. В этом же году Кузин поступил во всесоюзный заочный финансово-кредитный техникум, а затем получил и высшее образование в заочном финансовом институте в Туле (1963 год).

8 февраля 1982 года Алексей Николаевич скончался и был похоронен на боровском Высоковском кладбище. Вот что написали товарищи Кузина в некрологе, опубликованном в калужской газете «Знамя»: «На всех участках работы А.Н. Кузина отличала высокая ответственность за порученное дело, трудолюбие, скромность, внимательное отношение к людям. Он неоднократно избирался депутатом и членом исполкома Боровского районного Совета народных депутатов, вел активную общественную военно-патриотическую работу»⁴.

Если пройти по улице Мира, то на доме 38 можно увидеть еще одну мемориальную доску: здесь когда-то жил Герой Советского Союза А.Н. Кузин. А в марте 1999 года одна из улиц в новом жилом микрорайоне рядом с бывшим поселком Торфболото получил имя Алексея Николаевича Кузина (постановление Районного Собрания муниципального образования «Боровский район» Калужской области)⁵.

³ В статистической карточке члена КПСС в графе «Состоит ли на воинском учете, состав и воинское звание» указано: «Состоит, состав – командный, старший лейтенант, присвоено звание капитан инт. службы» (ГКУ ГАДНИКО. Ф. П-7697. Оп. 1. Д. 365. Л. 1 об).

⁴ ГКУ ГАДНИКО. Ф. П-7697. Оп. 1. Д. 99. Л. 29.

⁵ Архивный отдел администрации муниципального образования муниципального района «Боровский район». Ф. 1. Оп. 1. Д. 1054. Л. 153.

Выражаю благодарность коллективу ГКУ «Государственный архив документов новейшей истории Калужской области» за сотрудничество и электронные копии документов об Алексее Николаевиче Кузине.

*Кузин
Алексей Николаевич.*

*Фотография
из открытых источников
(сеть «Интернет»)*

*Могила Алексея Николаевича Кузина на Высоковском кладбище
в г. Боровске по ул. Рабочая*

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О САДОВНИКОВЫХ ИЗ СЕЛА МЕСНИЧИ МЕЩОВСКОГО УЕЗДА

Л. П. Паутова,
Л. Ю. Антонова

По сведениям общедоступных источников Садовников Василий Семенович — известный живописец-акварелист и рисовальщик, родился 16(28) декабря 1800 года в Санкт-Петербурге, умер там же 26 февраля (10) марта 1879 года. Однако, согласно публикации Котельниковой И.Г., точное место его рождения не установлено, потому что он был крепостным дворовым человеком княгини Н.П. Голицыной и записан за ней в Ревизских сказках села Месничи Мещевского уезда. [11]

Известно, что у Василия Садовникова был старший брат Петр, ставший Академиком архитектуры. Под его влиянием и Василий увлекся видами архитектуры, но по-своему. Наиболее развитые и способные мальчики из крепостных «назначались в науку». Их обучали грамоте и «наукам» для того, чтобы потом они работали в имениях своих господ. По окончании домашней подготовки их отдавали в школы и училища, где они обучались будущей специальности. В двадцатых годах XIX века большой известностью пользовалась школа графини С.В. Строгановой, дочери Н.П. Голицыной. Теоретическое отделение школы помещалось в Петербурге. Вначале для крепостных был открыт доступ в Академию художеств. При Екатерине II этот порядок отменили, потом опять разрешили, но в 1817 году, когда Академию возглавил новый президент А.Н. Оленин, было категорически запрещено принимать крепостных в Академию, потому что владелец рисковал потерять своего крепостного, если он позволит ему окончить Академию художеств. На этот период пришлось время становления В.С. Садовникова, как акварелиста. Однако помещики испытывали большую нужду в «домашних» архитекторах и художниках, и потому среди воспитанников Академии художеств встречается целый ряд крепостных, в том числе и академики Садовниковы. [14] Василий Семенович получил вольную только в 1838 году после смерти Н.П. Голицыной, и, хотя в Академии художеств не учился, получил звание свободного неклассного художника. Благодаря природным способностям, он самоучкой приобрел мастерство акварелиста, раскрашивая чужие гравюры и литографии. По именному заказу императоров Николая I и Александра II он блестяще выполнил множество видов Зимнего дворца, внутренних интерьеров, а также загородных

дворцов и парков. Он был мастером точного в деталях городского пейзажа, выполнил панорамы Санкт-Петербурга и Москвы, Ревеля, Вильны, Гельсингфорса, Новгорода, Тамбова и, благодаря исторической точности, сохранил для нас эти городские виды Пушкинской поры. [12] В 1852 году Василию Садовникову было присвоено звание академика Императорской Академии художеств.

В данном небольшом исследовании представлены промежуточные результаты, полученные по итогам работы в Государственном архиве Калужской области с метрическими книгами, исповедными ведомостями и ревизскими сказками с. Месничи и из других источников информации. Согласно 9-ой ревизии от 17 августа 1850 года в имение гвардии полковника Светлейшего князя Владимира Дмитриевича Голицына в Мещевском уезде Калужской губернии входили села: Месничи, Гаврики, Петрушино, деревни: Яковка, Каратики, Житная и Лобанова, частично – село Медведки (Великоресское тож). [6, л.475].

Голицын Владимир Дмитриевич (1815, СПб. – 1888, СПб.) был генералом от кавалерии (16.04.1878), обер-штальмейстером императорского двора. Его отец – Московский градоначальник светлейший князь Дмитрий Васильевич Голицын, мать – Татьяна Васильевна Васильчикова. В детстве Владимир воспитывался дома, позже был зачислен в Пажеский корпус, затем – в Лейб-гвардии конный полк, участник Кавказской войны. Был женат на Марии Михайловне Пашковой. Имел дочь Марию (1860-1933), которая вышла замуж за А.Н. Воейкова. Владимир Дмитриевич отличался добрым нравом и хорошим отношением к подчиненным. В своем имении устроил больницу и приют.

На л. 476 оборот в списке дворовых людей обнаружена запись № 2 о Василии Семеновиче Садовникове, которому по последней 8-ой ревизии в 1834 году было 33 года, а также о его сыне Сергее 3-х лет и отметка, что они отпущены на волю в 1842 году.

Также помещены сведения о братьях Василия Семеновича – Дмитриии 29 лет – отпущен на волю в 1842 г. и Владимире 25 лет. О Владимире сделана отметка: умер в 1848 году.

На л. 477 есть запись о жене Владимира Семеновича – Авдотье Андреевне 40 лет и его дочери Наталье 10 лет.

Владимир, Авдотья и Наталья оставались крепостными дворовыми людьми князя В.Д. Голицына. В Метрической книге Ильинской церкви с. Месничи за 1848 год записи о смерти дворового Владимира Семеновича Садовникова не обнаружено [10, л. 351]. Следовательно, умер и погребен он был в другом месте. Следует отметить, что в 1848 году в с. Месничи свирепствовала холера. Крепостные начали массово умирать от холеры с июля месяца, когда в Ильинской церкви был отпет и

похоронен на приходском кладбище 61 человек. В августе таких было 15, и эпидемия прекратилась.

На листе 336 есть запись № 12 о рождении сына Петра у «той же вотчины села Меснич крестьянина Семена Яковлева и законной жены его Гликерии Захаровой, оба православные». Восприемником был того же господина дворовый человек Василий Дмитриев Куликов...» Следовательно, некоторые дворовые в с. Месничи жили.

Эти сведения представляются важными, потому что в них впервые появляется фамилия дворовых людей Садовниковы, документально подтверждена связь не только Василия Семеновича Садовникова, но и членов его семьи с селом Месничи, что совпадает с утверждением Котельниковой И.Г.

Восьмая ревизия проходила в 1834 году, девятая — в 1850. Если в 1834 В.С. Садовникову было 33 года, то в 1850 — 49 или 50 лет, следовательно, родился он в 1801 или 1800 годах и запись о его рождении надо искать за эти годы.

В имении князя В.Д. Голицына было 4 церкви:

В с. Гаврики — в честь святителя Николая. Последнее здание Никольской церкви построено в 1825-1828 г.г. на средства княгини Н.П. Голицыной. Метрические книги сохранились в ГАКО с 1776 года. Это была кирпичная церковь с колокольней. Ныне восстанавливается.

В с. Петрушине — храм в честь Преображения Господня построен в 1700 году. Метрические книги сохранились с 1776 г. Храм разрушен.

В с. Месничи — церковь в честь пророка Божия Илии с приделом в честь иконы Божьей Матери «Всех скорбящих Радосте». Изначально это была деревянная церковь постройки не позже 1720 г. В 1864 г. тогдашним владельцем имения — Владимиром Дмитриевичем Голицыным построена каменная церковь, закрытая в 1937г. и частично разобранная. Это была кирпичная церковь с трапезной и колокольней в стиле позднего классицизма. Метрические книги сохранились с 1776 года.

С 2011 года церковь восстанавливается усилиями волонтеров и местных жителей под руководством архитектора, краеведа и фотографа Никитина Алексея Владимировича. Ежегодно в селе проводится благотворительный фестиваль «Полюс тишины». В 2023 году открыт памятный знак, посвященный художнику В.С. Садовникову.

В с. Медведки (Великорецкое тож) — Никольская церковь, ныне утраченная, метрические книги сохранились с 1776 года.

Если предположить, что Василий Садовников родился в с. Месничи, то крещен он мог быть в любой из этих близлежащих церквей. Поскольку дворовые Садовниковы записаны по с. Месничи, обратимся к Метрическим книгам церкви Ильи Пророка, стоящей в этом селе, с целью обнару-

жить запись о рождении 16 декабря (ст.ст.) 1800 или 1801 годов сына Василия у дворового Семена, так как в основном в то время крепостные были без фамилий. В указанных метрических книгах такой записи не обнаружено.[4;7] По остальным церквям исследования пока не проводились.

В исповедных ведомостях по Ильинской церкви с. Месничи за 1796 год священником Алексеем Яковлевым дворовые люди не записаны [8, л. 107 об., л. 170; 9]

Всего в приходе Ильинской церкви в 1796 году было поселян – 497 мужского пола из них крестьян – 416, и 460- женского, из них крестьян – 388. Значит остальные – 81 мужского пола и 72 – женского пола – это дворовые?! Из данных исповедных ведомостей следует сделать вывод, что имение Голицыных в с. Месничи было густо населено. Так в приходе церкви с. Гаврики проживало 914 крестьян, с. Петрушина – 951, с. Медведок – 434, с. Месничи – 906 крепостных крестьян, и все они исповедовались и причащались, и только единственный раз с укоризной сделана запись священником Иваном Ивановым по церкви с. Петрушина за 1796 г. что крестьяне деревни Васильевской не исповедовались «за нерачение их» [8 л. 123].

Ни в одной из исповедных ведомостей по указанным церквям дворовые люди не записаны.

По сведениям ревизских сказок 7, 6, 9 и упомянутых в них 5 и 8 ревизий, составим следующую таблицу:

5-я ревизия в 1795 году – семья дворовых (без фамилий) Семена Николаевича 27 лет и Феклы Дмитриевны, их сын Григорий 5 лет. 6-я ревизия в 1811 году: дворовый Семен Николаевич (без фамилии) 43 лет и его сын Григорий 21 года. Рожденные после 5 ревизии: сыновья Петр – 15 лет, Василией – 11 лет, Дмитрий – 7 лет, Володимир – 3 года.

7-я ревизия (1816)- Григорей 25 лет, Петр 19 лет, Василей 15 лет, Дмитрий 11 лет, Володимер – 7 лет, дочь Екатерина – 4 года [5. Л. 167, 168 об. -169].

8-я ревизия (1834) – Василей 33 года, его сын Сергей 3 года, Дмитрий 29 лет, Володимер – 25 лет.

9-я ревизия (1850) Василей Семенович Садовников, его сын Сергей опущены на волю в 1842 году.

Только в 9-ой ревизии у Василия Семеновича появляется фамилия «Садовников», но совпадение по составу семьи и возрасту братьев Петра, Василия, Дмитрия и Владимира – полная. Следовательно, можно сделать вывод, что семья Садовниковых была записана по с. Месничи с 1795 по 1850 годы т.е. на протяжении 55 лет.

По Ревизской сказке 7 ревизии в 1816 году имение в с. Месничи с деревнями принадлежала «штатс даме и кавалер книгини» Наталии

Петровне Голицыной. Всего семей дворовых людей состояло по последней ревизии 23. Прибыло в 1815 году – 13 семей из Орловской губернии Севского уезда, деревень Радогощ, Слободки, Быкова, Дегюгиной, села Глядина, всего – 156 душ крепостных дворовых, из них: 79 мужского и 77 женского пола дворовых людей.

Голицына Наталья Петровна (урожденная Чернышова) р. 28(17) января 1741(1744) Берлин, умерла 01.01.1838., СПб. Прожила 93 года. Похоронена на Донском кладбище. Замужем за Владимиром Борисовичем Голицыным. Дети: Екатерина Владимировна Апраксина, Софья Владимировна Строгонова, Дмитрий Владимирович Голицын, Борис Владимирович Голицын. Фрейлина при дворе четырех императоров от Екатерины II до Николая I, статс-дама и кавалерственная дама Ордена Св. Екатерины. Известная в обществе как «Усагая княгиня», «Усагая фея», прототип старой княгини в повести А.С. Пушкина «Пиковая дама». Имела 16 тысяч душ крепостных по всей России. Ее сын Дмитрий Владимирович (1771 – 1844) – прославленный московский генерал-губернатор, военный деятель периода наполеоновских войн. Его сын и внук Н.П. Голицыной – Владимир, унаследовал имение с центром в с. Месничи Мещевского уезда.

В деле Калужской казенной палаты за 1834 год есть запись, что 1 февраля 1834 года Калужской губернии Мещевского уезда села Месничи, деревень Яковки, Каратек, села Гаврик, деревни Житной, села Петрушина, деревни Лобановой и села Медведок, принадлежащих «статс-даме и кавалер княгине» Наталье Петровне Голицыной, проведена ревизия о состоящих мужского и женского пола дворовых людях и крестьянах [1; 2; 3, л.130].

На л. 137 оборот под № 42 среди дворовых мужского пола написан НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ САДОВНИКОВ. В графе: «По последней ревизии состояло и после оной прибыло» стоит отметка, что он переведен из Московской губернии Дмитровского уезда той же госпожи села Новаго в 1827 году. Налицо лет – 32.

На л. 138 о дворовых людях женского пола под № 42 написана «Николая Васильева жена Татьяна Степанова», 33 лет. Какое отношение имеют они к художнику В.С. Садовникову пока не выяснено, но эта запись свидетельствует, что Садовниковы в Месничах, вероятно, жили.

Всего по 8 ревизии дворовых мужского пола 70 душ, женского пола – 79 душ. Почти все дворовые с фамилиями. Среди них двое – незаконнорожденные, 1 приемыш.

На л. 160 об. Написано, что всего в с. Месничи мужского пола дворовых и крестьян 340 душ, женского пола – 368 душ, всего – 708 крепостных.

В деревне Яковке написаны только крепостные крестьяне мужского пола – 127, женского – 112, всего – 239.

Л. 176 об. Деревни Каратек написано крепостных крестьян мужского пола 209, женского – 180, всего 389 душ. Несколько крестьян отданы в рекруты в 1820, 1831гг.

Л. 191 об. По селу Гаврики под № 49 отмечен Прохор Васильев 30 лет и сын его Изот 19 лет, которые бежали в 1832 году.

Всего в с. Гаврики мужского пола 212, женского – 204, всего – 416 душ крепостных крестьян.

Л. 210 об. Деревни Житной

Под № 2 записано: «Третий сын Семена Яковлева – Иван 6 лет отдан в рекрут в 1830»

Всего в д. Житной мужского пола 223, женского пола 238, всего – 461 душа крестьян.

Л. 228 об. Село Петрушино всего мужского пола 164, женского – 137, общее – 301.

Л. 242 об. Деревни Лобановой крестьян мужского пола – 36, женского – 39, всего – 75.

Л. 246 об. Села Медведок крестьян мужского пола – 23, женского пола – 17, всего – 42.

Всего по 8 ревизии в имении Н.П. Голицыной наличных душ 2629 крепостных. Это одно из самых крупных имений Калужской губернии. Приведенные архивные сведения наглядно иллюстрируют, насколько густо населенными были поселения, и, чаще всего, женщин было больше, чем мужчин.

Таким обширным имением было не просто управлять, поэтому, вероятно, в одном из сел была помещичья усадьба или дом управляющего.

По сведениям о помещичьих имениях в 1860г. в Мещевском уезде князю Владимиру Дмитриевичу Голицыну в с. Месничи с деревнями принадлежало 989 душ крепостных, из них 20 – дворовых. Всего дворов – 271, число тягол оброчных – 516, величина оброка – 15 рублей с тягла.

Усадебной земли – 146 десятин или 0.5 десятин на душу, всего пахотной земли – 2825 десятин или 2.86 на душу, кроме того – 1043 десятин покосу, выгон – по лесу.[13]

Приведенные архивные сведения подтверждают многолетнюю, на протяжении более 50 лет связь семьи художника В.С. Садовникова с селом Месничи Мещевского уезда. Вопрос о месте его рождения требует дальнейших исследований. Бывал ли В.С. Садовников в Месничах не известно, но по документам его имя связано с этим селом, и это доказанный факт.

Список литературы

1. ГАКО Ф.86.оп.3. д. 265. Ревизские сказки по Мещевскому уезду за 1834 год.
2. ГАКО Ф. 86.оп.3. д.289. Ревизские сказки по Мещевскому уезду за 1834 год.
3. ГАКО Ф. 86.оп.6. д. 9. Ревизские сказки по Мещевскому уезду за 1834 год.
4. ГАКО Ф. 271 оп.3 д.26. Метрическая книга церковью Мещевского уезда за 1800 год.
5. ГАКО Ф. 86.оп.3. д.180 Ревизские сказки по Мещевскому уезду за 1816 год.
6. ГАКО Ф. 86. Оп. 3 д.384. Калужской губернской казенной палаты. Ревизские сказки по Мещевскому уезду за 1850 год.
7. ГАКО. Ф. 271. оп.3. д.19. д. 22. Метрические книги Ильинской церкви с. Месничи Мещевского уезда за 1799, 1801 годы.
8. ГАКО. Ф. 271 оп.1 д. 178 Исповедные ведомости церковью г. Мещевска и Мещевского уезда за 1796 год. Л.170.
9. ГАКО Ф.271. оп.1. д. 176. Исповедные ведомости церковью Мещевского уезда за 1794.л.154
10. ГАКО. Ф. 271.оп.3. д. 323, 311. Метрическая книга Ильинской церкви с. Месничи за 1848 год.
11. Котельникова, И.Г. Крепостной художник В.С. Садовников (1800-1879). К истории русской акварели: автореферат дис. – кандидата искусствоведения. – /Котельникова Ирина Григорьевна; [место защиты: Ин-т живописи, скульптуры, архитектуры им. И.Е. Репина]. – Ленинград, 1969. – 20 с.
12. Котельникова, И.Г. Панорама Невского проспекта. Воспроизведение литографий В.С. Садовникова. Ленинград: изд. Аврора. – 1974, – 240с.
13. Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения и помещичьих имениях. Т.1. Калужская губерния. Мещовский уезд. – СПб, 1860. – с. 280.
14. Яцевич, А.Г. Крепостной Петербург Пушкинского времени. Ленинград: Пушкинское общество. – 1937.

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ЧУПРОВ – УЧЕНЫЙ-ЭКОНОМИСТ

И.С. Писаренко

Видным представителем переживающей свой рассвет в последней трети XIX в. - начале XX в. русской научной экономической мысли и школы, был наш земляк, уроженец г. Мосальска Калужской губернии, Александр Иванович Чупров. С 1874 по 1899 годы он был ведущим профессором Московского университета. В круг его научных интересов входили не только теоретические вопросы политической экономии, но также история экономических учений, конкретная экономика, статистика и волновавшие пореформенную Россию аграрные проблемы.

Международное признание принесли А. И. Чупрову его труды по статистике, его членство в Международном статистическом институте и участие в его заседаниях в Москве, Берлине, Риме и Петербурге, прочитанный им в Русской школе общественных наук в Париже курс лекций о мелком землевладении. О высоком научном авторитете А. И. Чупрова свидетельствует и тот факт, что его труды изучали и конспектировали К. Маркс и В. И. Ленин.

Многогранная научная, педагогическая, научно-просветительская, общественная, внедренческая экономико-производственная, экспертно-управленческая деятельность А. И. Чупрова неоднократно была предметом диссертационных и монографических исследований, получила отражение в многочисленных научных статьях и учебниках по истории экономических учений, а также в целом ряде опубликованных биографий ученого.

Систематизация богатейшего фактического материала о жизни и профессиональной деятельности А. И. Чупрова, представленного в отечественной исторической литературе, в виде историко-биографического очерка является целью настоящей статьи.

Александр Иванович Чупров родился 18 (6) февраля 1842 года в г. Мосальске Калужской губернии в многодетной семье протоиерея Иоанна Филипповича Чупрова – настоятеля соборного Никольского храма. Выпускник Петербургской Духовной академии, посвященный в сан в 1820-х годах, отец Иоанн более 50 лет прослужил в Никольском соборе г. Мосальска.

Мать Александра Ивановича Елизавета Алексеевна Чупрова, в девичестве Брильянтова, происходила из семьи, принадлежащей к высшему Калужскому духовенству.

Почти полностью ближайших родственников А. И. Чупрова перечисляет в очерке «Угасший род» племянник ученого, известный русский писатель Александр Валентинович Амфитеатров, сын сестры Александра Ивановича Елизаветы Ивановны (1843–1880).

Родители:

отец – Иван (Иоанн) Филиппович Чупров, Мосальский протоиерей.

мать – Елизавета Алексеевна Чупрова (Брильянтова).

Братья и сестры:

– сестра Елизавета Ивановна (1843–1880), в замужестве Амфитеатрова (муж – протоиерей Валентин Николаевич Амфитеатров), мать писателя Александра Амфитеатрова;

– сестра Мария Ивановна (умерла в 1904 г.), детей не имела;

– брат Алексей Иванович (умер в 1898 г.), бухгалтер, детей не имел;

– брат Владимир Иванович, детей не имел;

– сестра Наталия Ивановна (1853–1913), детей не имела;

– брат Иван Иванович, детей не имел;

– несколько братьев и сестер умерли в младенчестве и отрочестве.

Жена – Ольга Егоровна (1844–1890), в девичестве Богданова, дочь Мосальского купца Егора Богданова, захоронена рядом с мужем на Ваганьковском кладбище в Москве.

Дети:

– дочь Ольга Александровна (род. 23 апреля 1869 г.), окончила Женевский университет по специальности «биология», жена Николая Васильевича Сперанского;

– сын Александр Александрович (1874–1926), известный русский математик и статистик, детей не имел;

– дочь Елена Александровна (род. в 1877 г.), окончила Берлинский университет по специальности «биология», жена немецкого зоолога Рихарда Геймонса, имела сына Альбрехта и дочь (умерла в раннем возрасте);

– дочь Мария Александровна (род. 17 июля 1881 г.), окончила физико-математический факультет Московских Высших Женских Курсов (МВЖК) с дипломом первой степени;

– дочь Анастасия (Ася) Александровна (1884–1889), захоронена рядом с отцом и матерью на Ваганьковском кладбище в Москве.

Александр Иванович учился в Калужской духовной семинарии, по окончании которой в 1861 году за отличные успехи был направлен в Петербургскую Духовную академию, но, проучившись в ней всего лишь один год, перешел на юридический факультет Московского университета, который окончил в 1866 году, став стипендиатом кафедры политической экономии и статистики.

В январе 1868 года по рекомендации профессора Ивана Кондратьевича Бабста Александр Иванович был оставлен при университете для приготовления к экзамену на степень магистра по политической экономии. Профессор И. К. Бабст – крупнейший ученый-экономист в области железнодорожного дела, совмещал научную деятельность с практической работой в Управлении Уральской горнозаводской железной дороги. Под влиянием И. К. Бабста у А. И. Чупрова появился научный интерес к железнодорожной проблематике.

После сдачи в 1870 году магистерского экзамена по политэкономии у И. К. Бабста и по полицейскому праву у В. Н. Лешкова А. И. Чупров начал подготовку своей диссертации.

В июле 1872 года А. И. Чупров был направлен в двухлетнюю заграничную командировку в Германию, где слушал лекции в университетах Лейпцига, Мюнхена, Гейдельберга и Вены, и изучал западноевропейскую хозяйственную деятельность.

После завершения зарубежной командировки в 1874 году А. И. Чупров становится профессором Московского университета, где читает курсы политической экономии для студентов первого и второго курсов юридического факультета, а с 1876 года стал преподавать еще и статистику, впервые в России введя в практику преподавания проведение семинарских занятий.

25 апреля 1875 года А. И. Чупров защитил магистерскую диссертацию на тему «Железнодорожное хозяйство. Его экономические особенности и его отношение к интересам страны». Первым официальным оппонентом на защите был один из крупнейших российских экономистов академик Иван Иванович Янжул.

28 апреля 1878 года А. И. Чупров защитил докторскую диссертацию на тему: «Условия, определяющие движение и сборы по железным дорогам, валовой доход и его факторы. Количество товарных грузов». Это были первые в России работы по экономике и организации железнодорожного хозяйства. Своим исследованием «Железнодорожное хозяйство», которое вышло в двух томах в 1875 и 1878 годах, А. И. Чупров заложил основы новой научной дисциплины – экономики транспорта.

В 1978 году, после защиты докторской диссертации, А. И. Чупров был избран на должность ординарного профессора Московского университета по кафедре политэкономии и статистики. Одновременно А. И. Чупров читал лекции и проводил практические занятия на Московских Высших Женских Курсах (МВЖК). Лекции Александра Ивановича привлекали массу слушателей. Его влияние на студенческую молодежь было огромно. Он стал популярнейшим профессором

Московского университета, двери его дома всегда были открыты для студентов, которые приходили к нему на консультации и заниматься в его фундаментальной домашней библиотеке.

Курс лекций А. И. Чупрова неоднократно издавался под названиями: «История политической экономики», «Очерк истории политической экономики». Основой экономического образования для многих поколений студентов России стали учебники, подготовленные А. И. Чупровым на базе прочитанных им лекций.

Наряду с интенсивной научной и преподавательской работой, А. И. Чупров вел активную литературно-публицистическую деятельность: в течение 35 лет с 1883—1908 годы он сотрудничал в «Русских Ведомостях», где опубликовал более ста своих статей.

С 1875 года А. И. Чупров являлся членом Московского отделения Совета торговли и мануфактур. В 1882 году при открытии Торгово-промышленного съезда выступил с речью «О реформах и торговле, необходимых ввиду американской конкуренции».

В 1881-1882 годы А. И. Чупров состоял членом Московского статистического отдела. В январе 1882 года принял деятельное участие в подготовке и проведении переписи населения Москвы. Александр Иванович оказал значительное влияние на развитие земских статистических исследований в России, был горячим поборником создания и развития земских профессиональных школ, в 1882 году организовал и в качестве его председателя возглавил статистическое отделение Московского юридического общества, которое стало признанным общероссийским научно-техническим центром земских статистиков. В 1885 году А. И. Чупров становится членом Международного статистического института, и принимает активное участие в его заседаниях в Москве, Берлине, Риме и Петербурге.

За плодотворную научную, преподавательскую и просветительскую деятельность 5 декабря 1887 года А. И. Чупров был избран членом-корреспондентом Российской Академии наук, а в 1901 году ему было присвоено высокое звание заслуженного профессора Московского университета.

Осенью 1899 года А. И. Чупров прекратил преподавание в Московском университете по состоянию здоровья и выехал для лечения за границу. Он жил в Италии, Франции, Швейцарии, но, главным образом, в Германии (Дрездене и Мюнхене). Но и за границей Александр Иванович не оставляет своих занятий — много пишет, преимущественно для газеты «Русские ведомости»; в 1904 году читает курс лекций в Париже, в Русской высшей школе общественных наук; написал и издал две книги «Реформа земледелия в Италии» (1906), «Агрономическая

помощь населению в Италии» (1907). В 1908 году Александр Иванович был в числе инициаторов создания в Москве Народного, согласно первоначальному замыслу, Вольного университета А. Л. Шанявского.

Скончался Александр Иванович от сердечного приступа 24 февраля (8 марта) 1908 года в Мюнхене во время визита к немецкому экономисту Вальтеру Лютцу. Тело А. И. Чупрова было перевезено в Россию и предано земле в Москве на Ваганьковском кладбище рядом с могилами жены Ольги Егоровны и дочери Анастасии. Ученому устроили торжественное прощание. На смерть Александра Ивановича откликнулись известные ученые, общественные деятели и представители художественной интеллигенции — Н. А. Каблуков, А. Ф. Кони, М. М. Ковалевский, К. А. Тимирязев, А. Ф. Фортунатов, Д. Н. Анучин, С. Н. Булгаков, В. В. Кандинский и другие.

Алексей Федорович Фортунатов сказал о А. И. Чупрове, что не только талант и знания, но и выдающаяся черта его нравственного облика — любовь к людям умножали силу его интеллектуального воздействия.

Сергей Николаевич Булгаков считал, что А. И. Чупрову присущ изумительный дар человечности — «гениальность сердца».

Ученик Александра Ивановича, известный художник Василий Васильевич Кандинский оценивал своего учителя как «высокоодаренного ученого и одного из редчайших людей, каких он встречал в жизни».

Известный российский литератор Александр Валентинович Амфитеатров, племянник А. И. Чупрова, вспоминал: «Я не видал в практическом, не книжном, примере жизни более последовательной, чем жизнь А. И. Чупрова, более гармоничной в слове и деле» По ловам А. В. Амфитеатрова, Александр Иванович Чупров — «человек без частной жизни», «весь он был — добрый общественный подвиг».

В 1911 году в память о великом ученом и педагоге при Московском университете было основано Общество имени А. И. Чупрова для изучения общественных наук с отделениями экономики, социальной истории, социальной политики и статистики. После 1917 года сведений о работе общества нет. В настоящее время на родине А. И. Чупрова, в г. Мосальске Калужской области, предпринята попытка воссоздать научное общество его имени.

Профессионально-практическая, общественная и просветительская деятельность А. И. Чупрова поражает своей многообразностью и результативностью. А. И. Фортунатов писал, что именно Александр Иванович еще в 1870 году объединил в своем лице ненадолго разъединявшиеся в Московском университете преподавание статистики и политической экономики. По своему содержанию курсы А. И. Чупрова

«объединяют так называемую историю и теорию статистики и демографии».

А. И. Чупров — один из основателей земской статистики в России. В 1882 году совместно с И. И. Янжулом и А. С. Постниковым он руководил переписью населения в Москве; в 1883—1899 годы возглавлял Статистическое отделение Московского юридического общества. В 1885 году А. И. Чупров был избран членом Международного статистического института. В 1887 и 1889 годы Александр Иванович вместе с В. И. Орловым, Н. А. Каблуковым, А. Ф. Фортунатовым, А. А. Исаевым, Н. А. Карышевым участвовал в организации общероссийских совещаний земских статистиков.

В 1878—1881 годы А. И. Чупров как эксперт наивысшей квалификации принимал участие в комиссии графа Э. Т. Баранова по исследованию железнодорожного дела в России и в разработке «Общего устава Российских железных дорог», который был принят в 1885 году.

Александра Ивановича Чупрова еще при жизни называли одним из видных русских специалистов-аграрников, «коим он не мог быть, если бы не был экономистом в широком смысле слова, а, в частности, экономистом-теоретиком, политиком и статистиком».

В 1888 году А. И. Чупров работал в комиссии товарища (заместителя) министра внутренних дел России В. К. Плеве по исследованию причин падения цен на сельскохозяйственные продукты. Выводы комиссии были использованы для изменения государственной экономической политики, упрочения положения России на мировом рынке зерна.

В 1896 году Александр Иванович председательствовал на проходивших в Санкт-Петербурге при Министерстве финансов совещаниях по выработке программы исследования для выявления влияния урожаев и цен на хлеб на народное хозяйство страны.

В 1897 году вместе с А. С. Постниковым А. И. Чупров редактировал известное двухтомное исследование экономистов из Министерства финансов России «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства», в котором ему принадлежит раздел «Влияние хлебных цен и урожаев на движение земельной собственности». В. И. Ленин отметил ценность и важность работ А. И. Чупрова. Так, в сборнике «Письма к родным» В. И. Ленин непосредственно упоминает об этой книге, вышедшей под редакцией А. И. Чупрова, как первоочередной, самой «нужной для занятий», а именно, для его работы над «Развитием капитализма в России».

А. И. Чупров стоял у истоков кооперативного движения в России. Он доказывал необходимость кооперативного объединения мелких

крестьянских хозяйств. По его мнению, кооперация в применении к сельскому хозяйству имеет не меньшее значение, чем новейшие научно-технические изобретения. Именно кооперация поможет крестьянину освободиться от кабалы заимодавцев и избежать цепких рук посредников при сбыте сельскохозяйственных продуктов и приобретении потребительских товаров. А. И. Чупров настойчиво содействовал организации кустарных артелей, кредитных и сельскохозяйственных кооперативов, за это он заслуженно снискал себе имя «Апостола» русской кооперации.

А. И. Чупров был одним из основателей Комитета сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществ, участвовал в разработке его деятельности, а в 1892–1899 годы занимал пост товарища (заместителя) председателя Комитета. В 1896 году Александр Иванович участвовал в работе съезда представителей кооперативных обществ в Нижнем Новгороде, где обсуждался проект создания первого в России кооперативного союза. Через два года проект воплотился в жизнь образованием Московского союза потребительских обществ.

Экономической и социальной основой развития сельскохозяйственной кооперации в России А. И. Чупров считал традиционную крестьянскую общину, резко выступал против ее ликвидации. Поэтому, неслучайно, он оказался в числе активных оппонентов аграрной реформы П. А. Столыпина. По мнению А. И. Чупрова, Указ от 9 ноября 1906 года о выделении крестьян из общины противоречил коллективистским традициям русского народа и исторически сложившимся устоям крестьянской жизни. Он оценивал Указ как скоротечный продукт бюрократического творчества кучки столичных чиновников, проводивших всю жизнь в Петербургских канцеляриях и обладавших лишь смутными понятиями о народной жизни.

«Нельзя привести, — писал А. И. Чупров в статье «Хозяйственные последствия разрушения общины», — абсолютно никакого довода в пользу необходимости немедленно пускать в ход придуманную г. Столыпиным затею. Напротив, все соображения здравого смысла и политического благоразумия говорят в пользу той мысли, что сначала следует дать России время перейти от нынешнего рабства к свободе, очиститься от скверны всяческого самовластия и произвола, от военных положений и скорострельных судов, и потом уже на освобожденной от этих губительных плевел почве начать насаждать улучшенные формы землевладения и усовершенствованные агрокультурные порядки».

А. И. Чупров считается основоположником новой в России науки — «Экономика железнодорожного транспорта». При анализе издержек

железнодорожных обществ А. И. Чупров первым описал эффект масштаба: «по особым условиям, в которые поставлен труд и капитал в этой отрасли, меновая стоимость их услуг имеет постоянную тенденцию к понижению при всяком увеличении спроса. Чем больше возрастает потребность общества в дешевом провозе, тем дешевле он в действительности становится», а «увеличение спроса ведет здесь не к возрастанию издержек (как в земледелии), а к их уменьшению».

А. И. Чупров, исследуя эластичность спроса на железнодорожные перевозки по цене, сделал без преувеличения революционный вывод о том, что в сфере железнодорожных перевозок спрос гораздо менее эластичен, т.е. меньше зависит от цены, чем в других отраслях народного хозяйства.

При изучении влияния тарифа на объем железнодорожных перевозок А. И. Чупров пришел к выводу о том, что строгой пропорциональности между размерами провозной платы и размерами движения не существует. Есть такие предметы, на движение которых провозная плата не имеет заметного влияния (такова область товаров, в цену которых провозная плата входит лишь как незначительная составная часть).

В современные учебники по Экономике железнодорожного транспорта» вошла формула А. И. Чупрова, выведенная им в книге «Железнодорожное хозяйство». Её суть заключается в том, что особенностью транспортной услуги является неразделенность оказания услуги и ее потребления: «в перевозочной промышленности услуги железной дороги потребляются в тот же момент, как они производятся, т.е. производство и потребление сливаются в один процесс. Поэтому, неслучайно, что на практике А. И. Чупров был сторонником выкупа частных дорог в казну и их дальнейшей государственной эксплуатации».

Капитальный труд А. И. Чупрова о железнодорожном хозяйстве привлек внимание К. Маркса, который законспектировал для себя оба тома «Железнодорожного хозяйства». К. Маркс использовал идеи и выводы А. И. Чупрова о транспорте как еще одной отрасли народного хозяйства во втором томе «Капитала». Особый интерес у К. Маркса вызвали главы книги А. И. Чупрова, посвященные сравнительному анализу железнодорожного транспорта с другими его видами, а также глава «Меновая стоимость железнодорожного провоза», которые были им тщательно законспектированы с собственными заключениями и выводами.

А. И. Чупров был глубоким знатоком классической западноевропейской и марксистской политэкономии. Об этом, в частности, свиде-

тельствует его «Некролог о Марксе». В нем К. Маркс характеризуется им как видный представитель экономической науки, труды которого пользуются известностью в ученом мире. Изложив основы философского и экономического учения К. Маркса, А. И. Чупров отмечал, что в «Капитале» «рассеяно множество отдельных ценных исследований, из которых особенно важны: учение о значении и происхождении кооперации, об английском фабричном законодательстве, о накоплении капитала и о законе народонаселения в капиталистическом хозяйстве». Влияние К. Маркса на труды А. И. Чупрова сказалось на трактовке им понятия необходимого и прибавочного рабочего времени в курсе лекций по политической экономии в 1885 году. А. И. Чупров отмечал, что «Масса продуктов, которая будет производиться рабочим в течение этого времени, или, что то же самое, их меновая стоимость, будет составлять прибыль капиталиста», а «высота прибыли поэтому измеряется тем отношением, в котором прибавочное время работника находится к необходимому времени». (Чупров А. И. Лекции по политической экономии. — М., 1885. — С. 197). Этот вывод свидетельствует об эволюции взглядов А. И. Чупрова на трудовую теорию стоимости К. Маркса, которую в начальный период своей научной деятельности полностью разделял.

В 1885 году А. И. Чупров внес изменения в свой лекционный курс по политэкономии. Он признавал, что капитал, «наряду с трудом, необходимо участвует во всяком производстве», при этом связывал появление капитала с той стадией первобытного состояния человека, когда потребность создавать запасы всего нужного для последующего производства. Тем самым под капиталом понимались любые продукты предшествующего труда. А. И. Чупров считал капитал вечной категорией человеческой жизни. Создание капитала, по его мнению, оказывалось возможным для каждого человека, как только после затрат труда на удовлетворение необходимых потребностей оставалось хотя бы немного свободного времени. Поэтому вполне естественно, что А. И. Чупров рассматривал проблемы ценообразования и истории бумажных денег, кредита и особенно мелкого кредита, земельной ренты в тесной связи с экономической историей России. В этом, по нашему мнению, проявился используемый А. И. Чупровым цивилизационный подход к изучению политической экономии, одним из гносеологических истоков которого является социально-этическое направление в немецкой исторической школе и экономической мысли. Её творческим выразителем и последовательным приверженцем и был А. И. Чупров.

В своих научных работах и исследованиях А. И. Чупров опирался на положения социально-этического направления исторической школы,

которая, по его словам, в учении об организации хозяйства занимала «среднее место между старою классической школой и социализмом». Обосновывая этот средний путь (прообраз современной «смешанной экономики») в «Курсе политической экономии» (первое издание 1887 г.), А. И. Чупров писал о необходимости соединения преимуществ частного предпринимательства с развитием государственного («общественного») сектора, особенно там и когда, где это необходимо для общества, но не может быть обеспечено частным капиталом. К этим двум началам хозяйственной деятельности сторонники социально-этического направления, к которому принадлежал А. И. Чупров, добавляли частную благотворительность. Поэтому неслучайно, «Курс политической экономии» А. И. Чупрова считался современниками «лучшим по продуманности и теоретической законченности». А. И. Чупров ввел в научный оборот понятия «идеографического» и «номографического» знаний. Первое является знанием о индивидуальном, приуроченном к определенному времени и пространству. Второе направлено на выявление общего в явлениях, на установление общих причинных связей и общезначимых законов. Этим А. И. Чупров методологически обогатил используемый им в своих научных изысканиях цивилизационный метод исследования экономических процессов и явлений применительно к народнохозяйственным условиям конкретной страны, особенно России.

В целом, и в теории, и на практике, Александр Иванович выступал за проведение в России правительственной политики, направленной на привлечение к управлению государством в качестве естественного человеческого капитала интеллигентских сил страны, призывал политическую и экономическую элиту страны беречь их, желал им взаимного доверия, содружества и дружной работы во благо Отечества.

А. И. Чупров принимал активное участие в естественнонаучном просвещении народа. Так, в 1868 году Александр Иванович стал организатором Московского общества распространения технических знаний, инициативным участником съездов инженерно-технической общественности по техническому и профессиональному образованию населения, всемерно выступал за повышение агрокультуры среди русских крестьян.

В 1872 году по инициативе профессоров Московского университета Г. Е. Шуровского, А. П. Богданова, А. И. Чупрова и других был создан Политехнический музей — один из старейших в мире. Московской городской думой из казны было выделено 500 тыс. рублей. Изначально музей был назван Музеем прикладных знаний. Открытие музея, основу фондов которого составили материалы Политехнической выставки

1872 г., состоялось в том же году во временном помещении на улице Пречистенке, дом № 7. Политехнический музей стал первым Московским народным университетом.

С 1883 года А. И. Чупров вместе с профессором Московского университета И. И. Янжулом и заведующим делами Статистического отдела Московской городской думы М. Е. Богдановым вошел в состав комиссии по подготовке Устава первой общедоступной бесплатной городской Библиотеки-читальни имени И. С. Тургенева. Председатель комиссии, известная московская благотворительница и почетная гражданка города Варвара Алексеевна Морозова пожертвовала на учреждение библиотеки 10 тыс. рублей. В мае 1884 года Московской городской думой было принято решение об устройстве в Москве Библиотеки-читальни им. И. С. Тургенева, дабы «доставлять возможность пользоваться книгами тем слоям городского населения, которым по состоянию их средств, существующие библиотеки недоступны». Новшеством стало то, что «за пользование книгами, газетами и журналами» в ней никакой платы не взималось. Также при участии А. И. Чупрова в Москве были открыты Ботанический сад и Зоологический сад (ныне Московский зоопарк).

В 1908 году А. И. Чупров был в числе инициаторов создания в Москве Народного (согласно первоначальному замыслу — Вольного) университета А. Л. Шанявского с целью противостоять «глухой реакции» и «дать России как можно больше умных, образованных людей». Университет А. Л. Шанявского отличался высокой профессиональностью преподавателей, и имел самый демократичный Устав в России.

Таков жизненный путь и результаты многогранной научной, педагогической, профессиональной, просветительной и общественной деятельности всемирно известного русского ученого-экономиста, нашего земляка Александра Ивановича Чупрова.

Сочинения

Чупров А. И. О современном значении и задачах политической экономии / А. И. Чупров. — М., 1874.

Чупров А. И. Политическая экономия / А. И. Чупров. — М., 1875. — С. 18.

Чупров А. И. Железнодорожное хозяйство. Его экономические особенности и его отношение к интересам страны : Т. 1—2. / А. И. Чупров. — М., 1875—1878.

Чупров А. И. Иван Кондратьевич Бабст : (некролог) / А. И. Чупров. — М., 1881. — 22 с.

Чупров А. И. Карл Маркс / А. И. Чупров // Юридический вестник. - 1883. - № 3. - С. 719— 720.

Чупров А. И. Лекции по политической экономии / А. И. Чупров. — М., 1885.

Чупров А. И. О характере и причинах современного промышленного кризиса в Западной Европе / А. И. Чупров. — М., 1889.

Чупров А. И. Упорядочение железнодорожных тарифов по перевозке хлебных грузов / А. И. Чупров, М. И. Мусницкий. — М., 1890.

Чупров А. И. История политической экономии / А. И. Чупров. — М., 1892.

Чупров А. И. История статистики / А. И. Чупров. — М., 1892.

Чупров А. И. Политическая экономия : лекции / А. И. Чупров. — Студенческое издание под редакцией профессора. — М., 1892.

Чупров А. И. Влияние хлебных цен и урожаев на движение земельной собственности / А. И. Чупров // Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства : Т. 1. — СПб., 1897. — С. 423—463.

Чупров А. И. Теория статистики и статистика народонаселения / А. И. Чупров. — М., 1899.

Чупров А. И. Очерки истории политической экономии : лекции заслуженного ординарного профессора А. И. Чупрова. — М.: Общество взаимопомощи студентов-юристов Московского университета, 1904. — 79 с.

Чупров А. И. Аграрная реформа и ее вероятное влияние на сельскохозяйственное производство / А. И. Чупров. — М., 1906.

Посмертные и современные издания

Чупров А. И. Аграрная реформа и ее вероятное влияние на сельскохозяйственное производство // Речи и статьи : в 2-х т. : Т. 2. — М., 1909.

Чупров А. И. Крестьянский вопрос : статьи 1900—1908 гг. / А. И. Чупров — М.: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1909.

Чупров А. И. Из прошлого русских железных дорог : статьи 1874—1895 гг. / А. И. Чупров. — М.: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1909.

Чупров А. И. Курс статистики : ученые труды : Ч. 2, Вып. I / А. И. Чупров. — М.: Типография Императорского Московского Университета, 1910.

Чупров А. И. Курс политической экономии : ученые труды : Ч. 2, Вып. II / А. И. Чупров. — М.: Издательство Императорского Московского Университета, 1911.

Чупров А. И. Ученые труды в издании Императорского Московского Университета. — М.: Издательство Императорского Московского Университета, 1911. — Ч. 3, Вып. 1.: История политической экономии. — 232 с.

Чупров А. И. Россия вчера и завтра. Статьи. Речи. Воспоминания / А. И. Чупров. — М.: Русский мир, 2009. — 528 с.

Список литературы

Амфитеатров А. В. Александр Иванович Чупров : биографический очерк / А. В. Амфитеатров // Собрание сочинений. — М., 1912. — Т. 14. — С. 257—274.

Амфитеатров А. В. Александр Иванович Чупров : очерк второй / А. В. Амфитеатров // Собрание сочинений. — СПб.: Просвещение, 1912. — Т. 14: Славные мертвецы.

Волков В. А. Московские профессора XVIII - начала XX веков. Гуманитарные и общественные науки / В. А. Волков, М. В. Куликова, В. С. Логинов. — М.: Г Янус-К : Московские учебники и картография, 2006. — С. 271—272.

Высшее образование в России : очерк истории до 1917 г. / А. Я. Савельев, А. И. Момот, В. Ф. Хотеевков и др. — М., 1995.

Дудина Л. А. Экономические взгляды А. И. Чупрова (1842—1908 гг.) : автореф. / Л. А. Дудина. — М., 1998.

Загревская Е. Ю. Проблемы крестьянского хозяйства в буржуазной экономической литературе России (конец XIX — начало XX вв.) / Е. Ю. Загревская. — М., 1991. — С. 122.

Императорский Московский университет: 1755—1917 : энциклопедический словарь / А. Ю. Андреев, Д. А. Цыганков. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — С. 828—829.

История русской экономической мысли. — М., 1959. — Т. 2. Ч. 1. — С. 129—148.

История железнодорожного транспорта России : Т. 1 : (1836—1917) / под общ. ред. Е. Я. Красовского, М. М. Уздина. — СПб. — М., 1994. — С. 99.

История экономических учений : Ч. 1 / под ред. В. А. Жамина, Е. Г. Василевского. — М.: Изд-во Московского университета, 1989. — С. 286-287.

История экономических учений / под общ. ред. Г. А. Шмарловской. — Минск: «Научное знание», 2000. — С. 189.

История экономических учений / под ред. В. С. Абвадзе, А. С. Квацова. — М., 2002. — С. 334.

История экономических учений : учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 386.

Каблуков Н. А. Александр Иванович Чупров / Н. А. Каблуков // Отчет о состоянии и действиях Московского университета за 1908 г. – М., 1909.

Калужская энциклопедия / [главный редактор В. Я. Филимонов]. – Калуга : Издательство Н. Бочкаревой, 2000. – С. 659-660.

Кони А. Ф. Александр Иванович Чупров // Кони А. Ф. На жизненном пути : Т. 3. – М., 1912.

Новиков В. А. Экономические взгляды А. И. Чупрова : автореф. / В. А. Новиков. – М., 1950.

Маркс К. Конспект книги А. Чупрова «Железнодорожное хозяйство» // Архив Маркса и Энгельса : Т. XII. – М., 1952. – С. 168.

Москвин В. В. Московский педагогический государственный университет: 125 лет / В. В. Москвин В. В. и др. – М., 1977. – С. 22–23.

Писемский В. А. А. И. Чупров. Поиск российского варианта социального рыночного хозяйства / В. А. Писемский, Н. К. Фигуровская // Вестник Московского Университета. Серия «Экономика». – М., 1992.

Покидченко М. Г. Пути развития экономики России : теория и практика : учебное пособие / м. Г. Покидченко, Л. Н. Сперанская, Л. Н. Дробышевская. – М., 2005. – С. 201–2004.

Покидченко М. Г. Чупров А. И. // Большая Энциклопедия : Т. 34. – М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия, 2017. – С. 657.

Постников А. С. Памяти А. И. Чупрова // Известия СПб. Политехнического института : Т. IX. – 1908.

Русские экономисты (XIX - начало XX века). – М.: Институт экономики РАН, 1998. – С. 86 –99, 117–129, 154–162.

Судейкин В. Чупров Александр Иванович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907. – Т. 77 : Чугуев – Шен. – С. 61-61.

Тимирязев К. А. Из воспоминаний о двух поколениях : (Памяти А. И. Чупрова и И. А. Петровского) / К. А. Тимирязев // Русские ведомости. – 1913. – № 230.

Указатель печатных трудов А. И. Чупрова (1867–1908 гг.). – М., 1910.

Хусаинов Ф. И. Профессор А. И. Чупров – основатель экономики железнодорожного транспорта / Ф. И. Хусаинов // Бюллетень транспортной информации. – 2012. – № 8. – С. 3–8.

Ядгаров Я. С. История экономических учений : учебник / Я. С. Ядгаров. – М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 260–264.

Электронные публикации

Журнал РЖД-Партнер: [https:// spec. rzd-partner. ru / page 192979. html.](https://spec.rzd-partner.ru/page/192979.html)

Президентская библиотека: [https: // www. prilib. ru / history / 619036.](https://www.prilib.ru/history/619036)

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, библиотечно-информационный комплекс: [http: // www. library. fa. ru / exhib. asp?id = 457.](http://www.library.fa.ru/exhib.asp?id=457)

«Я ВЛЮБЛЕН, Я ОЧАРОВАН, Я СОВСЕМ ОГОНЧАРОВАН...»

(посвящается 225-летию со дня рождения А.С. Пушкина)

К. Ю. Поварнева

Тема доклада посвящена Александру Сергеевичу Пушкину, так как в этом году исполняется 225 лет со дня рождения великого поэта. Имя Александра Сергеевича тесно связано с небольшим рабочим поселком Полотняный Завод, который находится в Калужской области. Здесь в имени деда Афанасия Николаевича Гончарова провела своё детство будущая жена и муза великого поэта Наталья Николаевна Гончарова.

Наталья Гончарова выделялась среди сестер необычной красотой. Впервые Пушкин увидел Наталью Николаевну в 1828 году в Москве на балу. Натали произвела на Александра Сергеевича неотразимое впечатление. С этого момента дом Гончаровых становится местом частого посещения поэта. А вскоре он делает предложение Наталье. Однако Пушкина ждало разочарование. Мать Натальи – Наталья Ивановна рассчитывала на более выгодную партию для своей дочери – отказала Пушкину. Огорченный поэт не находил себе места и уезжает в Закавказье в действующую армию.¹

Прошло более года. Принимавшие участие в судьбе поэта друзья посоветовали ему сделать вторичное предложение Наталье Николаевне. К этому времени надежды Натальи Ивановны на богатую партию дочери не увенчались успехом. Пушкин решает. В апреле 1830 года его предложение было принято, Александр Сергеевич обращается к главе семейства Афанасию Николаевичу Гончарову с благодарностью (орфография и пунктуация подлинника сохранена).

«3 Мая 1830 г.

Милостивый Государь Афанасій Николаевичь! Съ чувствомъ сердечнаго благоговенія обращаюсь къ вамъ какъ главе семейства, которому отныне принадлежу. Благословивъ Наталію Николаевну, благословили вы и меня. Вамъ обязанъ я больше нежели чемъ жизнію. Щастіе Вашей внучки будетъ священная, единственная моя цель и все чемъ могу воздать вамъ за ваше благодеяніе.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ, преданностію и благодарностію честь имею быть. Милостивый Государь Вашимъ покорнейшимъ слугою.

*Александръ Пушкинъ.»*²

¹ Сидоренков А.И. Полотняный Завод от Петра I до Александра Пушкина: Исторические этюды. – Калуга: Издательство «Гриф», 2008. – С. 100, 101

² И. Д. Четыркин. Известия Калужской ученой архивной комиссии. - Калуга, 1891-1914. – С. 4

Но свадьбу отложили на тот срок, пока для невесты не будет приготовлено приданое. Для решения вопроса о приданном Пушкину пришлось отправиться в Полотняный Завод. Это была его первая поездка на родину Натальи Гончаровой, и состоялась она в конце мая 1830 года. Приехав в Полотняный Завод, поэт знакомится с Афанасием Николаевичем Гончаровым. Вскоре по приезду состоялся разговор поэта с Гончаровым о деньгах. Фабрикант начал жаловаться на свои денежные затруднения: нет свободных денег, усадьбы заложены и предстоят многочисленные платежи по векселям. Здесь Пушкин узнал о существовании завещания основателя фабрик Афанасия Абрамовича Гончарова, которое было утверждено Екатериной II. Завещанием запрещалось продавать или закладывать полотняно-заводские фабрики. Фабрикант просил Пушкина получить согласие правительства о снятии этого запрета, чтобы заложить фабрики. Также с помощью Пушкина Афанасий Николаевич надеялся добиться разрешения у правительства на продажу статуи Екатерины II (*медная бабушка*). Именно этот памятник был предложен А.С. Пушкину в качестве приданого Натальи Николаевны Гончаровой. Статуя была отлита в полный рост в виде римской богини с короной на голове, в длинной широкой тоге с поясом для меча. Бронзы на этот памятник было затрачено 600 пудов (*примерно 10 тысяч кг.*), а стоила статуя огромных денег — 25 тысяч рублей серебром. Ее можно было переплавить и выгодно продать, но на это требовалось разрешение правительства.³ Разговор убедил Пушкина, что надеяться на помощь фабриканта не приходится. Надо было изыскивать средства другим путем.

Покинув Полотняный Завод Пушкин занялся поручением Афанасия Николаевича Гончарова и писал ему о ходе дела.

«7 июня 1830

Милостивый Государь Афанасій Николаевичь!

Каждый день ожидалъ я обещанныхъ денегъ и нужныхъ бумагъ изъ Петербурга и до сихъ поръ ихъ не получилъ. Вотъ причина моего невольнаго молчанія. Думаю что буду принужденъ въ конце сего месяца на несколько дней отправиться въ П.Б. чтобъ привести дела свои въ порядокъ. Что касается до памятника, то я тотчасъ по своемъ приезде въ Москву писалъ о немъ Бенкендорфу. Не знаю уехалъ ли онъ съ Государемъ и где теперь онъ находится. Ответъ его, вероятно, незамедлитъ. Позвольте мне, Милостивый Государь Афанасій Николаевич, еще разъ сердечно васъ благодарить за отеческія милости оказанныя Вами Наталіи Николаевне и мне. Смеею надеяться что современемъ заслужу

³ Как «бронзовая бабушка» вернулась в Полотняный Завод // Новое время. - 2018. - С 2

Ваше благоразположеніе. По крайней мере жизнь моя будетъ отныне посвящена щастію той, которая удостоила меня своего выбора и которая такъ близка Вашему сердцу.

*Съ глубочайшимъ почтеніемъ и безпредельной преданностію
имею щастіе быть, Милостивый Государь,
Вашъ покорнейшій слуга.
Александръ Пушкинъ».*

«28 іюня 1830

Милостивый Государь Афанасій Николаевичъ,

Только сейчасъ получилъ я бумагу вашего повереннаго и не успелъ еще ея пробежать. Осмеливаюсь повторить Вамъ то что уже говорилъ я Золотову: главное дело не вооружить противъ себя Канкринна, а никакъ не вижу какимъ образомъ вамъ безъ него обойтись. Государь получилъ просьбу Вашу, отдастъ ее непременно на разсмотреніе Министра финансовъ, а министръ уже разъ отказавши, захочетъ и теперь поставить на своемъ. Временное вспоможеніе (двумя или тремя стами тыс.) хотя вещь и затруднительная, но все легче ибо, зависитъ единственно отъ произвола Государева. На дняхъ еду въ П.Б. и если бумага Ваша не будетъ иметь желаемого успеха, то готовъ (если прикажете) хлопотать объ этомъ вспоможеніи и у Бенкендорфа и у Канкринна. Что касается до заложения заводовъ, то хотя я и уверенъ въ согласіи молодыхъ Вашихъ родственниковъ и въ ихъ повиновеніи Вашей воле, но въ ихъ отсутствіи неосмелюсь действовать мимо ихъ. Надеюсь, что мое чистосердечіе не повредитъ мне въ Вашемъ ко мне благоразположеніи, столь драгоценномъ для меня: мне казалось лучше объясниться прямо и откровенно, чемъ обещать и не выполнить.

*Ожидая дальнейшихъ Вашихъ приказаній, препоручаю себя Вашему благоразположенію и честь имею быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и сердечной преданностію Милостивый Государь, Вашъ покорнейшій слуга.
Александръ Пушкинъ».⁴*

«14 августа 1830

Милостивый Государь Афанасій Николаевичъ,

По приказанію Вашему являлся я къ Графу Канкрину и говорилъ о Вашемъ деле т.е. о вспоможеніи денежномъ: я нашелъ министра довольно неблагосклоннымъ. Онъ говорилъ что сіе дело зависитъ единственно отъ Государя; я просилъ отъ него, по крайней мере обещанія не прекословить Государю если Его Величеству угодно будетъ оказать Вамъ отъ себя оное вспоможеніе. Министръ далъ мне слово. Что касается до позволенія перелить памятникъ, то Вы получите немедленно бумагу на имя Ваше отъ

⁴ И. Д. Четыркин. Известия Калужской ученой архивной комиссии. - Калуга, 1891-1914. - С. 5,6.

Генерала Бенкендорфа. Судьба моя зависит от Васъ; осмеливаюсь вновь умолять Васъ о разрешенія ея. Вся жизнь моя будетъ посвящена благодарности.

*Съ глубочайшимъ почтеніемъ и сердечной преданностію
Милостивый Государь, Вашъ покорнейшій слуга.
Александръ Пушкинъ».*

Из писем Александра Пушкина видно, что он активно занимался делами деда своей невесты, дабы хотел быстрее связать свою жизнь с любимой женщиной. Пушкин также надеялся, что любовь Афанасия Николаевича к внучке проявится не только на словах, но и на деле. Но время бежало, а с ним и таяла надежда на благоприятный исход.

«24 августа 1830

Милостивый Государь Афанасій Николаевичь,

Сердечно жалею что старанія мои были тщетны и что имею такъ мало вліянія на нашихъ министровъ: я бы за щастіе почелъ сделать что нибудь Вамъ удобное. Смерть дяди моего, Василья Львовича Пушкина, и хлопоты по сему печальному случаю разстроили опять мои обстоятельства. Не успелъ я выдти изъ долга, какъ опять принужденъ былъ задолжать. На дняхъ отправляюсь я въ нижегородскую деревню, дабы вступить во владеніе оной. Надежда моя на васъ однихъ. Отъ васъ однихъ зависитъ решеніе судьбы моей.

*Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имею
щастіе быть, Милостивый Государь,
Вашимъ покорнейшимъ слугою.
Александръ Пушкинъ»*

«9 сентября 1830

Милостивый Государь Афанасій Николаевичь,

Изъ письма, которое удостоился я получить, съ крайнимъ сожаленіемъ заметилъ я что Вы предполагаете во мне недостатокъ усердія. Примите, сделайте милость, мое оправданіе. Не осмелился я взять на себя быть ходатаемъ по Вашему делу, единственно потому что опасался получить отказъ, не впору приступая съ просьбою къ Государю или министрамъ. Сношенія мои съ правительствомъ подобны вешней погоде: поминутно то дождь, то солнце. А теперь нашла тучка... Вамъ угодно было спросить у меня совета на щетъ пути, по которому препроводить Вамъ къ Государю просьбу о временномъ вспоможеніи: думаю, всего лучше и скорее чрезъ А.Х. Бенкендорфа. Онъ человекъ снисходительный, благонамеренный и чуть-ли не единственный вельможа чрезъ котораго намъ доходятъ частныя благоденія Государя.

Препоручая себя вашему благоразположенію, имею щастіе быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и сердечной преданностію

*Милостивый Государь
Вашъ покорнейшій слуга
Александръ Пушкинъ»*

Свадьба Александра Пушкина и Натальи Гончаровой все откладывалась, из-за приданного невесты. Мать и дед Натальи требовали богатого приданного, хотя сами ничего не имели. Пушкин осознавал, что всё могло рухнуть, если он не возьмёт всё в свои руки. В конце концов Пушкину пришлось «одолжить» будущей теще деньги на приданное своей невесты, и на этом всё решилось.

Благословенный день настал! 18 февраля 1831 года в Москве в церкви Большого Вознесения состоялась свадьба Александра Сергеевича Пушкина и его «мадонны» Натальи Николаевны Гончаровой. Спустя несколько дней после свадьбы счастливые молодожены писали в Полотняный Завод Афанасию Николаевичу Гончарову, который по каким-то причинам не присутствовал на свадьбе.

«24 февраля 1831

*Милостивый Государь Дедушка
Афанасій Николаевичъ,*

Спешу известить васъ о щастіи моемъ и препоручить себя Вашему отеческому благоразположенію какъ мужа безценной Внуки вашей, Натальи Николаевны. Долгъ нашъ и желаніе были бы ехать къ Вамъ въ деревню, но мы опасаемся Васъ обезпокоить и не знаемъ въ пору-ли будетъ наше посещение. Дмитрій Николаевичъ сказывалъ мне, что вы все еще тревожитесь на щетъ приданого; моя усильная просьба состоитъ въ томъ, чтобъ вы не разстроивали для насъ уже разстроенаго имения; мы-же въ состояніи ждать. Что касается до памятника, то будучи въ Москве, я никакъ не могу взяться за продажу онаго, и предоставляю все это дело на Ваше благоразположеніе.

*Съ глубочайшимъ почтеніемъ и искренно сыновней преданностію
имею щастіе быть, Милостивый Государь Дедушка
вашимъ покорнейшимъ слугою и внукомъ
Александръ Пушкинъ.*

На этом же письме находится следующая приписка Натальи Николаевны:

Любезный дедушка!

Имею щастіе известить васъ наконецъ о свадьбе моей и препоручаю мужа моего вашему милостивому разположенію. Съ моей же стороны чувства преданности любви и почтенія никогда не изменятся. Сердечно

надеюсь что вы попрежнему останетесь моимъ вернейшимъ благодетелемъ. При семъ целую ручки ваши и честь имею пребыть на всегда покорная внучка

*Наталья Пушкина*⁵

Александр Сергеевич надеялся, что в конце концов ему удастся добиться разрешения на переплавку «медной бабушки». В первый приезд, Гончаров и Пушкин спускались в подвалы гончаровского особняка, и Александр Сергеевич при свечах пытался разглядеть памятник. Статуя показалась ему безобразной. Но рассмотрев её получше увидел памятник по-настоящему. Статуя оказалась прекрасным произведением искусства. В 1832 году уже после смерти Афанасия Гончарова Пушкин перевез статую в Санкт-Петербург, и захотел ее продать правительству за 25000 рублей. Об этом Пушкин написал в письме к Бенкендорфу.

8 июня 1832

Генераль! Два – три года тому назадъ г. Гончаровъ, дедъ моей жены, испытывая денежныя затрудненія, былъ готовъ расплавить колоссальную статую Екатерины II, и за разрешеніемъ на то я обращался къ Вашему высокопревосходительству. Думая, что речь идетъ только о безформенной массе бронзы, я большаго и не просилъ. Но статуя оказалась прекраснымъ произведеніемъ искусства, и мне стало совестно и жалко ее уничтожить, чтобы извлечь изъ нея несколько тысячъ рублей. Ваше высокопревосходительство съ обычной добротою подали мне надежду, что правительство могло бы ее купить у меня, и я велелъ привезти ее сюда. Если средства частнаго лица не позволяютъ ни ее купить, ни хранить ее, то эта прекрасная статуя могла бы быть достойно помещена или въ одномъ изъ учрежденій, основанныхъ Императрицей, или въ Царскомъ Селе, где Ея статуи недостаетъ среди памятниковъ, воздвигнутыхъ Ею великимъ людямъ, которые Ей служили. Я хотелъ бы за нее 25,000 рублей, что составляетъ четверть ея стоимости. Статуя находится теперь у меня (Фурштатская улица, дом Алымова).

*Александр Пушкин.*⁶

Бенкендорф переслал письмо Пушкина министру Императорского Двора князю П.М. Волконскому, который решил узнать мнение специалистов о статуе и направил в Академию Художеств следующую бумагу:

⁵ И. Д. Четыркин. Известия Калужской ученой архивной комиссии. - Калуга, 1891-1914. - С. 7,8

⁶ Лернер Н. История статуи Екатерины II // Русская Старина. - 1913. - №153. - С. 506

*Господину Президенту Императорской
Академіи Художествъ.*

Известный нашъ писатель, Титулярный Советникъ Александръ Пушкинъ, предлагаетъ къ покупке бронзовую колоссальную статую Екатерины II за двадцать пять тысячъ рублей, объясняя, что сумма сія составляетъ только четвертую часть цены оной. Въ следствіе сего покорнейше прошу Ваше Высокоревосходительство поручить Г.Г. Мартосу, Демуту, Гальбергу и Орловскому осмотреть означенную статую и донести какъ о достоинствѣ оной, такъ и о ценѣ ея.

*Министръ Императорскаго Двора, Князь Волконскій.*⁷

Но прошли годы, статую так никто и не купил. С 1832-1836 год памятник Екатерины II стоял во дворе дома Алымова в Санкт-Петербурге. В 1836 году статуя была передана владельцу литейного завода в Санкт-Петербурге Францу Берду за три тысячи рублей — на металлолом. Однако у Берда, оценившего художественные достоинства скульптуры, не поднялась рука пустить ее в переплавку. «Медная бабушка» пылилась на заводе более 10 лет, пока не попала на глаза екатеринославским купцам, которые загорелись идеей поставить памятник в городе, названном в честь императрицы. Коростовцев, екатеринославский помещик, служивший тогда в Петербурге, сообщает об обнаружении памятника М. С. Воронцову, новороссийскому и бессарабскому губернатору. Воронцов дает разрешение на сбор средств среди екатеринославского дворянства. В итоге монумент был продан им за семь тысяч рублей. 26 сентября 1846 года в Екатеринославле (современный Днепропетровск), на Соборной площади, состоялось торжественное открытие памятника. Почти 70 лет простояла «медная бабушка» на Соборной площади города.⁸

В послереволюционные годы встал вопрос о переплавке статуи. Но тогдашний директор исторического музея Екатеринославля сумел сохранить памятник. Статую перенесли во двор музея, и она стала музейным экспонатом, связанным с А.С. Пушкиным.

Описание хлопот Александра Сергеевича Пушкина, которому так и не удалось сбыть с рук статую, входит интересной страницей в историю жизни великого поэта.

⁷ Лернер Н. История статуи Екатерины II // Русская Старина. — 1913. - №153. — С. 510

⁸ Как «бронзовая бабушка» вернулась в Полотняный Завод // Новое время. - 2018. - С 2.

Список литературы

1. Сидоренков, А. И. Полотняный Завод от Петра I до Александра Пушкина: Исторические этюды. – Калуга: Издательство «Гриф», 2008. – С. 100-101
2. Четыркин, И. Д. Известия Калужской ученой архивной комиссии. – Калуга, 1891-1914. – С.3-9
3. Как «бронзовая бабушка» вернулась в Полотняный Завод // Новое время. – 2018. – С. 2
4. Лернер, Н. История статуи Екатерины II // Русская Старина. – 1913. – №153. – С. 506 -510

ТВОРЦЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

О. Е. Поликанова

В России всегда было развито меценатство и благотворительность. Оказание добровольной, бескорыстной финансовой и материальной помощи в сфере образования, просвещения и культуры было так же распространено в Юхновском районе.

Юхнов на заре своего становления был в основном городом купечества. Таким он и оставался до ликвидации купечества как сословия.

Не следует думать об этом сословии свысока. Ещё Иван IV награждал наиболее достойных людей в своём Отечестве высокой наградой, занося их в категорию «Именитых людей».

Юхнов XXVIII век

Екатерина II в 1785 году ввела для наиболее богатейших и почётнейших купцов в качестве награды присвоение звания «Именитый гражданин».

Николай I установил новое сословие «Почётных граждан». В числе первых, кто мог рассчитывать на получение столь высокого статуса определялись опять купцы.

Юхновские купцы оставили о себе хорошую память, немалое духовное и материальное богатство.

С введением должности городского головы, первыми с 1862 по 1884 годы занимали эту должность купцы: Дубинин Яков Иванович, Халкин Александр Прохорович, Богданов Фёдор Владимирович, Немчиков Евгений Петрович и другие.

На добровольные пожертвования прихожан: дворян, купцов, других жителей города и сельской местности в городе был построен собор в честь Казанской иконы Божией Матери.

Собор в честь Казанской иконы Божией Матери в Юхнове

Начал строительство церковного здания протоиерей Илия Войташевский, завершал — купец Рябов. Прихожане жертвовали на нужды храма и в последующие годы. В 1867 году купец Никита Журавлёв внёс 400 рублей на три медных люстры для собора. В 1869 году купцы Богданов и Иван Дубинин внесли соответственно 2300 и 3700 рублей на строительство иконостаса. Купец Яков Игнатов пожертвовал 5000 рублей на новый колокол весом 224 пуда 25 фунтов. В 1890 году Юхновские купцы Михаил Орлов и Тимофей Титов пожертвовали собору иконы: первый — с ликами Пророка Осии, второй — икону Божией Матери на золоченом киоте.

*Настоятель
Казанского собора
с 1888 по 1918 годы —
о.Павел (Заболоцкий)*

По окончании строительства храма купец Ольховский был избран церковным старостой. Затем его сменил купец Василий Гузеев (с 1876 по 1879 годы). В 1888 году настоятелем Казанского собора был назначен протоиерей Павел Заболотский. Он в течение тридцати лет до своей мученической кончины духовно окормлял юхновчан.

У о. Павла было много церковных попечений — он был самоотверженным миссионером и законоучителем, стремясь в своем служении охватить как можно больше страждущих. В 1901 году о. Павел проводил в Юхнове чтения по палестиноведению, которые с интересом слушали около сотни горожан. При его непосредственном участии в уезде велись разъяснительные беседы о вреде сектантства и деятельности раскольников-беспоповцев. Пастырские труды протоиерея Павла не остались незамеченными современниками: орден святой Анны II степени и орден святого Владимира IV степени стали наградой за его подвижническую деятельность.

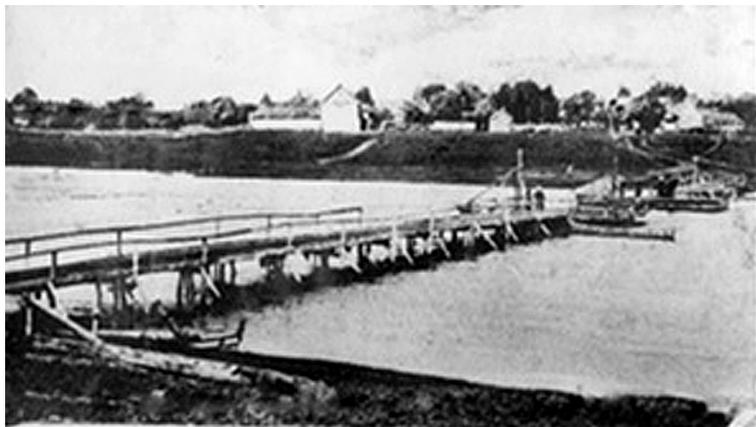
Читатели «Смоленских Епархиальных ведомостей» собирали и хранили номера с проповедями отца Павла.

Юхновский Казанский мужской монастырь

При Павле Заболотском большой вклад в благоустройство церковно-приходской жизни при соборе внесли соборные старосты: Юхновские купцы Орлов Иван Иванович (с 1896 по 1905 годы) и Суровцев Василий Григорьевич (с 1911 по 1915 годы).

Купцы определяли ритм и особенности экономической жизни города и уезда. Среди нескольких дорог Орловско-Гжатского большака одна из них проходила под стенами Юхновского Казанского мужского монастыря.

Гжатский тракт. Пристань через Угру соединяла Юхнову пустынь с деревней Мокрое

Гжатский большак. По этой дороге купцы из Калуги, Тулы, Рязани и других губерний везли свой товар: хлеб, соль, сало, парусину, пеньку, конопляное масло, кожу, канаты, пушнину, рогожу, изделия из железа, чугунное литьё и многое другое. Товары переправлялись на левый берег Угры к деревне Мокрое и следовали дальше. Торговля по Гжатскому тракту успешно развивалась. Пристань через Угру соединяла Юхнову пустынь с деревней Мокрое.

На реке Кунаве при впадении в Угру, рядом с пристанью была монастырская мельница и крупорушня.

В Юхнове, на специально отведенной для торговли площади, где сейчас центр города, парк и стадион, по воскресным дням проводились базары и ярмарки. На ярмарках купцы заключали сделки под запись или под «право слово». Честное купеческое слово было дороже любого письменного соглашения. Ярмарки приносили земству хороший доход.

На р. Кунаве монастырская мельница

Ярмарка в Юхнове

В середине XIX века через Юхнов прошла шоссейная дорога, которая соединила Москву с Варшавой. Население города увеличилось. Купцы стали возводить себе каменные дома.

После прокладки Сызрано-Вяземской железной дороги вдали от Юхнова, отделились от города и торговые пути, что сказалось на торговом обороте, бюджете. Экономическое значение города стало быстро падать.

В то же время, резко увеличивалось количество земель во владении купцов.

Купцы внесли свою лепту и в развитие народного образования. Разбогатевший на торговле крестьянин Пётр Васильевич Кутасов в 1881 году построил на свои средства здание Суковской школы. Богатый купец А. А. Сабиров основал в Юхнове в 1908 году реальное училище. Передав училищу одно из своих лучших зданий, он взял на себя все расходы по его содержанию. До Октябрьской революции училище носило имя его основателя.

Реальное училище

Через магазин купца Жукова школы снабжались учебными пособиями и канцелярскими принадлежностями. В предреволюционные годы наиболее известными были в Юхнове купеческие династии: Блистановы, Богдановы, Журавлёвы, Зуевы, Костины, Красниковы, Кудиновы, Малафеевы, Немчиновы, Ореховы, Орловы, Пантелеевы, Петровы, Пронины, Салтыковы, Семеновы, Сибаровы, Соколовы, Соловьёвы, Титовы, Филипповы, Черновы, Шубины и другие. Ими были построены наиболее добротные деревянные и каменные дома.

В 1920 году Юхновский исполком принял решение о выселении зажиточных крестьян, национализации земель и имущества купцов, помещиков, крупных землевладельцев. Это решение приводилось в исполнение вплоть до 1927 года. В двухэтажных домах Юхновских купцов стали размещать учреждения и организации нового городского и районного управления. Некоторым хозяевам оставляли часть жилой площади. Магазины и лавки конфисковывались.

Пожар 28 апреля 1921 года уничтожил почти всю левобережную часть города (от реки Кунавы). Остовы купеческих кирпичных домов стали основой восстановительного городского строительства. Здание купцов Салтыковых стало Домом культуры.

Дом культуры (Здание купцов Салтыковых)

*В имени купцов Титовых разместились ангар
и контора добровольной пожарной команды*

Постройки купцов Орловых были отремонтированы под службы районного управления: райздрав, райпо, РОНО, райзо, исполкома. Райком ВКП(б) и райком ВЛКСМ разместились в доме врача Богдановича. Дом купцов Малафеевых занял Райпотребсоюз.

*В бывшем имени купцов Сибаровых открылся
Педагогический техникум*

На первом этаже дома, принадлежавшего купцам Дрожжиновым, разместилась парикмахерская, а на втором — ресторан. В здании купцов Блистановых на первом этаже разместился гастроном, на втором — Горсовет.

*Дом купца Семёнова был отдан под Детский мир,
Госбанк, жилой дом*

В доме Чурбановых размещались административные организации, а сейчас – пенсионный фонд

В отремонтированных зданиях, ранее принадлежавших купцам Костиным, Прониным, разместились редакция газеты и типография, Дом пионеров, магазин.

Отмечается, что в промышленном отношении Юхновский уезд относился к наиболее развитым окраинам Смоленской губернии. Производство развивалось и совершенствовалось. Подтверждением тому может служить предпринимательская деятельность известного рода фабрикантов Щепочкиных о чем говорится в «Словаре географическом Российского государства», составленном и опубликованном Щекотовым в 1808 году.

История Щепочкиных, вписавших в историю нашего края добрую страницу, в определённом плане показательна. Отец Павла Григорьевича, владельца полотняных фабрик в Юхновском уезде, Григорий Иванович Щепочкин – пример того, как целеустремлённый, волевой человек, независимо от своего социального положения и происхождения, может проложить себе дорогу к намеченной цели. Высказывается суждение, что произошел Григорий Иванович из подмосковных дворцовых крестьян. Целеустремлённость, трудолюбие, упорство вывели его в число высокопочитаемых граждан. Достигнув определённых успехов, Григорий Иванович с гордостью определял свой социальный статус как «содержателя фабрики». По тем временам это положение ставило человека достаточно близко к привилегированному сословию.

Создавая флот, Петр I заботился о строительстве заводов по производству парусного полотна «те парусные полотна в российском государстве продавать и в другие государства для продажи посылать».

После смерти отца, Григория Ивановича, наследником фабрик стал его четырнадцатилетний сын Павел. Развивая дело отца, он приобрёл землю в селе Опаково Юхновского уезда и там основал полотняную фабрику. Полотно отправлялось в Петербург для заморской торговли.

После смерти Павла Григорьевича фабрика в Опаково отошла по наследству к его дочери Марии Павловне с детьми и мужем — героем Отечественной войны 1812 года Антоном Антоновичем Бистромом. Помимо Опаково семье Марии Павловны принадлежали и другие деревни нашего уезда: Устиновка, Пречистая, Коноплёвка. В 1860 году владелица фабрики М. П. Щепочкина-Бистром, рассталась со своими именьями и лесными массивами в Юхновском уезде.

В память о себе Павел Григорьевич оставил в Опакове и церковь Преображения Господня с пределами иконы Казанской Божией Матери и Николая Чудотворца, построенную на свои средства. В наши дни от храма остались развалины как зримый результат строительства «нашего, нового мира».

Церковь Преображения Господня с пределами иконы Казанской Божией Матери и Николая Чудотворца в Опакове

Во время Отечественной войны 1812 года отмечалась выдающаяся роль П. Г. Щепочкина в обеспечении Юхновского народного ополчения материальными средствами. Павел Григорьевич, как истинный патриот, передал предводителю Юхновского дворянства С. Я. Храповицкому огромную сумму денег — 20 тысяч рублей — для организации обороны Юхновского уезда. Это пожертвование историки называют «единственной крупной суммой» из пожертвованных дворянами Смоленской губернии, составляющую 44 % от всех собранных в губер-

нии денежных средств. Благодаря общим усилиям юхновчан, а позже и помощи армейского партизанского отряда Дениса Давыдова, враг за реку Угру не прошёл, и большая часть уезда не пострадала от вражеского нашествия. Не был враг и в Опакове (Палатках), где находилась фабрика Щепочкина.

Зачем такие подробности? Можете спросить вы... Чтобы знать, не только то, что сделали купцы и фабриканты для города в экономическом плане, но и оценить их вклад в создание не только материальной, но и духовной культуры, чтобы отдать им должное признание, выразить глубокое уважение и благодарность.

Список литературы

1. Малафеева М. К. Моя Родина / М. К. Малафеева. — Юхнов - Москва : «Паломник», 2011. — 208 с. : ил.
2. Пляшкевич В. И. Юхнов, овеянный воинской славой / В. И. Пляшкевич. — Москва : Воениздат, 2012. — 240 с. : ил.
3. Жиганов А. Из истории прихода Казанского собора г. Юхнова / А. Жиганов // Юхновские вести. — 1999.— 4 апреля.
4. Из архива ВИМ «Юхнов — город воинской доблести».

«БИБЛИОТЕКА ОТЛИЧНОЙ РАБОТЫ. ИСТОРИЯ АБРАМОВСКОЙ СЕЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКИ БОРОВСКОГО УЕЗДА»

Т.Е. Румянцева

Последнее предреволюционное десятилетие в библиотечной жизни общества было обозначено открытием большого количества библиотек. В Калужской области с 1907 по 1917 гг. было открыто порядка 40 библиотек, о них упоминает в своей книге «История библиотечного дела в Калужском крае» Генриетта Михайловна Морозова.

Абрамовская сельская библиотека является одной из 8 земских библиотек, открывшихся в 1912 году в Боровском уезде. Известна точная дата ее открытия — 16 мая 1912 года.

Сельцо Абрамовское в XVII—XVIII веках территориально относилось к Лужецкой волости Боровского уезда.

По сведениям 1859 г., в Калужской губернии насчитывалось всего три сыроваренных завода. Один в 60–80-х гг. XIX в. располагался в Абрамовском. Сыр, производимый сыроваренным заводом генерал — майора Ивана Николаевича Баранова, считался лучшим, продавали его в Москву до 8 руб. за пуд.

Начало XX века (1913г.) ознаменовано приездом в село Абрамовское семьи Константина Алексеевича Фортунатова, ученика Лауреата Нобелевской премии в области физиологии и медицины Ильи Ильича Мечникова. Семья разместилась во флигеле дома помещицы А.Н. Барановой, сдававшей его в аренду Боровскому земству под медицинский пункт. Константин Алексеевич был необычайно развитой и деятельной личностью, никогда не был сторонним наблюдателем. И в то же время все, с кем он общался, отмечали необыкновенную скромность и ответственность, глубокий ум и отзывчивое сердце. Ему предлагали работу в Московской академии, где его ждала столичная карьера потомственного учёного, но он отказался, так как считал своим призванием работать среди народа. В итоге он решил посвятить себя медицине и одновременно работать по сельскохозяйственной кооперации, идеи которой активно обсуждались в то время.

В мае 1914 года благодаря Фортунатову в Абрамовском была построена и открыта земская больница и создан сельскохозяйственный кооператив. Кроме того в публикациях имеются упоминания о том,

что Константин Алексеевич занимался культурным просвещением крестьян и вокруг него кипела сельская жизнь. Таким образом, имеем полное право предполагать, что Константин Алексеевич Фортунатов непременно посещал сельскую библиотеку.

В кратком очерке «История библиотечного дела в Калужском крае» Г. М. Морозовой читаем: «В 1912 году земской библиотекой в с. Абрамовское Боровского уезда заведовал учитель 2-классного училища Василий Федорович Новиков. О нем поступил донос губернатору от боровского исправника: «Направления он левого. В 1905 году, заведуя Тюнинским училищем, допустил в таковом митинг. Главари этих собраний были задержаны и высланы администрацией, после чего были приняты соответствующие меры».

Конкретных сведений о работе библиотеки с момента ее открытия и до периода Великой Отечественной войны не сохранилось. Однако в предвоенные годы библиотека точно функционировала, так как имеются сведения о том, что после изгнания немецко-фашистских захватчиков, когда труженики сельхозартели «Большевицкий путь» занимались восстановлением хозяйства, одним из первых в селе был построен дом, в котором поместили библиотеку. В публикациях говорится о том, что ее пришлось создавать заново, так как практически все книги были уничтожены.

Старожилы вспоминали, как в то тяжелое время появилась в деревне молоденькая хрупкая 19-летняя девчонка. Наша Маруся — так называли ее односельчане, она и взялась за организацию библиотеки. Маруся ходила по окрестным деревням и собирала литературу, с огромным трудом ей удалось собрать около пятисот экземпляров книг. Так была возрождена Абрамовская библиотека, а Маруся связала всю свою жизнь с библиотечным делом, стала заведующей, уважаемым на селе человеком и в 1960 году ей было присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

Родилась Мария Георгиевна Андропова (Цветкова) 26 февраля 1924 года в д. Деревеньки Абрамовского сельского совета Боровского района в крестьянской семье. Окончила Абрамовскую семилетнюю школу. С марта 1943г. по май 1945г. возглавляла Абрамовский клуб. В мае 1945 года сельским советом была принята на должность заведующей Абрамовской библиотекой. С 1 сентября 1947 по 1 марта 1948 Мария обу-

чалась на шестимесячных курсах в Боровской районной библиотеке. Получив необходимые профессиональные знания, Мария Георгиевна занялась возрождением библиотеки, изучением интересов и потребностей сельчан, комплектованием книжного фонда.

Известно, что в 1949 году специалистами Калужской областной библиотеки была подготовлена методическая разработка об опыте работы Марии Георгиевны.

В 1952 году Мария Георгиевна окончила Московский городской библиотечный техникум Комитета по делам культурно-просветительных учреждений.

В 1953 году было построено новое здание для сельской библиотеки. В одной комнате разместили стеллажи с книгами и осуществляли выдачу литературы, а в другой обустроили читальный зал, где на большом столе были разложены журналы и газеты: «Огонек», «Крокодил», «Смена», «Крестьянка» и др. В ноябре 1953 года новое здание библиотеки распахнуло свои двери. Большую помощь в подготовке помещения к открытию оказали сельские комсомольцы и учащиеся Абрамовской школы.

К 1955 году библиотека насчитывала около 500 читателей и 5,5 тыс. томов книг, среди которых произведения классиков марксизма - ленинизма, Большая Советская энциклопедия, книги по сельскому хозяйству, научно-техническая, детская и художественная литература для взрослых. В тот период библиотека имела шесть передвижек, они находились в населенных пунктах Абрамовского сельского Совета. За передвижки отвечали читатели – активисты (заведующие Ищеиновским клубом Горячев и Коростелевским Дирина и ученица Абрамовской сельской школы Нина Арцемович).

Марии Георгиевне удалось сплотить в библиотеке активных помощников из числа школьников и молодежи, а также создать актив библиотеки, в который входили учителя, доярки, агрономы, механизаторы, медики. Актив занимался пропагандистской и разъяснительной работой.

В качестве примера культурно-массовых мероприятий того периода можно привести читки, читательские конференции и литературные вечера. В публикациях районной газеты упоминаются читки книги Николаевой «Повесть о директоре МТС», проведенные читательские конференции для учителей Абрамовской сельской школы по книге «Не ко двору» В. Тендрякова, а также литературные вечера, посвященные жизни и деятельности В.И. Ленина и А.С. Пушкина.

За активную библиотечную работу Андропова Мария Георгиевна в 1957 году была занесена на Доску почета отдела культуры исполкома Боровского райсовета. В 1960 году ей был вручен значок Министерства культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры «За отличную работу», присвоено звание «Лучший библиотекарь области».

А в 1965 году областное управление культуры и Облсофпроф присвоили Абрамовской библиотеке звание «Библиотека отличной работы». Работа в этой библиотеке была настолько профессионально поставлена, что в ней организовали школу передового опыта для начинающих библиотекарей. Мария Георгиевна откликалась на все новое и передовое в библиотечной работе, умело пропагандировала общественно-политическую и сельскохозяйственную литературу, свой богатый опыт передавала начинающим сотрудникам.

В 1966 году в Приокском книжном издательстве вышла в свет тридцатистраничная брошюра «С книгой по жизни». Это была первая книга отечественного библиотковеда, доктора педагогических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы РФ Юрия Николаевича Столярова, начинавшего свою трудовую деятельность в Калужской областной библиотеке им. В. Г. Белинского. С марта 1966 по июнь 1968 Столяров обучался в очной аспирантуре МГИК, в этот период посещал Абрамовскую библиотеку и работал над книгой.

Брошюра была рассчитана, главным образом, на работников библиотек и библиотечные активы, знакомила с методами работы одной из 37 «Библиотек отличной работы» Калужской области. В ней рассказывается о том, как книга доводилась до каждой семьи, о большой индивидуальной и массовой работе библиотеки. Особенно

подробно описаны актуальные в тот период методы пропаганды общественно - политической и сельскохозяйственной литературы, дан анализ комплектования и организации книжных фондов, методики работы с каталогом, освещена помощь общественности в работе библиотеки.

В 1967 г. заведующая Абрамовской сельской библиотекой была избрана депутатом Асеньевского сельского Совета и продолжала активную работу в библиотеке. В местной печати появляются публикации «Отчеты перед трудящимися» и «Хочется сделать больше», из которых мы узнаем о читательских предпочтениях сельчан, о том, что фонд библиотеки к концу 60-х годов насчитывал более 8 тысяч экземпляров книг, из периодики имелось 11 наименований различных газет и 26 наименований журналов, а также о том, что в 10 деревнях (Юрково, Тишнево, Деревеньки, Ищеино и др.) работали пункты выдачи литературы. В среднем в год проводилось порядка 10 тематических вечеров, 2-3 лекции, читательские конференции и другие мероприятия.

В 1976 году в Боровском районе была проведена централизация библиотек в единую систему. Абрамовская сельская библиотека стала одним из филиалов Боровской объединенной районной библиотеки.

К 1978 году Абрамовская сельская библиотека обслуживала уже 12 населенных пунктов. В трех деревнях имелись пункты выдачи, куда регулярно выезжал библиобус районной библиотеки. Семеро книгонош, в основном учащиеся школы, снабжали литературой своих роди-

телей, престарелых и больных жителей деревни. Библиотека поддерживала постоянную и тесную связь со школой. Преподаватели М.С. Рудзевич, Г.А. Зорина, Н.С. Васкевич и учащиеся В. Ивлева, И. Лазарева помогали в проведении массовых мероприятий, активно распространяли и пропагандировали книги. Многие мероприятия Мария Георгиевна проводила вместе с заведующей Асеньевской сельской библиотекой Галиной Дмитриевной Морковкиной.

Более 35 лет своей жизни Мария Георгиевна Андропова посвятила работе в Абрамовской сельской библиотеке.

3 июля 1979 Мария Георгиевна Андропова уволилась. Три последующих года четыре человека сменяли друг друга на должности заведующего библиотекой. Вскоре руководство приняло решение закрыть Абрамовскую библиотеку, а книжный фонд и имеющуюся мебель перевезли в открывшуюся в 1982 году библиотеку в д. Ищеино Боровского района.

Список литературы

1. Стеснягина Т., Саутина Л. С книгой по жизни / Т. Стеснягина, Л. Саутина // Боровские известия. - 2004. — 25 февраля.
2. Морозова Г.М. История библиотечного дела в калужском крае. Краткий очерк / Г.М. Морозова; Калужская областная библиотека им. В.Г. Белинского. — Калуга. — 1991. — 70 с.
3. Активность библиотекарей // За коммунизм. — 1979. — 15 февраля.
4. Андропова М. Друзья библиотеки / М. Андропова // За коммунизм. — 1978. — 28 января.
5. Потороченков Н. Верный друг колхозников / Н. Потороченков // Знамя. — 1970. — 30 октября.
6. Кораблев Н. Хочется сделать больше / Н. Кораблев // За коммунизм. — 1968. — 1 мая.
7. Иванова Е. Отчеты перед трудящимися / Е. Иванова // За коммунизм. — 1967. — 16 декабря.
8. Столяров Ю. Н. С книгой по жизни / Ю.Н. Столяров. — Тула: Приокское. кн. изд-во, 1966. — 31 с.
9. Чушин А. В сельской библиотеке / А. Чушин // За коммунизм. — 1957. — 21 июня.
10. Желтова В. В Абрамовской библиотеке / В. Желтова // За коммунизм. — 1955. — 21 августа.
11. Андропова М. Новая библиотека / М.Г. Андропова // За коммунизм. — 1953.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ГУБЕРНСКОГО АРХИТЕКТОРА ШАХЛАРЕВА АЛЕКСЕЯ ПЕТРОВИЧА (по материалам ГАКО)

М. Ю. Рыбакова

Известно, что постоянный мост через Оку, который калужане называют Гагаринским, появился в городе в 1965 г. А ведь еще за 100 лет до этого Губернский архитектор Алексей Петрович Шахларев предлагал установить через Оку мост на сваях. Документы об этом хранятся в Государственном архиве Калужской области и дело датировано 1862/64 гг. Уже на первой странице этого дела мы видим обращение Шахларева к Калужскому Гражданскому Губернатору и кавалеру от 20 апреля (год не указан). Фамилии губернатора в документе нет, но учитывая, что Виктор Антонович Арцимович с 27.07.1858 по 10.12.1862 занимал пост калужского губернатора, можем предположить, что обращение это именно к нему.

В этом обращении А.П. Шахларев пишет, что *«Служа два года в Калуге, обращал внимание на устраиваемый временный плашкоутный мост, отдаваемый на трехлетнее содержание...»*¹. При этом он видел постоянные неудобства этого моста для проезжающих и трудности, связанные с проездом по нему.

Отмечается, что мост устанавливается не ранее 9-15 мая, а до тех пор сообщение Киевского тракта с Калугой производится посредством паромов с большими неудобствами. Кроме того, ежегодно приходится чинить, а иногда и перестраивать вновь плашкоуты, что влечет значительные издержки.

Осенью, после разводки моста, сообщение опять возможно только через паром и скопление на берегу приезжающих, ожидающих очереди, учитывая частую непогоду, вызывает их жалобы и недовольство.

Далее Алексей Петрович обращается к цифрам. *«Мост отдается на содержание в год за 3500 р., перестройка плашкоутов доходит до 1800 р., а иногда и больше, следовательно, стоимость моста, положительно можно сказать, обходится казне ежегодно до 5300 р., прибавя к этому стоимость восьми плашкоутов, каждый до 1330 р., а все восемь стоят 10640 р., да на содержание и переустройство негодных плашкоутов 5300 р.: всего составит 15940 р.»*².

¹ ГАКО Ф.48, оп.2, д.1247, с.1

² ГАКО Ф.48, оп.2, д.1247, с.1

Далее указывается на причины возникающих ежегодных повреждений, а именно отмечается, что места для безопасного хранения плашкоутов нет. Весенние воды легко заливают низкие дамбы, смывая насыпаемый на них камень и идущий лед всегда повреждает плашкоуты.

«Все описанные неудобства ставят меня в обязанность, как члена Строительной и Дорожной Комиссии и старшего архитектора изыскивать средства для устранения неудобств в сообщении путей и сокращение издержек.

В настоящем году нужно устроить два плашкоута, стоящих по смете до 2650 р. Я, для избежания такой огромной издержки, полагаю мост устроить на сваях вместо двух плашкоутов, что, по моему соображению, будет стоить не более 1500 р., а может быть и меньше и предполагаемая мной система моста с удобством может быть устроена и на будущий год через всю реку и будет иметь следующие, противу плашкоутного моста, преимущества:

1. Устроенный мост на сваях будет ... (поспевать?) раньше;
2. Мост не нужно будет убирать до совершенно установившегося зимнего пути;
3. Материал от него всегда годен с добавкою только 1/3;
4. Переправа на пароме потребует только весной и притом непродолжительная, следовательно, не будет возникать затруднения в сообщении и неприятного положения для проезжающих;
5. Не будет настоят(ельной) необходимости в сбережении плашкоутов, ежегодно подвергающихся значительной порче и, наконец,
6. Весь мост в первоначальном его устройстве будет стоить не более 5000 р., а потом самое содержание моста по простоте устройства его, удобному хранению материалов и по сокращенному содержанию во времени парома, требующегося только весной, значительно понизит арендное содержание моста»³.

Последующие документы этого дела свидетельствуют, что предложение это рассматривалось и рассматривалось довольно тщательно.

«...изменение системы Окского моста может быть допущено только при полном ручательстве в ее успехе и в исчислении, основанном на математических данных, что издержки земства не увеличатся, а при сомнении лучше держаться старого порядка.

Решение:

Представить на благоусмотрение Г. Главноуправляющего»⁴.

Вскоре Главное Управление путей сообщения обратилось в Калужскую Губернскую Строительную и Дорожную Комиссию с требованием предоставить все сметы:

³ ГАКО Ф.48, оп.2, д. 1247, с.2-3

⁴ ГАКО Ф.48, оп. 2, д.1247, с.4

1. На содержание моста;
2. На сколько лет он отдается на содержание и на какую сумму⁵.

Последующие расчеты свелись к тому, что было решено контрактный срок содержания моста увеличить с 3 до 12 лет, но при этом арендатор должен будет нести полную ответственность за содержание и, в случае необходимости, осуществлять ремонт моста⁶.

Таким образом, моста на сваях в Калуге 19 в. так и не появилось, но в архиве сохранилась информация об этой задумке губернского архитектора Алексея Петровича Шахларева.

В биографической справке об А.П. Шахлареве в своей книге «Зодчество Калужского края...» А.С. Днепровский-Орбелиани отмечает его принципиальность и прямоту⁷. Это подтверждает дело о приемке им выполненных работ на Новом торгу.

В 1860 г. гласному Думы Ерохину было поручено, согласно проекту, произвести на Новом торгу постройку бассейна⁸. В апреле 1861 г. он извещает Городскую Думу об окончании работ и просит об их освидетельствовании. В донесении в Калужскую Губернскую Строительную и Дорожную Комиссию от 20.09.1861 г. А.П. Шахларев пишет: *«На предложение Комиссии от 17.08 ... имею честь донести оной Комиссии, что я свидетельствовал работы по устройству балагана на Новом торгу, но в то время постройка эта совсем была еще не кончена и не было представлено описи ... и потому окончательного свидетельства за описанной причиной мною произведено быть не может»*.

Уже на следующий день после получения указанного донесения, т.е. 21.09.1861, городской архитектор Вышняков получает распоряжение Строительной и Дорожной Комиссии *«составить опись ... работам, которую передать прямо от себя Господину Губернскому архитектору Шахлареву для окончательного освидетельствования»*.

Год подходил к концу, а работа так и не была принята.

В донесении в Губернскую Строительную и Дорожную Комиссию от 20.12.1861 г. губернский архитектор Шахларев сообщает, что опись от Вышнякова он получил, но свидетельства, за отсутствием Господина гласного, бывшего в отпуску он произвести не мог.

В начале декабря Г. гласный прибыл в Калугу, но заболел Шахларев. Теперь освидетельствование могло быть проведено либо после его выздоровления, либо поручено исполнение сего дела кому-либо другому⁹.

⁵ ГАКО Ф.48, оп.2, д. 1247, с.8

⁶ ГАКО Ф. 48, оп.2, д.1247, с. 53

⁷ Днепровский-Орбелиани, А. С. Зодчество Калужского края с древности до наших дней — Калуга: Издательство научной литературы Н. Ф. Бочкаревой, 2005. — 304 с.: ил., с.185-186.

⁸ ГАКО Ф.48, оп.2, д.1193, с.1

⁹ ГАКО Ф.48, оп.2, д.1193, с.7

Очевидно, что Комиссия предпочла дожидаться Шахларева.¹⁰

Уже подходил к концу январь 1862 г., а вопрос все еще не был решен. 25.01.1862 г. составляется рапорт, где сообщается о двух незавершенных делах по устройству на новом торгу лавок и балагана. Поднимается и история вопроса, откуда видно, что первоначально дело было возложено на архитекторского помощника Купинского, а потом на губернского архитектора Шахларева. Первый не мог исполнить поручение, поскольку был занят работами по Лихвинскому и Перемышльскому уездам, а теперь находится в отпуску, а последний же не может исполнить сего задания по приключившейся болезни; *«затем для скорейшего окончания сих двух дел нахожу возможным возложить это поручение на архитекторского помощника Кондратьева...»*. Но что-то опять идет не так.

28.03.1862 в Калужскую Строительную и Дорожную Комиссию поступает донесение губернского архитектора Шахларева где он просит приказать городовой архитектуре передать ему все следуемые документы по постройке балагана на Новом торге и лавок для окончательного завершения дела. При этом отмечает, что ранее ему была передана только одна опись на постройку балагана, а по постройке лавок не передано никаких документов¹¹.

И только 20.04.1862 Калужская Строительная и Дорожная Комиссия получает донесение губернского архитектора Шахларева из которого следует, что 18 апреля им было произведено освидетельствование лавок и балагана, выстроенных на Новом торге о чем сообщено в Калужскую Градскую Думу¹².

И, наконец, еще одну деталь к характеристике Шахларева дает нам дело о ремонте Московских триумфальных ворот. Все началось с того, что 10 мая 1860 г. от частного пристава в Калужскую Градскую 2-ой части Думу поступило сообщение, что *«один угол крыши Московских ворот раскрыло ветром, в рамах стекла выбиты, на карнизе от наноса пыли проросла трава и во внутренность птица наносила разного мусора и лестница вся ветхая»*¹³.

Следует отметить, что 5 июля 1860 г. вышел указ Его Императорского Величества о необходимости исправления «всех могущих встретиться недостатков» и приведение в приличное состояние существующих в Калуге на большой Московской улице каменных ворот, пришедших в такую ветхость, что своим видом *«делают безобразие главной улице города»*¹⁴.

¹⁰ ГАКО Ф.48, оп.2, д.1193, с.8

¹¹ ГАКО Ф.48, оп.2, д.1193, с.10

¹² ГАКО Ф.48, оп.2, д.1193, с.11

¹³ ГАКО Ф.49, оп.1, д.657, с.1

¹⁴ ГАКО Ф.49, оп.1, д.657 с.10

Сначала исправление ворот было поручено гласному Сафронову¹⁵, затем этим же занимался гласный Масленников¹⁶.

23 августа в Калужскую Градскую Думу поступает рапорт гласного Масленникова: *«Для исправления Московских триумфальных ворот потребно денег 100 р., а потому покорнейше прошу деньги сии выдать мне под мою расписку»*¹⁷.

10 августа 1860 г. в Калужскую Градскую Думу обратился Губернский Архитектор Шахларев. *«На отношение оной Думы от 18 июля ... имею честь уведомить, что был на месте и осмотрев произведенные в Московских триумфальных воротах исправления я не могу положительно сказать, что там исправлялось, потому что Дума не поставляет меня в известность, какие производились исправления, а по моему взгляду я ничего исправленного не заметил, ... , а потому покорно прошу оную Думу основательнее и яснее описывать произведенные ... работы, дабы я понапрасну не отвлекался от прямых моих занятий по службе, оставляя уже расход на проезд взад и вперед к Триумфальным воротам, но главное, мне дорого время, потерянное напрасно. Извещая о сем, покорнейше прошу оную Думу уведомить меня, что именно исправлялось в Триумфальных воротах и сколько и какого материала употреблено, дабы я в натуре мог поверить в количество и качество материала.*

Губернский Архитектор Шахларев».

Далее следует акт свидетельства исправления на Московских триумфальных воротах сорванного бурей одного железного листа. *«По осмотру означенного исправления оказалось, что действительно, сорванный бурей железный лист заменен новым, как и следует.*

Октября 6 дня 1860 г.

*Губернский Архитектор Шахларев»*¹⁸

А акт освидетельствования по исправлению штукатурки и окраски стен Московских триумфальных ворот был составлен 28 ноября 1860 г. При этом отмечено, что *«работа произведена как следует из материалов хорошего качества с надлежащей прочностью»*¹⁹, что и удостоверил своей подписью губернский архитектор Шахларев.

Данные Памятных книг Калужской губернии свидетельствуют, что в 1861 г. губернский архитектор А.П. Шахларев был коллежским асессором (8 класс табели о рангах), а в Памятной книжке на 1862/63 г. он уже значится коллежским советником (6 класс).

Можно лишь добавить, что 31 декабря 1862 г. жена Алексея Петро-

¹⁵ ГАКО Ф.49, оп.1, д.657, с.4

¹⁶ ГАКО Ф.49, оп.1, д.657, с.14

¹⁷ ГАКО Ф.49, оп.1, д.657, с.18

¹⁸ ГАКО Ф.49, оп.1, д.657, с.21

¹⁹ ГАКО Ф.49, оп.1, д.657, с.27

вича, надворная советница Наталья Ивановна Шахларева, совместно с купцом Александром Ивановичем Астреевым стала восприемницей при крещении в Ильинской церкви новорожденного Иоанна, сына купца Ивана Николаевича Яловицына и его супруги Анны Васильевны²⁰. Факт этот выявлен благодаря работе с тетрадями Н.И. Кожевниковой, и показывает круг общения четы Шахларевых в нашем городе.

Вид на Новый торг с колокольни Мироносицкой церкви

Новый торг

²⁰ ГАКО Ф.33, оп.4, д.217// ГБУ АО «Государственный архив Архангельской области» Ф.29, оп.2, т.3, д.504 Дело об обращении в православную веру жены Архангельского губернского архитектора 8-го класса Алексея Петровича Шахларева Натальи Ивановны лютеранского вероисповедания. <https://archives.dvinaland.ru/archive1/unit/10000049117>

ПЕРВЫЕ ШАГИ ЭМАНСИПАЦИИ В КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918–1920 ГОДАХ (по материалам ГКУ ГАДНИКО)

С. А. Тарасов

Женщины-работницы!
Партия коммунистов первая громко сказала,
что вы равные товарищи.
Партия коммунистов первая кликнула клич:
«Даже кухарка имеет право управлять государством».
Плакат Агитотдела Калужского
Губкома РКП(б). Осень 1918 года¹.

Отечественные исследователи (историки, политологи, социологи) обратились к теме советской эмансипации в конце XX века, после распада СССР: в советской исторической науке история эмансипации оформилась еще в начале 1930-х годов и с тех пор необходимости в ее пересмотре не возникало. На сей момент, обобщающий труд по этой теме не написан, но публикуется большое количество статей, посвященных как общим вопросам эмансипации, так и региональным особенностям¹. Из зарубежных работ следует упомянуть монографию Р. Стайтса, где «большевистской эмансипации» посвящена отдельная глава².

¹ Волкова Е.Ю. Что дала женщинам революция 1917 года в России? // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – № 4. – С. 275–277; Давыдов Д.В., Козлова О.В. «Мысль, что мы равноправны, нас еще больше воодушевляла»: эмансипация советской женщины в 1920-е гг // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2021. № 4. – С. 60–70; Козлова Н.Н. Женский вопрос в первые годы советской власти: на материалах Тверской губернии // Женщины. История. Общество: сб. науч. трудов. Тверь: Тверской государственный университет. – 1999. – Вып. 1. – С. 71–78; Ее же. Международный женский день 8 Марта как инструмент формирования советской политической культуры // Женщина в российском обществе. – 2011. – № 1 (58). С. 36–44; Ее же. Женские отделы в структуре партийно-государственного аппарата // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Управление. – 2008. – № 37 (97). – Вып. 3. – С. 127–144; Морозова О.М., Трошина Т.И. Женский взгляд на мужскую работу. Революция и гражданская война глазами и в судьбах женщин // Новейшая история России. – 2016. – № 2. – С. 8–30; Морозова О.М., Трошина Т.И., Ялзина Е.А. «Труд как свобода, труд как бремя»: о ранних страницах женской занятости в России // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2019. – Т. 18. – № 2. – С. 374–411; Петров А.В., Кокорева Ю.В. Развитие института правового статуса женщин в Советской России через призму женского движения: политико-правовой аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.В. Лобачевского. – 2009. – № 4. – С. 237–243.

² *Staitis R. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930. М.: РОССПЭН, 2004. С. 245–266.*

Для понимания контекста событий, о которых будет идти речь, хотелось бы напомнить предысторию эмансипации в мире и в России. — В последней четверти XIX века в борьбу за политические права, вслед за мужчинами, вступили женщины. Их называли суфражистками (от *le suffrage* (франц.) — избирательное право). Женщины-социалистки, прежде всего из Социал-демократической партии Германии, трактовали свои цели шире суфражисток: по их мнению, следовало добиться равенства и политических, и экономических прав женщин с мужчинами. Их бесспорным лидером была К. Цеткин, сформулировавшая задачи борьбы на съезде женщин-социалисток в 1896 году.

Российские женщины вступили на путь эмансипации несколько позднее, и, как и в Европе, женское движение раскололось надвое. — Аналогом европейских суфражисток стали «Русское женское благотворительное общество» (основано в 1895 г.) и «Союз равноправия женщин» (основан в 1905 г.). Ими в 1908 году был проведен 1-й Всероссийский женский съезд³. Как следствие, в 1912 году в Государственную Думу был внесен законопроект о предоставлении женщинам равных с мужчинами избирательных прав, но не набрал необходимого числа голосов⁴.

Российские женщины-марксистки активно начали действовать в 1914 году, когда, по настоянию В.И. Ульянова-Ленина началось издание журнала «Работница», в котором была изложена их программа действий. Правда, в отличие от Европы и США, женских манифестаций и митингов в императорской России не проводилось.

Первая, и сразу массовая, демонстрация женщин произошла в Петрограде 23 февраля (8 марта) 1917 года с требованиями нормализовать поставки хлеба в столицу и предоставить женщинам избирательное право. — Советские историки трактовали выступление как стихийное, но судя по тому, что лозунги были написаны заранее и женщины выступили организованно, — одновременно в разных районах города, — подготовку демонстрации осуществили петроградские суфражистки⁵.

После Октябрьской революции большевикам некоторое время было не до вопросов эмансипации: следовало срочно сформировать новые органы власти и принять ключевые законы нового государ-

³ Куськало Ю.В. Первый Всероссийский женский съезд как попытка объединения российских женщин в начале XX века // URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/120201/1/978-5-7996-3523-7_029.pdf (Дата обращения: 23.02.2024 г.). С. 120.

⁴ Об избирательных правах женщин. 15 февраля 1912 г. // Государственная дума. Состы 3-й. Сессия 5-я. Приложения к стенографическим отчетам. — СПб., 1912. — Т. 2. — № 336 // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/37217-ob-izbiratelnyh-pravah-zhenschin-15-fevralya-1912-g> (Дата обращения: 23.02.2024 г.).

⁵ Алферова И.В. 1917 г. в России: большевизм и феминизм в условиях социальной активности женщин-работниц // Вестник ТГУ. — 2009. — Выпуск 11 (79). — С. 356.

ства. В числе прочих, были приняты законы, защищающие права женщин. — В ноябре 1917-го Декретом о труде был запрещен ночной труд женщин, был принят Декрет об отпуске и пособии по беременности и родам (не отсюда ли пошло выражение: «уйти в декрет?»), была утверждена равная оплата за мужской и женский труд. В декабре был принят Декрет о гражданском браке. В первой Конституции РСФСР (июль 1918 г.) было закреплено право женщин, наряду с мужчинами, участвовать в выборах в Советы и быть избранными в них.

* * *

В Калужской губернии, согласно сохранившимся документам, женщины не принимали активного участия в борьбе большевиков за власть. Да и в первой половине 1918 года, до начала Гражданской войны, женщин почти нет в новых властных структурах. Так, на I-м губернском съезде РКП(б), состоявшемся 15.04.1918 г. в числе 22 делегатов женщин нет⁶. Та же ситуация и со II-м губернским съездом (9.06.1918 г.), где присутствовал 41 делегат⁷. Первая женщина-коммунистка, — О.Н. Чаадаева, — будет избрана делегатом IV-й партийной губернской конференции в ноябре 1918 года⁸. — Это объясняется ментальностью, сложившейся в предыдущие исторические периоды, когда управленческая деятельность была прерогативой мужчин. Женщинам находилось место в системе образования (учительницы) и в медицине (главным образом, средний медицинский персонал)⁹. Представительницы имущих слоев были активны в благотворительной деятельности (входили в состав попечительских советов)¹⁰.

Однако здесь не может быть и речи об основной массе женщин: по данным 1913 г. грамотность среди мужчин достигала 33%, среди женщин — 8,6%¹¹. Большая часть женщин была занята в сельском хозяйстве, в Калуге и в уездных городах с развитой промышленностью женский труд использовался на ткацких предприятиях (Боровск), в бумажной промышленности (Полотняный завод), в химической промышленности (Калуга). Кроме того, с начала XX века женщин принимали на должности писемоводительниц (делопроизводителей) и машинисток.

⁶ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

⁷ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 21—21 об.

⁸ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 12. Л. 3 об.

⁹ Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1917 год. Калуга: Типо-литография Губернского Правления, 1916. С. 32—39, 47—49, 54, 55, 61—65, 74—75, 81.

¹⁰ Там же. С. 41—43, 54—57, 67—68, 76—81.

¹¹ *Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1913 год. Калуга: Типо-Литография Губернского правления, 1912. Справочный отдел. С. 76—77.*

В период установления Советской власти в стране большевики лишь приняли основополагающие законы, уравнивавшие права женщин и мужчин, для реальных мероприятий пока не хватало кадров, средств и времени. А летом 1918-го началась Гражданская война. И эмансипация вновь была отложена на потом (фактически, до весны 1919 года).

Тем не менее, на наш взгляд, можно говорить о «стихийном» начальном этапе эмансипации, когда женщины по собственной инициативе стали вступать в ряды РКП(б) и поступать на службу в советские учреждения.

Лишь единицы из жительниц губернии вступили в РКП(б) до 1917 г. или в начале 1918 года. — Например, Полина Яковлевна Носова. В анкете в 1918 г. она написала о себе следующее: «*Возраст — 23. Замужем. Образование — домашнее. Должность в настоящее время — дежурный член при Губисполкоме. Профессия — работница. Какую работу выполняла раньше — портновскую... Время вступления в партию — в сентябре 1915 г. в подпольной организации г. Калуги... Подвергалась ли наказанию за принадлежность к партии — В 1916 г. был обыск, водили к допросу к бывшим приставам*»¹². В мае 1917 г. в партию вступила Евдокия Ивановна Полякова (1900 г. рождения), уроженка Жиздринского уезда, с начала 1919 г. работавшая в Калужском Горкоме РКП(б)¹³. В марте 1918 г. в РКП(б) вступила Ольга Нестеровна Чадаева, о которой подробнее будет сказано ниже. Она родилась в 1897 г., в 1917 г. окончила учительскую семинарию в Калуге и в сентябре того же года успела поработать в сельской школе. В 1918 г. она была избрана членом Калужского Горкома РКП(б)¹⁴.

В сохранившихся документах приток женщин в члены РКП(б) отмечается в Калуге и губернии с июля 1918 года. В целом, их было немного: в январе 1919 года из 285 членов партии в Калуге — 16 женщин¹⁵. Поэтому, имеет смысл привести биографические сведения о некоторых из них. — Летом 1918 г. в партию, например, вступили:

— Юлия Филипповна Мицит, 30-ти лет, без профессии. В 1916 г., как политически неблагонадежная, пребывала в ссылке. Осенью 1918 года она работала дежурным членом при Губисполкоме, по партийной работе — состояла в комиссии по организации женщин¹⁶;

¹² ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 10. Л. 10–11. Дата вступления П.Я. Носовой в партию не подтверждается иными документами.

¹³ Полякова Е.И. // Калужская энциклопедия. Под ред. В.Я. Филимонова. Калуга: Издательство Н. Бочкаревой, 2000. С. 469.

¹⁴ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 7а. Л. 39; Оп. 13. Д. 2152. Л. 6.

¹⁵ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 5. Л. 16. Согласно официальной партийной статистике, в Калужской губернии в 1917 г. (до ноября) вступило в партию 9 чел., с ноября 1917 по конец 1918 г. — 22 человека. — См. Личный состав Р.К.П. в 1920 г. М.: 10-я типогр. М.С.Н.Х., 1921. С. 60–61.

¹⁶ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 19а. Л. 4.

— Берта Львовна Левина, 24-х лет, модистка дамских шляп. Работала машинисткой при комиссариате дивизии. Там же и проживала: на ул. Никитской, в штабе дивизии¹⁷.

Не все из вступающих в партию были уроженцами губернии. — В июле в РКП(б) вступили члены Латышской социал-демократической партии, портнихи Эда Яновна Силин (25 лет, работала в Комитете по делам беженцев) и Зельма Швагер¹⁸. Ранее, 19 октября 1917 г. в Калуге вступила в партию уроженка Литвы (г. Либава) Ядвига Францевна Тыршклевич, 19 лет. В Калугу она переехала в 1914 году, до 1917 г. работала на заводе, а затем в канцелярии. Примечательно, что рекомендации ей дали лидер калужских большевиков П.Я. Витолин и его сестра Б.Я. Витолина¹⁹. Причиной переезда девушек в Калугу, были, конечно, военные действия в Прибалтике.

Вот несколько биографий калужанок и вступивших в партию, и работавших в советских учреждениях в 1918 году. — Глафира Типикина: *«Возраст — 22. Замужем. Образование — низшее. Должность в настоящее время — кассирша при Губисполкоме. Профессия — портниха»*. Анна Мельникова: *«Возраст — ... Замужем. Образование — окончила земскую школу. Должность в настоящее время — телефонистка при Губисполкоме. Профессия — портниха»*²⁰.

Некоторые из жительниц губернии вступали в партию совсем юными, будучи увлеченными патетикой революции. Так, в Боровске, в ноябре 1919 года членом РКП(б) стала Александра Петровна Переверзева, 16 ½ лет, начавшая работать в уездном Женотделе²¹.

Другие вступали в РКП(б) осознанно, имея за плечами большой жизненный опыт. Из примеров — судьба Елизаветы Николаевны Знаменской, 1866 года рождения, уроженки Тарусы. Дочь чиновника, она училась в гимназиях Жиздры и Мещовска, затем до 1905 г. работала учительницей, а в 1905 г. была арестована за распространение нелегальной литературы и после тюремного заключения отправлена в ссылку в г. Кинешму. После революции до середины 1918 г. работала в Исполкоме Кинешмы зав. Отделом народного образования, а затем вернулась в Тарусу, где работала в той же должности и в сентябре 1918 г., в возрасте 52-х лет, вступила в партию²². До лета 1919 года она была единственной женщиной-коммунисткой Тарусского уезда²³.

¹⁷ Там же. Л. 14.

¹⁸ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 21–21 об.; Д. 10. Л. 252–252 об.; Д. 12. Л. 17.

¹⁹ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 13. Д. 2037. Л. 7–7 об.

²⁰ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 10. Л. 11.

²¹ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 13. Д. 1555. Л. 12.

²² ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 13. Д. 731. Л. 3–4.

²³ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 10. Л. 135–135 об.

Здесь представляется уместным привести статистические данные о членах РКП(б) на конец 1920 года (по предыдущим годам сведения не полны). — К этому времени в Калужской губернии вступили в партию 2792 человека, в том числе, 233 женщины (в Калуге и Калужском уезде — 142): это составляло 0,29% от общего числа жительниц губернии. В партию вступали женщины разных возрастных категорий — наибольшее число вступивших в возрасте 24–29 лет (82 чел.) и 30–39 лет (75 чел.). Среди них, большинство были незамужними — 126. По уровню полученного образования преобладали женщины с низшим образованием (123 чел.), среднее образование было у 75, высшее — у двух. Среди специальностей женщин-членов РКП(б) преобладали на 1920 год: советские служащие — 56, педагоги — 48, рабочие швейной промышленности — 44, чернорабочие (имеются ввиду уборщицы, прачки и пр.) — 24, крестьянки — 21, без специальности — 18²⁴. При анализе данных сведений следует делать поправку на категорию сов. служащих, формировавшуюся с лета 1918 года.

Примечательный факт для Калуги — большое число швей среди коммунисток, однако членов профсоюза среди них, — то есть, работавших на крупных предприятиях, — только 6. Тем не менее, при составлении статистических отчетов их зачисляли в рабочий класс²⁵. Еще одно лукавство партийной статистики: среди калужских женщин-коммунисток, согласно официальному отчету 1920 г., никто не состоял прежде в других политических партиях²⁶, но выше нами были приведены анкеты на членов Латышской СДП Э. Силин и З. Швагер.

Ниже мы еще будем говорить об отрицательном, в целом, отношении сильного пола к проявившейся политической активности женщин. Здесь же хотелось бы привести замечание Н.Г. Алмазова (Председателя Президиума Городского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов), сделанное в статье конца 1918 года, где он осудил «коммунистиков», то есть людей непролетарского происхождения, вступивших в РКП(б) ради карьеры: *«Коммунистки наши не отстают от новорожденных коммунистиков, за исключением двух-трех коммунисток, которые действительно работают, как должны работать все коммунисты и коммунистки в строительстве коммунистического строя. Что же делают остальные? — А их много! — Да, видите ли, занимаются обыкновенными сплетнями, судами да пересудами, на что способны разве только буржуазные барыньки от нечего делать. И вот, вся эта обыва-*

²⁴ Личный состав РКП. в 1920 г. М.: 10-я типогр. М.С.Н.Х., 1921. С. VIII, 1, 5, 8–9, 14–15, 26–27.

²⁵ Там же. С. IX, 20–21, 50–51.

²⁶ Там же. С. 65.

тельская масса, по недоразумению попавшая в наши ряды, окончательно внесла разложение в нашу организацию... Они смотрят на партию, как на выгодную для них, в данное время, контору, от которой можно извлечь пользу для своей шкуры»²⁷.

* * *

Острая потребность в женской помощи государству была озвучена лишь осенью 1918 года, по мере нарастания Гражданской войны. — 23 октября 1918 г. на заседании Губернского комитета РКП(б) выступил П.Я. Витолин — Председатель Губкома РКП(б) (одновременно - Председатель Губисполкома и Губсовнархоза). Он указал, что *«в связи с возможным уходом в ближайшем будущем работников-мужчин для работы на фронте, на организацию женщин обращается особо большое внимание во всероссийском масштабе. Для этого устраивается всероссийский съезд работниц-женщин. На местах, в губернском масштабе, партийные организации должны обратить тоже серьезное внимание на этот вопрос, принять все меры к наибольшему сплочению женщин-работниц и подготовке их как к советской, так и к партийной работе. Женщина должна в тылу стоять на защите всех завоеваний пролетариата, в то время как мужчина — доканчивать на фронте эти завоевания»²⁸*. На заседании было принято решение о созыве 22 ноября губернской конференции женщин-работниц²⁹.

Успешно ли исполнялись принятые решения? — Статистика о женщинах-членах РКП(б) конца 1920 г. свидетельствует о некоторых подвижках. — Из 233 коммунисток губернии в советских учреждениях работало 136 человек (в том числе ответственных работников — 64), в партийных организациях — 24, в профсоюзах — 3. В то же время, на промышленных предприятиях была занята лишь 21 женщина — в основном рабочие и конторские служащие, в сельском хозяйстве — 19³⁰. То есть, приток женщин в советские и партийные органы начался. В то же время, имел место диссонанс (сексизм, если угодно) в профсоюзной среде. — На 1-м калужском Губернском съезде профессиональных

²⁷ Алмазов Н. Коммунисты и коммунистки // Наш путь. Еженедельный журнал литературы, искусства, науки и политики. Орган Калужского Городского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов. — 1918. — № 9 (15 декабря). — С. 7.

²⁸ Задача, поставленная П.Я. Витолыным, стала еще более насущной в мае 1919 года. — В статье С. Араповой «Две задачи работниц», опубликованной в «Листке работницы», выпущенном Калужским Бюро работниц-коммунисток, говорилось: «Здесь, в тылу, мы должны вплотную подойти к перестройке всей нашей жизни и этим самым освободить для фронта товарищей мужчин. Мы должны заменить их во всех областях хозяйственной жизни страны». — См. ГАДНИКО. Ф. П-7607. Оп. 2. Д. 241. Л. 56—56 об.

²⁹ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 7 Л. 26.

³⁰ Личный состав Р.К.П. в 1920 г. С. 40—41.

союзов (15–16 марта 1919 г.) среди делегатов было много женщин — заведующих уездными и волостными Отделами труда, тем не менее, в губернский Совет профсоюзов были избраны исключительно мужчины. Входившая в состав Совета до 1-го Съезда О.Н. Чадаева не была переизбрана в Совет, вследствие «перегруженности партийной работой»³¹. Сходная картина наблюдалась и в Губисполкоме: на 18.06.1921 г. среди 25 членов высшего губернского органа исполнительной власти — ни одной женщины³².

Тем не менее, общая картина женской занятости 1918–1920 годами сильно отличалась от дореволюционной. — Так, в списке работников отделов Калужского Губкома РКП(б) за 1919 год среди 50 штатных сотрудников 25 женщин. — Казалось бы много, но в Президиуме Губкома — только мужчины, среди заведующих девятью отделами — 4 женщины (зав. канцелярией, зав. отделом агитации и пропаганды, зав. отделом работницы и крестьянки, завхоз), но это отделы не первостепенной важности. Среди прочих женщин — 8 сотрудниц Отдела работницы и крестьянки, 2 — зав. подотделами, 8 делопроизводителей, 3 уборщицы³³.

Прогресс в социализации женщин был налицо в Калуге, но с трудом проходил в уездах. — Весной 1919 г. по одной женщине-коммунистке было в Жиздринском уезде (Фрида Фрумкина-Соколова)³⁴, в Медынском (О.П. Зикеева)³⁵, в Тарусском (Е.Н. Знаменская)³⁶.

Выдвижение женщин в депутаты Советов в уездах происходило также крайне медленно. Например, Песоченская организация РКП(б) (Калужский уезд) сообщала 29.11.1918 г. в Губком о том, что для выборов в сельские Советы были намечены 48 кандидатов, среди них — три женщины³⁷. Столь малое число женщин-кандидатов объяснялось патриархальными взглядами на положение женщин, сохранявшимися в сельской местности. Так, крестьянки Тверской губернии в 1920 году приводили слова своих мужей: «Или я тебе голову оторву, или ты у меня в делегатках ходить не будешь»³⁸.

³¹ Первый Губернский Съезд Профессиональных Союзов и Рабочих Организаций Калужской губернии. 15–16 марта 1919 года. Издание Калужского Губернского Совета Профессиональных Союзов. Калуга: 4-я Советская Типография, 1919. С. 13, 22.

³² Калужский Губернский исполнительный комитет Советов. Отчет Калужского Губернского Исполнительного комитета VII Губернскому Съезду советов за период с 1-го мая по 1-е ноября 1921 г. Калуга: Государственное издательство. Калужское Управление, 1921. С. 2.

³³ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 88. Л. 7–7 об.

³⁴ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 88. Л. 11.

³⁵ Там же. Л. 15.

³⁶ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 10. Л. 129, 132; Д. 57. Л. 2.

³⁷ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

³⁸ Козлова Н.Н. Женские отделы в структуре партийно-государственного аппарата // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Управление. — 2008. — № 37 (97). — Вып. 3. — С. 136.

И опасности для эмансипированных женщин существовали не только в деревне, и не только на бытовом уровне. — Почти все коммунистки Калуги выполняли партийную работу по окончании работы основной, той, которая давала средства на жизнь. Об этом свидетельствует список советских работников Калуги за 1919 год, где указано основное место работы, продолжительность рабочего дня и «сверхурочная» партийная работа³⁹. Например, у сотрудниц Губернского отдела народного образования С. Казачковской и Ф. Фрумкиной указан следующий график работы: «как член Коллегии занята неопределенное время утром и вечером»⁴⁰. — Ответственные работники Губкома, и женщины в том числе, работали «без ограничения времени»⁴¹.

Опасным было не только возвращение домой по ночным улицам, но и командировки в уезды для проведения митингов, для проверки деятельности уездных комитетов РКП(б)⁴². — Вспомним, что транспорт в 1918—1920 гг. был практически парализован. — Поэтому все работники Губкома, уездных комитетов РКП(б) и других советских организаций имели на руках официально разрешенное оружие. В списках выданного женщинам оружия фигурируют наганы, браунинги, револьверы «Смит-Вессон» и даже винтовки⁴³.

Раз речь зашла об оружии, то следует упомянуть о желании некоторых коммунисток попасть на фронты Гражданской войны, в частности, на Южный фронт, на Украину. Так, в феврале 1919 г. сотрудница Губернского отдела народного образования Ф.Я. Фрумкина писала в своем заявлении: «Прошу Губернский комитет партии командировать меня при первой возможности на Украину для Советской работы, желательно по делу Народного Образования, в котором у меня имеется более или менее значительный опыт. Мотивы моей просьбы, следующие: 1) для большей продуктивности моей работы считаю в данный момент необходимым место; я думаю, что накопленный за 8 месяцев работы опыт я с большим успехом смогу использовать на Украине, где работа совсем еще не налажена; 2) знакома с бытом населения и языком»⁴⁴.

30 апреля 1919 г. Губком специально обсуждал вопрос отправки женщин, членов РКП(б) на фронт: «...с мобилизованными товарищами коммунистами прибыли мобилизованные товарищи коммунистки, и нам необходимо выяснить, будем ли мы их отправлять на фронт, или откомандируем обратно...

³⁹ ГАДНИКО. П-1. Оп. 2. Д. 88. Л. 53, 58.

⁴⁰ Там же. Л. 54.

⁴¹ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 10. Л. 177.

⁴² ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 12. Л. 104; Оп. 2. Д. 9. Л. 24 об.

⁴³ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 2. д. 88. Л. 11, 15, 27—28.

⁴⁴ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 15. Л. 101.

Постановили: мобилизованных женщин тов. коммунисток только тех отправлять на фронт, которые могут там вести организационно-агитационную работу и медико-санитарную»⁴⁵.

Вопрос о подготовке коммунисток для нужд фронта рассматривался Калужским Горкомом РКП(б) 9 июля 1919 г. — *«О посылке коммунисток на курсы Красных сестер для отправки на фронт.*

Постановили: послать следующих товарищей, которых можно оторвать без особого ущерба для работ: Силину, Ульрих Анну, Салтыкову Марию, Мицет Юлию Филипповну и Тихонову Марию, как специалистов. Тыркишлевич Ядвигу Ф. отозвать через Губком из пролетарского университета [в Москве], так как он в настоящее время не функционирует, по окончании курсов отправить на фронт»⁴⁶.

К слову сказать, для женщин-коммунисток распоряжения партийных органов были обязательны для исполнения. Так, Б.Л. Левина 3 марта 1919 г. сообщила в Калужский горком о своем возвращении из Москвы с курсов Центральной школы советских работников. А уже 7 марта, распоряжением Губкома она была отправлена для постоянной работы в Перемышльский уездный комитет РКП(б)⁴⁷. Коммунистка Фомина уехала на Украину, на фронт без разрешения Губкома РКП(б) и была исключена из партии в марте 1919 года⁴⁸.

* * *

Выше речь шла о женщинах, связавших свою судьбу с партией большевиков. А что делалось для основной массы женщин Калужской губернии?

В 1918 году систематической работы еще не велось, но разовые мероприятия, носивший агитационный характер, проводились. Как отмечала в своей статье 1920 года О.Н. Чаадаева: *«Лишь только в конце июля 1918 года впервые был созван в Калуге митинг работниц на тему «Женщина и революция» (до этого же никакой работы среди женщин, как в Калуге, так вообще в Калужской губернии не велось). Этим митингом и было положено начало работе»⁴⁹.* Примечательна ремарка О.Н. Чаадаевой о первом «женском» мероприятии: *«Созванный с чисто агитационной целью, митинг привлек мало работниц, но зато значительное коли-*

⁴⁵ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 9. Л. 20.

⁴⁶ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 115. Л. 62 об. Позднее это решение было пересмотрено, и часть женщин из списка была оставлена в Калуге, на советской работе. — См. ГАДНИКО. Ф. П-1 Оп. 2. Д. 9. Л. 57.

⁴⁷ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 58. Л. 87; Ф. П-1093. Оп. 1. Д. 21. Л. 45.

⁴⁸ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 2. 115. Л. 25.

⁴⁹ Чаадаева О.Н. Работа среди женщин Калужской губернии (краткий очерк) // Сборник «Красный Октябрь. 25.X.1917 — 7.XI.1920». Калуга: 1-я Государственная типо-литография, 1920. С. 30.

чество мужчин (рабочих и красноармейцев) и интеллигенток. Скопление публики... можно было объяснить не столько глубоким интересом к теме его, сколько праздным любопытством. Слушательниц и слушателей, по-видимому, интересовало больше то, что они впервые увидят и услышат ораторов-женщин, нежели то, что именно они услышат»⁵⁰.

В конце ноября того же года была проведена губернская конференция женщин-работниц (о ней см. выше), где была представлена программа эмансипации, как ее тогда видели большевики. Вероятно, тезисами конференции были те же, что предложила Комиссия по пропаганде и агитации среди работниц при ЦК РКП(б) как лозунги для празднования 8 марта в 1919 году, то есть, носившие весьма общий, декларативный характер:

«1) Работницы, становитесь в ряды Коммунистической партии, что-бы ускорить победу мировой Социалистической Революции!

2) Работницы, объединяйтесь вокруг Советов для строительства новой Коммунистической России! <...>

1) Работницы, крестьянки, ремесленницы, домашние служащие, жены рабочих, все на борьбу с кабалой домашнего хозяйства, создавайте общественные столовые, прачечные и пр.

2) Воспитание детей — дело Коммунистического общества!

3) Красная Армия отвоевала запасы хлеба и топлива. Солдаты тыла, рабочие и работницы, ваш долг — пойти на помощь транспорту!»⁵¹.

Работниками уездных комитетов устраивались митинги на тему «Женщина и революция»: на фоне недостатка информации об эмансипации и это было хорошо, но — малоэффективно. — Вот отчет о митинге конца 1918 года (сохранены орфография, пунктуация и стилистика оригинала):

«Впечатления митинга назначенным партию коммунистов Солопенской волостной организации при Мышегском заводе на тему: Женщина и революция.

Доклад тов. Пчелкина.

Тов. Пчелкин своей долгой речью адресовал положение об организации женщин и кончая призывом устроить организацию женщин к дороге пролетарской женской равноправии и полноправия лучшего мира и пояснил о конференции женщин, которая вырабатывает дальнейшие инструкции работы женщин на местах. На этих словах тов. Пчелкин закончил свою речь. Тов. Пчелкину посыпались сильно аплодисменты, вся масса в высоком настроении, воодушевленная, но тем более партия коммунистов: она приветствует тов. Пчелкина и просит его чаще устраивать митинги и

⁵⁰ Там же.

⁵¹ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 240. Л. 32.

беседы. После митинга был пропет партией коммунистов «Боевой марш».

Митинг закончился в веселом настроении.

Председатель Фракции <подпись> [Зорин]

Секретарь [нрзб.]»⁵².

Однако всё это были разовые мероприятия, не дававшие нужного для партии большевиков результата. Упомянутая комиссия по пропаганде и агитации среди женщин при ЦК РКП(б) рассылала по губерниям лишь рекомендации о проведении митингов, о ежедневной, планомерной работе речи пока не шло.

* * *

Идея создания Отделов работниц (впоследствии называвшихся Женотделами) принадлежала И.Ф. Арманд, она была поддержана В.И. Ульяновым-Лениным и закреплена в резолюции «О работе среди женского пролетариата», принятой VIII съездом РКП(б) в конце марта 1919 года⁵³. В апреле 1919 г. был создан Отдел работниц при ЦК РКП(б), по стране начали создаваться отделы на губернском и уездном уровнях⁵⁴. Таким образом, было положено начало этапу планомерных действий партии и государства в области эмансипации.

Женотдел в Калужской губернии был создан одним из первых в Европейской части России: 13 апреля 1919 г. состоялось общее (организационное) собрание женщин-коммунисток Калуги, где было избрано Бюро женщин при Городском комитете РКП(б) (впоследствии название отдела несколько раз изменялось). В его состав вошли О.Н. Чаадаева, Мешкова, Фрумкина, А. Городецкая, Я.Ф. Тыршклевич. Кандидатами в Бюро стали Н.Н. Вильперт и Е.И. Полякова⁵⁵. Первой руководительницей Калужского Бюро работницы и крестьянки стала Ольга Нестеровна Чаадаева⁵⁶.

Из первоочередных задач, которые решал отдел в 1919–1920 гг.

⁵² ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 12. Л. 99.

⁵³ Козлова Н.Н. Женские отделы в структуре партийно-государственного аппарата. С. 129; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Под общ. ред. П.Н. Федосеева и К.У. Черненко. Изд. 8-е, доп. и испр. Т. 2. 1917–1924. М.: Политиздат, 1970. С. 83–84.

⁵⁴ Женотделы изначально создавались в рамках партийной структуры и подчинялись непосредственно отделам агитации и пропаганды. Таким образом, по замечанию Н.Н. Козловой, женотделы оказались встроены в вертикаль власти, а их работа строго регулировалась ЦК РКП(б). То есть никакой самостоятельности и инициативы в их работе предусматривалось. — См. Козлова Н.Н. Женские отделы в структуре партийно-государственного аппарата. С. 130.

⁵⁵ Ф. П-1093. Оп. 1. Д. 121. Л. 9.

⁵⁶ Она руководила Женотделом до 1921 года, после чего уехала в Москву, окончила Институт Красной профессуры и до конца своих дней (в 1973 г.) занималась преподавательской деятельностью. — См. Калужская энциклопедия. С. 461.

были: замена на государственных постах мужчин, ушедших по мобилизации, и подготовка сестер милосердия, которые теперь именовались «Красными сестрами». Также сотрудницы женотдела проводили регулярные осмотры детских учреждений: только что основанных детских садов (к середине 1919 г. в Калуге было создано 4 детских сада и 1 ясли) и оставшихся от прежнего режима детских домов (бывших приютов). Однако главным (долгосрочным) проектом было создание женских комиссий (позднее они будут называться делегатскими собраниями): сотрудницы Женотдела проводили митинги работниц и крестьянок, где наиболее активные женщины избирались делегатками для работы на местах (борьба с неграмотностью, создание яслей и детских садов)⁵⁷.

Главными проблемами этого периода для Женотдела были, во-первых, отсутствие общей программы действий (таковая будет разработана А.М. Коллонтай, сменившей умершую И.Ф. Арманд, и разослана в губернии только в 1921 году⁵⁸, а до этого Отдел работниц при ЦК РКП(б) рассылал циркуляры по отдельным вопросам), во-вторых, отсутствие финансирования, за исключением выплаты жалования сотрудницам Женотдела⁵⁹ (этим и обуславливалось медленное создание яслей и садов, которые создавались на общественных началах при скудной финансовой поддержке местных предприятий; государственное финансирование начнется лишь с окончанием НЭПа, с 1927 года).

И по причине нехватки денег, и вследствие неграмотности обычной и политической, создание женских комиссий шло медленнее, чем хотелось членам Женотдела. Так, в Калуге к августу 1919 г. удалось создать комиссии работниц только в районах Трудовой коммуны, Бобруйского артиллерийского склада и Сызрано-Вяземской железной дороги⁶⁰.

Если в Калуге деятельность Женотдела развивалась более или менее успешно, то в уездных городах руководителям женского движения было нелегко. — В докладе Т. Переверзевой, зав. Отделом по работе среди женщин, сделанном на заседании Боровского райкома РКП(б) в декабре 1919 года, сообщалось: *«После городской беспартийной конференции работниц выяснилось, что работницы хотят построить что-то свое... выражая желание как можно скорее организовать ясли, принять активное участие в работе отделов... [Со стороны отдела] работа, безусловно, нужна, ибо у них наблюдается всякое отсутствие политических*

⁵⁷ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 7а. Л. 6 об.; Д. 115. Л. 76.

⁵⁸ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 507. Л. 24.

⁵⁹ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 9. Л. 9.

⁶⁰ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 124. Л. 63.

знаний. *Работу с женщинами можно вести путем [чтения] лекций по женскому движению вообще..., ибо образовательный ценз женщин-работниц и крестьянок сравнительно очень низок... На Ермолинской фабрике также наблюдается пассивное отношение женщин к работе: они ждут, когда им все сделают, и только увидев плодотворность попыток, пойдут работать»⁶¹. Кстати, именно в Боровском уезде произошел казус, когда в ноябре 1919 г., при формировании Женотдела, его руководителем был назначен мужчина (Рябцев), правда, спустя неделю его перевели на руководство Уезднаробразом⁶².*

В Жиздринском уезде, по сообщению Е.И. Поляковой, *«организовать на Людиновском заводе Бюро работниц не представлялось возможным, так как почти все работницы уехали за хлебом, а завод приостановился»⁶³.*

Таким образом, в 1919 году работа по политическому просвещению и организации женщин велась лишь в городах, а в первом квартале 1920 года работницы губернского и уездных женотделов отправились вести агитацию среди крестьянок на предмет создания волостных женских комиссий⁶⁴.

Главными препятствиями в работе на селе были нехватка подготовленных агитаторов и отсутствие средств на командировочные расходы для работников уездных женотделов⁶⁵. Возникали трудности и психологического плана, ведь приходилось ломать сельский уклад жизни. — Исследовательница эмансипации в Тверской губернии Н.Н. Козлова отмечала, что уездные женотделы получали оскорбительные клички «Центробаба», «бабкомы». Противниками равноправия выступали, прежде всего, мужчины, которые считали женщин аполитичными, неспособными к самостоятельной деятельности и заявляли, что «не согласны, что жена будет наравне [с ними] участвовать в строительстве советской власти»⁶⁶.

* * *

Вот такими были первые, пока еще робкие и неуверенные, шаги эмансипации в Калужской губернии. Как обстояли дела в последующие годы? — В 1921 году, с одной стороны, более продуктивно стал работать Женотдел при ЦК РКП(б), рассылавший многочисленные, детально проработанные инструкции, началось издание специализи-

⁶¹ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 118. Л. 164.

⁶² ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 118. Л. 76 об., 77.

⁶³ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 124. Л. 63.

⁶⁴ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 61. Л. 19, 21, 43, 46, 53, 220; Чаадаева О.Н. Ук. соч. С. 31.

⁶⁵ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 124. Л. 5 об.

⁶⁶ Козлова Н.Н. Женские отделы в структуре партийно-государственного аппарата. С. 136.

рованной литературы. С другой стороны, в связи с переходом государства к НЭПу, резко возросла женская безработица в городах, приведшая к росту проституции. Борьба с этими бедами также была поручена женотделам. Помимо вовлечения женщин в кооперацию (дабы обеспечить их занятость), женотделы продолжали вести изыскание денег на создание яслей и детских садов, и здесь им помогали нэпманы-благотворители.

Столь отчаянная обстановка сохранялась до 1927 года, когда с 1-й пятилеткой начался «большой скачок». С НЭПом было покончено, началось государственное финансирование деятельности женотделов, ведь теперь стране срочно требовались рабочие руки для индустриализации и коллективизации, а пол человека, кому эти руки принадлежали, был совершенно не важен. Женщину нужно было срочно «втащить» в производство, освободив от семейных хлопот, поэтому как грибы начали плодиться детские сады и ясли, строиться предприятия общественного питания. И довольно быстро стало понятно, что женотделы, по сути, государству уже не нужны: с их помощью, в основном, была решена проблема женской неграмотности, они выполнили свою главную, агитационную роль — женщин стали избирать в Советы разных уровней.

В январе 1930 года был реорганизован аппарат ЦК ВКП(б). Многие отделы были упразднены, в том числе и Женотдел, вместо него были созданы «женские» секторы в отделах агитации и массовой пропаганды. В 1934 году и эти секторы были расформированы. Также в 1934 г. были расформированы и областные женотделы⁶⁷.

Единственными сохранившимися женскими объединениями были делегатские собрания, но и содержание их работы изменилось: теперь в них обсуждались вопросы вовлечения женщин в производство и их активного участия в политических кампаниях. То есть, государство посчитало, что задачи эмансипации выполнены, ибо тип «советской женщины» сформирован.

⁶⁷ Петров А.В., Кокорева Ю.В. Ук. соч. С. 240

Приложение

Члены Калужского губернского женского отдела.

*1-й ряд (сидят) слева направо: Горбунова Т.Ф., Мешкова М.И.,
Старикова С.Г., Рубцова-Алмазова Т.В.*

*2-й ряд (сидят) слева направо: Милютина Н.С., Шемкевич О.В.,
Чаадаева О.Н., Лысова М.Д.*

*3-й ряд (стоят) слева направо: Карклин Е.М., Меркушева Н.,
Сахарова А. Калуга, 1921 г.*

ГАДНИКО. Ф. П-7607. Оп. 5. Д. 5809.

Российская Коммунистическая Партия.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

КАЛУЖСКИЙ ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТ Р. К. П.

УСТРАИВАЕТ

В субботу, 8-го марта 1919 года,

В „ДЕНЬ РАБОТНИЦ“

БОЛЬШИЕ МИТИНГИ НА ТЕМУ:

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ПРАЗДНИК

„ДЕНЬ РАБОТНИЦ“

В ДОМЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ выступят: т. т. Алмазов, Анимио, Медведев. В ВОЗВУХОВОМ РАЙОНЕ: т. т. Фруминя, Федоров и Дуровини. В РАЙОНЕ „ТРУДОВАЯ КОММУНА“: Зезуляков. ВО 2-ой ЕДИНОЙ СОВЕТСКОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЕ: Воронин и Чудалева.

На митинги допускаются все рабочие, красноармейцы и члены профессиональных союзов, советских и партийных организаций.

ВХОД ВСЮДУ БЕСПЛАТНЫЙ.

Начало в 8 часов вечера.

Гор. Ком. Р. К. П.

Объявление Калужского горкома РКП(б)

о митинге в день 8 марта 1919 г.

ГАДНИКО. Ф. П-7607. Оп. 5. Д. 6050.

РЕКА ЛУЖА

Е. П. Трофимов

Лу́жа – правый, и самый крупный приток Протвы, протяжённостью 159 километров и шириной в среднем от 10 до 17 метров. Своё начало берёт на границе с Московской областью и формально исток (один из трёх ручьёв) находится в Московской области. Далее протекает в Калужской области в Износковском, Медынском, Боровском и Малоярославецком районах. Но для начала посмотрим на особенности реки. На карте видно, что река на протяжении всего своего пути трижды меняет своё главное юго-восточное направление. Первый раз в Ильинском, образуя острый угол, затем в Абрамовском и, наконец, в Малоярославце, где изменение направления не столь существенно. Вот эти два поворота реки – в Ильинском и Абрамовском сыграли определённую роль как при первоначальном выборе людьми мест поселения, так и последующей исторической картины этих мест.

Начнём с топографии.

Во-первых, в Ильинском Лу́жа разворачивается в сторону Протвы. Здесь, Протва и Лу́жа – два главных водных пути этого района, находятся ближе всего друг к другу – всего 11 километров. Во-вторых, на этом отрезке русла в Лу́жу впадают два крупных её притока – Ксёма и Бобровка и оба с левой Протвинской стороны. Далее, видно, что в том районе, где река поворачивает с Северного направления на Юго-восток, она образует своеобразный змеевик, то есть на коротком участке увеличено водное пространство, как важное наличие пищевой базы. На карте видно, что это место является географическим центром бассейна двух рек. Это важно с учётом того, что здесь долгое время сохранялось однородное племя голядь.

Для примера рассмотрим пространство между двумя Лужецкими деревнями Мосолово и Желетово. Расстояние между ними по прямой составляет 13 км, а длина русла реки около 40 км. (!).

Притоки

В бассейне реки несколько стариц, множество ручьёв и небольших притоков, а также несколько речек протяжённостью до 15 километров. Считаю очень важным знать названия и более мелких речушек, порою забытые даже старожилами. Практика показывает, что отсутствие таких названий неизбежно ведёт к выдумкам необразованных, и поэтому примитивных фантазёров, при этом имеющих возможность искажать древние названия. Такие исконные названия речек ещё можно определить по старым картам и воспоминаниям неравнодушных крае-

ведов. Некоторые из этих гидронимов подсказывают нам важнейшую информацию.

Итак, основные притоки Лужи – это Ксёма Большая и Ксёма Малая (Малая Ксёма сегодня обозначена как Бобольская (!?), Выпрейка (Вепрея 1371 г.), (1), Мисида 1433 г. (2), Зазулинка (а также Кремлёнка, однако родовое название Дынка 1401/1402 гг.), (3) Бобровка, Перинка (Большая и Малая), Талинка, Городянка, Карижа, Медянка (название не указано в Атласе малых рек Калужской обл.). Далее, это более мелкие речки: Липовка, Тростянка, Голомановка, Облужья, Казица, Обизерка, Пишовка (Пешков), Студёнка, Труфановка, Залоча, Топоринка, Шуровка, Лавыженка 1401/1402 гг. (4), Селчанка, Протомойка, Пахорка, Никулина, Полая, Любинка, Крапивенка, Ручейка, Щелаковка, Литвиновка, Восенка, Мелешёвка, Лавина, Острик, Шумка, Венешка, Плотавец, Песочня, Чермень, Шубинка, Жваловка, Ремеселка (Жеремесёлка), Тяпинка, Журашка, Хомяковка, Нига (Онега), Немерзль, Нечайна, Ярославка, Филатка, Гиблица.

Все эти гидронимы – это возможность увлекательных лингвистических исследований. Например, Плотавец по-литовски *platus* – широкий. Вполне понятно название – Литвиновка. Гидроним Ксёма впервые встречается как «Кишома», что дает нам возможность предположить его связь со словом кишка с формантом «ма».

А вот некоторые названия крутых гор или обрывов, встречающихся по берегам реки Лужа: «Дубровь» в Афанасово, «Соколиха» в Гордеево, «Почтовая» и «Часовенка» в Абрамовском, «Шибинка» в Щиглево, «Нарышкина» в Желетово, «Крутая гора» в Адуеве (на Ниге), «Ключевая» гора около Лужного, Малоярославецкие горы: «Монастырка», «Бунина гора», «Цыганка», «Спаская», наконец, знаменитые «Турьи горы», расположенные где-то вверх по течению от села Кременское и впервые упоминающиеся в 1401/1402 гг. (5)

Есть некоторые названия и пойменных болот реки: «Медвежье болото» у Малоярославца, «Долгое болото» 1613 г. («долгоя болота») (6) между Юрьевским и Абрамовском. Ну и знаменитый «Козлов брод», который впервые упоминается в Договоре Дмитрия Донского с Владимиром Серпуховским 1374/1375 гг. (7)

В этой работе нет названий оврагов и урочищ и назван только один брод, так как такая работа потребовала бы дополнительных и различных затрат, хотя ценность её несколько не меньше остальной топонимики и гидронимики реки Лужа.

В силу своих размеров река Лужа никогда не была судоходной, однако её значение для местного населения нельзя недооценивать. Во-первых, на реке и на её крупных притоках строили мельницы,

во-вторых, на протяжении столетий по реке вплоть до середины 60-х годов XX века шёл сплав леса в Малоярославец. «Из грамоты Волоцкого князя Бориса Васильевича 50 – 70-х годов 15 в. видно, что крестьяне беспощадно прогоняли из Илемны плоты и совершали частые поездки в Малый Ярославец, везя оброк «или иное што» или отправляясь «на порожне». (8) Из чего следует, что плоты гнали, в том числе, и по Луже.

В настоящее время через реку проложены 16 мостов, в том числе один мост подвесной в деревне Шемякино Малоярославецкого района.

Название реки

Исходные размеры реки, созданные объёмом переносимой воды, пробившей основное русло во время таяния ледника, а затем и паводки, за тысячелетия внесшие свои коррективы, и создали её топографию. В результате у реки образовался свой ландшафт, свое «лицо», что и явились причиной её названия.

Любопытно, что слово Лужа созвучно со словом «ложе», которое обозначает, в том числе, углубление в почве, русло, в котором течёт водный поток (Словари Ефремовой, Ушакова, Ожегова). И действительно, в отличие от её ближайших соседок рек Протвы и Шани, на Луже, особенно в её среднем течении преобладают крутые берега и неширокая, но болотистая пойма. Это даёт возможность отчётливо видеть перспективу русла, то есть объёмное человеческое восприятие указывает на то, что река находится в ложе. Это название подтверждается упоминанием Лужецкой волости в одной из версий Духовных и Договорных грамот, (1402 г. Договор в.к. Василия Дмитриевича с в.к. рязанским Фёдором Ольговичем. С. 109.), где так и написано – «Ложа» а не «Лужа».

Однако этимология этих слов совершенно разная и сейчас мы попробуем рассмотреть существующие на сегодняшний день этимологические варианты названия реки.

1. Слово образовалось из индоевропейской основы «luz» в значении «черный». Праславянское *loučĭa*, родственно латышскому *Luga*. Имеет аналоги в латышском языке – *luga* (трясина), литовском языке – *lugnai*, белорусском языке – лужина, словенском языке – *luza*. В современном русском языке слово имеет следующее значение: «скопление воды или другой жидкости в каком-либо месте». (Т.Ф.Ефремова. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. 2000).

2. Лужа – яма, заполненная водой; небольшое болотце. Старослав. *лоужа*. Очевидны параллели: латыш. *luga* – «болото», «колеблющаяся болотистая масса в заросших озерах»; литов. *liugas* – «болото», «тягучая грязь», *lugnai* – «непроницаемая грязь»; иллирийское

луга – «болото». (Э.М.Мурзаев. Словарь народных географических терминов. 1984. С. 215).

3. Лужа – правый приток Протвы имеет множество однокоренных гидронимов в Поднепровье. Встречаются *Lužupis* и *Laužupis* и в литовской гидронимии. Последние примеры указывают на балтскую основу – *laužti, laužia; lūžti, lužo* ‘расступаться, рвать(ся), прокладывать, обходить’. (О.Д.Федченко. Балтийские гидронимы Центральной России. 2020. С. 111).

4. Некоторые краеведы считают, что название Лужа связано с греческим глаголом «лузо» (- купаю). Однако, районы Протвы и Лужи крестились поздно – в XII-XIII веках. Наверняка название «Лужа» уже было. Да и греки ли были миссионерами в это время? Но даже если это были и они, переименовать название реки было бы проблематично. Переименовывались селения. И только либо в связи с крещением, либо владением, но не купанием!

5. Есть версия, также имеющая своих сторонников, что слово Лужа в переводе с древних балтийских языков, на которых говорили некогда жившие здесь голяды, означает рысь. Действительно, латышское слово *<lusis>* и литовское *<lugis>* означают «рысь».

Версий, как мы видим достаточно, но научное обоснование названия рек, да и не только рек, требует, чтобы характеристика русла и поймы реки полностью отражало её визуальный образ, давший ей это название.

В таком случае, можно утверждать, что название реке дали из-за обилия пойменных заболоченных озерков, стариц, а главное расположенных рядом с руслом реки болот, в том числе труднопроходимых, с которыми постоянно сталкивались передвигающиеся вдоль реки люди. Они видели реку, с обеих сторон окружённую болотами. Для них это была река в болотах. Видимо эти особенности в те водные времена и явились причиной её названия.

Этимология названия реки, скорее всего, связана с литовским словом *<liugas>*, которое означает «болото». Вспомним, что во всех славянских языках слово «лужа» имеет, хоть и в разных вариациях, но один и тот же смысл, то есть это слово общеславянское. В таком случае славяно-балтское этимологическое родство убедительнее всего подтверждает эту гипотезу. Мы знаем, что названия рек, особенно крупных, крайне консервативное явление. И всё же думаю, что если первыми здесь жили голяды, то такие понятия как балтское «*лиужас*» - болото и, с приходом славян с их старославянским «*лоужа*» - лужа, со временем объединились и трансформировались в слово «*лужа*», или, как говорят лингвисты произошла славянская «огласовка» балтского

названия. Смысловое сходство двух слов и очень похожее звучание только закрепили среди родственных племён (славян и балтов) название реки. Но этимологию слова рассматривать нужно именно как балтское определение, а именно — «река, окружённая болотами» или «река среди болот».

В Латвии на востоке страны есть город Лудза (Лудзь). В средние века русские называли этот город — Лужа. Берега четырёх озёр являются естественными границами этого города. Два из них носят названия Большая и Малая Лужа.

Археология на реке Лужа, на мой взгляд, довольно значима. На реке было семь городищ (!), однако локализованы только у деревни Анисимово — «Гремичи», у деревни Тюнино — «Лужа» и в селе Кременском — «Кременец». По поводу названия Малоярославецкого городища, мнения разделены, в Панском и у деревни Лужное локализация, если только она возможна, ещё предстоит. В деревне Абрамовское городище полностью утрачено и поэтому нигде не отображено и не отмечено. Однако его наличие, запечатлённое на фотографиях, вне всякого сомнения, выдвигает ряд вопросов и предположений, решив которые мы можем обновить историческую картину северной части Калужско-средневековья.

Села на Луже

В Износковском районе на реке Луже сел нет, только деревни.

Ниже по течению попадаем в Медынский район и крупное село Передел, в котором наблюдаем рыболовную базу отдыха и церковь 1765 года Илии Пророка.

Деревня, но по сути село Прудки и в нём «Печерская» церковь.

Далее Кременское и Церковь Воскресения Христова, 1901 года постройки, т.н. «русская эклектика». Через Кременское проходит дорога Верея — Медынь. (Можайский тракт).

Село Мосолово. В 1401 году упоминается, возможно, первый владелец или основатель этого села Дынка Мосолов. Церковь Преображения Господня. В 18 -19 веках село принадлежало помещикам из деревни Абрамовское. Они и построили сегодняшнюю церковь.

Далее Малоярославецкий район.

Ильинское. Варшавка. Монумент Подольским курсантам. Церковь Илии Пророка.

Лукияново. Церковь Параскевы Пятницы, в народе «Фёдоровская» по названию придела в честь иконы Федоровской Божией Матери.

Юрьевское, вид с юга. Церковь ранее Благовещения, а теперь иконы Боголюбской или Боголюбивой Божией Матери — одной из трёх

чудотворных икон Калужской области. Как и в Кременском – выход травертинового массива. Впервые село упоминается в 1433 году. Малоярославецкая часть Можайского укрепрайона.

Чуть выше устья Бобровки было село Никололужецкое или Никола – Лужа. Церковь после 1810 года Успения Прсв. Бог-цы. Разрушена в 40-50 годы 20 века. Дьяковское городище. Потом город Лужа. Упомянется в 1381 году.

Карижа. Название от речки, впадающей в Лужу. Церковь Покрова Пресв. Бог-цы. Построена с 1701 по 1709 г. В Карижской церкви находится икона Боголюбской Божией Матери, перенесённой в 60-тые годы из Юрьевского.

Примечания

1. Жалованная грамота в.к. рязанского Олега Ивановича.
2. ДДГ, Черепнин 1950, № 28, С. 72
3. Там же, № 17, С. 47
4. Там же, № 17, С. 47
5. Там же, № 17, С. 47
6. Боровский уезд в XVII веке : (Материалы дозора 1613 г.) / Рос. гос. арх. древ. актов, Боров. фил. Калуж. обл. краевед. музея; подгот. С. Ермолаев. - Москва : Б. и., 1992. -. С. 39.
7. ДДГ, Черепнин 1950, № 7, С. 23
8. Черепнин. Л. В. Образование Русского централизованного государства в 14 – 15 вв.- М.: Соцэргиз, 1960. — С. 305.

ИСТОРИЯ СЕЛА СЕРЕДИНСКОЕ

Е. П. Трофимов

Село Серединское расположено в Боровском районе на реке Межихе (в прошлом река называлась Мжудь) правого притока Протвы. Длина Межихи 25 км. Среди поселений Боровского района Серединское имеет весьма любопытную историю.

Прежде всего обращает на себя внимание название села.

Первый вопрос – между какими значимыми географическими объектами была эта середина? Попробуем рассуждать следующим образом. Мы знаем, что селения, как правило возникали на путях сообщений. Так как Серединское расположено на реке, то река и была первой дорогой. В этой связи, на мой взгляд, можно рассматривать две версии возникновения этого названия.

Если это поселение возникло в XIV-XV веках, то основной путь, проходящий через Серединское, это путь Боровск – Кременец в середине которого село и находится. Если же оно возникло раньше, скажем в XII-XIII веках, то в отсутствии близлежащих крупных городов середина пути могла быть только между Протвой и Лужей. Но в XII-XIII веках здесь жили остатки балтского племени голядь с другим языком, а этимология слова «середина» славянская. Таким образом, первый вариант предпочтителен.

Владельческая история

На сегодняшний день первым документом в истории села Серединское, является каменная плита, вмурованная в нижней части южной стены действующей церкви Благовещения Пресвятой Богородицы.

На плите древнеславянской вязью написано: «В 7041 году (1533г.) при благоверном великом князе Всея Руси Василии Ивановиче в 28 году государства его

и при его сыне благоверном князе Иване и при митрополите Всея Руси Данииле совершена в Боге сия церковь Пречистой Богородицы честного Её Благовещения и храм же во святых отца нашего Василия Великого архиепископа Косарии Каппадокийского божиим поспешением месту сему раба Божия многогрешного Михаила Семёновича Воронцова (выд.

мною) и его детей Василия и Георгия и Иоанна а подписал доску сию имярек». Очевидно, что село существовало и до его, формально первого упоминания.

Итак, мы имеем дело с известным древним русским родом Воронцовых.

Согласно родовой легенде дворян и графов Воронцовых их предком был варяг Шимон, прибывший на Русь во времена Ярослава Мудрого. Родоначальником фамилии Воронцовых стал потомок Шимона (Симона) Фёдор Васильевич по прозвищу Воронеж, живший на рубеже XIV-XV веков.

В работе историка В. Н. Алексеева «Графы Воронцовы» Михаил Семёнович Воронцов, чьё имя мы видим на храмовой плите - *«Впервые упоминался в 1508 году. С 1531 г. имел боярский чин, играл важную роль в правление вел. Кн. Василия III: участвовал в Казанском походе 1524 г., присутствовал при написании последней духовной грамоты Василия III, шёл среди знатнейших бояр на похоронах Василия III рядом с Е. Глинской. Входил в состав боярской Думы, попал в опалу. В 1535 г. был во главе новгородских и псковских войск в Литве, в 1537 г. находился среди послов, договаривающихся о мире с Литвой и Швецией. Казнён в 1539 г.»*.

Михаил Воронцов был одним из членов опекунского совета при малолетнем Иване Грозном. Этим объясняется то, что он шёл на похоронах рядом с Е. Глинской, матерью Ивана. Но в 1534 году опекунский совет был разгромлен, его члены были убиты или бежали, а Воронцов был арестован. В 1538 году Глинская умерла (или была отравлена) и участь Воронцова была предрешена. Его земли, скорее всего перешли в государственное владение.

Далее, доступная информация появляется уже в следующем, XVII веке.

В Верейской десятинае от 7134 - 7135 гг. (1626 -1627 гг.) читаем: *«Верейскаго уезда в Вышегородском стане была “вотчина Несмеяна Иванова сына Чаплина половина села Серединскаго на реке на Мжуде, что ему государь пожаловал из стариннаго его поместья за царя Васильево Московское осадное сиденье, а преж того та половина села была в поместьи за князем Васильем Туреневым, а другая половина того села находилась в порозжих землях, что была за князем Федором Петровым Борятинским в поместьи»*.

При Иване Грозном Серединское с землями за какие-то заслуги, перешло к Туреневым и Борятинским, однако во время Смуты эти земли пришли в упадок (*порозжие*). А уже после Смуты, другой царь, скорее всего Василий Шуйский, как мы видим за преданность, пожаловал поместье Несмеяну Чаплину.

В 1616 году Несмеян Чаплин со своими людьми ловил воровских казаков, сбежавших из Боровской тюрьмы. В 1537 году упоминается Боровский городской приказчик Тимофей Чаплин (возможно дед Несмеяна).

Фёдор Петрович Барятинский возможно сын Петра Андреевича Барятинского – Рюриковича, потомка князя Михаила Черниговского. Однако, скорее всего, он может быть сыном Петра Ивановича Барятинского – опричника, что объясняет факт владения им Серединскими землями, ранее принадлежавшими Михаилу Воронцову.

Михайло Самсонович Туренев умерший в 1611 году (возможно отец Василья), упоминается в списках бояр, окольных и думных дворян.

После Несмеяна Чаплина село досталось в 7157 году (1649 г.) его сыну **Никите Григорьеву Чаплину**, которому Поместным приказом была отдана, и другая половина села после князя Федора Барятинского.

После Никиты Чаплина всё перешло к его сыну **Фёдору**.

В 7186 г. (1678 г.) в селе находились двор вотчинников с 26 деловыми дворовыми людьми, в том числе 7 человек плённых поляков, двор задворного человека и 10 дворов крестьян и бобылей, в которых жили 46 человек. Уже 11 лет поляки, жившие в Серединском, находились в плену после русско-польской войны 1654-1667 годов.

Далее, на рубеже XVII-XVIII вв. владельческую историю села можно только предположить хотя и с большой долей вероятности, так как в последующих документах встречаются и другие сыновья Никиты Чаплина, которые владеют своей вотчиной поочередно.

В приходных окладных книгах за 7195 год (1687 г.) находим **Ивана Никитина сына Чаплина в Вышегородском стану, в вотчине своей, в селе Серединском, на речке Мжуде**.

В 1715 году селом владели **Иов и Григорий Никитины Чаплины**.

В 1748 г. поместье принадлежит **Дарье Иевлевой Чаплиной**, жене Бориса Владимировна Скобеева.

1785 г. *«Село Серединское, сельцо Бортники с пустошми, Дарьи Иевлевой дочери Скабеевой, Михайла Семёнова сына Калашникова и с выделенною церковною землёю. 93 двора, 150 мужчин, 240 женщин. Село по обе стороны речки Межухи, церковь каменная святого Сергия Чудотворца, дом господской деревянной, при нем сад плодovitой. Сельцо по обе стороны оврага беззьяннаго, на коем пруд, церковная земля по обе стороны, и на правом берегу речки Межухи, а беззьяннаго оврага на левом, земля серо-глинистая, хлеб растет средственно, покосы травую хорошие, лес дровяной, крестьяне на пашне».* (БУК С. 38)

О роде Калашниковых известно только, что они были выходцами с верхнего Дона.

ХІХ в.

Во время Отечественной войны 1812 года при преследовании армии Наполеона после сражения при Малоярославце, в селе Серединское останавливался на ночлег казачий корпус атамана Платова.

В начале XIX века новый владелец Серединского **Сергей Савин** (на 1818 год подпоручик, ранен под Бородино). Затем имение переходит к его сыну Герасиму 1806 г.р. **Герасим Сергеевич Савин** подпоручик Невского пехотного полка, с 1829 года поручик Лейб-гвардии Павловского полка, адъютант Тифлисского военного губернатора, генерал-адъютанта Н. М. Сипягина. Контужен на Кавказе. В 1859 году утвержден в дворянстве Дворянским Депутатским Собранием (вместе с сыном Сергеем!?).

Дети:

Савин Николай Герасимович (в 1850-тых — 1937). Международный авантюрист. Имение в селе Серединском Боровского уезда Калужской губернии, дом в Москве у Никитских ворот. Ранен 30 августа 1877 г. под Плевной, при взятии Гривицкого редута.

Савин Михаил Герасимович. В 1888 году участковый мировой судья 2-го участка Боровского уезда, состоящий в запасе кавалерии эстандарт-юнкер. (Камера в селе Серединское). Утвержден в дворянстве 29.12.1890 г. по определению Дворянского Депутатского Собрания. В 1893 году М. Г. Савин - гласный в уездном земском собрании. В 1894 году М. Г. Савин уже представлен гласным от Боровского уезда в губернский земской собрании. В 1898 году М. Г. Савин корнет и работает гласным в уезде до 1902 г.

При Савиных в Серединском работали две печи по обжигу кирпича и варилось пиво в собственной пивоварне (см. схему).

Церковь

Надпись на церковной плите 1533 года не говорит нам впервые ли была построена церковь в Серединском или она существовала уже ранее.

Далее в Верейской десятинае читаем: *«В 1626-27гг. на Несмеяновой половине стояла церковь каменная во имя Благовещения пречистые Богородицы, а на церкви в каменной колокольнице колокол очапной, а в церкви образы, и свечи, и книги, и всякое приходное строенье приходных людей; да на церковной земле два места дворовых попово и понамарево, да три места дворовых нищих, питались от церкви Божию; пашни церковной средней земли лесом поросло 15 четвертей в поле, а в дву потомуж, сена 35 копен, лесу пашенного десятина. Да в селе два места вотчинниковых, двор людской, 5 дворов и 21 место дворовое крестьян и бобылей».*

Следующее упоминание о ней мы находим в 1662 г. *«В 170 г. С цер-*

ковныя земли Благовещения Пресвятой Богородицы в Вере́йском уезде в поместье Никиты Чаплина в селе Серединском оброку 8 денег и мая в 4 день те деньги взято. В 190 г. ... на реке на Мжуде. Выбыла в Верею».

Далее в приходных окладных книгах за 7195 год (1687 г.) есть запись следующего содержания: *“марта 11 дня, по указу св. патриарха и по помете на выписке казначея Андрея Денисовича Владыкина, велено новопостроенной церкви Благовещения пречистыя Богородицы, которую построил Иван Никитин сын Чаплин в Вышегородском стану, в вотчине своей, в селе Серединском, на речке Мжуде, на оброчной церковной земле, на попа с причетники положить дани с дворов попова, дьячкова, пономарева, просвирницына, с двух дворов вотчинниковых, с 16 дворов крестьянских средних да с церковной старинной земли, по писцовым книгам 134 и 125 гг. с пашни 15 четвертей в поле, а в дву потомуж, сена с 35 копен, по указной статье, 31 алтын 2 деньги, заезда гривна. И по тому окладу деньги велено имать с 196 года, а в оброчных книгах церковной земли на оброке не писать”*.

Церковная земля в селе Серединском отдавалась в оброк от патриаршаго Казённого приказа и деньги платились ежегодно в патриаршую казну.

1708 г. октября в 18 день выдан антиминс (шёлковый или льняной плат со вшитой в него частицей мощей святого), по благословенной грамоте, в село Серединское в новопостроенный придел во имя Сергия чудотворца под расписку дьякона Парамона Григорьева.

В 1715 г. при церкви были во дворе поп Никифор Карпов, во дворе дьячок Иван Лукьянов.

В 1748 году церковной дани платилось: в 200 г. 31 алтын 2 деньги; в 1720 – 1742 гг. – 1 руб. 11 алтын 2 деньги (1 руб. 34 коп.).

Сохранившийся до настоящего времени в Серединском кирпичный храм был построен в 1767 году Дарьей Иовлевной Скобеевой (Чаплиной).

В 1939 году храм закрыли. В последующие годы храм использовали как склад для хранения удобрений и ядохимикатов, пилораму и цех для деревообработки, пункт обмена газа. В настоящее время служба в храме проводится один раз в неделю. По мере поступления средств проводится капитальный ремонт.

Синодик церкви

БОГОЛЮБОВ Михаил Васильевич (15 октября 1865, с. Запрудное Жиздринского уезда — †до 1894, с. Федотово Боровского уезда), сын священника. После окончания 2-х классов Калужского духовного училища находился в Свято-Троицком Лютиковом монастыре (20.06.1888 — 30.09.1889). Определён на псаломщицкое место к Благовещенской церкви села Серединское Боровского уезда 30 сентября 1889 г. Пресвященным Макарием рукоположен во диакона с оставлением на псаломщицкой вакансии (1896) и перемещением к Свято-Троицкой церкви села Федотово Боровского уезда 12 августа 1897 г. Жена — Ольга Михайлова (1873 — †?). Дети: Сергей (1891 — †?), Михаил (1896 — †?), Нина (1898 — †?), Виктор (1900 — †?). (X)

ГОРОДЕЦКИЙ Фёдор Григорьевич (15 февраля 1858, с. Кондрыкино Жиздринского уезда — †?), сын причетника Григория Егоровича Городецкого. После окончания духовной семинарии по 1-му разряду (1882) определён и рукоположен на штатное диаконское место к Сухиничскому собору 18 сентября 1882 г. Рукоположен во священника к Боровской Христо-Рождественской (Кресто-Воздвиженской) церкви (1883). Перемещён к Благовещенской церкви села Серединское Боровского уезда 19 октября 1889 г. с назначением законоучителем в народное училище. Награждён набедренником 15 сентября 1885 г. В том же году получил архипастырское благословение за миссионерскую деятельность, награждён скуфьёй (26.06.1901), серебряной медалью в память коронавания Николая 11 и бронзовой медалью за всенародную перепись. Жена — Ольга Александрова (1861 — †?). Дети: Ольга (1883 — †?), Александр (1884 — †?), Клавдия (1886 — †?), Екатерина (1889 — †?), Татьяна (1891 — †?), Анна (1893 — †?), Антонина (1897 — †?), Иулия (1899 — †?).

ГРЕЧАНИНОВ Михаил (? — †?), священник Благовещенской церкви села Серединское Боровского уезда. Награждён набедренником (14.12.1882).

ДАЕВ (? — †до 1863), дьячок Благовещенской церкви села Серединское Боровского уезда. Жена Вера Ильина (1814 — †?). В 1863 г. получала из кошелевой суммы 6 руб. серебром.

ДЁШИН Иоанн Петрович (1887, с. Ребушки Боровского уезда — †19 ноября 1937), протоиерей Благовещенской церкви села Серединское Боровского уезда. Осуждён 31 марта 1933 г. на 3 года ИТЛ. Вторично Осуждён 17 ноября 1937 г. к ВМН.

ЖДАНОВ Пётр Алексеевич (15 июня 1862, Козельск — †?), сын диакона Козельской Свято-Духовской церкви. Получил домашнее образование. Первоначально поступил в Свято-Троицкий монастырь

Ярославской губернии. Перемещён в Боровский Пафнутиев монастырь для обучения пению и уставу. Преосвященным Макарием определён псаломщиком к Благовещенской церкви села Серединское Боровского уезда 4 августа 1897 г. Посвящён в стихарь (26.06.1901). Жена – Татьяна Иосифова (1878 — †?)

ЖУКОВ (? — †?), священнослужитель Благовещенской церкви села Серединское Боровского уезда.

ЗЯБКИН Михаил (? — †?), (Яковлевич — прим авт.) перемышльский мещанин. В 1885 г. получил архиерею благословение за пожертвование иконы Боголюбской Божией Матери в позолоченной ризе в Благовещенскую церковь села Серединское Боровского уезда.

ИСПОЛАТОВ Иван Александрович (1841 — †?), сын пономаря. После окончания низшего отделения духовной семинарии преосвященным Григорием определён на дьячковское место к Благовещенской церкви села Серединское Боровского уезда с посвящением в стихарь 13 сентября 1861 г. Жена — Елизавета Александровна СМИРНОВА (1839 — †?), дочь священника. Дети: Клавдия (1863 — †?)

КОПЬЕВ Павел Алексеевич (1780 — †?), сын диакона. После окончания уездного училища (1824) определён на пономарское место к Благовещенской церкви села Серединское Боровского уезда с посвящением в стихарь (1826). Дочь — Александра (1837 — †?)

КРЫЛОВ Алексей Николаевич (1796 — †15 августа 1872, с. Серединское Боровского уезда), сын священника. После окончания духовной семинарии по 2-му разряду преосвященным Гавриилом рукоположен во священника к Благовещенской церкви села Серединское Боровского уезда 21 июля 1829 г. Утверждён духовником 4-го благочиннического округа 15 августа 1869 г. Состоял опекуном над малолетней дочерью Воскресенской церкви села Адуево Медынского уезда — Анною Смирновой (1835). Награждён бронзовым крестом (1859), набедренником (1859), скуфьёй 25 апреля 1864 г., камилавкой 12 апреля 1870. Жена — Александра Алексеева (1814 — †?). Дочь — Ольга (1849 — †?).

ЛУНЕВСКИЙ Дмитрий Дмитриевич (1861, с. Богдановское Калужского уезда — †?), сын пономаря. После окончания духовной семинарии по 1-му разряду (1884) преосвященным Владимиром рукоположен во священника к Благовещенской церкви села Серединское Боровского уезда 21 октября 1884 г. с назначением законоучителем при Серединской ЦПШ (1885—1889) и законоучителем в народной школе. По прошению переведён к Благовещенской церкви села Курилово Боровского уезда 24 июля 1889 г. Награждён набедренником (1888), бархатной скуфьёй (1897), наперсным крестом (1907). Преосвященным

Александром преподано архипастырское благословение «за усердное исполнение пастырских обязанностей и примерную жизнь» (1895). Жена – Надежда Алексеева (1867 — †?). Дети: Алексей (1890 — †?), Виктор (1892 — †?), Пётр (1898 — †?)

ЛЮБИМОВ Василий (? — †до 1863), заштатный диакон Благовещенской церкви села Серединское Боровского уезда. Жена – Ксения Михайлова (1812 — †?), в 1863 г. получала от причта пономарскую долю лугов и земли. Дети: Александр (1848 — †?), в 1863 г. обучался в среднем отделении Боровского духовного училища.

МАКАРОВ Николай (? — †18 июня 1889, с. Серединское Боровского уезда), псаломщик Благовещенской церкви села Серединское Боровского уезда.

МАЛИНИН Александр (? — †?), псаломщик Николаевской церкви села Створожня Калужского уезда, перемещён к Христо-Рождественской церкви села Рождествено Дальнее того же уезда. В 1914 г. перемещён к Благовещенской церкви села Серединское Боровского уезда.

СМИРНОВ Александр (? — †?), запрещённый священник Благовещенской церкви села Серединское Боровского уезда. Жена – Марфа Егорова (1808 — †?), в 1863 г. проживала на пропитании зятя, дьячка Ивана ИСПОЛАТОВА. Дети: Мария (1846 — †?), Хиония (1848 — †?).

СМИРНОВ Михаил (? — †14 января 1910, с. Серединское Боровского уезда), псаломщик Благовещенской церкви села Серединское Боровского уезда.

СОКОЛОВ Димитрий (? — †?). Определён на священническое место к Благовещенской церкви села Заборовская слобода Перемышльского уезда 30 июля 1905 г. Рукоположен 23 октября 1905 г. Перемещён к Благовещенской церкви села Серединское Боровского уезда 7 августа 1907 г.

СПИРИДОНОВ Василий (? — †?), из крестьян села Серединское Боровского уезда. В 1885 г. получил архипастырское благословение за пожертвование иконы Боголюбской Божией Матери в позолоченной ризе и с киотом под орех стоимостью 120 руб. в приходскую церковь.

Некрополь

При натурном обследовании кладбища (2021 г.) обнаружены несколько читаемых дореволюционных надгробий:

1. «Здесь погр <ебено> тело рабы божией Александры Алексеевны супруги свящ <енника> ... Николаевича К <...>. Это надгробие 19 века принадлежит, по всей видимости, супруге священника церкви Благовещения Крылова Алексея Николаевича – Крыловой Александре Алексеевне.

2. «Под сим камнем погребено тело Андреия Матвеива скончался 1867 го июня 5 д жи 18 ле».

3. «Здесь погребено тело крест дер. Бортникова Ирина Федосеевн Волкова сконч. 1881...»

4. «Под сим камнем погребено тело майор <ши> (М)арьи Сергеевны Кор <...> й скончавшейся (...) июля 4 дня в (ч)аса по полудни на 3<?> году от рождения»

5. Кроме того, в 90-е годы XX в. с кладбища было украдено надгробие дочери помещиков Савиных Верочки.

XIX век

1859 г. В Серединском было 33 двора, проживало 195 мужчин и 206 женщин.

1860 г. Перед отменой крепостного права в селе Серединское с двумя деревнями (Бортники и Пинашино), проживал 281 крестьянин (муж. пола) и 17 дворовых людей. Владелец села и деревень Савин (Герасим Сергеевич) (Свд. О помещ. Им.Т.1.С.184.)

1873 г. Серединская волость. Волостное правление в деревне Радутино, (ныне не существующей).

Фактически Серединская волость находилась под руководством Барщёва Михаила Андриановича (Андреевича), коллежского асессора, участкового мирового судьи 2-го участка. М. А. Барщёв — помещик, владелец деревень Радутино, Афанасово и др. (Скворец Елин сын Борщов в 1569 г. был помещиком Ярославского уезда. Ему была дана в поместье отобранная в опричину бывшая вотчина И. А. Долгово-Сабурова).

По данным Памятной книжки Калужской губернии - *пользующихся землёй в волости 800 душ, а платёжных 810, работников 375, уходит на сторону 350 мужчин и 15 женщин, и остаются дома 200 чел. (уходят с Крещения до Пасхи и после Пасхи до летней Казанской, а с 8 июля по 23 ноября). Приписных к волости 10 душ, безсрочно-отпускных проживает 18. Крестьянских дворов 312. Общественные здания: 6 запасных магазинов. Питейные заведения: в с. Серединском 1 питейный дом и 1 трактир и в селениях Коростелеве и Голтееве по 1 трактиру.*

Волостной старшина — крест. собств. Михаил Игнатович Лагачёв, грамотный, служит 5 лет, жалованье 120 р. и на разные расходы по волости 248 р. в год; писарь, Малоярославецкий мещанин Николай Яковлевич Скобеев, 4 года, получает жалованье 155 р. в год с канцелярскими расходами, 3 волостных судей, ежегодно сменяемые — по 23 р.; волостной суд летом по воскресеньям, а зимой по субботам, 3 сельских старосты — от 50 до 80 р. в год. Пожарные инструменты: 2 трубы, 10 крюков и 10 ухватов; на содержание их идёт по 5 коп. с души.

1881 – 92 г.г. *Волостное правление Серединской волости: староста Андрей Никифорович Гамаюнов или Гомонов. Писарь волости Константин Садовников.* В документах фамилия Гамаюнов во втором стане уезда больше не встречается, а вот Гомоновы жили в деревне Хитрово.

Образование

В 1873 году в Серединской волости в с. Серединское в доме пономаря П. Копьева уже функционировало сельское училище, в котором обучались 20 мальчиков. Обучением занимался сам пономарь с помощью своих дочерей, получая по 50 к. в месяц с ученика. Данные, когда училище было открыто, пока не найдены.

Из синодика церкви мы видим, что 1884 году в селе упоминается церковно-приходская школа. Когда она была открыта также пока неизвестно.

В 1891 году в Серединском была открыта земская школа. После революции она стала начальной и работала до 1955 года. Затем её перевели в деревню Бортники.

С 1917 года до 15.05.1919 года инструктором по внешкольному образованию Серединской и Абрамовской волостей является Горячев Иван Алексеевич. (В 1900 году он был церковным старостой Спасо-Преображенской церкви села Мосалово (теперь Малоярославецкого района).

В 50-тые годы XX века учительница начальной школы в селе Серединское была Лидия Тимофеевна Чуева.

XX век

1914 г. В селе Серединское проживало 140 мужчин и 160 женщин. Школа земская.

В 1915 г. в Серединском создано общество потребителей, председатель Иванов Василий Спиридонович, в 1916 г. его сменил Перепёлкин Михаил Яковлевич.

В 1915 году в селе открыта библиотека (но по данным Г. Морозовой в 1912 году).

В связи с первой мировой войной в Серединском создано санитарно-благотворительное попечительство.

Революция

26 октября (по старому стилю) 1918 года вспыхнул Медынский контрреволюционный мятеж, который перекинулся и на Боровский уезд. Во время этого восстания был зверски убит военный комиссар волостного Совета Серединской волости Пётр Григорьевич Шувалов. Мятежники разгромили склад с оружием Серединского военкомата, а член УИКа, председатель Серединского волисполкома т. Ломаско арестован.

Коллективизация

«Кулацкое засилье в Серединском сельсовете»

«В Серединском сельсовете кулачье ведёт усиленную агитацию против проводимых мероприятий правительства и партии. Беднота всецело находится под влиянием кулачества.

В дер. Бортниках, когда сельсовет постановил изъять имущество зажиточного Краснова С. за неуплату задолженности, то некоторые из бедноты выступили в защиту Краснова. В дер. Литвиновке бедняк Кацуба Фёдор, будучи под влиянием кулачества выступая на собрании — стучал кулаком по столу и заявлял: «большевики нам крутят голову, линия партии неправильная» и т.д.

В самом Серединском сельсовете творились недопустимые безобразия. Бывший технический секретарь сельсовета Смирнов, бывая часто пьяным выдавал кулакам справки на продажу скота.

Члены совета возмущены поступком Смирнова и требуют отдачи его под суд. Некто подкулачник Горохов всячески стремится разложить создавшийся колхоз.

Сельсовету необходимо усилить работу по организации бедноты и батрачества. Усилить наступление на кулачество и его агентуру. Без этого невозможно проведение коллективизации деревни.

Понедельник 20 апреля 1931 года». Газета «За коммуны»

Во время ВОВ в Серединском сгорело 20 домов. В Великой Отечественной Войне участвовали (по предварительным данным) 53 сельчанина.

В 1937-1938 гг. председатель колхоза «Красный боец» в селе Серединское — Киндюк.

Рыбхоз «Межура»

Сегодня рядом с селом находится искусственное озеро Межура. Площадь озера 190 гектар. Его начали строить в 1939 году для создания рыбоводческого хозяйства. К началу войны озеро, в том числе с использованием техники Абрамовской МТС, было построено, но первое зарыбление смогли произвести только в 1946 году. Рыбхоз так и назывался «Межура». Директором стал Теребенин Василий Ефремович. В 1951 году для работников рыбхоза построили два дома, каждый на три семьи. Рыбоводом работала Ширяева К. А. Каждый год весной, чтобы волны не размывали плотину, её обкладывали еловым лапником. Кроме рыбы выращивали уток. Рыбхоз функционировал до «перестройки» 1986 года. В настоящее время это частное хозяйство.

Список литературы

1. Алексеев В. Н. Графы Воронцовы. История древнего рода Орехово-Зуево / В. Н. Алексеев ; Московский государственный областной гуманитарный институт. — М, 2013. — 124 с.
2. Холмогоров В. Исторические материалы о церквях и селах XVI-XVIII вв. Верейская десятина / В. Холмогоров, Г. Холмогоров. — М, 1913.
3. Михеев С. М. Варяжские князья Якун, Африкан и Шимон / С. М. Михеев // Древняя Русь : Вопросы медиевистики. — 2008. — № 2(32). — С. 27–32.
4. Экономические примечания к планам генерального межевания, 1782 г.
5. Приходные окладные книги.
6. Сведения о помещичьих имениях, Т. 1. — СПб : Комиссии для составления положений о крестьянах, 1860.
7. Легостаев В. Храмы Боровского уезда / В. Легостаев. — Брянск, 2015. — 546 с., [6] л. цв. ил.
8. Синодик священнослужителей, монашествующей братии и благотворителей. Боровский уезд / сост. В. Легостаев.— Калуга, 2008. — Кн. 1, ч. 2 : Боровский уезд. — 324 с.
9. Калужская губерния. Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908 года и перечень лиц, занимавших должности по выборам дворянства с 1785 года. - Калуга, 1908. - 444 с. разд. паг., 1 л. диагр.
10. Памятные книжки и адрес-календари Калужской губернии за 1852-1917 гг.
11. Списки населенных мест Калужской губернии. — СПб, 1863.- 209 с.
12. За коммуну (Боровск). - 1931.- 20 апр.
13. За коммунизм (Боровск). - 1966. - 15 нояб.

РОМАН-ПУТЕШЕСТВИЕ «ФРЕГАТ „ПАЛЛАДА“» И. А. ГОНЧАРОВА КАК ПАТЕРИК: СЯТИТЕЛЬ ИНОКОИТИЙ (ВЕИИАМИНОВ), АРХИМАИДРИТ АВВАКУМ (ЧЕСТНОИ), ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАИТ ГРАФ Е. В. ПУТЯТИИ, КАПИТАИ-ЛЕИТЕНАИТ И. С. УИКОВСКИИ И ДРУГИЕ ¹

К. С. Кравцов,
М. В. Турилова

Чтение художественной и специальной литературы на изучаемом языке — это подготовка к речевой практике в форме диалога, устного пересказа, письменного аннотирования, материал для нее. Такую учебную деятельность можно совмещать с посещением литературных и историко-краеведческих музеев. В статье представлен обзор литературы для изучения учащимися при чтении очерков путешествия «Фрегат „Паллада“» русского писателя И. А. Гончарова. Капитан фрегата «Паллада» И. С. Унковский и другие упомянутые лица связаны с Калужским краем.

Ключевые слова: И.А. Гончаров, житие, святитель Иннокентий (Вениаминов), православное христианство, русский язык, И. С. Унковский, «Фрегат „Паллада“», С. И. Яновский

Чтение художественной и специальной литературы на изучаемом языке — это подготовка к речевой практике в форме диалога, устного пересказа, письменного аннотирования и материал для нее. Для ознакомительного чтения подходят книги с динамичным сюжетом [Балабан 1967: 18–38], [Криворучко 1967: 147–154], [Хачикян, Масленникова, Чолахсаева 2020: 772–760]. Такую учебную деятельность можно совмещать с посещением соответствующих литературных и историко-краеведческих музеев ². «Правополушарные» методики обучения языку призывают создавать благоприятную эмоциональную среду

¹ Статья впервые опубликована в: Материалы VII Международной научной конференции, посвящённой 210-летию со дня рождения И. А. Гончарова (Ульяновск, 15–18 июля 2022 года): Сб. статей русских и зарубежных авторов / сост.: Е. Б. Клевогина, А. В. Лобкарёва, И. О. Маршалова. Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2023. 496 с. С. 189–196.

² Историко-мемориальный центр-музей И. А. Гончарова в г. Ульяновске (ул. Ленина, д. 134/20), историко-литературный музей-заповедник «Полотняный Завод» (Калужская область, Дзержинский район, пос. Полотняный Завод, ул. Трудовая, д. 2а).

для обучения, учитывать доминирующее зрительное восприятие, интуитивный, целостный способ освоения языка, произвольную, наглядно-образную память, спонтанное, эмоциональное мышление³, показывать возможности практического применения изученного, неоднократно повторять лексический и грамматический материал для произвольного запоминания [Антонова 2013].

В статье представлен обзор материалов для изучения учащимися при чтении очерков путешествия «Фрегат „Паллада“»⁴ русского писателя И. А. Гончарова (1812–1891)⁵ [Лошиц 1986], [Ляшенко 2002], [Набоков 2015: 23–38], [Русская литература 1999], [Чхартишвили 2001], [Энциклопедия для детей. Т. 9. Русская литература 1998]. Это произведение было задумано писателем для юношества⁶. В нем изображены мужество, самоотверженность, профессионализм русских моряков, показаны яркие, увлекательные картины иноземной жизни, нравственный поиск и уроки кругосветного путешествия, дающего возможность вернуться на Родину: по словам прп. Иоанна Лествичника, «странничество есть невозвратное оставление всего, что в отечестве сопротивляется нам в стремлении к благочестию».

Жанр документального автобиографического романа-путешествия [Беляева 2007: 23–38], [Берберова 2010: 176]⁷, [Лебедева, Нестерова 2020: 273–278], [Недзвецкий 2013], [Ранчин 2020: 77–89] может рассматриваться как альтернатива традиционным в христианской учительной традиции жанрам жития и патерика как сборника житий [Святитель Димитрий Ростовский], [Ефимов 2007], [Книга глаголемая 1888].

Посольство в Японию было совершено в 1852–1855 гг. под руководством генерал-адъютанта графа Е. В. Путятина. Капитаном фрегата

³ Расследования Фрэнки Дрейк [Телесериал]. Вып. 1–4. Канада, 2017–2021.

⁴ Гончаров И. А. Собрание сочинений. В 8 т. Т. 2, 3. Фрегат «Паллада». Очерки путешествия в двух томах / под ред. С. И. Машинского, В. А. Недзвецкого, К. И. Тюнькина; коммент. К. И. Тюнькина. М.: Художественная литература, 1978. 334 с., 526 с.

⁵ Гончаров И. А. Автобиографии / Собрание сочинений. В 8 т. Т. 8. Статьи, заметки, рецензии, автобиографии, избранные письма / подгот. текста статей, заметок, рецензий, автобиографии и примеч. А. П. Рыбасова; подгот. текста писем А. П. Могилянского, М. Я. Полякова; примеч. к письмам М. Я. Полякова. М.: Художественная литература, 1955. С. 221–230.

⁶ Гончаров И. А. Письмо Е. А. и М. А. Языковым от 23 августа 1852 г. / Собрание сочинений. В 8 т. Т. 8. Статьи, заметки, рецензии, автобиографии, избранные письма / подгот. текста статей, заметок, рецензий, автобиографии и примеч. А. П. Рыбасова; подгот. текста писем А. П. Могилянского, М. Я. Полякова; примеч. к письмам М. Я. Полякова. М.: Художественная литература, 1955. С. 247–249; Гончаров И. А. Письмо И. И. Лъховскому от 5/17 ноября 1858 г. / Там же. С. 297–302.

⁷ Н. Н. Берберова в автобиографическом романе «Курсив мой» о романе О. Д. Форш «Сумасшедший корабль» и других произведениях.

«Паллада» во время плавания в 1852–1854 гг. был капитан-лейтенант И. С. Унковский. И. А. Гончаров выступал в должности секретаря главы экспедиции и по возвращении представил официальный отчет о путешествии⁸. Также в экспедиции участвовал архимандрит Аввакум (Честной), востоковед, переводчик, дипломат, участник и руководитель нескольких Пекинских миссий.

Вероятно, готовясь к плаванию, И. А. Гончаров знакомился с биографией адмирала Ф. Ф. Ушакова, причисленного позже к лику святых, и «Житием Федора Васильевича Ушакова», «Путешествием из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева; историей первого русского кругосветного плавания, совершенного в 1803–1806 гг. под руководством посла в Японию камергера Н. П. Резанова и капитанов-лейтенантов И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского [Верн 1993], [Крузенштерн 1809–1812], [Крузенштерн 1823–1826], [Крузенштерн 1824–1826], [Лисянский 1812].

И. С. Унковский (1822–1886), которого писатель называет аббревиатурой И. С. У., связан с Калугой. Многие деревни и села Калужской губернии принадлежали дворянским семьям, представители которых служили во флоте: Яновским, Нахимовым, Унковским и другим [История Калуги в лицах 2006], [Калужские губернаторы 2001], [Кандидов 2004], [Малинин 2004], [Малинин 2010], [Манькова, Унковский 1999: 58–62], [Метальникова 2022: 8–13], [Морозова 1993: 96], [Нахимов 2021: 384–395], [Продунов 2000], [Пухов 1998], [Унковский 1999], [Унковский 1999: 53–58], [Унковский 2000: 401–406].

Отец Ивана Семёновича Унковского, капитан-лейтенант Семён Яковлевич Унковский, выпускник Морского кадетского корпуса, сослуживец и друг М. П. Лазарева, обошедший вместе с последним вокруг света на корабле Российско-Американской компании «Суворов» [Унковский 1803–1819], владел селом Колышово Перемышльского уезда Калужской губернии. В 1832–1834 гг. служил директором Калужской Николаевской мужской гимназии. Посетивший Калугу император Николай I спросил его: «Что, Унковский, ты теперь на покое: гимназией управлять легче, чем кораблем?», на что получил ответ: «Никак нет, Ваше Императорское Величество: тут что ни голова, то корабль и каждый идет своим курсом» [Истомин 2005: 5], [Холопов 1998: 85].

Его друг С. И. Яновский (1789–1876) также владел землями и селе-

⁸ Гончаров И. А. Отчет Морскому министерству о плавании эскадры генерал-адъютанта графа Е. В. Путятина в Японию и Китай, 1852–1854, ноябрь – середина декабря 1855 г. // Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. СПб. : Наука, 1997–. Т. 3. Фрегат «Паллада»: Материалы путешествия. Очерки. Предисловия. Официальные документы экспедиции. 2000. С. 138–161.

ниями в Калужской губернии. Как и С. Я. Унковский, в 1816–1818 гг. в должности старшего офицера принимал участие в следующем, четвертом кругосветном плавании Российско-Американской компании на паруснике «Суворов» (страницы его дневника за 1816 – май 1817 гг. опубликованы) [Холопов 1998: 9–34]. Первым браком женился на дочери главного правителя российских колоний в Америке А. А. Баранова Ирине. В 1818–1821 гг. лейтенант С. И. Яновский был главным правителем Русской Америки. Для уточнения карт плавал к о. Кадьяк и другим островам, посетил на о. Еловом прп. Германа Аляскинского, записал его рассказ о своей жизни и истории русской православной миссии на Аляске. После завершения военной карьеры во флоте вслед за С. Я. Унковским в 1834–1851 гг. служил в Калуге директором Николаевской мужской гимназии и других учебных заведений. Один из сыновей Яновского, Иван Семенович, погиб в Севастопольскую компанию, другой сын и четыре дочери приняли монашеский постриг, младшая стала игуменией Казанского девичьего монастыря в Калуге. Третий сын Яновского дослужился до тайного советника и несколько раз избирался губернским предводителем калужского дворянства. Схимонах Сергей (С. И. Яновский) скончался в Тихоновой пустыни, причислен к лику святых Американской Православной Церковью [Митрополит Климент (Капалин) 2020], [Холопов 1998], [Холопов 1997: 191–195].

Ровесником И. С. Унковского был архимандрит Леонид (Кавелин) (1822–1891). В детстве он с семьей жил в с. Грива Козельского уезда Калужской губернии, до 1835 г. учился в Калужской Николаевской мужской гимназии, затем в 1-м Московском кадетском корпусе (выпуск 1840 г.). Находясь на военной службе в лейб-гвардии, составил «Историю Оптиной пустыни» в 2 ч., которая была издана в 1847 г. в Санкт-Петербурге в типографии Морского кадетского корпуса. В 1852 г. капитан Кавелин вышел в отставку и стал послушником Оптиной пустыни. В 1857 г. пострижен в монашество, назначен членом Русской духовной миссии в Иерусалиме, позже возведен в сан архимандрита и назначен начальником миссии. Бывал на Афоне, Балканах. Был настоятелем церкви при русском посольстве в Константинополе. Почетный член Императорского православного палестинского общества. Член-корреспондент Петербургской академии наук. В конце жизни – наместник Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Составил описания русских монастырей, в том числе находящихся в Калужской губернии [Архимандрит Леонид (Кавелин) 1892], [Ученый архимандрит Леонид 2006: 59–62].

Адмирал И. С. Унковский родился в Колышове и похоронен в

церкви Тихвинской иконы Божией Матери села Козлово близ Калуги, построенной на пожертвования адмирала. При ней существует музей, посвященный мореплавателю. Другие родственники и потомки И. С. Унковского покоятся на Пятницком кладбище, некрополях Лаврентьева и Крестовского монастырей г. Калуги [Истомин 2005], [Калужский некрополь 2009], [Лебедев 2005: С. 96–105]. 7 июля 2022 г. на родине адмирала, в Кольшеве, основан храм в честь Святителя Николая архиепископа Мир Ликийских ⁹.

Фрегат «Паллада» был затоплен в 1854 г. в Императорской гавани. И. А. Гончаров добирался до Петербурга по суше, так же как камергер Н. П. Резанов (1764–1807), по приказу императора покинувший «Надежду» и экспедицию в 1805 г. в Петропавловске для инспекции русских поселений на Аляске. Резанов купил судно «Юнону» и привез на нем еды для умиравших от голода поселенцев колонии. Затем построил «Авось» и на двух судах отправился в Калифорнию, чтобы установить торговые отношения с испанцами. Весной 1806 г., несмотря на союзничество Испании с Наполеоном Бонапартом, в Сан-Франциско обручился с дочерью коменданта Сан-Франциско Марией Концепсьон Аргуэльо (1791–1857) и вернулся в Ново-Архангельск на двух судах, полных зерна и другой пищи. Представил правителю русских колоний в Америке А. А. Баранову проект аграрного поселения в Северной Калифорнии, которое обеспечивало бы Аляску продовольствием. Форт «Росс» существовал в 1812–1841 гг. ¹⁰ В сентябре 1806 г. Резанов добрался до Охотска и верхом отправился в Петербург. По дороге простудился и в 1807 г. умер в Красноярске ¹¹.

В Якутске И. А. Гончаров был представлен святителю Иннокентию (Вениаминову), говорил с ним и описал встречу в письмах, очерке «По Восточной Сибири» и других произведениях. Возможно, писатель прежде путешествия был знаком с записями Н. П. Резанова, С. И. Яновского о Русской Аляске и прп. Германе Алякинском или во время экспедиции получил поручение записать рассказ святителя Иннокентия (Вениаминова) о православной миссии на Дальнем Востоке и в Русской Америке. В Иркутске И. А. Гончаров встречался с генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьевым-А-

⁹ URL : <http://eparhia-kaluga.ru/news/eparhialnye-novosti/120-novosti-za-2022-god/18108-mitropolit-kliment-sovershil-chin-osnovaniya-novogo-khrama-v-derevne-kolyshvevo.html> (дата обращения: 23.03.2022).

¹⁰ URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/Резанов,_Николай_Петрович (дата обращения: 23.03.2022).

¹¹ «Юнона» и «Авось» [Современная опера]. Режиссер-постановщик М. Захаров, либретто А. Вознесенского, муз. А. Рыбникова. М., Московский государственный театр «Ленком» (преьера 20.10.1981). URL : <https://lenkom.ru/shows/8> (дата обращения: 23.03.2022).

мурским и декабристами. В письмах Гончаров сообщает, что стремится представить императору свой отчет об экспедиции раньше генерал-адъютанта Е. В. Путятина. Это ему удалось, и капитан-лейтенант И. С. Унковский был милостиво встречен в Санкт-Петербурге [Истомин 2005: 41].

На «Палладе» не было столкновений между начальником экспедиции, его свитой, капитаном корабля и офицерами, за исключением случая в начале плавания, дуэли, слов о предательстве, бунте на корабле против Государя и примирения при посредстве губернатора Камчатки, романтической любовной истории и преждевременной смерти начальника экспедиции, самоубийства одного из офицеров, как это было на «Надежде» [Крапивин 1993]. После путешествия генерал-адъютант Е. В. Путятин стал адмиралом, затем министром просвещения. Капитан-лейтенант И. С. Унковский через несколько лет флотской службы также стал адмиралом. Затем 16 лет служил губернатором Ярославской области, после чего председательствовал Московским присутствием Опекунского совета и управлял сиротскими заведениями ведомства. Архимандрит Аввакум (Честной) оставил «Дневник кругосветного плавания на фрегате „Паллада“» (1853) и «Письма из Китая» (1857–1858 гг.).

В истории литературной работы И. А. Гончарова известны и другие «пары» (прототипы главного героя романа «Обломов» И. И. Обломова Кирмалов [Григорьева 2013: 87–94] и Караулов [Берберова 2010: 31–32, 35]) и персонажи-загадки (чиновник Юхнов из очерка «Май месяц в Петербурге» (1891)¹²).

И. А. Гончаров описывает путешествие как способ становления молодого человека. В качестве современных «параллелей» можно привести примеры работы подростковых туристических клубов (турклуб «Гадкий утенок», ДТДМ «Неоткрытые острова», г. Москва) и православных воскресных школ (турклуб «Гардарика» при Свято-Покровском храме г. Жиздры под руководством протоиерея Константина Гиппа), миссионерских путешествий преподавателей и студентов миссионерского факультета ПСТГУ.

Мы благодарим Его Высокопреосвященство митрополита Калужского и Боровского Климента, духовенство Калужской Митрополии, руководство, преподавателей, студентов Калужской духовной семинарии за возможность выполнения, обсуждения, проверки этой работы.

¹² Гончаров И. А. Собрание сочинений. В 8 т. Т. 7. Очерки, повести, воспоминания / подгот. текста и примеч. К. Н. Полонской. М. : Художественная литература, 1954. С. 409–426.

Список литературы

- Аксакова В. С. Дневник : 1854–1855. М. : АСТ, 2004. 397 с.
- Антонова А. Ф. Особенности преподавания иностранного языка учащимися с доминантным правым полушарием мозга [Электронный ресурс] // URL : <http://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2013/11/14/osobennosti-prepodavaniya-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 23.03.2022).
- Балабан М.А. Некоторые основные вопросы методики обучения иностранным языкам // Психология в обучении иностранному языку : Сб. статей. М. : Просвещение, 1967. С. 18–38.
- Беляева И. А. «Странные сближения»: Гончаров и Данте // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2007. Т. 66. № 2. С. 23–38.
- Берберова Н. Н. Курсив мой : Автобиография / предисл. А. Кузнецовой. М. : АСТ : Астрель, 2010. 768 с.
- Верн Ж. История великих путешествий : В 3 кн. / Кн. 3. Путешественники XIX в. / лит. ред. В. Ровинский, Е. Брандис; науч. ред. и сост. карт В. Невский. М. : Терра, 1993. 496 с.
- Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. СПб. : Наука, 1997–.
- Гончаров И. А. Собрание сочинений. В 8 т. М. : Художественная литература, 1955.
- Гончаров И. А. Собрание сочинений. В 8 т. М. : Художественная литература, 1978.
- Григорьева Г. И. Мордовские родственники писателя Ивана Александровича Гончарова // Краеведческие записки. ГБУК «Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей имени И. Д. Воронина». 2013. № 19. С. 87–94.
- Димитрий Ростовский (Туптало), свят. Жития святых на русском языке [Электронный ресурс]. В 12 кн. Печенга (Мурман. обл.) : Трифонов Печенг. мон-рь ; М. : Кн. дело, 2003. URL : https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/1072 (дата обращения: 07.02.2022).
- Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М. : Изд-во ПСТГУ, 2007. 688 с.
- Истомин В. К. Адмирал Унковский. Рассказы из его жизни. (Репринтное издание). Калуга : Фридрихсбург, 2005. 80 с.
- История Калуги в лицах / отв. за выпуск Сказочкин А. В. Калуга : КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2006. 200 с.
- Калужские губернаторы : Биобиблиографические очерки / сост.

Андреева Н. И., Берестов А. Д. и др.; науч. ред. Зиновкина Н. В., Калашникова Л. В., Петрова О. М., Сагдеева С. В. Калуга : Золотая аллея, 2001. 192 с.

Калужский некрополь: Сб. статей / сост. Л. М. Лисицын; ред. коллегия В. А. Андреева, А. С. Днепровский, Ю. И. Калининченко, Л. М. Лисицын, Н. В. Салахова. Калуга : Облиздат, 2009. 244 с.

Кандидов А. В. Река времен, или Слово о достолавных россиянах. Калуга : Издательство научной литературы Н. Ф. Бочкаревой, 2004. 264 с.

Климент (Капалин), митрополит Калужский и Боровский. Православие в Русской Америке: этапы становления. Калуга : Калужская духовная семинария, 2020. 252 с.

Книга глаголемая «Описание о российских святых» : С прибавлением полного списка русских святых / Публ. и доп. М. В. Толстого. Репринт изд. 1888 г. М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. 314 с.

Крапивин В. П. Острова и капитаны : роман в 3 кн. / Собр. соч. в 9 т. Т. 8—9. Екатеринбург : Независимое издательское предприятие «91», 1993. 464 с., 576 с.

Криворучко Г. М. Об организации парной работы учащихся // Психология в обучении иностранному языку... С. 147—154.

Крузенштерн И. Ф. Атлас Южного моря / сочиненный флота капитаном командором Крузенштерном, членом Государственного Адмиралтейского департамента, Санкт-Петербургской, Парижской, Стокгольмской, Геттингенской и Эдинбургской Академии наук; изданный по высочайшему повелению. В 2 ч. СПб., 1824—1826; Карты прокомментированы в кн. : Крузенштерн И. Ф. Собрание сочинений, служащих разбором и изъяснением Атласа Южного моря. СПб., 1823—1826.

Крузенштерн И. Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах. По повелению Е. И. В. Александра Первого, на кораблях «Надежде» и «Неве», под начальством флота капитан-лейтенанта, ныне капитана второго ранга, Крузенштерна, Государственного Адмиралтейского департамента и Императорской Академии наук члена. СПб. : Морская типография, 1809—1812. XXV; 379; 471; 453 с.

Лебедев А. Г. Социальная деятельность городского самоуправления по обеспечению внутренней безопасности в Калуге в конце XIX — начале XX веков // Калуга в шести веках : сб. статей. Материалы 5-й городской краеведческой конференции / сост. В. А. Дьяченко. Калуга : Полиграф-информ, 2005. С. 96—105.

Лебедева Е. Г., Нестерова А. Г. И. А. Гончаров как читатель и почитатель драматургии А. С. Грибоедова // История и современность филологических наук / Сб. научных статей. В 2 т. По материалам

Международной научной конференции XVI Виноградовские чтения (г. Москва, 5–6 марта 2020 года). Т. 2. Русская литература. Междисциплинарные гуманитарные проблемы. М. : Книгодел, 2021. С. 273–278.

Леонид (Кавелин), архим. Историческое и археологическое описание Тихоновой Калужской пустыни. М. : Русская типо-литография, 1892. 354 с.

Лисянский Ю. Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах, по повелению Е. И. В. Александра Первого, на корабле «Нева», под начальством флота капитан-лейтенанта, ныне капитана I-го ранга и кавалера Юрия Лисянского. СПб. : Типография Ф. Дрехслера, 1812.

Лошиц Ю. М. Гончаров. 2-е изд., испр. и доп. М. : Молодая гвардия, 1986. 367 с.

Ляшенко Л. М. Александр II, или История трех одиночеств / предисл. А. А. Левандовского. М. : Молодая гвардия, 2002. 358 с.

Малинин Д. И. Калуга. Опыт исторического путеводителя по Калуги и главнейшим центрам губернии. Калуга : Золотая аллея, 2004. 276 с.

Малинин Д. И. Неизданные рукописи. Калуга : Золотая аллея, 2010. 504 с.

Манькова Л. В., Унковский Ю. М. Дом Салиасов в Калуге // Калуга в шести веках. Мат-лы 2-й город. краевед. конф. / сост. В. А. Дьяченко. Калуга, 1999. С. 58–62.

Метальникова Е. Благотворитель из рода Унковских // Православный христианин. Калуга, 2022. № 2 (197). С. 8–13.

Морозова Г. М. Прогулки по старой Калуге. Калуга : Золотая аллея, 1993. 260 с.

Набоков В. В. Писатели, цензура и читатели в России / Лекции по русской литературе / пер. с англ. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. С. 23–38.

Нахимов А. П. Калужские корни рода Нахимовых // Калуга в шести веках. Материалы 13-й городской краеведческой конференции / сост. В. А. Дьяченко. Калуга : Моя Калуга, 2021. С. 384–395.

Недзвецкий В. А. Русский роман XIX в: спорные и нерешенные вопросы жанра. М. : Изд-во МГУ, 2013. 230 с.

Продувнов В. Е. Это моя Калуга. Калуга : Изд-во Н. Бочкаревой, 2000. 416 с.

Пухов В. А. История города Калуги. Калуга : Золотая аллея, 1998. 160 с.

Ранчин А. М. Авторская интенция и проблема подтекста в древнерусской литературе // Автор – текст – читатель: теория и практика анализа. Материалы 7-х Международных научных чтений «Калуга на литературной карте России» / отв. ред. Е. И. Хачикян, ред. Е. А. Балашова, И. А. Каргашин. Калуга : КГУ им. К. Э. Циолковского, 2020. С. 77–89.

Русская литература : Большой учебный справочник для школьников и поступающих в вузы. 2-е изд. М. : Дрофа, 1999. 1296 с.

Унковский В. И. Их девизом были вера и верность // Приложение к «Вестнику „Доброй воли“». 1999. № 14 (апрель – июнь) : историко-краеведческое издание. 1999. 8 с.

Унковский В. И. Судьбы, связанные с Калугой. Унковские – Кологривовы – Храповицкие // Калуга в шести веках. Материалы 2-й городской краеведческой конференции / сост. В. А. Дьяченко. Калуга, 1999. С. 53–58.

Унковский С. Я. Записки моряка. 1803–1819 гг. М. : Изд-во им. Сабашниковых, 2004. 269 с.

Унковский Ю. М. С берегов Оки к берегам Тихого океана // Калуга в шести веках. Материалы 3-й городской краеведческой конференции / сост. В. А. Дьяченко. Калуга : Полиграф-информ, 2000. С. 401–406.

Ученый архимандрит Леонид // История Калуги в лицах / отв. за выпуск Сказочкин А. В. Калуга : КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2006. С. 59–62.

Хачикян Е. И., Масленникова О. В., Чолахсаева Е. В. Практика анализа художественного текста в современной школе // Автор – текст – читатель: теория и практика анализа. Материалы 7-х Международных научных чтений «Калуга на литературной карте России» / отв. ред. Е. И. Хачикян, ред. Е. А. Балашова, И. А. Каргашин. Калуга : КГУ им. К. Э. Циолковского, 2020. С. 772–760.

Холопов Ю. В. Одиссея капитана Яновского : Жизнь и необыкновенные приключения мореплавателя, главного правителя Русской Америки, калужского дворянина. Калуга: Золотая аллея, 1998. 160 с.

Холопов Ю. В. Семён Яковлевич Яновский, мореплаватель и общественный деятель // Калуга в шести веках : сб. статей. Материалы 1й городской краеведческой конференции, посвященной 625-летию г. Калуги / сост. В. А. Дьяченко. Калуга : Гриф, 1997. С. 191–195.

Чхартишвили Г. Писатель и самоубийство. М. : НЛЮ, 2001. 576 с.

Энгельгардт Б. М. Кают-компания фрегата «Паллада» (Из первой редакции монографии Б. М. Энгельгардта. Глава III / вступ. ст., публ. Т. И. Орнатской // И. А. Гончаров. Новые материалы и исследования. М. : ИМЛИ РАН; Наследие, 2000. С. 74–82.

Энциклопедия для детей. Т. 9. Русская литература. Ч. 1 / глав. ред. М. Д. Аксёнова. М. : Аванта+, 1998. 672 с.

Kravtsov, K. S., Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Assistant Professor, M. V. Lomonosov Moscow State University, A. M. Prokhorov Institute of General Physics of the Russian Academy of Sciences, National

Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, ks.kravtsov@gmail.com; Turilova, M. V., Ph. D. (Philology), Independent Researcher, Kaluga, Russia, mariaturilova@mail.ru

A Travels Roman The Frigate «Pallada» by I. A. Goncharov as a Pateric: St Innokentiy (Veniaminov), Archimandrite Avvakum (Chestnoy), Adjutant-General Count E. V. Putyatin, Captain-Lieutenant I. S. Unkovskiy and Others

Abstract. Reading fiction and special literature, students get ready for speech practice in the forms of dialog, oral retelling, written annotating and have themes for telling. Such study activities can be combined with visiting literary and historical local lore museums. In the article we produce a literature review for students to read together with the travels roman The Frigate «Pallada» by Russian writer I. A. Goncharov. The captain of the frigate Pallada, I. S. Unkovskii, and other mentioned people are connected to the Kaluga region.

Keywords: The Frigate «Pallada», I. A. Goncharov, hagiography, St Innokentiy (Veniaminov), S. I. Yanovskii, Orthodox Christianity, Russian, I. S. Unkovskii

СТИХИ В. Д. БЕРЕСТОВА КАК ОЧЕРКИ РУССКОГО БЫТА

К. С. Кравцов, М. В. Турилова

Русский поэт В. Д. Берестов (1928–1998) родился в семье учителя, окончившего учительскую семинарию в Полтаве. Детство поэта в провинциальном Мещовске, где отец служил директором педагогического техникума, в Тихоновой Пустыни и Калуге было счастливым, хотя переездами семья спасалась от НКВД и сталинских репрессий. Юность была интересной, и это несмотря на Великую Отечественную войну: эвакуация с матерью в Ташкент, знакомство с К. И. Чуковским и А. А. Ахматовой, отправившими его в Москву, в спецшколу-интернат памяти В. И. Ленина в Горках Ленинских; затем исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова и аспирантура при Институте этнографии АН СССР, археологические экспедиции в Новгороде и Средней Азии.

Стихи В. Д. Берестова предметны, напоминают этнографические очерки, к ним можно нарисовать иллюстрации, составить словарь историзмов и диалектных слов. В докладе представлены несколько книг, знакомство с которыми поможет лучше понять стихи поэта.

Ключевые слова: В. Д. Берестов, история, стихи, русская литература, русский язык, Калуга, этнография

Русский поэт В. Д. Берестов (1928–1998) родился в семье учителя, окончившего учительскую семинарию в Полтаве. Детство поэта в провинциальном Мещовске, где отец служил директором педагогического техникума, Тихоновой Пустыни и Калуге было счастливым, хотя переездами семья спасалась от НКВД и сталинских репрессий. Юность была интересной, и это несмотря на Великую Отечественную войну. Эвакуация с матерью в Ташкент, знакомство с К. И. Чуковским и А. А. Ахматовой, отправившими его в Москву, в спецшколу-интернат памяти В. И. Ленина в Горках Ленинских. Затем исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова и аспирантура при Институте этнографии АН СССР, археологические экспедиции в Новгороде и Средней Азии.

Стихи В. Д. Берестова предметны, напоминают этнографические очерки, их можно проиллюстрировать, составить словарь историзмов и диалектных слов. В последние годы жизни поэт подготовил для

детей «Избранное» по «Толковому словарю живого великорусского языка» В. И. Даля.

В докладе представлены несколько книг, знакомство с которыми поможет лучше понять стихи поэта.

На сайте «Весь Берестов» представлены стихи, проза, воспоминания и дневники, литературоведческие и историко-этнографические статьи В. Д. Берестова; опубликованы фотоархив, его автобиография и воспоминания современников (А. Д. Анпилова, М. В. Берестовой, М. Я. Бородицкой, Е. А. Евтушенко, Б. В. и Г. С. Заходеров, Н. М. Коржавина, Г. М. Кружкова, Н. Н. Матвеевой, В. И. Прохоркина, Н. Ю. Тумашковой, А. Ю. Чернова, М. Д. Яснова), библиография работ поэта.

Книга «Валентин Берестов. Сквозь цветные стекла детства» (2003) составлена младшим братом поэта, А. Д. Берестовым. Она посвящена их детству и юности в Мещовске, Тихоновой Пустыни и Калуге, включает в себя стихи В. Д. Берестова о Калужской земле и его воспоминания, а также воспоминания его отца, Д. М. Берестова, племянника А. Г. Берестова, друга В. И. Прохоркина, письма В. Д. Берестова В. И. Прохоркину из Ташкента.

Более полно воспоминания и письма представлены в книге В. И. Прохоркина «Мой самый первый в жизни друг. Воспоминания о Валентине Берестове» (2017).

Советская эпоха показана в книге «Записки инокини» монахини Валерии (В. З. Макеевой, 1929–2007), ровесницы В. Д. Берестова. Она родилась в семье геологов, в 1939–1944 гг. жила в Москве. Писала стихи, за которые ее арестовали и допрашивали, но отпустили. В 1944 г. она стала монахиней в Одессе, затем жила в монастырях Молдавии и Украины. Участвовала в подпольном издании православных христианских книг, за что в РСФСР подвергалась арестам и принудительному лечению в психиатрических больницах.

Их старшей современницей была советская переводчица европейских детских книг (в том числе сказок Астрид Линдгрен) и другой художественной литературы Л. З. Лунгина (1920–1998). Ее воспоминания опубликованы в фильме «Подстрочник» (1998–2009) и книге (2010) О. В. Дормана. Другая известная советская и российская переводчица, эссеист, мемуарист — Н. Л. Трауберг (инокиня Иоанна, 1928–2009), дочь лауреата Сталинской премии первой степени кинорежиссера Л. З. Трауберга. Она переводила книги К. С. Льюиса, Г. К. Честертона и других. См. ее мемуары «Сама жизнь» (2008). Советская переводчица с английского и французского языков, литературовед и редактор Нора Галь (Э. Я. Гальперина, 1912–1991) также переводила детские книги:

«Маленького принца» А. де Сент-Экзюпери, «Убить пересмешника» Х. Ли и другие.

Интересна книга дочери поэта, М. В. Берестовой, «Профессия — дочь» (2018). Она рассказывает о своей жизни с отцом, его литературном окружении, разных событиях и комментирует его стихотворения. Глава «Калужские Берестовы» посвящена предкам и родственникам поэта. В ней рассказывается об участии ее деда, Д. М. Берестова, в Первой и Второй мировых войнах. Он оказался в плену уже в октябре 1941 г., всю войну числился пропавшим без вести. Он попал в немецкие лагеря и вернулся в Калугу уже после войны. Ему запретили преподавать историю и жить в больших городах, поэтому он преподавал географию и вел драмкружки для учителей, те ставили пьесы по Чехову, Островскому, выступали в школах и клубах. В книгу включены отрывки из ее дневника и писем отцу.

Обстановка в Калуге времен сталинских репрессий, Великой Отечественной войны, эвакуации и немецкой оккупации, послевоенных лет обрисованы в книгах: «Тлетворное наследство. О репрессиях в отношении калужан. 1937–1942» К. М. Афанасьева (2016), сборнике школьных сочинений, немецких и советских документов «Война глазами детей», изданных Государственным архивом Калужской области (1993), «Седые дети войны: Воспоминания бывших узников фашистских концлагерей» (2003), «Без вести пропавшие: Очерки о калужанах — участниках движения Сопротивления в странах Европы в годы Великой Отечественной войны» Т. В. Романовой (2000) и других.

Осенью 1941 г. Валентин Берестов оказался в эвакуации в Ташкенте. В это время в Сибирь и Среднюю Азию была вывезена советская творческая и писательская интеллигенция. В книге «Слово предоставляется детям» Л. К. Чуковской и Л. Жуковой (1942) опубликованы рассказы о войне и эвакуации детей, эвакуированных в Узбекистан.

Валентин Берестов с 3-х лет умел читать, вел дневник и писал стихи. В Ташкенте вместе с двоюродным братом Колей Похиалайнемом они издавали газету *Le Rayon* («Луч»), где, помимо сводок Совинформбюро и афоризмов, публиковали «исторические изыскания» Коли, стихи и переводы из Гёте Валентина Берестова. Под Новый год, в конце 1941 г. К. И. Чуковский выступал в школе № 42 имени Чапаева, в которой учились мальчики. Коля убедил брата показать свои стихи К. И. Чуковскому, что и случилось в мае 1942 г. после встречи с писателем в Ташкентском дворце пионеров. Об этом В. Д. Берестов рассказывает в очерке «Совсем недавно был Корней Иванович» (1971).

Писательница Л. К. Чуковская, дочь К. И. Чуковского, в Ташкенте преподавала юному Валентину Берестову литературоведение. Инте-

ресны ее «Воспоминания об Анне Ахматовой», переписка с К. И. Чуковским и с поэтом Д. С. Самойловым. Н. Я. Мандельштам, вдова поэта О. Э. Мандельштама, учила английскому языку (предложив на выбор французский, немецкий и английский) школьников-стихотворцев Берестова, Э. Бабаева и З. Туманову, стипендиатов Ташкентского Центрального дома художественного воспитания детей. «Юного поэта-вундеркинда Валу Берестова» упоминает в своем дневнике Георгий Эфрон, сын М. И. Цветаевой, к тому времени уже совершившей самоубийство. В 1944 г. А. А. Ахматова написала о Валентине Берестове пушкинисту Б. В. Томашевскому и полярному летчику Б. Г. Чухновскому, посоветовала читать Лескова, дала ему рекомендательное письмо, и тот отправился учиться в Москву.

М. В. Берестова в своей книге о В. Д. Берестове упоминает также И. Л. Андроникова, С. С. Вангели, Ю. М. Даниэля (Николая Аржака) и А. Д. Синявского (Абрама Терца), Ю. В. Друнину, Н. М. Коржавина, Г. М. Кружкова, М. Ф. Ноделя, Б. Ш. Окуджаву, Пешковых, Вс. И. Пудовкина, Р. Я. Райт-Ковалеву, А. Н. Толстого, Патрисию Томпсон (Е. В. Маяковскую), Н. Л. Трауберг, Н. Хикмета, В. Б. Шкловского, И. Г. Эренбурга и многих других. Их воспоминания и переписка, биографии и художественные произведения также дают представление о советской эпохе.

Мы благодарим Его Высокопреосвященство митрополита Калужского и Боровского Климента, духовенство Калужской Митрополии, руководство, преподавателей, студентов Калужской духовной семинарии за возможность выполнения, обсуждения, проверки этой работы.

Список литературы

Афанасьев К. М. Тлетворное наследство. О репрессиях в отношении калужан. 1937–1942. Калуга: Изд-во «Фридрихсбург», 2016. 128 с.

Берестов В. Д. Сквозь цветные стекла детства / сост. А. Д. Берестов. Калуга : Золотая аллея, 2003. 240 с.

Берестов В. Д. Совсем недавно был Корней Иванович / Светлые силы. Из книги воспоминаний / Воспоминания и дневники // Весь Берестов. Стихи и не только : Интернет-сайт. URL : <https://berestov.org/%d0%bc%d0%b5%d0%bc%d1%83%d0%b0%d1%80%d1%8b/%d1%81%d0%be%d0%b2%d1%81%d0%b5%d0%bc-%d0%bd%d0%b5%d0%b4%d0%b0%d0%b2%d0%bd%d0%be-%d0%b1%d1%8b%d0%bb-%d0%ba%d0%be%d1%80%d0%bd%d0%b5%d0%b9-%d0%b8%d0%b2%d0%b0%d0%bd%d0%be%d0%b2%d0%b8%d1%87%e2%80%a6/> (дата обращения: 11.03.2024).

Берестов В. Д. Читая Владимира Даля // Владимир Даль в счастливом доме на Пресне : сб. статей / Об-во любителей рос. словесности, Моск. гор. отделение Всерос. об-ва охраны памятников истории и культуры, Музей В. И. Даля. М. : Academia, 2010. 559 с. С. 252–281.

Берестова М. В. Профессия — дочь. М. : Мир детства, 2018. 296 с.

Валерия (Макеева), *монахиня*. Записки инокини / лит. излож., коммент. протоиерея В. А. Чугунова. Николо-Погост : Родное пепелище, 2008. 249 с.

Весь Берестов. Стихи и не только : Интернет-сайт. URL : <https://berestov.org> (дата обращения: 11.03.2024).

Война глазами детей : сб. документов / Гос. архив Калужской обл. Калуга, 1993. 160 с.

Галь Н. Слово живое и мертвое. М. : Время, 2012. 592 с.

Мандельштам Н. Я. Собрание сочинений. В 2 т. Екатеринбург : Гонзо, 2014. 864 с., 1008 с.

Дорман О. В. Подстрочник. Жизнь Лилианны Лунгиной, рассказанная ею в фильме Олега Дормана. М. : Согрус, 2010. 480 с.

Проффер К. Без купюр. Литературные вдовы России. М. : АСТ, 2017. 282 с.

Прохоркин В. И. Мой самый первый жизни друг. Воспоминания о Валентине Берестове. М. : Onebook; САМ Полиграфист, 2017. 352 с.

Романова Т. В. Без вести пропавшие: Очерки о калужанах — участниках движения Сопротивления в странах Европы в годы Великой Отечественной войны. Калуга : Золотая аллея, 2000. 224 с.

Самойлов Д. С., Чуковская Л. К. Переписка. 1971–1990. М. : НЛО, 2004. 310 с.

Седые дети войны: Воспоминания бывших узников фашистских концлагерей. Калуга : Изд-во «Фридгельм», 2003. 408 с.

Трауберг Н. Л. Мне пятнадцать лет // In memoriam : Сергей Аверинцев / ред., сост. Р. А. Гальцева. М. : ИНИОН РАН, 2004. 304 с. С. 113–116.

Трауберг Н. Л. Сама жизнь. СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2008. 440 с.

Цена метафоры, или Преступление и наказание Синявского и Даниэля : сборник / сост. Е. М. Великанова. М. : книга, 1989. 526 с.

Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой. В 3 т. / Изд., послесл. Е. Ц. Чуковской, примеч. Е. Б. Ефимова, Ж. О. Хавкиной, Е. Ц. Чуковской. 5-е изд., испр. и доп. М. : Согласие, 1997.

Чуковская Л. К., Жукова Л. Слово предоставляется детям. М. ; Ташкент : Сов. писатель, 1942. URL : <https://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/articles/deti-v-otechestvennuu-voynu> (дата обращения: 11.03.2024).

Чуковский К. И. Дети в Отечественную войну // Правда Востока. № 1. 01.01.1942. С. 3. URL : <https://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/articles/deti-v-otechestvennuu-vojni> (дата обращения: 11.03.2024).

Чуковский К. И. Дневник (1930–1969) / сост., подгот. текста и комм. Е. Ц. Чуковской. М. : Современный писатель, 1995. 558 с.

Чуковский К. И., Чуковская Л. К. Переписка. 1912–1969. М. : НЛО, 2003. 630 с.

Чурсина О. С. Методическая разработка «Дневник подростка Валентина Берестова (1942–1944 гг.)». Экскурсия по выставке «Писатели во время войны» школьного литературного музея «В. Д. Берестов и его окружение» (корпус 1 ГБОУ Школа «Свиблово» по адресу: г. Москва, ул. Седова, д. 4, к. 1) для проекта «Мой район в годы войны» // URL : https://gym-sviblovo.mskobr.ru/attach_files/metod-razrab.pdf?ysclid=ltm3zsn9mg853135799 (дата обращения: 11.03.2024).

Эфрон Г. С. Дневники. В 2 т. Т. 1. 1940–1941 годы. Т. 2. 1941–1943 годы. М. : Вагриус, 2004. 560 с.; 368 с.

ТОЛМАЧЁВ ИВАН ИВАНОВИЧ И ЕГО СЕМЬЯ

М. Н. Тюсова

Во время войны России с Наполеоном в 1812 г. было разрушено много усадеб, домов, поселений, которые нужно было восстанавливать с наименьшими затратами на строительные материалы. В Калуге в 1814 году был построен красивый дом на улице Серебряковской, который стал образцом для послевоенных застроек. Этот дом задумал и построил на своей усадьбе купец старообрядец Иван Хвастов. Замысел Ивана осуществил выдающийся архитектор, который впервые в России, да и в Европе воплотил в строительстве здания екатерининского стиля дерево, вместо камня. В этот период времени в Калуге работал известный архитектор И. Д. Ясныгин. Предполагают, что это его работа. Купеческая семья Ивана Хвастова прожила в этом доме 63 года и по сложившимся семейным обстоятельствам его дочери продали дом в 1874 году жене калужского казначея Гончаровой. В 1881 году он перешел по купчей к дворянам Толмачевым, у которых был муниципализован в 1919 году.

Иван Иванович Толмачев родился 26 июня 1840 года в Мещовском уезде Калужской губернии. Потомственный дворянин. Православно-го вероисповедания. Его отец - Иван Сидорович Толмачев, участник войны с Наполеоном 1812 года и Заграничного похода русской армии 1812-1815 гг., потомок Тимофея Семеновича Толмачева, прославившегося в Конотопском сражении 28 июня (8 июля) 1659 года (русско-польская война 1654-1667 гг.). 12 марта 1791 года по определению Курского Дворянского Собрания Иван Сидорович был внесен в шестую часть Дворянской родословной книги. Его мать – Наталия Васильевна Горенкина, Титулярная Советница.

Иван Иванович окончил Калужскую гимназию и был принят в Константиновский кадетский корпус 1 сентября 1858 года, по реформированию этого заведения в Константиновское военное училище. Произведен в корнеты в Смоленский Уланский полк 3-й Смоленской Его Императорского Величества Наследника Цесаревича полк 16 июня 1860 года. Продолжая затем службу, был награжден чинами: поручика (13 мая 1862 года), Штабс Ротмистра (10 февраля 1867 года). 15 октября 1869 года Высочайшим приказом уволен по домашним обстоятельствам. Указом Правительствующего Сената от 31 октября 1873 года №133 произведен в Титулярные Советники со старшинством, а 19

сентября 1874 года №97 награжден за выслугу лет чином Коллежского Ассесора, со старшинством с 1 июля 1873 года. 25 января 1879 года №264 произведен в Надворные Советники со старшинством с 6 июля 1878 года. Занимал должность Чиновника особых поручений Калужской Казенной Палаты. Имел бронзовую медаль в память усмирения польского мятежа.

У Ивана Ивановича Толмачева и его законной жены Екатерины Павловны записаны дети :

Валерий, род. 10 февраля 1879

Николай, род. 26 июня 1873

Антонина, род. 11 декабря 1874

Вячеслав, род. 29 июля 1876

Георгий, род. 15 июля 1878

Владимир 10 июля 1880

Дворянское Депутатское Собрание постановило, что Надворный Советник Иван Иванович Толмачев, вообще весь род его, состоит записанным в шестую часть дворянской родословной книги указом Герольдии от 31 января 1844 года за № 1484, утвержден в древнем потомственном дворянстве.^{1,2,3,4}

После ухода из жизни Ивана Ивановича, его жена, Екатерина Павловна, продолжала жить в доме на ул. Серебряковской 26. Она вела домашнее хозяйство, воспитывала детей и внуков, организовала швейную мастерскую, сдавала часть помещения в аренду. Сыновья заканчивали кадетские корпуса, военные училища и служили Царю и Отечеству. Интересны их судьбы, которые удалось исследовать.

Николай Иванович Толмачёв (26.06.1873-)

Николай Иванович родился 26 июня 1873 года. Окончил Воронежский кадетский корпус. Служил в 129 пехотном Бессарабском полку. После службы вернулся в Калугу. Жил в родительском доме на Серебряковской улице. Женился на Наталии Яковлевне Заринской, в законном браке с которой имел 7 детей: Ивана, Александру, Якова, Георгия, Алексея, Вячеслава, Надежду. Служил на Сызрано—Вяземской железной дороге. Параллельно он подрабатывал хроникером в редакции газеты «Калужский вестник». Увлекательная работа журналиста притягивала Николая Ивановича. Пять лет, проживая в Оренбурге, он довольно активно сотрудничал с корреспондентами оренбургских газет. По возвращению в Калугу в апреле 1907 года начал издавать собственный сатирический журнал «Калужское тесто», популярно отражающий главным образом неприязнительный быт провинциального города Калуги. К сожалению, из-за неимения средств издание журнала пришлось прекратить. Когда началась 1-я мировая война, ушел

на фронт вместе со старшими сыновьями Иваном и Яковом. Сыновья погибли. Николай Иванович далее служил прапорщиком в белых войсках Восточного фронта. С 6 июня 1918 года в офицерской кадровой роте (Челябинск), с 29 июня 1918 года в распоряжении продовольственной части штаба гарнизона. Домой не вернулся.^{1,5,6}

Вячеслав Иванович Толмачев (29.07.1876 – ?)

Православного вероисповедания. Потомственный дворянин. Окончил калужскую гимназию и кадетское училище. Штабс-капитан Вячеслав Иванович Толмачев работал конструктором прицельно – метательных приборов, открывающих новую эру в области военно – воздухоплавательного дела.

1911-1913 годы стали временем зарождения бомбометания в России. В печати и публично выступали авторитетные русские исследователи этой области – штабс-капитан В. И. Толмачев, К. Вейгелин и другие. Авторы работ описали задачи бомбометания, предмет возможных целей, виды бомб; их специализацию по назначению и типу самих целей. Данные исследования привели к выводу, что необходимо оснащать аэропланы и дирижабли не только разрывными снарядами (бомбами), но и специальными приспособлениями для их транспортировки, прицеливания и сброса. Наиболее популярно у фронтовых летчиков пользовался прицельный прибор для метания бомб с аэроплана системы штабс-капитана В. И. Толмачева. Прицел состоял из специального секундомера со шкалой высот и лампочкой, укрепленной на браслете, который летчик надевал на левую руку, а также визирного приспособления простого типа в виде четырех шпилек, вбитых в гондолу аэростата. Секундомер предназначался для указания момента сбрасывания бомбы после предварительного двукратного визирования на цель. По отзыву комиссии военного ведомства, осматривавшей прицел, «секундомерное приспособление было очень компактно, удобно в обращении и хорошо выполнено». Комиссия признала принцип действия прицела – «теоретически правильным, конструкцию – остроумной, а манипуляции – простыми»

« ... Русское военное ведомство, наряду с конкурсом разработок военных аэропланов, 21 декабря 1912 года объявило конкурс на «приборы для сбрасывания снарядов с аэропланов и управляемых аэростатов». Все предложения рассматривались осенью 1913 г. во время подведения итогов конкурса военных аэропланов. Первый приз получил прибор штабс–капитана Вячеслава Ивановича Толмачева, второй лейтенанта Сидоренко. До 1916 года В. И. Толмачев в Петербурге испытывал и совершенствовал свой прибор, военное ведомство ежегодно субсидировало его опыты. Отзывы были одобрительные».

5 апреля в обществе ревнителей военных знаний состоялся интересный доклад штабс-капитана В. И. Толмачева, конструктора прицельно-метательного прибора, открывающего новую эру в области военно-воздухоплавательного дела. Докладчик, характеризуя «новую силу» - аэроплан как активное оружие, констатирует, что в настоящее время техникой воздухоплавания достигнуты все элементы для создания воздушного разрушителя. До последнего времени затруднения в этой области обуславливались неумением военных летчиков точно попадать в цель. Прибор капитана Толмачева заполнил этот пробел. Опыты метания бомб при помощи этого прибора были произведены в Севастопольской школе авиации. Результаты опытов обнаружили исключительно высокий процент попадания снарядов в цель, изображавшую собой палубу военного судна, причем нападающий [228] аэроплан находился на высоте, обеспечивающей полную безопасность летчика от выстрелов снизу. В дальнейшей части своего доклада В. И. Толмачев охарактеризовал ряд возможностей применения на войне «воздушного миноносца». В сухопутной войне капитан Толмачев видел большое значение воздушных миноносцев в период мобилизации для действий по разрушению мостов, депо и баз питания армий, наступающих на Россию. Вместе с тем, боевым аэропланам предоставлялась также значительная работа в смысле разрушения хранилищ крепостных сооружений и действия в глубине неприятельского тыла. В заключение докладчик остановился на возможном участии воздушных миноносцев в морской войне, предлагая применять их не только для разрушения боевых судов и транспортов, но и для минных заграждений; с помощью подобных аэропланов устанавливать мины на пути возможного следования неприятельской эскадры. По окончании доклада капитан Толмачев демонстрировал интересные модели своих летательных аппаратов. Доклад собрал многочисленную военную аудиторию и вызвал интересные прения, касающиеся технических деталей изобретения. Председательствовавший на собрании генерал от кавалерии барон Каульбарс от лица всех присутствовавших благодарил В. И. Толмачева за интересное сообщение.^{1,7}

Толмачев Вячеслав Иванович проходил службу в Вооруженных силах Юга России. Эвакуирован в декабре 1919—марте 1920 года На май 1920 года - в Югославии.⁵

Георгий Иванович Толмачев (15.07.1878 – 26.11.1946)

Из потомственных дворян Калужской губернии. Православного вероисповедания. Общее образование получил в Калужской гимназии, затем 1 курс в Императорском Московском университете (физико-математический факультет). В службу вступил 03.09.1898 года. Окон-

чил Московское Военное училище. Во время учебы принимал участие в состязании юнкеров по гимнастике (2 – место). Выпущен подпоручиком (ст. 09.08.1899 г.) в 51-й пехотный Литовский полк (10.09.1900 г.). Откомандирован в Севастополь, (Севастопольская сводная морская рота 06.10.1901г., 06.10.1902г.) для обучения морскому делу. Выдержал экзамен на право перевода в инженерное ведомство (Николаевское инженерное училище) 09.04.1903 год. Откомандирован в 1-й Кавказский саперный батальон, с последующим переводом (12.06.1903 г.) Откомандирован в распоряжение Инспектора инженеров Маньчжурской армии генерал-лейтенанта Александрова в город Ляоян (04.1904 г.). Поручик (ст. 09.08.1903 г.). Переведен во 2-й Восточно-Сибирский саперный батальон в военно-телеграфную роту (07.05.1904 г.).

Участник Русско-Японской войны. С 20.05.1904 по 25.07.1904 г. принимал участие в дорожных работах под городом Ляоян. С 08.1904 г. до 01.1905 г. - начальник моста №7 через р. Тайузы при переправе наших войск в Ляоянском сражении близ г.Фушук. Затем г.Тьелин – заготовка дров и проведение рекогносцировки до 02.1905 г., в распоряжении полковника Сапожникова под городом Мукденом. 02.03.1905 г. - в отряде генерала Реиненкампа, принимал участие в составе сводной саперской роты под городом Мядзядан, укреплявшей позиции 9-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. 17.12.1906 г. переведен в 17-й саперный батальон Переведен в 1-й понтонный батальон. С 19.01.1907 г. штабс-капитан (ст.09.08.1907 г.). 10.1907 г. поступил в Николаевскую инженерную академию. Отчислен по окончании 1-го курса обратно в часть. На 01.01.1909 г. служил в 1-м понтонном батальоне штабс-капитаном, командиром роты, членом батальонного суда. Переведен в 1-й саперный батальон 23.10.1912 г., капитан (ст. 09.08.1911). С 21.02.1913г. – командир 1-й роты 1-го саперного батальона. На 02.01.1914г. в том же чине и должности.^{1,8,9.}

В 1917 году откомандирован в Московское военное училище для преподавания военных наук. На 1914 год женат (супруга православного вероисповедания, уроженка Санктпетербургской губ. Дочь статского советника – Левенштерн Зинаида Эдуардовна, сын Владимир 13.03.1910 г.

Чины: подпоручик (ст. 09.08.1899г.), поручик (ст. 09.08.1903г.), штабс-капитан (ст. 09.08.1907 г.). На 1 января 1909 г. - понтонный батальон – штабс-вапитан, капитан (ст. 09.08.1911 г.)

Награды: А 4 с надписью «за храбрость» (12.04.1905 г.), Ст. 3с мб.(02.05.1905 г.), А 3 с мб. (07.11.1905 г.), Ст.2 (10.1911 г.), ВЛ. 4 с мб.(03.04.1915 г.), А 2 см (19.04.1915 г.), Мечи к Ст. 2 (19.04.1915 г.).

В Вооруженных силах Юга России. Полковник инженерных войск.

Эмигрирован в начале 1920 года из Новороссийска на о. Лемнос на корабле «Брауенфелз». Жена. Сын. В эмиграции в Югославии. Умер 26 ноября 1946 года в Белграде.^{1,5,8.}

Владимир Иванович Толмачев (10.07.1880-после 1922)

Православный. Общее образование получил в Калужском реальном училище 1. 09.1899 г. Окончил Московское военное училище. В офицеры произведен в 51-й пехотный Литовский полк. Подпоручик (ст. 09.08.1900 г.), Поручик (ст. 09.08.1904 г.), Штабс- капитан (ст.09.08.1908). Окончил Николаевскую академию Ген. Штаба (1909, 2 кл. по 1-му разряду с доп. Курсом «успешно», по ГШ не служил). Капитан (ст. 30.08.1909г.). Командовал ротой – 2 года, 7 месяцев, 12 дней. Подполковник (ст. 26.08.1912 г.). В 1-м Сибирском строевом полку (с 06.10.1912 г.). На 15.05.1913 года в том же чине и полку. Участник мировой войны. Полковник (пр. 20.06.1915, ст. 14.11. 1914 за отличия в делах). На 01.08.1916 в том же чине и полку. Участник Белого движения в составе Вооружённых сил Юга России (ВСЮР) и Русской Армии до эвакуации из Крыма. Эвакуирован на остров Проти на корабле «Кизил Ермак». В эмиграции в Болгарии (София).^{1,5,8.}

Награды: Св. Станислава 3-й степени (22.02.1913)

Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (ВП 12.02.1915)

Св. Анны 4-й степени (ВП 26.05.1915)

В сентябре 1916 года потомственная дворянка Екатерина Павловна Толмачева подарила сыну Николаю Ивановичу собственно принадлежащее имение, заключающееся в усадебной земле с находящимися на ней деревянными домами и всеми надворными постройками. Дом в 1919 году муниципализировали.

Последней жительницей усадьбы из рода Толмачевых была дочь Ивана Ивановича – Антонина. Для проживания Антонине Ивановне выделили в этом доме небольшую комнатку. Ее сыновья Валерий и Евгений росли в этом доме и получали образование. Когда началась Великая Отечественная война ушли защищать Родину от фашистов. Валерий был летчиком и погиб в воздушном бою. Евгений работал директором Грязновской школы Ферзиковского района. Когда фашисты вторглись на Калужскую землю ушел в партизанский отряд, который вел наблюдение за перемещением врага, а добытые сведения передавались командующим войсками. Часть партизан фашисты выловили и публично повесили в Дугне. В их числе был Евгений Хояринов. Антонина Ивановна умерла в 1943 году.

Дети Николая Ивановича: Иван, Яков, Александра, Георгий, Алексей, Вячеслав и Надежда свое детство провели у бабушки Екатерины Павловны в доме на Серебряковской улице. При жизни они часто

вспоминали как ухаживали за растениями в саду и играли с двоюродными братьями Валерием и Евгением. Впоследствии мальчики стали участниками Первой Мировой войны и Великой Отечественной.^{10,11.}

Потомки древнего рода Толмачевых участвовали во всех войнах, защищая Родину от врагов. Проявляли мужество и героизм, получили множество наград. Дом Толмачевых мог бы по праву стать музеем Боевой Славы России.

Список литературы и источники

1. Калужская губерния. Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908 года и перечень лиц, занимавших должности по выборам дворянства с 1785 года /Калужская губерния; (составитель Н.Булычов), - Калуга : Издал Н.Булычов, 1908 (Тип. — литорг. Губ. Правления) — 436 разд. паг.

2. ГАКО Ф.66, оп.1, ед. хр.1499, л.6.

3. ГАКО Ф.66. оп. 2. ед. хр. 1805, л. 1 — 4.

4. ГАКО Ф 66. оп. 2. ед. хр. 2407, л. 1011.

5. Участники Белого движения в России Тк — Тр. (электронный ресурс) Погибшие. рф. > Гражданская (1917 — 1922) > Белое движение. Стр. 201 — 203 из 367.

6. Уфимский поэт — сатирик начала XX века Николай. (Электронный ресурс) janinas, livejournal. com> 62521.html.

7. Толмачев Вячеслав Иванович / Изобретатель (электронный ресурс). Prlib.ru > item / 175 1868

8. Толмачев Юрий Иванович — Офицеры русской императорской армии. (электронный ресурс) [http / ria 1914.. info](http://ria1914..info) > [index.php](http://ria1914..info/index.php) / Толмачев Юрий Иванович.

9. Русская армия в Великой войне : Картотека проекта. Толмачев Владимир Иванович. (электронный ресурс) [http:// grwar.ru](http://grwar.ru) > [persons /](http://grwar.ru/persons/) 8739.

10. Кандидов Александр Викторович. Река времен, или Слово о достоправных россиянах / А.В. Кандидов. — Калуга : Издательство Н.Ф. Бочкаревой, 2004. — с.117-118.

11. Тюсова М.Н. Из воспоминаний : рукописные материалы.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АРХИВНОГО ПЛАНОВО-КАРТОГРАФИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОМ ПОИСКЕ НА ПРИМЕРЕ СЕЛА ЩЕЛКАНОВО МЕЩОВСКОГО УЕЗДА КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ

А. Г. Филькин

Занимаясь изучением родословия Филькиных из села Щелканово Мещовского уезда Калужской губернии, ныне Юхновского района Калужской области, пришлось столкнуться со значительными сложностями в его построении на период середины – второй половины XIX века. Обусловлено это, прежде всего, принадлежностью Филькиных к старообрядчеству и по этой причине невозможностью использовать в исследовании имеющиеся в фондах Государственного архива Калужской области (далее – ГАКО) метрические книги местной Христорождественской церкви. Метрические же книги Щелкановской старообрядческой общины Покровского храма не сохранились. В этих условиях пришлось привлекать к исследованию помимо имевшихся семейных документов различные дополнительные архивные источники из фондов ГАКО: судебные и опекунские дела, разного рода списки. Привлечены были также исповедные ведомости Христорождественской церкви, сохранившиеся за отдельные годы, и ревизские сказки. Но определившим успех исследования на определенном этапе явилось использование архивного планово-картографического материала по селу Щелканово, выявленного в фондах ГАКО.

Начало поиска характеризовалось наличием следующей информации: прадед Михаил Дмитриевич Филькин (отец деда Алексея Михайловича Филькина), уроженец села Щелканово Мещовского уезда Калужской губернии, 1880-1882 годов рождения, участник Первой мировой войны, в автобиографическом очерке, хранящемся в семейном архиве, указал, что отцом его был крестьянин села Щелканово Дмитрий Дмитриевич Филькин, имевший в селе землю и свой дом¹.

В ГАКО в фонде 62 Калужского Губернского правления было обнаружено дело «По рапорту Мещовского сиротского суда о наложении опеки на имущество мещанина Дмитрия Дмитриева Филькина по не-

трезвой и расточительной жизни его»². Дело, достаточно объемное (50 листов с оборотом) и весьма запутанное, продолжалось с сентября 1907 года по март 1908 года. Основанием для его начала послужило прошение в Мещовский Сиротский суд «мещовских мещан Александры Павловой Филькиной, Михаила Дмитриева (прадеда – авт.), Марьи, Якова и Андрея Дмитриевых Филькиных, живущих в селе Щелканове» от 12 сентября 1907 года об установлении опеки на имущество сына и отца просителей «происходящего из мещовских мещан» Филькина Дмитрия Дмитриевича ввиду его нетрезвой и расточительной жизни. В деле приводятся факты и свидетельские показания о его пагубной привычке. В этой ситуации вполне понятна была обеспокоенность матери Дмитрия Дмитриевича за судьбу своих внуков, боязнь оставить их без средств к существованию. И если старший сын Михаил (прадед) в это время уже был самостоятелен и имел свою семью (был женат Марфе Семеновне Карелиной, отец которой был владельцем легкового извоза в Санкт-Петербурге) (рис. 1 и рис. 2), то жизнь младших детей полностью зависела от благополучия их родителя.

Рис. 1. Филькин Михаил Дмитриевич с женой Марфой Семёновной (ур. Карелиной) г. Санкт-Петербург, 1905 г.

Рис. 2. Семья Филькиных: Михаил Дмитриевич, Марфа Семёновна (сидит), дети Алексей (слева), Екатерина, Александр, сестра Мария Дмитриевна г. Санкт-Петербург, 1910 г.

По ходу дела на основании заявления сына Михаила выясняется, что его отец, указанный в первоначальном прошении в звании мешковского мещанина, является не мещанином, а крестьянином села Щелканово, «где и надлежит установить опеку» над ним. При этом ни к одному из сельских обществ он не был приписан. Не вдаваясь в перипетии дела, укажем лишь, что в результате долгой переписки между губернским, уездным и волостным начальством 12 марта 1908 года состоялся приговор Щелкановского волостного схода³, постановивший «к имуществу крестьянина Дмитрия Филькина по его нетрезвой жизни назначить опекуном крестьянина села Щелканова Михаила Иларионова Казинцева», проживающего по соседству с Филькиным. При этом недвижимое имущество было определено в размере 17 десятин купчей земли, надельной земли и дома. Означенный приговор был утвержден Губернским правлением, направлен на исполнение земскому начальству и объявлен Дмитрию Филькину, о чем в деле имеется его самоличная подпись от 21 марта 1908 года⁴. Дело было объявлено оконченным.

Но 14 февраля 1911 года в Калужское Губернское правление поступает извещение Уездного члена Окружного суда Мещовского уездного съезда, что часть купчей земли крестьянина села Щелканово Дмитрия Дмитриева Филькина описана за его долги и подлежит продаже с аукционного торга, с просьбой уведомить относительно даты постановления Губернского правления об опеке и его публикации. И вот тут Губернское правление в ответ на обращение судьи уведомляет, что «постановление правления об опеки над имуществом *не крестьянина, а мешковского мещанина* (выделено авт.) Дмитрия Дмитриева Филькина, проживающего в селе Щелканове, состоялось 12 марта 1908 года, а публикации в Губернских ведомостях об этом не полагается»⁵. Опять по документам Дмитрий Дмитриевич — мещанин, а не крестьянин... С чего начиналось дело, тем и закончилось. Что послужило основанием для такого ответа, из документа не видно. Он явился последним в приведенном деле. Да и собственно пока это последнее по времени — 15 февраля 1911 года — документированное свидетельство о прапрадеде. Других источников более позднего периода, в которых был бы упомянут Дмитрий Дмитриевич Филькин, обнаружить не удалось. Лишь со слов его старшего сына Михаила, приведенных в упомянутом автобиографическом очерке, умер его отец ранее 1920 года — года возвращения на родину самого Михаила Филькина из плена, в котором он оказался во время Первой мировой войны.

К сожалению, в указанном деле об опекунстве не оказалось сведений о возрасте Дмитрия Дмитриевича Филькина. Но они были

получены совершенно неожиданно из записи в метрической книге Христорожественской церкви⁶ о присоединении его 16 марта 1902 года к православию. Приведем запись дословно: «Села Щелканова крестьянин Дмитрий Дмитриев Филькин, состоявший в расколе поповщинской секты, 42 лет от роду, вследствие проявленного им решительного желания, помазанием Св. мира присоединен к православной Греко-Российской Церкви с сохранением его имени в память Царевича Димитрия, празднуемого Церковью 15 мая. Священник Алексей Никольский. Диакон Павел Грознов. Псаломщик Григорий Чистяков. При миропомазании был житель села Щелканова Мещовский мещанин Иван Петров Дубинин». Оставим за рамками настоящей работы сам факт ухода Дмитрия Филькина из старообрядчества, воспользуемся лишь полученной информацией о его возрасте. Это принципиально важно с точки зрения выстраивания родословных связей. Определив по метрической записи год рождения Дмитрия Дмитриевича Филькина как 1860-й и понимая при этом возможность его отклонения в ту или иную сторону в допустимых размерах (обычно не более 5-ти лет), можно предположить и вероятный год рождения его родителя — неизвестного нам пока Дмитрия. Варьировать он может в достаточно широких пределах 1800-1850 годов.

Предпринятые исследования в ГАКО с использованием ревизских сказок, исповедных ведомостей, других документов по селу Щелканово выявили среди его жителей на середину и вторую половину XIX века многочисленных Филькиных. Причем, все они являлись старообрядцами: в исповедных ведомостях обозначены «раскольниками», не бывшими у исповеди, кроме того фигурируют в «Именном списке Мещовского земского суда о раскольниках за 1854 год⁷. Был среди них обнаружен и Дмитрий, 1835-1836 годов рождения⁸ — сын мещанина Александра Ефимова Филькина, причисленного по указу Калужской казенной палаты 26 июля 1857 года из вольноотпущенных местного помещика лейтенанта флота Александра Александровича Ушакова⁹. Логично было предположить, что он и является родителем нашего Дмитрия Дмитриевича Филькина. Однако, попытки «в лоб» установить родство между ними не принесли успеха. В ходе проведенного архивного поиска документально зафиксированная связь Дмитрия Дмитриевича и его потенциального отца Дмитрия Александровича обнаружена не была. Причина тому — не только отсутствие старообрядческих метрических книг как таковых, но и большие лакуны в документах, способных содержать полезную информацию, в первую очередь в исповедных ведомостях, а также непризнание официальными властями и церковью «раскольничьих» браков и, соответственно,

рожденных в них «незаконно прижитых» детей. Пришлось прибегать к иным способам доказательства родства.

В ГАКО в фонде Калужского губернского правления были изучены два дела, содержащие планы села Щелканово Мещовского уезда и списки проживающих в нем домовладельцев. План села Щелканово 1876 года, масштаб которого 1:2100 (в одном английском дюйме

*Рис. 3. План села Щелканово, 1876 г.
[ГАКО, Ф-62, Оп. 17, Д. 994]*

25 сажений)¹⁰, исполнен в цвете и в отдельной прилагаемой к плану тетради содержит списки всех проживающих в нем домовладельцев: помещиков, купцов, мещан и крестьян, «с показанием принадлежащих им усадебных земель и находящихся на оных строений»¹¹. Всего таких домовладений в Щелканове показано 214. А на плане 1885 года (масштаб в 1 английском дюйме 25 сажений)¹², более схематичном, представлено расположение лишь крестьянских строений, которых насчитывается 84, с указанием их домохозяев (рис. 4). Первоначально был изучен план 1885 года и только лишь спустя некоторое время план 1876 года. Что важно, домовладельцы в списке, приложенном к плану 1876 года, указаны в большинстве своем с фамилиями в отличие от списка на плане 1885 года, где приведены лишь имена-отчества крестьян-домовладельцев. В этом отношении план 1876 года более информативен и представительен. Но именно наличие двух планов, имевших одинаковый масштаб, дало возможность провести их подробный сравнительный анализ и сделать вывод о месте жительства «наших» Филькиных, что и позволило установить родителя Дмитрия Дмитриевича Филькина.

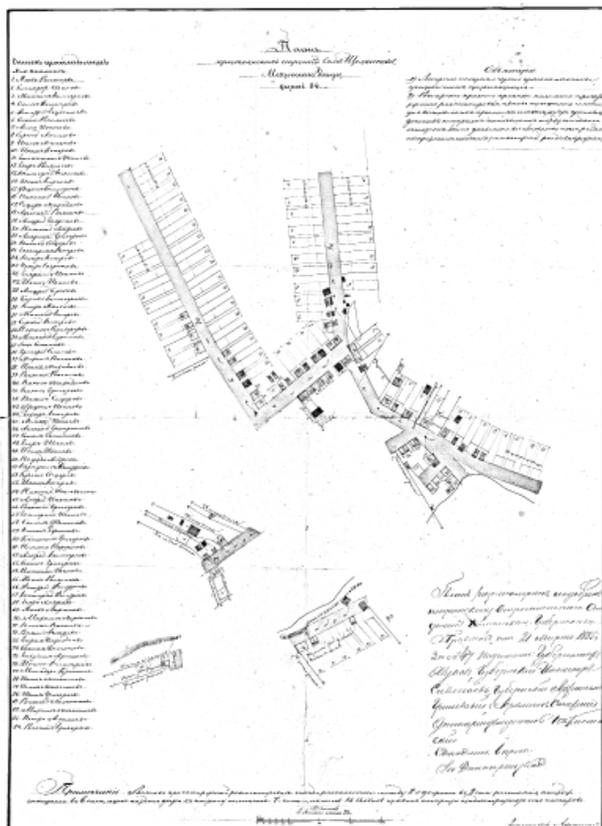

Рис. 4. План крестьянских строений села Шелканово, 1885 г. [ГАКО, Ф-62, Оп. 17, Д. 1592]

При этом принималось в расчет, что прапрадед Дмитрий Дмитриевич Филькин, имея возраст от 16 до 25 лет (если ориентироваться на 1860 год его рождения) на время составления рассматриваемых планов, мог и не быть домохозяином и, соответственно, не быть в числе указанных в списке домовладельцев. С учетом этого к рассмотрению предполагаемых «наших» Филькиных были определены не только присутствующий в списке 1885 года некий «Дмитрий Дмитриев», но и просто «Дмитрии», как потенциально возможные родители Дмитрия Дмитриевича Филькина.

Из списков домовладельцев планов 1876 и 1885 годов было определено несколько таких «Дмитриев». Все они приведены в таблице. Их оказалось не так много, всего шесть.

**Дмитрии – жители села Щелканово Мещовского уезда
Калужской губернии (по состоянию на 1876 и 1885 годы)**

Таблица

№ п/п	Дело об утверждении планов на 20 селений Мещовского уезда с приложением планов План с. Щелканова 1876 г. (ГАКО. Ф. 62. Оп. 17. Д. 994)		Дело об утверждении планов на с. Щелканово и д. Хламовой Мещовского уезда с приложением планов План крестьянских строений с. Щелканова (84 двора) 1885 г. (ГАКО. Ф. 62. Оп. 17. Д. 1592)		Комментарии
	№ домовладения	Звание Имя Отчество Фамилия	№ домовладения	Имя Отчество	
1	19	Крестьянин Дмитрий Евдокимов Казинцев	5	Дмитрий Евдокимов	2 октября 1907 г. давал показания по Дмитрию Филькину
2	22	Мещанин Дмитрий Александров Филькин			
3	77	Крестьянин Дмитрий Дмитриев Ютихин	66	Дмитрий Дмитриев	
4	93	Мещанин Дмитрий Кузьмин Шатров			
5	97	Крестьянин Дмитрий Васильев Чудаков			
6	162	Мещанин Дмитрий Емельянов Амелешкин			

Итак, в списке крестьян-домовладельцев 1885 года под №66 значится некий Дмитрий Дмитриев, которого можно было бы принять за нашего Дмитрия Дмитриевича Филькина, что первоначально и было ошибочно сделано. Однако, в списке 1876 года, изученном уже позднее, под №77 был обнаружен Дмитрий Дмитриев Ютихин, у которого

«Имба деревянная с сенями, крытая соломой, и двором, амбар, на усадебной земле крестьянского надела»¹³. Проведенное сравнение планов 1876 и 1885 годов методом их наложения, используя в качестве привязки традиционную для православных храмов ориентацию по сторонам света Христорожественской церкви, отмеченной на плане 1876 года, и расположение обозначенного на планах пруда, показало схожее местонахождение дома №66/1885 и дома №77/1876 на северо-западе села (рис. 5). Исходя из этого, было заключено, что Дмитрий Дмитриев 1885 года и Дмитрий Дмитриев Ютихин 1876 года – это одно лицо, принадлежащее к роду Ютихиных, как показали исследования ревизских сказок, бывших крестьян помещицы полковницы Веры Ивановны Опочининой, православных¹⁴, но вовсе не Филькиных, принадлежащих к старообрядцам.

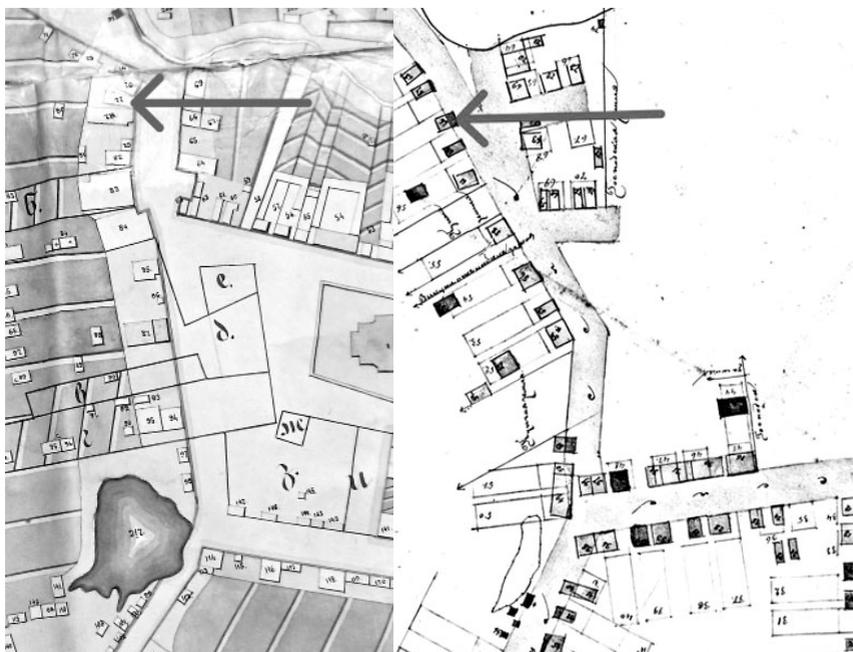

Рис. 5. Сравнение расположения домов №77/1876 и №66/1885 на планах села Щелканово (обозначены стрелкой)

В списке 1885 года под №5 среди крестьян-домовладельцев указан некий Дмитрий Евдокимов, а в списке 1876 года под №19 – крестьянин Дмитрий Евдокимов Казинцев, который совместно, вероятно, с братом крестьянином Михаилом Ларионовым Казинцевым, занимали

«2 избы с сенями и двором, сарай, крытые соломой» «на усадебной земле крестьянского надела»¹⁵. Наложение планов показало одинаковое расположение этих домовладений. А это означает, что Дмитрий Евдокимов из списка 1885 года является Казинцевым, но никак не Филькиным.

Кроме этого, в списке 1876 года указаны мещанин Дмитрий Кузьмин Шатров (№93), крестьянин Дмитрий Васильев Чудаков (№97), мещанин Дмитрий Емельянов Амелешкин (№162). Все эти Дмитриии носят вполне конкретные фамилии и вряд ли кто-либо из них мог быть отцом нашего Дмитрия Дмитриевича Филькина.

И наконец, в списке 1876 года под №22 указан мещанин Дмитрий Александров Филькин, имеющий «2 избы с сенями, крытые соломой, на собственных землях»¹⁶. На плане его два дома под №22 расположены в восточной части села со стороны площади возле большой дороги, ведущей в Калугу. При этом соседний дом под №23 занимал его родной брат мещанин Василий Александров Филькин, имевший «избу с сенями и двором, 3 сарая, крытые соломой на собственных землях»¹⁷.

Согласно протоколу от 2 октября 1907 года, имеющемуся в деле об опеке над имуществом мещанина Дмитрия Дмитриева Филькина¹⁸, составленному приставом 2-го стана Мещовского уезда, в качестве свидетелей о нетрезвой жизни Дмитрия Филькина выступали упомянутые нами крестьяне села Щелканово Дмитрий Евдокимов Казинцев (дом №19/1876 и дом №5/1885 — на большой дороге в Калугу) и Михаил Ларионов Казинцев (дом №19/1876). При этом последний при опросе его приставом особо указал, что живет «по соседству с Филькиным и всегда видит» (а это означает, что дома их жительства находились в непосредственной близости) его приходящим домой в пьяном состоянии. Впоследствии по решению Щелкановского волосного схода именно он и стал, как было указано, опекуном над имуществом Дмитрия Филькина. На плане 1876 года дом №19/1876, домовладельцами которого являлись Дмитрий Евдокимов и Михаил Ларионов Казинцевы, находится в непосредственной близости с домом №22/1876, хозяин которого мещанин Филькин Дмитрий Александров, что полностью соответствует приведенным свидетельским показаниям.

Кроме этого, расположение дома Филькина Дмитрия Александровича на плане территориально совпадает с местом бывшего нахождения дома «наших» Филькиных — Дмитрия Дмитриевича и его детей, указанным на местности Виктором Яковлевичем Филькиным (сыном Якова Дмитриевича Филькина, родного брата прадеда Михаила Дмитриевича) во время одного из посещений села Щелканово. Это место с остатками фундамента просматривается (по крайней мере раньше

просматривалось) за сохранившимся в настоящее время каменным домом, владельцем которого был другой Филькин, имеющий с «нашими» Филькиными, как показали исследования, общие родовые корни, а именно «мещанин Иван Иванов Филькин», в собственности которого согласно плану 1876 года под номером №28 был «каменный 2-х этажный дом с лавками в нижних этажах, крытый железом, при нем деревянное надворное строение, крытое тесом, 1 деревянный дом, 1 амбар и 1 баня, крытые тесом, 1 амбар и 2 сарая, крытые соломой на собственной земле»¹⁹.

Таким образом, можно заключить, что дом №22/1876 мещанина Дмитрия Александровича Филькина, обозначенный на плане 1876 года, является домом, в котором проживал наш Дмитрий Дмитриевич Филькин со своей семьей в 1907-1908 годах, в числе детей которого был прадед Михаил Дмитриевич (рис. 6). А раз так, то указанный среди домовладельцев на плане 1876 года мещанин Филькин Дмитрий Александрович и является родителем нашего Дмитрия Дмитриевича Филькина, а для меня автора – пращуром. Но самое убедительное доказательство в пользу этого так это то, что оба они являются носителями одной фамилии – Филькины!

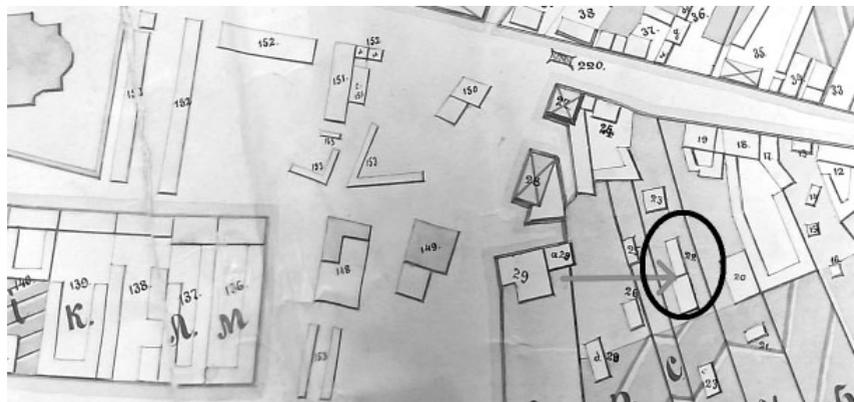

Рис. 6. Фрагмент плана села Шелканово 1876 года с указанием дома №22 мещанина Дмитрия Александровича Филькина (обозначен стрелкой) и места расположения дома Филькиных по воспоминаниям

Что же касается некоей неопределенности в сословной принадлежности рассматриваемых лиц, то необходимо иметь ввиду, что для мещанина, приписанного к уездному городу и проживающего постоянно в селе, каковым был старообрядец Филькин Дмитрий Александрович,

незаконность с точки зрения официальных властей его брачных «раскольничьих» отношений могла повлечь непризнание за его сыном сословного права автоматически. Неспроста мать Дмитрия Дмитриевича Филькина, обращаясь по вопросу опекуна над его имуществом, именует сына «происходящим из мещовских мещан»²⁰, но не мещанином. Очевидно, в силу неких обстоятельств, возможно, личного характера, Филькину Дмитрию Дмитриевичу было проще оставаться «по факту» в крестьянской среде, не вступая в формальные и фактические, в том числе финансовые, отношения с мещанским обществом города Мещовска. Отсюда его двойственное сословное состояние, которое, впрочем, не отразилось на обоснованности доказательств о его происхождении.

Подводя итог, укажем, что в условиях отсутствия традиционных для генеалогического поиска документальных свидетельств о родстве интересующих лиц пришлось прибегнуть к иным способам подтверждения их родства. В нашем случае на основе открывшейся возможности привлечения к работе архивного планово-картографического материала таким способом явился метод взаимного наложения разновременных планов конкретного населенного пункта, исполненных в одном масштабе, с указанными на них расположениями домовладений. Метод позволил путем исключения потенциальных родителей по признаку их мест жительства максимально сузить поисковую базу и установить с учетом имевшихся дополнительных сведений проживание в одном доме двух конкретных персон с заданными параметрами: фамилия, имя, отчество, возраст, вероисповедание и т.д. В результате был сделан вывод о родстве искомых лиц, заполнен имевшийся разрыв в родословии, что позволило продолжить исследование генеалогии Филькиных из села Щелканово Мещовского уезда Калужской губернии (рис. 7).

¹ Филькин А.Г. Судьба мещовца – солдата Первой мировой войны в воспоминаниях и документах // У истоков российской государственности. Исследования, материалы. Серия «Калужские страницы» – Калуга: Изд-во «Эйдос», 2022. – С. 161-168.

² ГАКО. Ф. 62. Оп. 13. Д. 450.

³ Там же. Л. 43-44 об.

⁴ Там же. Л. 45-46 об.

⁵ Там же. Л. 49.

⁶ ГАКО. Ф. 33. Оп. 6. Д. 1048, Л. 691 об.-692 об.

⁷ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1, Д. 42. Л. 77 - 110.

⁸ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 947. Л. 113 об.; Ф. 271. Оп. 3. Д. 398. Л. 151; Ф. 32. Оп. 1. Д. 42. Л. 80 об.

⁹ ГАКО. Ф. 34. Оп. 7. Д. 18. Л. 1696-1697 об.

¹⁰ ГАКО. Ф. 62. Оп. 17. Д. 994.

¹¹ Там же. Л. 8-15.

¹² ГАКО. Ф. 62. Оп. 17. Д. 1592.

¹³ ГАКО. Ф. 62. Оп. 17. Д. 994. Л. 11.

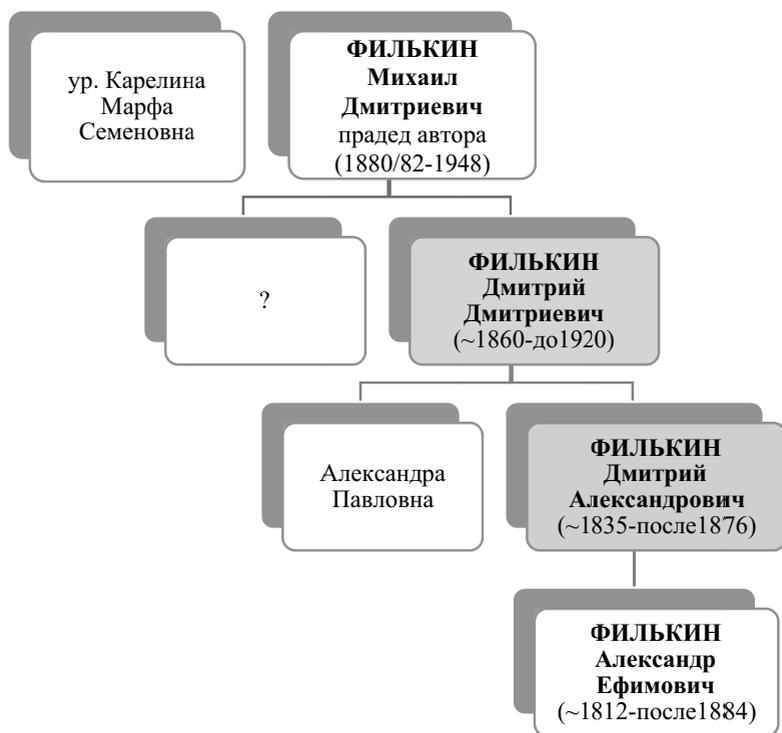

Рис. 7. Часть родословного древа Филькиных из села Щелканово Мещовского уезда Калужской губернии (цветом выделены персоны, родство которых доказано с использованием планово-картографического материала)

¹⁴ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1336. Л. 120; Ф. 272. Оп. 3. Д. 398. Л. 137 об.

¹⁵ ГАКО. Ф. 62. Оп. 17. Д. 994. Л. 9.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ГАКО. Ф. 62. Оп. 13. Д. 450. Л. 37-38.

¹⁹ ГАКО. Ф. 62. Оп. 17. Д. 994. Л. 9 об.

²⁰ ГАКО. Ф. 62. Оп. 13. Д. 450. Л. 24.

ХРАМ, ПОСТРОЕННЫЙ ПО ОБЕЩАНИЮ. ИСТОРИЯ КАЗАНСКОГО ХРАМА В ДЕРЕВНЕ ГРИГОРОВСКОЕ ПЕРЕМЫШЛЬСКОГО РАЙОНА

В.Н. Фридгельм

Каменный храм Казанской иконы Божией Матери¹ был расположен в древней местности, на Одоевском тракте, в селе Григоровском. Местность эта в XVII веке относилась к Лихвинскому уезду², только с конца XVIII века земли села Григоровского были записаны за Перемышльским уездом Калужского наместничества³ (ныне деревня Григоровское Перемышльского р-на Калужской области). Ударение в названии произносят по-старому на первое о – Григоровское. Возможно, по имени одного из братьев Хитрово – Григория Семеновича, владельца земель совместно с братом Алферием.

Каменный храм был построен «на старом церковном месте, что преж сего был храм святого пророка Илии и Димитрия Селунского» в Лихвинском уезде «в Свободцком стану, в селе Григоровском»⁴. Эта цитата из прошения землевладельца дворянина Софрона Алферьевича Хитрово к преосвященному Варсонофию, митрополиту Сарскому и Подонскому⁵, от 12 мая 1791 (1683) года о построении каменного храма «во имя Пресвятыя Богородицы Казанские». Документ был опубликован историком Н.А. Соловьёвым в сборнике Чтений в Императорском обществе истории и древностей российских за 1902 год⁶.

Дворянин Софрон Алферьевич Хитрово обратился к преосвященному Варсонофию и получил разрешение на построение каменного храма: «По обещанию моему вели воздвигнути храм каменную цер-

Фрагмент записи в реестре землевладений Хитрово по Лихвинскому уезду («154 году», 1643 г.). РГАДА. Ф. 1209. Оп. 89. Л. 111.

ковь во имя Пресвятыя Богородицы Казанские». В документе «помета»: «дать благословенная грамота»⁷. Из прошения от 12 мая 7191 (1683) года можно сделать вывод, что Казанский храм был построен «по обещанию» на месте старого, Ильинского, в 1683 году.

В клировых ведомостях Казанского храма Перемышльского уезда Калужской губернии за 1883, 1890, 1894, 1897, 1901, 1908 годы, в записях о церквях Перемышльского уезда, в сведениях историков о Казанской церкви села Григоровского до последнего времени стоит ошибочная дата постройки — 1673 год.

Например, теоретик архитектуры, архитектор, инженер граф Николай Иванович де Рошефор в «Описи церковных памятников Калужской губернии» (1882 г.) очень кратко записал: «С. Григоровское. Казанская, каменная, сооружена в 1673 г.»⁸.

В своем труде о памятниках древнерусского зодчества, вышедшем в 1891 году, Михаил Тимофеевич Преображенский, академик архитектуры Императорской академии художеств, кратко описал храм и обозначил год постройки тоже 1673: «Казанская [церковь] в с[еле] Григоровском, при колодце Яндовище, в 10 верст. от у[ездного] г. Перемышля (с[ело] влад[ельческое]). Каменная пятиглавая церковь с трапезою, приделом и колокольнею; построена боярином Хитрово в 1673 году. Длина — 25 арш[ин], ширина — 12 арш[ин]; алтарь с тремя полукружиями; деталей XVII века не сохранилось. В церкви есть древние воздухи, шитые золотом, серебром и разноцветными шелками»⁹.

Если опираться на публикацию документа у церковного историка Николая Александровича Соловьева, то дата постройки соответствует 7191 (1683) году, году благословения. Именно эта дата постройки храма подтверждается сведениями из биографии митрополита Варсонофия о том, что он «в марте 1676 года поставлен в сане митрополита на Сарскую и Подонскую (Крутицкую) кафедру»¹⁰. Митрополит был поставлен на кафедру в 1676 году. Письмо о построении храма было обращено к нему в 1683 году, тогда же было получено С.А. Хитрово благословение на построение. Значит дата постройки храма по сведениям во всех приведенных источниках (1673 г.) ошибочна и не может быть ранее возведения Варсонофия митрополитом на Сарскую и Подонскую кафедру (1676 г.) и прошения С.А. Хитрово (1683 г.).

Еще одна историческая ошибка, связанная с построением Казанского храма. В клировой ведомости за 1883 год ошибочно записано, что он построен «тщанием бывшего прихожанина тайного советника Якова Лукина Хитрово»¹¹. Имея сведения о годах жизни землевладельца Я.Л. Хитрово (род. в 1700 г., умер 17 апреля 1771 г.)¹², потомка Сафрона Хитрово¹³, можно сделать вывод, что Я.Л. Хитрово не мог по-

строить храм раньше своего рождения, он мог только пристроить или достроить. Значит, записи в клировых ведомостях бывают неточными.

Посмотрим на сведения в клировой ведомости за 1883 год. Здесь записан ошибочный год построения Казанского храма (надо 1683 год) и назван правнук строителя, а имя самого строителя храма Софрона Алферьевича Хитрово исчезло во времени.

«Ведомость о церкви Казанской Перемышльского уезда села Григоровского за 1883 год.

1. Построена сия церковь в 1673 году тщанием бывшего прихожанина тайного советника Якова Лукина Хитрово.

2. Здание каменное с колокольнею крепкое.

3. ...К настоящей холодной во имя Казанской Божьей Матери, в приделе холодном во имя великомученика Димитрия Солунского.

4. Утварью очень достаточна.

5. Причта по штату положено: священник и псаломщик.

6. Земли при сей церкви: под церковью и кладбищем 2 десятины, под усадьбу пашенной 34 дес., Плана и лиц. книги на землю не имеется.

7. Дома у церковнослужителей собственные на церковной земле, деревянные.

8. На содержание священно-церковнослужителей из церковной казны: Священник 96 руб., псаломщик 36 руб., а всего 132 р. в год.

Зданий при сей церкви кроме сельского училища никаких нет.

9. Ближайшие к сей церкви суть:

на восток Георгиевская в селе Желове, на западе Успенская в селе Гремячеве, на юго-востоке Златоустовская в селе Златоустове.

12. Опись церковного имущества учинена в 1873 году.

13. Приходорасходные книги: от прошлого 1882 г. осталось 115 р. 94 к., в сем году приход поступил 522 р. 20 к.

О прихожанах 1883 г.:

Крестьян: в селе Григоровское домов 48; муж. 188; жен. 205

в дер. Константиновке 30 115 135

в дер. Овечны 30 115 140

в дер. Голчан 12 50 50

дер. Белой мещан 20 91 95

ВСЕГО: 148 559 625». ¹⁴

В клировой ведомости за 1896 год даны сведения, записанные исследователем В.В. Легостаевым: «По штату 1896 года причт состоял из священника и псаломщика. Священник и псаломщик проживали в собственных деревянных домах на церковной земле. На содержание священника из казны отпускалось 94 руб. 08 коп., псаломщику плати-

ли 35 руб. 28 коп. в год. Кроме того, вдова умершего священника Софья Григорович по духовному завещанию покойного мужа положила билет с выигрышем в 100 руб. в Государственный банк г. Калуги. В 1896 г. пожертвовал 100 руб. в пользу причта землевладелец д. Белая Иван Мардариевич Богданов на вечное поминовение его матери Варвары. Эти деньги хранились в Калуге по квитанции №410 от 23 августа 1896 года.

Земли под церковью и кладбищем 2 десятины, под усадьбами причта 3 десятины, пахотной 34 десятины, сенокосных угодий и леса не было. Выкипировка с плана на церковную землю и выписка из межевой книги были выданы по указу духовной консистории от 21 мая 1892 года. В этих документах усадебная земля не упоминается.

Расстояние от духовной консистории 25 вёрст, от местного благотворительного 12 вёрст. Ближайшие церкви: на востоке — Георгиевская церковь в селе Желовь, в 7 верстах; на западе — Успенская церковь в селе Гремячево, в 7 верстах; на юге — Златоустовская церковь, в одноимённом селе Лихвинского уезда в 4 верстах.

При церкви находилась церковно-приходская школа.

Опись церковного имущества проводилась в 1873 году протоиереем духовной консистории Рождественским. Приходские книги утверждены в 1891 году. Копии с метрических книг и духовных росписей хранились с 1780 года. Обыскная книга была выдана из консистории в 1890 году»¹⁵.

В 1922 году советская власть описывала церковное имущество. Эта опись¹⁶ ценна тем, что можно представить, каков был храм и какие иконы в нем находились перед его разорением, т.к. по распоряжению 1922 года все ценности, вложенные поколениями прихожан за 250 лет, изымались «в пользу голодающих...»¹⁷.

«[Июнь 1922 г.] С. Григоровское Желовской волости.

Опись церкви имени Казанской при с. Григоровском Желовской волости Перемышльского уезда в присутствии представителя Перемышльского уисполкома Минаева, председателя Желовского волисполкома Родионова, священника той же церкви Зерцалова, церковного старосты Цыцаркина, членов церковного совета Ивана Проничева и Данилы Юркова, причем налицо оказались нижеследующие предметы:

1) Церковь каменная, построена в 1673 г. с колокольнею. На колокольне железный крест.

2) Колоколов: один весом 102 п[уда] 30 ф, второй колокол 21 пуд, третий колокол 14 п и три колокола без указания веса, два негодных опрелелить вес не представляется возможным.

3) Алтарь Казанской Божией Матери, при нем престол березовый с основанием из дубового дерева, антиминос 1 атласный, жертавеник березовый 1, Запрестольный крест деревянный один.

4) Алтарь имени Димитрия Солунского, в нем один березовый престол, основание дубовое, антиминос атласный желтый 1, жертавеник один березовый.

5) Образ Тихвинской божией матери в Серебряной ризе весом... Икона имени Николая риза неизвестно какого металла, Владимирская богоматерь, на ней серебряный прозолоченный венец. Четыре деревянных иконы, один предалтарный иконостас в главном храме, в нем четыре яруса с иконами количеством 47 штук, из них на трех иконах находятся ризы, какого металла определить не можем как некомпетентные лица.

Второй предалтарный иконостас с иконами в три яруса, в котором находятся 23 иконы, из них две иконы в ризах, какого металла определить не можем. Иконостас и иконы в прочих местах храма в количестве 17 штук, из них на четырех [обложены металлом (зачеркнуто)] иконах находятся четыре ризы, какого металла определить не можем.

В трапезной находятся 16 деревянных икон. Одна площаница бархатная малинового цвета. Лампад 11, из них 8 штук серебряных и 3 медных. Подсвечников 25 штук медные посеребрённые. Евангелий 5 штук, обложенные металлом неизвестно каким.

Крест напрестольный один серебряный прозолоченный весом 1 1/4 фунта] и один медный размером три вершка.

Один сосуд серебряный прозолоченный весом 2 1/4 ф., при нем одна звездаца, один дискос, одна ложица, одна тарелочка и один ковшик, все серебряные весом приблизительно 1 1/2 ф.

Один ковчег серебряный весом 1 1/2 и одна дароносица, а весом 1/2 ф., два кадила белого металла.

Напрестольных одежд трех из парчи. Два парчевых облачения на жертвенник. Воздухов 10 штук бархатные. Две завесы на царские врата красного шелка. 15 комплектов священнического облачения парчевые. Один комплект диаконского облачения. Один сосуд для освященных хлебов медный. Один сосуд для хранения мира серебряный весом в 1/9 ф.

Два венчальных венца серебряных весом 1 3/4 ф. Одна медная купель, один ящик для крещения из черного дерева. Два блюда медные для сбора денег, один таз медный, один медный кувшин, одна медная чаша для водоосвящения.

Богослужебных для чтения книг 50 экз.

6 штук деревянных шкафов, выигрышные 5% билеты второго займа [в 100 руб.].

Церковные строения: одна сторожка.

Подпись: Уполномоченный уисполкома Минаев [подпись].

Священник Зерцалов [подпись: Иоанн Федорович Зерцалов].

Церковный староста [подпись]»¹⁸.

Ныне Казанский храм в Григоровском является предметом охраны объектов культурного наследия федерального значения. В 2017 году был оформлен паспорт ОКН и «Казанская церковь, 1673 г.» (Калужской области Перемышльского района деревни Григоровское, д. 41-А) включена в единый государственный реестр ОКН. Из паспорта объекта культурного наследия «Казанская церковь» привожу историческую справку:

Ныне храм располагается в южной части деревни Григоровская. Храм «квадратный в плане, двухсветный, изначально пятиглавый четверик; пятигранная, вытянутая по оси восток-запад, апсида; прямоугольная в плане, вытянутая по оси север-юг, одно-двухсветная одностолпная трапезная с полуциркульной в плане

Священник Казанской церкви села Григоровского Перемышльского уезда Калужской губернии Иоанн Федорович Зерцалов. 1910-е. Фото из собрания Александра Борисова.

апсидой придела, премыкающей к левому флангу восточного фасада; квадратная в плане двухъярусная колокольня».

Композиция и архитектурно-художественное оформление фасадов таковы: «Двухосные фасады четверика фланкированы и расчленены лопатками, завершены профилированным карнизом с узким фризом над которым устроен аттик с рядом кокошников, также завершены профилированным карнизом; грани апсиды храма фланкированы рустованными лопатками и завершены профилированным карнизом; фасады трапезной фланкированы и расчленены лопатками, завершены профилированным карнизом с узким фризом; фасады колокольни в уровне первого яруса фланкированы парами пилястр, расчленены профилированным пояском в уровне пят арок проемов и завершены профилированным карнизом; фасады основания второго яруса флан-

кированы лопатками, здесь же устроены прямоугольные постаменты спаренных трехчетвертных колонн тосканского ордера, фланкирующих проемы второго яруса, венчает ярус профилированный раскрепованный карниз; фасады аттика фланкированы парными лопатками, соосными колоннам, по осям фасадов устроены треугольные фронтоны, завершен аттик профилированным карнизом; квадратный главный барабан фланкирован лопатками, у его основания – на ребрах крыши – устроены кубовидные барабаны малых главок.

Четверик: цоколь; лопатки, фланкирующие и членящие (северный и южный) фасады; профилированный, раскрепованный, с узким фризом, венчающим карниз; ряд профилированных кокошников в поле аттика; профилированный карниз аттика.

Апсида храма: цоколь; рустованные лопатки, фланкирующие грани апсиды; рамочные наличники оконных проемов с профилированными горизонтальными сандриками, поддержанными консолями; профилированный раскрепованный венчающий карниз.

Трапезная с приделом и апсидой придела: цоколь; лопатки, фланкирующие и членящие (южный фасад) фасады; профилированный с узким фризом, венчающий карниз; цилиндрический барабан главки над юго-восточной частью трапезной.

Колокольня: цоколь; декор первого яруса: пары рустованных пилястр, фланкирующих фасады; профилированный раскрепованный поясok в уровне пят арок проемов; профилированные архивольты проемов; профилированный, раскрепованный, с широким фризом, венчающий карниз яруса; декор второго яруса (звона): узкие лопатки, фланкирующие основание; прямоугольные горизонтальные постаменты колонн, оформленные профилированными нишами; профилированный карниз основания яруса; пары трехчетвертных колонн тосканского ордера, фланкирующие проемы яруса; профилированные архивольты проемов, поддержанные ступенчатыми импостами; профилированный раскрепованный венчающий карниз яруса; декор аттика второго яруса: сдвоенные лопатки (соосные колоннам второго яруса), фланкирующие фасады, сочлененные профилированным раскрепованным карнизом; треугольные фронтоны, расположенные по осям фасадов, завершенные профилированным карнизом; одинарные лопатки, фланкирующие указанные фронтоны; профилированный раскрепованный венчающий карниз аттика; круглые люкарны, оформленные простым наличником, расположенные по осям яруса резонатора звона; лопатки, фланкирующие фасады квадратного в плане барабана; кубовые барабаны главок, расположенные на ребрах крыши у основания главного барабана.

*Руины бывшей Казанской церкви в деревне Григоровской.
1 января 1990. Фото Андрея Агафонова.*

Количество, расположение, габариты, конфигурация оконных и внешних дверных проемов храма: четверик — шесть прямоугольных оконных проемов и один прямоугольный дверной проем; апсида храма — три прямоугольных оконных проема (в т.ч. центральный — с сигментным завершением); трапезная с апсидой — восемь прямоугольных оконных проемов; колокольня — три прямоугольных проема с полуциркульным завершением первого яруса и четыре таковых же проема второго яруса».

Историческая пространственно-планировочная структура интерьеров храма: «Зеркальный свод четверика; конха апсиды храма; квадратный в сечении столп трапезной с подпружными арками; коробовый свод в северной части трапезной с западным лотком; сомкнутый свод в юго-западной части трапезной; сомкнутый свод юго-восточной двухсветной части трапезной (придела); конха апсиды придела с полуциркульной аркой; крестовый свод первого яруса колокольни».

Архитектурно-художественное оформление интерьеров здания: «Метлахская плитка полов четверика и трапезной; профилированные решетки (барочный рисунок) оконных проемов апсиды, первого света четверика и трапезной.

Фундамент из бутового камня, стены кирпичные на известковом растворе. Фасады изначально оштукатурены и окрашены...»¹⁹. (Приказ Управления по охране ОКН Калужской области от 5 декабря 2017 г.)²⁰.

Церковь была закрыта в 1932 году. В 1962 г. использовалась под хозяйственные нужды колхоза²¹. С 1995 г. начались работы по восстановлению храма.

В двадцать первом веке трудно представить, какой вид имел Казанский храм, за 340 лет его стены овеял ветер, советский период стер с его стен все украшения, оставив голые руины. Московский искусствовед Евгений Николаев в конце 1960-х годов как будто почувствовал своим профессиональным взором, насколько красив был храм и описал его условную красоту: «...Стоит большое село Григоровское, и в нём — замечательная церковь... Встреча с ней была для нас двойной радостью: о ней давно уже никто не вспоминал и никто не мог сказать, как она выглядит. В конце прошлого века писали, что деталей первоначального убранства здесь не осталось. Как обычно, их просто

*Вид на восстановленный Казанский храм в деревне Григоровское Перемышльского района Калужской области со стороны колокольни. 10 июля 2022 г.
Фото Валентины Фридельм.*

Вид на Казанский храм. 9 ноября 2023 г. Фото Валентины Фридельм.

На службе Антипасхи в Казанском храме. Настоятель храма Андрей Семенов. 12 мая 2024.

«необщего» (говоря словами Баратынского) выражения, что невольно начинаешь ими любоваться»²².

В 2012 году в свободном доступе появилось фотоизображение Казанского храма с неизвестным священником перед ним, размещенное московским архитектором Александром Борисовым. После моего обращения к владельцу старинной фотографии, стало известно, что он был знаком с внучкой священника Казанской церкви Иоанна Федоровича Зерцалова и получил после ее смерти в 2005 году старинные фотографии. Здесь, на старой фотографии, мы увидели прежний облик храма, стертый временем, и стало известно имя священника. Клировые ведомости и документы начала XX века подтвердили это имя.

Исследователям истории Казанской церкви в селе Григоровском приходится собирать сведения о бывших священно- и церковнослужителях по крупицам. И чем дальше вглубь времени, тем меньше данных. Материалы о священно- и церковнослужителях Казанского храма села Григоровского Перемышльского уезда Калужской губернии собрали В.И. Абакулов, В.В. Легостаев, В.Н. Фридгельм²³.

В клировых ведомостях о церквях Перемышльского уезда Калуж-

срубили при ремонте. Сейчас следы наличников, порталов, украшений глав хорошо видны. Восстановление деталей по таким «отпечаткам» теперь в совершенстве разработано.

Необычайную хрупкость декоративных, глухих глав церкви ещё больше подчеркнули завершения середины XVIII века. В это время церковь основательно обновляли: перестроили апсиду, возвели придел и новую колокольню. Грузная, словно осевшая под собственной тяжестью, с фантастическим завершением, от которого отпочковались какие-то крошечные главки, колокольня поразила нас не меньше, чем церковь. Бывают такие люди — далеко не красавцы, но в лице у них столько своего,

*Вход на колокольню. 10 июля 2022 г.
Фото Валентины Фридгельм.*

*Древние стены храма. 10 июля 2022 г.
Фото Валентины Фридгельм.*

ской губернии и в журналах Калужской духовной консистории обнаружены краткие данные о священниках. В начале XIX века они записаны по имени-отчеству: в 1801, 1822 году упоминался священник Александр Алексеев²⁴; в 1823, 1835 годах – священник Иван Борисов (женился на дочери священника Александра Алексея²⁵; в 1848 г. упоминался священник Иоанн Петрович Попов²⁶.

В 1852 г. упоминался священник Иоанн Иоаннович Григорович. В одной из клировых ведомостей записано: «Рукоположен был к церкви с. Григоровского во священники в 1848 г. 26 августа, служил до 1889 г. января 5 дня»²⁷.

В 1894 упоминался священник Николай Васильевич Малиновский. В клировой ведомости записано: «В настоящее место перемещен 1889 г. 27 января»²⁸.

В 1908 году упоминался священник Иоанн Федорович Зерцалов: «Согласно прошению Преосв. Вениамина перемещен в с. Григоровское 1903 г. 20 августа из церкви с. Ханина»²⁹.

В 1918 г. в метрических книгах отмечены священно- и церковнослужители: священник Иоанн Федорович Зерцалов (ок. 50 лет) и псаломщик Димитрий Андреевич Низовский (ок. 47 лет).

*Интерьеры трапезной. 10 июля 2022 г.
Фото Валентины Фридельм.*

Кирпич (29x16x8 см).

В октябре 1922 года, когда новая власть проводила опись имущества Казанской церкви, документ подписал священник Иоанн Федорович Зерцалов. До закрытия храма в 1932 году оставалось 10 лет.

По выпискам из архивных документов, где записаны имена священно-и церковнослужителей, а также членов семей, можно проследить периоды их жизни и деятельности, получить сведения о членах семейств.

1743

Афанасий Васильев, Перемышльского уезда села Григоровского дьячок³⁰.

1753

Василий Александров, диакон Казанской церкви села Григоровского. «...Лихвинского уезда села Григоровского церкви Казанския Пресвятыя Богородицы вдового диакона Василия Александрова о пострижении его в по-казанный Лютиков монастырь по желанию в монашество...»³¹.

1778

«21 декабря 1778 г. о производстве Лихвинского уезда села Гремячева дьячка Александра Алексеева того же Лихвинского уезда села Григоровского к церкви Казанской Пресвятой Богородицы во священника»³².

1801

Исповедная ведомость церкви села Григоровского Перемышльского уезда за 1801 год. «Подано августа 13 1801 года. Ведомость Перемышльского уезда села Григоровского церкви Казанской Пресвятой Богородицы. Свя-

щенник Александр Алексеев с причетники, сколько в приходе их ниже (исповеди во святую четьредьсятнице и к последующему тому) два поста Петров и Успенский исповеди и святого причастия.

Священник Александр Алексеев, 53 г.; жена Матрена Степанова, 47; дети: Евдокея 12, Анна 10, Петр 5.

Дьякон Филип Федоров, 42; жена Марфа Савина, 42; дети: Лизавета 19, Ефросинья 11, Иван 8, Евдокия 6.

Дьячок Матвей Александров, 26; жена Акулина Иванова, 23; дочь Прасковья, 2.

Пономарь Петр Федоров 47; жена Акулина Михайлова 51»³³.

1822

«7 сентября. Присутствующие в Калужской духовной консистории слушали:

Прошение Перемышльского уезда села Григоровского священника Александра Алексеева о причинении ему обид того села пономарём Иваном Филипповым. Приказали: вызвать пономаря в консисторию»³⁴.

«17 октября. Присутствующие в Калужской духовной консистории слушали:

Рапорт Архиерейского Дома эконома иеромонаха Владимира о том, что Перемышльского уезда села Григоровского пономарь Иван Филиппов находящийся для усмотрения в поведении вёл себя честно и постоянно. Резолюция Его Преосвященства: «отпустить к должности»³⁵.

1823

«№ 1524. Прошение священника Перемышльского уезда церкви села Григоровского Ивана Борисова о понуждении его тестя (бывшего священника того села [Александра Алексеева] к отдаче ему имения, принадлежащего ему, по условию им же данному»³⁶.

Ок. 1824

«Церковь Казанския Божией Матери что в селе Григоровском.

Священник Иван Борисов, 25 лет.

Диакон Семён Павлов, 26 лет.

Дьячок Матвей Александров, 50 лет.

Пономарь Иван Филиппов, 31 год.

Престарелый священник Александр Алексеев, 83 года.

Престарелый диакон Филипп [Федоров. – В.Ф.], 69 лет.

У дьячка дети: Иван 20 лет (в семинарии), Михаил 17 лет, Федор 6 лет»³⁷.

Ок. 1828

Священник Иоанн Борисов, 28 лет.

Диакон Семен Павлов, 30 лет. Жена, теща.

Дьячок Матвей Александров, 54 г.

Престарелый священник Александр Алексеев, 86 лет.

Пономарь Иван Филипов, 33 г.³⁸

1834

«19 июля 1834 г. Мефодий Андреевич Никольский определён в пономаря в село Григоровское Перемышльского уезда»³⁹.

Ок. 1835

«Церковь Казанския Божией Матери что в селе Григоровском, каменная.

Священник Иоанн Борисов 36 лет.

Диакон Семён Павлов 37 лет.

Дьячок Федор Матвеев 18 лет.

Пономарь Мефодий Андреев [Никольский], 21 год.

У них дети:

У священника - Василий 12 лет, Иван 10 лет, Константин 7 лет.

У диакона сын Иван 8 лет. [Дочь Мария упом. в 1863 г. восприемницей. — В.Ф.].

Отданного в военную службу пономаря Ивана Филиппова сын Андрей 11 лет, Григорий 10 лет, Василий 5 лет»⁴⁰.

1848

Священник Казанской церкви села Григоровского Перемышльского уезда Иоанн Петрович Попов. Добромыслов Павел Петрович (1821 — †15.10.1885, Лихвин), состоял опекуном над малолетними детьми умершего священника Казанской церкви села Григоровского Перемышльского уезда Иоанна Петровича Попова (1848)⁴¹.

Священник Иоанн Иоаннович Григорович «рукоположен был к церкви с. Григоровского во священники в 1848 г. 26 августа, служил до 1889 г. января 5 дня»⁴².

1852

Священник Иоанн Иоаннович Григорович, 26 лет.

Дьячок Андрей Иванович Низовский, 32 года.

Пономарь Алексей Николаевич Лебедев, 23 года. Упом. 1852, 1865, 1868. Жена Евдокия Петровна. Упом. 1866, 1869. Сын Сергей (род. 2 июля 1868)⁴³.

1861

Священник Иоанн Григорович.

Дьячок Андрей Низовский.

Пономарь Алексей Николаевич Лебедев⁴⁴.

1883

Священник Иоанн Григорович, 58 лет. Священнический сын. По

окончании Калужской духовной семинарии в 1846 г. аттестован первым разрядом. В семье: жена Софья Ивановна, 54. Дети: Любовь, Сергей, 21 (обучается в VI классе).

Псаломщик Андрей Иванов Низовский, пономарский сын. Из семинарии 1844 г. определен в настоящее место. В семействе у него: жена Агрипина Алексеева, 47. Дети: Елена, 20. Екатерина, 18. Димитрий, 14 (обучается в I классе)⁴⁵.

1894

«Священник Николай Васильев Малиновский, 52 лет. В настоящее место перемещен 1889 г. 27 января.

За особый труд и старания по устройству здания для церковно-приходской школы ему преподано Архипастырское благословение...

В семействе: жена Елизавета Стефановна, 46 лет. Дети: [Анна, 24. — В.Ф.]. Василий, 19. Николай, 15. Михаил, 13. Сергей, 10.

Псаломщик Димитрий Андреевич Низовский, 23 года. Сын псаломщика сего же села Григоровского, с 1893 мая 7 — псаломщик в церкви с. Григоровского — допущен к исправлению должности, с 1894 мая 22 — утвержден в должности псаломщика.

Заштатный псаломщик села Григоровского Андрей Иванов Низовский, 74 года, пономарский сын. В 1844 г. мая 8 — определен псаломщиком. В семействе: жена Агрипина Алексеева, 61 г. Дети: Елена, 31. Екатерина, 28.

Вдова священника с. Григоровского Софья Иванова Григорович, 66 л. Покойный муж — священник Иоанн Григорович рукоположен был к церкви с. Григоровского во священники в 1848 г. 26 августа, служил до 1889 г. января 5 дня»⁴⁶.

1897

Священник Николай Васильев Малиновский, 55 лет.

Псаломщик Димитрий Андреевич Низовский, 26 лет. Окончил курс в Калужском духовном училище (1889 г.). Грамоту и указ имеет, холост. За живое и деятельное участие в обучении прихожан церковно-пеню [награжден. - В.Ф.].

В семействе мать Агрипина Алексеева, 64 г. Дети ея: Елена, 39. Екатерина, 31. Вдова получает пособие из попечительства 13 р. 50 к. Старшая дочь ея Елена — тоже 13 р. 50 к. в год⁴⁷.

1901

Священник Николай Васильев Малиновский, 59 лет, сын дьякона Козельского уезда села Добрей. Учился в Калужской духовной семинарии, окончил в 1868 году 15 июля. Жена Елизавета Стефановна, 53 г. Дети: Василий, 26. Николай, 22. Михаил, 20. Сергей, 17. Живут в своем доме.

Псаломщик Димитрий Андреевич Низовский, 30 лет. Сын псаломщика. Живет в своем доме⁴⁸.

1908, 1918, 1922

Священник Иоанн Федорович Зерцалов, 40 лет. Родился в селе Мосалове. Сын священника, окончил курс богословских наук в Калужской духовной семинарии с аттестатом 1-го разряда (в 1890 г.). Согласно прошению Преосвященного Вениамина перемещен в с. Григоровское 1903 г. 20 августа из церкви с. Ханина Лихвинского уезда. В семье жена Анна Николаевна, 38 лет. Дети: Николай, 15. Мария, 14. Зять вдовы священника Малиновского.

Псаломщик Димитрий Андреевич Низовский, 37 лет. Сын псаломщика с. Григоровского. Окончил курс в Калуж. духовном училище (1889 г.). Был допущен к исправлению должности псаломщика в с. Григоровском за болезнью отца 1893 г. мая 7. холост. Сын вдовы псаломщика Низовского.

Вдова священника Елизавета Стефанова Малиновская, 60 лет. покойный муж ея священник села Григоровского уволен за штат по болезни, на службе состоял 30 лет. 150 руб. в год пенсии.

Вдова псаломщика Агрипина Алексеевна Низовская, 72 лет. покойный муж — псаломщик с. Григоровского уволен за штат по болезни, на службе состоял 49 лет. 20 руб в год из попечительства из бедных духовного сословия^{49, 50, 51}.

В 2023 году каменному казанскому храму исполнилось 340 лет со времени постройки. Настоятель храма иерей Андрей Семёнов служит в деревенском храме много лет. За эти годы храм укреплен и наполнен новой жизнью.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1 По обещанию моему.. История прихода Казанской церкви села Григоровского. Сост. В.Н. Фридгельм. Калуга: изд-во «Фридгельм», 2023.

2 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 89. Л. 71, 111, 115. В реестре землевладений Хитрово по Лихвинскому уезду «154 году» (1643 год) владельцами сельца и деревни Григоровского были записаны Григорий Семенов сын Хитрово и Алферий Семенов сын Хитрово; Водарский Я.Е. Население России в конце XVII - начале XVIII века.

3 Википедия.

4 Соловьёв Н.А. Сарайская и Крутицкая епархии. Выпуск 3. ЧОИДР, 1902 год. Книга 4. М.: Университетская типография, Страстной

бульвар, 1902. С. 8. Материал любезно предоставлен В.И. Абакуловым.

5 Митрополит Варсонофий (в миру Василий Григорьевич Чертков; ум. 18 (28) мая 1688, Крутицкое подворье, Москва) — епископ Русской православной церкви, митрополит Сарский и Подонский (Крутицкий) (1676 — 6 сентября 1681, декабрь 1681 — 18 мая 1688). В марте 1676 года был поставлен в сане митрополита на Сарскую и Подонскую (Крутицкую) кафедру (М. В. Печников. Крутицкая кафедра. Православная энциклопедия. Т. 39. С. 66-86).

6 Соловьёв Н.А. Сарайская и Крутицкая епархии. Выпуск 3. ЧО-ИДР, 1902 год... С. 8.

7 Там же; В реестре землевладений Хитрово по Лихвинскому уезду «154 году» (1643 год) владельцами сельца и деревни Григоровского были записаны Григорий Семенов сын Хитрово и Алферий Семенов сын Хитрово (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 89. Л. 111, 115).

8 Де Рошефор Н.И. Описание церковных памятников Калужской губернии. СПб., 1882. С. 35.

9 Преображенский М.Т. Памятники древнерусского зодчества в пределах Калужской губернии. Опыт исследования древнего зодчества по губерниям. СПб.: Издание Императорской академии художеств, 1891. С. 96.

10 В марте 1676 года поставлен в сане митрополита на Сарскую и Подонскую (Крутицкую) кафедру (Википедия).

11 ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1398. 1883. Л. 35.

12 <https://adelwiki.dhi-moskau.de/index.php/>: ГАОО. Ф. 818. Оп. 1. Д. 1083. Дело об имениях Я.Л. Хитрово (1778-1781 гг.).

13 Родословная книга рода Хитрово. СПб., 1866. Л. X, XIV, 181; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 828. Перемышль и Лихвин. Л. 400-400 об. «4. Дело Якова Лукича сына Хитрово о справке за ним поместья прадеда его Алфера Семенова сына и брата Григорья Семеновича Хитровых. Началось 1754 года сентября... В том деле значатся владельцы: Семен сын Хитров, Сафрон Алферов сын Хитров, Лука Сафронов сын Хитров, Яков Лукин сын Хитров».

14 ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1398. 1883. Л. 35. Ведомость составил священник Павел Добромыслов.

15 ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 2001. 1896. Сведения любезно предоставлены В.В. Легостаевым.

16 ГАКО. ФР. 1498. Оп. 1. Д. 719. 1 авг. — 20 окт. 1922 г. Л. 52 об. — 53 об.

17 Там же.

18 Там же.

19 Паспорт ОКН. Управление по охране ОКН Калужской области.

Приказ Управления по охране ОКН Калужской области от 5 декабря 2017 г.

20 Там же.

21 ГАКО. ФР. 3501, оп. 1, д. 63, 1962 г. Сведения любезно предоставлены В.В. Легостаевым.

22 Николаев Е.В. По Калужской земле. М., 1970. С. 105.

23 По обещанию моему... История прихода Казанской церкви села Григоровского. Сост. В.Н. Фридгельм. Калуга: изд-во «Фридгельм», 2023. С. 15-28.

24 ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 604. 1801.

25 ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 4264. 1823. Докладные реестры. Март; ГАКО, ф. 33, оп. 3, д. 133. 1824.

26 ПККГ, 1869. С. 82; 1870. С. 68; 1881. С. 71.

27 ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1941. 1894.

28 Там же.

29 ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1740. 1908. С. 126.

30 ГАКО, ф. 726, оп. 3, д. 58. 21-28 февраля 1743 г.

31 ГАКО, ф. 261, оп. 1, д. 300. Нач. 14 мая 1753.

32 РГАДА. Ф. 1183. Московская контора Синода. Оп. 1. Ч. 21. Д. 363.

33 ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 604. 1801.

34 ГАКО, ф. 33, оп. 1, д. 4091. 1822. Л. 534.

35 Там же. Л. 626 об.

36 ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 4264. 1823. Докладные реестры. Март.

37 ГАКО, ф. 33. Оп. 3. Д. 133. Л. 14. 1824.

38 ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 130. 1824.

39 ГАКО, ф. 33, оп. 3, д. 1611. Л. 65 об. - 66.

40 ГАКО, ф. 33, оп. 3, д. 133. Л. 13 об.

41 ПККГ, 1869. С. 82; 1870. С. 68; 1881. С. 71.

42. ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1941. 1894.

43 ГАКО, ф. 33, оп. 3, д. 256. Л. 20.

44 ГАКО. Ф. 33. Оп. 4. Д. 216. 1861.

45 ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1398. 1883.

46 ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1941. 1894.

47 ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 2049. 1897. Л. 86.

48 ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1406. 1901. С. 92.

49 ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1740. 1908. С. 126.

50 ГАКО. Ф. 33. Оп. 4. Д. 664. 1918.

51 ГАКО. ФР. 1498. Оп. 1. Д. 719. 1 авг. – 20 окт. 1922. Л. 52 об. – 53 об.

ХРАНИТЕЛИ ИСТОРИИ ИЗНОСКОВСКОГО КРАЯ

Е. А. Шатанова

Энциклопедии и словари, монографии и многочисленные учебные пособия по-разному трактуют понятия «краеведение» и «краевед». Доктор исторических наук, создатель Союза краеведов России Сиггурд Оттович Шмидт пишет: «В наше время под краеведением чаще всего понимают и сферу научной и просветительской работы, и общественную деятельность, причем такую, к которой причастны отнюдь не только ученые-специалисты, но и значительно более широкий круг лиц, преимущественно местных жителей. «Краеведение» не просто знания о чем то, но и путь к постижению этих знаний и распространению их». Кого же все-таки можно считать краеведом?

Писатель Владимир Алексеевич Чивилихин пишет: «Должно быть, всюду можно найти человека, который сильнее других любит и лучше прочих знает родные края - живые подробности больших событий истории, когда-либо посетивших эти места, приметные строения в округе, в том числе и навсегда уничтоженные войнами и небрежением, предания родословные, судьбы интересных земляков, драгоценных документов и вещей. Их называют привычно краеведами, происходят они из бывших учителей, врачей, журналистов, военных, музейных, партийных и советских работников, и новая их служба, в которой они пребывают незаметно, часто донельзя скромно, чрезвычайно важна и нужна — они прививают согражданам привязанность к их родине, а через нее — к большой Родине, к миру и жизни, а сами эти увлеченные отставные трудяги, кажущиеся подчас чудаковатыми, составляют кое-где высшую духовную ценность местного общества, потому что выступают в добровольной роли Хранителей Памяти.

Какой прекрасной кажется мне жизнь, когда я встречаю в ней беспокойных, равнодушных, увлеченных, ищущих, щедрых душою людей! Чем бы они ни занимались, где б ни жили, к какому из поколений ни принадлежали, такие готовы жертвовать ради доброй цели здоровьем и благополучием, умеют видеть интересное и полезное там, где для иных все обыденно или даже нет ничего...»

Сегодня записывают в краеведы самоотверженных и увлеченных людей, которые изучают и раскрывают какие-то страницы из истории, из жизни края или его природы в свое свободное время и вне, сверх всяких обязанностей. Зачастую их знания и открытия бывают извест-

ны лишь узкому кругу людей. А исследования практически всегда неофициальны, никем не заказанные.

Но именно их подвижничество и целеустремленность нередко приносят такие результаты, которые не только восхищают современников, но и оказываются ценными для потомков. Истинный краевед — любитель. Но оставаясь по происхождению своих собственных краеведческих знаний дилетантом, он, как правило, становится настоящим и незаменимым экспертом и консультантом в избранном направлении.

Словом, краевед — это не предписанная обязанность, а свободное и глубокое движение человеческой души, для которого родной или природнившийся край перестает быть обыкновенным местопребыванием.

Именно такие увлеченные энтузиасты-подвижники занимаются в Износковском районе краеведением, которое началось со дня его восстановления в 1985 году.

Этот период примечателен значительным подъемом как общественной, так и экономической жизни района. И первым человеком, который занялся восстановлением исторического прошлого районного центра Износки и близ лежащих сел стал Александр Георгиевич Иванов.

Он родился 12 августа 1961 года в д. Кукушкино Кошняковского сельского Совета. В 1978 году окончил Мятлевскую среднюю школу. В этом же году поступил в КГПИ им. К. Э. Циолковского на факультет русского языка и литературы, который окончил в 1982 году. По окончании института три года работал учителем русского языка и литературы в Кошняковской школе, где вместе со своими учениками активно занимался изучением истории родного края. С образованием Износковского района был переведён на работу в РОНО в качестве инспектора. После службы в армии до 1993 года работал в редакции районной газеты «Рассвет». В это же время вернулся к краеведческой работе. В 1995 году вышла в свет книга (краеведческий очерк) «Износки».

Эта книга в невзрачной мягкой обложке стала настольной книгой для многих людей. В ней содержатся факты, о которых раньше никто не знал. К примеру история разбойников, положивших начало храму у знаменитой Шатринской горы, или сведения о том, как жили первые поселенцы на износковской земле, чем кормились.

В настоящее время А. Г. Иванов живёт в Москве и трудится в столичных СМИ.

Большой вклад в изучение истории износковского края внесла Светлана Викторовна Кузьмина.

Родилась она 9 января 1959 года в городе Ереван Армянской ССР в семье служащих. После окончания школы год работала в типографии

Академии наук Армянской ССР в качестве линотипистки. Набирала в основном статьи для научного журнала по истории Армении. Работа нравилась, поскольку имела познавательный характер. Поступив в 1979 году в Ереванский государственный педагогический институт русского и иностранных языков имени Валерия Яковлевича Брюсова на факультет «Русский язык, литература и педагогика», на каникулах с удовольствием шла работать в типографию, куда ее с удовольствием брали.

В 1983 году вышла замуж за однокурсника — Саркисяна Самвела Гургеновича, в апреле 1984 года родился сын Георгий, а в мае уже защищала диплом. Когда сыну исполнилось три года, Светлана Викторовна пошла работать в Ереванское отделение института «Атомэнергопроект» в качестве инспектора, затем — старшего инженера отдела кадров.

В апреле 1993 года по объективным причинам (развал Советского Союза и соответствующие этому последствия) переехали в поселок Мятлево Калужской области. В июле 1993 года устроилась на работу в районную газету «Рассвет» в качестве корреспондента, затем зав. отдела писем, зам. редактора. Здесь Светлане Викторовне посчастливилось работать в паре с фотокорреспондентом Альбертом Ивановичем Руфовым, который не только познакомил ее с Износковским районом, но и многое рассказывал о его истории. Уже в это время у нее появилось стремление лучше узнать район, поселок, в котором живет.

В 1997 году по совместительству работала учителем русского языка и литературы в Мятлевской средней школе, а в 2000-м году перешла на постоянную работу, через два года была назначена заместителем директора по научно-методической работе. Работая учителем, являясь классным руководителем, организовывала для учеников познавательные поездки, походы по историческим местам. А чтобы такие мероприятия проходили с пользой, готовилась к ним, изучая различные материалы.

В 2005 году была избрана депутатом в Мятлевский Поселковый Совет, где была избрана главой поселения, полномочия которого исполняет по сей день (избиралась пять созывов).

«Быть главой, не зная истории своей малой родины, края, в котором живешь, страны — недопустимо. Не только должность побуждает заниматься краеведением, а еще и внутреннее состояние важности и нужности знаний об истории своего края как для современников, так и для потомков. Работая с архивными документами, общаясь с людьми, по крупицам собирается материал, касающийся истории поселка Мятлево, который публикуется в районной, областной газетах» — говорит Светлана Викторовна Кузьмина.

В память о земляках — участниках Великой Отечественной войны, тружениках тыла в 2018 году была написана и издана книга «Мятлево — без прошлого нет настоящего». В этом издании собрана информация о годах оккупации пос. Мятлево и о ветеранах — участниках Великой Отечественной войны.

По стопам мамы (Светланы Викторовны) пошел её сын Георгий. Он родился 8 апреля 1984 года. После окончания Мятлевской средней школы учился на историческом факультете Калужского педагогического института. Некоторое время преподавал историю в Мятлевской школе, работал в Медынской районной газете «Заря», в настоящее время — заместитель директора Мятлевского физкультурно-спортивного центра «Олимпийский».

Занимаясь краеведческими исследованиями Георгий начал будучи учеником Мятлевской школы. Его заинтересовала история поселка Мятлево, жизнь людей, связанных с этим поселком, поэтому первое свое исследование Георгий посвятил этой теме.

Учась в педагогическом университете, Георгий заинтересовался темой храмов Износковского района. Это исследование легло в основу книги «Святыни земли Износковской». В этом издании собрана информация о храмах в пос. Мятлево, селах Износки, Шанский Завод, Извольск, д. Собакино, о Дерновском и Вешкинском храмах. Также представлен список храмов, действовавших на территории Износковского района до 1917 года и список новомучеников и исповедников Износковского района. Подобное издание является единственным в районе, поэтому пользуется спросом у читателей разного возраста.

Владея навыками работы с фототехникой, Георгий Саркисян делает немало фотоснимков поселка Мятлево и его окрестностей, которые он неоднократно выставлял на Всероссийские конкурсы, где занимал призовые места.

Просветительство — важная сторона деятельности краеведов Износковского района. Неравнодушные к прошлому, настоящему и будущему своего края, они всеми силами стремятся пробудить в людях интерес к истории и помогают выработать активную жизненную позицию.

УРОЖЕНЕЦ КАЛУГИ В. Я. МУРИНОВ — КНИГОИЗДАТЕЛЬ, ПРОСВЕТИТЕЛЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Е. А. Ширялина

Жизнь Владимира Яковлевича Муринова самыми тесными узами связана с Калугой, где он родился 21 ноября (3 декабря) 1863 года в семье чиновника Якова Андреевича, смотрителя губернской тюрьмы. «Я и родился-то в остроге за решеткой, — в смотрительской квартире, выходящей окнами на арестантский двор... Мой отец тогда был начальником тюрьмы в губернском городе», — повествует В. Я. Муринов в одном из рассказов автобиографического характера под названием «Стыд потеряян».

Детские годы будущий просветитель провел в деревне Сляднево, неподалеку от одноименной железнодорожной станции близ Калуги, в семье деда со стороны отца. Успешно окончив в 1882 году Калужскую губернскую гимназию, он поступает на историко-филологический факультет Московского университета.

Получив звание кандидата истории в Московском университете (1888), Муринов в период с 1891–1896 годы участвует в работе Московского комитета грамотности. Некоторое время преподает в Московских гимназиях. Позже Владимир Яковлевич работал чиновником в управлении железных дорог, а затем перешел в воскресную мужскую школу при железнодорожных мастерских Московско-Казанской дороги (1891–1892). Здесь он познакомился с учительницей Алевтиной Михайловной урожденной Блэкловой, ставшей его женой.

В сентябре 1892 года супруги открыли «Книжный склад А. М. Муриновой», деятельность которого продолжалась до мая 1899 года. Фактическим руководителем этого прогрессивного предприятия был муж Алевтины Михайловны Владимир Яковлевич - писатель, публицист, деятельный участник многих передовых русских журналов того времени.

*Владимир Яковлевич
Муринов*

В первый период издательской деятельности склада выделяется группа книжек, посвященных писателям и поэтам, которые были построены по одному принципу: популярный критико-биографический очерк дополнялся группой стихотворений или отрывками прозаических произведений.

Наряду с изданиями произведений художественной литературы начинают выходить и научно-популярные книги, которые позже займут видное место в ассортименте изданий склада. Издаются книжки, посвященные популярному изложению истории и культуры.

Книги продавались издательством Муриновых, как правило, по цене не дороже 5-10 копеек, при оптовой покупке цены значительно сокращались.

Деятельность книжного склада дважды прерывалась арестом стоявшего во главе предприятия В. Я. Муринова. Д. И. Малинин писал: «Между народной тьмой и лучом света в темном царстве, между хорошей книжкой и народом в то время стояло зоркое административное око. В результате деятельность Муринова очень скоро оказалась отмечена, он ознакомился с тюрьмой и оказался в местах не столь отдаленных... Все дороги тогда вели в один Рим, и всякий заметный культурный работник оказывался политическим врагом существующего строя».

В 1896 году, перед коронацией императора, за связь с социал-демократами В. Я. Муринова выслали под гласный надзор полиции в Тулу, потом в Тверь, Аренсбург Лифляндской губернии, снова в Тверь, затем в Харьков.

Владимир Яковлевич не прерывает и своей литературной деятельности. На страницах московского журнала «Русская мысль», где печатались произведения крупнейших русских писателей: Д. Н. Мамина-Сибиряка, Г. И. Успенского, В. Г. Короленко, А. П. Чехова, М. Горького, увидел свет и первый рассказ Муринова «Сахар Степаныч», навеянный впечатлениями детских воспоминаний. В центре рассказа – трагическая судьба отставного солдата Захара Степанова, сжалившегося над молодым арестантом, бежавшим на волю. Старый солдат попадает в тюремную камеру. Где накладывает на себя руки...

В том же журнале за 1986 год, где был помещен рассказ, появилась большая статья Муринова «Задачи и организация книжных земских складов», проникнутая стремлением дать народу хорошую недорогую книгу в противовес тому мутному потоку лубочных изданий, который захлестнул массовый книжный рынок. Этой благородной цели подчинена была и деятельность «Книжного склада А. М. Муриновой».

Но по распоряжению московского обер-полицеймейстера 3 мая

1899 года книжный склад был закрыт. Характеризуя деятельность В. Я. Муринова, департамент полиции в секретной справке сообщал, что «Муринов издавна принадлежит к числу лиц, занимающихся издательством систематического подбора легальных изданий социалистического направления, на которых воспитывалось несколько поколений молодежи».

Поселившись в Петербурге, Владимир Яковлевич стал членом редакции журнала «Жизнь», где заведовал литературным отделом и опубликовал свою повесть «Воскресники» и рассказ «Григорий Ефимович», которые позже войдут в его книгу «В сумерках жизни».

В 1901 году Муринов был арестован в связи с протестом «Союза писателей» против избиения студентов и выслан из Петербурга. Позже Владимир Яковлевич и Алевтина Михайловна Муриновы уезжают за границу в Париж. За границей вышло шесть номеров возобновленной «Жизни», в которых ему принадлежат внутренние обозрения.

Живя в Париже, В. Я. Муринов слушает лекции в знаменитой Сорбонне, живо интересуется художественной жизнью. Последнему обстоятельству немало способствовал незаурядный талант Алевтины Михайловны, которая брала уроки в скульптурной мастерской, занималась живописью. Впечатления парижской жизни отразились в ряде рассказов писателя («Одиночество», «Пудель Жак» и др.).

После возвращения на родину в 1905 году, В. Я. Муринов принимает приглашение стать членом редакции «Журнала для всех» и активно сотрудничает в этом издании, а после его закрытия в 1906 году за публикацию материалов о стачечном движении в стране, переходит в журнал «Жизнь для всех». И в том, и в другом издании В. Я. Муринов помещает ряд своих рассказов, но, как и всегда, главное место в его деятельности занимает незаметная для читателя и не всегда поддающаяся изучению исследователя редакционная работа по организации журнала, подготовке «редакционного портфеля» и, наконец, та скрупулезная, вдумчивая и серьезная работа с авторами, особенно молодыми.

Один из них – Александр Сергеевич Неверов. Сохранилось – восемнадцать писем, написанных Муриновым молодому талантливому автору. Первое из этих писем имеет дату 2 января 1910 года, последнее – 24 июля 1916 года.

Вскоре В. Я. Муринов уезжает в Калугу, но переписка с молодым писателем продолжается. Эти письма, только в небольших отрывках, известные в печати, содержат драгоценные сведения о взглядах Владимира Яковлевича на литературу. Из писем стало известно, что Муринов посылает своему молодому собрату по перу книгу рассказов «В су-

мерках жизни», изданную в 1910 году. Наконец, в письмах множество интересных биографических сведений, в частности, о пребывании Владимира Яковлевича в Калуге. О его деятельности в родном городе.

Поселившись в ноябре 1911 года в Калуге, Владимир Яковлевич собирался полностью отдаться литературному труду. «... Я писал урывками, через большие промежутки и кое-как, отрываясь от разных общественных дел и делишек...» — сообщал он Неверову; в другом письме с горьким юмором писал о себе: «Видимо мне до конца жизни быть раскорякой: одной ногой стоять — в литературе, а другой — в общественных делах».

Живя в Калуге, писатель работает над рассказами «Человек с трещиной» и «Ручеек», ещё над какой-то «большой вещью», о которой он как-то обмолвился в одном из писем к А. Неверову — можно лишь строить догадки, что это за вещь: архив писателя полностью погиб...

В 1910 году в Калуге местной прогрессивной интеллигенцией был образован литературно-художественный кружок — просветительное общество, которое устраивало лекции, приглашало из Москвы писателей и публицистов. Владимир Яковлевич энергично участвует в деятельности этого общества: он читает свой рассказ «Человек с трещиной», делает доклад о Л. Толстом, проводит у себя дома беседы об искусстве...

В фонде КОНБ им. В. Г. Белинского находится «Памятная книжка адрес-календарь Калужской губернии на 1913 год», где есть сведения о том, что В. Я. Муринов является председателем Калужского художественного кружка, который находился на улице Садовой в д. Мартынова.

Пробыв в Калуге с осени 1911 года до лета 1913 года, Владимир Яковлевич переезжает в Москву, где продолжает литературно-общественную деятельность. Принимает участие в журнале «Новый колос», в обществе потребителей «Кооперация». Одно время Владимир Яковлевич был секретарем Общества устройства музея имени Л. Н. Толстого. С сыном великого писателя Ильёй Львовичем их связывали приятельские отношения. В Москве встречает революцию, пишет популярную брошюру «Демократическая республика», готовит к изданию сборник рассказов «Отражения».

В трудную зиму 1918 года Владимир Яковлевич заболевает свирепствовавшей тогда в Москве испанкой и решается переехать в Калугу, надеясь поправить здоровье. В январе нового 1919 года он уже в родном городе и, едва оправившись от болезни, 15 марта становится редактором издававшегося тогда в Калуге журнала «Калужский вестник кооперации и сельского хозяйства», где помещает статью «Как можно

начать клуб»... Это было последнее выступление писателя. Он снова заболевает воспалением легких и умирает 16 апреля 1919 года. Похоронен был на Пятницком кладбище.

В журнале, который он редактировал, появились некрологи, написанные его друзьями. «Вся жизнь его делилась между политической к литературной работой, все интересы его сосредоточивались исключительно на общественной деятельности...», – говорилось в одном из некрологов... В другом, взволнованном и страстном, написанном Д. И. Малининым, содержался краткий очерк жизни и творчества славного писателя, давалась оценка его литературной и общественной деятельности.

По предложению Д. И. Малинина, состоялось заседание, посвященное памяти писателя.

К сожалению, предпринятые Д. И. Малининым хлопоты по сооружению памятника на могиле Владимира Яковлевича, успехом не увенчались. Могила писателя затерялась на кладбище.

Его жена, Алевтина Михайловна, в Калуге работала на книжном складе. Она пережила мужа ровно на три года, скончалась 16 апреля 1922 года, в возрасте 56 лет. Была похоронена на Пятницком кладбище, её могила тоже не сохранилась.

*Владимир Яковлевич Муринов
с дочерью Вероникой*

У Владимира Яковлевича и Алевтины Муриновых была единственная дочь Вероника, которая родилась 1 декабря 1907 года в Санкт-Петербурге. До 1918 года Вероника училась в гимназии в Москве, после переезда в Калугу – в единой трудовой школе. В 1920 году поступила на отделение животноводства Калужского сельхозтехникума, который окончила в 1927 году по специальности - зоотехник. Позже заочно окончила географический факультет Московского государственного пединститута.

Вероника Владимировна Муринова занималась преподавательской и научной деятельностью, принимала участие в редактировании трех томов племенных книг лошадей Орловской и Русской пород. Была награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечествен-

ной войны» (1946). Долго проработала на Тульском конном заводе: выращивала племенных высококлассных рысаков. Получила звание «Заслуженный зоотехник РСФСР» (1963). Была награждена значком «Отличник социалистического соревнования сельского хозяйства РСФСР», золотой и двумя серебряными медалями ВДНХ.

Вероника Владимировна немного сама писала, в основном рассказы о животных, больше о лошадях. Печаталась в журналах «Юный натуралист», «Коневодство» и других периодических изданиях.

До мая 1968 года Вероника Владимировна трудилась на Тульском конном заводе. Выйдя на пенсию, вернулась с семьей в Калугу, где в 1970-е годы принимала участие в организации Калужской конноспортивной школы.

Не стало Вероники Владимировны Муриновой 3 декабря 2001 года.

В семье потомков Муриновых всегда бережно относились к памяти о своём предке. С любовью сохраняли немногочисленные фотографии, обручальное кольцо, а книга «В сумерках жизни», изданная В. Я. Муриновым еще при жизни, стала семейной реликвией, передаваемой из поколения в поколение.

Профессиональная деятельность двух других представителей этого рода связана с Калужской областной научной библиотекой им. В. Г. Белинского.

Дочь Вероники Владимировны Муриновой и внучка Владимира Яковлевича Муринова — Елена Валентиновна Алешко (19 октября 1934 г.). Заслуженный работник культуры Российской Федерации (1994). Елена Валентиновна, как и её дед - писатель, публицист и книгоиздатель Владимир Яковлевич Муринов (1863—1919), свою жизнь посвятила книге. Более 40 лет работала в Калужской областной научной библиотеке имени В. Г. Белинского, из них около 25 лет — заместителем директора по научной и библиотечной деятельности. Автор энциклопедических публикаций об истории Калужской областной библиотеки и библиотечного дела в Калужском крае. Статьи Елены Валентиновны Алешко публиковались в Библиотечной энциклопедии, в научных сборниках, таких как Морозовские чтения, в периодических изданиях. В 2010 году, в возрасте 76 лет Елена Валентиновна Алешко ушла на заслуженный отдых.

Пантюхова Марина Львовна — правнучка Владимира Яковлевича Муринова, после школы поступила на библиотечное отделение культпросветучилища и по окончании его, 1 апреля 1977 года пришла на работу в КОНБ им. В. Г. Белинского младшим библиотекарем отдела абонементного обслуживания. Позже она поступает в Московский государственный институт культуры, который окончила по специально-

сти «библиотекарь-библиограф». Марина Львовна проработала в отделе абонемента обслуживания тридцать лет и уже с должности заведомо перешла на должность заместителя директора. Любовь к однажды выбранному делу Марина Львовна пронесла через всю свою жизнь, в её трудовой книжке за 46 лет была только одна запись, только одно место работы – КОНБ им. В. Г. Белинского.

*Елена Валентиновна Аleshко
и Марина Львовна Пантюхова*

13 марта 2024 года М. Л. Пантюхова безвозмездно передала областной библиотеке право использования книги своего предка В. Я. Муринова «В сумерках жизни». Теперь электронная версия книги доступна всем читателям нашей библиотеки. Это отличная возможность расширить доступ к ценным литературным произведениям и сохранить историческое наследие для будущих поколений.

Список литературы

1. Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1913 год / Калужский губернский статистический комитет ; под редакцией Ф. Кадобнова. — 24-й г. изд. — Калуга : Тип.-литогр. Губернского правления, 1912. — С. 59.
2. Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка ; [редкол.: гл. ред. Ю. А. Гриханов, науч. ред.-сост.: Е. И. Ратникова, Л. Н. Уланова и др.]. — Москва : Пашков дом, 2007. — С. 457-458.
3. Калужская энциклопедия / [гл. ред. В. Я. Филимонов]. — 2-е издание, перераб. и доп. — Калуга : Издательство Н. Бочкаревой, 2005. — 493, [1] с.
4. Безъязычный В. И. Издательская и редакторская деятельность В. Я. Муринова, (1890-1900 годы) / В. И. Безъязычный. — Москва : Книга, 1965. — 11 с.
5. Кожевникова Н. И. Жители Калуги (конец XVIII — начало XX веков) / Н. И. Кожевникова. — Калуга : Ноосфера, 2016. — 299 с.
6. Русские писатели, 1800-1917 : биограф. слов. / Ин-т рус. лит.

(Пушкин. дом) ; гл. ред. А. А. Николаев. — Москва : Большая Российская энциклопедия. — (Русские писатели, XI-XX вв. : Сер. биогр. слов.). Т. 4 : М — П. — 1999. — 703 с.

7. Страхов Н. Александр Неверов: Жизнь и творчество / Н. Страхов. — Куйбышев : Кн. изд-во, 1970. — С. 367.

8. Ярхо К. Владимир Яковлевич Муринов / К. Ярхо. // Земляки : сборник литературно-художественных и публицистических произведений. — Калужское книжное издательство. — 1963. — С. 196-199.

9. В. Я. Муринов : [некролог] // Калужский вестник кооперации и сельского хозяйства № 3/4. — Калуга, 1919. — С. 1.

10. Малинин Д. И. Памяти В. Я. Муринова : [некролог] / Д. И. Малинин // Калужский вестник кооперации и сельского хозяйства, № 5/7. — Калуга, 1919. — С. 3.

11. Муринов Владимир Яковлевич. В сумерках жизни : рассказы и очерки / Вл. Муринов. — Санкт-Петербург : Журн. «Жизнь для всех», 1910. — 299 с.

12. Муринов Владимир Яковлевич. Что такое демократическая республика / В. Муринов. — Одесса : Тип. Всерос. зем. союза Комитета Румын. фронта, 1917. — 29, [2] с. — (На тит. л. изд. № 3).

13. Алешко Е. В. Семья просветителей / Е. В. Алешко // Калужские губернские ведомости : прил. газ. «Весть». — 1999. — № 46 (дек.).

14. Алешко Е. В. Агрономка — яшки джигит / Е. В. Алешко // Калужские губернские ведомости : прил. газ. «Весть». — 2001. — № 23. — С. 2-3.

15. Савкина, Татьяна. Век бумажной книги не прошел / Т. Савкина // Весть. — 2017. — 3 февр. — С. 30 : фот. цв.

16. Материалы (фото) из личного архива Алешко Е.В. и Пантюховой М.Л.

УЧИТЕЛЬ – КРАЕВЕД ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЗОРИУКОВ

Н.Н. Щербо

Именно так, с большой буквы «Учитель», говорят о Дмитрие Васильевиче Зорюкове. Его имя широко известно не только в учительской среде, но и в кругу общественности.

Дмитрий Васильевич – ветеран педагогического труда, работал учителем истории, права, обществознания и краеведения в Мещовской средней школе. За плечами 45 лет педагогического стажа. Неоценимы его заслуги в изучении прошлого родного края.¹

Зорюков Дмитрий Васильевич родился 31 мая 1953 года в городе Кирове Калужской области в семье рабочего. Учительская стезя была предписана ему самой судьбой.

В роду Зорюковых было несколько учителей. Двоюродная сестра дедушки Дмитрия Васильевича – Прасковья Николаевна Зорюкова – 60 лет отдала школе. Бабушкин брат – Иван Петрович Глухов – также был учителем. А дед Д. В. Зорюкова – Максим Афанасьевич – в 1915 году окончил 4 класса церковно-приходской школы, что по тем временам очень ценилось, и работал секретарём сельсовета.

На выборе профессии сказался пример замечательного педагога, директора Анновской восьмилетней школы Кировского района Калужской области, где учился Дмитрий Васильевич, Андрея Григорьевича Родионова – Заслуженного учителя Российской Федерации.

В 1968 году, когда Д. В. Зорюков закончил 8 классов, его наставник А. Г. Родионов сказал: «Иди учиться в педучилище, твоё место – в школе».²

В 1968 году Дмитрий Васильевич поступил в Мещовское педагогическое училище. В 1972 году окончил его и был назначен учителем музыки и пения Мещовского педагогического училища. В ноябре 1972 года был призван на срочную службу в ряды Советской армии. По возвращении из рядов Вооружённых Сил осенью 1974 года молодого учителя, своего воспитанника и земляка, пригласил к себе на работу учителем пения и музыки Вячеслав Евгеньевич Суровцев, работавший в то время директором Мещовской средней школы.

¹ [Отличник народного просвещения] // Восход. – 2003. - № 78. – 4 октября. – С. 1.

² Молоканова Л. Многогранный талант Дмитрия Зорюкова / Л. Молоканова // Восход. – 2002. – № 77. – 5 октября. – С. 3.

Дмитрий Зорюков – учитель пения и музыки

Эта страничка в биографии Д. В. Зорюкова – особая. Музыкальные способности у Дмитрия Васильевича – можно сказать, от Бога. Он научился играть на баяне и других музыкальных инструментах сам, а затем уже в педучилище на уроках музыки, на специальных курсах в Калуге оттачивал и совершенствовал мастерство. До сих пор в Мещовске многие помнят, что школьный духовой оркестр, которым руководил Дмитрий Васильевич Зорюков, был непременным участником районных торжеств и самых разных мероприятий. На базе Мещовской средней школы проходили областные семинары учителей музыки, в том числе с представителями Министерства просвещения, и все давали самую высокую оценку таланту мещовского коллеги.³

В 1975 году Дмитрий Васильевич поступил на исторический факультет заочного отделения Калужского государственного педагогиче-

Духовой оркестр Мещовской средней школы

ского института им. К.Э. Циолковского, который окончил в 1980 году. С 1983 года он стал вести уроки истории, обществоведения и краеведения в Мещовской средней школе. В 1992 году возглавил в школе научное общество учащихся «Краевед».⁴

³ Молоканова Л. Многогранный талант Дмитрия Зорюкова / Л. Молоканова // Восход. – 2002. – № 77. – 5 октября. – С. 3.

⁴ Заслуженные учителя Калужской области: 1940 – 2015: справочно-информационное пособие / рук. проекта А.С. Аникеев; науч. ред. М.В. Чеченкова; сост.: Т.С. Кирина, Д.Я. Леонтьева, Н.Г. Любомудрова и др. – Калуга: Калужский государственный институт развития образования, 2017. – 444 с.

И именно с этого времени мешковские школьники вместе со своим наставником изучали и открывали новые страницы богатого прошлого Мещовского края.⁵

А началось всё ещё во время учёбы в Мещовском педучилище. В первую очередь Дмитрия Васильевича заинтересовали старинные фотографии Мещовска. Студенты занимались в фотокружке и перефотографировали старые фотографии с видами города Мещовска.

Когда Дмитрий Васильевич стал работать учителем в Мещовской средней школе, много об истории города он узнавал из бесед при личном общении от пожилых учителей школы.

Учась в КГПИ им. К.Э.Циолковского на историческом факультете Дмитрий Васильевич очень тесно общался с Виктором Яковлевичем Филимоновым, тогда деканом исторического факультета. В это время он ещё больше заинтересовался историей края.

К тому же в это время в Мещовске открылся интересный краеведческий музей,

Осень 1976 г. Мещовский краеведческий музей Еремеева С.М. Бивень мамонта найден в районе реки Серёны в 1975 г. В настоящее время его не существует – осталась о нём только вот эта фотография

который возглавлял энтузиаст, ветеран труда, Почётный гражданин города Мещовска Сергей Михайлович Еремеев. Дмитрий Васильевич был частым посетителем этого музея.

К сожалению сейчас этого музея, в городе уже нет, он был закрыт в 1982 году, после смерти С.М.

Еремеева. Но большинство экспонатов из него были переданы в историко-патриотический музей Мещовской средней школы, торжественно открытого 7 мая 1983 года. Дмитрий Васильевич Зорюков был в числе основателей школьного музея.

К началу 90-х годов XX века вопросы краеведения стали занимать особое место. В октябре 1994 года в Калуге прошла первая Всероссий-

⁵ Молоканова Л. Многогранный талант Дмитрия Зорюкова / Л. Молоканова // Восход. – 2002. – № 77. – 5 октября. – С. 3.

ская научно-практическая конференция по проблемам школьного краеведения. Дмитрий Васильевич принимал в ней участие. К этому моменту в Мещовской средней школе уже в расписание были включены уроки краеведения.

Дмитрий Васильевич самостоятельно собирал материалы по темам уроков и разрабатывал свою программу по краеведению.

В интервью корреспонденту районной газеты «Восход» в 2002 году Дмитрий Васильевич рассказывал о своей исследовательской работе: «Это сейчас уже выпущено немало литературы по истории Калужской губернии. А когда мы начинали изучать этот предмет, единственным материалом о прошлом древнего Мещовска и нашего края были опубликованные в «Восходе» труды тогдашнего редактора районной газеты Виктора Ивановича Дёмина. Они и явились той базой и основой, на которой строили мы всю краеведческую работу».

Д.В. Зорюков учил ребят работать с документами, обрабатывать их.

В одной из работ 1999 года «Историографические исследования Мещовского края в годы Великой отечественной войны 1941 – 1945 гг.» члены кружка «Краеведы» Наталья Аверьянова и Ольга Монченко рассказывают, как их руководитель проекта Д.В.Зорюков учил их набирать методики сбора исторических источников, классифицировать и обобщать эти источники, как использовать собранный материал в целях познания и сохранения истории края. «В начале нам казалось, что это очень непосильная работа. Но набравшая методику сбора материала, постепенно убеждались, что это интересная работа, нужная и всё-таки выполняемая».

Выполняя многие историографические исследования, Дмитрий Васильевич с учениками изучали письма, фотографии, предметы военного быта, воспоминания очевидцев, документальные произведения, художественную литературу, мемуары, материалы встреч с участниками войны и тружениками тыла. Ребята вели опрос жителей города и района, вели переписку с воинами, кто освобождал Мещовский район, работали в архивах, изучали газетные материалы о Великой Отечественной войне и воинах-земляках.

Д.В. Зорюков провёл большую работу по сбору фотографий участников Великой Отечественной войны для оформления портретов Акции «Бессмертный полк». Администрация района оплатила их изготовление. Многие жители Мещовска лично благодарили Дмитрия Васильевича, что портреты их родственников присутствуют на шествии «Бессмертного полка».

Разработанная Дмитрием Васильевичем Зорюковым программа по школьному краеведению в 2000 году заняла первое место в област-

ном конкурсе авторских программ, организованным Калужским областным институтом усовершенствования учителей. «Его программа по краеведению для 7–9 классов актуальна в научно-методическом и практическом отношении, в ней учтены возрастные особенности школьников».⁶

Программа данного курса построена таким образом:

В 7-х и 8-х классах — 1 час в неделю. Изучается история Мещовска и Мещовского края.

В 9-х классах организуется факультатив по истории Калужской области.

Начиная с 8-го класса, дети участвуют в работе научного общества учащихся (НОУ) по краеведению.

Это позволяло учащимся от изучения информации по истории родного края перейти к широкому аспекту исследовательской деятельности. Члены НОУ занимались в районном государственном архиве, проводили опросы жителей города, собирали разнообразный материал по истории родного края, работали в школьном историко-краеведческом музее.

Программа школьного курса исторического краеведения имеет определенную структуру. В начале даётся материал о быте, нравах наших предков, который в школьном курсе истории изучается недостаточно.

Далее события рассматриваются в хронологическом порядке. Но некоторые темы переплетаются в связи с конкретными историческими фактами. Так, нельзя отделить историю Мещовского Георгиевского мужского монастыря от судьбы двух цариц России — Евдокии Стреш-

⁶ Историческое краеведение: Сборник авторских программ / сост. Н. С. Вошенкова, Т.С. Кирина. — Калуга: Институт усовершенствования учителей, 2000. — 44 с.

невой, жены Михаила Федоровича Романова и Евдокии Лопухиной, первой жены Петра Великого. А, равно, история этого монастыря переплетается с историей самой крупной в Калужской губернии Петровской ярмарки, театральной жизнью края и судьбой Марии Гавриловны Савиной, знаменитой русской актрисы. Поэтому в отдельных темах рассматриваются, разделенные по времени, но взаимосвязанные события.

В программе отведено четыре часа на начало изучения своей родословной и истории семьи. Но эта работа проводилась постоянно. Учащиеся работали над созданием семейного архива и информировали учителя о том, что они узнали нового из истории семьи и что положили в семейный архив.

В программе особое внимание отводится изучению жизни и деятельности известных личностей отечественной истории, каким-либо образом связавших свою жизнь с историей Мещовского края. Это Р.А. Глинков, А.П. Степанов, В. И. Чернышёв, Н.К. Михайловский, Н.С. Тихонравов, В.К. Плева, П.А. Кропоткин, Н.А. Кубяк, В.Д. Берестов, Н.В. Тимофеев-Ресовский и др.

В дальнейшем Дмитрию Васильевичу, удалось создать электронный вариант учебного пособия по краеведению. К этому моменту было собрано и создано несколько сот фотографий и других дополнительных материалов.

За «Электронное учебное пособие по историческому краеведению Мещовского края» в 2006 году Д.В. Зорюков стал победителем конкурса педагогических инициатив по проекту Правительства Российской Федерации и Международного банка реконструкции и развития «Информатизация системы образования» в Калужской области. Этим пособием успешно пользуются учителя во всех школах района.

Эта программа предполагает выработку следующих навыков и умений у учащихся.

1. Знакомство с фактическим материалом по истории родного края.
2. Умение связать исторические события, произошедшие в крае, с определенной исторической эпохой России.
3. Умение давать оценку деятельности исторических личностей, связавших судьбу с Мещовским краем.
4. Участие в исследовательской работе и умение работать с архивными документами.
5. Сбор и изучение материалов по истории родного края и своей родословной.

На уроке «Краеведения». Урок ведётся с помощью «Электронного учебного пособия по историческому краеведению Мещовского края»

6. Составление вопросов для викторин, конкурсов и умение анализировать изученный материал.

7. Участие в разнообразных краеведческих чтениях, конференциях.

И действительно благодаря этому учебному пособию ученики Дмитрия Васильевича в течение многих лет становились лауреатами Всероссийских чтений «Юность – науке», областных краеведческих чтений «Молодость – науке» памяти А.Л. Чижевского, победителями муниципальных и региональных этапов Всероссийских олимпиад школьников.

В статье районной газеты «Будем помнить своё родство» Дмитрий Васильевич рассказал о работе научного общества учащихся «Краеведы». «Каждая исследовательская работа имеет интересное содержание. Это подтверждает признание исследований на областных и Всероссийских научно-практических конференциях.

В сентябре 2004 года ученик 9 «в» класса Солдатов Олег занял 2 место на 3-ей областной краеведческой олимпиаде и в ноябре поедет в Москву на Всероссийскую олимпиаду».⁷

Более двадцати лет Дмитрий Васильевич преподавал «Краеведение», проводил опрос о важности этих уроков. Ни одного отрицательного ответа он не получил. Не одно поколение учеников вспоминает

⁷ Зорюков Д.В. «Будем помнить своё родство» / Д.В. Зорюков // Восход. – 2004. – № 85. – 27 октября. – С. 3.

его уроки с благодарностью. При встрече уже со взрослыми учениками Дмитрий Васильевич обсуждает вопросы истории края, составление родословной, создание семейного архива.

Кроме уроков краеведения проводилась большая исследовательская работа. Ученики под руководством Д. В. Зорюкова, кропотливо, по крупицам, используя материалы районного архива, школьного историко-краеведческого музея, проводили опрос жителей и родных, изучали историю нашего края. Учились составлять историю своего дома и домов родственников. Группами по определённому плану создавали историю улиц города Мещовска. Члены из научного общества учащихся «Краеведы» подготовили большой материал по истории 34 улиц, 2-х площадей и 2-х переулков города.

В работе «Одна улица малого города России Мещовска» они установили, что современная улица Мещовска ул. Мира ранее имела названия Вознесения, Почтовая, Троицкого, Сталина. Эту работу представлял ученик 9 класса Мещовской средней школы Александр Фролков на областной школьной олимпиаде по краеведению. Она была высоко оценена жюри. Ей было присуждено 2 место. А готовил Александра к олимпиаде учитель краеведения Дмитрий Васильевич Зорюков.⁸

В 2003 году на базе Мещовской средней школы удалось организовать двухнедельный школьный лагерь «Краеведы». «Целью лагеря была не только краеведческая работа по изучению истории Мещовской земли, но и укрепление здоровья учащихся. Сочетанием этого стал трёхдневный поход по реке Турее, на которой расположен районный центр Мещовск.

Поводом послужило одно из прижизненных выступлений по Всероссийскому радио нашего земляка, поэта Валентина Дмитриевича Берестова о желании пройти по речке своего детства Турее. Тогда это не удалось осуществить, а вскоре в 1998 году Валентина Дмитриевича не стало. Поэтому в память о поэте и с целью описания реки, учащиеся решили осуществить этот поход. Ещё одна цель похода была — это увидеть природу края своими глазами».⁹

Учащиеся 7-9 классов совершили поход по реке Турее от истока до устья. Собрали исторический материал. С полным туристическим снаряжением прошли они 14 километров по правому берегу реки. «По времени это составило около 5 часов. Дошли до места впадения Турее

⁸ Кузина Л. Успех юного краеведа / Л. Кузина // Восход. — 2002. — № 81. — 19 октября. — С. 4.

⁹ Зорюков В.Д. «Поход по малой реке Турее и её историческое описание». — Архив автора.

Поход по реке Турея от истока до устья

в реку Нигву. Река Нигва до впадения в неё Туреи от истока называется Малая Нигва, а после впадения Туреи называется Большая Нигва.

В 1 километре от устья Туреи разбили лагерь. Была удивительная ночёвка: с грозой и проливным дождём, костром, приготовлением пищи на костре, песнями, беседами и мечтаниями. Только двое ребят из восемнадцати участвовали в походах с ночёвкой, а у остальных это оставило первое впечатление о ночёвке в лесу. Обрато мы возвращались по левому берегу реки. Время в пути составило 4,5 часа.

Совершая поход по Туре, мы увидели прекрасные русские пейзажи: косогоры, перелески, засилье трав, цветов. Запомнилось утреннее солнце, поход вдоль поля с овсом и умывание с этого поля тёплой утренней росой с овсяной пылью.

Как правило, большинство населённых пунктов нашего района связано с различными реками. И мы предложили учащимся других школ проделать подобную работу. Да и описание речки Туреи ещё никто никогда не делал.

Материал этот будет храниться в школьном краеведческом музее».¹⁰

Дмитрий Васильевич с участниками кружка «Краеведы» посетили краеведческий музей в Мосальске и музей на Зайцевой горе. Съездили к озеру Бездон. Были организованы экскурсии в Калугу и Исторический музей.¹¹

¹⁰ Зорюков В.Д. «Поход по малой реке Турее и её историческое описание». – Архив автора.

¹¹ Чалый А. Краеведы всегда в поиске / А. Чалый // Восход. – 2003. – № 57. – 23 июля. – С. 3-4.

В рамках школьной воспитательной системы «Гражданско-патриотическое воспитание учащихся на основе культурно-исторических и краеведческих подходов» ежегодно в школе проводился фестиваль краеведов, на котором представители 5-11 классов выступали с докладами-исследованиями по краеведческой тематике. В рамках КТД – коллективного творческого дела «Историю школы пишем вместе» ребята собрали богатый материал о выпускниках школы разных лет, оформили его в виде красочных альбомов и подарили школьному музею.

Впоследствии под руководством Дмитрия Васильевича Зорюкова на научно-практических краеведческих конференциях памяти А.Д. Юдина юные краеведы представляли свои исследовательские работы: «Из истории Мещовской средней школы в 1945-1965 гг.» и «Из истории Мещовской средней школы в 1965-1975 гг.».

В историко-патриотическом музее Мещовской средней школы Дмитрий Васильевич Зорюков проводил уроки истории и краеведения. При музее работало несколько секций.

Секция поисковая и переписки занималась уточнением ветеранов, оставшихся в живых, составляла картотеку их ратных подвигов, обрабатывала полученные письма и отвечала на них.

Секция экскурсоводов готовила из числа старшеклассников гидов по музею, которые по заказу учащихся школы и предприятий проводили в течение года экскурсии.

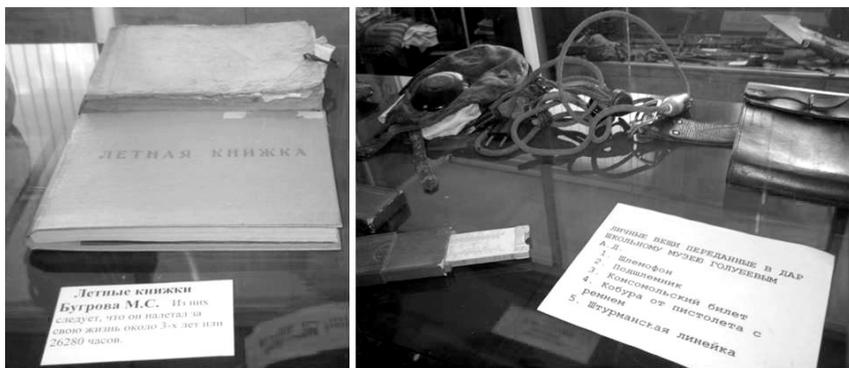
Военно-патриотическая секция подразделялась на два направления: изучение материалов об освобождении города Мещовска, о работниках школы, выпускниках школы – участниках Великой Отечественной войны. Второе направление – это работа по изучению материалов по авиаэскадрилье «Мещовский колхозник», подвига фронта и тыла.

Особенно увлекла школьников работа по обработке материала из истории авиаэскадрильи «Мещовский колхозник». В 1944 году жители Мещовского района собрали 4 миллиона 100 тысяч рублей, на которые были построены десять самолётов с заводской надписью: «Мещовский колхозник». Многие документы тогда ещё не публиковались и не были известны широкому кругу людей. Но в школе хранилась переписка бывшего директора В.Е. Суровцева с комиссаром 836 авиационного полка Геннадием Георгиевичем Соколовым.

За годы переписки с ветеранами учениками и учителями школы установлено более 130 имен, связанных с авиаэскадрилей. В настоящее время в школьном музее хранится около 70 писем времён Великой

Отечественной войны. Сохранились личные вещи лётчиков и авиатехников, их записные книжки.

Интересно, что до 1974 года мешовцы практически не знали о существовании авиаэскадрильи. А началось все с того, что в далёкой Воркуте на классный час директор школы № 3 Виктор Усков принёс фотографии боевых самолётов с надписью: «Мешовский колхозник». Снимки заинтересовали учеников. Они отправили письмо в мешовскую районную газету «Восход». Благодаря стараниям тогдашнего редактора газеты, фронтовика Виктора Ивановича Дёмина началась

Личные вещи, переданные в дар школьному музею лётчиками авиаэскадрильи «Мешовский колхозник»

мешовская история авиаэскадрильи и открылась яркая страница трудового подвига жителей района. Титаническую работу провёл В. Дёмин, чтобы найти исторические факты, воспоминания о создании и боевых действиях 3-й авиаэскадрильи «Мешовский колхозник». ¹²

Большую поисковую работу провели пионеры, комсомольцы, преподаватели Мешовской средней школы 1970-х годов (пионервожатая школы Зинаида Лаврентьевна Дёшина, завуч по воспитательной работе Людмила Александровна Петина, учительница истории Екатерина Ивановна Мишакова и директор Мешовской школы Вячеслав Евгеньевич Суворцев).¹³

В итоге 7 мая 1983 года в Мешовской средней школе открылся музей 836 БАП, а 9 мая на площади им. Ленина – макет самолёта Ту-2С.¹⁴

¹² Бондарев М. Крылатый колхозник громит врага / М. Бондарев // Весть. – 2016. – № 113-117. – 6 мая. – С. 15.

¹³ Зорюков Д.В. Из истории 836 бомбардировочного авиационного полка (БАП) и эскадрильи «Мешовский колхозник» / Авт.-сост.: Зорюков Д.В. – Калуга. ИП Стрельцов И.А. (Изд-во «Эйдос»), 2020. – 134 с., ил.

¹⁴ Зорюков Д.В. «Ваша огромная работа имеет такое чудесное воплощение» / Д.В. Зорюков // Восход. – 2021. – № 17. – 8 мая. – С. 6.

С большим интересом «Краеведы» собирали материал о встречах учащих, учителей школы и жителей Мещовска с лётчиками этой авиаэскадрильи. А встречи эти проходили в Мещовске, Москве, Воркуте, Днепропетровске, Киеве, Кишинёве и Туле.

Открытие на площади им. Ленина города Мещовска – макета самолёта Ту-2С. 9 мая 1983 год

Первый приезд ветеранов полка в Мещовск состоялся в мае 1975 года. А на открытие в школе музея прибыли около 90 ветеранов с жёнами и их взрослые дети. Это были незабываемые встречи на Мещовской земле. Лётчики с большой благодарностью отзывались о жителях Мещовского района.¹⁵

Продолжил эту исследовательскую деятельность Дмитрий Васильевич Зорюков.

Он скрупулёзно много лет собирал информацию об истории создания и боевом пути 836 бомбардировочного авиационного полка (БАП) и эскадрильи «Мещовский колхозник».

На основе его переписки с ветеранами полка (переписка велась с Москвой, Брянском, Казанью, Познанью...), удалось существенно дополнить, по сравнению со своими предшественниками, документаль-

¹⁵ Зорюков Д.В. Мещовцы подарили фронту самые лучшие самолёты! / Д.В. Зорюков // Восход. – 2013. – № 36. – 8 мая. – С. 2.

ный материал о лётчиках, штурманах, стрелках, радистах, техническом составе 836 бомбардировочного авиационного полка (БАП), куда вошла третья авиаэскадрилья «Мещовский колхозник».¹⁶

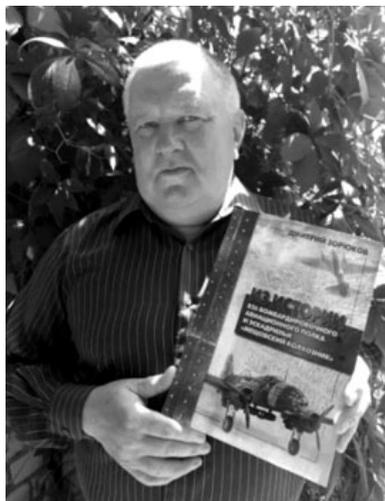
Учащиеся Мещовской средней школы под руководством Д.В. Зорюкова неоднократно выступали на научно-практической конференции «Молодость — науке» памяти А.Л. Чижевского с исследовательскими работами «История одной записной книжки», «Подвиг тружеников тыла и фронта. История авиаэскадрильи «Мещовский колхозник» и другими по данной тематике, становились победителями (лауреатами). Руководители секции «История» неоднократно давали высокие оценки исследованиям и предлагали их для издания книги.¹⁷

И как итог этой долголетней исследовательской работы стала книга Дмитрия Васильевича Зорюкова «Из истории 836 бомбардировочного авиационного полка (БАП) и эскадрильи «Мещовский колхозник».

Следует отметить, что в своём исследовании Д.В. Зорюков упоминает более сотни имён ветеранов авиаполка и эскадрильи «Мещовский колхозник». Несомненную ценность книги передают фотоматериалы (более 400 единиц), раскрывающие этапы боевого пути 836 БАП и эскадрильи «Мещовский колхозник», сюжеты послевоенной истории авиасоединения, биографии ветеранов авиачасти.

Эта книга вносит свой значимый вклад в изучение истории Великой Отечественной войны, материалы, содержащиеся в ней, могут быть использованы для подготовки научных статей, учебных пособий по истории Великой Отечественной войны, в учебном процессе в Вузе, на школьных уроках по краеведению.¹⁸

С 1993 - до 2019 год Дмитрий Васильевич Зорюков с юными крае-

¹⁶ Зорюков Д.В. Из истории 836 бомбардировочного авиационного полка (БАП) и эскадрильи «Мещовский колхозник» / Авт.-сост.: Зорюков Д.В. — Калуга. ИП Стрельцов И.А. (Изд-во «Эйдос»), 2020. — 134 с., ил.

¹⁷ Зорюков Д.В. «Ваша огромная работа имеет такое чудесное воплощение» / Д.В. Зорюков // Восход. — 2021. — № 17. — 8 мая. — С. 6.

¹⁸ Зорюков Д.В. Из истории 836 бомбардировочного авиационного полка (БАП) и эскадрильи «Мещовский колхозник» / Авт.-сост.: Зорюков Д.В. — Калуга. ИП Стрельцов И.А. (Изд-во «Эйдос»), 2020. — 134 с., ил.

ведами сделали много исследовательских работ, которые становились победителями и лауреатами различных конференций, конкурсов и олимпиад.

Ребята по крупицам собирали материал, работали в архивах, отыскивали старожилов, беседовали с ними, доклады сопровождалась фотографиями, копиями документов.

За это время ими были разработаны темы: «Из истории Петровской ярмарки», «Мещовск – город театральный», «Из истории водных ресурсов Мещовска, Мещовского района, их целебности и перспектива исследования», «Из истории раскулачивания в Мещовском районе в 1930-31 годах», «Две жизни – две судьбы (из истории русской интеллигенции г. Мещовска Калужской области Берестов В.Д., Лебедев Н.А.)», «Имена в истории Отечества и их связь с Мещовским краем», «Краеведческое описание Мещовска на рубеже XX и XXI веков», «О ком и о чём можно узнать, изучая историю старинных домов города Мещовска Калужской области», «История центральной улицы Мещовска», «О демографии в мещовском крае в 1975-2005 гг.», «Мещовск в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов», «Оккупация и освобождение города Мещовска».

Большое место в исследовательской работе Дмитрий Васильевич уделял теме «Духовное возрождение Мещовского края». Здесь следует отметить следующие работы: «История Мещовского Георгиевского монастыря», «Мещовский Георгиевский мужской монастырь», «Воз-

рождение Свято – Георгиевского Мещовского мужского монастыря», «Из небытия...: О возрождении некрополя Мещовского Свято-Георгиевского мужского монастыря», «Собор в честь Благовещения Пресвятой Богородицы в Мещовске», «История Благовещенского Собора города Мещовска Калужской области».

Особая работа была им проведена по сохранению памяти Стрешневых и Лопухиных: «Русские царицы с Мещовской земли», «Лопухины на Калужской земле», «Династия Романовых и Мещовский край». Дмитрий Васильевич лично встречался с потомком дворянского и княжеского рода Вадимом Олеговичем Лопухиным.

Дмитрием Васильевичем было собрано много материалов по теме: «Личности, оставившие след в истории Мещовской земли». Среди них: «Александр Петрович Степанов, писатель, государственный и общественный деятель, краевед», «Жизнь и судьба Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского». Ещё 10 июня 1995 года Д.В. Зорюков с учениками совершил экскурсию в Концеполье в имение Тимофеева-Ресовского. Тогда уже многие прочитали книгу Д. Гранина «Зубр». После изучения материалов о жизни учёного была создана исследовательская работа.

Собраны большие материалы по истории жизни и деятельности Николая Афанасьевича Кубяка. Длительное время велась переписка с его дочерью, Кубяк Марией Николаевной.

Дмитрий Васильевич разработал «Материалы к экскурсии по малому городу России Калужской области Мещовску», «Мещовск – малый город России с великой её историей». На основе этих материалов он неоднократно проводил экскурсии для участников Всероссийской конференции «У истоков Российской демократии».

К 780-летию города Мещовска издательство «Грани успеха» выпустило небольшую книгу «Калужская область: Мещовск. Кратко о городе». Основную часть представленного в книге материала составляют краеведческие работы Дмитрия Васильевича Зорюкова.

Хотелось бы, чтобы все краеведческие работы Дмитрия Васильевича Зорюкова о Мещовском крае были изданы единой большой книгой.

Сейчас Дмитрий Васильевич находится на заслуженном отдыхе.

Уже мало занимается исследовательской работой. Приводит в порядок свой архив. Много собранного материала он передал в историко-патриотический музей Мещовской средней школы, недавно образованный Музей «Воинской славы» при Мещовской районной общественной организации ветеранов, в Мещовскую районную библиотеку.

У Дмитрия Васильевича Зорюкова немало заслуг и наград, он «Отличник народного просвещения», «Заслуженный учитель Российской Федерации» (1999), «Лучший учитель РФ» в рамках педагогического национального проекта «Образование». Награждён медалью «Ветеран труда» (1984). В 1988 году ему было присвоено звание «Старший учитель». Он занесён в V выпуск энциклопедии «Лучшие люди России». За большой вклад в воспитание подрастающего поколения и работу по правовому просвещению учащихся награждён Почётной грамотой Законодательного Собрания Калужской области.

В 2014 году Дмитрию Васильевичу Зоюкову было присвоено звание «Почётный гражданин Мещовского района».

Долгое время Д.В. Зоюков руководил районным методическим объединением учителей истории. Не одно поколение учеников Мещовской средней школы вспоминает его уроки с благодарностью. Ведь не случайно же ежегодно они встречаются с Дмитрием Васильевичем и, как в детстве, советуются с ним, посвящают его в свою взрослую жизнь.¹⁹

Дмитрий Васильевич Зорюков достиг вершин педагогического мастерства своим неустанным трудом, своим пытливым умом и неугасаемой энергией творчества. А в жизни это очень общительный и интересный человек, верный друг, душа любой компании, большой любитель книг и спорта.²⁰

Несмотря на то, что Дмитрий Васильевич находится на заслуженном отдыхе, он с удовольствием принимает приглашения на внеклассные занятия и уроки истории в школе, на мероприятия, проводимые в городе и библиотеке.

¹⁹ Белова Т. «Так держать, Дмитрий Васильевич!» / Т. Белова // Восход. – 1998. – № . – мая. – С. 3.

²⁰ Молоканова Л. Многогранный талант Дмитрия Зорюкова / Л. Молоканова // Восход. – 2002. – № 77. – 5 октября. – С. 3.

Дмитрий Васильевич на мероприятиях в школе, музее ветеранов, библиотеке

Список литературы

1. Белова Т. «Так держать, Дмитрий Васильевич!» / Т. Белова // Восход. – 1998 – № – мая. – С. 3.
2. Бондарев М. Крылатый колхозник громит врага / М. Бондарев // Весть. – 2016. – № 113-117. – 6 мая. – С. 15.
3. Заслуженные учителя Калужской области: 1940 – 2015: справочно-информационное пособие / рук. проекта А.С. Аникеев; науч. ред. М.В. Чеченкова; сост.: Т.С. Кирина, Д.Я. Леонтьева, Н.Г. Любомудрова и др. – Калуга: Калужский государственный институт развития образования, 2017. – 444 с.
4. Зорюков Д.В. «Будем помнить своё родство» / Д.В. Зорюков // Восход. – 2004. – № 85 – 27 октября – С. 3.
5. Зорюков Д.В. «Ваша огромная работа имеет такое чудесное воплощение» / Д.В. Зорюков // Восход. – 2021. – № 17. – 8 мая. – С. 6. Зорюков В.Д.

6. Зорюков Д.В. Из истории 836 бомбардировочного авиационного полка (БАП) и эскадрильи «Мещовский колхозник» / Авт.-сост.: Зорюков Д.В. – Калуга. ИП Стрельцов И.А. (Изд-во «Эйдос»), 2020. – 134 с., ил.
7. Зорюков Д.В. Мещовцы подарили фронту самые лучшие самолёты! / Д.В. Зорюков // Восход. – 2013. – № 36. – 8 мая. – С. 2.
8. Историческое краеведение: Сборник авторских программ / сост. Н. С. Вощенко, Т.С. Кирина. – Калуга: Институт усовершенствования учителей, 2000. – 44 с.
9. Калужская область: Мещовск. Кратко о городе / Автор идеи и концепции книги С. Шукшина. – М.: Издательство «Грани успеха», Издатель Шукшина С.П., 2018. – 128 с., ил.
10. Кузина Л. Успех юного краеведа / Л. Кузина // Восход. – 2002. – № 81. – 19 октября. – С. 4.
11. Молоканова Л. Многогранный талант Дмитрия Зорюкова / Л. Молоканова // Восход. – 2002. – № 77. – 5 октября. – С. 3.
12. [Отличник народного просвещения] // Восход. – 2003. - № 78. – 4 октября. – С. 1.
13. «Поход по малой реке Турее и её историческое описание». – Архив автора.
14. Чалый А. Краеведы всегда в поиске / А. Чалый // Восход. – 2003. – № 57. – 23 июля. – С. 3-4.

ШЕСТЬ ВЕКОВ НЕДОХОДОВА: ВОЛОСТЬ, СТАН, ПОГОСТ

Е. В. Якунина

Говорящее название этого места — Недоходово — известно с XV века. Эти земли принадлежали тогда Великому княжеству Литовскому, и первое упоминание в письменных источниках мы видим в так называемой Метрике Великого княжества Литовского. Метрика ВКЛ (от латинского *matricula* — опись, реестр, канцелярская книга) — это книги копий и кратких изложений государственных документов Великого княжества Литовского, а затем и Речи Посполитой, которые велись на протяжении четырехсот лет, с XV по XVIII века. Среди записей о пожалованиях короля и великого князя литовского Казимира в книге данин есть такое свидетельство: «*Князю Юрию Михайловичу братняя Андреевая доля: Гонвенце, Опаков, Недоходов, Бышкевичи, Лычина.*» [8]. Запись можно датировать примерно периодом между 1440 — началом 1443 гг. По мнению некоторых историков, эти волости, в том числе и Недоходов, входили в состав Карачевского княжества еще до начала XV века [9].

Князь Юрий Михайлович — это князь из рода Мосальских. Мосальское княжество, одно из верховских княжеств, образовалось из части разделившегося Карачевского княжества. Сын Святослава Карачевского Юрий Святославович Мосальский получил в удел от отца из княжества Карачевского владение, лежавшее между реками Десной, Угрой, Жиздрой и Окой, с городом Мосальском, по которому и принял звание князя Мосальского, став таким образом, родоначальником этой фамилии в конце XIV столетия [7]. Князь Юрий Михайлович — его племянник, сын брата Михаила Святославовича. Очевидно, он не имел прямых наследников, потому что впоследствии волость Недоходов получает уже его двоюродный брат Владимир Юрьевич. Великие князья Литовские со времен Ягеллы и Витовта в своих грамотах, данных князьям, панам, боярам, признавали за ними только отчины их, т. е. имения, которые они унаследовали от предков (от отца — к сыну), выслуги (имения, пожалованные в отчину) и купли, на которые имелись документы, и не признавали права занимать самовольно какие-либо другие земли, хотя бы и пустые, не состоящие ни в чьем пользовании. В силу этого все имения, оставшиеся почему-либо без владельцев, отходили государю — великому князю. Их великий князь раздавал на разных условиях разным людям.

В актах Великого княжества Литовского, царствования великого князя литовского и короля Казимира (1440-1492 гг.) под 13-м индик-

том ноября 7-го (1449 г.), о нем записано в числе разных пожалований «Князю Володку Масалскому волостка Недоходов, пуста деи, а не дана никому: ино будет ли так, ино дати» [8].

Князь Святослав Титович Карачевский	
Юрий Святославович Мосальский	Михаил Святославович, кн. Ощитеский
Владимир Юрьевич Мосальский	Андрей Михайлович, Юрий Михайлович
Тимофей Владимирович Мосальский	

Что такое эта «волостка», волость? Слово «волость» (в значении «власть, страна, округ») происходит от древнерусского володѣти (владеть).

Это было низовое административно-хозяйственное объединение нескольких близлежащих крестьянских общин, которым управлял назначенный князем волостель: собирал налоги, судил споры и т.д. Волости раздавались в держанье местным боярам как доходные статьи, в виде жалованья за службу, и правительственные функции возлагались на них главным образом такие, с которыми связано было получение волостельских доходов, т. е. суд и сбор дани. Очевидно, поселение Недоходов было ко времени первого упоминания достаточно большим, чтобы стать центром волости. Возможно, этому способствовало удачное расположение на правом крутом берегу реки Течи, притока Угры. На Руси того времени было очень мало постоянных сухопутных дорог. Более надежным было сообщение по рекам: летом — по воде, зимой — по льду. Они-то и стали связующими звеньями, которые объединяли достаточно далекие друг от друга земли. По Угре и Тече до Недоходова было нетрудно добраться. В то же время это место довольно неплохо защищено природными условиями: высокий берег Течи изрезан глубокими оврагами, ограждающими Недоходово с двух сторон. Правда, как станет очевидно впоследствии, это не спасало от нападений и грабежей.

По поводу названия Недоходова существует местная легенда, которая была опубликована в «Калужских губернских ведомостях»:

«В период литовских нападений (едва ли не одновременно с разрушением Воротынска, который находится в 35 верстах от Недоходова) литовцы, вторгнувшись в пределы России, шли к реке Угре, и т. д. к селу Недоходоу, производя на пути опустошение. По преданию, живо сохранившемуся в окрестностях Недоходова, жители пришли в страх от врага, оставлявшего на пути своем разрушения и гибель и приближавшегося к селу Недоходоу. Жители, не видя спасения в человеческих силах, обратились с теплою молитвою о помощи к Св. Николаю пред иконою его в сельской церкви. Молитва была услышана. Слепленные чудесным образом

враги были обезоружены и лишены возможности взять добычу там, где она казалась несомненною. С этого события икона Святителя Николая, до сего времени сохраняющаяся в церкви села Недоходова, по преданию обрела известность и славу чудотворной.

Замечательно, что в народе доселе хранится общее убеждение, что настоящее село Недоходово переименовано из прежде бывшего Никольского, потому что неприятель не мог дойти до него. Жители села и окрестные туземцы указывают даже место, дальше которого не мог простираться неприятель: именно — на взлобке, где стоит большая сосна, ствол которой в поперечнике имеет значительную толщину, а внутри от долгого времени весь подернулся темносерою смолою» [10].

Однако, как мы видим, в те времена Недоходово уже принадлежало Великому княжеству Литовскому и название его появилось ранее, возможно, еще при нашествии монголо-татарской орды. Примечательно, что легенда утверждает, что уже тогда церковь в Недоходове существовала, и врагов ослепило и остановило Божье знамение, появившееся на небе.

Но вот наступил 1480 год, когда татары вновь пришли на поугорские земли. За шесть недель стояния на Угре татары разграбили всю округу в поисках продовольствия и фуража. Они распустили «облавы» сначала в ближайших уездах (Опаков, Серенск, Воротынский, Перемышль, Козельск), а затем и в более отдаленных местах (Белев, Одоев, Мценск). Татары старались не ввязываться в войну с местными верховскими князьями, они не нападали на княжеские городки, зато «волости все плени и в полон вывели». Ордынцы грабили исключительно деревни, забирали хлеб и скот, а жителей уводили с собой. По словам современников, хан велел отправить полон в Орду «за много дни» до отступления с Угры. Вся эта местность в радиусе 100 километров между Угрой и Окой была разорена Ахматом еще и в отместку королю Казимиру за то, что помощи от него татары так и не дождались. Очевидно, не обошли татары и Недоходов, однако поселение продолжало жить и возрождаться.

Вот только с тех пор не стало покоя населению. Русские винили «литвинов», что те подпустили хана к Угре, а служившие Литве князья обвиняли короля Казимира, позволившего разорить землю. Начались бесконечные мелкие пограничные конфликты. Недоходов, ставший к тому времени владением смоленского наместника Тимофея Владимировича Мосальского (по наследству от отца Владимира Юрьевича), неоднократно подвергался таким разбойным нападениям со стороны московских земель.

В 1487 году Тимофей Владимирович Мосальский приезжал в Москву с посольством от короля Казимира с требованиями и жалобами на пограничные нападения. «А также жаловал слуга наш Тимофей Во-

лодимерович Масалский, чтож приходили люди с твоей земли и брали его отчину на имя Недоходов. *А третьего лета (1484) Ивана Таваркова тати, пришедши, князю Тимофееву отчину побрали, полтретьятцатеро (25) коней взяли, а платья и иных статков домовых речей на двадцать рублей взяли московских, а два человека до смерти убили*».

«А сего лета теж тати, служачи уже Василью Давыдову, что Медынь держал, князю Тимофееву отчину, тот же Недоходов, воевали, трое-натцатеро (13) коней, платья и иных статков домовых на пятнадцать рублей московских взяли» [5].

Те же проблемы повторились еще неоднократно в документах польсьств от короля Казимира в декабре 1488 года:

«Приходили люди с Лазынича, а Василья Пестрого, а Митка Губастово, а брали люди Меск, Бышкевичи, Лычино, а князя Тимофеев Недоходов, а всего того взяли на семьдесят рублей».

И в июле 1489 года:

«А также жаловал нам князь Тимофей Володимерович Мосалской: чтож Василья Давидовича Пестрого люди проходили разбоем на его отчину на Недоходов, а всего их было товарищов семьдесят; и повели люди головами, взяли княжого слугу Лягу, ино окупил его Филип Полтев, дал на нем пятнадцать рублей. А тыи тати у отчине князя Тимофеевой узяли слугу его, и людей, и коней, и платья, и денег, и всего статку на двесте рублей без десяти рублей. А после того, от сих часов за полтора года приходили разбоем на князя Тимофееву отчину, на Недоходов князя Ивана Михайловича Перемышского люди, Тимоха Ортоков, да Сухий Остапенюк, да Лелявко, да Васюк Жердев, а всих их было полтретьятцать (25); а взяли коней и платья и денег, животов и статков всего того на пятьдесят рублей» [5].

Таким образом, всего за четыре года — с 1484 по 1489 — Недоходов подвергался нападениям и разорению 5 раз.

В сущности, период с 1487 года по 1494 год столкновения на рубежах Московского государства и Великого княжества Литовского носят уже постоянный характер и становятся пограничной войной. Верховские князья, видя усиление московского государя, начинают переходить под его руку.

В декабре 1488 года обласканные королем и получившие прибавку к уделам князья Дмитрий и Семен Воротынские, перейдя по льду Угру, ограбили расположенные близ Медыни волости. Ответ не заставил себя долго ждать. Весной 1489 года московские воеводы захватили в отместку Воротынск и вывели из-под его округи семь тысяч человек. Поняв, что из короля заступник плохой, Дмитрий Федорович Воротынский захватил казну и владения брата Семена: Серенск, Бышкови-

чи, Недоходово и Лычино, после чего «бил челом» в службу Ивану III.

«Князь Дмитрий Федорович Воротынский как же бил тебе челом в службу, подданных наших панов и слуг наших городы и волости за себе побрал и свои наместники посажал: наипервой город Серенеск, а город Бышковичи, а волость Лычино, также волость Недоходово» [5].

Наконец в 1494 году был заключен перемирный договор между Москвой и Литвой, по которому спорные смоленские волости московский государь уступал великому князю литовскому Александру:

«А Любутеск в вашу сторону, да и те волости Лычино, и Недоходов, и Залидов, и Бышковичи, и Опаков по Угру. Да на том конец и учинили... А се тех городов и волостей поступил ся князь великий великому князю Александру, ис того списка, который послы дали. А были те города и волости от великого князя за князем Семеном за Воротынским: город Мосалеск с волостями и с Путогиным и с Недоходовым, город Сернееск с волостями, город Бышковичи с волостями по Угру» [5]. Итак, совсем недолго Недоходово было под рукой Московского государства, возвратившись, спустя пять лет, в собственность великого князя литовского Александра.

Однако, недолго продержалось и перемирие, с 1500 по 1503 год вновь воевали на границах Литвы и Московского государства. Наконец, в 1503 году было заключено перемирие сроком на 6 лет, и по новому договору Недоходово вернулось в русские границы:

«Города Мосалска с волостми, городища Дмитровца, Лычина, Недоходова, Бышкович, Залидова... тебе, Александру в те перемирные лета, в шесть лет, тех наших городов и волостей не воевати, не зацепляти ничем». Надо отметить, что, не слишком доверяя пограничным верховским князьям, Иван III эти города и волости оставил за собой, а прежним владельцам давал вотчины на исконно московских землях.

В 1505 году умер московский государь Иван III и в своем завещании отдал *«сыну Димитрию — Угличе поле с Устюжною, Рожаловым, Велетовым, Кистьюмою; Мологу, Хлепен с Рогачевым, Негомиром; Зубцов, Опони, половину Ржевы, Мезецк, Опаков, да волости: Залидов, Недоходово, Лычино, Бышковичи, по Угру»* [3]. Таким образом, следующим владельцем Недоходова стал Дмитрий Иванович Жилка (6 октября 1481 - 14 февраля 1521) — удельный князь Углицкий (1505—1521), третий сын великого князя московского Ивана III Васильевича от брака с Софьей Фоминичной Палеолог.

Тот же перечень видим в договоре с польским королем Сигизмундом от 1508 года: Опаков, Залидов, Недоходово, Бышковичи, Лычино навечно переходили к Московской державе. То же утверждают и мирные договоры последующих лет — 1522 и 1526 годов (в то время перемирия заключались на определенное время — 5-6 лет).

Мы не имеем точных сведений, когда волость Недоходово превратилась в стан, произошло это в XVI веке. «Волость» является понятием более древним, нежели распространившееся позднее понятие «стан». Эта замена связана с постепенным исчезновением свободных крестьянских общин, так как земли их раздавались в вотчины служилым людям и происходил процесс закрепощения.

Так земли в Недоходовском стане во времена царя Ивана Грозного сначала были пожалованы думному дьяку, руководителю Посольского приказа, хранителю государевой печати Ивану Михайловичу Висковатому. Затем, в 1570 году Висковатый был обвинен в измене: будто бы он сносился с польским королем Сигизмундом, хотел предать ему Новгород, писал султану, чтобы он взял Казань и Астрахань, и звал крымского хана опустошать Россию. Оправдаться ему не дали, на площади в Китай-городе Висковатый был казнен. А его место во главе Посольского приказа занял Андрей Яковлевич Щелкалов. По свидетельствам современников человек он был очень умный и не слишком разборчивый в средствах достижения целей. Ему и досталось поместье Ивана Висковатого. В сборнике исторических актов помещена послушная грамота в Недоходов стан крестьянам, пожалованным ему в поместье от 6 апреля 1571 года. *«От Царя и Великого князя Ивана Васильевича всея Руси в Мещеский уезд в Недоходов стан в село Дубровну-Рождественное ...всем крестьянам, которые в том селе и деревнях живут...и вы бы дьяка нашего Василья Щелкалова слушали, пашню на него пахали и оброк ему помещиков платили»* [1]. В поместье, помимо села, входило еще 10 деревень и больше 2000 четвертей (четей) земли. Братья Андрей и Василий Щелкаловы продолжали играть ведущую роль и при царе Фёдоре, сыне Ивана Грозного. Но в 1594 году Андрей Щелкалов покинул все посты. Это произошло не внезапно и не беспричинно. В чём-то и раньше расходились его взгляды со взглядами Бориса Годунова, фактически диктующего свою волю царю Фёдору. Но к 1594 году Андрей Щелкалов впал в немилость настолько, что потерял всякую власть. Он умер в 1597 году в приходе одной из столичных церквей, приняв монашество. Опала на него была персональная, она не касалась его брата, и как раз с этого же времени, в 1595 году, Василий Щелкалов занял его место главного дьяка Российского и стал хранителем государевой печати, однако в Смутное время он принял власть поляков, в итоге попал в опалу и был лишен всех поместий и вотчин. Он умер в 1610 году, а все его родственники, дети, близкие были подвергнуты преследованиям и изгнанию. Зато в память о братьях Щелкаловых село Дубровна-Рождественное получило еще одно название – Щелкалово (сейчас Щелканово), под этим названием оно существует и сегодня.

К Смутному времени относится первое свидетельство о существовании церкви в Недоходове. Иеромонах Леонид (Кавелин) в своей книге «История церкви в пределах нынешней Калужской губернии» публикует епитрахильную грамоту, данную митрополитом Ионой вдовому попу Андрею Мещевского уезда села Недоходова церкви Николая Чудотворца [6]. Из этого документа следует, что поп Андрей был посвящен в дьяконы и в попы поставлен архиепископом Суздальским и Тарусским Арсением в 1612 году, то есть церковь в Недоходове на этот момент действовала.

В 1634 году село Щелкалово с деревнями уже вотчины воеводы Артемия Измайлова – (Щелкаловщина). В это время продолжалась русско-польская война и на помощь польскому королю Владиславу прибыло Запорожское войско под началом гетмана Тимофея Арандаренко. 20 марта 1634 года Арандаренко пришел в Мещовский уезд «в вотчину Артемья Измайлова в село Щелкалово, за 40 верст от Колуги, а от Мещевска за 20 верст». В названном селе был обустроен большой укрепленный казацкий лагерь, просуществовавший около двух месяцев. Возможно, это не было случайностью. Как раз в феврале 1634 года воеводы Артемий Измайлов и Михаил Шеин после сепаратных переговоров с поляками капитулировали под Смоленском, который они безуспешно осаждали в течение года. С остатками русских войск (8 тыс. чел.) воеводы покинули смоленский лагерь, оставив в руках поляков весь обоз и артиллерию. Дорога на русские земли была открыта. Щелканово фактически стало главной базой Запорожского войска, откуда казаки совершали набеги на Калужский, Козельский, Перемышльский и другие уезды Московского государства. Согласно челобитной служилых людей полка князя Ф. С. Куракина, стоявшего в Калуге, «под Козельск и под Мещеск и под Перемышль приходили многие же литовские люди и к городам приступали, и посады обожгли, и ныне стоят в Мещевском уезде, в селе Щелкалове, а воюют по самую Колугу» [2]. По словам запорожцев из Щелканово, захваченных русскими разъездами, всего черкас 10000 человек, а еще они привезли с собой наряд - 10 пушек больших и малых полковых. А слышали они от своего черкасского гетмана, что король не велел им жечь города и села, потому что король собирается с русским государем мириться. 30 марта царский воевода Левонтий Бунаков выступил против черкас с отрядом донских казаков из города Козельска. Первая атака донцов была успешной, казаки «в трех деревнях литовских людей побили с двести человек и языки поимали». На следующий день рано утром три тысячи запорожцев подошли к Козельску, с государевыми людьми был бой, и запорожцы-черкасы взяли пленных, от которых узнали о походе Бунакова на Щелкалово. Узнав об этом, черкасы «тот же час побежали от Козельска назад, в село Щелка-

лово». Собрав все свои силы черкасы «сошлись с Левонтъем Бунаковым в Щелкаловских деревнях и был с ними бой; и на том бою донских казаков убили человек со сто и больше, и полон свой литовский (черкасы) отбили» [2]. Отбитые запорожцами от Щелканово, донские казаки Бунакова отступили к Козельску.

Столкновения затем продолжались с переменным успехом и под Юхновым монастырем, и у Николы Ленивца, и в деревне Елино (Велино) на Угре. 15 мая калужский воевода князь Федор Волконский послал разведку к селу Щелкалову. За двенадцать верст от Калуги, в Тихоновой пустыни, она столкнулась с литовскими отрядами, которые преследовали ее «до Колуги до посадов». В тот же день пришли под Калугу литовские люди, около 4000 человек, и калужане приняли бой, и литовских людей побили, захватили знамя и пленных и не позволили сжечь посады. Литовцы ушли прежней дорогой на Тихонову пустынь, а оттуда на Товарково. Судя по всему, боевые действия на этом закончились. Поляновский мирный договор между Россией и Речью Посполитой, подписанный 17 мая - 4 июня 1634 года, завершил русско-польскую войну 1632-1634 гг. После заключения мира Запорожское войско оставило свой лагерь в Щелкалову и отправилось на Украину. Таким образом, два месяца окрестности Недоходова вновь были ареной столкновений и лагерем для огромного количества людей и коней, которых нужно было как минимум прокормить в условиях ранней весны.

28 апреля 1634 года по приговору Боярской думы боярин Михаил Борисович Шеин и окольный Артемий Васильевич Измайлов, обвиненные в измене, были казнены на Красной площади в Москве. Вместе с Артемием Измайловым был казнён его старший сын Василий. Младший сын Семен Артемьевич Измайлов был бит кнутом и вместе с семьей отправлен в ссылку в Сибирь. Поместья Измайлова в Недоходовском стане перешли к другим владельцам, были раздроблены по частям и, спустя немного лет, принадлежали уже 12 помещикам.

По переписной книге 1646 года переписи Ивана Францбекова и подъячего Семена Хлебникова в Недоходовском стане:

Владельцев поместий и вотчин — 21, село — 1, деревни — 9, сельца — 4, погост — 1.

Всего - 142 двора, 395 человек, 2 двора помещиков, 7 человек.

Ананьев Лазарь Павлов сын из Переславля Залесского — поместье с. Козловское Щелканово тож, д. Zubovo — 6 дворов крестьян, 18 человек, 3 двора бобылей, 3 человека.

Андреев Андрей — поместье полсельца Исток — 1 двор крестьян, 5 человек.

Голенищев Яков Андреев сын — поместье жеребий с. Рождественно-

го Щелканово тож, д. Васцы – 8 дворов крестьян, 31 человек, 7 дворов бобылей, 11 человек.

Гринков Кондратий Васильев сын из Переславля Залесского – поместье с. Щелканово Рождественное тож, д. Сосенная – 9 дворов крестьян, 23 человека, 4 двора бобылей 7 человек.

Гунтов Иван Артемьев сын иноземец – поместье жеребий с. Дубровна Рождественное тож, д. Ямное – 6 дворов крестьян, 16 человек, 2 двора бобылей, 4 человека.

Дурново Михаил Федотов сын – поместье д. Малой Сухолом – 1 двор помещиков, 2 деловых человека, 1 двор крестьян, 2 человека, 2 двора бобылей, 6 человек, 1 двор нищего, 1 человек «старчик».

Еропкин Иван Федоров сын – поместье сельцо Жалобино – 7 дворов крестьян, 30 человек, 5 дворов бобылей, 10 человек.

Зыбин Игнатий Михайлов сын, туленин – поместье с. Дубровна Щелканово тож – 4 двора крестьян, 10 человек, 2 двора бобылей 3 человека.

Зыбин Константин Андреев сын, туленин – поместье д. Zubovo – 5 дворов крестьян, 17 человек, 3 двора бобылей, 4 человека.

Коломнин Осип Семенов сын, тарушенин – поместье д. Крутая Зендиково тож – 4 двора крестьян, 17 человек, 2 двора бобылей, 5 человек.

Лихарев Иван Семенов сын, каширенин – поместье с. Козловское Щелканово тож – 2 двора крестьян, 7 человек, 2 двора бобылей, 2 человека.

Нефнев Иван Фадеев сын – поместье полсельца Исток – 1 двор крестьян, 4 человека, 1 двор бобылей, 3 человека.

Ноздринин Меньшой Степанов сын – поместье с. Салопихино без жеребья – 1 двор крестьян, 7 человек.

Острогубов Никита Темкин сын - поместье жеребий в с. Дубровне Рождественное тож – 3 двора крестьян, 6 человек.

Погост Афанасия и Кирилла церковная земля, вотчина – 2 двора бобылей, 6 человек.

Секерин Перфилий Иванов сын – вотчина д. Салопихина – 1 двор задворного человека, 2 человека, 9 дворов крестьян, 33 человека, 5 дворов бобылей, 8 человек.

Савин Семен Воинов сын – поместье сельцо Порослица – 1 двор задворного человека, 5 человек, 5 дворов крестьян, 19 человек, 1 двор бобылей, 1 человек.

Суворов Андрей Никитин сын, клошник – поместье жеребий с. Дубровны Рождественное тож, д. Жеремесла – 1 двор помещиков, 5 деловых людей 6 дворов крестьян, 17 человек, 2 двора бобылей, 4 человека.

Хирин Венедикт Артемьев сын – поместье с. Дубровна Рождественное тож жеребий д. Ямной – 6 дворов крестьян, 17 человек, 2 двора бобылей, 2 человека.

Чебышев Иван Иванов сын, туленин — поместье с. Козловское Шелканово тожд. Зубово — 4 двора крестьян, 9 человек, 2 двора бобылей, 4 человека.

Чертов Яков Долматов сын — вотчина д. Чертово — 3 двора крестьян, 10 человек, 2 двора бобылей, 6 человек [12].

Очень немногочисленное население, если сравнить, например, с началом XIX века, когда такую численность давала всего лишь одна деревня. Очевидно, значительная часть Недоходовского стана была в запустении.

Далее в документах XVII века появляются упоминания о священнослужителях церкви Николая Чудотворца в селе Недоходово. Церковь относилась тогда к Крутицкой (Сарской) епархии. В Российском архиве древних актов есть дело по челобитной вдового попа села Недоходова Федора о выдаче ему благословенной грамоты, подтверждающей его право на место в церкви Николая Чудотворца, датированное 11-13 октября 1686 года [16]. Видимо, челобитная эта была удовлетворена, поскольку, уже спустя несколько лет, в 1692 году десятский поп Сава церкви Воскресения в селе Травкино отправляет несколько распоряжений в село Недоходово Николаевскому попу Федору Григорьеву по поводу проведения венчаний: *«Бил челом твоему приходу Богдана Семеновича Савина крестьянин ево Автомон Григорьев: женицца де он первым браком, понимает отроковицу Дарью Колинину дочь. И тебе бы попу Федору про них допросить против правила святых отец и апостол, допросив их подлинно, венчать; пошлыны архиерейские взяты. Десяцкий поп Сава»* [13].

В XVIII веке Недоходово как населенный пункт превращается в погост, то есть небольшое поселение, центр прихода с церковью и кладбищем, с домами священнослужителей, хотя Недоходовский стан как административно-территориальная единица продолжает существовать до начала XIX века. В «Описаниях и алфавитах к Калужскому атласу» Недоходово — погост на реке Тече, 3 двора священнослужителей, 9 душ мужского пола и 9 душ женского [4].

История Недоходова становится неразрывно связанной с историей церкви Николая Чудотворца. Эта тема еще недостаточно затрагивалась, были пока лишь отдельные краеведческие публикации [17], она ждет своего подробного исследования. В рамках данного материала хотелось бы только упомянуть двух священнослужителей этой церкви — отца Иоанна Смирнова и его сына, отца Михаила Смирнова.

Иоанн Михайлов Смирнов, сын священника села Каторгина Михаила Григорьева, начал свою священническую деятельность в церкви Николая Чудотворца села Недоходова в 1823 году, в возрасте 25 лет. Всем своим сыновьям он дал образование: Николай, Иван, Михаил и Павел

окончили Калужскую духовную семинарию и пошли по стопам отца. Отец Иоанн прослужил в своей церкви всю жизнь — почти сорок лет, до самой смерти. Его сменил сын Михаил (12 марта 1861 года). Отец Михаил также всю свою жизнь посвятил прихожанам Николаевской церкви, закончив свой путь в 1918 году. Таким образом, эта семья почти целое столетие — с 1823 по 1918 годы — духовно окормляла свой приход. А приход был немалым: до 1500 душ мужского и женского пола в 10 деревнях в радиусе примерно 4-5 верст. С 1875 года при церкви открылась земская школа, где отец Михаил был бессменным учителем Закона Божия. Его брат Павел еще до открытия школы обучал крестьянских детей грамоте при церкви. Учительницей в школе была до замужества и дочь священника Екатерина Смирнова. Сохранилось ее любопытное письмо в Мещовский училищный совет: *«Недодоховское училище нуждается в следующих учебных пособиях: в нескольких экземплярах книг Священной истории, в книгах для церковно-славянского чтения. Имеющиеся при училище пять книг Водовозова очень ветхи и только одна находится в полном составе, не считаю лишним заменить их новыми. Нет ни одного перочинного ножа и ни одной линейки казенных, вследствие чего в классе производятся беспорядки. Слишком мало также книг для чтения самостоятельного. Во время моей практики я заметила, что детей чрезвычайно интересует чтение книги Бахметевой «Жития святых» и Толстого «Книга для чтения», а при училище их имеется: первой — одна, а второго — две, так что в продолжение учебного года не все ученики успевают пользоваться ими. Да и вообще мало книг легких и религиозных по содержанию. Рассказ же вроде Сорочинской ярмарки Гоголя мало интересует учеников, и один, прочитавший его, когда хотел брать другой ученик, выразился: «не бери, там написано черное слово». Покорнейше прошу училищный совет выслать означенные пособия, а также книг для чтения по своему усмотрению»* [15]. В дальнейшем Екатерина вышла замуж за доктора, переехала в Медынь, а после смерти мужа вернулась к отцу, помогала крестьянам, лечила, чем могла.

Отец Михаил Смирнов в течение 20 лет — с 1883 по 1902 годы — благочинный 3-го участка, был избран на должности депутата окружного и общепархиального съездов, члена Мещовского отделения училищного совета, Председателя Щелкановского отделения Иоанно-Богословского братства, Члена Тульско-Калужского Ея императорского величества Императрицы Марии Федоровны общества; за свою деятельность был неоднократно награжден как церковными наградами: набедренником, скуфьей, камилавкой, наперсным крестом, палицей, саном протоиерея; так и государственными: орденом Святой Анны III и II степени, орденом Святого Владимира III степени, медалью в память 300-летия дома Романовых [14]. К сожалению, конец его жиз-

ни был омрачен конфискацией ценного церковного имущества в 1918 году – старожилы рассказывали, что у бабушки случился удар, от которого он уже не оправился.

Подробная история церкви Николая Чудотворца, ее клира еще ждет своих исследователей. Недоходово сейчас называют урочищем, но всё же скорее это погост, так как рядом с заброшенной церковью находится действующее кладбище, где продолжают хоронить жителей всех окрестных деревень.

Список литературы и источников

1. Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией : Т. 1. – СПб, 1841. – С. 341-343 // Электронная энциклопедия и библиотека Руниверс [Официальный сайт]. – URL: <https://runivers.ru/bookreader/book457129/#page357/mode/1up>. – Текст: электронный.

2. Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук / под ред. Н. А. Попова. – СПб., 1890. – Т. 1. : Разрядный Приказ: Московский стол. 1571-1634. – С. 601-619 // Электронная энциклопедия и библиотека Руниверс [Официальный сайт]. – URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9533/#page637/mode/1up>. – Текст: электронный.

3. Соловьев С. М. Сочинения : в 18-ти кн. / под ред. И. Д. Ковальченко, С. С. Дмитриева. – М.: Мысль, 1989. – Кн. 3, Т. 5 и 6. : История России с древнейших времен. - С. 357.

4. Описания и алфавиты к Атласу Калужского наместничества. – СПб, 1782. – Ч. 2. Кн. 3 : Описание города Мещовска и его уезда. – С. 64.

5. Сборник императорского Русского исторического общества. Том XXXV. Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Памятники дипломатических сношений Московского государства с польско-литовским. Т. 1. (с 1487 по 1533 годы). – СПб, 1882. – С. 3, 4, 20, 36, 122, 136, 400 // Электронная энциклопедия и библиотека Руниверс [Официальный сайт]. – URL: <https://runivers.ru/bookreader/book483133/#page39/mode/1up>. – Текст: электронный.

6. История церкви в пределах нынешней Калужской губернии (сост. иеромонах Леонид (Кавелин). – Калуга, 1876. – С. 259-260.

7. Бранденбург Н. Е. Род князей Мосальских. – СПб: Изд-во Рос. Академии наук, 1882. – С. 3, 21-46 // Электронная библиотека ГПИБ [Официальный сайт]. – URL: <http://elibr.shpl.ru/nodes/52979-brandenburg-n-e-rod-knyazey-mosalskih-xiv-xix-st-spb-1892#mode/inspect/page/32/zoom/4>. – Текст: электронный.

8. Литовские метрики : Кн. 3. (Книга записей пожалований великих

князей литовских Казимира и Александра боярам земель и людей) / предисл. на лит. яз. А. Балюлис. — Вильнюс: Литовский исторический институт, 1998. — 161 с. // Онлайн библиотека Царское село [Официальный сайт]. — URL: http://book-olds.ru/BookLibrari/51009_VK-Litovskoe/1998.-Lietuvos-metrika-Knigi-3-1440-/1498-Egidijus-Banionis-1998-Litovskie-metriki.html. — Текст: электронный.

9. Темушев В. Н. Первая московско-литовская пограничная война: 1486-1494. — М.: Квадрига, 2013. — С. 51.

10. Памятники старины: Городище. С. Недоходова Мещовского уезда // КГВ. — 1864. - № 3 (18 янв.).

11. Любавский М. К. Областное деление и местное управление Литовско-русского государства ко времени издания первого литовского статута. — М.: Университетская типография, 1892. — С. 273-277 // Национальная электронная библиотека [Официальный сайт]. — URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003083810?page=285&rotate=0&theme=white. — Текст: электронный.

12. Сироткин С. В. Землевладельцы Мещовского уезда по переписной книге 1646 года переписи Ивана Франзбекова и подьячего Семена Хлебникова / С. В. Сироткин, И. Д. Сироткина // У истоков российской государственности (Роль женщин в истории династии Романовых) : исследования, материалы. — СПб: Юридический центр Пресс, 2012. — С. 366-381.

13. Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей при Московском университете. — 1902 год. — Книга четвертая (Двести третья). — М.: Издана под заведыванием Е. В. Барсова. — С. 310 // Электронная энциклопедия и библиотека Руниверс [Официальный сайт]. — URL: <https://runivers.ru/bookreader/book474657/#page320/mode/1up>. — Текст: электронный.

14. Клировые ведомости церквей Мещовского уезда за 1915 год // Государственный архив Калужской области (далее — ГАКО). Ф-33. Оп. 1 Д. 2208. Л. 382-390.

15. Сообщения учителей школ Мещовского уезда о педагогической и воспитательной работе // ГАКО. Ф-780. Оп. 1. Д. 2. Л. 54, 54 (об.)

16. Дело по челобитной вдового попа с. Недоходова Федора о выдаче ему благословенной грамоты, подтверждающей его право на место в церкви Николая Чудотворца. (Окончание утрачено). 1686 г. окт. 11-13 // РГАДА. Ф. 1443. Оп. 2. Д. 8. Л. 1-3.

17. Абакулов В. И. История церкви Николая Чудотворца в селе Недоходове Мещовского уезда // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья : материалы XXII Всероссийской научной конференции. — Калуга: Полиграф-Информ, 2007. — С. 259-265.

К 110-летию со дня рождения Серафима Сергеевича Туликова

КАЛУГА ТУЛИКОВСКАЯ. ПЕШЕХОДНАЯ ЭКСКУРСИЯ

В.Н. Арсентьева

В Калуге Серафим Сергеевич прожил 18 лет – с 1914 по 1932 год. Остальные почти 72 года он жил и работал в Москве, но сам композитор часто упоминал в различных интервью, статьях о своих калужских корнях, и все мы считаем его именно калужским композитором.

Калуга времен Туликова была красивым, очень зеленым и чистым губернским городом. В нем было около 55ти тысяч жителей, имелись 4 банка, 29 фабрик и заводов, 6 типографий и различные учебные заведения того времени: мужская и три женских гимназии, два реальных училища, духовная семинария, учительские курсы.

Вот мнение о Калуге тех времен Серафима Сергеевича: «Город был церковный, патриархальный; главное, что его отличало – это подлинное русское гражданство, это жившие в Калуге крепкие сознательные граждане, прочные семьянины. В основном купечество, торговали изрядно».

Маршрут нашей экскурсии мы начинаем с улицы Карла Либкнехта, дом 7А. Это адрес бывшей церкви митрополита Алексия. Родители Туликова были прихожанами этого храма, здесь его крестили, здесь его отец Григорий Бобоедов был регентом – руководителем церковного хора. Храм разобрали на кирпичи в 30-е годы XX века. Сейчас на этом месте находится детский сад и памятная доска, на которой можно прочитать историю храма.

Далее идем по улице Московской. Улица Московская в Калуге является самой длинной улицей, ее протяженность составляет около 11 километров. Название улицы ясно: она открывает дорогу на Москву. В дореволюционные времена улица носила имя Благовещенской – по названию церкви, которая не сохранилась до нашего времени. Можем остановиться около дома 62. Здесь жил великий ученый Александр Лео-

нидович Чижевский (кстати, тоже почетный гражданин города Калуги, как и Туликов). Калужский период жизни Чижевского — с 1913 по 1929 год. Он был на редкость многогранной личностью с энциклопедическими знаниями: ученый, поэт, мыслитель, художник, тонкий знаток музыки.

Дом двухэтажный, каменный, с толстыми кирпичными стенами, с большим мезонином, балконом, выходящим в садик во всю длину второго этажа. Здание было построено в первой половине XIX века графом Толстым для собственного жительства и затем продан купцу Баскакову. Ученый вспоминает: «Верхний этаж и мезонин занимала наша семья... Одну из комнат занимала военно-историческая библиотека отца, другую, в мезонине — моя электрохимическая лаборатория», также в доме был телескоп». Впоследствии А.Л.Чижевский стал автором теории солнечно-земных связей. Нам известны факты общения Чижевского и Циолковского, но не знаем, встречались ли Туликов и Чижевский. Просто они жили рядом.

Повернем на улицу Чижевского и пройдем до улицы Воронина. Адрес — ул. Воронина, 22. В этом доме родился Туликов. Здесь маленький Серафим жил в 1914 по 1918 год.

«Квартира была из 2,5 комнаты с кухней. Своей комнаты у меня не было, я спал в первой, где стоял рояль», — рассказывал Серафим Сергеевич. Дом двухэтажный, на сегодняшний день ему 123 года. Сегодня это жилой дом, он хорошо сохранился. В 2003 году на доме открыта мемориальная доска в честь Туликова: «Здесь родился и жил композитор Серафим Сергеевич Туликов».

Улица Воронина до революции звалась Тележной. Дело в том, что она вела к Новому базару (на Театральной площади), поэтому ее постоянно заполняли телеги и возы. На этой улице в доме № 20 жил купец Фалеев, здесь же у него была тележная мастерская.

В 1985 году улица получила свое нынешнее название — Воронина, в честь калужанина, генерального директора авиационного производственного объединения. Недалеко, на этой же улице находится главное здание детской школы искусств, которая носит имя прославленного земляка.

Пройдем мимо драматического театра и пересечем центральную улицу города — улицу Кирова. Перейдем дорогу и остановимся в начале улицы Театральной (бывшей Облупской). «Здесь, на выезде из города, находился кабак, или облупа. В таких расположенных в глухих и окраинных местах кабаках пьяного путника могли ограбить мошенники, или как говорили на Руси, «обобратить как липку» или «облупити». Здесь в основном располагались небольшие гостиницы для небогатых людей, постоялые дворы, магазины, и застроена она

была преимущественно двухэтажными небольшими каменными домами. В 1912 году в честь победы в Отечественной войне 1812 года улицу переименовали в «Кутузовскую».

Проходя по улице Театральной, невозможно пройти мимо дома №9. Это родовое гнездо купцов Раковых. В этом семействе родился известный калужский композитор — Николай Петрович Раков. Люди старшего поколения хорошо помнят магазин «Детский мир» по улице Кирова, в народе известный как «Ракушка», прозванный в честь владельца магазина — Петра Ракова, отца композитора. Это довольно обширный двухэтажный каменный дом, рядом с которым во дворе — сохранившиеся до сего времени складские помещения.

Проходим по улице Театральной немного вниз, и на этой же стороне видим дом № 15, где в настоящее время находится кафе «Кинза». На самом деле это старинный дом, где жила бабушка Туликова (по маминной линии) и ее сыновья. Здесь же находилась знаменитая мастерская по ремонту музыкальных инструментов братьев Шмаковых (это яди Серафима). «Все в семье прекрасно играли на музыкальных инструментах, и сестры и братья, особенно лихо играла на гармонии Мария Александровна», — делился впечатлениями Туликов. Мария Александровна (тетушка Симы) и ее муж Сергей Михайлович Туликовы впоследствии усыновят и дадут любовь, заботу, отчество и фамилию Серафиму, который остался сиротой.

Часть дома Шмаков сдавал внаем. Так, здесь располагался аптекарский магазин и магазин Иосифа Шульца. В доме Шмакова снимал за 200 рублей в год помещение под кондитерское заведение Кобелев. В начале 20 века в Калуге имелось несколько пекарен, производивших знаменитое калужское тесто. В рекламе продукции «Специального заведения Калужского теста В.И. Кобелева» за 1904 год перечислены такие виды теста: «хлебное, с миндалем, лимонное, апельсиновое, ананасное, ореховое, фисташковое, какавное». Известно, что кондитерское заведение В.И. Кобелева было конфисковано в 1921 году.

Поворачиваем налево и проходим по улице Дзержинского до 5-й школы. В этой общеобразовательной школе (в то время она называлась «1-я советская школа» и размещалась в здании бывшей женской гимназии) учился Серафим. Это была лучшая в городе школа. «Любимые предметы в школе русский язык, химия, биология и рисование. Практически все девять классов я толком не занимался физкультурой, так как наш учитель в спортзале просил меня играть на пианино для маршировки учеников. И я вместо занятий физкультурой импровизировал всякие марши, вальсы и прочие ритмы в качестве аккомпаниатора», - рассказывал Серафим Сергеевич.

Прогуляемся далее до улицы Московской. Обратим внимание слева на сквер им. Карпова. Площадка, на которой работает фонтан, является фундаментом храма Благовещенской церкви. Именно в этой церкви и стоял маленький Сима (как в детстве звали композитора) рядом с мамой на клиросе (клирос – место, где расположен церковный хор). «А если бы восстановить все 40 церквей Калуги или хотя бы одну церковь Благовещения – самую высокую, на вершине гигантского калужского валуна! Было бы благоговейно вспомнить наше стояние на клиросе и незаурядным ухом следить за исполнением наилучших церковных композиторов: Бортнянского, Гречанинова, части из литургии Чайковского и Рахманинова. Правда, не всем хорам это под силу», – вспоминает С.С. Туликов.

Прогуляемся вниз по улице Ленина (бывшей Никитской) до улицы Карпова, затем повернем направо и пройдем до перекрестка с улицей Театральной. Нас заинтересует дом № 36 по улице Театральной, которому в этом году будет 118 лет (1906). В 1902 году купец Власов выиграл 200 тысяч рублей и на эти деньги построил большой дом для магазинов «на бойком месте». Здесь устроили калужский синемаатограф «Унион» (позже – кинотеатр «Ударник»). Помимо синемаатографа в здании располагались кафе «Централь», магазин компании «Зингер» и фотография «Идеал». С 1964 года здесь началась история Калужского ТЮЗа. Одно время в синемаатографе Серафим подрабатывал тапером. Есть сведения, что он даже сопровождал чечеточнику А.Н. Белушкину-Волгарю.

Поднимемся вверх по улице. Напротив знаменитой аптеки «На стрелке» видим дом № 33. Это здание принадлежало богатому калужскому купцу И.Х. Билибину. Весь квартал был окружен высокой кирпичной стеной с колоннами и железными решетками. По углам поставили круглые башни – ротонды, скрепившие углы и создавшие красивый вид. На сегодняшний день из них сохранились только две.

Здание бывшего духовного училища было возвращено Калужской епархии, и сейчас в нем находится православная гимназия и Калужское духовное училище. В советское время здесь располагались и 9-я школа, и автодорожный техникум, и институт усовершенствования учителей, и педагогический техникум. Именно в автодорожном техникуме, расположенном в этом доме, Серафим Сергеевич проучился целый год.

Мысленно перенесемся на улицу Знаменскую, дом 34. Здесь Туликов прожил в приемной семье 9 лет и с удовольствием вспоминал это благодатное для него время: «Я был типичный мальчишка, увлекался многим. Что может быть лучше для мальчишки? Лапта,

рыбалка, шляки – бабки, ловля птиц! Г. Морозова, автор книги о Калуге указывала, что там, на Знаменской, есть место, которое сохраняет все признаки замечательной русской окраины. Вот это как раз и был наш перекресток – в те времена там был большой ров, в котором росли огромные репейники и на них садились махаоны (такие огромные бабочки). Я хотел схватить их руками. На Знаменской я провел хорошие здоровые годы, давшие мне крепкую русскую закваску».

Благодарные калужане чтят память о великом земляке: в 2011 году был открыт музей С.С. Туликова в ДШИ № 2 по ул. Телевизионной, д. 20А. При музее проходят концерты, встречи, музыкальные гостиные. В сквере около Калужской областной филармонии к 100-летию С.С. Туликова установлен его бюст. А одна из улиц на Правобережье носит имя С.С. Туликова.

Мы познакомились с местами нашего города, связанными либо непосредственно с жизнью Туликова в Калуге, либо с его посещениями и прогулками в нашем городе. Это были места его юной жизни, которые навсегда запечатлелись в памяти и оставили очень яркий след в его творчестве.

Библиография.

А.С. Туликова, А.С. Биография композитора С.С. Туликова. – <http://tulikov.com/bio.htm> (дата обращения 01.10.2021).

Белозерова, Евгения «Хранители истории» //ЕИС «Музыка и культура» (Новости). – <https://www.muzkult.ru/news/60706837>(дата обращения 01.10.2021).

Лихачева, И. Очерк о жизни и творчестве Серафима Туликова. – https://ale07.ru/music/notes/song/songbook/tulikov_kp.htm (дата обращения 01.10.2021).

**«К ДАЛЬНИМ ПЛАНЕТАМ!» С.С. ТУЛИКОВА
КАК ТРИУМФ Ю.А. ГАГАРИНА
90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Ю.А. ГАГАРИНА,
110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
С.С. ТУЛИКОВА ПОСВЯЩАЕТСЯ**

Е.В. Архипцева

Талант Серафима Сергеевича Туликова (1914 - 2004), выдающегося советского, российского композитора, широко известного в нашей стране и за рубежом, многогранен, творчество отличается разнообразием жанров. За многолетнюю творческую деятельность (1921-2002) композитор созданы десятки музыкальных произведений, среди которых сонаты и романсы, прелюдии и фуги, увертюры и концертные сюиты, оперетты и кантаты. Композитор писал музыку к театральным постановкам, для эстрадного оркестра и оркестра народных инструментов (1). Но для рядовых слушателей С.С. Туликов вошел в историю, прежде всего, как композитор-песенник.

Самое первое произведение композитора – вальс «Елка в лесу» (1921). Имея за плечами 40-летний опыт песенного творчества, Туликов пишет песню «К дальним планетам!» (1961). Необычность этой песни, прежде всего, в том, что она написана «по горячим следам» – сразу после того, как мир узнал о полете в космос Ю.А. Гагарина. Полет настолько поразил воображение композитора, что песня сложилась, как говорится, с лету. Она не просто славит космический полет. Она отображает величие первого в мире полета человека в космос, свидетельствует о триумфе Гагарина, прославляет подвиг отважного космонавта («Время герою велело ринуться в синюю тьму»; «Для смелых сердец высот недоступных нет!»), подвиг всего советского народа, достигшего своим трудом космических высот («Славься, страна трудовая – родина славных побед!») (2).

Строки песни воссоздают всю полноту знаменательного исторического события: именно человек мчится в ракете («Звездной дорогой в ракете мчится земной человек!»), до этого запускались лишь автоматические аппараты, в космосе побывали только животные; люди ликуют, празднуя победу в космосе, ликует вся страна («Светла и горда, ликует страна труда!»); славные дни этого всенародного ликования войдут в историю, мир никогда их не забудет («Дней замечательных этих мир не

забудет вовек»); к подвигу ведут звезды Кремля («Нас к звездам ведет и на подвиг зовет созвездье Кремля!») (2). Был ли это заказ «сверху» – неизвестно. Но Кремль в песне фигурирует не случайно.

Первый полет человека в космос 12 апреля 1961 года, длившийся 108 минут, завершился посадкой на Саратовскую землю. 14 апреля самолет Ил-18 с Гагариным на борту прибыл в аэропорт Внуково, где Юрия Алексеевича ожидал грандиозный прием: ликующие граждане, журналисты и операторы, руководство страны. От самолета до импровизированной трибуны была протянута ярко-красная ковровая дорожка, по которой первый космонавт шагал под звуки оркестра, исполнявшего авиамарш «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью». Подойдя к трибуне, Гагарин отрапортовал главе государства Никите Сергеевичу Хрущеву о выполнении возложенного на него Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза и правительством страны задания. Далее была поездка в открытом автомобиле. По дороге в Кремль Гагарина приветствовали советские граждане. На Красной площади состоялась митинг, который стихийно перерос в демонстрацию. В Георгиевском зале Кремля Хрущев вручил Юрию Гагарину медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза и орден Ленина (3).

В 2023 году в Государственном музее истории космонавтики имени К.Э. Циолковского (ГМИК) состоялась выставка «Космическая рапсодия», подготовленная совместно с Российским национальным музеем музыки (РНММ, Москва). Это была первая попытка объединения в стенах ГМИК двух важных направлений русского космизма – научного и музыкального. Были представлены раритетные материалы из собрания РНММ: музыкальные рукописи, авторские подлинники нотных записей, партитуры музыкальных произведений по космической тематике (4, с. 15). Среди них – отдельное издание партитуры «К дальним планетам!» Серафима Туликова (5). На обложке издания в виде кремлевской звезды изображена стартующая ракета. Фамилия композитора (С. Туликов) и краткая аннотация музыкального произведения – «Песня для солиста и хора с фортепьяно (баяном). Слова Ю. Полухина» – указаны шрифтом, который напоминает запись от руки (5). Очевидно, художник, работая над изданием, постарался приблизить его к оригиналу – авторскому оформлению музыкальной рукописи. Уникальность предмета переоценить трудно. Ранее он никогда и нигде не экспонировался. Посетители выставки могли с ним познакомиться впервые. И в год 90-летия со дня рождения Ю.А. Гагарина, в год 110-летия со дня рождения С.С. Туликова на этот удивительный экспонат хотелось обратить особое внимание.

На первой странице обложки издания надпись шариковой авторуч-

кой, сделанная, скорее всего, самим Туликовым, поскольку почерк визуально напоминает шрифт аннотации. Из надписи следует, что песня «К дальним планетам!» впервые была исполнена 14 апреля 1961 года во время «восхождения» Гагарина и Хрущева по большой лестнице, устланной красной ковровой дорожкой, в Георгиевский зал Кремля, где состоялось награждение первого космонавта. Песня исполнялась двумя хорами — хором Б.А. Александрова и хором А.В. Свешникова в сопровождении двух оркестров — ансамбля и симфонического оркестра. Хоровые коллективы и оркестры располагались с двух сторон лестницы (5).

Приобщиться к истории первых космических стартов, почувствовать славную гагаринскую эпоху, ощутить на себе хотя бы частичку триумфа полета Юрия Гагарина помогут фрагменты киножурнала «Наш край» (№ 19, 1961 г.) с песней «К дальним планетам!» в исполнении Евгения Кибкало и Владимира Отделенова в сопровождении документальных кинокадров (6).

К дальним планетам!

Музыка: С. Туликов. Слова: Ю. Полухин.

Дней замечательных этих
Мир не забудет вовек,
Звездной дорогой в ракете
Мчится земной человек!
Время герою велело
Ринуться в синюю тьму,
Солнце, Луна и Венера
Путь освещают ему!

Припев:

Светла и горда, ликует страна труда!
Великую веру, волю нашу славит земля!
Для смелых сердец высот недоступных нет!
Нас к звездам ведет и на подвиг зовет созвездье Кремля!

Друг наш и верный товарищ
К дальним планетам летит,
Звезды мерцают едва лишь
Где-то на Млечном Пути.
И на глухом перекрестке

Он вспоминает вдали
Реки, луга и березки
Милой и доброй земли.

Припев.

Люди, встречая друг друга,
Смотрят в небесный простор,
Жители знойного юга,
Жители тундры и гор!
Мчится ракета земная
Мимо безлюдных планет.
Славься, страна трудовая —
Родина славных побед!

Припев.

Дней замечательных этих
Мир не забудет вовек,
Звездной дорогой в ракете
Мчится земной человек! (2).

Библиография, источники и примечания.

1. URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%83%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2,_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%BC_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 29.03.2024 г.).
2. URL:http://sovmusic.ru/text.php?fname=k_dalnim (дата обращения: 29.03.2024 г.).
3. URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BD,_%D0%AE%D1%80%D0%B8%D0%B9_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 29.03.2024 г.).
4. Космическая рапсодия. — Калуга, 2023. - 16 с.
5. Туликов, С.С. К дальним планетам. - Москва: Советский Композитор, 1961. — 6 с.
6. URL:<https://www.youtube.com/watch?v=zYJa6QVcj34> (дата обращения: 29.03.2024 г.).

ЗНАЧЕНИЕ ВАЛЬСА В ТВОРЧЕСТВЕ С.С. ТУЛИКОВА

Д.Н. Герасименко

О вальсе сказано немало,
Он в песнях и стихах воспет.
И сколько б танцев не бывало,
А лучше вальса, право, нет!
Е. Евтушенко.

Инструментальный вальс очень популярен у композиторов. К этому жанру обращались самые известные композиторы разных эпох. Пройдя сквозь века, вальс перерос рамки танца и стал самостоятельным большим миром. Подобно сказочному Фениксу, он возрождается вновь и вновь, всегда прекрасный и юный, и, по праву, считается «Королем среди танцев». Легкие кружащие мелодии вальсов всегда узнаваемы. Вальс радует нас своей доступностью, ясной гармонией, характерным аккомпанементом. Он молод и современен, грациозен и благороден.

Дань вальсу отдал в своем творчестве и Серафим Туликов. В 7 лет он сочиняет свой первый вальс «Елка в лесу», в 12 - выступает в публичном концерте – играет Семнадцатую сонату Бетховена.

Из воспоминаний Е.Л. Долгова, певца и композитора, Заслуженного работника культуры: «На спевках местного хора, которым руководил отец и в котором пела мать, и на прогулках по тихому окскому берегу, дома, у старенького неизвестной фирмы пианино, и на рыбной ловле, утром в лугах и ночью – везде и всюду, словно специально для юного Туликова, звучали русские народные песни. И не захочешь, а навсегда западает в настезь распахнутое мальчишеское сердце, останется на чутком слуху и в легкой еще скорой памяти их вековая красота, их широкое раздолье, былинная мощь и молодецкая удаля. Чайковский же, Шопен, Шуман в домашнем исполнении матери оттеняли трепетное волнение и неизбежный покой этих русских напевов, отводя им тем самым первое место в складывающемся мышлении будущего композитора». Одно из самых примечательных качеств творчества Туликова – проникновенный лиризм, который самым гармоничным образом сочетается с гражданской тематикой его песен.

Особое место в творчестве Серафима Туликова занимают вальсы.

Вальс - общее название бальных, социальных танцев в музыкальных размерах 3/4 или 6/8. Наиболее распространена фигура в вальсе — полный оборот в 2 такта с тремя шагами в каждом. Характерные черты вальса — лиризм, изящество, пластичность.

Первое «выступление» в этом жанре состоялось сразу после войны, когда композитор своим ярко эмоциональным и мелодически щедрым «Радостным вальсом» приветствовал ее окончание. Мелодия запева легко взмывает вверх, мотивы припева изящно кружат, и во всем этом передано безудержное, ликующее праздничное чувство.

Наряду с ним известны «Амурский вальс», «Концертный вальс».

ВАЛЬС

С. ТУЛИКОВ

Tempo di valse (Задумчиво с настроением)

Ф.п.

Мелодии вальсов композитора становились очень популярными. Их исполняли практически везде — на летних площадках, в концертных залах. Нотные издания в первой половине 1950-х годов выпускались малыми тиражами методом стеклографии Музыкальным фондом СССР.

Из письма Алисы Серафимовны Туликовой: «С развитием техники оригинальные рукописные материалы исчезали. Появилось первое громоздкое техническое новшество, которое все композиторы называли «стеклом». Копии создавались с невероятным грохотом при помощи движущего принтера, стоящего на каменном полу в специальном здании Музфонда. Я часто по просьбе папы ездила на «стекло» с оригиналами».

Когда просматриваешь список всего созданного Туликовым, поражает феноменальная работоспособность композитора. Он откликается едва ли не на все события, происходящие в жизни страны. По существу, произведения Туликова – это хроника жизни страны, ее внешних проявлений, выраженная в музыкально–поэтической форме. До самого последнего года композитор работал над новыми произведениями. В последние 15 - 20 лет Серафим Сергеевич писал в основном лирические песни. И даже его гражданская лирика этих лет, как, например, известный «БАМовский вальс», пронизана удивительным лиризмом и мягкостью. Байкало–Амурская магистраль – целая эпоха в жизни страны. 4287 километров железнодорожного полотна, 200 станций, более 60 городов стали судьбой для сотен тысяч советских людей. А песня «Бамовский вальс» является откликом композитора на трудовые свершения века, грандиозные проекты.

Список вальсов Серафима Сергеевича Туликова:

- 1921 г. « Елка в лесу» для фортепиано
- 1945 г. «Радостный вальс» (О.Фадеева)
- 1946 г. «Вечерний вальс» (О.Фадеева)
- 1956 г. «Концертный вальс» для саксофона с эстрадным оркестром
- 1957 г. «Концертный вальс» для оркестра
- 1967 г. «Космический вальс» (Л.Кондырев)
- 1976 г. «Бамовский вальс» (М.Пляцковский)
- 1982 г. «Амурский вальс» (М.Пляцковский)
- 1986 г. «Подмосковный вальс» (В.Арчаков).

Библиография.

Брянцева, В.Н. О творчестве композитора Серафима Туликова //С. Туликов. –

Москва: Советская Россия, 1965.

Зельников, Ю. Трагедия юности и улыбки судьбы. – Калуга: Золотая аллея, 2004.

Жизнь, прожитая не зря. - Москва: Издательский Дом Тончу, 2014.
Долгов, Е. Серафим Туликов //Музыка России. Вып. 1. – Москва: Советский композитор, 1976. – С. 105 – 121.

Лихачева, И. Серафим Туликов. – Москва: Советский композитор, 1984.

ПАТРИОТИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ С.С. ТУЛИКОВА

Я.И. Даринцев

Серафим Сергеевич Туликов принадлежит к плеяде выдающихся композиторов нашей страны. Он автор более 470 песен, прекрасных произведений для оркестров народных инструментов, духового и эстрадного. Его музыка проникнута гражданственностью тем в сочетании с лирической теплотой и душевностью, искренностью. Раньше с песен Туликова начинались и песнями Серафима Сергеевича заканчивались патриотические мероприятия в нашей стране, - демонстрации, митинги, праздники.

Старшее поколение еще помнит песни С.С. Туликова о Родине, Ленине, партии. Но особенно близки сегодня слушателям песни о любви к Родине: «Родина любимая моя» (ст. А. Достала), «Родина Советская» и «Солнце над Родиной» (ст. В. Харитонова), «Родная Сибирь» (ст. Ц. Солодаря), «Ты, Россия моя», «Васильки моей России» (ст. А. Тесаровой), «Здравствуй, милая Калуга!» (ст. М. Пляцковского).

Серафим Сергеевич писал песни в содружестве с известными советскими поэтами: Михаилом Пляцковским, Львом Ошаниным, Андреем Досталем, Виктором Харитоновым, Ольгой Фадеевой, Владимиром Лазаревым и др.

Несмотря на то, что С.С. Туликов в основном оказывает предпочтение жанру песни, содержание его творчества масштабно и значительно. Композитор умеет лаконичными средствами сказать очень многое - важное, серьезное и дорогое для миллионов людей нашей Земли.

Однако порой задуманная тема требует от него и более разностороннего воплощения. Тогда автор обращается к крупным формам вокальной или инструментальной музыки, хоровым циклам, увертюре, поэме, инструментальным концертным жанрам.

Особенно глубоко и полно отражена тема любви к Отечеству в хоровой сюите «Приокские рассветы», которая была создана Серафимом Сергеевичем на слова поэта Владимира Лазарева в 1974 году, к

600-летию Калуги. Она была исполнена тогда же смешанным хором Калужского музыкального училища под управлением Зинаиды Сергеевны Деревяшкиной и самим автором, Серафимом Сергеевичем Туликовым.

Композиция имеет 5 частей:

1. Былина
2. Рассвет над Окой
3. Приезжайте к нам в Калугу
4. Баллада о Циолковском
5. Славица.

В этой пятичастной композиции Туликов рисует историческую панораму родного города, воспеваает героев и природу отчего края, славит гостеприимных калужан и весь русский народ.

Открывается цикл «Былиной» – рассказом о далеком прошлом. И потому поначалу так спокойно и неторопливо разворачивается мелодия, Чувствуется, что рассказчику-автору далеко не безразлично происходившее на его родной земле. И потому развитие достигает такого большого эмоционального накала и драматизма.

В результате развития музыки звучит пафос победы и созидания.

Этот эпизод воспринимается как гимн городу, пережившему исторические войны, и возникшему на пепелище.

Но город будет жить
Возникнет он недаром,
И верится ему,
Что расцветет земля!

Следующий номер — «Рассвет над Окой» - подобен поэтичному ноктюрну, с красивым, словно струящимся оркестровым вступлением и распевной мелодией романсового склада. Музыка романтично рисует картину встающего солнца над Окой. И эта музыкальная картина близка каждому калужанину и гостю города.

Финал «Славица» является собой грандиозное величальное полотно с колокольным звучанием оркестра и мощной многоголосной хоровой партией.

Об исполнении этого сочинения был снят фильм, который является раритетным источником калужского музыкального краеведения.

Спустя 10 лет после премьеры сюиты, в 1984 году Серафим Сергеевич пришлет руководителю мужского хора Зинаиде Сергеевне Деревяшкиной приветственную телеграмму: «Дорогая Зинаида Сергеевна, примите сердечные поздравления с 30-летием Вашей работы в калужском училище. Вы замечательный музыкант, настоящий профессионал, хормейстер. Ваши работы высоко ценят в самых ответственных учреждениях Москвы. Желаю Вам крепчайшего здоровья, душевного равновесия, несомненных дальнейших творческих успехов. Серафим Туликов».

Композитор часто говорил, что он живет между Москвой и Калугой, потому что в Калуге он родился, в Калуге жили и живут его друзья, в Калуге работает детская школа искусств №2, которая сегодня носит имя Сергея Сергеевича Туликова. Возглавляли ее его друзья, у которых и он часто бывал в гостях, и они наезжали к нему в Москву в гости. Это Татьяна Григорьевна Иванова, Заслуженный работник культуры РФ, бывший директор ДШИ №2, и Владимир Сергеевич Иванов, Заслуженный артист РФ, руководитель и соло-балалайка известного калужского ансамбля «Калинка», который достойно представлял русскую народную музыку не только в России, но и за рубежом нашей Родины.

Патриотическая тема нашла свое воплощение и в ряде сочинений для оркестра русских народных инструментов, написанных в разные годы. Одной из первых была создана «Концертная сюита» (1948 год). Она не программна, но образный строй ее ясен. Это картины русской природы и быта. В сюите преобладает светлый, солнечный колорит, который оттеняется мечтательными лирическими эпизодами. Тематизм здесь ярко национален по характеру, мелодии насыщены песенными и танцевальными интонациями. В сюите композитор развивает

русские классические традиции А.П. Бородина и А.К. Глазунова с их празднично-богатырскими образами.

«Молодежная увертюра» для оркестра русских народных инструментов сочинена Серафимом Сергеевичем в 1949 году. Страна была разрушена войной, ее надо было восстанавливать, а некоторые города и строить заново. Туликов хотел видеть не унывающую молодежь, ведь в каждой семье кто-то жизнь свою отдал за мир на земле, а молодых людей, которые найдут в себе силы, мужество, любовь к родной земле для того, чтобы созидать мирную жизнь в трудовом подвиге! «Молодежная увертюра» - одночастное произведение для оркестра, полное озорства, динамизма, красочности.

Творчество Серафима Сергеевича Туликова обладает своим индивидуальным обликом, что присуще далеко не каждому. Его песни и инструментальные произведения наполнены любовью к Родине, звучат по-юношески созидательно, чистосердечно. Тематика и интонационный склад сочинений жизнеутверждающий.

Эта музыка близка русскому сердцу!

Библиография.

Деревяшкина, З.С. Хоровая культура и мужской академический хор. Записки хормейстера. — Калуга: Издательство «Фридгельм», 2011г.

Жизнь, прожитая не зря. Личность и творчество композитора Серафима Туликова: к 100-летию со дня рождения /авт.-сост. А. С. Туликова. — Москва: Издательский дом ТОНЧУ, 2014. - 559 с.

Туликов, С. Советская массовая песня. Новые песни для голоса в сопровождении фортепиано. — Москва: Музыка, 1967.

Туликов, С. Песни для русского народного хора с фортепиано (баяном). — Москва: Музыка, 1962.

Туликов, С. Песни для голоса или хора в сопровождении фортепиано (баяна). — Москва: Советский композитор, 1970.

Серафим Сергеевич Туликов. Избранные песни для голоса (хора) в сопровождении фортепиано. — Москва: Советский композитор, 1985.

Туликов, С.С. URL: <http://tulikov.com/>

КАЛУЖСКИЕ КОЛЛЕГИ С.С. ТУЛИКОВА ЗИНАИДА СЕРГЕЕВНА И ЕВГЕНИЙ СЕМЕНОВИЧ ДЕРЕВЯШКИНЫ

Я.А. Донской

Важную роль в культурной жизни Калуги и области играет Калужский музыкальный колледж имени Танеева. Свою историю учебное заведение ведет с 1944 года, и называлось оно в то время «Калужское музыкальное училище».

В 1947 году на отделение хорового дирижирования поступила Зинаида Сергеевна Сухоцкая (Деревяшкина). Уже в годы учебы проявился ее неординарный дирижерский талант, и в 1949 году состоялись первые выступления в качестве дирижера оркестра народных инструментов музыкального училища. Далее была учеба в музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных (ныне РАМ им. Гнесиных), а с 1956 года Зинаида Сергеевна стала руководителем дирижерско-хорового отделения Калужского музыкального училища. В ее руках был и учебный хор отделения, и сводный хор музучилища.

В 1961 году по распределению в Калугу приехал выпускник Саратовской консерватории Евгений Семенович Деревяшкин. С 1962 по 1986 годы он был директором училища. Евгений Семенович был предан своему делу, имел немалый организаторский талант, а также являлся активным пропагандистом вокального и хорового искусства. В 1965 году у него появилась идея создать в Калуге мужской хор, и он со своей супругой, Зинаидой Сергеевной Деревяшкиной, приступил к ее реализации.

Организации хора способствовал проводимый в Калуге конкурс самодеятельных певцов. Евгений Семенович собрал лучших конкурсантов. Базировался мужской хор в музыкальном училище. «Первые хоровики — простые калужане, работавшие на заводах и фабриках, в поликлиниках и госучреждениях. Они собирались после работы и репетировали. Евгений Семенович разучивал с хором материал, а «шлифовала» концертный номер его супруга — Зинаида Сергеевна Деревяшкина, сооснователь хора», — вспоминает Вильям Владимирович Тантлевский, участник хора и его солист с момента основания. Первым произведением, с которого начались занятия, была «Песня 12-й гвардейской дивизии» композиторов Т. Хренникова и М. Блантера на слова М. Светлова. Такой выбор не случаен, так как 12-я гвардейская освобождала Калугу от фашистских захватчиков.

В один из декабрьских вечеров 1966 года, когда калужане отмечали 25-летие освобождения города, в областном драматическом театре хоровой коллектив дал свой первый концерт. Дебют оказался успешным, и хор продолжил выступления на концертах и фестивалях за пределами родного города.

Наступил 1971 год, год 600-летия города Калуги. К празднованию знаменательной даты было решено обратиться к С.С. Туликову с просьбой создать музыкальное сочинение, посвященное калужанам. В произведении необходимо было отразить историю, развитие и жизнь Калужского края. Так родилась песенно-хоровая сюита на слова Владимира Лазарева «Приокские рассветы». Первыми исполнителями были назначены сводный хор музыкального училища и мужской академический хор (дирижер З.С. Деревяшкина, хормейстер Е.С. Деревяшкин). Партию фортепиано исполнял автор, композитор С.С. Туликов. Также был приглашен Государственный симфонический оркестр кинематографии СССР под управлением Эмина Хачатуряна.

По плану праздник длился неделю: 6 дней на стадионе «Локомотив» (ныне «Центральный») и один день — торжественное собрание в областной филармонии. Каждый калужанин имел возможность прикоснуться к живому исполнению сюиты и концерта в целом. В память об этом событии была произведена запись сюиты на пластинку под названием «Приокские рассветы». Кроме того, по заказу Центрального телевидения творческим объединением «Экран» был снят фильм под таким же названием.

Тема в сюите отражает историческое прошлое Калуги и ее современную жизнь, написана для солистов, хора и оркестра и содержит пять номеров:

«**Былина**» (для мужского хора) — здесь воплощен дух древнего народного сказания о нашествии врагов, образ русского народа, стоявшего на защите Родины и возрождающего ее из руин.

«**Рассвет над Окой**» (для женского хора с солистом) — здесь слышится лирико-песенный распев — картина русской природы, рассказ о красоте приокского края.

«**Приезжайте к нам в Калугу**» (смешанный хор) — праздничный гостеприимный стиль народного гулянья.

«**Баллада о Циолковском**» (соло баритона) — раскрывается соотношение отдельной человеческой личности в образе ученого К.Э. Циолковского с миром, с космосом.

Заканчивается сюита торжественным жизнеутверждающим гимном «Славица». Исполнением этой части дирижировал сам Туликов.

За 50 лет творческой деятельности Зинаиды Сергеевны Деревяш-

киной ею дано более 700 концертов с калужскими хоровыми коллективами во многих городах России, Прибалтики, Европы.

Созданный Евгением Семеновичем Деревяшкиным Калужский мужской хор продолжает свою работу, проводит репетиции и выступает на различных концертных площадках. В декабре 2021 года коллектив отметил свое 55-летие.

Источники и библиография.

Атаханов, А.М. Незабываемые встречи. - Москва: Пробел, 2000, 2015. - 231 с.: илл., портр.

Деревяшкина, З.С Хоровая культура и мужской академический хор. Записки педагога-хормейстера. - Калуга: Издательство «Фридрих», 2011. - 296 с.: илл.

Жизнь, прожитая не зря. Личность и творчество композитора Се-рафима Туликова. - Москва: Издательский дом ТОНЧУ, 2014. — 560 с., ил.

<https://gtrk-kaluga.ru/krupnyy-plan/audio-6119>

<https://nikatv.ru/news/obshchestvo/umer-sozdatel-kaluzhskogo-muzhskogo-akademicheskogo-hora>

<https://tanev40.ru/istorija-kolledzha/>

МОСКОВСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ В ГОДЫ УЧЕБЫ В НЕЙ С.С. ТУЛИКОВА

Т.С. Егоров

В августе 1932 года 18-летний Серафим Туликов поехал поступать в Московскую консерваторию.

Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского – это ведущее высшее музыкальное учебное заведение России и мира. За полторы сотни лет из стен консерватории вышли выдающиеся музыканты, композиторы и педагоги, среди которых и Серафим Сергеевич Туликов – советский и российский композитор, пианист, Народный артист СССР.

Верность гуманистическим идеалам, титанический труд, постоянное совершенствование мастерства, бескорыстное служение музыке – вот то, что помогает Московской Государственной консерватории имени П. И. Чайковского сегодня, как и прежде, выполнять свое главное предназначение: сохранять «защитный» слой нашей жизни – духовную культуру.

Серафим Туликов не сразу смог поступить в консерваторию. И, хотя профессор Константин Николаевич Игумнов в разговоре с коллегами отметил «юношу из Калуги, который удивительно стильно играл Шопена», но, как впоследствии признавался сам композитор, тогда он был, очевидно, «еще сыроват» для консерватории. Однако мудрые педагоги определили его в Музыкальный техникум при консерватории, который с 1 сентября 1936 года стал именоваться училищем.

В 1935 году мечта Серафима сбылась: он поступил на композиторский факультет Московской консерватории. Параллельно продолжались занятия и в техникуме, который он окончил в 1936 году. Окончание консерватории пришлось на предвоенный 1940 год.

Свидетелем каких событий в Московской консерватории стал молодой Серафим Туликов?

В 1932 – 1933 годах старинное трехэтажное здание было надстроено по проекту И. Е. Бондаренко.

С 1935 года при консерватории заработала Центральная музыкальная школа (ЦМШ) с 11-летним курсом обучения и Академическое музыкальное училище, ведущее свою историю с 1891 года.

С 1938 года ВУЗ стал издавать свою газету, в наши дни она называется «Российский музыкант».

В год 100-летия со дня рождения П. И. Чайковского в 1940 году

Московской консерватории было присвоено его имя и учреждены стипендии имени П. И. Чайковского для особо одаренных студентов композиторского факультета.

А через год, в 1941-м, многие педагоги и студенты ушли на фронт защищать Родину в годы Великой Отечественной войны. Имена погибших навеки занесены на Доску боевой славы Московской консерватории.

В консерватории педагогом Серафима Туликова по композиции стал Виктор Аркадьевич Белый (1904—1983) — советский композитор и общественный деятель, автор музыки знаменитой песни «Орленок». Виктор Аркадьевич Белый (настоящее имя Давид Аронович) родился 14 января 1904 года в Бердичеве (Житомирская область Украины), и в 2024 году исполняется 120 лет со дня его рождения. Белый — сам недавний выпускник Московской консерватории по классу композиции — имел весомые позиции в советской культурной жизни, став в 1931 году редактором журнала «За пролетарскую музыку», а в 1942—1948 годах — ответственным секретарем оргкомитета Союза композиторов СССР. Белый-критик был радикалом, «левым» до мозга костей, от него доставалось даже Дмитрию Дмитриевичу Шостаковичу.

Виктор Аркадьевич Белый был всесторонне образованным, глубоким и одаренным человеком. Он был знатоком и ценителем камерной музыки, автором сонат для фортепиано и скрипки, однако известность ему принесли его песни. В историю Белый вошел с его гениальным «Орленком» (1936 год), на стихи Якова Шведова. И это не просто великая песня. Миллионы подростков с этой песней на устах в годы Великой Отечественной воевали, умирали, побеждали.

В 1938 году были изданы первые произведения композитора Серафима Туликова: соната, прелюдия и fuga для фортепиано, романсы, симфония. Критики тех лет отмечали ярко выраженную лирическую направленность произведений молодого автора. В 1939 году романс Серафима Туликова «Аквилон» на стихи А. С. Пушкина получил премию на студенческом конкурсе.

В 1937—1940 годах параллельно с учебой в консерватории Серафим Туликов работает пианистом-концертмейстером Центрального клуба НКВД СССР, куда ему рекомендовал устроиться его преподаватель. В хоре пела Софья Яковлевна Свердлова, будущая жена композитора. Их свадьба состоялась в 1941 году.

В этот период Серафим Туликов сочинил свои первые песни — «Сына провожая» (совместно с композитором В. Родиным и поэтом И. Кузьменко — 1938 г.) и «Песню о Тимошенко» (1940). Первая из них получила премию на конкурсе, объявленном в честь 20-й годовщины

Октябрьской революции, вторая позже была переработана в песню «Мы отомстим».

Летом 1940 года Серафим Туликов окончил консерваторию и был принят в Союз композиторов СССР.

Серафимом Сергеевичем Туликовым написаны симфонии, сюиты, кантаты, оперетты, музыка к кинофильмам. Но известен он, главным образом, как автор свыше 470 песен. И среди них — дорогая каждому калужанину песня «Здравствуй, милая Калуга» на стихи Михаила Пляцковского. Она считается визитной карточкой нашего города, символом и даже его неофициальным гимном.

Источники и библиография.

Воспоминания о Московской консерватории /Общая ред. Н.В. Ту-маниной. — Москва: Музыка, 1966. - 605 с.

Московская консерватория. 1866—1966. - Москва: Музыка, 1966. - 726 с.

Московская консерватория: вчера — сегодня — завтра / отв. ред. Е.Г. Сорокина. — Москва: НИЦ «Московская консерватория», 2008.

Московская консерватория: материалы и документы из фондов МГК имени П.И. Чайковского и ГЦММК имени М.И. Глинки. В 2-х т. / отв. ред. Е.Г. Сорокина, Е.Л. Гуревич. — Москва: Прогресс-Традиция, 2006. Т 1. 128 с., ил. Т 2. 392 с., ил. 2-е изд. на англ. яз. 2009. Т. 1. 132 с., ил. Т. 2. 412 с., ил.

<http://www.tulikov.com/bio.htm>

<https://zaharprilepin.ru/ru/mp3/sovetskaja-pesennaja-klassika-stalinskij-period/viktor-belij.html>

https://vk.com/wall-97746885_1099

<https://www.mosconsv.ru>

<https://ru.wikipedia.org/wiki>

КОМПОЗИТОР СЕРАФИМ ТУЛИКОВ: ВСЕ, ЧТО ПОМНЮ О НЕМ

Ю. И. Зельников

Разумеется, все, что я помню о Серафиме Туликове, за один присест рассказать, да и вспомнить не удастся. Слишком много раз, пусть и за краткий промежуток последних лет жизни композитора, довелось с ним видеться и общаться. Но все же.

«**Молодой человек, Вы еще неприлично молоды!**» Познакомился я с Серафимом Сергеевичем в Калуге на его чествовании по поводу 80-летия, в 1994 году. В ДК Калужского турбинного завода с успехом прошел концерт, посвященный прославленному композитору. После мероприятия я стал свидетелем его интервью местному журналисту. Меня сразу поразили четкие, без запинок ответы, ясный ум и великолепная память о давно минувших событиях. Особенно тех, что касались Калуги 1920-1930-х годов. Тем более, что свидетелей тех событий уже почти не осталось. Мне страстно захотелось запечатлеть эти воспоминания на бумаге. Набравшись смелости я подошел к композитору.

– Серафим Сергеевич, я такой-то. Хотел бы написать о Вас книгу.

Туликов величественно посмотрел на меня как-то сверху вниз, хотя и был ниже меня ростом. И затем спросил:

– Молодой человек, а сколько Вам лет?

– Сорок четыре, - ответил я.

Мэтр еще раз посмотрел на меня сверху вниз и с едва заметной улыбкой изрек:

– Молодой человек, Вы еще неприлично молоды!

Композитор на мое предложение согласился. Так, в 1994 году я занялся записанием исследования о жизни и творчестве С.С. Туликова.

Но очень скоро выяснилось, что речь пойдет уже не об одной, а о двух книгах! Одна – о творчестве и песенном наследии. Вторая – о жизни композитора.

Первая из них – «Мир песен Серафима Туликова» (1999) - вышла в свет только через 5 лет после начала работы. Огромное, мало изученное, полузабытое наследие знаменитого советского композитора, особенно его песенное творчество, пришлось собирать буквально по крупицам, используя все возможные источники.

– Сколько Вами написано песен, Серафим Сергеевич?

– Несколько сотен. Триста-четыреста.

– А список их имеется?

– Нет.

Вот это все и предстояло раскопать и затем каталогизировать. Сильно помог домашний архив самого композитора, в первую очередь, нотные публикации песен, начиная с конца 1930-х годов. Были также перелопачены нотные сборники, хранившиеся в областной научной библиотеке им. Белинского, задействован небольшой личный архив композитора в Калужском краеведческом музее. Кое-чем помог и весьма тогда малообъемный интернет.

Работа эта носила в немалой степени технический характер, но требовала полной сосредоточенности. В результате получился труд, включивший в себя большой биографический очерк о жизни композитора и список всех выявленных его музыкальных произведений, а также ряд отсканированных наиболее популярных его музыкальных произведений. На это потребовалось пять лет напряженного труда.

Вторая книга – «Серафим Туликов: трагедия юности и улыбки судьбы» (2003). Фактически это произведение – история страны и малой родины глазами одного человека, прожившего длинную и удивительно интересную жизнь.

В ней, в частности, представлена важнейшая информация о жизни Калуги 1920-х - начала 1930-х годов. Музыкальная и культурная жизнь провинциального города, адреса и обстановка домов, где жил будущий композитор (Бобоедовых, Шмаковых, Туликовых), адрес его первой учительницы музыки А. Гейер, фабрика Ларионова, о репрессиях учителей, описание торговли на Старом и на Новом Торге, старый театр и многое другое.

Так, например, совершенно замечательны его воспоминания о знаменитом калужском купце Петре Ракове, владельце знаменитого, известного всем калужанам универмага «Ракушка»:

– А об отце композитора Николая Ракова, купце Петре Ракове, Вам что-нибудь известно?

– Отец Николая Ракова был оптовик. Торговал он там то ли пшеницей, то ли мукой, просом, я точно не знаю.

– Звали его Петр Степанович?

– Да, Петр Степанович. Это я уж все знаю. Сам-то я его лично не знал. Но я Вам могу пересказать рассказ моего крестного, Сергея Михайловича Туликова, который рассказывал мне о купце Ракове. Это моя юношеская память. Она мне не изменит. Тот был купец строгий. Петр Степанович Раков – гроза всех торговцев.

– Почему?

– Гроза! Он цены регулировал. Копейка дорогая была. А он оптовик был крупный, у него мука мешками. Вот он возьмет, да на фунт муки сбросит цену на четверть копейки. И тогда все только у него и брали. А

у других уже никто не берет. И сейчас же горят все частники Нового базара. У них-то никто не берет. День, два, три. Но купцы — они гореть не привыкли. А тут не то, что там какие-то особые барыши получить, они и нормального дохода не имеют. И в результате получается, что у них никто товар не берет. Что делать? И вот тогда все торговцы собираются и идут с петицией к Ракову. Вот сюда, в этот его дом на углу Садовой. Делегацию самых крупных торгашей засылают к Петру Степановичу. Челом бить. Заходят в дом. Ракову докладывают, что внизу стоят торговцы. Спрашивает у посыльного.

— Что, пришли?

— Да, пришли.

— Сколько их? Ну, человек пять пустите, остальные подождут за дверью.

Пять самых боевых заходят в кабинет.

— Ну, что вам?

— Петр Степанович, ну, что же Вы? Ведь горим! Что ж ты с нами делаешь?

— А что я делаю? — Удивляется Раков для виду. Он культурный был!

— Ну, что, что? Сбросил цену-то.

— А что ж тут такого? Я работаю нормально. Сальдо-бульдо, так сказать, баланс свой свожу.

— Ну, как же, Петр Степанович? Ведь у нас-то не берут теперь. Все к тебе идут. Ну, как же!

— Горите? — И тут Раков начинает свирепеть. — А ты, Васька Чернов, городскому Голове жаловался на меня тогда-то, что я там то-то, то-то не доделал? А ты, Петька Востров! (Петька! Он не называл там его по отчеству, хотя тот тоже был именитый купец. Но для Ракова он был Петька). А ты, Петька, жаловался давеча в санитарную общину, что у меня не чисто, где-то там мусор валяется. Все вы хороши! А теперь просите!

— Петр Степанович! Что ж, делать-то? Горим.

— Ну что мне с вами делать? Ну, ладно, идите с Богом! Да простит Вас Господь! Подниму цену.

И вот, значит, так он им бросает напоследок: «Уходите!». Купцы кланяются:

— Спасибо, Петр Степанович! Дорогой! Спасибо тебе!

— Но не поминайте лихом!

И он вновь поднимает цену на четверть копейки. И все выравнивается. Вот, какой он был.

— Значит, Раков-старший, когда его просили, все-таки навстречу шел?

– Конечно.
– Живоглотом не был?
– Да. А то бунт будет. Пойдут к городскому Голове. А зачем ему это нужно?

– А про магазин Ракова крестный Вам не рассказывал?
– Вот про этот самый магазин и про его правление здесь этот случай и есть. Он же в Калуге был главный купец. Всех держал в руках. Опустит на четверть копейки цену. И все, вы горите. Он, так сказать, регулировал калужскую торговлю.

... – Кстати, Серафим Сергеевич! Раз уж разговор зашел о знаменитых калужанах. Не удавалось ли Вам встречаться в Калуге с Циолковским? Ведь в 1920-е годы он был уже достаточно известен.

– Да, я Циолковского видел однажды у Шамагоновского училища, когда мне было лет 7 - 8. А крестный рассказывал мне любопытный эпизод о том, что мальчишки любили бегать за Циолковским и дразнить его: «Костыка-дурак! Костыка-дурак! На Луну полетел, на Луну полетел!».

Теперь по этим редкостным воспоминаниям Серафима Туликова и можно себе представить Калугу первой трети XX века. Не менее интересны его рассказы и воспоминания про свою последующую жизнь, творческую карьеру, про коллег-композиторов, в том числе и про их шутки. Вот некоторые из них.

Как Богословский был Кацем.

– Выступали как-то Богословский с Кацем в парке культуры. Ну, у каждого композитора есть свой сценарий выступления. Песня за песней идет, потом он что-то говорит, рассказывает какие-то случаи, прибаутки там всякие. Первым в этот день по программе должен был выступать Кац, вторым - Богословский. Но что-то там переменялось на площадке. Кажется, Кац запаздывал. И тогда организаторы говорят: «Никита Владимирович, пожалуйста, начните Вы, раз Каца нет». «Хорошо, - говорит Богословский. Начал концерт, все прошло нормально, с шутками, с юмором. Потом вдруг появляется запоздавший Кац. Он тоже шутить пришел, но подошел позже и не слышал, о чем говорил Богословский. А тот точно по сценарию Каца все его известные хохмы уже рассказал. За много лет он досконально изучил Каца. И вот выходит Кац на сцену и начинает свое выступление. Публика хохочет просто до упаду. Кац не поймет, в чем дело. Продолжает, а публика уже просто ревет от восторга. Конечно, смех был до слез. Вот так разыгрывали они друг друга.

Плохо ли быть Шостаковичем? А вот еще случай, тоже подлинный, из жизни. В эвакуации Шостакович сначала никак не мог освоиться.

Там его никто не знает. И никому до него дела нет. Что ни спросит в раздатчике - ничего для него нет. Ни воды не дают, ни супа, ни второго. И вдруг Шостакович видит: от раздатчика идет Кац и несет два стакана чая, еды какой-то и чего-то там еще.

— Зига, — изумленно спрашивает Шостакович. — Где Вы это достали? А Кац спокойно отвечает: «Скажите, что и Вы Шостакович. И Вам дадут».

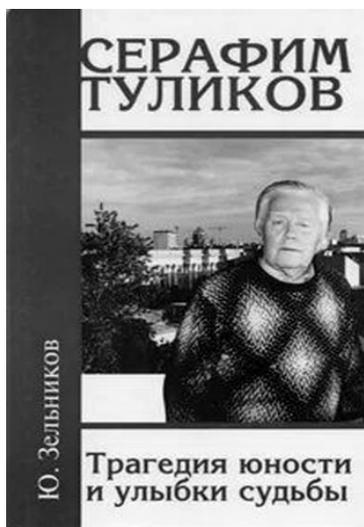
— А как композитора Каца звали по имени?

— Сигизмунд. А друзья и коллеги звали его просто Зигой. Тут у меня в тетрадочке все записано! Нарочно чернилами обвел, чтобы не стерлось. Этот материал нигде не известен. Этого Каца только я Вам показал.

Хлебосольство и любовь к Калуге (малой родине). Нельзя не отметить удивительную любовь композитора к своей малой родине — Калуге. Встреча с калужанами для него всегда была праздником. Много раз мне приходилось бывать у него в гостях в его квартире в Москве. И всегда меня ждал самый радушный прием. Обед, заботливо приготовленный женой композитора Софьей Яковлевной, душевная встреча и полная самоотдача при продолжительных наших беседах под запись диктофона.

Работа над рукописью занимала все мое свободное время в течение нескольких лет. В результате получилась книга, особенно востребованная краеведами, экскурсоводами и просто любителями своей Родины. Большой и малой. И характер героя повествования там ярко высвечивается.

Приложения.

*Книги Ю.И. Зельникова о С.С. Туликове
Фото автора.*

*С.С. Туликов за роялем.
Фото автора.*

*С.С. Туликов
и Ю.И. Зельников
Калуга, санаторий
«Звездный».
Фото из архива
Ю.И. Зельникова.*

*Ю. Зельников в гостях у С.С. Туликова.
Москва. 1990-е гг.
Фото из архива Ю.И. Зельникова.*

*Ю.И. Зельников на открытии мемориальной доски
на улице Воронина, 22.
Фото из архива Ю.И. Зельникова.*

МОИ ВСТРЕЧИ С СЕРАФИМОМ СЕРГЕЕВИЧЕМ ТУЛИКОВЫМ

Т.Г. Иванова

Воспоминания о композиторе – калужанине и замечательном русском человеке Серафиме Сергеевиче Туликове всегда теплые и добрые.

В июле 2024 года исполняется 110 лет со дня рождения С.С. Туликова. Буквально 2 дня назад мы с моим мужем Владимиром Сергеевичем Ивановым были в Москве в квартире Туликова. Дочь композитора Алиса Серафимовна пригласила нас и еще нескольких человек, знавших и друживших с Серафимом Сер. Дело в том, что федеральный канал «Культура» снимает фильм к 110-летию Туликова о его творчестве, о тех местах, где он родился и жил.

21 апреля мы провели целый день в квартире Туликовых, где неоднократно бывали при жизни композитора и позже уже встречались с его дочерью Алисой Серафимовной Туликовой, с издателем книг по искусству (в том числе и о Серафиме Сергеевиче) Еленой Тончу.

Канал «Культура» снимал в столовой, где мы пили чай и разговаривали с Алисой Серафимовной и музыковедом Евгением Семеновичем Баранкиным. Он пришел раньше нас и уже, видимо, основные его рассказы о Серафиме Сергеевиче были записаны оператором. Алиса Серафимовна купила пироги с различными начинками (Туликовы всегда были гостеприимными, хлебосольными). Мы из Калуги тоже привезли калужские гостинцы – калужские пряники с видами Калуги: современными и старинными (Гостинные ряды, Каменный мост и так далее). И, конечно, мы привезли знаменитое калужское тесто, сделанное (как говорят) по старинным рецептам. Кондитер Кобелев делал в Калуге в позапрошлом веке это знаменитое калужское лакомство. Хорошо, что традиции возрождаются и калужане знают, и другие поколения будут знать старинные кондитерские традиции нашего города. Школа искусств имени Туликова передала пряник с логотипом школы и календари 2024 года с фотографиями Туликова, посвященные 110-летию композитора. Один из календарей Алиса Серафимовна тут же подарила каналу «Культура».

Потом перешли в кабинет С.С. Туликова, где он обычно работал. Подошел композитор Владимир Константинович Комаров. Он вспоминал с благодарностью о Серафиме Сергеевиче. В.К. Комаров был совсем молодым композитором, приехал из провинции, окончил кон-

серваторию. Серафим Сергеевич то время был уже маститым композитором, председателем Союза московских композиторов. Рассказывал, что С.С. Туликов был прост и открыт в общении с молодыми авторами, как он помогал молодым композитором с жильем, телефонами, продвижением их сочинений.

Мне сразу вспомнился случай, который рассказывал Серафим Сергеевич в один из приездов в Калугу, рассказывал, как всегда, с мягким юмором. Дом, где жили и живут сейчас семьи композиторов, находится между Газетным и Брюсовым переулками. Подъезды выходят в сквер, и там можно гулять и отдыхать. Серафим Сергеевич рассказывал, что однажды он вышел из подъезда, и к нему устремилась женщина. Она его приветствовала и рассказала, что у нее больная дочь, а живут они неподалеку, но у нее нет телефона, а нужно часто вызывать врача для больной дочери. Не поможет ли Серафим Сергеевич Туликов их семье установить телефон? Серафим Сергеевич сказал, конечно, если тяжелая болезнь — это необходимо, и что он попробует помочь. На протяжении некоторого времени, когда Серафим Сергеевич выходил из подъезда в сквер, эта женщина подходила к нему, приветствовала, разговаривала с Серафимом Сергеевичем. О том, что было дальше, Серафим Сергеевич рассказывал с улыбкой: «Спустя 2 — 3 недели я выхожу во двор и вижу, что женщина в другом конце сквера гуляет, не бежит ко мне и не здоровается. Значит, телефон ей поставили, подумал я». Говорил об этом Серафим Сергеевич без осуждения, а лишь с улыбкой и мягким юмором.

Находясь в квартире Туликовых, вспомнилось, как мы ездили в 2000-м году в Москву поздравить Серафима Сергеевича с наградой — орденом «За заслуги перед Отечеством», который вручал ему Владимир Владимирович Путин (фото С.С. Туликова с Путиным находится в музее). Мы приехали с калужскими гостиницами — тогда еще работал наш ликеро-водочный завод и известный мясокомбинат. Мы прибыли в Москву. Софья Яковлевна уже накрыла стол, Серафим Сергеевич надел награду, и мы беседовали за столом и в кабинете. В Кремль Серафиму Сергеевичу можно было пойти пешком. И он опять с удивительным чувством юмора рассказал, что, когда говорили о церемонии награждения, дочь Алиса предложила купить новые туфли к костюму Серафима Сергеевича, мол, старые туфли уже не очень хорошо выглядят. Купили новые, красивые. В день вручения отправились в Кремль (Алиса Серафимовна ходила с ним). «Туда-то я дошел хорошо, — рассказывал Серафим Сергеевич, — все было замечательно. А вот обратно новые туфли уже намяли ноги, хоть босиком иди. Кое-как дошел», — со смехом говорил Серафим Сергеевич. За разговорами время пролетело

незаметно, и мы собрались к электричке. В прихожей Серафим Сергеевич зачем-то открыл встроенный шкафчик и сразу стал доставать и показывать рыболовные принадлежности: крючки, лески, блесна и с упоением рассказывал, где он это купил, как и на что можно ловить рыбу. Они с Владимиром Сергеевичем долго обсуждали рыболовные темы. Мы с Софьей Яковлевной ушли пить чай. В Калугу мы попали только на самую последнюю электричку. Рыбалка была большим увлечением, страстью Серафима Сергеевича Туликова. Я думаю, что даже не столько важен был сам результат, количество пойманной рыбы, а именно общение с природой России, с рекой. Красота и умиротворение. Ведь рыбалка требует тишины.

В последние годы жизни Серафим Сергеевич часто отдыхал в санатории «Звездный» под Калугой по приглашению губернатора Анатолия Дмитриевича Артамонова. В одно из его пребываний в санатории мы забрали Серафима Сергеевича к себе на дачу. Тогда она была у нас в деревне Нижняя Вырка. Это очень красивые места. Приехала и Алиса Серафимовна проведать отца. Мы жарили шашлыки, сидели в саду, пили чай. Но без рыбалки Серафим Сергеевич не может, тем более, если близко находится река. Пошли на реку. Как раз туда, где река Вырка впадает в Оку. Мы с Алисой в сторонке купались, гуляли, мужчины ловили рыбу и, в конце концов, ничего не поймали. Серафим Сергеевич оптимистично и спокойно сказал: «Лодки не было! Вот и не поймали рыбы. Была бы лодка — другое дело». Всегда его доброжелательность и оптимистичное настроение просто покоряли!

Мне хотелось бы вспомнить еще один из приездов Серафима Сергеевича в Калугу — его последний приезд в возрасте 89 лет. Это было в 2003 году на праздновании Дня города. Серафим Сергеевич уже был почетным гражданином города Калуги и Калужской области! В Москву была послана машина с сопровождающими лицами, и мы с моим мужем Владимиром Сергеевичем ждали дорогого гостя, как близкого и родного человека, у гостиницы «Приокской», где всегда останавливался Серафим Сергеевич. Вечером в небольшом зале гостиницы мы провели чудесный вечер за разговорами и воспоминаниями. Серафим Сергеевич много рассказывал о Доме творчества композиторов в Рузе и связанных с ним историях, о планах, вспоминали Софью Яковлевну, к тому времени уже ушедшую из жизни. Вспоминали о многом... От тех незабываемых встреч, конечно, остались фотографии, видеозаписи, которые делал калужский журналист Александр Кравченко, но теперь кажется, что неумолимо убегающее время нам всем напоминает, что надо стремиться к тому, чтобы фиксировать как можно больше моментов встреч с теми людьми, которые уже при жизни вошли в

историю страны. В нашем новом музее Туликова я сделала небольшое видеоприветствие – напутствие для всех посетителей музея всех возрастов – слова Серафима Сергеевича о творчестве и о важности в этом плане критического к себе отношения. Они удивительно точно передают суть этого человека и служат образцом критического отношения к себе и своему творчеству.

Утром следующего дня после приезда Серафима Сергеевича я пришла к нему в гостиницу, он уже ждал меня в холле в течение часа – оказывается, перепутал время. Слегка хмурился, но быстро отошел. В 10 часов прибыл певец Александр Славянский и, как бы между прочим, сказал, что фонограмма аккомпанемента у него с собой и с этим все в порядке. Серафим Сергеевич, явно рассердившись, четко спросил: «Какие фонограммы? А зачем же я приехал? Я позвоню губернатору!» Мы стали объяснять, что предусмотрели это на всякий случай, чтобы избежать невольного волнения с его стороны. Серафим Сергеевич рассердился не на шутку. Фонограмм он категорически не признавал! Я тут же позвонила начальнику Управления культуры Калуги Н.В. Кузнецовой. Она сказала, что в театре рояль в настоящее время задвинут в угол сцены и, более того, он не настроен! Я настоятельно попросила, чтобы рояль срочно выкатили и немедленно пригласили настройщика, так как Серафим Сергеевич будет сам аккомпанировать, а если этого не будет сделано, он позвонит губернатору Анатолию Дмитриевичу Артамонову и потребует объяснения. Мы отправились на репетицию в театр, в зеркальное фойе, где был еще один инструмент. Серафим Сергеевич провел репетицию, играл, конечно, свободно без нот. А со сцены доносились звуки настраиваемого рояля.

Вечером в половине пятого я зашла за Серафимом Сергеевичем, и мы отправились в театр. Места наши были рядом с ложей губернатора и других официальных лиц, прибывших на это торжество. Конечно, все Серафима Сергеевича узнавали, сердечно его приветствовали. Вскоре пришел губернатор Анатолий Дмитриевич Артамонов, который подошел к Серафиму Сергеевичу, и они беседовали до начала торжественного открытия праздника. Серафим Сергеевич, конечно, посоветовал на то, что в Калуге нет симфонического оркестра, и сказал, как было бы хорошо, если бы такой оркестр появился, как оживилась бы концертная жизнь. «Нужен симфонический оркестр. Нужен!» – озабоченно повторял Серафим Сергеевич.

И вот началось само торжественное событие. У нас в руках была программка. За два номера до выступления мы тихонько покинули ложу и прошли за кулисы. Серафим Сергеевич аккомпанировал великолепно! Совместно с Александром Славянским были исполнены три

его песни. Публика была в восторге и горячо аплодировала, не отпуская композитора, и ему пришлось выходить на сцену несколько раз. Мы вернулись в ложу. Серафим Сергеевич, казалось, был бодр и в отличном настроении. Через минут десять он ко мне наклонился и тихо прошептал: «Татьяна Григорьевна, может быть, пройдем к медсестре, возьмем таблетку, ведь потом еще будет неофициальная часть, банкет». Мы опять тихонько вышли из ложи и спустились на первый этаж, где дежурили врачи и медсестры. Они сделали ему кардиограмму, послушали сердце, потом сделали укол и посоветовали отдохнуть. Я проводила Серафима Сергеевича в гостиницу. Потом купила ему капли и, вернувшись, застала его за просматриванием газет. Ему, очевидно, стало лучше, так как прошло волнение. Я все еще была потрясена тем, что композитор в возрасте 89 лет сам вышел на сцену, великолепно аккомпанировал, был бодр и радостно взволнован. Найдите-ка еще одного такого маэстро! Но бесследно этот эмоциональный всплеск для сердца не прошел, а поступить иначе он сам лично не мог! «Пожар эмоций», когда творческий человек на сцене, не проходит бесследно!

Наутро Серафим Сергеевич уезжал в Москву. Он был снова в хорошей форме. Мне кажется, что он, как всегда, выглядел много моложе своих лет! Мы тепло попрощались с надеждой на новые встречи! Увы, она оказалась последней.

В 2004 году в концертном зале «Россия» должен был пройти концерт, посвященный 90-летию Туликова. Весь 2003 год Серафим Сергеевич напряженно работал по подготовке к этому концерту - встречи с солистами, обсуждения программ и аранжировок, организационные вопросы. Были приглашены Иосиф Кобзон, Людмила Зыкина, Валентина Толкунова, ансамбль «Самоцветы» и другие известные исполнители. Оркестр нашей школы тоже был приглашен для участия в концерте лично Серафимом Сергеевичем. Он неоднократно присутствовал на концертах оркестра и знал его высокий профессиональный уровень. Серафим Сергеевич обсуждал программу выступления нашего коллектива с художественным руководителем, дирижером, Заслуженным артистом Российской Федерации Владимиром Сергеевичем Ивановым, которого уважал как музыканта и профессионала. Кроме того, Туликову нравилось, что в школе его имени работают серьезные музыканты, существуют и активно действуют детско-юношеские коллективы. Конечно, такая напряженная работа в возрасте 89 лет не могла не повлиять на здоровье композитора.

В декабре 2003 года детская школа искусств №2 им. Туликова отмечала 50-летний юбилей. Концерт и торжественные поздравления проходили в областном драматическом театре. В первую очередь был

приглашен С.С. Туликов, но он прислал теплые поздравления и написал, что приехать не сможет – лежит в больнице. В конце января 2004 года Серафима Сергеевича не стало. Концерт, посвященный его 90-летию, отменился.

В 2005 году усилиями Союза композиторов города Москвы и, конечно, лично дочери композитора Алисы Серафимовны Туликовой, концерт был назначен на 25 мая 2005 года. Директор концертного зала «Россия» прислал приглашение оркестру нашей школы для участия в юбилейном концерте, как и хотел Серафим Сергеевич. 25 мая из Калуги в Москву прибыло несколько автобусов калужан, чтобы присутствовать на концерте, составленном из произведений любимого композитора. Оркестр ДШИ № 2 имени Туликова города Калуги (художественный руководитель и дирижер - Заслуженный артист России Владимир Иванов) успешно выступил в концерте. Московская публика очень тепло принимала калужан. В программу вошли «Молодежная увертюра» для оркестра С. Туликова, «Каприччио» для балалайки с оркестром и песня «Такой хороший дед» (солист Станислав Супельняк). Алиса Серафимовна подарила мальчику цветы и коробку конфет. Оркестру тоже дарили цветы москвичи. С приветственным словом выступил губернатор Калужской области Анатолий Дмитриевич Артамонов. После концерта была открыта звезда Серафима Туликова. Потом был большой фейерверк. Затем в концертном зале был устроен небольшой фуршет для артистов и руководителей коллективов.

Я обратилась к губернатору Анатолию Дмитриевичу Артамонову с вопросом, который у меня родился спонтанно после концерта. Второе здание нашей школы как раз находилось в состоянии капитального ремонта. Я спросила, как он смотрит на то, чтобы создать музей Туликова при школе и под это отдать часть помещений? Губернатор ответил на это одобрительно. И далее в течение 6 лет я занималась созданием музея народного артиста СССР, композитора Серафима Сергеевича Туликова. Выражаю огромную благодарность дочери композитора – Алисе Серафимовне за предоставление экспонатов: нот, пластинок, афиш, книг, фото и многого другого. Для отбора экспонатов и формирования экспозиции я пригласила на работу сотрудников областного краеведческого музея. Хотелось, чтобы все было сделано профессионально. Для копирования всех фотографий и воссоздания старинных фото, предоставленных А.С. Туликовой, был приглашен известный калужский фотограф Александр Николаевич Пашин. Конечно, без финансирования городской управы и помощи начальника управления культуры города Калуги Яны Вячеславовны Васиной ничего бы не вышло. 21 марта 2011 года музей был открыт. Приветственные речи,

официальные лица города и области, концерт, и, наконец, ленточка открытия музея разрезана. Конечно, пригласили Алису Серафимовну Туликову. Нам было очень важно, чтобы она была довольна тем результатом, который получился. Можно сказать, что она даже не ожидала, что музей получится настолько интересным, теплым по энергетике и близким ей по духу. Сейчас музей продолжает активно действовать. Руководит им Ирина Александровна Зотова - преданный творчеству Туликова, энергичный, творческий, талантливый человек. Она находит все новые формы работы с детьми и молодежью, проводит массу интереснейших мероприятий. Вокруг нее всегда много детей и это очень радует.

Время бежит быстро, и в 2014 году мы отметили 100-летие со дня рождения С.С. Туликова. Это было множество мероприятий российского и областного масштаба. В Калугу приезжали родственники композитора: дочь Алиса Серафимовна, внук Антон Гуляев со своим сыном Николасом из Америки. Калуга приветливо встретила семью знаменитого земляка. В сквере около областной филармонии состоялось открытие бюста композитора. К юбилею Серафима Сергеевича были подготовлены и выпущены марки. И по инициативе клуба филателистов Калуги 7 июля 2014 года на главпочтамте было проведено памятное гашение марок с портретами композитора. Семья Туликовых, конечно, приняла участие в этом мероприятии. Все концертные и конкурсные мероприятия 2014 года являлись творческим приношением памяти любимого калужского композитора.

В 2024 году Серафиму Сергеевичу Туликову исполняется уже 110 лет со дня рождения. Мне кажется, что его творчество по-прежнему очень современно. Именно сейчас и молодое поколение, и вся Россия испытывают патриотические чувства осознания себя россиянами. Туликов был истинным патриотом. Его песни «Родина», «Любите Россию», «Лишь ты смогла, моя Россия», «Сын России» и другие отражают его глубокую любовь к Родине, являются искренним выражением его чувств и мыслей о нашей стране. Музыкант при написании песни всегда сотрудничал с замечательными поэтами, близкими ему по духу и восприятию мира, страны, в которой они жили. Музыка Туликова запоминающаяся, легко ложится на слух и душу как исполнителей, так и слушателей.

Хотелось бы вновь вернуться к началу нашего повествования, к фильму, который снимает канал «Культура». Режиссер и операторы съемок работали 13 апреля в Калуге: снимали школу имени Туликова, домик, в котором он родился, памятный бюст в сквере областной филармонии. Засветло решили снять улицу Серафима Туликова на пра-

вом берегу Калуги и панораму города. Потом вновь вернулись в музей и творческий центр имени Туликова. В этот день проходил фестиваль «Я – дирижер», посвященный 110-летию Туликова, организованный Ириной Александровной Зотовой. Брали интервью у участников, записали песню «Ты Россия моя» в исполнении Ксении Марковой, ученицы фольклорного отделения школы. Уехала съемочная группа поздно.

В Калуге, а затем и в Москве, на съемках в квартире Туликовых режиссер задавала несколько раз один и тот же риторический вопрос: «Почему Туликов, его творчество так почитаемо, популярно и известно, исполняемо в Калуге?» Наверное, сейчас такое время, когда каждый задумывается о своей судьбе, о судьбе России, своей Родины. А вот Серафим Сергеевич давно своим творчеством сказал: «Любите Россию и будьте России навеки верны».

О СОЗДАНИИ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА О С.С.ТУЛИКОВЕ «ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ»

А.А. Кравченко

Начну с утверждения, что возможность создания документального фильма о Серафиме Сергеевиче Туликове, появилась... благодаря самому Серафиму Сергеевичу Туликову. Или, точнее говоря, благодаря его преданному чувству к городу детства и юности. Сейчас я поясню это утверждение...

А начать надо с того, что в Калугу композитор приезжал всегда охотно. Помнил здесь все. И улочки детства, которые обязательно посещал. И школу, находившуюся совсем рядом с мастерской по ремонту музыкальных инструментов, которую основали и в которой работали братья его матери. Сюда он частенько забегал из школы, и, едва доставая до педалей пианино, играл что-нибудь, вызывая одобрение клиентов мастерской и законную гордость родственников.

С особым чувством он вспоминал дом на улице Знаменской, на окраине города близ Оки. Отсюда по вечерам можно было слышать пение, доносившееся с противоположного берега. И чудное многоголосие, плывущее над сонной Окой. Это детское восхищение он сохранил на всю жизнь и уже в почтенном возрасте все сокрушался, что не было тогда возможности записать услышанное. Но память хранила.

Пору, когда мальчиком он жил в доме у родственников после того, как остался без матери, Серафим Туликов вспоминал с теплом и благодарностью: «Там, на Знаменской, я провел хорошие, здоровые годы, давшие мне крепкую, русскую закваску». Несомненно, на этой закваске, возросло многое в последующем творчестве композитора.

Любовь к Калуге в свою очередь накладывала отпечаток и на отношение к жителям города. Потому двери московской квартиры композитора не раз гостеприимно распахивались перед калужанами.

В итоге, благодаря такой расположенности со стороны Серафима Сергеевича к городу и горожанам, благодаря такой его открытости и возникали множественные встречи, беседы, интервью, съемки, на основании которых впоследствии в Калуге создавались книга и фильм.

Маленький сюжет, который я сейчас расскажу, пожалуй, говорит о том же. Свое первое интервью с Серафимом Сергеевичем я записал неожиданно и не на камеру, а на радиный магнитофон. Это было в одном из московских театров, где калужский режиссер А. Баранников ставил

свой спектакль. По его приглашению я записывал сцены из спектакля для будущей передачи на радио. На свое место в первом ряду я пробирался в полутьме уже перед самым началом представления. Заняв его, сразу сосредоточился на работе, не обращая внимания на окружающее. Хотя боковым зрением успел заметить, что для сидящего рядом человека не остался незамеченным мой микрофон, вытянутый на штативе к сцене.

Когда начался антракт и зал наполнялся светом, я услышал вопрос, заданный мягким, слегка грассирующим голосом — от какого радио я здесь. После ответа, в котором прозвучало слово «Калуга», голос явно оживился и стал как бы доверительнее: «А я жил в Калуге. Серафим Туликов. Может, слышали?» Конечно - я слышал и, конечно, узнал. Договорились, что после спектакля будем записывать интервью. Оно тоже стало возможным, благодаря его доброжелательному отклику - как пароль на слово: «Калуга». Это было первое, но как оказалось, не последнее наше интервью.

Позже, когда было принято решение присвоить имя Серафима Туликова музыкальной школе номер два, появились новые поводы для приезда композитора в Калугу. Его, приезжающего вместе с дочерью Алисой Серафимовной, от школы встречали и, можно сказать, «курировали» Татьяна Григорьевна и Владимир Сергеевич Ивановы, которые и предложили мне запечатлеть эти встречи на видеокамеру. Съёмки были и в Калуге, и в калужском санатории, где Серафим Сергеевич отдыхал, и в московской квартире Туликовых.

Самые первые съёмки делались еще на камеру с пленкой ВХС. Позже — на цифровую, что, конечно, изменило техническое качество съёмок. Но, думаю, содержание и само наличие этих кадров свою главную ценность от этого не утеряли.

*С.С. Туликов и автор фильма
А. Кравченко (с камерой)
в кабинете композитора.*

Фото автора.

В 2004 году, когда не стало Серафима Сергеевича, Алиса Серафимовна предложила продолжить начатое по сбору материала уже для последующего создания фильма. Началась новая работа, на которую в целом (от записи первого интервью, до завершающего монтажного кадра) ушло больше года. В списке имен были исполнители песен С. Туликова, его коллеги-композиторы, родственники. Вот эти имена: О. Фельцман, В. Толкунова, И. Кобзон, Л. Лядова, Ю. Маликова, С. Яковенко, дочь композитора Алиса Серафимовна и другие. Эти интервью – воспоминания и размышления о творчестве, о временах: прошлых и наступивших. О смене тенденций в творчестве и новоявленных приоритетах в нем. И, конечно, воспоминания о Серафиме Туликове – каким его знали и помнили те, кто сотрудничал и дружил с ним.

К сожалению, не состоялось два из намеченных интервью. Так, чуть более года, назначались и отменялись встречи с Л. Зыкиной. На звонки всегда отвечала ее директор, которая назначала даты и время встреч, но потом вновь и вновь, по каким-то очередным причинам переносила их еще и еще.

К горькому сожалению, не состоялась и встреча с Т. Хренниковым. В трубке телефона звучал голос не очень крепкого человека. Он был только что из больницы. Тем не менее, выслушав мою просьбу, эмоционально и с чувством – насколько это можно было в его состоянии – ответил, что с удовольствием расскажет «о дорогом товарище своем, Симе». Только попросил недельку – другую дать ему окрепнуть после больницы...

Ну, а состоявшиеся встречи тоже проходили по-разному. Дольше всех мы перезванивались по датам с Валентиной Толкуновой. Это сначала удивило, но потом даже порадовало меня, хотя сроки съемок затягивались. Создавалось впечатление, что певица почти не живет в Москве – гастроли, гастроли, гастроли. И это в то время, когда по телевизору и радио ее (да и очень многих других исполнителей) видели и слышали далеко не так часто, как этого хотели поклонники их творчества. Мы хорошо помним возникшие в девяностые странные штампы – «формат» и «не формат». А певица, тем не менее, оказывается, была по-прежнему востребована – гастроли за гастролями!

При первой же встрече Валентина Васильевна поразила своим скромным обаянием и достойной простотой общения, при котором кажется, что вы давно и душевно знакомы. Запомнились ее слова из интервью, когда она говорила о творчестве Серафима Туликова: «Нам не дают слушать то, что просит душа. А душа, чтобы не говорили, всегда просит мелодии, особенно в России».

С Иосифом Кобзоном переговоры велись через его помощников. Запись состоялась в точно назначенный день, в его просторном каби-

нете Госдумы. Создалось впечатление, что день певца и депутата расписан плотно. Но, к моему удовольствию, запись велась без спешки и обстоятельно. Говоря о творчестве С. Туликова и о новых тенденциях в песенном творчестве, Иосиф Давыдович, как бы парируя предполагаемым оппонентам сказал: «Мы за каждый год жизни нашей страны можем ответить песней. Полет Гагарина, БАМ, Братск, Великая Отечественная война — все воспето. А повзрослеете вы, подрастут ваши дети, спросят вас, что вы пели, когда были молодыми. Что вы ответите? «Муси-пуси»? «Зараза не дала два раза?»

...Как говорят в подобных случаях: «Вопрос, конечно, интересный». Но это — что касается последнего вопроса.

В целом же со сказанным не поспоришь. По произведениям С. Туликова, пожалуй, действительно можно изучать «биографию страны» в том временном отрезке, что совпадал с творческим периодом жизни композитора. Причем в диапазоне — от грандиозного и даже эпохального до глубоко личных и лирических нюансов.

С Л. Лядовой и О. Фельцманом договориться о встрече было легче. Они не колесили по дальним и долгим гастролям, да к тому же еще жили в одном композиторском доме по соседству с квартирой Туликовых. К тому же связующим звеном между нами была Алиса Серафимовна. Обоим — и Л. Лядовой и О. Фельцману — во время записи совершенно не приходилось напрягать память. О своем коллеге и товарище они рассказывали охотно и ярко, порой с такими мельчайшими деталями прошлых лет, словно все это было вчера.

Чего только стоили рассказы Людмилы Лядовой о том, как они с Серафимом Туликовым рыбачили, да так, что могли потом накормить своим уловом всех коллег, находящихся в Доме творчества композиторов! В ней по-прежнему был жив неумный азарт рыболова (чем отличался и Серафим Сергеевич). И как истинный рыбак, она так увлеклась подробностями воспоминаний, что в какой-то момент энергично размахнулась и с силой забросила воображаемую удочку и при этом присвистнула, имитируя звук летящей лески.

В своих воспоминаниях о страсти к рыбалке Серафима Туликова и Л. Лядова, и О. Фельцман, не сговариваясь, повторили одно и то же эмоциональное определение: «Он был сумасшедший рыбак!»

В завершение интервью уже по собственной инициативе (я это и предполагать не мог) специально для фильма — все с той же энергией, хорошо сохранившимся, неожиданно сильным голосом Л. Лядова спела, аккомпанируя себе, известную песню «Жизнь моя, любовь моя», пояснив, что песню эту Серафим Туликов посвятил своей жене Софье Яковлевне.

Не менее энергичным в своем повествовании был и Оскар Фельцман, который на лету подхватывал мой вопрос словами: «Я понял. И вот что я Вам скажу»... Далее шел обстоятельный ответ. Вспоминая Серафима Сергеевича, он сказал как бы простые, но емкие слова: «Души у нас, конечно, родственные. Между нами за десятилетия совместного общения никогда не пробежала ни малейшая тень». А говоря о направлениях в песенном творчестве вообще и о творчестве С. Туликова конкретно, высказал, на мой взгляд, точное замечание: «Гражданская песня, это не просто «Ура». Песня может быть одновременно и гражданской и лирической». С этим точно не поспоришь, если иметь в виду творческий стиль Серафима Туликова. Достаточно даже одного примера: слушая песню «Признание в любви», никак не соотносишь ее с плакатно-лозунговым образцом. Камерная, задушевная лирика – вот первый эмоциональный импульс от нее!

Можно еще много рассказать о тех встречах, которые мне подарила работа над фильмом. Но как бы этот рассказ не получился длиннее того фильма, который я представлю на данной конференции. Мы подготовили сокращенный вариант, по времени значительно более короткий, чем основной, первоначальный фильм. Я его называю «служебным вариантом». Он, возможно, удобен для таких мероприятий, как наша конференция и для экскурсий, которые проводятся в музее Серафима Сергеевича. Но, конечно, в нем многое «осталось за кадром». И поэтому, например, здесь акцент смещен на песенное творчество. Сокращены или вовсе удалены некоторые интервью.

Но утешает то, что есть не только два варианта фильма (полный и сокращенный), но еще и книга «Жизнь, прожитая не зря». В нее Алиса Серафимовна Туликова включила полностью сохраненные интервью, снятые для фильма, но не вошедшие в него, потому что у фильма был свой, ограниченный временной формат. Существует также книга Ю. Зельникова, написанная (или даже точнее сказать «записанная») вполне документально со слов композитора. Доступ к материалам есть в библиотеке и в музее С. Туликова. И в них – не только о творчестве. В них – живые воспоминания современников, ровесников, коллег и близко знавших его – композитора и человека.

Даже уехав, он так и не расстался со своим городом, в котором все начиналось. С городом - и всем, что с ним связано.

И возвращаясь к утверждению, с которого начал, хочу снова подчеркнуть: благодаря открытому для общения с земляками характеру Серафима Сергеевича и участию в этом его дочери Алисы Серафимовны, для калужан была открыта возможность собрать и сохранить эти бесценные материалы, чтобы не дать им потеряться во времени...

МИХАИЛ ПЛЯЦКОВСКИЙ — КОЛЛЕГА СЕРАФИМА ТУЛИКОВА, АВТОР ТЕКСТОВ

А.И. Красильникова

Рассказ о творческом союзе двух талантливейших людей — Михаила Пляцковского и Серафима Туликова — наверное, надо начинать с песни «Здравствуй, милая Калуга!». Эта песня, написанная Серафимом Туликовым на стихи Михаила Пляцковского в 1961 году, конечно же, знакома каждому калужанину. Она по праву считается визитной карточкой города, символом, и даже его неофициальным гимном. Калужский поэт Вадим Терехин считает, что песня «Здравствуй, милая Калуга» до сих пор живет в народе потому, что в ней есть душа нашей Калужской земли».

*Михаил Спартакович
Пляцковский
(1935 — 1991).*

Если попытаться найти в интернете жизнеописание Михаила Пляцковского, то найдется не так уж много биографических фактов. Родился 2 ноября 1935 года в семье Спартака и Анны Пляцковских, отца лишился рано. Детство Михаила было совсем не сахарным, хотя мать и трудилась на Енакиевской конфетной фабрике. После окончания школы работал в многотиражке «За металл» при Енакиевском металлургическом заводе, вел литературную страничку в газете «Енакиевский рабочий», некоторое время учился в Луганском педагогическом институте. В 1961 году окончил Литературный институт имени Горького,

стал членом Союза писателей СССР в 1973 году. Умер 26 января 1991 года.

Но если искать не биографию, а стихи Михаила Пляцковского, то тут на нас обрушатся тысячи тысяч ссылок. Среди его литературного наследства — одних только песен более двухсот, многие из которых наверняка популярны до сих пор!

«От улыбки станет всем теплей...» — эта замечательная фраза из стихотворения Пляцковского полностью отражает собственное отношение автора к жизни. Он запомнился современникам как оптими-

стичный, никогда не унывающий человек («Улыбка»). Дочь Михаила Пляцковского Наталья, говоря об отце в интервью, предположила, что всем известное стихотворение «Улыбка» было самым любимым сочинением автора. И действительно, практически на всех фотографиях поэт запечатлен улыбающимся и счастливым. Можно смело сказать, что улыбка присутствовала постоянно не только на лице, но и в душе Михаила Спартаковича.

Скорее всего, именно неиссякаемый позитив в совокупности с несомненным талантом помог поэту добиться таких успехов в творчестве. Пляцковский писал очень добрые, светлые и оптимистичные стихи. По мнению его друзей, он и сам был сама доброта и позитив.

Главное для поэта было помогать людям. За свою недолгую жизнь, он оставил нам прекрасное наследие: стихи, сказки и песни.

Михаил Пляцковский обладал даром превращать повседневность в волшебство, поэтому много песен поэт написал для детей, все они пронизаны добротой, сердечностью, теплом, искренностью и потому очень любимы разными поколениями: «Вместе весело шагать», «Детства последний звонок», «Конопатая девчонка», «Девчонка из квартиры 45», «Дважды два – четыре», «Чему учат в школе», «Если добрый ты», «Хвост за хвост» из песен кота Леопольда. Причем детские песни на стихи Пляцковского всегда были востребованы. На школьных линейках для первоклашек всегда исполняются песни «Дважды два – четыре» и «Чему учат в школе». А вот для выпускников - написанная совместно с Серафимом Туликовым «Не повторяется такое никогда». За песни для детей Михаил Спартакович был удостоен премии Ленинского Комсомола.

Работая в творческом союзе с композиторами: Владимиром Шанинским, Серафимом Туликовым, Вячеславом Добрыниным, Давидом Тухмановым, Никитой Богословским, Марком Фрадкиным, Михаил Пляцковский создал много популярных песен в 60 – 70 годы прошлого столетия.

Содружество Михаила Пляцковского с Серафимом Сергеевичем Туликовым началось в 1963 году и продолжалось до 1990 года. За эти годы талантливым творческим тандемом создано более 60-ти песен.

Композитор Серафим Туликов и Михаил Пляцковский

С Михаилом Пляцковским Туликова объединяла дружба более чем творческая, хотя она и не была безоблачной, как это часто бывает между композиторами и поэтами. «Маленький человек с большим портфелем» - так его часто называл Туликов. Пляцковский был человеком остроумным, смешливым и умел вывести Серафима Сергеевича из состояния озабоченности по какому-либо творческому вопросу:

- Туликовы! Милые! Вам дарю галошу я:

Она чуть-чуть дырявая, но еще хорошая!

Карликового пинчера с уже придуманной кличкой «Нотка» Пляцковские подарили Туликову в 1983 году: «валокардин», «валидол», «громоотвод» - так называл ее Серафим Сергеевич. Это был настоящий преданный друг, живой подарок, который всегда ассоциировался с семьей Пляцковских и приносил столько радости в жизнь Туликовых!

Михаил Пляцковский всегда писал поздравления семье Туликовых к праздникам в стихах, которых за долгую дружбу накопилось на целую книжку:

Подарила милая Калуга
Безвозмездно, даром, насовсем:
Лично мне – соавтора и друга,
Серафима Туликова – всем!

Их песни входили в ту пору в репертуар ведущих эстрадных исполнителей: Иосифа Кобзона, Валентины Толкуновой, Евгения Мартынова, Клавдии Шульженко и других певцов. Они были чрезвычайно популярны в исполнении вокально–инструментальных ансамблей «Пламя», «Сябры», «Самоцветы».

Песни Туликова облетели весь земной шар и никогда не оставляли равнодушными слушателей.

Музыка Туликова привлекательна выразительным мелодизмом, эмоциональностью, лирической задушевностью и строгим благородством. В ней слышен голос истинно национального художника — продолжателя традиций народного и классического искусства. Вместе с тем она глубоко индивидуальна и самобытна. Серафим Сергеевич был, безусловно, образцом требовательности к тексту, не допуская категорически словесной пошлости и вседозволенности. Слова песни были для него не просто зарифмованными строками, а мыслью, переданной поэтическим мастерством, в данном случае поэтом Михаилом Пляцковским. Творчество Туликова — одна из ярких страниц истории отечественной музыкальной культуры.

Необычайно талантливый, музыкальный человек Михаил Пляцковский ушел из жизни очень рано после продолжительной болезни, лишив не только Серафима Сергеевича, но и многих композиторов счастья общения с улыбчивым и жизнелюбивым человеком большого песенного поэтического дара. Удивительные детские книжки, полные ласки и детской непосредственности, стоят на полках и «улыбаются» своими, как у Михаила Пляцковского, «улыбками с хитринкой».

С Пляцковским Туликова объединяли общие черты - доброжелательность, простота в общении, честность и принципиальность, глубокая человеческая мудрость. Это все снискало авторитет и уважение среди друзей и близких, коллег и соавторов.

Источники и библиография.

Лев Баскин, Л. Имя на поэтической проверке: Михаил Пляцковский. - <https://stihi.ru/2018/10/23/2717>

Ревакина, А. Сокровища Пляцковского: Уникальная коллекция слов, их хочется петь и совсем невозможно забыть.

Поэт Михаил Пляцковский. ВО!круг книг библиотеки им. А.С. Пушкина г. Челябинска. - https://vokrugknig.blogspot.com/2020/11/blog-post_2.html.

Жизнь, прожитая не зря. Личность и творчество композитора С. Туликова». - Москва: Издательский дом ТОНЧУ, 2014. - С. 379-384

ЖИЗНЬ КОМПОЗИТОРА С.С. ТУЛИКОВА В ДОКУМЕНТАХ АРХИВА

А.В. Прохоровский

В 2024 году исполняется 110 лет со дня рождения нашего земляка, композитора Серафима Сергеевича Туликова. К этой знаменательной дате в Государственном архиве документов новейшей истории Калужской области создан фонд личного происхождения Серафима Сергеевича Туликова. В него вошли документы, переданные дочерью композитора Алисой Серафимовной, поступившие из Госархива Калужской области, из архива Московской Государственной консерватории имени П.И. Чайковского. В составе фонда имеется 3 описи дел постоянного хранения: документов, фонодокументов, фотодокументов. Опись документов включает следующие разделы: биографические документы С.С. Туликова; документы профессиональной деятельности; материалы, собранные С.С. Туликовым и его родственниками, переписка.

В раздел «Биографические документы С.С. Туликова» входят: свидетельство о рождении; архивные справки и копии документов из ГКУ «Государственный архив Калужской области» о рождении Серафима Григорьевича Бобоедова, его усыновлении и присвоении ему фамилии Туликов. Согласно записи в метрической книги церкви Алексея Митрополита города Калуги за 1914 год, Серафим родился 06 июля (23 июня по старому стилю) 1914 года в г. Калуге в семье Григория Терентьевича Бобоедова и Александры Александровны Бобоедовой (урождённой Шмаковой).

В составе фонда – документы об образовании и копии документов из личного дела студента Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского: Удостоверения об окончании Первой Калужской единой трудовой школы 1-й ступени, музыкальной школы 1-й ступени, музыкального техникума Московской государственной консерватории (фортепианное отделение).

В 1938 году появились первые изданные произведения молодого композитора. Обучение в консерватории Туликов совмещал с работой заведующего музыкальной частью и концертмейстера в Центральном клубе НКВД СССР.

В 1940 году С.С. Туликов окончил Московскую государственную консерваторию. У нас хранятся фотография выпускников и диплом об окончании Московской государственной консерватории (композиторский факультет).

С началом Великой Отечественной войны С. Туликов работал для Госрадио. В декабре 1941 года он был направлен Комитетом по делам искусств Центрального комитета партии в Алма-Ату, где продолжил работу на радио. В 1942 году Серафим Сергеевич сочинил музыку к песне «Идут полки народные». По заказу местной филармонии им было обработано много казахских народных песен.

В конце 1944 года семья Туликовых возвратилась в Москву. Окончанию войны композитор посвящает цикл песен о Победе. Одна из них - «Победная здравица» - была написана в 1945 году. С успехом работает он и в лирическом жанре. Синтез героики и лирики, современных ритмов с фольклорными, впервые осуществленный композитором еще в песнях военных лет, становится характерной чертой творчества Туликова.

Серафим Сергеевич – автор многих песен о Москве, которая стала его второй родиной.

В 1951 году из-под его пера выходит «Марш советской молодёжи» (стихи Е. Долматовского), завоевавший первую премию музыкального конкурса на III Всемирном фестивале молодёжи и студентов в Берлине. После этой победы Туликов становится одним из ведущих композиторов-песенников страны.

С конца 1950-х годов тема Родины начинает занимать центральное место в творчестве композитора. Песни о России сочетали в себе патриотическое и лирическое настроение.

Родной Калуге он посвятил ряд музыкальных произведений, одно из них - песня «Здравствуй, милая Калуга». В фонде хранится открытка, адресованная С.С. Туликову, от главного редактора Калужского областного радиокомитета Рудольфа Панферова (1975 год), в которой написано: «Мелодия Вашей песни о Калуге вот уже более месяца открывает передачи областного радио. Позывные звучат радостным приветствием всем калужанам, признательным и благодарным Вам, Серафим Сергеевич, за добрую память о городе Вашей юности...».

За большие заслуги в развитии советского музыкального искусства в 1973 году С.С. Туликову присвоено звание Народного артиста РСФСР, а в 1984 году – звание Народного артиста СССР.

В раздел описи «Биографические документы» вошли также поздравительные телеграммы и поздравления в связи с присвоением звания «Заслуженный деятель искусств РСФСР» (1964 г.) и с юбилеями; постановление губернатора Калужской области о присвоении Детской школе искусств № 2 муниципального образования «Город Калуга» имени С.С. Туликова; публикации о жизненном и творческом пути в областных и центральных газетах.

В разделе «Документы профессиональной деятельности» имеются программы авторских концертов и концертов с участием самого композитора; нотные тетради с записями песен; сборники песен на музыку С.С. Туликова; публикации статей о нем в газетах и журналах, его произведений.

Творчество Серафима Туликова значительно и разнообразно по тематике и жанровому диапазону. Он автор инструментальных и оркестровых произведений, хоровой и эстрадной песни, много сотрудничал с театром и кинематографом.

Серафим Сергеевич Туликов был видным общественным деятелем. В течение семи лет (1971-1978) он возглавлял Союз московских композиторов, избирался депутатом Московского Совета.

Несмотря на напряженный ритм жизни (концертная и общественная деятельность), Серафим Сергеевич уделял большое внимание семье и находил время на рыбалку. За выдающиеся достижения, огромный вклад в культурное наследие России Серафим Сергеевич Туликов был удостоен: Сталинской премии (1951) и Государственной премии имени М.И. Глинки (1973); награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другими медалями и знаками отличия.

В документах композитора отражается его жизненный путь, творчество, увлечения.

Серафим Сергеевич Туликов является Почетным гражданином города Калуги (1974) и Калужской области (1997), его имя присвоено Детской школе искусств № 2 муниципального образования «Город Калуга» (07.02.2000), а 28 марта 2011 года в здании школы состоялось открытие творческого центра и музея С.С. Туликова. 24 декабря 2003 года на стене дома № 22/50 по улице Воронина в г. Калуге, где родился композитор, установлена мемориальная доска. 25 июня 2014 года сквер в районе железнодорожного вокзала «Калуга-1» был назван в честь С.С. Туликова. 30 августа 2014 года состоялось открытие бюста в сквере у Калужской филармонии. 18 декабря 2015 года имя Серафима Туликова было присвоено одной из улиц в микрорайоне «Правгород» г. Калуги.

Личный фонд Серафима Сергеевича Туликова представляет живой интерес, историческую и культурную ценность, является источником информации для исследователей. Хочется выразить сердечную благодарность дочери композитора Алисе Серафимовне, сотрудникам Госархива Калужской области, архива Московской Государственной консерватории имени П.И. Чайковского за переданные и предоставленные документы.

Популяризация документального наследия знаменитых калужан происходит через размещение информации на странице архива сайта «Архивная служба Калужской области», страницах архива в социальных сетях, в средствах массовой информации. К 110-летию со дня рождения С.С. Туликова архивом проводится работа по подготовке виртуальной выставки.

КАЛУГА – «ГОРОД ЮНОСТИ МОЕЙ» О КАЛУГЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

К.А. Федоров

Калуга – город, где родился наш выдающийся земляк, композитор Серафим Сергеевич Туликов, принесший славу нашему городу своим творчеством. Невольно вспоминаешь слова одной из его песен, всеми нами любимой: «Над рекою, над Окою тают белые дымки...». Здесь, в городе на Оке, композитор провел свое детство и юность, а потом очень часто об этом вспоминал.

Хотелось бы рассказать не только о том, какой была Калуга в начале XX века, но и об атмосфере нашего города того времени. А почувствовать его «вкус» помогли рассказы самого композитора о Калуге и калужанах, бережно собранные в книге Юрия Ивановича Зельникова «Серафим Туликов: Трагедия юности и улыбки судьбы: Беседы с глазу на глаз».

Улица детства. Родился Серафим Сергеевич в 1914 году, в год Первой мировой войны – время беспокойное, хотя композитор вряд ли об этом помнил. Калуга была тогда городом, который находился далеко от военных действий. Но сюда прямо с передовой летом 1914 года доставили 2,5 тыс. раненых, было 4 крупных госпиталя. Потом – события 1917 года и Гражданская война – голодное время.

Поэтому особой радостью, по воспоминаниям самого композитора, были походы с матерью на базар после окончания службы в церкви. Находился он на площади Новый торг (нынешняя Театральная площадь, совсем недалеко от дома на улице Тележной, где родился Туликов). Вот как вспоминал об этом композитор: «Оттуда мы, помню, шли на базар, в мясные ряды. Покупали масло у заезжих хохлушек. Они сидели там втроем, в чистейших, чуть ли не в медицинских, халатах. Масло у них было в ведрах... Все было кипенно-белое. Сначала они открывали марлю, прикрывавшую ведро. Потом – уже сам материал, в который было это масло завернуто (....) И перед вами открывалось такое! Один вид этого масла просто поражал меня. Это было что-то такое естественное, желтое, типа яичного желтка, только что открытого. Чистейший продукт!...

Вот этот хлеб с маслом и еще чай я помню до сих пор. И ничего больше и не нужно было» (1, с. 158).

Город был купеческий и, по словам Туликова, «торговали изрядно». На Театральной площади (Новом Торге) с правой стороны располага-

лись торговые ряды. «Приходишь, а там запах яблок, груш стоял. Просто невероятный!» (1, с. 157). С левой стороны от нынешнего театра была карусель.

Калужская окраина. Знаменская улица детства Туликова. Но особенной прелестью и очарованием детства была для композитора «живописная окраина Калуги - улица Знаменская, рядом с красавицей Окой». Об этих местах, о туликовском доме на Знаменской, 34 он сам готов был говорить, кажется, до бесконечности и в самых восхищенных тонах: «Там река, там все мальчишеские игры, все удовольствия... Лапта, шляпки-бабки, рыбная ловля, ловля птиц...» (1, с. 176 - 177).

С 13 до 18 лет он жил там, на Знаменской и очень поэтично описал это место: «...там был большой ров с текущим ручьем. В этом рву росли огромные репейники. На них садились махаоны. Вот такие огромные бабочки! Я все хотел схватить их руками... Там шла чередка покосившихся от времени домов, ...Очаровательно, старинно, отстало...» (1, с.177).

В те далекие 1920-е годы калужская окраина жила своей, особой жизнью. «Был там культ свадеб и похорон. Это было чисто русское явление» (1, с. 178). Драка была обязательным продолжением как поминок, так и свадеб.

Еще Туликов с восхищением вспоминал о том, как на Пасху забирался на Знаменскую колокольню и пускал с мальчишками фейерверки. «Это было, конечно, блаженство!» (1, с. 182).

Звучали в Калуге и народные песни. Они «были не простые, порой очень глубокого склада. Их часто пели поздно вечером за рекой, когда я спал на чердаке...Мудреные были песни: такие затейливые, полифонические, с подголосками разными. Как их сами крестьяне запомнили? Даже не могу сказать. А уже наиграть их на рояле было просто невозможно».

Церковно-хоровая культура. До революции в Калуге было более 40 православных храмов, а также несколько монастырей. Соответственно была развита культура хорового церковного пения. Хоры певчих начала XX века были при каждом православном храме и составляли особую прелесть и гордость Калуги. Особенно славились хоры при храме Иоанна Предтечи, а также в кафедральном Свято-Троицком соборе.

Отец Туликова – Григорий Бобоедов – был неплохим регентом. Его хор считался третьим или четвертым в Калуге. Мать также пела в хоре в храме Алексия Митрополита. Эта церковь стояла на нынешней улице Карла Либкнехта (старое название переулок Алексеевский). Здание храма не сохранилось.

Потом мать пела в хоре Благовещенской церкви на Ивановской улице (ныне Московская, в сквере имени Карпова) у регента Хруста-

лева, куда композитор ходил вместе с ней, «примерно с 5 до 9 лет стоял с ней на клиросе, слушая, как поет хор...» (1, с. 159) Вот как он об этом вспоминал: «В благовещенском хоре был замечательный бас по фамилии Мешков... И вот, помню, однажды, когда мне было лет десять, смотрю, Мешков поет, а сам вдруг сделался весь белый как полотно. Я тогда спрашиваю у мамы: «Что это с ним?». А она мне в ответ: «Это он волнуется. Видишь, сколько народу собралось. И действительно, тогда на Мешкова собирался весь цвет Калуги — послушать его пение. И Мешков сильно нервничал и от волнения повышал голос, а Хрусталева рукой ему показывает: «Понижай! Еще! Еще!» (1, с. 163).

Школа. Калуга была не только богомольным, но и достаточно просвещенным городом. В начале XX века здесь было большое количество различных благотворительных, культурных обществ и организаций: Калужская ученая архивная комиссия, Церковно-археологическое общество, Общество изучения природы местного края. В городе действовало пять библиотек, работало три музея.

Учебные учреждения Калуги отличались крепким качеством образования, высокой квалификацией преподавателей. Достаточно вспомнить фамилию учителя Епархиального женского училища (ныне гимназия № 9) Константина Эдуардовича Циолковского, основоположника космонавтики.

Серафим Туликов также учился в лучшей, одной из старейших школ Калуги — № 5, до 1914 года — женской гимназии. Она находится на Масленниковской улице (ныне ул. Дзержинского). Осенью 1918 года гимназия стала именоваться 1-й Советской единой трудовой школой, стало возможным обучение мальчиков. В середине двадцатых годов в стенах школы начал издаваться собственный рукописный журнал «Школьный звонок». В 1922 году в школе появляются первые комсомольцы, а в 1928-м — первые пионеры. По воспоминаниям композитора в школе были прекрасные педагоги, настоящие русские интеллигенты, многие из сосланных.

Существовали в Калуге и музыкальные школы: так в возрасте 8 лет нашего композитора определили в частную музыкальную школу Анны Александровны Гейер, которая находилась за поликлиникой Красного Креста. Позже он поступил в калужскую музыкальную школу, которая располагалась недалеко от церкви Благовещения, к педагогу Рязанцеву.

Музыкальная жизнь Калуги 20-х годов XX века. Музыкальная жизнь в Калуге в конце 20-х годов XX века была достаточно насыщенной и разнообразной. В старом театре выступали выдающиеся солисты Большого театра: И. Масленникова, Л. Собинов, В. Политковский, П. Норцов. Прекрасно принимали в Калуге квартет им. А. Глазунова.

Были и свои калужские певцы: тенор Александр Федорович Дидов, сопрано Румянцева-Огнева, контральто Лина Грессин, баритон Торбевский, бас Михайлов (1, с. 164) Все они выступали в театре на Сенной площади (сейчас площадь Мира).

Театр на Сенной площади. Калужский театр на Сенной был построен в 1875 году. В царские времена тут торговали сеном, а на праздники устраивали народные гуляния с балаганом и каруселями. Здесь собиралась почтенная театральная публика. В 1895 году здание реконструировали, после оштукатуривания и изменения фасада оно стало похожим на каменное. После революции театр остался в этом же здании, а 1920-е годы фасад лишился части декора. В конце 1941 года, при отступлении, немцы уничтожили здание.

Туликов вспоминал: «В калужском театре ставили даже «Евгения Онегина». Подходящего голоса для Онегина у нас не было. И поэтому приглашали из Москвы артиста Юницкого из театра Станиславского. Чудесная была постановка! Ну, конечно, как всегда, не вовремя был выстрел. Ленский падает, а уже потом раздается выстрел. В зале хохот» (1, с. 163 - 164).

Эти воспоминания Серафима Сергеевича Туликова о городе своего детства приоткрыли для нас еще одну сторону жизни Калуги - историю начала XX века. Правда, для самого композитора это не было историей, это были страницы его юной жизни, которые навсегда запечатлелись в памяти и оставили очень яркий след в его творчестве.

Библиография и источники.

Зельников, Ю.И. Трагедия юности и улыбки судьбы: Беседы с глазу на глаз. — **Калуга:** Золотая аллея, 2004.

Лепихова, Н.И. Страницы истории городской культуры Калуги начала XX века. — Калуга: Гриф, 1997.

Продунов, В. Учебные заведения Калуги в начале XX века. — Калужская неделя. — 2010.

Интернет-ресурсы:

Фото ВК Старая Калуга и область Городское сообщество
kaluga24.tv

molbattle.ru/threads/Калуга-путешествие-в-прошлое.

pastvu.com/p/

smolbattle.ru/threads/Калуга-в-первую-мировую-войну.31748/

sobory.ru

studylib.ru/doc/2120707/3---kompozitor-s.tulikov

КОМПОЗИТОР СЕРАФИМ ТУЛИКОВ. ВЛИЯНИЕ ДУХОВНОЙ МУЗЫКИ НА ПЕСЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО

Е.А. Фролова

Музыка окружает маленького человека повсеместно, поэтому он испытывает ее воздействие, начинает понимать явления окружающей действительности и эмоционально на них реагировать. В процессе восприятия музыки у нас развивается способность к сочувствию и отзывчивости. Мы знаем, что именно музыка способствует становлению мировоззрения человека, его прикосновению к духовности, в конечном итоге — к духовному восхождению.

Чувство прекрасного неотделимо от духовной жизни во Христе. Через красоту, тесно связанную с искусством, человек приходит к познанию Бога.

Прославленный калужский композитор Серафим Сергеевич Туликов сочинял симфонии, сюиты, кантаты, оперетты, музыку к кинофильмам. Известен как автор свыше 470 песен. Творчество его очень популярно. А секрет этой популярности не только в большой жизненности содержания его песен, но и в характере самой музыки — искренней, эмоциональной, мелодичной, обладающей благородством, высокими художественными качествами. Она истинно народна и ярко национальна.

Любовь к песне, мастерское владение ее языком, глубокое понимание природы жанра пришли к Туликову очень естественно. Его детство протекало в семье, имеющей духовные и музыкальные традиции. Навсегда остались в памяти будущего композитора и яркие своеобразные художественные впечатления детских лет. Влияние на формирование творчества Серафима Сергеевича оказали и русские народные песни, и духовные песнопения, так как все детство стоял он рядом с мамой на клиросе.

Вот что говорил сам Серафим Сергеевич: «Народные песни, которые я слышал в Калуге, были непростые, порой очень глубокого склада. Их часто пели поздно вечером за рекой, когда я спал на чердаке. Причем, уже засыпаешь и сквозь сон их слышишь. Река передавала из заречья скользящие звуки хора крестьян, возвращавшихся с работы. Это были песни из разряда тех мелодий, которых вы не можете уловить без магнитофона. А какой в то время был магнитофон? Мудреные были песни: такие затейливые, полифонические, с подголосками

разными. Как их сами крестьяне запоминали? Даже не могу сказать. А уже наиграть их на рояле было просто невозможно. Поэтому я их воспринимал чисто эстетически»

Родители композитора были прихожанами церкви митрополита Алексия, но они не просто ходили в храм, а пели на клиросе – папа был регентом, то есть руководителем церковного хора, а мама певчей.

Церковь митрополита Алексия располагалась на окраине Калуги в Ямской слободе (ныне ул. Карла Либкнехта). Храм был очень простым по архитектуре, с колокольней в итальянском стиле. Первыми прихожанами храма были ямщики, которые жили в районе нынешнего Концертного зала. Затем стали приходить рабочие железнодорожных мастерских, служащие Акцизного склада и рабочие металлического завода братьев Грибченковых. Храм разобрали на кирпичи в 30-е годы 20-го века. Сейчас на этом месте находится жилой дом и детский сад. Рядом разместили памятный стенд, на котором можно прочитать историю храма.

С 1897 по 1900 год в этом храме служил священномученик Алексей Иванович Рождественский. Он состоял законоучителем IV-го Калужского женского приходского училища и образцовой школы при Епархиальном училище, законоучителем в женской общине сестер милосердия, членом правления Калужской духовной семинарии. 17 сентября 1937 года был арестован и приговорен к 10 годам исправительно-трудового лагеря. Скончался 26 декабря 1937 года в местах лишения свободы, в лагере строгого режима «Тайшет». В 1991 году был реабилитирован, а в 2006 году причислен к лику новомучеников и исповедников Российских определением Священного Синода Русской Православной Церкви.

В музее Туликова хранится копия выписки из метрической книги храма митрополита Алексия о рождении композитора и об усыновлении маленького Серафима Бобоедова его крестным отцом Сергеем Михайловичем Туликовым. Церковная метрическая книга – это реестр, содержащий официальные записи актов гражданского состояния, то есть, говоря современным языком, ЗАГС. В настоящее время этот уникальный документ (метрическая книга) хранится в государственном архиве.

Детство маленького Симы протекало в семье, имеющей музыкальные традиции. Мама Серафима – Александра Александровна Бобоедова (в девичестве Шмакова). Серафим вспоминал: «Мама моя была домохозяйка, хористка, пианистка. Пела в храмах Алексия Митрополита, Благовещенском, церкви Архангела Михаила». Воспитанием Симы занималась мама, и он очень много времени проводил с нею

вместе. Часто они вдвоем ходили в церковь. С пяти до девяти лет Серафим рядом с мамой стоял на клиросе. И не просто стоял, он внимательно слушал пение хора: «Ах, если бы восстановить все 40 церквей Калуги или хотя бы одну церковь Благовещения – самую высокую, на вершине гигантского калужского валуна».

Было бы благоговейно вспомнить наше стояние на клиросе и незаурядным ухом следить за исполнением наилучших церковных композиторов: Бортнянского, Гречанинова, части из литургии Чайковского и Рахманинова. Правда, не всем хорам это под силу».

Кстати сказать, каменный храм во имя Благовещения появился в 1718 году и был одним из самых высоких в городе. Высота колокольни была более 75 метров. С самой высокой точки, с колокольни Благовещенской церкви фотографы очень любили снимать панораму города. В 1941 году в него попала бомба. Окончательно он был разобран на кирпичи на комсомольском субботнике в 1947 году. Его материал пошел на строительство детского сада и хлебозавода.

Отец Серафима – Григорий Терентьевич Бобоедов был достаточно образован и занимал высокие (по тем временам) должности. Он работал главным бухгалтером Калужского губернского управления социального обеспечения. В начале XX века Григорий Терентьевич руководил церковным хором в церкви Алексия Митрополита. Уровень исполнения церковной хоровой музыки в этом храме был очень высок. Хор был примерно третьим по уровню в городе (первый – хор Троицкого собора, второй – хор церкви Иоанна Предтечи, а всего в Калуге в то время было 48 церквей).

Интересна открытка, которую папа Туликова прислал маме Серафима в качестве поздравления с именинами. Примечательно, на картинке под названием «Капельмейстер» изображен дирижер-мальчишка и поющие дети. Выбор открытки неслучаен, ведь их увлечение музыкой было обоюдным. Открытка (открытое письмо) датировано 22 апреля 1913 года, указан адрес: Кутузовская улица, собственный дом. А 2 октября того же 1913 года родители повенчались в храме митрополита Алексия.

Дома стоял рояль, и мама часто играла произведения Чайковского, Глинки, Шумана, Бетховена, Моцарта и других композиторов. Именно благодаря маме Серафим в раннем детстве познакомился с лучшими традициями классической музыки. Вспоминая свое детство, Серафим Сергеевич говорил: «...Я был весь окружен музыкой...». Музыка была для Симы самым любимым занятием, и он учился музыке с большим желанием и с явным удовольствием.

В последние годы своей жизни Серафим Сергеевич посещал храм

Воскресения Словущего на улице Неждановой в Москве, а в Калуге, посещая Пятницкое кладбище, зашел помолиться о своих родственниках в храм Петра и Павла.

Человек, который стремится к духовной жизни, старается стать лучше, чище, жить по заповеди Христовой «за други своя». Творчество Туликова было обращено к любимой Родине и его народу, он старался не для собственной славы, а для России. Вот что он писал во вступительной статье к книге Ю. Зельникова: «Была ли моя жизнь счастливой – судите сами. Я трудился и творил так, как подсказывало мое сердце и совесть. В моих песнях тема Родины – главная. Ей, моей Родине, большой и малой, я посвятил все свои силы и помыслы на протяжении более чем шестидесяти лет творчества. Мне удалось достичь в жизни, пожалуй, всего, о чем мечталось. Я получил многочисленные награды, но главное – это признание народа. Мои произведения пела вся страна. Это – самое дорогое для меня»

Более всего нежности и любви к своей малой родине, где он впервые познакомился с музыкой, звучит в его произведении – «Здравствуй, милая Калуга – город юности моей». Здесь – и о красоте родного края, и о близких сердцу земляках. Чувствуется любовь, восторг и печаль о невозможности вернуть юные годы и детские впечатления. Многие его произведения воспевают Родину и любовь. Во всех них прослеживается искренность, теплота и благодарность Богу.

Библиография.

Туликова, А.С. Биография композитора С.С. Туликова. -

<http://tulikov.com/bio.htm> (дата обращения 01.10.2021)

Белозерова, Евгения. Хранители истории // ЕИС «Музыка и культура» (Новости). - <https://www.muzkult.ru/news/60706837>(дата обращения 01.10.2021)

Лихачева, И. Очерк о жизни и творчестве Серафима Туликова. -

https://ale07.ru/music/notes/song/songbook/tulikov_kp.htm (дата обращения 01.10.2021)

БД ПСТГУ «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века». - http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/ans/nm/?TYZCF2JMTdG6XbuE...b**

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абакарова Татьяна Евгеньевна, директор МКУК «Бабынинская МЦБС» Бабынинская модельная библиотека

Адибекова Елена Николаевна, кандидат экономических наук, член рабочей группы по сохранению исторической памяти при губернаторе Калужской области

Антонова Любовь Юрьевна, искусствовед, преподаватель ДХШ, г. Калуга

Арсентьева Василиса Никитична, учащаяся ДШИ № 2 им. С. Туликова (научный руководитель Зотова Ирина Александровна)

Архипцева Елена Викторовна, заведующая отделом ГМИК им. К. Э. Циолковского, г. Калуга

Бабичева Елена Николаевна, член рабочей группы по сохранению исторической памяти при губернаторе Калужской области

Байталюк Татьяна Анатольевна, библиограф Перемышльской центральной районной библиотеки им. Н. М. Любимова

Баранова Алёна Валерьевна, студентка, Калужский музыкальный колледж им. С. И. Танеева (научный руководитель кандидат искусствоведения, преподаватель КОЭМК им. С. И. Танеева Варвара Петровна Калюжная)

Баранчикова Валентина Анатольевна, библиотекарь Красногороденского филиала МКУК «Ферзиковский БМК»

Боченков Виктор Вячеславович, кандидат филологических наук, литературовед, краевед

Варсанофий (Петрушов), иеромонах

Герасименко Дмитрий Николаевич, учащийся ДШИ № 4 (научный руководитель Гусева Элина Владиславовна)

Герасимова Майя Витальевна, главный библиограф Краеведческо-информационного центра ГБУК КО «КОНБ им. В.Г. Белинского»

Даринцев Ярослав Ильич, учащийся ДШИ № 2 им. С. Туликова (научный руководитель Соколова Наталья Алексеевна)

Донской Ярослав Александрович, учащийся ДШИ № 2 им. С. Туликова (научный руководитель Маликова Евгения Вячеславовна)

Егоров Тимофей Станиславович, учащийся ДШИ № 8 (научный руководитель Иванова Светлана Александровна)

Емельянов Геннадий Семёнович, краевед, г. Калуга

Ефименкова Марина Алексеевна, заведующая отделом эстетического воспитания и литературы по искусству и краеведению ГУК КО «Областная детская библиотека»

Зайцева Светлана Викторовна, библиограф МКУК «Думиничская централизованная библиотечная система»

Заруднева Наталья Николаевна, педагог-психолог СПДП «Мечта», г. Калуга

Зельников Юрий Иванович, кандидат философских наук, доцент. Уполномоченный по правам человека в Калужской области

Зорина Татьяна Алексеевна, библиограф, МБУК ЦБС г. Таруса

Иванова Татьяна Григорьевна, Заслуженный работник культуры РФ, основатель музея композитора

Коваленко Александр Сергеевич, историк, г. Калуга

Кравцов Константин Сергеевич, доктор физико-математических наук, доцент, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Институт общей физики им. А. М. Прохорова РАН, НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва

Кравченко Александр Александрович, журналист, писатель

Красильникова Евгения Алексеевна, учащаяся ДШИ № 9 (научный руководитель Копачинская Марина Валерьевна)

Кузин Александр Александрович, заместитель директора МБОУ «Лицей № 9 им. К. Э. Циолковского», г. Калуга

Кузина Эмилия Александровна, библиотекарь Краеведческо-информационного центра ГБУК КО «КОНБ им. В.Г. Белинского»

Кузьмина Вероника Александровна, учитель истории МБОУ «СОШ № 3 им. Г. В. Зимины», г. Калуга

Куликова Мила Владимировна, краевед, генеалог, некрополист, г. Калуга

Кундельский Валентин Леонтьевич, мастер спорта России, инструктор спортивного туризма международного класса, г. Калуга

Максименкова Татьяна Петровна, главный библиограф научно-методического отдела ГБУК КО «КОНБ им. В.Г. Белинского»

Максимовская Надежда Алексеевна, член рабочей группы по сохранению исторической памяти при губернаторе Калужской области, член союза журналистов России, г. Калуга

Маликова Раиса Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, член Православного краеведческого общества «Спас», г. Калуга

Маркина Ирина Владимировна, заведующая отделом краеведения и обменно-резервного фонда Центральной городской библиотеки им. Н.В. Гоголя, МБУ ЦБС г. Калуги

Метальникова Елена Валентиновна, научный сотрудник Кабинета по изучению истории Калужской епархии в XIX-XX вв. (при КДС), г. Калуга

Михеенкова Елена Викторовна, заведующая Закрутовской модельной сельской библиотекой МКУК «РЦБС» Куйбышевского района Калужской области

Мусатова Татьяна Павловна, Калужская областная организация Российского союза профессиональных литераторов, г. Калуга

Осипова Анна Викторовна, начальник архивного отдела администрации муниципального образования муниципального района «Боровский район», г. Боровск

Паутова Людмила Павловна, независимый исследователь, член рабочей группы по сохранению исторической памяти при губернаторе Калужской области, г. Калуга

Писаренко Илья Степанович, кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных наук КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана, г. Калуга

Поварнева Карина Юрьевна, главный библиограф, Держинская межпоселенческая центральная библиотека

Поликанова Ольга Евгеньевна, заведующая методическим отделом МКУК «Юхновская межпоселенческая библиотека». Калужская область, г. Юхнов

Прохоровский Андрей Викторович, заведующий отделом ГКУК КО ГАДНИКО

Румянцева Татьяна Евгеньевна, директор МУК «Боровская централизованная библиотечная система», г. Боровск

Рыбакова Марина Юрьевна, педагог, краевед, г. Калуга

Самолок Лариса Дмитриевна, библиотекарь Росвянской сельской библиотеки-филиала № 34 МБУ «ЦБС г. Калуги»

Тарасов Сергей Александрович, главный архивист ГКУК КО ГАДНИКО

Трофимов Евгений Павлович, краевед, Боровский район

Турилова Мария Викторовна, кандидат филологических наук, независимый исследователь, г. Калуга

Тюсова Мария Николаевна, краевед, член рабочей группы по сохранению исторической памяти при губернаторе Калужской области, г. Калуга

Федоров Константин Анатольевич, учащийся ДШИ № 6 (научный руководитель Концеева Ольга Валерьевна)

Филькин Алексей Геннадьевич, кандидат технических наук, краевед, г. Москва

Фридельм Валентина Николаевна, книгоиздатель, краевед, член рабочей группы по сохранению исторической памяти при губернаторе Калужской области, г. Калуга

Фролова Евгения Алексеевна, учащаяся ДШИ № 2 им. С. Туликова (научный руководитель Зотова Ирина Александровна)

Шатанова Елена Анатольевна, библиотекарь Износковской районной библиотеки

Ширялина Екатерина Алексеевна, заведующая Краеведческо-информационным центром ГБУК КО «КОНБ им. В.Г. Белинского»

Щербо Наталья Николаевна, библиотекарь Мещовской Центральной библиотеки

Якунина Елена Васильевна, краевед, г. Калуга

СОДЕРЖАНИЕ

А.А. Кузин

Закон «О библиотечном деле в Калужской области».
Один из первых шагов в формировании
нормативно-правовой базы области
(к 30-летию принятия закона)3

Т. П. Максименкова

Калужский край в исследованиях сотрудников
КОНБ им. В.Г. Белинского 11

Л. Д. Самолюк

Пою моё Отечество23

Э. А. Кузина

Урания – муза калужских краеведов31

Т. Е. Абакарова

От районной до модельной.
100 лет со дня образования Бабынинской
районной библиотеки36

Е. Н. Адиебекова

Дворяне Мосоловы и их связь с Калужским краем
(по документам Государственного архива
Калужской области)43

Е. Н. Бабичева

«Чтобы помнили»
К 90-летию со дня рождения
Дианы Паладьевны Дундуковой58

Т. А. Байталюк

«Неувядаемый цвет его души».
Творческий путь Николая Михайловича Любимова65

А. В. Баранова	
Народная культура д. Сугоново Ферзиковского района Калужской области в конце XIX века (по описанию «Этнографического бюро» князя В. Тенишева)	71
В. А. Баранчикова	
История поселения Калужского края «И стала Городня Красным Городком».....	76
В. В. Боченков	
Старообрядческий священник деревни Дворцы (Дзержинский район) Глеб Власов: служение и судьба	86
Варсонофий (Петрушов), иеромонах	
Первые письменные и археологические упоминания г. Мещовска	97
М. В. Герасимова	
Переплетение судеб: история двух родов.....	103
Г. С. Емельянов	
Дополнительные материалы к биографии Евлалии и Елены Кадминых	120
М. А. Ефименкова	
История открытия городской бесплатной библиотеки-читальни при городской управе (1896-1912).....	131
С. В. Зайцева	
Отчизна дарит вдохновенье	136
Н. Н. Заруднева	

История села Беклемищево.....	140
Т.А. Зорина Тарусские краеведы Игорь Филиппович Гунченков	144
А. С. Коваленко Труд инвалидов: трудное начало (1918-1925)	151
В. А. Кузьмина Исследование жизни и деятельности калужан: Людмила Ивановна Мельниченко – жизнь и судьба	162
М.В. Куликова История семьи Головановых из деревни Дорохово Сергеевской волости Медынского уезда.....	170
В. Л. Кундельский По Мстихино и его окрестностям	176
Н. А. Максимовская В память о Сергее Ивановиче Самойловиче: малоизвестные факты из биографии.....	181
Р. Н. Маликова Калужский Казанский женский монастырь: история, монашество, повседневность (1871-1896 гг.)	191
И. В. Маркина Калужские письма	205
Е. В. Метальникова Обучал, просвещал, воспитывал. О преподавателе Михайловского училища г. Жиздры Т. В. Ефимове	217
Е. В. Михеенкова История села Закрутое.....	228

Т. П. Мусатова Ребров Николай Григорьевич - Герой труда главных Калужских мастерских Сызрано-Вяземской железной дороги.....	237
А. В. Осипова Алексей Николаевич Кузин – боровчанин, Герой Советского Союза: новые биографические сведения.....	250
Л. П. Паутова, Л. Ю. Антонова Некоторые сведения о Садовниковых из села Месничи Мещовского уезда.....	254
И.С. Писаренко Александр Иванович Чупров – ученый-экономист	261
К. Ю. Поварнева «Я влюблен, я очарован, я совсем огончарован...» (посвящается 225-летию со дня рождения А.С. Пушкина)	276
О. Е. Поликанова Творцы материальной культуры	284
Т.Е. Румянцева «Библиотека отличной работы. История Абрамовской сельской библиотеки Боровского уезда».....	295
М. Ю. Рыбакова Штрихи к портрету губернского архитектора Шахларева Алексея Петровича (по материалам ГАКО).....	301
С. А. Тарасов Первые шаги эмансипации в Калужской губернии в 1918–1920 годах (по материалам ГКУ ГАДНИКО).....	307

Е. П. Трофимов Река Лужа	324
Е. П. Трофимов История села Серединское	330
К. С. Кравцов, М. В. Турилова Роман-путешествие «Фрегат „Паллада“» И. А. Гончарова как патерик: святитель Иннокентий (Вениаминов), архимандрит Аввакум (Честной), генерал-адъютант граф Е. В. Путятин, капитан-лейтенант И. С. Унковский и другие	342
К. С. Кравцов, М. В. Турилова Стихи В. Д. Берестова как очерки русского быта	353
М. Н. Тюсова Толмачёв Иван Иванович и его семья.....	359
А. Г. Филькин Об использовании архивного планово-картографического материала в генеалогическом поиске на примере села Щелканово Мещовского уезда Калужской губернии.....	366
В.Н. Фридгельм Храм, построенный по обещанию. История Казанского храма в деревне Григоровское Перемышльского района.....	378
Е. А. Шатанова Хранители истории Износковского края.....	396
Е. А. Ширялина Уроженец Калуги В. Я. Муринов — книгоиздатель, просветитель и общественный деятель	400

Н.Н. Щербо Учитель – краевед Дмитрий Васильевич Зорюков.....	408
Е. В. Якунина Шесть веков Недоходова: волость, стан, погост.....	426
К 110-летию со дня рождения Серафима Сергеевича Туликова	439
В.Н. Арсентьева Калуга Туликовская. Пешеходная экскурсия	439
Е.В. Архипцева «К дальним планетам!» С.С. Туликова как триумф Ю.А. Гагарина. 90-летию со дня рождения Ю.А. Гагарина, 110-летию со дня рождения С.С. Туликова посвящается.....	444
Д.Н. Герасименко Значение вальса в творчестве С.С. Туликова	448
Я.И. Даринцев Патриотизм в творчестве С.С. Туликова	452
Я.А. Донской Калужские коллеги С.С. Туликова Зинаида Сергеевна и Евгений Семенович Деревяшкины.....	456
Т.С. Егоров Московская консерватория в годы учебы в ней С.С. Туликова.....	459
Ю. И. Зельников Композитор Серафим Туликов: все, что помню о нем	462
Т.Г. Иванова Мои встречи с Серафимом Сергеевичем Туликовым.....	470

А.А. Кравченко	
О создании документального фильма о С.С.Туликове «Признание в любви»	478
А.И. Красильникова	
Михаил Пляцковский – коллега Серафима Туликова, автор текстов	483
А.В. Прохоровский	
Жизнь композитора С.С. Туликова в документах архива.....	488
К.А. Федоров	
Калуга – «Город юности моей». О Калуге начала XX века.....	492
Е.А. Фролова	
Композитор Серафим Туликов. Влияние духовной музыки на песенное творчество	496
Сведения об авторах.....	500

МОРОЗОВСКИЕ ЧТЕНИЯ - XI

**Материалы областной краеведческой
научно-практической конференции
памяти Генриетты Михайловны Морозовой
к 110-летию Серафима Сергеевича Туликова
Калуга, 24–25 апреля 2024 года**

Подписано в печать ..2024.

Формат 60x84/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 32. Тираж 100 экз. Заказ № 105.

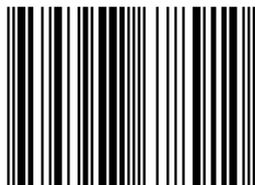
Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия»,
248009, г. Калуга, Грабцевское шоссе, 126.

☎ (4842) 77-00-75; +7 910 910 50 54

✉ ilstrel@yandex.ru

🌐 nasha-poligrafia.ru

ISBN 978-5-907678-91-0

9 785907 678910 >